16734
801-19
178
1452
XXIV b 28

Труды Общества Межевыхъ Инженеровъ.
Выпускъ 5.

О. А. Хауке.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Подробное систематическое пособіе къ изученію дѣйствующаго законодательства и практики по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія.

1914.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
въ книжномъ магазинѣ „ПРАВОВѢДѢНІЕ“
Ивана Каллиниковича ГОЛУБЕВА,
МОСКВА, Никольская, Славянскій базаръ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
66787-50

МОСКВА.
Типо-лит. В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с.д.
1913

2015061305

Предисловіе.

Въ настоящемъ руководствѣ мы имѣли въ виду дать *по дробное* систематическое пособіе къ изученію дѣйствующаг законодательства, обычнаго права и судебной и административной практики по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія, при чемъ обратили особенное вниманіе на новѣйшее законодательство, а также на тѣ вопросы, которые имѣютъ важное значеніе въ современной практикѣ крестьянскаго дѣла.

Вопросы крестьянскаго земельнаго права зачастую разрабатываются съ точки зрѣнія тѣхъ или иныхъ соціально-политическихъ воззрѣній; крестьянское право нерѣдко сбивается на политику крестьянскаго дѣла. Не возражая противъ такой трактовки вопросовъ этого права, издавна укоренившейся въ русской литературѣ и обусловленной совершенно исключительнымъ значеніемъ крестьянскаго дѣла въ Россіи, мы полагаемъ однако, что, наряду съ соціально-политической обработкой крестьянскаго права, возможна и вполнѣ умѣстна и иная, чисто юридическая, издавна примѣняющаяся въ другихъ отрасляхъ права. Въ соотвѣтствующихъ частяхъ настоящей книги мы указываемъ на мотивы главнѣйшихъ законодательныхъ актовъ, на оцѣнку, которую они встрѣтили и встрѣчаютъ въ различныхъ лагеряхъ русской общественной мысли. Но мы не имѣли намѣренія воспитывать читателя въ томъ или иномъ направленіи. Нашею главною задачей было объективное изложеніе дѣйствующаго крестьянскаго права и того фактическаго матеріала, который поможетъ читателю самостоятельно оріентироваться въ важнѣйшихъ спорахъ по вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія.

Въ настоящемъ пособіи мы имѣли въ виду нашу обширную литературу по крестьянскому праву. Въ нѣкоторыхъ главахъ широко использованы труды редакціонной комиссіи по пересмотру законодательства о крестьянахъ и, особенно, труды редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія. Знатоки предмета найдутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой книги знакомыя страницы.

Въ заключеніе авторъ считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность Обществу Межевыхъ Инженеровъ за содѣйствіе къ напечатанію этой книги.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Стр.

Крестьянское право.—Крестьянское законодательство.—Обычное право.—Надѣльныя земли.—Крестьянское общество.—Сословный и классовый характеръ крестьянскаго права.—Совмѣщеніе въ немъ частнаго и публичнаго права.—Партикуляризмъ крестьянскаго права. 1

Историческій обзоръ развитія крестьянскаго права.—Строй землевладѣнія при крѣпостномъ правѣ.—Реформа 19 февраля 1861 г.; поземельное устройство; устройство управленія и суда; учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ.—Завершеніе поземельнаго устройства владѣльческихъ крестьянъ; распространеніе началъ реформы 1861 г. на крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и другіе разряды сельскаго населенія.—Развитіе крестьянскаго управленія съ 1861 по 1905 гг.—Развитіе крестьянскаго земельнаго права за тѣ же годы.—Земельное законодательство съ 1905 г. 10

Положенія о сельскомъ состояніи; система; изданія. — Расположеніе правилъ о землевладѣніи въ этихъ Положеніяхъ. — Общая характеристика крестьянскаго законодательства. — Система и задачи настоящаго руководства. 23

ГЛАВА I.

Общинное владѣніе.

Основныя формы крестьянскаго землевладѣнія.—Распространенность ихъ и распредѣленіе по мѣстностямъ. — Основной вопросъ при изученіи общиннаго владѣнія.—Сельское общество какъ юридическое лицо.—Право собственности сельскаго общества на надѣльную общинную землю.—Сущность общиннаго владѣнія.—Общинное владѣніе какъ форма, основанная на обычаѣ. — Землераспредѣлительная функція общины какъ ея коренное свойство.—Распредѣленіе земли по дворамъ.—Право общины на производство передѣла и выборъ основанія разверстки.—Право отдѣльныхъ дворовъ на участіе въ общинномъ имуществѣ. — Составъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ.—Обязанность общинника принять надѣлъ. — Сущность правъ отдѣльныхъ общинниковъ на состоящіе въ ихъ пользованіи участки полевой земли.—Давность во внутреннихъ отношеніяхъ общины.—Переуступка надѣловъ и отдача ихъ въ наемъ. — Право общины вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія общинниковъ.—Предоставленіе общиною земель своимъ членамъ въ условное владѣніе.—Прекращеніе общиннаго владѣнія

въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ общины (выходъ изъ общины).—Право сельскаго общества на прекращеніе общиннаго владѣнія; переходъ къ подворному владѣнію.—Круговая порука какъ элементъ общиннаго владѣнія.—Отличіе общиннаго владѣнія отъ общаго.—Юридическая конструкція общиннаго владѣнія.—Споръ объ экономическомъ и соціально-политическомъ значеніи общины.—Отрицательное отношеніе къ общинѣ новѣйшаго законодательства 32

ГЛАВА II.

Передѣлы

Общія замѣчанія 82

А. Практика общинныхъ передѣловъ.—Классификація передѣловъ.—Основанія разверстки земли.—Разверстка по ревизскимъ душамъ.—Производительныя разверстки.—Потребительныя разверстки.—Понятіе „души".—Техника передѣловъ; внутренняя чрезполосица.—Общность землепользованія, проистекающая изъ внутренней чрезполосицы.—Мѣры борьбы съ чрезполосицей.—Передѣлы покосовъ и лѣса.—Причины передѣловъ и условія ихъ производства.—Непередѣляющіяся общины.—Частные передѣлы.—Качественные передѣлы 83

Б. Законъ о передѣлахъ.—Передѣлы въ Положеніяхъ 1861 г.—Законъ 8 іюня 1893 г.—Земли, подлежащія передѣлу.—Угодья, передѣляемыя на общихъ и особыхъ основаніяхъ.—Основанія разверстки и уравнительность передѣла.—Отступленія отъ начала уравнительнаго распредѣленія.—Срокъ передѣла.—Досрочный передѣлъ.—Надѣленіе отсутствующихъ членовъ общества.—Запасные участки.—Порядокъ производства передѣла.—Огражденіе интересовъ крестьянъ, улучшившихъ свой надѣлъ.—Отобраніе надѣловъ внѣ общаго передѣла.—Распоряженіе участками, поступающими во владѣніе общества въ промежутокъ между общими передѣлами.—Порядокъ производства частнаго передѣла.—Частные передѣлы въ обществахъ, въ коихъ не производилось общихъ передѣловъ по закону 8 іюня 1893 г.—Оцѣнка закона 106

ГЛАВА III.

Подворное владѣніе.

Общія замѣчанія.—Терминологія; подворное и участковое владѣнія.—Партикуляризмъ подворнаго владѣнія; коренное подворное владѣніе . . . 125

А. Отдѣльныя формы подворнаго владѣнія.—Подворное владѣніе въ Малороссіи, въ юго-западномъ краѣ и въ сѣверо-западномъ краѣ.—Выкупъ подворнаго владѣнія,—Четвертное (однодворческое) владѣніе.—Остальные типы коренного подворнаго владѣнія.—Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ перехода къ нему цѣлой общины.—Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ досрочнаго погашенія выкупного долга.—*Подворное владѣніе, образовавшееся въ силу закона 14 іюня 1910 г.*—Различные виды укрѣпляемыхъ правъ.—Укрѣпленіе въ отношеніи усадебныхъ участковъ.—Форма укрѣпленія по угодьямъ, передѣляемымъ на общемъ основаніи.—Форма укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ.—Укрѣпленіе въ общественныхъ капиталахъ.—Права лицъ, укрѣпившихъ надѣлы въ собственность 128

Б. Общія свойства подворнаго владѣнія.—Внутренняя чрезполосица и хозяйственная зависимость подворныхъ владѣльцевъ.—Непередѣляемость подворныхъ участковъ.—Право распоряженія подворными участками.—Право подворныхъ владѣльцевъ на производство выдѣла ихъ участковъ къ одному мѣсту.—Независимость подворныхъ владѣльцевъ отъ общества въ отношеніи семейныхъ раздѣловъ.—Распоряженіе разработкой нѣдръ.—Распорядительная власть сельскаго общества въ отношеніи подворныхъ участковъ при внѣнадѣльномъ землеустройствѣ и межеваніи.—Право общества на переходъ къ отрубному владѣнію.—Власть общества по выдѣлу отдѣльныхъ отрубныхъ владѣній въ отрубные участки; неустойчивость нѣкоторыхъ видовъ подворнаго владѣнія.—Выморочные подворные участки.—Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному.—Существо правъ по подворнымъ участкамъ въ прежнемъ законодательствѣ.—Сущность подворнаго права по новому законодательству 148

ГЛАВА IV.

Отрубное и хуторское владѣнія.

Опредѣленіе отрубного и хуторского владѣній.—Источники образованія отрубного владѣнія.—Право собственности на отрубные участки.—Опредѣлительность отрубного владѣнія.—Хозяйственная зависимость отрубныхъ владѣній.—Сохраненіе общности въ вспомогательныхъ угодьяхъ.—Распоряженіе нѣдрами при отрубномъ владѣніи.—Участіе отрубныхъ владѣній въ землеустройствѣ.—Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ по отрубнымъ участкамъ 173

ГЛАВА V.

Крестьянскій дворъ.

Введеніе 185

А. Семейное обладаніе.—Семейное начало и трудовой характеръ семьи какъ основы крестьянскаго быта.—Семейное начало въ дореформенномъ законодательствѣ.—Семейное начало въ Положеніяхъ 1861 г. и въ сенатской практикѣ.—Составъ двора и условія участія въ немъ.—Отвѣтственность членовъ двора по отбыванію повинностей.—Права домохозяина; взаимныя отношенія домохозяина и членовъ двора.—Зависимость членовъ двора отъ домохозяина въ отношеніи увольненія изъ общества и отлучки.—Пріобрѣтеніе права на домохозяйство.—Женщины-домохозяйки.—Способъ признанія и удостовѣренія права на домохозяйство; споры объ этомъ правѣ.—Устраненіе отъ домохозяйства.—Семейный раздѣлъ.—Упраздненіе двора.—Списокъ домохозяевъ.—Юридическая конструкція института крестьянскаго двора.—Отличія семейной собственности отъ общей 186

Б. Личная и общая собственность на подворные и усадебные участки.—Замѣна семейной собственности личною по закону 14 іюня 1910 г.; мотивы къ закону.—Объемъ дѣйствія закона 14 іюня.—Источники образованія личной (или общей) собственности.—Условія признанія личной собствен-

ности.—Условія признанія общей собственности.—Условія признанія права на участіе въ общей собственности.—Способы удостовѣренія права двора на участокъ. — Подвѣдомственность споровъ о правѣ на домохозяйство.—Измѣненія, внесенныя въ крестьянское право отмѣною семейнаго обладанія.—Предоставленіе домохозяевамъ укрѣплять общинные полевые участки въ подворное владѣніе 210

В. Семейный раздѣлъ.—Понятіе семейнаго раздѣла.—Законодательство 1861 г. о семейныхъ раздѣлахъ.—Законъ 18 марта 1886 г.—Семейные раздѣлы при подворномъ владѣніи. Отмѣна закона 1886 г. и недопустимость семейнаго раздѣла при личной или общей собственности. — Порядокъ совершенія семейнаго раздѣла по дѣйствующему праву. — Послѣдствія самовольнаго раздѣла и послѣдующее узаконеніе его. 219

Г. Раздѣлъ общей стоимости по подворнымъ и усадебнымъ участкамъ 231

ГЛАВА VI.

Надѣльныя земли.

Понятіе надѣльныхъ земель.—Права бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на надѣльныя земли.—Права на надѣльныя земли бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.—Права на землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ.—Права на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ.—Права на землю прочихъ разрядовъ сельскихъ обывателей. — Ограниченія правъ на надѣльную землю вслѣдствіе обремененія ея выкупными платежами.—Свойства надѣльныхъ земель; законъ 14 декабря 1893 года. — Отчужденіе земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ.—Отчужденіе подворныхъ участковъ.—Изъятія изъ ограниченій по отчужденію надѣльной земли.—Использованіе суммъ, выручаемыхъ отъ продажи надѣльной земли. — Залогъ надѣльныхъ земель.—Необращеніе взысканій на надѣльныя земли. — Иски о правѣ собственности на надѣльныя земли.—Распоряженіе нѣдрами.—Сдача надѣльныхъ земель въ аренду.—Ограниченія размѣровъ сосредоточенія надѣльныхъ земель у отдѣльныхъ владѣльцевъ. — Предѣлы дробленія подворныхъ участковъ.—Погашеніе свойствъ надѣльной земли и присвоеніе землѣ такихъ свойствъ.—Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ о надѣльныхъ земляхъ.—*Приложеніе.* Справка о нормахъ надѣленія 232

ГЛАВА VII.

Составныя части крестьянскаго надѣла.

Важнѣйшія составныя части крестьянскаго надѣла — крестьянская усадебная осѣдлость, мірская полевая земля и проч.—*Общественныя земли.*—Общественныя оброчныя статьи. — *Усадебные участки.* — Существо правъ и субъектъ правъ на усадебные участки. — Неприкосновенность усадебнаго участка.—Хозяйственная самостоятельность владѣльцевъ усадебныхъ участковъ.—Распоряженіе усадебными участками. — *Выморочные подворные и усадебные участки* 265

ГЛАВА VIII.

Земельное общество.

Основанія группировки помѣщичьихъ крестьянъ по сельскимъ обществамъ; различіе задачъ сельскаго общества.—Основанія образованія сельскихъ обществъ у государственныхъ крестьянъ. — Несовпаденіе сельскаго и земельнаго обществъ. — Организація земельныхъ обществъ; селенные сходы, ихъ устройство и предметы вѣдомства. — Соединенные сходы.—Условія признанія обособленности или совмѣстности землевладѣнія нѣсколькихъ селеній.—Раздѣлъ земельныхъ обществъ; многолюдныя селенія.—Раздѣлъ земельнаго общества по закону 24 апрѣля 1887 г. — Выдѣлъ земель селеніямъ по Положенію о землеустройствѣ.—Выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній 279

ГЛАВА IX.

Обособленіе владѣній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Общія замѣчанія. 302

А. Выдѣлъ изъ общины по общимъ правиламъ Положеній 1861 г.—Выдѣлъ изъ общины по ст.ст. 10 и 12 Общ. Пол. 304

Б. Выдѣлы изъ общины по землямъ, обремененнымъ выкупными платежами.—Выдѣлъ изъ общины вслѣдствіе досрочнаго погашенія выкупного долга (по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г.). — Выдѣлъ по ст. 165 Пол. Вык. безъ предварительнаго погашенія долга. — Отмѣна ст. 165 Пол. Вык. по закону 14 декабря 1893 г. — Досрочный выкупъ и выдѣлъ по закону 14 декабря 1893 г.—Составленіе актовъ на выдѣленныя земли. — Досрочно выкупленные участки въ новѣйшемъ законодательствѣ.—Выдѣлъ изъ надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ. 308

В. Укрѣпленіе общинной надѣльной земли въ собственность отдѣльныхъ лицъ по закону 14 іюня 1910 г.—Общее понятіе объ укрѣпленіи общинной земли въ отдѣльную собственность и мотивы новѣйшаго законодательства.—Основныя правила укрѣпленія въ собственность.—Размѣръ укрѣпляемыхъ правъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Фактическое, постоянное пользованіе на общинномъ правѣ какъ условіе укрѣпленія.—Купленные надѣлы.—Распредѣленіе обществъ въ отношеніи укрѣпленія на двѣ категоріи. — Способъ опредѣленія излишковъ. — Основанія исчисленія оплаты за излишки.—Ограниченія въ распоряженіи суммами, поступающими отъ оплаты за излишки. — Послѣдствія отказа отъ оплаты излишковъ.—Коллизія между укрѣпительнымъ производствомъ и новымъ передѣломъ.—Опредѣленіе размѣра правъ укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ.—*Порядокъ производства укрѣпленія.*—Значеніе момента предъявленія заявленія объ укрѣпленіи.—Содержаніе укрѣпительныхъ актовъ.—Соотношеніе укрѣпительнаго производства съ судебнымъ.—Отграниченіе укрѣпленныхъ участковъ. — Укрѣпленіе надѣльныхъ земель, обремененныхъ долгомъ выкупнымъ или Крестьянскому банку.—Укрѣпленіе земли за переселенцами. — Укрѣпленіе при отсутствіи угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Укрѣпленіе при совмѣстномъ владѣніи надѣльной и ненадѣльной землею. — Укрѣпленіе въ обществахъ подворнаго владѣнія.—Укрѣпленіе досрочно выкупленныхъ участковъ. 319

Г. Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ обществъ. — Общія замѣчанія.—Выдѣлъ чрезполосныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ по указу 9 ноября 1906 г. и закону 14 іюня 1910 г.—Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ по Пол. Земл. 347

ГЛАВА X.

Полное, по цѣлымъ обществамъ, обособленіе владѣній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Общія замѣчанія.—Переходъ цѣлаго общества отъ общиннаго владѣнія къ подворному.—Признаніе обществъ, не производившихъ общихъ передѣловъ, перешедшими къ подворному владѣнію по закону 14 іюня 1910 г.—Условія признанія общины перешедшей къ подворному владѣнію.—Права отдѣльныхъ домохозяевъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Переходъ цѣлаго общества къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.—Полное, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніе угодій на отрубные участки по Пол. Земл. 353

ГЛАВА XI.

Акты на надѣльныя земли.

Порядокъ отчужденія подворныхъ участковъ.—Способы удостовѣренія права собственности на подворные участки при ихъ отчужденіи.—Общій порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ на подворные и усадебные участки.—Порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Форма актовъ укрѣпленія и порядокъ ихъ выдачи 366

Введеніе.

Крестьянское право.—Крестьянское законодательство.—Обычное право.—Надѣльныя земли.—Крестьянское общество.—Сословный и классовый характеръ крестьянскаго права.—Совмѣщеніе въ немъ частнаго и публичнаго права.—Партикуляризмъ крестьянскаго права.

Историческій обзоръ развитія крестьянскаго права.—Строй землевладѣнія при крѣпостномъ правѣ.—Реформа 19 февраля 1861 г.; поземельное устройство; устройство управленія и суда; учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ.—Завершеніе поземельнаго устройства владѣльческихъ крестьянъ; распространеніе началъ реформы 1861 г. на крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и другіе разряды сельскаго населенія.—Развитіе крестьянскаго управленія съ 1861 по 1905—гг. Развитіе крестьянскаго земельнаго права за тѣ же годы.—Земельное законодательство съ 1905 г.

Положенія о сельскомъ состояніи; система; изданія.—Расположеніе правилъ о землевладѣніи въ этихъ Положеніяхъ.—Общая характеристика крестьянскаго законодательства.—Система и задачи настоящаго руководства.

Крестьянское право.—По многимъ основаніямъ въ составѣ русскаго права необходимо выдѣлить въ особое мѣсто *крестьянское право*, какъ отдѣльную, своеобразную отрасль права.

Содержаніе ея составляютъ: 1) нормы о своеобразномъ крестьянскомъ землевладѣніи, образующія въ своей совокупности *крестьянское земельное право*, и 2) *крестьянское управленіе*, которое, въ свою очередь распадается на: а) *крестьянское общественное, сельское и волостное, управленіе* и тѣсно связанныя съ нимъ организаціи *крестьянскаго (волостного) суда* и *крестьянскихъ повинностей* и б) *завѣдываніе крестьянскими дѣлами*, возложенное на особыя административныя установленія.

Своеобразіе и обособленность крестьянскаго права, вообще, и крестьянскаго земельнаго права—въ частности, вытекаетъ изъ цѣлаго ряда обстоятельствъ.

Во-первыхъ, по содержанію своему оно вѣдаетъ цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ правовыхъ явленій, коренящихся въ *крестьянскихъ обществахъ*, объединяющихъ крестьянъ по землевладѣнію, въ свойствахъ *надѣльной земли* и въ *сословныхъ* и, главнымъ образомъ, *классовыхъ* чертахъ крестьянскаго строя, въ основѣ котораго лежитъ *мелкое трудовое, земледѣльческое хозяйство*.

Во-вторыхъ, крестьянское право имѣетъ свои особые источники—*крестьянское законодательство*, которому въ системѣ русскаго законодательства отведено особое мѣсто, и *крестьянское обычное право*, сложившееся на почвѣ сословныхъ и классовыхъ особенностей земледѣльческаго строя.

Въ—третьихъ, особенностями крестьянскаго права являются *тѣсное единеніе въ немъ частнаго и публичнаго права* и особенно сильный *партикуляризмъ*, т. е. дробность права, обусловливаемая различіемъ *мѣстныхъ* географическихъ, этнографическихъ и др. особенностей.

Крестьянское законодательство.—Крестьянское землевладѣніе не изъято вовсе изъ дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ; этому землевладѣнію не чужды понятія и институты общаго права. Но, наряду съ общими гражданскими законами и въ отступленіи отъ многихъ нормъ общаго права, въ отношеніи крестьянскаго землевладѣнія дѣйствуютъ спеціальныя нормы, занимающія въ нашемъ законодательствѣ совершенно обособленное мѣсто [1]).

Въ своей совокупности онѣ представляютъ одну изъ объемистыхъ частей Свода законовъ, подъ названіемъ *Положеній о сельскомъ состояніи*. Въ основаніи послѣднихъ лежатъ Положенія 19 февраля 1861 года, которыми было опредѣлено устройство управленія и землевладѣнія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Отсюда не слѣдуетъ, что до 1861 года крестьянскаго права не было вовсе. Составители Положеній 1861 г. имѣли предъ собою образцы устройства крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и друг., не находившихся въ крѣпостной зависимости. Что касается до крестьянъ владѣльческихъ, помѣщичьихъ, то въ примѣненіи къ нимъ трудно говорить о какихъ либо „правахъ“. Трудно говорить даже объ обычаяхъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ обычаи представляются юридически обязательными нормами; въ условіяхъ же крѣпостного права вообще не могли существовать подобныя нормы, такъ какъ обычаи могли перекрещиваться властью помѣщика. Однако, было бы ошибочно думать, что въ эпоху крѣпостного права крестьянская жизнь опредѣлялась всюду только ничѣмъ не связаннымъ, произвольнымъ и случайнымъ усмотрѣніемъ владѣльцевъ; невозможно себѣ представить совмѣстную жизнь людей въ подобныхъ условіяхъ. Въ дѣйствительности, и при крѣпостномъ бытѣ выработался нѣкоторый укладъ, нѣкоторыя, если не обычаи, то обыкновенія, нѣкоторыя нормы. Этотъ нормальный обычный строй отношеній во владѣльческихъ имѣніяхъ послужилъ исходной точкой для законодательства 1861 г. Оно перенесло въ пореформенное время не мало изъ того, что выработала дореформенная, крѣпостная жизнь.

[1]) Въ гражданскихъ законахъ содержится указаніе (прим. къ ст. 555), что особыя правила о пользованіи и распоряженіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, изложены въ Положеніяхъ о сельскомъ состояніи.

Крестьянское право существовало, такимъ образомъ, и прежде. Но основой современнаго крестьянскаго права являются Положенія 1861 г. Они касались однихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Впослѣдствіи начала этихъ Положеній распространены на другіе разряды крестьянства, а съ другой стороны, послужили исходной точкой для послѣдующаго развитія крестьянскаго законодательства на протяженіи послѣдняго полувѣка.

Таковы главные источники крестьянскаго права. Они не исчерпываются, однако, одними Положеніями о сельскомъ состояніи. И въ другихъ частяхъ Свода законовъ содержатся правила, ближайшимъ образомъ относящіяся до крестьянскаго права. Въ особенности сюда приходится отнести тѣ нормы, которыя опредѣляютъ дѣятельность Крестьянскаго банка (крестьянскія товарищества, залогъ надѣльныхъ земель и друг.).

Обычное право.—Даже главнѣйшіе институты крестьянскаго земельнаго строя остались бы вполнѣ неясными, если бы мы пожелали составить себѣ представленіе о нихъ только по однимъ законамъ. Крестьянское законодательство, въ особенности въ первыя десятилѣтія, отличалось значительными пробѣлами и скудостью правилъ. Авторы Положеній 1861 г. намѣренно избѣгали регламентаціи крестьянскаго быта по многимъ важнымъ вопросамъ, изъ опасенія слишкомъ стѣснить крестьянъ, нарушить существовавшіе обычаи, установить правила, противорѣчащія народному правосознанію и потому рисковавшія остаться безъ исполненія.

Наряду съ писанымъ крестьянскимъ правомъ существуетъ обширное *обычное крестьянское право*, и ни въ одной области права не отведено столько мѣста послѣднему, какъ въ области крестьянскихъ отношеній. Правда, и здѣсь обычаи испытываютъ свой „обычный“ удѣлъ—постепенно уступать мѣсто писаному праву. Однако донынѣ осталось много мѣста для примѣненія обычнаго права къ крестьянскимъ отношеніямъ. По прямому указанію закона въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ разрѣшается руководствоваться своими мѣстными обычаями; спеціальному крестьянскому суду—волостному суду—предоставлено руководствоваться мѣстными обычаями при разрѣшеніи жалобъ и споровъ между крестьянами; такой коренной институтъ крестьянскаго права, какъ община, въ самомъ законѣ

именуется *обычной* формой владѣнія и, внѣ обычая, не могла бы быть понята и объяснена. Только въ обычномъ правѣ можно найти источники другого коренного института крестьянскаго права—крестьянскаго двора [1])

Надѣльныя земли.—Своеобразіе институтовъ крестьянскаго права тѣсно связано съ понятіемъ *надѣльной земли*. Надѣлами именуются земли, которыя въ порядкѣ особыхъ публично-правовыхъ мѣръ, т. е. подъ сильнымъ воздѣйствіемъ государственной власти, были предоставлены крестьянскому сословію для обезпеченія его быта. Государственное, публично-правовое происхожденіе надѣльной земли дало законодательству основаніе для болѣе широкаго вмѣшательства въ права владѣльцевъ ея, чѣмъ это допускаетъ общее право въ отношеніи частнаго землевладѣнія. Какъ ни сильны въ настоящее время стремленія законодательства приблизить надѣльное землевладѣніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ частному, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ не поколеблена основная первоначальная задача надѣльной земли—быть спеціальнымъ фондомъ для обезпеченія быта мелкаго земледѣльческаго населенія. До недавняго времени своеобразіе надѣльныхъ земель сильно осложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ были обременены спеціальнымъ долгомъ казнѣ, т. наз. *выкупнымъ долгомъ*. Въ существѣ своемъ это обстоятельство, само по себѣ, не выдѣляло бы надѣльныя земли изъ общаго права, которому извѣстенъ институтъ залога. Но залоговое право казны въ отношеніи надѣльныхъ земель было поставлено въ такія своеобразныя условія, что выходитъ за предѣлы общаго права. Многія изъ правилъ, регулирующихъ крестьянское землевладѣніе, вытекали изъ чисто фискальныхъ соображеній.

Крестьянское общество. — Крестьянское право не замыкается только предѣлами надѣльной земли и не ограничиваетъ своего содержанія только ея особенностями. Послѣднее значительно шире и опредѣляется еще тѣмъ, что крестьяне, не будучи лишены права обладать землями отдѣльно, на правѣ частной собственности, по владѣнію огромнѣйшею частью своихъ земель объединены въ своеобразные союзы. Въ составѣ такихъ союзовъ—*крестьянскихъ обществъ*—они владѣютъ надѣльною землею и многими ненадѣльными землями. По внутреннему своему строенію, по формѣ сочетанія интересовъ и правъ союза и отдѣльныхъ единицъ, эти общества очень разнообразны.

[1]) Полный обзоръ русскаго обычнаго права сдѣланъ въ концѣ 70-хъ годовъ *С. В. Нахамомъ* (*Обычное гражданское право въ Россіи*, 2 тома); авторъ подходитъ къ крестьянскому праву только съ цивилистической точки зрѣнія. Матеріалы для библіографіи обычнаго права собралъ *Е. И. Якушкинъ* (Обычное право, 4 выпуска).

Мало того, даже въ предѣлахъ одного общества правовыя отношенія между нимъ и его членами не могутъ быть одинаковыми на всей территоріи общества, которая состоитъ изъ ряда угодій, находящихся въ различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ,—усадебной земли, пашни, сѣнокоса, лѣса, выгоновъ, пустырей и т. п.

Одной изъ типичныхъ формъ внутриобщественныхъ отношеній является *община*, при которой земля принадлежитъ всей общинѣ, какъ союзу, распредѣляющему землю между домохозяевами по тому или иному основанію (разверсточная единица), избираемому самою общиною, по своему усмотрѣнію. Распредѣливши однажды землю между своими членами по одному расчету, община не обязана оставаться разъ навсегда при такомъ распредѣленіи и въ правѣ перераспредѣлить (*передѣлить*) свой надѣлъ по другому расчету. Такимъ образомъ, въ общинѣ члены ея не имѣютъ права на потомственную, постоянную долю участія въ общинной землѣ; они имѣютъ лишь право на земельное участіе въ общинномъ имуществѣ вообще, въ размѣрѣ, который обусловливается основаніемъ разверстки, устанавливаемымъ обществомъ; съ измѣненіемъ этого основанія измѣняется, въ ту или иную сторону, размѣръ участія въ землепользованіи отдѣльныхъ дворовъ.

Другой типичной формой земельнаго союза является *подворное владѣніе*, характеризующееся отсутствіемъ у общества права измѣнять размѣры владѣній своихъ дворовъ. Однако и въ этой формѣ проявляются замѣтныя черты общности. Послѣдняя обусловливается обычной, типичной и для общины, *дробной внутренней чрезполосицей*, которая естественнымъ образомъ влечетъ за собою общій выпасъ скота по пару и жнивью и необходимость держаться одинаковаго, общаго сѣвооборота. Но при подворномъ владѣніи имѣются также иныя черты общности, проистекающія не изъ чрезполосицы, а именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ общество подворнаго владѣнія выступаетъ въ правовой жизни какъ единое цѣлое. Затѣмъ, особенно рѣзкія формы общности обнаруживаются при подворномъ владѣніи въ отношеніи нѣкоторыхъ угодій; среди послѣднихъ имѣются такія, которыя только и могутъ находиться въ коллективномъ обладаніи (дороги, улицы, площади и друг.).

Еще по Положеніямъ 1861 г. крестьянскія общества представляются чѣмъ то значительно большимъ, чѣмъ простые имущественные союзы. Въ значительной степени это были союзы *принудительные*, снабженные *обширною властью* въ отношеніи своихъ членовъ, въ отношеніи ихъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ; напримѣръ, для перемѣны мѣста жительства, для семейнаго раздѣла требовалось, согласіе

общества. Выходъ изъ этихъ союзовъ, даже при условіи отказа отъ всякаго имущественнаго въ нихъ участія, былъ обставленъ значительными затрудненіями. Съ повсемѣстнымъ исчезновеніемъ прежняго патріархальнаго строя и развитіемъ началъ индивидуальныхъ, личныхъ, безграничная *власть міра, общества* стала сильнѣе сталкиваться съ такими индивидуалистическими стремленіями; зависимость отъ общества стала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отяготительной, чрезмѣрно стѣснительной, связывающей частный починъ и частные интересы. Въ цѣломъ рядѣ обстоятельствъ стали усматривать, что прежній дореформенный строй измѣнился, въ сущности, мало, что прежняя, почти безграничная власть помѣщика не исчезла, а лишь смѣнилась властью міра, общества. Послѣдняя оправдывалась, главнымъ образомъ, намѣреніемъ обезпечить исправное отбываніе лежавшихъ на надѣльной землѣ повинностей, очень крупныхъ, по сравненію съ доходностью земли; въ этихъ цѣляхъ къ отвѣтственности за взносъ платежей было привлечено все общество, каждый членъ его за всѣхъ и всѣ за одного (*круговая порука*).

Послѣ 1861 г. отношеніе законодательства къ широкой власти крестьянскихъ обществъ проявилось главнымъ образомъ со стороны усиленія надзора за ними и административной опеки. Но уже съ конца 90-хъ годовъ, по мѣрѣ ослабленія податного бремени и приведенія его въ соотвѣтствіе съ доходностью земли, въ законодательствѣ стали проявляться индивидуалистическія тенденціи. Въ послѣднее время оно рѣшительно стало на путь индивидуализаціи крестьянскаго землевладѣнія. Общинное владѣніе смѣняется подворнымъ, то и другое—*отрубнымъ*, при которомъ каждому домохозяйству предоставляется отдѣльный округленный участокъ на началахъ почти полной независимости отъ общества. Однако, законодательство послѣдняго времени не устраняетъ всѣхъ элементовъ земельной общности, и, напримѣръ, еще недавно таковая установлена въ обществахъ съ индивидуалистическимъ владѣніемъ [1]) въ отношеніи распоряженія нѣдрами. Въ условьяхъ мелкаго владѣнія *полная* индивидуализація едва ли достижима. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время въ Россіи еще существуетъ общинное владѣніе, подворно-чрезполосное владѣніе, совмѣстное владѣніе нѣкоторыми вспомогательными угодьями при полной индивидуализаціи пахотной земли и т. д.; существуетъ объединеніе мелкихъ земледѣльцевъ по владѣнію землями въ крестьянскія общества и товарищества разныхъ формъ, изученіе которыхъ и составляютъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ крестьянскаго права.

[1]) Ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

Сословный и классовой характеръ крестьянскаго права.—Въ русскомъ законодательствѣ сельскіе обыватели признаются особымъ сословіемъ, отличнымъ отъ другихъ и поставленнымъ въ особое правовое положеніе. Время стираетъ сословныя различія, когда-то столь сильныя и рѣзкія; нѣкоторыя изъ такихъ различій отпали въ законодательствѣ послѣдняго времени. Однако до сихъ поръ въ русскомъ земельномъ правѣ имѣются нормы, которыя приходится отнести главнымъ образомъ за счетъ сословной обособленности крестьянъ. Нѣсомнѣнно, будущее сопряжено съ дальнѣйшей ликвидаціей сословнаго строя. Но параллельно съ ослабленіемъ его выступаетъ затемненная имъ *классовая* черта крестьянскаго землевладѣнія. Въ основѣ послѣдняго лежитъ *мелкое трудовое земледѣльческое хозяйство*, отличающееся многими экономическими особенностями, а эти особенности естественнымъ образомъ влекутъ за собою соотвѣтствующія юридическія особенности. Онѣ особенно сильно отразились, напримѣръ, на строѣ крестьянской семьи и наслѣдованія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія своеобразный институтъ *крестьянскаго двора*, въ основѣ котораго лежитъ представленіе о принадлежности имущества двора *совмѣстно* всѣмъ членамъ двора, составъ которыхъ опредѣляется не столько отношеніями родства, сколько фактическимъ участіемъ въ хозяйствѣ двора, а также о связанности власти старшаго члена двора—домохозяина со стороны остальныхъ членовъ двора даже въ томъ случаѣ, если домохозяинъ по отношенію къ нимъ является отцомъ и мужемъ. Мотивами классового характера приходится объяснить многія черты надѣльнаго землевладѣнія и строя крестьянскихъ обществъ и товариществъ.

Современное законодательство обнаруживаетъ сильныя стремленія къ отмѣнѣ особенностей крестьянскаго земельнаго строя и къ приближенію крестьянскаго землевладѣнія къ началамъ общаго права. Въ частности особенно сильныя измѣненія претерпѣлъ институтъ крестьянскаго двора. Но въ томъ же законодательствѣ проявляются и иныя стремленія, отдаляющія крестьянское владѣніе отъ собственности общаго права. Такъ, напримѣръ, не скрывая отъ себя, что въ результатѣ предпринятыхъ за послѣднее время мѣръ часть крестьянскаго населенія обезземелится, современное законодательство устанавливаетъ рядъ другихъ мѣръ, имѣющихъ въ виду сохранить, укрѣпить и даже расширить мелкое трудовое землевладѣніе; устанавливается, затѣмъ, рядъ мѣръ въ цѣляхъ приспособленія гражданскаго правооборота къ крестьянскимъ условіямъ и т. д. Въ сущности, устраняя и оставляя рядъ однѣхъ обязанностей крестьянскаго права, современное законодательство смѣняетъ ихъ рядомъ другихъ, такъ

что говорить о рѣшительной ликвидаціи крестьянскаго права вообще, какъ права, разсчитаннаго на мелкое трудовое земледѣльческое хозяйство, пока еще не приходится.

Совмѣщеніе частнаго и публичнаго права.—Урегулированіе земельныхъ, вообще имущественныхъ отношеній составляетъ по общему праву задачу *частнаго, гражданскаго права.* Послѣднее противопоставляется *публичному праву.* Такое противопостановленіе было проведено, хотя не вполнѣ рѣзко, еще въ римскомъ правѣ; проводится и въ современной юриспруденціи. Но оно чуждо русскому крестьянскому праву. Въ послѣднемъ имѣются, конечно, институты чисто частноправовые и чисто публично правовые, но въ общемъ оно характеризуется тѣснымъ единеніемъ, сліяніемъ институтовъ обоего рода. Подходить, напримѣръ, къ общинѣ или къ крестьянскому двору съ чисто цивилистической точки зрѣнія, какъ это нерѣдко случается, это значитъ дѣйствительно существующіе институты крестьянскаго права замѣнять какими то иными, чуждыми этому праву. Съ другой стороны, видѣть въ крестьянскомъ землевладѣніи только объектъ для управленія, какъ это тоже нерѣдко случается, значитъ не учитывать цивилистическіе элементы, которые присущи землевладѣнію по его природѣ.

Двусторонній характеръ институтовъ крестьянскаго права имѣетъ своимъ послѣдствіемъ между прочимъ то, что огромнѣйшее количество крестьянскихъ земельныхъ дѣлъ подвѣдомственны не суду, а особымъ административнымъ установленіямъ и разрѣшаются не въ судебномъ порядкѣ, а въ своеобразныхъ порядкахъ административнаго и спорно-административнаго производствъ. Съ другой стороны еще до недавняго времени органамъ административнаго надзора было предоставлено отмѣнять распоряженія (приговоры) крестьянскихъ обществъ по всякимъ дѣламъ, въ томъ числѣ и земельнымъ, не только въ случаѣ нарушенія этими распоряженіями закона, но и въ случаѣ признанія ихъ клонящимися къ явному ущербу общества.

Описанныя черты крестьянскаго права ставятъ его въ обособленное положеніе въ юридической наукѣ. Оно не можетъ войти ни въ систему гражданскаго права, ни въ систему публичнаго права. Эти черты не представляются чѣмъ-то присущимъ только русскому крестьянскому праву; онѣ проявляются, напримѣръ, и въ оригинальномъ германскомъ правѣ. Раздѣленіе частнаго и публичнаго права разсматривается нерѣдко какъ явленіе, сопутствующее развитію правового уклада; неразобщенность того и другого—какъ явленіе, свидѣтельствующее о правовой отсталости. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемая черта крестьянскаго права представляется особенностью, обреченной на постепенное вымираніе, а будущее крестьянскаго права—сопряженнымъ съ расщепленіемъ его между гражданскимъ и административнымъ правомъ, въ которыя оно войдетъ отдѣльными своими частями. Во всякомъ случаѣ, современное крестьянское право еще очень далеко отъ такого состоянія, да и положительная оцѣнка дифференціаціи частнаго и публичнаго права требуетъ еще серьезной провѣрки. Если нормы гражданскаго права, сами по себѣ, не должны быть чужды общественныхъ интересовъ, огражденіе которыхъ составляетъ прямую задачу права публичнаго, то весьма возможно, что въ области мелкаго крестьянскаго землевладѣнія публичное право должно получить болѣе широкое мѣсто, но, конечно, не въ формѣ безграничной власти крестьянскихъ обществъ и сильной административной опеки [1]).

Партикуляризмъ крестьянскаго права.—Мелкое трудовое земледѣльческое хозяйство не можетъ быть тождественнымъ въ различныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ. Экономическія различія естественнымъ образомъ влекутъ за собою различія правовыя. Отсюда возникаетъ *партикуляризмъ*, дробность крестьянскаго права. Особенно замѣтно проявились эти свойства его въ Положеніяхъ 1861 года. Въ нихъ очень мало общихъ правилъ; преобладающая масса земельныхъ нормъ относится только до отдѣльныхъ мѣстностей. Современная теорія и политика, притомъ самыхъ различныхъ направленій, обнаруживаетъ сильную склонность къ объединенію крестьянскаго права. Въ законодательствѣ послѣдняго времени преобладаютъ акты, разсчитанные на очень обширные географическіе предѣлы. Долго ли продержится такое направленіе, — сказать трудно. Остается лишь замѣтить, что даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ были очень подходящія условія для объединенія гражданскаго права, какъ, напримѣръ, въ Германіи, объединеніе это не распространено на цѣлый рядъ институтовъ, связанныхъ съ мелкимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ.

Въ русскомъ правѣ, въ особенное положеніе поставлено *инород-*

[1]) Представленіе о томъ, что вся область земельныхъ отношеній входитъ полностью въ область гражданскаго права, не соотвѣтствуетъ ни современному состоянію науки права, ни даже фактическому правовому строю государствъ съ очень развитымъ цивилистическимъ бытомъ. Въ наукѣ административнаго права уже укореняется отдѣлъ о „публичномъ вещномъ правѣ". Цѣлыя отрасли земельныхъ правъ, связанныхъ съ обладаніемъ лѣсами, водами и т. п. переходятъ въ область того же права. Даже въ чертѣ городовъ, на почвѣ попеченія о правильности застройки, возникаетъ цѣлый рядъ своеобразныхъ земельныхъ институтовъ, которые полностью входятъ въ область публичнаго права.

ческое населеніе и населеніе *казачье*, водворенное на территоріяхъ казачьихъ войскъ—Донского, Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго и друг. Затѣмъ, Положенія о сельскомъ состояніи вовсе не касаются крестьянъ *царства Польскаго* и *прибалтійскихъ губерній*; тѣ и другіе управляются на основаніи особыхъ правилъ. Въ предѣлахъ дѣйствія этихъ Положеній въ рѣзко обособленное положеніе поставлены башкиры, а также установлены нѣкоторыя различія въ юридическомъ положеніи крестьянъ губерній: 1) великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, 2) малороссійскихъ, 3) юго-западнаго края, 4) сѣверо-западнаго края, 5) Бессарабіи, 6) Закавказьи, 7) Сибири. Помимо приведенныхъ различій, коренящихся въ географическихъ и этнографическихъ условіяхъ, въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же районовъ обнаруживаются различія въ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ группъ крестьянъ, обусловленныя чисто историческими причинами. Такъ, напримѣръ, до сихъ поръ не утратило вполнѣ своего значенія различіе между бывшими помѣщичьими и бывшими государственными крестьянами; до недавняго же времени это различіе сказывалось очень рѣзко.

Историческій обзоръ развитія крестьянскаго права. Строй землевладѣнія при крѣпостномъ правѣ. — Въ основаніи современнаго крестьянскаго права, какъ указывалось, лежатъ законодательные акты 19 февраля. Они касались только помѣщичьихъ или владѣльческихъ крестьянъ и не относились до крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ.

Законодательство 1861 г. имѣло предъ собою *крѣпостной строй* во владѣльческихъ имѣніяхъ. Въ этомъ строѣ помѣщикъ былъ собственникомъ всего имѣнія и приписанныхъ къ нему крестьянъ, слѣдовательно и собственникомъ той части имѣнія, которая находилась въ фактическомъ пользованіи крестьянъ и обрабатывалась ими на себя (крестьянская, мірская запашка). Помѣщику принадлежала въ отношеніи своихъ крестьянъ судебная власть (вотчинная юстиція) и право управленія (вотчинная полиція); онъ былъ также отвѣтственнымъ, за своихъ крестьянъ, сборщикомъ казенныхъ податей и представителемъ крестьянскихъ интересовъ въ столкновеніи ихъ съ внѣшнимъ міромъ. Далеко не всегда помѣщикъ осуществлялъ перечисленныя полномочія непосредственно; зачастую они передавались прикащикамъ, старостамъ, управителямъ или даже самому крестьянскому міру, сходу, „старикамъ“; въ послѣднемъ случаѣ, складывалось фактически крестьянское общественное управленіе. Хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщику опредѣлялись въ одной изъ двухъ преобладающихъ формъ—барщины и оброка. Въ земледѣльческихъ губерніяхъ преобладала барщина, т. е. крѣпостные отбывали повинности помѣщику своимъ трудомъ въ господскомъ хозяйствѣ. Въ промышленныхъ губерніяхъ помѣщики предпочитали обязывать крестьянъ уплатою періодическихъ денежныхъ платежей— оброка. Существовали и смѣшанныя формы повинностей.

Бытъ крестьянъ обезпечивался предоставленіемъ имъ части земель въ непосредственное пользованіе, обычно отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ имѣнія. Крестьянская пашня иногда была отдѣлена отъ помѣщичьей, но нерѣдко была перемѣшана съ послѣдней, т. е. находилась съ нею въ чрезполосицѣ; весьма часто помѣщичьи и крестьянскія запашки трехпольной системы находились въ однѣхъ и тѣхъ же частяхъ имѣнія. Что касается до распредѣленія крестьянскихъ земель между отдѣльными дворами, то въ великороссійскихъ губерніяхъ преобладалъ общинный распорядокъ пользованія, конечно въ тѣхъ только имѣніяхъ, гдѣ помѣщики предоставляли самимъ крестьянамъ вѣдать распредѣленіе земли между собою. Въ Малороссіи и западныхъ губерніяхъ преобладало подворное владѣніе, причемъ различались, по экономическимъ признакамъ, нѣсколько разрядовъ крестьянъ — тяглые, пѣшіе и огородники. Первые должны были отбывать барщину съ рабочимъ скотомъ, вторые отбывали ее безъ скота. Соотвѣтственно этому надѣлы первыхъ были больше надѣловъ вторыхъ. Огородники имѣли одну усадьбу, безъ полевого надѣла. Въ тѣхъ же губерніяхъ образовался и классъ безземельныхъ крестьянъ—бобылей.

Реформа 19 февраля 1861 г. заключалась въ отмѣнѣ крѣпостной зависимости, въ поземельномъ устройствѣ владѣльческихъ крестьянъ и въ устройствѣ особаго крестьянскаго управленія.

Поземельное устройство крестьянъ было организовано на слѣдующихъ началахъ. Изъ состава помѣщичьихъ имѣній крестьянамъ были отведены постоянные надѣлы за опредѣленныя повинности въ пользу помѣщика. Размѣръ и мѣстоположеніе надѣла и размѣръ повинностей опредѣлялись, при отсутствіи соглашенія, на основаніи правилъ закона, нейтральнымъ органомъ власти и признавались неизмѣнными; измѣненія условій надѣленія могли послѣдовать только въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ случаяхъ и съ соблюденіемъ условій, ограждающихъ одну сторону отъ произвольнаго усмотрѣнія другой. На первыхъ порахъ надѣлы были предоставлены только въ *потомственное пользованіе крестьянъ*, оставаясь собственностью помѣщиковъ, но уже Положенія 1861 г. открывали возможность *выкупа* надѣловъ, т. е. передачи ихъ изъ собственности помѣщиковъ въ собственность крестьянъ съ уплатою первымъ стоимости надѣла, опредѣляемой или по соглашенію сторонъ, или на основаніи закона. Выкупъ совершался при финансовомъ содѣйствіи казны, вы-

ражавшемся въ томъ, что казна выдавала *выкупную ссуду*, уплачивавшуюся помѣщикамъ, а крестьяне обязаны были погасить ссуду казнѣ ежегодными платежами, разсроченными на 49 лѣтъ; платежи эти назывались *выкупными*. До выкупа крестьяне оставались *временно-обязанными*, послѣ выкупа они становились *собственниками*, но надѣлы ихъ были обременены выкупнымъ долгомъ, и потому, въ обезпеченіе исправной уплаты послѣдняго, право крестьянъ по надѣльнымъ землямъ было обставлено различными ограниченіями. Актъ, которымъ опредѣлялся первоначальный отводъ надѣла, его размѣры, составъ, мѣстоположеніе, а также повинности по надѣлу въ пользу помѣщика, назывался *уставной грамотой*. Выкупъ производился или по *выкупному договору* сторонъ, или по *выкупному объявленію* помѣщика (*выкупныя сдѣлки*), на основаніи которыхъ совершалась *данная*, крѣпостнымъ порядкомъ, въ качествѣ акта, удостовѣряющаго право собственности крестьянъ на надѣльную землю. Выкупная ссуда, а затѣмъ и выкупные платежи были соображены съ размѣрами оброка. Послѣдующее время вскорѣ выяснило, что во многихъ мѣстностяхъ какъ оброки, такъ и выкупные платежи на много превышали доходность надѣльной земли, т. е. обычныя арендныя цѣны. Это обстоятельство оказало весьма сильное вліяніе на весь строй крестьянскаго землевладѣнія.

Въ отношеніи формы пользованія—общинной или подворной,—законодательство 1861 г. исходило изъ мысли оставить ту форму владѣнія, которая существовала у крестьянъ раньше. Такимъ образомъ въ губерніяхъ великороссійскихъ узаконено общинное владѣніе, въ губерніяхъ малороссійскихъ и западныхъ—подворное. При первой формѣ надѣленіе и выкупъ совершались на имя общества крестьянъ. Однако и при второй формѣ владѣнія тѣ же дѣйствія совершались, за малыми исключеніями, на имя не отдѣльныхъ крестьянъ, а цѣлаго общества. Затѣмъ, Положенія 1861 г. опредѣляли довольно подробно права и ограниченія правъ крестьянъ по землямъ, обремененнымъ выкупнымъ долгомъ и, менѣе подробно, по землямъ, освободившимся, по тѣмъ или инымъ причинамъ, отъ этого долга. Въ частности, при общинномъ владѣніи былъ допущенъ выдѣлъ крестьянъ изъ общины, безъ согласія послѣдней, и притомъ по землямъ обѣихъ категорій, но на существенно различныхъ условіяхъ.

Въ цѣляхъ *управленія и суда* крестьяне были соединены въ особыя самоуправляющіяся общества, сельскія и волостныя. *Сельское общественное управленіе*, съ его органами—сельскимъ сходомъ и сельскимъ старостою,—составляло низшую и ближайшую ступень управленія. Первоначально задачей сельскаго общества предполагалось поставить только завѣдываніе дѣлами, вытекающими изъ земельной общности. Но затѣмъ, на то же общество были возложены нѣкоторыя функціи, относящіяся до полиціи безопасности и благосостоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сельское общество, оставаясь по преимуществу органомъ крестьянскаго управленія, обратилось въ низшую ячейку общаго управленія. Такъ какъ, затѣмъ, группировка крестьянъ по сельскимъ обществамъ далеко не всегда была соображена съ группировкой ихъ по общности земельныхъ интересовъ, то, въ дѣйствительности, сельское общество зачастую вовсе не вѣдаетъ земельными дѣлами, перешедшими въ вѣдѣніе особаго *земельнаго, сельскаго общества*, и обращается, такимъ образомъ, въ чисто административную организацію.

Второю ступенью крестьянскаго управленія, охватывающею, по общему правилу, нѣсколько сельскихъ обществъ, является *волостное управленіе* съ его органами—волостнымъ сходомъ, волостнымъ старшиною и волостнымъ правленіемъ. Задачи этого управленія—чисто административныя, охватывающія различныя дѣла полиціи безопасности и полиціи благосостоянія. Оно въ еще большей степени осуществляетъ задачи *общаго управленія*, помимо спеціально крестьянскаго управленія. Къ волости пріуроченъ сословный крестьянскій судъ по мелкимъ дѣламъ—*волостной судъ*. На волостное правленіе возложены также нѣкоторыя *нотаріальныя функціи*.

Кромѣ описаннаго, собственно крестьянскаго *общественнаго* управленія, Положенія 19 февраля учредили особое *завѣдываніе крестьянскими дѣлами*, возложенное на *мировыхъ посредниковъ*, въ качествѣ первой, участковой инстанціи, *уѣздные мировые съѣзды*, въ качествѣ уѣздной инстанціи и *губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія*, въ качествѣ губернской инстанціи. Задачею этого управленія было поставлено: исполненіе поземельнаго устройства крестьянъ, разборъ притязаній, возникающихъ изъ отношеній временно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, огражденіе интересовъ казны по выкупному долгу, надзоръ за органами крестьянскаго общественнаго управленія, разрѣшеніе цѣлаго ряда крестьянскихъ дѣлъ. Кромѣ того, на первыхъ порахъ, на мировыхъ посредниковъ было возложено и разрѣшеніе нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ, не вытекавшихъ изъ временно-обязательныхъ отношеній.

Завершеніе поземельнаго устройства владѣльческихъ крестьянъ и распространеніе началъ реформы 1861 г. на другіе разряды крестьянскаго населенія.—Ближайшая послѣ 1861 года задача заключалась въ (завершеніи поземельнаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ и въ распространеніи началъ реформы на остальные разряды крестьянскаго населенія.)

Мы уже видѣли, что первоначально надѣлы отводились только

въ потомственное пользованіе крестьянъ, оставаясь собственностью помѣщика. Однако, законодательство 1861 г. вовсе не считало *обязательныя отношенія* крестьянъ ихъ окончательнымъ устройствомъ; напротивъ, эти условія мыслились какъ временныя, подлежавшія прекращенію посредствомъ выкупа. Выкупъ на первыхъ порахъ производился только или по желанію помѣщика, или съ его согласія, но не вопреки его волѣ. Только 28 декабря 1881 г. состоялся законъ объ *обязательномъ выкупѣ*. Въ силу этого закона прекращались обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ еще не состоялись къ тому времени выкупныя сдѣлки; выкупъ совершался на основаніи *выкупныхъ актовъ*. Еще раньше, вслѣдствіе событій, связанныхъ съ польскимъ возстаніемъ шестидесятыхъ годовъ, прекращены временно-обязанныя отношенія въ западныхъ губерніяхъ посредствомъ обязательнаго перевода крестьянъ на выкупъ (законы 1 марта 1863 г. для сѣверо-западнаго края, 30 іюля 1863 г. для юго-западнаго края и 2 ноября 1863 для Могилевской губерніи и части Витебской). Далѣе, заслуживаютъ вниманія рядъ мѣръ, направленыхъ къ облегченію выкупного долга. Тѣмъ же закономъ 28 декабря 1881 г. выкупные платежи были понижены, по закону 7 февраля 1894 г. допущена разсрочка накопившихся на крестьянахъ громадныхъ выкупныхъ недоимокъ, а законами 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г.—пересрочка на болѣе продолжительные періоды непогашенныхъ еще частей выкупного долга. Послѣднимъ закономъ допускалось даже пониженіе оклада выкупныхъ платежей со сложеніемъ остальной части выкупного долга, но эта часть закона оставалась до 1906 г. неопубликованной.

3 ноября 1905 г. *дальнѣйшее взиманіе выкупныхъ платежей прекращено* съ 1 января 1907 г. Съ этого момента надѣлы освободились отъ выкупного долга и отъ тѣхъ ограниченій, которыя лежали на нихъ вслѣдствіе этого долга. Спеціальныя отношенія, проистекавшія изъ крѣпостного права, отношенія крестьянъ къ собственнику-владѣльцу, превратившіяся въ отношенія ихъ къ казнѣ — залогодержателю,—прекратились.

Основныя начала реформы 1861 г., касавшейся, какъ указывалось выше, только помѣщичьихъ крестьянъ, стали распространяться на другіе разряды населенія. Наиболѣе многочисленную среди нихъ группу составляютъ *государственные крестьяне* и, именно, крестьяне, водворенные на казенныхъ земляхъ. Они получили прочное общественное устройство еще съ конца 30-хъ годовъ, а на протяженіи 40—50-хъ годовъ шло ихъ поземельное устройство въ смыслѣ приведенія размѣровъ землевладѣнія отдѣльныхъ обществъ въ соотвѣтствіе съ

ихъ потребностями, обособленія надѣловъ и приведенія платежей по землѣ въ соотвѣтствіе съ экономическими рессурсами крестьянъ. Закономъ 18 января 1866 г. преобразовано общественное устройство государственныхъ крестьянъ; на нихъ распространены правила общественнаго управленія по Положеніямъ 19 февраля 1861; кромѣ того они переданы изъ вѣдѣнія органовъ министерства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Закономъ 24 ноября 1866 г. опредѣлено поземельное устройство государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ, которое выразилось въ закрѣпленіи за крестьянами опредѣленныхъ, постоянныхъ надѣловъ за опредѣленную *оброчную подать* въ пользу казны, объявленную неизмѣнной въ теченіе 20 лѣтъ. Кромѣ того государственнымъ крестьянамъ предоставлены, по владѣнію надѣлами, права крестьянъ-собственниковъ, съ рядомъ ограниченій, вытекавшихъ изъ обремененія надѣловъ оброчной податью, а также право на выкупъ этой подати. Форма владѣнія — общинная или подворная (четвертная)—оставлена та, которая существовала раньше. На право владѣнія надѣлами составлялся особый документъ—*владѣнная запись*. По закону 12 іюня 1886 г. *оброчная подать* значительно повышена, но *преобразована* въ срочные *выкупные платежи*, подлежавшіе уплатѣ съ 1 января 1887 по 1 января 1831 г. г. Указъ 3 ноября 1905 г. о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей распространенъ и на бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

На иныхъ началахъ было произведено поземельное устройство *государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній* (законъ 16 мая 1867 г.). Эти крестьяне были сразу переведены на выкупъ и получили на свои надѣлы *данныя*; надѣлы отведены въ подворное владѣніе, согласно существовавшему способу землепользованія.

Третья обширная группа крестьянъ—крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ *государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ*,—была устроена по закону 26 іюля 1863 г. на условіяхъ, сходныхъ съ крестьянами владѣльческими, съ тою главнѣйшею разницею, что выкупъ надѣловъ былъ признанъ обязательнымъ.

Разнообразіе историческихъ и географическихъ условій создало въ свое время много разрядовъ сельскихъ обывателей, въ отношеніи которыхъ приходилось принимать тѣ же мѣры общественнаго и поземельнаго устройства, которыя были установлены для главныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей—бывшихъ владѣльческихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній. Осуществленіе этихъ мѣръ заняло все минувшее полустолѣтіе; многія изъ нихъ производятся еще въ настоящее время, преимущественно на окраинахъ, и да-

леко еще не закончены; къ нѣкоторымъ изъ такихъ мѣръ приступлено очень недавно. Такъ, напр., только совсѣмъ недавно изданъ законъ о прекращеніи временно-обязательныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Закавказья. Поземельное устройство нѣкоторыхъ разрядовъ сельскаго населенія еще ждетъ своей очереди.

Развитіе крестьянскаго управленія съ 1861 г. по 1905 г.г.—Въ области крестьянскаго управленія наиболѣе существенныя перемѣны за истекшее полустолѣтіе коснулись организаціи и объема власти установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами.

По закону 25 октября 1865 г. тѣ немногія обязанности мировыхъ посредниковъ по судебной части, которыя не вытекали изъ временно-обязательныхъ отношеній, были переданы вновь образованнымъ тогда [1]) судебнымъ учрежденіямъ. Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ были кореннымъ образомъ преобразованы по закону 27 іюня 1874 года и, затѣмъ, вторично—по *Положенію 12 іюля 1889 г. о земскихъ начальникахъ*. По этому закону, въ схемѣ установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, первой участковой инстанціей является *земскій начальникъ*, уѣздной инстанціей—*уѣздный съѣздъ* и губернской—*губернское присутствіе*. Всѣмъ этимъ установленіямъ предоставлены функціи мировыхъ судебныхъ установленій, которыя по закону 1889 г. упразднялись. Далѣе, тотъ же законъ чрезвычайно усилилъ власть новыхъ учрежденій по надзору за всѣми органами крестьянскаго общественнаго управленія, за крестьянами вообще и выдвинулъ «попечительство» надъ крестьянами, какъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ установленій по крестьянскимъ дѣламъ. Земскіе начальники были постепенно введены во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи, исключая юго-западныхъ, гдѣ остались мировые посредники. Широкая власть земскихъ начальниковъ нѣсколько ослаблена по указу 5 октября 1906 г., но указъ этотъ, какъ изданный въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., еще требуетъ подтвержденія со стороны законодательныхъ учрежденій. *По закону о преобразованіи мѣстнаго суда* 15 іюня 1912 г. судебныя функціи установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, полностью передаются въ вѣдѣніе вновь учрежденныхъ тѣмъ закономъ судебныхъ установленій. Законъ этотъ пока введенъ въ дѣйствіе полностью только въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ.

Собственно крестьянское общественное управленіе, сельское и волостное, не подверглось сколько нибудь замѣтному преобразованію,

[1]) По Судебнымъ Уставамъ 1864 года.

хотя вопросъ о такомъ преобразованіи поднимался много разъ. Косвеннымъ образомъ крестьянское управленіе испытало значительныя перемѣны съ изданіемъ Положенія о земскихъ начальникахъ, въ смыслѣ сильнаго ослабленія самостоятельности крестьянскихъ общественныхъ установленій. Прямому и притомъ весьма коренному преобразованію подвергнулся только волостной судъ; оно было связано съ изданіемъ Положенія 12 іюля 1889 г. По *временнымъ правиламъ 12 іюля 1889 г. о волостномъ судѣ* значительно расширена его компетенція, установлены болѣе подробныя, чѣмъ прежде, правила для производства судебныхъ дѣлъ, а самый судъ поставленъ подъ сильное воздѣйствіе установленій по крестьянскимъ дѣламъ. Законъ 15 іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ сохраняетъ волостный судъ, сильно съуживаетъ его компетенцію, обезпечиваетъ ему большую самостоятельность, вводитъ его въ общій строй судебныхъ установленій и освобождаетъ его отъ всякаго воздѣйствія со стороны установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами.

Развитіе крестьянскаго земельнаго права.—Положенія 1861 года оказались очень бѣдными правилами, касающимися крестьянскаго землевладѣнія. Составители Положеній отчасти возлагали слишкомъ большія надежды на обычаи или, съ другой стороны, на возможность въ будущемъ примѣненія къ крестьянскому землевладѣнію общаго права; отчасти считали нормированіе этого землевладѣнія дѣломъ второй очереди, заслоненнымъ, по условіямъ момента, неотложной, крупной и сложной задачей первоначальнаго устройства крестьянъ и упраздненія крѣпостного строя. Вопросъ о составленіи въ достаточно полномъ и систематическомъ видѣ правилъ, опредѣляющихъ крестьянское земельное право, возникалъ неоднократно, признавался много разъ дѣломъ крупной важности, однако до сихъ поръ остался неразрѣшеннымъ. Еще недавно правительство внесло въ Государственную Думу 3-го созыва законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи, но попытка изданія подобнаго закона и на этотъ разъ не завершилась удачей. Такимъ образомъ, истекшее полустолѣтіе заполнено, преимущественно, отдѣльными мѣрами, касавшимися крестьянскаго земельнаго права, но среди нихъ не мало такихъ, которыя имѣютъ крупное принципіальное и практическое значеніе.

Въ сдѣланныхъ выше обзорахъ перечислены тѣ мѣры, которыя ближайшимъ образомъ относятся до поземельнаго устройства крестьянъ и до крестьянскаго управленія. Всѣ онѣ имѣютъ большее или меньшее значеніе и для крестьянскаго земельнаго права. Такъ, напр., выкупъ надѣловъ предоставилъ крестьянамъ право собственности на землю, хотя и ограниченное залоговыми права казны и свойствами

надѣльной земли. Реформа 12 іюля 1889 г. поставила подъ сильный контроль властей и крестьянское землевладѣніе, усиливъ въ немъ начала публично-правовыя. Изъ числа мѣръ, не относящихся ближайшимъ образомъ до крестьянскаго земельнаго права, но оказавшихъ на него извѣстное воздѣйствіе, слѣдуетъ еще упомянуть законъ 20 мая 1885 г. *объ отмѣнѣ подушной подати*. Съ точки зрѣнія крестьянскаго землевладѣнія мѣра эта имѣла двоякое значеніе. Во-первыхъ, подушная подать хотя исчислялась съ «душъ», но въ виду круговой поруки, падала на крестьянскія общества и перелагалась на землю; всякое же сколько нибудь замѣтное пониженіе податного бремени оказывало свое воздѣйствіе на систему внутренняго распредѣленія земель. Съ другой стороны, подушная подать связывалась съ представленіемъ о земледѣльческомъ трудѣ крестьянъ какъ о своего рода государственной повинности, а самому крестьянскому обществу придавала черты принудительнаго союза, организованнаго для отбыванія этой повинности. Отмѣна подушной подати должна была покончить съ такими представленіями, и въ этомъ смыслѣ произвела коренной переворотъ въ правовомъ положеніи крестьянъ, ослабляя въ то же время ихъ сословную особленность. Въ дѣйствительности этого не случилось; отмѣна подушной подати не повлекла за собою сколько нибудь значительнаго пересмотра соотвѣтствующихъ частей законодательства. При наличности высокихъ выкупныхъ платежей крестьянскія общества всетаки сохраняли черты принудительныхъ союзовъ для отбыванія государственныхъ повинностей, а представленія о лицахъ податныхъ состояній смѣнилось только представленіемъ о лицахъ «бывшихъ податныхъ состояній», оставшихся при прежней сословной обособленности. Но законъ 28 мая 1885 г. имѣлъ въ томъ и другомъ отношеніи принципіальное значеніе, лишивъ сословную обособленность и принудительно-повинностный характеръ крестьянскихъ обществъ главной формальной опоры.

Непосредственно къ крестьянскому надѣльному праву въ разсматриваемый періодъ времени относятся три закона: 18 марта 1886 г., о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ, 8 іюня 1893 г.—о передѣлахъ мірской земли и 14 декабря того же 1893 г.—объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ надѣльной земли. *Законъ о семейныхъ раздѣлахъ* имѣлъ въ виду стѣснить раздробленіе крестьянскихъ дворовъ на части и въ этихъ цѣляхъ поставилъ раздѣлы въ сильную зависимость отъ сельскихъ сходовъ и крестьянскихъ учрежденій; по общему признанію, законъ этотъ успѣха не имѣлъ. Законъ 8 іюня 1893 г. — *о передѣлахъ мірской земли*, сохранивъ за общинами право на передѣлы,

сильно ограничилъ это право и поставилъ его подъ особый контроль крестьянскихъ учрежденій; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ законъ вывелъ общинное право въ наиболѣе важныхъ частяхъ изъ сферы обычнаго права, которымъ оно до тѣхъ поръ исключительно регулировалось. *Законъ 14 декабря 1893 г.* вызванъ заботой о сохраненіи надѣльныхъ земель за крестьянскимъ сословіемъ и огражденіи ея съ этой цѣлью отъ отчужденія въ постороннія руки, залога, обращенія взысканій и т. п. Этимъ закономъ надѣльныя земли поставлены въ рѣзко обособленное положеніе. Весьма важное значеніе для крестьянскаго земельнаго права имѣютъ, затѣмъ, законъ 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ и 12 марта 1903 г.—объ *отмѣнѣ круговой поруки*, предѣлы примѣненія которой были сокращены еще первымъ изъ названныхъ законовъ. Сущность этихъ законовъ сводится къ *индивидуализаціи* взиманія *податей*, въ томъ числѣ выкупныхъ платежей, къ ослабленію съ этой стороны той связи, которая скрѣпляла крестьянъ внутри обществъ; тѣмъ самымъ были ослаблялись и земельныя связи.

Учрежденный по закону 18 мая 1882 г. *Крестьянскій поземельный банкъ*, имѣвшій цѣлью оказать содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами частновладѣльческихъ земель, положилъ начало новому фонду крестьянскаго землевладѣнія, фонду *земель, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка*. По существу, правовыя отношенія, складывавшіяся по поводу этихъ земель, подходятъ подъ общую форму залога—крестьяне пріобрѣтаютъ право собственности, обремененное залоговымъ правомъ банка. Однако, въ отношеніяхъ крестьянъ и банка наблюдаются и иныя черты, не покрывающіяся существомъ залогового отношенія, черты публично-правового характера, которыя придаютъ новому виду крестьянскаго землевладѣнія нѣкоторыя особенности. Кромѣ того, при посредствѣ банка земля продавалась не только отдѣльнымъ лицамъ, но и крестьянскимъ обществамъ, а также особымъ союзамъ крестьянъ—*крестьянскимъ товариществамъ*, устройство которыхъ регулируется закономъ 30 мая 1888 года. Допущеніе въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка, особыхъ формъ земельной собственности, также выводитъ эти земли изъ сферы общаго права.

Наконецъ, обратимъ еще вниманіе на законы о *переселеніи*—13 іюля 1889 г. и смѣнившій его законъ 6 іюня 1904 г.; эти законы имѣютъ въ крестьянскомъ земельномъ правѣ значеніе съ точки зрѣнія устанавливаемыхъ ими основаній и порядковъ ликвидаціи земельныхъ отношеній переселяющихся на родинѣ.

Земельное законодательство съ 1905 года. — Годы 1904—1906, сопровождавшіеся сильнымъ крестьянскимъ движеніемъ, открываютъ

новую эру, внесшую очень значительныя измѣненія въ крестьянское право.

а) На первое мѣсто необходимо поставить уже упомянутый выше указъ 3 ноября 1905 года о *прекращеніи взиманія* съ 1907 г. *выкупныхъ платежей* съ тѣхъ главныхъ разрядовъ крестьянскаго населенія, которые получили поземельное устройство въ 60-хъ годахъ. Указъ этотъ важенъ съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, надѣльная земля освободилась отъ очень крупныхъ платежей въ казну, пріобрѣла, слѣдовательно, въ рукахъ обладателей ея болѣе высокую цѣнность; это обстоятельство должно измѣнить весь строй отношеній внутри крестьянскихъ обществъ. Во-вторыхъ, надѣльная земля освободилась отъ ряда ограниченій, вытекавшихъ изъ обремененія ея долгомъ казнѣ. Если до 1907 г. преобладающій строй крестьянскихъ земельныхъ отношеній мыслился, какъ сопряженный съ такимъ долгомъ и имъ обусловленный, то теперь крестьянское право надо мыслить по преимуществу какъ не обусловленное выкупнымъ долгомъ, а проистекающее только изъ надѣльныхъ свойствъ земли и изъ пріуроченія ея къ крестьянскимъ обществамъ.

б) Важное значеніе имѣетъ, затѣмъ, *указъ* 5 октября 1905 г. *объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей.* Указъ этотъ, какъ изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. [1]), еще требуетъ подтвержденія со стороны законодательныхъ учрежденій. По указу 5 октября, во-первыхъ, ослабленъ принудительный и узкосословный характеръ сельскихъ обществъ замѣтнымъ облегченіемъ условій выхода изъ нихъ, отмѣною обязательнаго исключенія изъ обществъ при пріобрѣтеніи высшихъ правъ состоянія, допущеніемъ участія одновременно въ нѣсколькихъ обществахъ; во-вторыхъ, ослабленъ принудительный характеръ крестьянскаго двора допущеніемъ отлучки взрослыхъ членовъ двора безъ согласія домохозяина; въ-третьихъ, отмѣненъ законъ 1886 г. о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ а, въ-четвертыхъ, ослаблена власть крестьянскихъ учрежденій въ отношеніи приговоровъ сельскихъ обществъ, а именно устранено право этихъ учрежденій отмѣнять приговоры, вслѣдствіе признанія ихъ клонящимися къ явному ущербу общества или нарушающими законныя права отдѣльныхъ членовъ, даже при отсутствіи жалобъ со стороны послѣднихъ.

[1]) По ст. 87 осн. зак., во время прекращенія занятій Госуд. Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ министромъ не будетъ внесенъ въ Госуд. Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Гос. Дума или Гос. Совѣтъ.

в) Но въ центрѣ крестьянскаго законодательства послѣдняго времени стоитъ, несомнѣнно, *указъ 9 ноября 1906 г.* о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Указъ этотъ, также проведенный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., въ періодъ времени между роспускомъ первой и созывомъ второй Государственной Думы, внесъ рядомъ своихъ постановленій коренныя измѣненія въ дѣйствующее крестьянское право.

Указъ 9 ноября, во-первыхъ, установилъ способы *выхода отдѣльныхъ членовъ изъ общины* съ укрѣпленіемъ за ними, въ отдѣльную собственность, соотвѣтственной части общинной земли, въ формѣ чрезполосныхъ участковъ. Такой выходъ изъ общины поставленъ внѣ какой либо зависимости отъ согласія послѣдней.

Во-вторыхъ, въ томъ же указѣ были установлены *способы перехода отдѣльныхъ крестьянъ* къ наиболѣе индивидуальной формѣ владѣнія, а именно къ *отрубному владѣнію*, а также способы перехода къ такому же владѣнію цѣлыхъ обществъ.

Въ-третьихъ, указъ 9 ноября отмѣнилъ въ отношеніи подворныхъ и усадебныхъ участковъ семейную собственность и замѣнилъ таковую *личною собственностью одного домохозяина* или общею собственностью только нѣкоторыхъ членовъ крестьянскаго двора.

Въ-четвертыхъ, были установлены способы удостовѣренія права собственности отдѣльныхъ крестьянъ на подворные и усадебные участки и подтвержденъ крѣпостной порядокъ для ихъ отчужденія.

По разсмотрѣніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ указъ 9 ноября вылился въ форму *закона 14 іюня 1910 г.*, который сохранилъ основныя положенія того указа и, кромѣ того, призналъ часть общинъ перешедшими къ подворному владѣнію силою закона, а именно тѣ общины, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія землею; установилъ льготныя условія для ликвидаціи земельныхъ правъ переселенцевъ и предѣлы сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ, т. е. усилилъ обособленное положеніе надѣльныхъ земель.

г) Въ томъ же направленіи индивидуализаціи крестьянскаго землевладѣнія составленъ и *законъ 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ.* Этимъ закономъ установлены способы: раздѣла земельныхъ обществъ на части (выдѣлъ земель селеніямъ, выселкамъ и частямъ селеній); преобразованія различныхъ формъ владѣній во владѣніе отрубное, какъ

въ отношеніи отдѣльныхъ владѣльцевъ, такъ и цѣлыхъ группъ владѣльцевъ (выдѣлъ земель отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ и полное по цѣлымъ обществамъ разверстаніе угодій между членами общества на отрубные участки); уничтоженія чрезполосности земель мелкаго владѣнія съ прилегающими землями; раздѣла угодій, находящихся въ общемъ пользованіи крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ; отграниченія земель отъ смежныхъ владѣній.

Законъ о землеустройствѣ пользуется понятіями и представленіями крестьянскаго права и коренится въ немъ, но выходитъ далеко за его предѣлы. Землеустройство охватываетъ всякія земли и всякихъ владѣльцевъ, ограничивая область своего примѣненія только въ томъ отношеніи, что требуетъ участія въ землеустройствѣ мелкихъ владѣльцевъ, причемъ, во-первыхъ, такое ограниченіе введено по соображеніямъ слишкомъ непринципіальнаго свойства—по нежеланію производить землеустройство на казенный счетъ, если въ немъ не участвуютъ мелкіе владѣльцы, а, во-вторыхъ, понятіе мелкаго владѣльца опредѣляется не сословными или классовыми признаками, а чисто внѣшнимъ признакомъ—размѣрами владѣнія даннаго лица въ предѣлахъ уѣзда. Съ этой точки зрѣнія законъ 29 мая 1911 г. надлежало бы отнести уже къ общему, а не къ крестьянскому праву. Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что этотъ законъ вноситъ коренныя измѣненія и въ крестьянское право [1]).

б) Указъ 15 ноября 1906 г., также изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., установилъ возможность полученія ссудъ изъ Крестьянскаго банка подъ *залогъ надѣльныхъ земель*, открывъ фактически прекращенную съ 1893 г. возможность залога надѣльныхъ земель. Залогъ этотъ поставленъ однако въ нѣкоторыя спеціальныя условія, позволяющія говорить нынѣ о крестьянскомъ залоговомъ правѣ. Указъ 15 ноября 1906 г. одобренъ законодательными учрежденіями съ нѣкоторыми измѣненіями (законъ 5 іюля 1912 г.).

е) 1905—1906 гг. ознаменованы цѣлымъ рядомъ мѣръ, направленныхъ на *расширеніе крестьянскаго землевладѣнія*. Въ этихъ видахъ была чрезвычайно расширена дѣятельность Крестьянскаго банка, причемъ широкое развитіе получила дѣятельность банка по покупкѣ частновладѣльческихъ земель и непосредственной распродажѣ ихъ крестьянамъ (ликвидація земельнаго фонда Крестьянскаго банка); передана въ Крестьянскій банкъ часть удѣльныхъ земель (Выс. пов. 12 августа 1906 г.); обращена въ распродажу крестьянамъ часть казенныхъ земель (указъ 27 августа 1906 г.). Изъ накопившагося такимъ образомъ государственнаго земельнаго фонда земли продаются преимущественно на началахъ индивидуалистическихъ, въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Однако собственность эта поставлена въ нѣсколько своеобразныя условія.

[1]) Законъ 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г. пополнены нѣсколькими частными правилами въ законѣ 16 іюня 1912 г.

ж) 15 іюня 1912 г. утвержденъ новый законъ о *преобразованіи мѣстнаго суда*, коренным образомъ измѣняющій крестьянскую юстицію. Съ точки зрѣнія крестьянскаго земельнаго права законъ этотъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что сокращаетъ всеобъемлющую юрисдикцію волостного суда по спорамъ о надѣльныхъ земляхъ и передаетъ часть этихъ споровъ изъ крестьянскихъ судовъ въ общіе.

з) Если съ 1861 г. всѣ крестьянскія земельныя дѣла публично-правового характера были подвѣдомственны почти безраздѣльно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, то за послѣдніе годы значительная часть этихъ дѣлъ перешла въ *особыя землеустроительныя учрежденія*. Послѣднія учреждены по указу 4 марта 1906 г., причемъ на нихъ были первоначально возложены преимущественно только *посредническія* функціи по дѣламъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и улучшенія формъ землевладѣнія; подъ такимъ улучшеніемъ понимались различные виды обособленія и округленія владѣній. Съ теченіемъ времени первая задача землеустроительныхъ коммисій, преобладавшая въ ихъ дѣятельности въ первые годы, отошла на второй планъ, и выдвинулась на первое мѣсто задача переустройства формъ землевладѣнія. По законамъ 14 іюня и 29 мая землеустроительныя учрежденія пріобрѣли по подвѣдомственнымъ имъ дѣламъ *рышающую власть*. Такимъ образомъ, нынѣ крестьянскія земельныя дѣла публично-правового характера распредѣлены между крестьянскими и землеустроительными учрежденіями, причемъ распредѣленіе это сдѣлано по признакамъ достаточно второстепеннаго свойства.

Положенія о сельскомъ состояніи.—Мы уже указывали, что въ основѣ современнаго крестьянскаго законодательства лежатъ *Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости*. Эти положенія состоятъ изъ ряда законовъ, изъ которыхъ главнѣйшими являются: 1) *Общее Положеніе* о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ которомъ заключаются правила объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и общественнаго ихъ управленія, о порядкѣ отбыванія повинностей, а также очень немногія правила, опредѣляющія имущественныя права крестьянъ; 2) *Положеніе о выкупѣ*, въ которомъ содержались правила о порядкѣ и основаніяхъ выкупа, о порядкѣ погашенія выкупного

долга и болѣе подробныя правила о правахъ крестьянъ на земли, обремененныя выкупнымъ долгомъ; 3) *Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ* и 4) рядъ *Мѣстныхъ Положеній о поземельномъ устройствѣ* крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. Въ Мѣстныя Положенія включались правила объ основаніяхъ и условіяхъ надѣленія крестьянъ землею и временно-обязанныхъ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ. Главнѣйшія изъ такихъ Положеній четыре: а) для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ; б) для губерній Кіевской, Подольской и Волынской (юго-западный край, и г) для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (сѣверо-западный край).

По принятому порядку, вновь издаваемые законы включаются въ *Сводъ законовъ*, части котораго переиздаются время отъ времени въ полномъ видѣ, т. е. въ составѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ данное время законовъ. Въ промежуткѣ между общими изданіями новые законы включаются въ особыя продолженія къ Своду законовъ, среди которыхъ особое мѣсто занимаютъ сводныя продолженія; въ послѣднія включаются всѣ вновь изданные законы со времени послѣдняго общаго ихъ изданія, а не только со времени изданія послѣдняго продолженія.

Крестьянское законодательство включено въ Сводъ законовъ въ видѣ *Особаго Приложенія къ IX тому*, т. е. къ законамъ о состояніяхъ, подъ названіемъ *Положеній о сельскомъ состояніи*, такъ какъ оно уже съ 60-хъ годовъ вышло за предѣлы регламентаціи правъ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ и охватило другіе разряды сельскаго населенія.

Общихъ изданій Пол. Сел. Сост. было два: первое—1876 года; послѣднее, дѣйствующее нынѣ,—1902 года.

Изданіе 1902 года содержитъ въ себѣ семь книгъ: 1) Общее положеніе о крестьянахъ, соотвѣтствующее таковому же Положенію 1861 г. съ тою существенною разницею, что распространяется на всѣхъ крестьянъ, а не только на крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ; 2) Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ въ собственность, соотвѣтствующее таковому же Положенію 1861 г.; 3) Положеніе объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, куда вошло и Положеніе 12 іюля 1889 г. о земскихъ начальникахъ; 4) Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, куда, между прочимъ, вошли всѣ Мѣстныя Положенія 1861 года; 5) Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, куда вошли всѣ законы, касающіеся поземельнаго устройства б. государственныхъ крестьянъ европейскихъ губерній (законы 24 ноября 1866 г., 16 мая 1867 г., 12 іюня 1886 г. и друг.); 6) Положеніе и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворенныхъ на казенныхъ и кабинетскихъ земляхъ въ Сибири и т. д.; 1) Положеніе о башкирахъ

Послѣднее сводное продолженіе къ изданію 1902 г. издано въ 1906 г. Въ него вошли, слѣдовательно, законы, изданные съ 1902 по 1906 г.г.; въ него же включены, въ видѣ отдѣльной VIII книги, Правила о переселеніи на казенныя земли. Затѣмъ были изданы до сего времени очередныя продолженія 1908 и 1910 г.г.; въ послѣднее изъ нихъ вошелъ законъ 14 іюня 1910 г. Въ продолженіяхъ къ Своду законовъ нумерація статей послѣдняго общаго изданія не измѣняется; статьи законовъ, дополняющихъ Сводъ, включаются обычно съ показательномъ знакомъ [1]).

Правила о крестьянскомъ землевладѣніи въ Положеніяхъ о сельскомъ состояніи.—Обращаясь къ вопросу о томъ, въ какихъ именно отдѣлахъ обширнаго Свода Положеніи о сельскомъ состояніи заключаются по преимуществу нормы крестьянскаго земельнаго права, мы отмѣтимъ, въ качествѣ такихъ частей, слѣдующія:

1) Въ Общ. Пол., главу о правахъ крестьянъ по имуществу (ст. ст. 8—46), распадающуюся на:

а) общія постановленія (ст. ст. 8—17), составившіяся преимущественно изъ правилъ 19 февраля 1861 г.;

б) правила о правахъ крестьянъ на укрѣпленіе и выдѣлъ участковъ общинной [2]) земли (ст. ст. 17^{1}—17^{41}), составившіяся изъ закона 14 іюня 1910 г.; изъ нихъ ст. ст. 17^{32}—17^{38}, касающіяся выдѣла земель по одному мѣсту, уже не дѣйствуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о землеустройствѣ 1911 г. [3]);

в) правила объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ надѣльныхъ земель (ст. ст. 18—23), составившіяся по преимуществу изъ законовъ 14 декабря 1893 г. и 14 іюня 1910 г.;

г) правила о порядкѣ выдачи [4]) актовъ укрѣпленія и отчужденія

---

[1]) Въ настоящей книгѣ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не указано изданія Свода законовъ, предполагается послѣднее изданіе съ его продолженіями.

[2]) Это названіе главы закона 14 іюня не точно, такъ какъ выдѣлъ производится не только изъ общинной, но и изъ подворной земли.

[3]) По вопросу о соотношеніи правилъ законовъ 14 іюня 1910 и 29 мая 1911 г. о выдѣлѣ земель отдѣльныхъ домохозяевъ къ одному мѣсту см. ниже.

[4]) Это названіе главы закона также не точно, такъ какъ сущность правилъ его касается не столько порядка выдачи актовъ, сколько способовъ удостовѣренія правъ собственности отдѣльныхъ крестьянъ на надѣльные участки

участковъ, составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ (ст. ст. 23[1]—23[9]); въ эти правила вошли нѣкоторыя статьи упомянутаго выше закона 14 іюня 1910 г.;

д) правила о передѣлахъ мірской земли (ст. ст. 24—37), составившіяся изъ спеціальнаго, относящагося къ этому предмету закона 8 іюня 1893 года;

е) правила о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію (ст. ст. 37[1]—37[3]), составившіяся изъ закона 14 іюня 1910 г. и уже не дѣйствующія въ мѣстностяхъ, (гдѣ введено Положеніе о землеустройствѣ;

ж) правила о правѣ собственности крестьянъ на нѣкоторые участки надѣльной земли (ст. ст. 37[4]—37[6])—изъ того же закона;

з) правила о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (ст. ст. 38—46), составившіяся изъ особаго закона 18 марта 1886 г.; съ изданіемъ указа 5 октября 1906 г. дѣйствіе этихъ правилъ пріостановлено.

2) Въ томъ же Общ. Пол., нѣкоторыя постановленія въ главахъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ и сельскаго общественнаго управленія, а именно въ правилахъ, опредѣляющихъ существо сельскаго общества, компетенцію сельскаго и селеннаго схода, порядокъ рѣшенія ими земельныхъ дѣлъ и т. п. (ст. ст. 47, 48, 52—55, 62, 66, 66[1], 69, 71—73 и друг.).

3) Въ Пол. Вык., главу о правахъ крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя земли (ст. ст. 106—123). По ст. 106, эти правила относятся до земель, по коимъ выкупная ссуда еще не уплачена; по уплатѣ ссуды на выкупленныя земли распространяются правила, установленныя въ Общ. Пол. въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность. Такимъ образомъ, за состоявшимся уже прекращеніемъ взиманія выкупныхъ платежей, упомянутыя правила Пол. Вык. должны быть признаны утратившими силу дѣйствующаго закона; онѣ имѣютъ теоретическое значеніе для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ крестьянскаго права.

4) Въ Пол. Крест. Влад., въ которое вошли Мѣстныя положенія, —имѣющіяся въ каждомъ изъ нихъ правила „о пользованіи землею и другими угодьями“ (ст. ст. 9—23, 65—84, 94—107, 142—154 и друг.).

5) Въ Пол. Крест. Каз., главу о надѣльныхъ земляхъ и угодьяхъ (ст. ст. 31—74); за состоявшеюся отмѣною выкупныхъ платежей, эти правила утратили силу въ значительной своей части.

Особой оговорки требуютъ правила, содержащіяся въ Мѣстн. Пол. По первоначальной мысли составителей законовъ 1861 г. въ этихъ Положеніяхъ надлежало помѣстить только временныя правила объ

отводѣ надѣловъ и объ обязательныхъ отношеніяхъ между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами; въ Мѣстныхъ Положеніяхъ было прямо оговорено, что ими опредѣляется поземельное устройство временно-обязанныхъ крестьянъ [1]). Такимъ образомъ, за отмѣною, послѣ выкупа, обязательныхъ отношеній между крестьянамн и помѣщиками, слѣдовало бы считать Мѣстныя Положенія утратившими свою силу. Но указанное выше намѣреніе составителей Положеній 1861 г. не было проведено съ достаточной послѣдовательностью, и въ Мѣстныхъ Положеніяхъ оказались помѣщенными правила, не только касающіяся временно-обязанныхъ крестьянъ, но и опредѣляющія самое существо общиннаго и подворнаго владѣній [2]). Съ признаніемъ Мѣстн. Пол. утратившими силу исчезла бы твердая почва для разрѣшенія вопросовъ, вытекающиюъ изъ общиннаго и подворнаго владѣнія, ибо ни въ Общ. Пол., ни въ Пол. Вык. не содержалось по этимъ предметамъ почти никакихъ постановленій. Поэтому Сенатъ разъяснилъ, что Мѣстныя Положенія дѣйствуютъ и понынѣ и что утратили силу лишь тѣ постановленія ихъ, которыми опредѣлялись обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, а не тѣ, какими опредѣляются поземельныя права крестьянъ и отношенія ихъ къ обществу, помимо ихъ отношеній къ помѣщикамъ [3]).

Кромѣ правилъ, содержащихся въ Положеніяхъ о сельскомъ состояніи, нормы крестьянскаго права содержатся также въ Положеніи о землеустройствѣ, которое нынѣ включено въ Сводъ законовъ въ видѣ 3-ей части X тома, въ уставѣ Крестьянскаго поземельнаго банка, въ уставѣ лѣсномъ и др.

Общая характеристика крестьянскаго законодательства.— Крестьянское законодательство, по своему внѣшнему состоянію, съ издавняго времени вызывало рѣзкую отрицательную критику Дѣйствительно, по ироніи судьбы, тѣ именно законодательныя нормы, которыя по своему назначенію, должны были бы отличаться особою ясностью, стройностью, понятностью и *доступностью*, находятся въ такомъ состояніи, при которомъ ихъ надлежало бы считать особенно малодоступными. Напримѣръ, правила, касающіяся правъ крестьянъ на землю въ какой-либо изъ центральныхъ губерній, были расположены въ четырехъ мѣстахъ крестьянскихъ положеній— въ Общ. Пол., въ Пол. Вык.,

---

[1]) Ст. 1 во всѣхъ Мѣстн. Пол. 1861 г.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 16—22, 66—72.

[3]) Рѣш. 2 деп. Прав. Сен. 1887 г. № 3690. Въ Пол. Сел. Сост. изд. 1876 г. Мѣстныя Положенія Юго- Зап. и Сѣв.-Зап. края были исключены, очевидно, за послѣдовавшимъ въ 1863 г. прекращеніемъ въ этихъ мѣстностяхъ обязательныхъ отношеній. Въ изданіи 1902 г. эти Мѣстн. Пол. вновь включены

Пол. Крест. Влад. и Пол. Крест. Казен. Это обстоятельство даетъ основаніе говорить о *дробности* крестьянскаго законодательства, какъ объ одномъ изъ его недостатковъ. На практикѣ возникали, напримѣръ, вопросы, подлежатъ ли передѣлу усадебные участки въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ или можетъ ли сельское общество, образованное изъ этихъ крестьянъ, продать, по большинству $^2/_3$ голосовъ членовъ сельскаго схода, свой надѣлъ вмѣстѣ съ усадьбами [1]); вопросы эти возникали потому, что въ Пол. Крест. Каз. нѣтъ того правила объ изъятіи изъ власти общества усадебныхъ участковъ, которое имѣется въ Пол. Крест. Влад. Разнообразіе правилъ о крестьянскомъ землевладѣніи объясняется, съ одной стороны, историческими причинами, именно различіемъ условій, при которыхъ происходило надѣленіе землею отдѣльныхъ разрядовъ крестьянъ и ликвидація отношеній ихъ къ собственнику земли, отданный имъ въ надѣлъ. Подобныя историческія причины отошли уже въ область отдалившагося прошлаго. Но та же дробность имѣетъ и иныя причины. Она коренится въ различіи мѣстныхъ условій; въ немъ кроются, напримѣръ, различія правилъ Мѣстныхъ Положеній. Объединеніе крестьянскаго права съ этой стороны упроститъ задачу законодательства, практики центральныхъ учрежденій, теоріи и политики крестьянскаго права, но едва-ли окажется удобнымъ для населенія. Объединеніе въ одно, нѣкоторое среднее цѣлое такихъ различныхъ губерній, какъ Бессарабская и Вологодская, Самарская и Ковенская, имѣетъ свои отрицательныя стороны.

Событія послѣдняго времени значительно ослабили дробность крестьянскаго права. Во-первыхъ, многія правила Пол. Вык. и Пол. Крест. Каз. отпали за отмѣною выкупныхъ платежей. Во-вторыхъ, законодательство послѣднихъ 30 лѣтъ вплоть до послѣдняго времени дѣйствуетъ именно въ направленіи рѣшительнаго объединенія крестьянскаго права, и, если, напримѣръ, въ Общ. Пол. 1861 г. общія правила о правахъ крестьянъ по имуществу занимали всего девять статей, то въ настоящее время число послѣднихъ перешло за сто.

Другимъ недостаткомъ узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи признается *смѣшеніе въ нихъ правилъ временныхъ*, утратившихъ уже силу, *съ правилами дѣйствующими, постоянными*. Выше было уже указано, что, вопреки намѣренію составителей Положеній 1861 г., въ Мѣстн. Пол. оказались включенными не только правила временныя, опредѣляющія отношенія обязанныхъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ до выкупа, но также дѣйствующія и нынѣ правила, опредѣляющія поземельныя права крестьянъ и отношенія ихъ къ обществу. Возникаетъ не всегда легкая задача разобраться, дѣйствуютъ ли тѣ или иныя статьи Мѣстн. Пол., или уже утратили силу. Такія сомнѣнія возникали, напримѣръ, относительно правилъ, устанавливающихъ высшій предѣлъ землевладѣнія для каждаго крестьянскаго двора [1]).

[1]) Рѣш. 2 деп. Пр. Сен. 1885 г. № 1; Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1885 г. № 26; рѣш. 2 деп. 1892 г. № 934.

Третій недостатокъ крестьянскаго земельнаго законодательства усматривается въ *сбивчивости* отдѣльныхъ постановленій, *несогласованности* ихъ, иногда даже *противорѣчивости*, а также въ отсутствіи точной и выдержанной *терминологіи*, затрудняющемъ правильное пониманіе законовъ о крестьянахъ. Такъ, на примѣръ, Общ. Пол. и Пол. Вык., какъ бы намѣренно избѣгаютъ выраженіе «общинное владѣніе», замѣняя его выраженіями «общее владѣніе», «общественная собственность», такъ что въ литературѣ высказывалось даже сомнѣніе въ допустимости общиннаго владѣнія послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній. Далѣе, еще недавно, при разсмотрѣніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ указа 9 ноября 1906 г., вновь разгорѣлся старый споръ о томъ, кому принадлежатъ усадебные и подворные участки, лично домохозяину или же всей его семьѣ; объ спорившія стороны могли обильно подкрѣплять свои мнѣнія ссылками на статьи Положеній 1861 г. Невыдержанность терминологіи осложняется еще и тѣмъ, что терминологія эта пріурочена преимущественно по времени существованія обязательныхъ отношеній, когда надѣльная земля не составляла еще собственности крестьянъ.

Наконецъ, Положенія 1861 г. оставляли много вопросовъ совершенно открытыми. Такъ, напримѣръ, въ нихъ не было указано способовъ и основаній передѣловъ, не были опредѣлены границы полномочій домохозяина и указаны способы огражденія правъ остальныхъ членовъ семьи отъ заключенія домохозяиномъ явно убыточныхъ и разорительныхъ для семьи сдѣлокъ; не были указаны порядокъ и условія семейныхъ раздѣловъ и наслѣдованія; оставлены очень неясными взаимныя отношенія по землевладѣнію отдѣльныхъ дворовъ и обществъ, въ которыя они объединены, при разныхъ формахъ владѣнія и т. п.

Пробѣлы эти, въ значительной части намѣренные, не вызывали

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 102 и 150. При разработкѣ закона 14 декабря 1893 г. Министерство внутреннихъ дѣлъ предполагало, между прочимъ, возстановить дѣйствіе этихъ статей, считая ихъ, за переходомъ крестьянъ на обязательный выкупъ, утратившими силу. Но Государственный Совѣтъ отклонилъ такое предположеніе, признавъ, что тѣ статьи не прекратили своего дѣйствія и не отмѣнены какимъ-либо позднѣйшимъ закономъ.

бы затрудненій, если обычное право получило бы фактически достаточное признаніе, было бы надлежащимъ образомъ удостовѣрено, кодифицировано, оглашено. Этого не случилось, и, по общему мнѣнію, неопредѣлительность крестьянскаго объективнаго права послужила источникомъ тягостной неустойчивости имущественныхъ отношеній крестьянъ.

Пробѣлы Положеній 1861 г. восполнялись сенатской практикой и частичными законодательными актами. Съ изданіемъ законовъ 90-хъ годовъ, и, въ особенности, съ изданіемъ закона 14 іюня 1910 г. нѣкоторые изъ этихъ пробѣловъ надо считать устраненными, хотя далеко не всѣ.

Порядокъ изложенія. Въ настоящей книгѣ изложены главные вопросы крестьянскаго земельнаго права: о взаимныхъ отношеніяхъ крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ, т. е. объ общинномъ, подворномъ и отрубномъ владѣніяхъ; объ устройствѣ крестьянскаго двора и взаимныхъ отношеніяхъ его членовъ между собою; о свойствахъ надѣльной земли; о правовыхъ особенностяхъ различныхъ составныхъ частей крестьянскаго надѣла; объ организаціи и составѣ земельнаго общества и его раздѣлѣ на части; объ обособленіи землевладѣнія отдѣльныхъ хозяйствъ и, наконецъ, пріобрѣвшій за послѣднее время большую практическую важность вопросъ о порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель и о способѣ удостовѣренія правъ собственности на подворные и усадебные участки. Къ сожалѣнію, авторъ, по объему книги, не имѣлъ возможности изложить въ ней остальные вопросы крестьянскаго земельнаго права.

Система этого права представляетъ значительныя трудности. Отдѣльные вопросы крестьянскаго права тѣсно связаны между собою и взаимно обусловливаютъ другъ друга. Мы предпочли на первое мѣсто выдвинуть изученіе взаимныхъ отношеній общества и его членовъ, т. е. главныхъ формъ внутри — общественныхъ отношеній. Сюда входитъ прежде всего общинное владѣніе, строй котораго оказываетъ самое значительное вліяніе на всѣ части крестьянскаго права, даже нынѣ, когда общинное владѣніе смѣняется другими формами. Общинное право проявляется наиболѣе полно въ передѣлахъ, описанію которыхъ пришлось поэтому отвести особую главу За общиннымъ владѣніемъ изложены смѣняющія его формы подворнаго и отрубного владѣній и тѣмъ самымъ заканчивается изложеніе внутреннихъ отношеній въ предѣлахъ крестьянскаго общества, которыя, по своей своеобразности, составляютъ главное содержаніе крестьянскаго права.

За изложеніемъ правовыхъ отношеній, складывающихся внутри крестьянскихъ обществъ, предстояло перейти къ внутреннему устройству крестьянскаго двора и тѣмъ кореннымъ перемѣнамъ, которымъ этотъ институтъ подвергнутъ по указу 9 ноября 1906 г.

Если своеобразіе крестьянскихъ правъ вытекаетъ, съ одной стороны, изъ соединенія крестьянъ въ общества и особенностей отношеній внутри крестьянскаго двора, то, съ другой стороны, то же своеобразіе обусловливается и свойствомъ тѣхъ или иныхъ земель, и среди нихъ прежде всего земель надѣльныхъ. Разсмотрѣнію свойствъ надѣльныхъ земель отведена поэтому слѣдующая глава. Далѣе помѣщены :описаніе основаній образованія земельнаго общества и его раздѣла; обособленія землевладѣнія отдѣльныхъ хозяйствъ и полнаго по цѣлымъ обществамъ обособленія отдѣльныхъ дворовъ, т. е., вопросы внутренняго преобразованія крестьянскихъ обществъ и, наконецъ, описаніе порядка отчужденія участковъ подворнаго права и справка объ актахъ на надѣльныя земли.

Имѣя въ виду партикуляризмъ крестьянскаго права, мы ограничили наше изложеніе только институтами, типичными для внутреннихъ губерній — великороссійскихъ, малороссійскихъ и западныхъ и вовсе не касались землевладѣнія окраиннаго, инородческаго и казачьяго и различныхъ мелкихъ, спеціальныхъ группъ крестьянскаго населенія.

ГЛАВА I.

Общинное владѣніе.

Основныя формы крестьянскаго землевладѣнія.—Распространенность ихъ и распредѣленіе по мѣстностямъ.—Основной вопросъ при изученіи общиннаго владѣнія.—Сельское общество какъ юридическое лицо.—Право собственности сельскаго общества на надѣльную общинную землю.—Сущность общиннаго владѣнія.—Общинное владѣніе какъ форма, основанная на обычаѣ.—Землераспредѣлительная функція общины какъ ея коренное свойство.—Распредѣленіе земли по дворамъ.—Право общины на производство передѣла и выборъ основанія разверстки.—Право отдѣльныхъ дворовъ на участіе въ общинномъ имуществѣ.—Составъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ.—Обязанность общинника принять надѣлъ.—Сущность правъ отдѣльныхъ общинниковъ на состоящіе въ ихъ пользованіи участки полевой земли.—Давность во внутреннихъ отношеніяхъ общины.—Переуступка надѣловъ и отдача ихъ въ наемъ.—Право общины вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія общинниковъ.—Предоставленіе общиною земель своимъ членамъ въ условное владѣніе.—Прекращеніе общиннаго владѣнія въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ общины (выходъ изъ общины).—Право сельскаго общества на прекращеніе общиннаго владѣнія; переходъ къ подворному владѣнію.—Круговая порука какъ элементъ общиннаго владѣнія.—Отличіе общиннаго владѣнія отъ общаго.—Юридическая конструкція общиннаго владѣнія.—Споръ объ экономическомъ и соціально-политическомъ значеніи общины.—Отрицательное отношеніе къ общинѣ новѣйшаго законодательства.

Основныя формы крестьянскаго землевладѣнія. —Крестьяне, объединенные по владѣнію своими землями въ сельскія общества, обладаютъ землями въ *особыхъ* формахъ, не предусмотрѣнныхъ общими гражданскими законами и представляющихся своеобразными институтами крестьянскаго права. Такими формами являются: а) *общинное* владѣніе и 2) *подворное* (*участковое*) владѣніе [1]). Послѣднее называется также *потомственнымъ*, *наслѣдственнымъ*, такъ какъ въ этой формѣ участки полевой земли, предоставленные въ надѣлъ отдѣльнымъ дворамъ, остаются въ ихъ потомственномъ обладаніи [2]); сельское общество во всякомъ случаѣ не въ правѣ измѣнить размѣры владѣній отдѣльныхъ дворовъ. Такое право признается за обществомъ при владѣніи общинномъ.

1) См. Общ. Пол. ст. ст. 62 пп. 8 и 10, 328, 333′; Пол. Вык. ст. 111; Пол. Крест. Влад. ст. ст. 18—23, 66; Пол. Крест. Каз. ст. ст. 32, 33 и мн. др.

2) Пол. Крест. Влад. ст. 66 и др.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ, исконныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія стала съ недавняго времени широко распространяться еще третья форма — *отрубное* владѣніе съ его разновидностью — *хуторскимъ* владѣніемъ. Отрубное владѣніе, какъ увидимъ ниже, является спеціальнымъ видомъ подворнаго владѣнія, отличающимся, однако, нѣкоторыми своеобразными чертами.

Указанныя своеобразныя формы крестьянскаго землевладѣнія, само собою разумѣется, нисколько не устраняютъ допустимости въ немъ и тѣхъ земельныхъ институтовъ, которые извѣстны общему гражданскому праву.

Распространенность основныхъ видовъ крестьянскаго землевладѣнія и распредѣленіе ихъ по мѣстностямъ. — До недавняго времени, а именно, до изданія указа 9 ноября 1906 г. общинное владѣніе замѣтно преобладало въ Россіи. По свѣдѣніямъ Центральнаго статистическаго комитета, въ 1877 — 78 гг. на 20 милл. общинниковъ мужского пола приходилось около 5,5 мил. подворныхъ владѣльцевъ.

Географически объ упомянутыя формы распредѣлялись такимъ образомъ, что общинное владѣніе преобладало въ губерніяхъ великороссійскихъ и новороссійскихъ. Въ предѣлахъ этихъ губерній подворное владѣніе встрѣчалось только отдѣльными мѣстами; таковы, напр., гнѣзда однодворческихъ (четвертныхъ) селеній въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ — Орловской, Курской, Воронежской и друг. Подворное владѣніе господствовало въ Малороссіи и Западномъ краѣ. Подобное географическое распредѣленіе обусловливалось тѣмъ, какая форма владѣнія была установлена при самомъ надѣленіи крестьянъ землею [1]), при которомъ, въ свою очередь, имѣлось въ виду сохранить форму, укоренившуюся въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ еще въ дореформенное время.

За послѣдніе годы степень распространенности обѣихъ формъ владѣнія замѣтно измѣнилась въ сторону сильнаго расширенія подворнаго владѣнія, подъ вліяніемъ рѣзко отрицательнаго отношенія къ общинѣ новѣйшаго законодательства. Такое отношеніе выразилось, во-первыхъ, въ признаніи значительнаго числа общинъ перешедшими, силою закона, къ подворному владѣнію [2]); во-вторыхъ, въ замѣтномъ облегченіи перехода отдѣльныхъ общинниковъ къ подворному владѣнію безъ согласія общины — такъ называемое укрѣпленіе надѣльной

1) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 18, 66, 101, 148.

2) Общ. Пол. ст. 17[1].

земли въ личную собственность [1]); въ третьихъ, въ установленіи облегченныхъ способовъ къ переходу сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ крестьянъ къ отрубному владѣнію [2]). Тѣмъ не менѣе, общинное владѣніе еще не отмѣнено и донынѣ является весьма распространенною формою крестьянскаго землевладѣнія, а подворное владѣніе, въ особенности въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ оно возникло въ послѣднее время, сложилось на почвѣ общинныхъ порядковъ. Послѣдніе оказываютъ замѣтное воздѣйствіе и при переходѣ общины къ инымъ формамъ землеобладанія.

Объ общинномъ владѣніи говорятъ преимущественно въ примѣненіи къ надѣльнымъ землямъ. На нихъ по преимуществу, разсчитаны правила крестьянскаго законодательства объ общинномъ владѣніи, съ многочисленными ограниченіями правъ крестьянъ, которыя оправдываются государственнымъ характеромъ надѣленія крестьянъ землею. Внѣнадѣльныя земли, пріобрѣтенныя сельскими обществами помимо надѣла, зачастую также состоятъ въ общинномъ владѣніи. Но многія изъ правилъ, касающихся общиннаго владѣнія, напр. законъ 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ, на эти земли не распространяется. Обычно признается, что общинное владѣніе такими землями опредѣляется на основаніи договора, заключеннаго между пріобрѣтателями.

Основной вопросъ при изученіи общиннаго владѣнія.—Въ характеристикѣ общиннаго владѣнія, какъ и всякой иной формы коллективнаго обладанія, существенно важнымъ представляется вопросъ о томъ, каковы права совокупности всѣхъ участниковъ общности и права каждаго изъ этихъ участниковъ въ отдѣльности, гдѣ проходитъ грань, отдѣляющая права первой отъ правъ вторыхъ, каковы взаимныя отношенія цѣлаго и его составныхъ частей. Далѣе, существеннымъ представляется опредѣленіе самой природы общности и, въ особенности, вопросъ о томъ, является ли общность лишь механическимъ соединеніемъ правъ отдѣльныхъ лицъ, или къ ней пріурочены особыя права, отличныя отъ правъ отдѣльныхъ ея соучастниковъ, и общность пріобрѣтаетъ свойства самостоятельнаго юридическаго лица.

Таковы главные вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію при изученіи общиннаго владѣнія. Этому изученію приходится предпослать нѣкоторыя свѣдѣнія о сельскомъ обществѣ, къ которому пріурочена община, но которое не слѣдуетъ съ нею смѣшивать.

Сельское общество какъ юридическое лицо.—Выше было уже указано, что по владѣнію своими землями крестьяне объединены въ сельскія общества.

[1]) Общ. Пол. ст. 179 и законъ 16 іюня 1912 г.
[2]) Пол. Земл. ст. ст. 35—46.

Сельское общество является, съ одной стороны, союзомъ административнымъ, объединяющимъ опредѣленный кругъ лицъ на почвѣ управленія различнаго рода мѣрами безопасности и благосостоянія. Такъ, напримѣръ, на главный распорядительный органъ сельскаго общества—сельскій сходъ — возложено попеченіе о благоустройствѣ, призрѣніи, обученіи грамотѣ, организаціи продовольственнаго дѣла и т. п.; [1]) на исполнительный органъ сельскаго общества—сельскаго старосту—возложенъ обширный рядъ полицейскихъ обязанностей по принятію мѣръ для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій, по задержанію бродягъ и бѣглыхъ, по подачѣ помощи при пожарахъ, наводненіяхъ, по производству предварительнаго дознанія, задержанію виновныхъ, охранѣ слѣдовъ преступленій и т. п. [2]).

Съ другой стороны, члены сельскаго общества связываются извѣстнаго рода имущественными отношеніями, въ частности отношеніями земельными, и объединяются земельною общностью. Съ этой стороны сельское общество является союзомъ земельнымъ. Ниже мы увидимъ, что административныя и земельныя общества зачастую не совпадаютъ между собою, ни по составу участниковъ, ни по территоріи. Зачастую въ предѣлахъ одного сельскаго общества вмѣщается нѣсколько земельныхъ обществъ и обратно—нѣсколько сельскихъ обществъ объединены общностью землевладѣнія. Пока, будемъ исходить изъ предположенія, что члены сельскаго общества объединены и земельной общностью и ею отдѣлены отъ другихъ сельскихъ обществъ.

Со стороны земельной представляется важнымъ выяснить, обладаетъ ли сельское общество, какъ цѣлое, самостоятельною имущественною правоспособностью, отличною отъ индивидуальныхъ правоспособностей его сочленовъ, и можно ли сельское общество признать за самостоятельный субъектъ права въ гражданскомъ правооборотѣ.

На эти вопросы приходится отвѣтить утвердительно.

По прямому указанію закона, сельское общество въ правѣ пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Сельскому обществу могутъ принадлежать денежные капиталы и хлѣбные запасы; тѣ и другіе именуются мірскими. Крестьяне могутъ цѣлыми обществами входить во всякіе договоры, какъ съ частными лицами, такъ и съ казною. Сельскія общества могутъ избирать для веденія своихъ дѣлъ повѣрен-

[1]) Общ. Пол. ст. 62.
[2]) Общ. Пол. ст. 74 и 75.

ныхъ. Наконецъ, сельскому обществу принадлежитъ право наслѣдованія въ имуществахъ, остающихся послѣ смерти своихъ членовъ [1]).

Въ рядѣ рѣшеній Сенатъ разъяснилъ, что, въ случаѣ принятія на себя какого-либо обязательства сельскимъ обществомъ, обязательство это должно быть разсматриваемо какъ заключенное цѣлымъ обществомъ, а не отдѣльными лицами, имѣющими каждое свои независимыя права; поэтому приговоръ сельскаго схода, устанавливающій договорныя отношенія сельскаго общества къ частному лицу, обязателенъ для всѣхъ членовъ общества, даже такихъ, которые въ приговорѣ не участвовали. Послѣдніе не въ правѣ уклониться отъ исполненія общей обязанности, на всѣхъ падающей, ни предъявлять отдѣльныя требованія въ защиту личныхъ своихъ интересовъ [2]). При заключеніи договора повѣреннымъ общества не требуется наименованія въ договорѣ всѣхъ членовъ общества [3]).)

Сельскому обществу по закону присвоена *извѣстная организація*, опредѣляющая составъ его членовъ, выходъ изъ общества и вступленіе въ него новыхъ членовъ, а также управленіе дѣлами общества. Для совершенія юридическихъ дѣйствій у сельскаго общества имѣются свои органы — *сельскій сходъ* изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества, и назначенныя сельскимъ сходомъ *должностныя лица*—сельскій староста и другъ. Формою изъявленія воли общества служитъ *приговоръ* сельскаго схода, постановленный или единогласно, или по большинству голосовъ; для болѣе важныхъ дѣлъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей голосовъ. Закономъ опредѣлены порядокъ созыва сельскаго схода, предметы его вѣдомства и вообще условія его дѣятельности [4]).

Описанная организація сельскаго общества и имущественныя права, присвоенныя ему закономъ, свидѣтельствуютъ, что общество это представляется *юридическимъ лицомъ*, т.-е. является единымъ цѣлымъ, обладающимъ своими особыми имущественными правами, отличными отъ правъ лицъ, составляющихъ общество, и пріуроченными къ одной корпораціи, отъ имени которой совершаются сдѣлки съ третьими, посторонними лицами. Въ качествѣ юридическаго лица сельское общество является самостоятельнымъ субъектомъ права, обладающимъ особою, самостоятельною правоспособностью. Гражданскіе законы, раздѣляя имущества по роду субъекта правъ, на государ-

1) Общ. Пол. ст. 10; ст. 8; ст. 2; ст. 5 и 62. п. 12; ст. 14
2) Рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 724.
3) Рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. № 1881.
4) Общ. Пол. ст. 56—70.

ственныя, удѣльныя, принадлежащія разнымъ установленіямъ, общественныя и частныя, относятъ имущества, принадлежащія обществамъ сельскихъ обывателей, къ категоріи *общественныхъ*, наряду съ принадлежащими дворянскимъ обществамъ, городамъ и городскимъ обществамъ и земствамъ [1]).

Приведенныя соображенія о принадлежности сельскому обществу свойствъ юридическаго лица необходимо дополнить нѣкоторыми замѣчаніями.

Помимо той общности, которая объединяетъ группу физическихъ лицъ въ особое юридическое лицо, юридическій бытъ знаетъ еще иную общность обладанія имущественными правами нѣсколькихъ лицъ, общность въ тѣсномъ смыслѣ слова, однимъ изъ примѣровъ которой является общая собственность. Эта общность построена однако на чисто *индивидуалистическомъ* принципѣ. Совокупность соучастниковъ общаго права не образуетъ единаго, обособленнаго цѣлаго, которое во внѣшнемъ оборотѣ выступало бы какъ одно лицо, какъ одинъ субъектъ правъ. Точно также не возникаетъ никакихъ особыхъ отношеній между однимъ соучастникомъ и *совокупностью* остальныхъ, такъ какъ нѣтъ этой совокупности. Имѣются только отношенія между однимъ соучастникомъ и остальными, каждымъ въ отдѣльности. Каждый изъ соучастниковъ является самостоятельнымъ обладателемъ всего права во всей его совокупности, но лишь въ опредѣленной его долѣ, и ограниченъ лишь такимъ же правомъ другого соучастника. Въ правѣ общаго обладанія мы имѣемъ только механическое соединеніе одно-качественныхъ правъ, пріуроченныхъ къ одному объекту. Каждый изъ соучастниковъ можетъ безъ согласія другихъ распоряжаться своей долей, отчуждать ее, обременять залогомъ. Напротивъ всякія дѣйствія относительно всего имущества могутъ имѣть мѣсто лишь по волеизъявленію каждаго изъ соучастниковъ. Соучастнику предоставляется право выйти изъ общности, требовать выдѣла своей доли.

На иномъ началѣ, началѣ *общественномъ*, построена та общность, которая пріурочена къ союзу лицъ какъ юридическому лицу. Здѣсь образуется единое цѣлое, выступающее и въ отношеніи третьихъ лицъ, и въ отношеніи соучастниковъ какъ особый субъектъ правъ. Въ наиболѣе крайней формѣ правамъ корпораціи противуполагаются права соучастниковъ только на членство, на участіе въ дѣятельности союза. Передъ имущественными правами корпораціи

1) Зак. гражд. ст. 414.

изчезаютъ имущественныя права по отношенію къ ней отдѣльныхъ соучастниковъ. Но юридическій бытъ являетъ безконечное разнообразіе союзныхъ организацій, въ зависимости отъ ихъ цѣлей и устройства. Среди этихъ организацій существуютъ и такія, въ которыхъ имущественнымъ правамъ союза противопоставляются существенныя имущественныя права къ тому же союзу его соучастниковъ. Въ общей собственности отношенія складываются изъ сопряженія однородныхъ, однокачественныхъ правъ нѣсколькихъ лицъ. Въ юридическомъ лицѣ внутреннія отношенія складываются изъ сопряженія различныхъ правъ: отдѣльныхъ соучастниковъ, съ одной стороны, и ихъ совокупности—съ другой; одни права принадлежатъ одной сторонѣ, другія—другой. Таковы, напримѣръ, отношенія въ акціонерномъ товариществѣ. Юридическій бытъ знаетъ далѣе, помимо чистыхъ формъ корпораціи и общности, построенной на индивидуалистическомъ началѣ, еще рядъ формъ промежуточныхъ, переходныхъ; порою индивидуалистической общности присваиваются нѣкоторыя корпоративныя черты, иногда же индивидуалистическія черты въ корпораціи развиты такъ сильно, что чисто корпоративныя ея свойства отступаютъ на задній планъ. Эти обстоятельства побуждаютъ проявлять большую осторожность при юридическомъ конструированіи тѣхъ формъ коллективнаго обладанія, которыя сложились внѣ схемъ классической юриспруденціи. Сюда, конечно, прежде всего слѣдуетъ отнести институты русскаго крестьянскаго права. Признаніе того или иного изъ институтовъ юридическимъ лицомъ или индивидуалистической общностью не освобождаетъ отъ необходимости детальнаго анализа взаимныхъ отношеній соучастниковъ. Таковой и является основная задача при изученіи формъ общиннаго и подворнаго владѣній.

(Приведенныя выше правила крестьянскаго законодательства, побуждающія признать сельское общество юридическимъ лицомъ, сами по себѣ не даютъ указаній относительно существа правъ общества по надѣльной землѣ. Тѣ правила побуждаютъ признать, что сельское общество, при всякой формѣ владѣнія надѣльной землею, общинной, подворной или даже отрубной, является юридическимъ лицомъ. Отношеніе его къ надѣльной землѣ требуетъ еще дальнѣйшаго разсмотрѣнія.)

Наконецъ, если сельское общество объединяетъ собою опредѣленный кругъ лицъ на почвѣ, прежде всего, землевладѣнія, а надѣльная земля является основнымъ фондомъ этого общества, то отсюда еще не слѣдуетъ, что эти лица не могутъ обладать имущественными

правами внѣ сельскаго общества и чтобы власть послѣдняго распространялась на земли, пріобрѣтенныя его членами внѣ основной территоріи общества. Даже признаніе за сельскимъ обществомъ болѣе или менѣе существенныхъ правъ по надѣльной землѣ еще не доказываетъ, чтобы такія права распространялись на всѣ части этой земли. Власть городского общества, являющагося юридическимъ лицомъ, простирается на всю территорію города, но въ этой территоріи имѣются весьма значительныя части, на которыя городъ никакихъ имущественныхъ правъ не имѣетъ (частныя владѣнія). Ниже мы увидимъ, что надѣльная земля не представляется однородной массой, что отдѣльныя составныя части ея занимаютъ различное юридическое положеніе. Въ ней имѣются части, которыя находятся въ непосредственномъ распоряженіи сельскаго общества и по отношенію къ которымъ его свойства, какъ юридическаго лица, проявляются въ наиболѣе сильной степени (такъ наз. общественныя земли); обратно, о принадлежности сельскому обществу какихъ либо имущественныхъ правъ на нѣкоторыя иныя части надѣла (усадебные участки при общинномъ владѣніи) возникали серьезныя сомнѣнія даже въ прежнее время.

Право собственности сельскаго общества на надѣльную общинную землю. —(Какъ извѣстно, Мѣстн. Пол. Великорос. установило общинную форму владѣнія надѣльною землею. Самыя надѣльныя земли явились въ результатѣ своеобразнаго акта — поземельнаго устройства крестьянъ, протекавшаго между помѣщикомъ, съ одной стороны, крестьянами — съ другой, и казною — съ третьей. Надѣльная земля прежде принадлежала помѣщику и на первыхъ порахъ была предоставлена только въ потомственное пользованіе крестьянъ. При этомъ, со стороны послѣднихъ выступали въ отношеніяхъ между ними и помѣщиками и передъ регулировавшею эти отношенія правительственною властью не отдѣльные крестьяне, а сельское общество, какъ единое цѣлое. Въ соотвѣтствіи съ этимъ законъ постановилъ, что земля, отведенная въ крестьянскій надѣлъ, предоставляется, подъ названіемъ мірской земли, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе того *общества* [1]). По выкупѣ надѣльной земли отъ помѣщика таковая переходила въ собственность крестьянъ. Выкупъ производился цѣлыми обществами. Если же земля выкуплена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то, по прямому указанію закона, признается собственностью *всего* общества [2]).)

---

[1]) Мѣстн. Пол. Великоросс. 19 фер. 1861 г. ст. 98.

[2]) Пол. Вык. ст. 107; Пол. Крест. Влад. ст. 9.

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что указанія закона на принадлежность тѣхъ или иныхъ правъ на всю надѣльную землю цѣлому сельскому обществу придется нѣсколько ограничить. Такъ, напримѣръ, Пол. Крест. Влад. указываетъ, что усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ *потомственномъ* пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ согласно обычаю [1]). Правило этого относится къ той эпохѣ, когда надѣльная земля еще не была выкуплена и, слѣдовательно, весь вообще надѣлъ крестьянамъ на правѣ собственности не принадлежалъ. О существѣ правъ отдѣльныхъ семействъ по усадебнымъ участкамъ послѣ выкупа въ Положеніяхъ 1861 года прямого указанія нѣтъ, и только по закону 14 іюня 1910 г. эти участки признаны собственностью домохозяевъ. Но и приведенныя указанія въ связи съ нѣкоторыми другими свидѣтельствуютъ, что усадебные участки всегда находились въ исключительномъ положеніи. Понятіе общиннаго владѣнія къ нимъ не примѣнимо. Оставляя ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса до слѣдующихъ главъ, отмѣтимъ, что въ отношеніи остальной части надѣльной земли дѣйствуетъ въ полной мѣрѣ приведенное указаніе закона о принадлежности ея на правѣ собственности всему сельскому обществу, которое, слѣдовательно, въ отношеніи этой земли также является юридическимъ лицомъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, за завершеніемъ выкупной операціи, обществамъ, при общинномъ владѣніи, принадлежитъ *право собственности* на общинную землю. Не слѣдуетъ лишь думать, что это обстоятельство имѣетъ какое либо значеніе для юридической конструкціи общины, такъ какъ общинная форма землеобладанія существовала и до перехода бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ разрядъ собственниковъ, т. е., когда крестьяне имѣли лишь право пользованія на надѣльную землю. И нынѣ допускается общинное пользованіе на земляхъ, снятыхъ обществами въ аренду. На внутренній строй общины и на земельные порядки ея фактъ принадлежности общинной земли не самой общинѣ, а постороннему лицу въ сущности нисколько не вліяетъ; видоизмѣняется лишь внѣшняя, такъ сказать, сторона общиннаго владѣнія, возникаютъ особыя отношенія общины къ собственнику общинной земли, во всемъ же остальномъ община пользуется совершенно одинаковыми правами съ общиною — собственникомъ.

Власть общества по общинной землѣ такъ обширна, что заслоняетъ почти всѣ отношенія общинниковъ къ внѣшнему міру. Общи-

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 15.

ною совершался на свое имя выкупъ надѣльной земли. Право собственности общины даетъ ей право на распоряженіе землею, напримѣръ, на отчужденіе ея. Если это право ограничено по закону 14 декабря 1893 г., то не властью членовъ общины, а силою закона, въ интересахъ публично-правового характера [1]). Практика признаетъ далѣе за общиною право на отдачу части или даже всей надѣльной земли въ наемъ.

Сущность общиннаго владѣнія. — Законъ опредѣляетъ общинное владѣніе какъ такое „обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами по душамъ, тягламъ (т. е. рабочимъ силамъ) или инымъ способомъ, а повинности, положенныя за землю, отбываются за круговою порукою". Къ полномочіямъ сельскаго схода, касающимся общиннаго пользованія, относится по закону — передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п. [2])

Въ этихъ опредѣленіяхъ, рѣзко выдѣляющихъ общину изъ ряда разнообразныхъ юридическихъ лицъ, указывается, 1) что общинное владѣніе является формою, укоренившеюся въ обычаѣ и регулируемою обычаемъ; 2) отмѣчается право общины распредѣлять землю между своими сочленами по тому или иному расчету, избираемому самою общиною, и затѣмъ не оставаться навсегда при такомъ распредѣленіи, а, по ея же усмотрѣнію, перераспредѣлять землю по другимъ основаніямъ; 3) въ качествѣ признака общины выдвигается также круговая порука въ отбываніи повинностей, т. е. матеріальная отвѣтственность въ этомъ отношеніи каждаго члена общества за другихъ.

Общинное владѣніе какъ форма, основанная на обычаѣ. — Существенно важнымъ представляется указаніе закона на то, что общинное владѣніе есть обычная, т. е. основанная на обычаѣ, форма земельныхъ отношеній. Это указаніе ставитъ общинное владѣніе въ опредѣленныя рамки, отмѣчая одну изъ главныхъ особенностей его, а именно ту, что оно выросло на почвѣ обычнаго, народнаго права и что возникающія изъ него правоотношенія опредѣляются не однимъ усмотрѣніемъ сельскихъ сходовъ, а обычаемъ. То же указаніе побуждаетъ при изученіи общины не ограничиваться одними правилами закона, весьма

[1]) Общ. Пол. ст. 18, Пол. Вык. ст. 108.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 18 прим.; Общ. Пол. Крест. ст. 62 п. 8; Пол. Вык. ст. 107. По разъясненію Сената, въ Положеніяхъ 1861 г. не проводится строгаго различія между выраженіями „пользованіе" и „владѣніе", почему изъ употребленія слова „пользованіе" въ примѣненіи его къ отдѣльнымъ правамъ нельзя выводить заключенія о самомъ существѣ этихъ правъ (рѣш. 2 декабря 1887 г. № 3690).

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

скудными, а учитывать также строй правовыхъ отношеній, фактически сложившійся въ условіяхъ общиннаго владѣнія.

Землераспредѣлительная функція общины какъ ея коренное свойство.—Въ приведенномъ выше опредѣленіи общины указывается на ея *распредѣлительную функцію*, какъ на ея коренную особенность. Въ какой же формѣ община проявляетъ ее?

Можно представить себѣ распредѣлительную функцію въ такой формѣ, что общество ведетъ коллективное предпріятіе, подобное, напримѣръ, обычному хозяйству акціонерныхъ товариществъ,—распредѣляетъ затѣмъ между своими сочленами продукты или доходы отъ коммунальнаго, общественнаго хозяйства и, слѣдовательно, не распредѣляетъ между сочленами самаго имущества. Такое коммунальное хозяйство можно было бы себѣ представить въ видѣ, напримѣръ, эксплоатаціи общественныхъ земель сдачею ихъ въ аренду—такъ, по большей части, эксплоатируютъ свои земли казна и удѣлы,—или веденія хозяйства за собственный счетъ, съ оплатою при томъ рабочихъ рукъ изъ общественныхъ средствъ или даже съ выполненіемъ сельскохозяйственныхъ работъ по наряду, самими членами общества. Можно представить себѣ и иную форму распредѣлительной дѣятельности общества—общество не ведетъ коммунальнаго хозяйства, а распредѣляетъ между своими сочленами землю, предоставляя каждому вести свое индивидуальное хозяйство.

Изъ обозрѣнія соотвѣтствующихъ правилъ Пол. Сел. Сост. явствуетъ, что, по буквальному смыслу закона, общинное владѣніе мыслится какъ такая фора общности, при которой земля распредѣляется для индивидуальнаго хозяйства крестьянскихъ дворовъ. Приведенное выше опредѣленіе общиннаго владѣнія въ прим. къ ст. 18 Пол. Крест. Влад. считаетъ существеннымъ для этого владѣнія передѣлъ или распредѣленіе *земель*. Ст. 62 п. 8 Общ. Пол. указываетъ въ качествѣ главнѣйшаго дѣйствія сельскаго схода при общинномъ владѣніи передѣлъ *земель*. Цѣлый рядъ другихъ правилъ закона указываетъ, что право разверстки и передѣла направлено на распредѣленіе не доходовъ, а самихъ земель [1]).

Нѣкоторые изслѣдователи и офиціальная теорія усматриваютъ коренной признакъ общиннаго владѣнія, отличающій его отъ обычнаго общественнаго владѣнія, въ томъ, что, наряду съ правомъ общины на землю, каждому семейству принадлежитъ *отдѣльное владѣніе* соотвѣтствующею частью земли. Устранить своихъ членовъ

[1]) Общ. Пол. ст. 25—26; Пол. Вык. ст. 107.

отъ такого владѣнія общество не въ правѣ, ибо отдѣльное владѣніе общинниковъ участками общинной земли составляетъ необходимую форму, въ которой проявляется общинное владѣніе и внѣ которой оно существовать не можетъ [1]). Это обстоятельство придаетъ общинному владѣнію своеобразный характеръ, рѣзко выдѣляющій его въ кругу иныхъ формъ коллективнаго землеобладанія. Характеристика общиннаго владѣнія какъ владѣнія юридическаго лица не исчерпываетъ, слѣдовательно, его содержанія и не даетъ полнаго понятія о его юридической природѣ. Владѣніе обществомъ нѣкоторыми общественными угодьями, напримѣръ, улицами, дорогами, площадями и т. п., также является ничѣмъ инымъ, какъ владѣніемъ юридическаго лица; однако, владѣніе это не подходитъ подъ понятіе общиннаго. Для послѣдняго существеннымъ представляется раздѣльное пользованіе общинниковъ [2]). Само собою разумѣется, такое пользованіе, само по себѣ, вовсе еще не означаетъ, чтобы крестьяне, въ составѣ сельскаго общества, не могли бы владѣть въ какой-либо иной формѣ общности; но если строго держаться терминологіи закона, то подъ общиной придется понимать ту форму общности, при которой земля распредѣляется для индивидуальнаго хозяйства.

Возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ общинное владѣніе, т. е. та форма общности, которая сопряжена съ раздѣльнымъ владѣніемъ землей, обязательна для тѣхъ крестьянскихъ обществъ, въ коихъ введено это владѣніе.

(Изъ обозрѣнія соотвѣтствующихъ законовъ слѣдуетъ прежде всего что распредѣлительная функція общины не распространяется на всю территорію надѣла. Въ его составѣ есть части, изъятыя изъ этой функціи; таковы, какъ мы видѣли, *усадебные участки* — усадебныя земли отдѣльныхъ дворовъ, которыя, уже по Положеніямъ 19 февраля 1861 г. оставлены въ потомственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ. Эти участки во всякомъ случаѣ не входятъ въ составъ общиннаго владѣнія, если даже и допустить, что сельское общество обладаетъ по нимъ нѣкоторою властью вотчиннаго характера.

Въ остающейся, за вычетомъ усадебныхъ участковъ, части надѣла, законъ различаетъ двѣ категоріи земель: однѣ остаются „въ распоряженіи общества“, другія—„въ общинномъ пользованіи крестьянъ“ [3]). Такимъ образомъ, и остальная часть надѣла, строго говоря,

[1]) Труды ред. ком. по пересм. зак. о крест., т. V, стр. 97; проектъ ред. ком. по сост. гражд. улож., кн. 3, т. 3, стр. 89.

[2]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г., № 115.

[3]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 17 и 18.

Р. С. Ф. С. Р. ГОСТОРГИЗ

не находится полностью въ общинномъ владѣніи. Къ числу угодій, находящихся въ распоряженіи общества, относится мірская усадебная земля, состоящая въ чертѣ селенія, но не принадлежащая къ наслѣдственнымъ усадебнымъ участкамъ крестьянскихъ дворовъ. Составъ этой земли законъ поясняетъ примѣрами, относя къ ней выпуски, никѣмъ не занятые пустыри, а также подлежащіе, по мѣстному обычаю, передѣламъ коноплянники и проч. Къ землямъ, состоящимъ въ общинномъ пользованіи, законъ относитъ мірскую полевую землю — пашни, покосы и другія угодья. Содержащіяся въ этихъ правилахъ мысли представляются достаточно ясными, хотя и выражены не вполнѣ удачно; если коноплянники передѣляются, то, очевидно, въ правовомъ смыслѣ, они ничѣмъ не отличаются отъ угодій, состоящихъ въ общинномъ владѣніи, и не могутъ быть отнесены къ землямъ, состоящимъ въ такомъ распоряженіи общества, какъ выпуски и пустыри, которые „никѣмъ не заняты“.

Подъ никѣмъ не занятыми пространствами надо понимать, очевидно, тѣ которыя предназначены для непосредственнаго обслуживанія общественныхъ потребностей—таковы улицы, площади, дороги, мѣста для общественныхъ зданій, школъ, хлѣбныхъ магазиновъ и т. п. Эти части надѣла, строго говоря, не могутъ быть отнесены къ числу сельскохозяйственныхъ угодій и не находятся, въ виду своего особаго назначенія, подъ сельскохозяйственной культурой. Они нужны даже тамъ, гдѣ никакой земельный общности нѣтъ и гдѣ крестьяне владѣютъ землями на правѣ чистой индивидуальной собственности. Необходимость оставленія нѣкоторыхъ земель для непосредственнаго обслуживанія общественныхъ потребностей вытекаетъ изъ надобностей человѣческаго общежитія. Въ составѣ сельскихъ обществъ эти земли являются чисто *общественными* имуществами, вполнѣ соотвѣтствующими общественнымъ имуществамъ городовъ и земствъ. Имущества подобнаго рода могутъ оказаться и за чертой усадебной осѣдлости (напр. дороги). Къ общественнымъ имуществамъ надлежало бы отнести и тѣ части надѣла, которыя хотя и не предназначены непосредственно обслуживать общественныя потребности, но остаются въ распоряженіи сельскаго общества, какъ непригодныя, по своимъ естественнымъ свойствамъ, къ сельскохозяйственной культурѣ.

За вычетомъ изъ надѣла усадебныхъ участковъ и общественныхъ земель, выключенныхъ изъ сельскохозяйственной культуры, остается мірская полевая земля, которая, по ст. 18 Пол. Крест. Влад., должна находиться въ общинномъ владѣніи, т. е., соотвѣтственно установленному понятію общиннаго владѣнія, должна быть распредѣлена въ натурѣ для веденія индивидуальнаго хозяйства отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Такимъ образомъ, при буквальномъ толкованіи закона, исключается, повидимому, возможность оставленія какихъ либо частей полевой, земли, находящейся подъ сельскохозяйственной культурой, въ непосредственномъ распоряженіи общества; исключается, слѣдовательно, веденіе сельскаго хозяйства на общественныхъ началахъ или сдача какой либо части полевой земли въ аренду отъ имени общества. Отступленіе допускается закономъ только по отношенію къ участкамъ, которые освобождаются, по тѣмъ или инымъ причинамъ, изъ владѣнія отдѣльныхъ дворовъ въ промежуткъ между передѣлами [1]). Описанное положеніе мірской полевой земли не измѣнилось и съ изданіемъ закона 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ. По буквальному смыслу закона дѣйствію установленныхъ имъ правилъ подлежатъ *всѣ земли пахатныя* [2]). Остальныя угодья могутъ передѣляться на иныхъ основаніяхъ, при чемъ законъ не указываетъ, выражаются ли таковыя основанія въ иномъ срокѣ передѣла, иномъ основаніи разверстки и т. п., или въ отношеніи этихъ угодій допущена общественная эксплотація земли.

Изложенная точка зрѣнія о существѣ и объемѣ общиннаго владѣнія рѣзко расходится съ дѣйствительностью. Практикѣ извѣстны случаи, когда часть надѣла сдается обществомъ въ аренду или обращается подъ общественную запашку. Извѣстны даже случаи, когда весь надѣлъ сдается обществомъ въ аренду. Случаи подобнаго рода неоднократно доходили до крестьянскихъ учрежееній и до Сената, однако сомнѣній въ законности подобныхъ распоряженій общества землею доселѣ, повидимому, не возбуждалось. Такъ, напримѣръ, по доходившимъ до Сената вопросамъ объ укрѣпленіи общинной земли въ собственность въ тѣхъ случаяхъ, когда весь надѣлъ сдается обществомъ въ аренду, Сенатъ, до изданія закона 16 іюня 1912 г., указывалъ на недопустимость укрѣпленій въ этихъ случаяхъ, не поднимая [3]) вопроса о незаконности подобныхъ арендъ. Наконецъ, въ недавнее время изданъ даже законъ, исходящій изъ предположенія, что въ общинѣ пашня не распредѣляется [4]). Официальная теорія, считая отдѣльное владѣніе землею со стороны составляющихъ общину дворовъ существеннымъ признакомъ общиннаго владѣнія, въ то же время признаетъ за обществомъ право увеличить размѣръ общинной земли (т. е. полевой земли, состоящей въ отдѣльномъ владѣніи домохозяевъ)

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 34.
[2]) Тамъ же ст. 25.
[3]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 201, 3179, 4163, 5585 и друг.
[4]) Законъ 16 іюня 1912 г. отд. I, ст. 1.

путемъ присоединенiи къ ней общественныхъ (т. е. нераздѣленныхъ) земель, или, напротивъ, *уменьшить* её путемъ обращенiя части общинной земли подъ усадебную осѣдлость, *общественную запашку* и т. п. [1]). Такъ какъ при этомъ не ставится какихъ либо границъ уменьшенiю общинной земли, то, слѣдовательно, допускается возможность полнаго отсутствiя этой земли, т. е. веденiя общиной общественнаго хозяйства.

Посколько рѣчь идетъ объ *обычной* формѣ общиннаго строя, необходимо указать, что обыкновенно значительнѣйшая часть пахатныхъ земель распредѣляется на участки. Только въ какихъ либо исключительныхъ случаяхъ общества сдаютъ крупную часть надѣла или даже весь надѣлъ въ аренду, или, вообще, оставляютъ землю непредѣленною. Во всякомъ случаѣ, практика признаетъ за обществами право оставлять часть общинной земли въ непосредственномъ общественномъ распоряженiи.

Такимъ образомъ, понятiю общиннаго строя приходится придать иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который вытекаетъ изъ опредѣленiя общиннаго владѣнiя въ законѣ. При этомъ владѣнiи община въ правѣ распредѣлить то или иное пространство земли на участки для индивидуальнаго хозяйства общинниковъ, съ оставленiемъ прочей части въ непосредственномъ своемъ распоряженiи, причемъ опредѣленiе размѣровъ той и иной части зависитъ отъ общины.

Распредѣлительная функцiя сама по себѣ не даетъ еще полной характеристики общины. Эта функцiя имѣетъ мѣсто во многихъ видахъ соединенiй лицъ, если такiя соединенiя сопряжены съ распредѣленiемъ доходовъ. Какъ увидимъ ниже, распредѣленiе земли сельскимъ обществомъ имѣло мѣсто, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и при подворномъ владѣнiи. Существенными представляются для общины нѣкоторыя главныя начала такого распредѣленiя. Уясненiю ихъ необходимо предпослать указанiе на одну важную особенность формы распредѣленiя земли при общинномъ владѣнiи.

Распредѣленiе земли по дворамъ.—Общинная земля распредѣляется между членами общины не поголовно, не каждому физическому лицу въ отдѣльности, а между крестьянскими *семьями*, *дворами*, въ лицѣ ихъ представителей—*домохозяевъ*, какъ распорядителей хозяйства въ каждомъ дворѣ. Правда, земля разверстывается сначала по числу душъ, но это дѣлается лишь для ариѳметическаго расчета, направленаго къ равномѣрному распредѣленiю земли между семействами, соотвѣтственно личному ихъ составу. Каждому домохозяину отводится въ *нераздѣльное владѣнiе* столько земли, сколько ея причитается представляемому имъ двору, соотвѣтственно принятому обществомъ основанiю разверстки. Такая система распредѣленiя земли по дворамъ отчасти опирается на прямое постановленiе закона, требующаго, чтобы въ приговорѣ о передѣлѣ было означено, по какому расчету распредѣляется земля *между домохозяевами* и сколько по этому расчету душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается каждому домохозяину [1]), а главнымъ образомъ исходитъ изъ общаго начала крестьянскаго законодательства и обычая о семейномъ обладанiи, т. е. обладанiи имуществами въ составѣ особыхъ соединенiй—семей [2]). Сенатъ разъяснилъ, что сельское общество не имѣетъ права отбирать у одного изъ членовъ нераздѣльной семьи землю и передавать таковую другимъ членамъ той же семьи, ибо распредѣленiе земель со стороны общества можетъ касаться лишь домохозяевъ и цѣлыхъ семей, а не членовъ одного и того же двора, владѣющихъ надѣломъ того двора и имуществомъ нераздѣльно, пока не будетъ разрѣшенъ раздѣлъ семьи (семейный раздѣлъ) [3]). Отбываніе повинностей и отвѣтственность за нихъ передъ общиною точно также лежитъ, въ первую очередь, на домохозяевахъ, изъ которыхъ составляется и главный распорядительный органъ общины — сельскiй сходъ. Во всѣхъ земельныхъ распорядкахъ своихъ община имѣетъ дѣло съ семействами и представителями ихъ—домохозяевыми, а не съ каждымъ изъ своихъ членовъ порознь.

Отсюда слѣдуетъ, что право на надѣльную землю принадлежитъ не каждому общиннику порознь, а крестьянскому двору и что отдѣльныя лица участвуютъ въ землѣ не по самостоятельному, личному праву, а въ составѣ семьи, вслѣдствiе принадлежности къ ней и совмѣстно съ прочими ея членами. Самостоятельное право отдѣльныхъ членовъ общины на общинную землю проявляется лишь въ случаѣ *семейныхъ раздѣловъ*, но и здѣсь выдѣляющiйся членъ получаетъ изъ отведеннаго его семьѣ участка слѣдующее ему количество земли не лично для себя, не какъ отдѣльный членъ общины, а въ составѣ вновь образующагося семейства.

Слѣдуетъ замѣтить, что и не семейные крестьяне—бездѣтные вдовцы, холостые,—конечно, также не лишены права на участiе въ пользованiи общинною землею, если имѣютъ свое хозяйство, свой

[1]) Проектъ Ред. комм. по сост. Гражд. Ул., стр. 91.

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 27.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 15, 66 и друг. Семейное начало замѣнено нынѣ личнымъ только въ отношенiи усадебныхъ и подворныхъ участковъ и осталось не отмѣненнымъ въ отношенiи общинной земли.

[3]) Рѣш. 2 Деп. 1891 г. № 1196.

дворъ; подобный одинокій крестьянинъ въ глазахъ крестьянъ является такимъ же представителемъ двора, такимъ же домохозяиномъ, какъ и семейные крестьяне.

Право общины на производство передѣла и выборъ основанія разверстки.—Въ предѣлахъ описанной формы распредѣленія земли по дворамъ существеннымъ и чрезвычайно характернымъ представляется право общества распредѣлить землю по своему усмотрѣнію и, по распредѣленіи ея по одному основанію, не оставаться разъ навсегда при такомъ распредѣленіи, а перераспредѣлить ее иначе, причемъ такое перераспредѣленіе можетъ совершаться неоднократно, по усмотрѣнію общества. Эти полномочія общества вытекаютъ изъ прим. къ ст. 18 Пол. Крест. Влад., указывающаго на право общины, по приговору міра, передѣлять или распредѣлять земли между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ; изъ ст. 62 п. 8 Общ. Пол. Крест., предоставляющей сельскому сходу, при общинномъ пользованіи, производить передѣлъ земель и накладку и складку тяголъ, т. е. прибавку и сбавку земли у отдѣльныхъ дворовъ; изъ ст. 107 Пол. Вык., предоставляющей сельскому обществу какъ первоначальную разверстку земли, такъ и всякіе послѣдующіе передѣлы ея. Ниже мы подробнѣе остановимся на *передѣлахъ*. Пока отмѣтимъ только, что подъ передѣломъ понимается дѣйствіе, направленное на перераспредѣленіе земли между домохозяевами. Передѣлъ можетъ быть *общимъ*, если затрагиваетъ земельные паи всѣхъ членовъ общества; онъ называется *частнымъ*, если касается владѣній только нѣкоторыхъ домохозяевъ. Послѣдніе предѣлы именуются въ законѣ накладкой и скидковъ тяголъ.

Не слѣдуетъ думать, что землераспредѣлительная функція сводится къ праву распредѣлить землю между дворами вполнѣ произвольно. Изъ приведенныхъ правилъ [1]) видно, что передѣлъ долженъ быть *уравнительный* и что отъ общества зависитъ, собственно, избраніе основанія распредѣленія земли (*разверсточная единица*—душа ревизская, душа наличная, тягло и друг.) и замѣна одного основанія другимъ. Избранное основаніе должно быть, затѣмъ, въ точности проведено по отношенію ко всѣмъ дворамъ [2]).)

Въ результатѣ описанной постановки землераспредѣленія домохозяйства не имѣютъ при общинномъ владѣніи неизмѣнной, потомственной доли въ общинномъ имуществѣ. Эта доля можетъ быть измѣнена обществомъ посредствомъ передѣла и зависитъ, во-первыхъ, отъ разверсточной единицы, которая избирается обществомъ по своему

[1]) См. также Общ. Пол. Крест. ст. 27.

[2]) О нѣкоторыхъ допустимыхъ и даже обязательныхъ уклоненіяхъ отъ уравнительнаго принципа скажемъ ниже.

усмотрѣнію, и, во-вторыхъ, отъ состава семьи, который измѣняется во времени.

Передѣлъ земли есть право общины, которымъ оно можетъ и не воспользоваться. Дѣйствующіе законы преграждаютъ возможность частыхъ передѣловъ, но не обязываютъ сельскія общества передѣлять землю въ какіе либо опредѣленные сроки или въ зависимости отъ наступленія какихъ либо обстоятельствъ. За предѣлами установленнаго въ законѣ минимальнаго срока община въ правѣ приступить къ передѣлу тогда, когда найдетъ это нужнымъ. Въ дѣйствительности имѣется не мало общинъ, въ которыхъ передѣловъ, въ особенности общихъ, не было вовсе, съ самаго надѣленія землею. Это общины мертвыя, въ которыхъ главная общинная функція—землераспредѣлительная—или еще не развилась, или уже отмерла. До самаго послѣдняго времени эти сельскія общества считались всетаки общинами и не были лишены права передѣлить землю, когда пожелаютъ. Только законъ 14 іюня 1910 г. [1]) формально прекратилъ существованіе этихъ общинъ, признавъ въ нихъ общинное владѣніе прекратившимся и замѣненнымъ подворнымъ владѣніемъ, при которомъ сельское общество не располагаетъ правомъ на передѣлъ земли.

(Положенія 19 февраля 1861 г. отвели передѣльной функціи общины весьма широкіе предѣлы. Законъ 8 іюня 1893 г. [2]) значительно съузилъ эти предѣлы и поставилъ передѣлы подъ сильный контроль установленій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами. Однако и этотъ законъ сохранилъ важнѣйшія черты общины—право производить общій передѣлъ въ сроки, назначаемые самою общиною за предѣлами нѣкотораго минимальнаго срока, и избирать и измѣнять основанія распредѣленія земли (разверсточную единицу).)

Въ уравнительной власти общины, имѣющей возможность приводить земельное владѣніе дворовъ въ соотвѣтствіе съ ихъ потребностями или ихъ производительными силами, усматривалось коренное свойство общины, порожденное народнымъ правосознаніемъ и его стремленіемъ къ устройству землевладѣнія на началахъ равенства, справедливости и цѣлесообразности. Существуетъ, однако, мнѣніе (напр., Кейслера, Кавелина и др.), что равенство правъ каждаго общинника на землю не вытекаетъ изъ самостоятельнаго правосознанія народа, не существовало первоначально, а явилось лишь впослѣдствіи, подъ вліяніемъ крѣпостного права, круговой поруки и прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ; при этихъ обстоятельствахъ владѣніе землею

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 17[1].

[2]) Тамъ же ст. ст. 24—37.

стало не правомъ, а обязательною повинностью, и возникла, въ интересахъ всей общины и отдѣльныхъ ея членовъ, необходимость равномѣрнаго распредѣленія этой повинности между всѣми домохозяевами. Съ отмѣною крѣпостной зависимости и съ увеличеніемъ доходности надѣла равенство это постепенно исчезаетъ, каждая попытка передѣла встрѣчаетъ энергичный отпоръ домохозяевъ, рискующихъ лишиться части своихъ надѣловъ, и земельное устройство общины начинаетъ все больше приближаться къ типу прежней общины, и нашей, и германской, при которомъ общинѣ принадлежала хозяйственная власть надъ землею и право производить пережеребьевки, размѣръ же владѣнія отдѣльныхъ дворовъ оставался неизмѣннымъ.

(*Право отдѣльныхъ дворовъ на участіе въ общинномъ имуществѣ.*— Распредѣлительной дѣятельности общины соотвѣтствуетъ со стороны общинниковъ *право на участіе въ общинномъ имуществѣ* [1]) и, поскольку эта дѣятельность проявляется въ распредѣленіи земли,— *право на надѣленіе* [2]), на владѣніе той или иной частью общинной земли.

Необходимость признанія этихъ правъ членовъ общества вытекаетъ, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что иначе всѣ правила о передѣлахъ и самая оговорка права общины распредѣлять землю утратили бы смыслъ; было бы достаточно указать лишь о правѣ собственности общины на землю, остальныя же правомочія общины по распоряженію и использованію земли естественно вытекали бы изъ этого основного права, какъ оно опредѣляется общими гражданскими законами.

Право на надѣленіе было бы лишено матеріальнаго содержанія, если бы не было сопряжено съ правомъ на надѣленіе *въ опредѣленномъ размѣрѣ*. Не слѣдуетъ только разумѣть здѣсь размѣръ неизмѣнный, даже, независимый отъ воли общины; это придало бы общинѣ черты общей собственности. Но надѣлъ не опредѣляется и неограниченнымъ усмотрѣніемъ общины. Отъ нея зависитъ лишь выборъ основанія для распредѣленія земли; принятое основаніе должно быть примѣнено по отношенію ко всѣмъ сочленамъ [3]). Такимъ образомъ, каждый домохозяинъ имѣетъ право на надѣленіе *уравнительное*, соотвѣтственно принятому обществомъ основанію разверстки земель; съ измѣненіемъ разверстки,—что зависитъ отъ усмотрѣнія общины—измѣняются и размѣры надѣленія. Отступленія отъ этихъ началъ допущены лишь въ цѣляхъ предупрежденія полнаго обезземеленія дворовъ, которымъ, по принятой разверсткѣ не причиталось бы земли

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 10 и Пол. Вык. ст. 12.
[2]) Пол. Крест. Влад. прим. къ ст. 9.
[3]) Общ. Пол. Крест. ст. 27.

вовсе; напримѣръ, двору изъ вдовы—домохозяйки съ однѣми дочерьми при разверсткѣ по мужскимъ душамъ.

Не слѣдуетъ, далѣе, думать, что право на землю имѣетъ каждое физическое лицо само по себѣ. Мы уже говорили, что распредѣленіе земли производится по дворамъ, по семьямъ, и каждое физическое лицо получаетъ землю лишь въ составѣ двора. Самый расчетъ земли по дворамъ производится вовсе не на каждое физическое лицо, а въ зависимости отъ принятой системы разверстки. Поэтому, даже изъ лицъ мужского пола получаютъ на свою долю участки лишь тѣ, которыя удовлетворяютъ требованіямъ, принятой разверстки. Напр., при тягольной разверсткѣ получаютъ надѣлъ лишь взрослые рабочіе или женатые; точно также при разверсткѣ по наличнымъ душамъ полученіе надѣла можетъ быть обусловлено достиженіемъ извѣстнаго возраста и т. п. Женщины при надѣленіи крестьянъ въ расчетъ не принимались; количество надѣльной земли опредѣлялось числомъ душъ мужского пола, записанныхъ въ X ревизію 1858 г. Въ большинствѣ случаевъ разверстка общинной земли производилась лишь между лицами мужского пола. Поэтому женщины не могутъ требовать отъ общины надѣленія ихъ землею; но тамъ, гдѣ женщины принимаются въ расчетъ при разверсткѣ или допускаются къ пользованію землею какъ домохозяйки, т. е. какъ главы, представительницы семьи,—сельское общество не въ правѣ отбирать у нихъ надѣлъ.

Наконецъ, право на надѣленіе не представляется такимъ, которое можетъ быть осуществлено членомъ общины въ любое время. Члены, имѣющіе это право, принуждены иногда подолгу ждать своей очереди, пока получатъ причитающееся имъ количество земли, такъ какъ ихъ право на землю можетъ быть осуществлено лишь при передѣлѣ; назначеніе же срока передѣла зависитъ отъ общества. Во многихъ мѣстностяхъ передѣлы производятся очень рѣдко, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—не производятся вовсе. Такимъ образомъ, то равенство правъ каждаго общинника на землю, въ которомъ нѣкоторые изслѣдователи склонны усматривать главную особенность общины, не встрѣчается въ нѣкоторыхъ общинахъ. Въ нихъ, во многихъ случаяхъ, надѣлы, когда то распредѣленные равномѣрно, *уравнительно*, перестали, вслѣдствіе долгаго отсутствія передѣловъ, соотвѣтствовать наличному семейному составу дворовъ.)

(*Составъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ.*—Участіе въ пользованіи мірскою общинною землею принадлежитъ прежде всего тѣмъ членамъ общества, которые получили на то право по актамъ земельнаго устройства—уставнымъ грамотамъ, владѣннымъ записямъ и т. п. [1]),

[1]) Рѣш. 2 деп. 1883 г. № 3488.

т. е. тѣмъ лицамъ, которыя были приняты въ расчетъ при отводѣ надѣла. То же право принадлежитъ, конечно, и ихъ потомкамъ. Затѣмъ, сельское общество можетъ принимать въ свою среду и другихъ, постороннихъ лицъ, съ предоставленіемъ или безъ предоставленія имъ права на надѣлъ [1]), при чемъ для законности приговора сельскаго схода о принятіи новаго члена съ правомъ на надѣлъ требуется согласіе не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ [2]). Лица, принятыя въ сельское общество съ правомъ на надѣлъ, пользуются совершенно одинаковыми правами съ тѣми лицами, которыя входятъ въ составъ сельскаго общества въ силу актовъ земельнаго устройства. Но сенатская практика ставитъ въ то же положеніе и тѣхъ лицъ, которыя хотя первоначально, при принятіи въ общество, не получили права на надѣлъ, но впослѣдствіи надѣлены обществомъ. По многочисленнымъ рѣшеніямъ Сената, общество не въ правѣ обезземеливать тѣхъ изъ своихъ членовъ, которымъ оно предоставило право участія въ пользованіи земельными надѣлами [3]); общество не можетъ отбирать у своего сочлена землю безъ достаточнаго на то основанія, если означенный сочленъ уплачивалъ за землю, находящуюся въ его владѣніи, всѣ повинности въ теченіе многихъ лѣтъ [4]); крестьяне, владѣющіе болѣе десяти лѣтъ общественною землею и облагавшіеся повинностями и платежами, считаются фактическими участниками въ пользованіи мірскимъ надѣломъ и не могутъ быть обезземелены [5]); сельское общество, при общинномъ землепользованіи, не имѣетъ права обезземеливать тѣхъ изъ своихъ сочленовъ, которымъ оно само предоставило право участія въ пользованіи земельными надѣлами, независимо отъ того, были или не были они первоначально приняты въ общество съ правомъ на надѣлъ [6]). Такимъ образомъ, не только формальное принятіе въ общину, но и фактическое участіе въ ней даетъ право на такое участіе. Не вполнѣ ясно, требуется ли для возникновенія подобнаго права извѣстная продолжительность фактическаго участія. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сената есть указаніе на «многіе годы», на десятилѣтній срокъ; въ другихъ—нѣтъ и этихъ указаній.)

Особаго упоминанія требуетъ вступленіе въ общество усыновленныхъ, пріймаковъ и внѣбрачныхъ.

Усыновленіе лицами крестьянскаго сословія совершается припи-

1) Рѣш. 2 деп. 1885 г. № 2662.
2) Рѣш. 2 деп. 1890 г. № 612.
3) Ук. 2 деп. 1905 г. №№ 3845 и 6331; 1906 г. № 7237; 1908 г. № 2088.
4) Ук. 2 деп. 1908 г. № 902.
5) Ук. 2 деп. № 1889 г. № 437, 1905 № 5727.
6) Ук. 2 деп. 1888 г. № 31, 1904 г. № 8715; 1908 г. № 8212.

скою усыновленнаго къ семейству усыновителя по распоряженію казенной палаты, при чемъ такая приписка, замѣняющая собою усыновленіе въ общемъ порядкѣ, хотя и производится съ вѣдома сельскаго общества, но неизъявленіе послѣднимъ согласія не лишаетъ крестьянина права принять извѣстное лицо въ свою семью [1]). Становясь членомъ двора, пріемышъ тѣмъ самымъ становится и членомъ сельскаго общества, такъ какъ невозможно состоять членомъ двора не будучи членомъ сельскаго общества, въ которомъ числится этотъ дворъ. Такимъ образомъ, для вступленія усыновленныхъ въ крестьянскія общества не требуется представленія пріемныхъ приговоровъ [2]).

Пріемыши не имѣютъ права требовать отъ сельскаго общества особаго надѣла, сохраняютъ однако право на пользованіе общественною землею въ составѣ и наравнѣ съ другими членами принявшаго ихъ семейства [3]). Но, по разъясненіямъ Сената, при общемъ передѣлѣ пріемыши должны быть надѣлены землей, въ составѣ принявшихъ ихъ дворовъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ и всѣ прочіе члены общества, хотя бы пріемыши были приписаны къ семействамъ и безъ согласія общества [4]). Взглядъ этотъ однако сильно оспаривается. Если за лицами, приписанными къ крестьянскимъ семействамъ безъ согласія общества, признать право на полученіе надѣла изъ общинной земли, то каждый крестьянинъ получаетъ возможность, по своему произволу, вводить въ общину новыхъ членовъ съ обязательствомъ общины надѣлять такихъ лицъ. Подобное положеніе вещей находится въ прямомъ противорѣчіи съ распорядительною властью общины надъ общинною землею и несправедливо по отношенію къ прочимъ общинникамъ, стѣсняя ихъ права и уменьшая размѣръ ихъ владѣнія [5]). Слѣдуетъ замѣтить, что усыновленіе совершается нерѣдко за деньги.

Изслѣдователи крестьянскаго быта свидѣтельствуютъ о широкой распространенности въ немъ института *пріймачества* (влазничества), т. е. принятія тестемъ въ свою семью мужа дочери (зятя). Эти зятья-пріймаки, а также мужскіе потомки замужнихъ дочерей домохозяина признаются членами двора, въ который они приняты, хотя наблюдались случаи, когда сельскія общества лишали ихъ пользованія общественной землею. По многократнымъ разъясненіямъ Сената, зять,

1) Зак. Гражд. ст. ст. 155 и 157.
2) Общ. Пол. ст. 224. Ук. 2 деп. 1906 г. № 8537.
3) Ук. 2 деп. 1885 № 2999; 1895 г. № 504; 1908 г. № 2665.
4) Ук. 2 деп. 1904 г. № 4511 1906 г. № 7303, 1907 г. № 2410, 1910 г. № 1153.
6) Пр. Редакц. комм. по сост. Гражд. Улож. стр. 182-183.

перешедшій въ домъ своего тестя, считается и безъ пріемнаго о немъ приговора вступившимъ во всѣ права сына тестя и членомъ того сельскаго общества, къ которому принадлежитъ принявшая его семья; какъ членъ общества онъ имѣетъ одинаковое съ другими однообщественниками право на участіе во владѣніи надѣльной землею [1]). Принятіе въ семью зятя истолковывается формально, какъ усыновленіе, которое у крестьянъ совершается именно путемъ приписки зятя къ семейству [2]). Для приписки необходимо лишь, чтобы фактъ «пріимачества» былъ удостовѣренъ свидѣтельствомъ мѣстнаго волостного старшины [3]). Впрочемъ, по разъясненію Сената, сельскій сходъ при передѣлѣ обязанъ принять въ расчетъ проживающихъ въ дворахъ домохозяевъ зятьевъ, хотя бы пріймаки во время составленія приговора о передѣлѣ и не были еще приписаны казенной палатой къ семьямъ своихъ тестей [4]). Затѣмъ, не только пріймакъ, но и сыновья его, прижитые послѣ поступленія въ домъ тестя, должны быть принимаемы въ расчетъ при передѣлахъ [5]). Право на надѣлъ пріймакъ сохраняетъ и въ томъ случаѣ, если, по смерти жены, вторично вступилъ въ бракъ [6]). Съ другой стороны, переходя въ сельское общество и въ семью своего тестя, пріймакъ утрачиваетъ право на надѣлъ въ томъ обществѣ, изъ котораго ушелъ въ пріймаки, и считается совершенно отдѣленнымъ отъ семьи своего отца [7]).

По обычаю, во многихъ губерніяхъ за *внѣбрачными* дѣтьми признаются всѣ права членовъ того общества, къ которому принадлежитъ ихъ мать. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внѣбрачнымъ хотя и предоставляются права на надѣльную землю, но съ различными ограниченіями, напримѣръ, подъ условіемъ согласія общества, послѣдующаго выхода матери замужъ, достиженія незаконнорожденнымъ опредѣленнаго возраста, отсутствія въ семьѣ законныхъ сыновей и т. п. Совершенно лишаются правъ на надѣльную землю незаконнорожденные только въ немногихъ мѣстностяхъ. По разъясненію Сената, внѣбрачные крестьянскаго сословія должны считаться членами тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали ихъ матери, и могутъ поэтому

---

[1]) Общ. Пол. ст. 224; рѣш. 1 общ. собр. 1890—1892 г., № 28; рѣш. 2 деп. 1900 г., № 2183; 1901 г. №№ 371, 926 и 1439; 1906 г. № 8497; 1907 г. № 5393.

[2]) Рѣш. 1 деп. 1892 г., опубликованное въ Собр. уз. № 60, ст. 623.

[3]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1895 г. № 3964.

[4]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 5477.

[5]) Рѣш. 2 деп. 1901 г., № 434.

[6]) Рѣш. 2 деп. 1901 г., № 1392.

[7]) Рѣш. 1 общ. собр. 1890—1892 г. за № 28; рѣш. 2 деп. 1901 г.—№№ 31, 906 и 1143; 1909 г. № 2700.

пользоваться земельнымъ надѣломъ на основаніяхъ, одинаковыхъ со всѣми другими членами общества [1]).

Къ незаконнорожденнымъ относятся у насъ не только лица, прижитыя внѣ брака, но и рожденныя въ бракахъ, признаваемыхъ, по формальнымъ условіямъ, незаконными. Раскольничій бракъ пріобрѣтаетъ силу и послѣдствія законнаго брака записью въ установленную книгу. Но раскольники часто не записываютъ своихъ браковъ, и дѣти ихъ, по дѣйствующимъ законамъ, должны считаться незаконными. Гдѣ общества сплошь состоятъ изъ раскольниковъ, тамъ обычно никакихъ споровъ о правѣ незаконнорожденныхъ на общинную землю не возникаетъ; незаконнорожденныхъ общество признаетъ равноправными съ законнорожденными. Но тамъ, гдѣ часть общества православные, споры на этой почвѣ возникаютъ весьма часто. Приведенныя выше разъясненія Сената относительно внѣбрачныхъ дѣтей относятся и къ настоящему случаю; *дѣти раскольниковъ, признаваемыя внѣбрачными*, считаются полноправными членами тѣхъ обществъ, въ которыхъ состоятъ матери. Въ другой разъ Сенатъ разъяснилъ, что дѣти раскольниковъ, не внесенныя въ книгу для записи раскольничьихъ браковъ, но записанныя въ посемейные списки ихъ отцомъ, пользуются правами пріемышей и не могутъ быть лишены права на участіе въ пользованіи земельными надѣлами на общихъ, принятыхъ для другихъ членовъ общества основаніяхъ [2]).

Право на надѣльную землю утрачивается съ формальнымъ увольненіемъ изъ общества, такъ какъ нельзя быть членомъ общины, не будучи членомъ сельскаго общества; утрачивается это право и съ выходомъ изъ общины, съ превращеніемъ своего общиннаго права въ подворное. Возникаетъ вопросъ, какія послѣдствія имѣетъ фактическое прекращеніе связи съ общиною. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса, являющагося весьма сложнымъ, не разрѣшеннымъ въ законѣ и очень запутаннымъ сенатскою практикою, мы отнесемъ къ главѣ о передѣлахъ, такъ какъ упомянутый вопросъ разрѣшается обычно въ связи съ передѣломъ. Пока отмѣтимъ только, въ качествѣ достаточно твердаго начала, что фактическое оставленіе общества, при извѣстныхъ условіяхъ, пріостанавливаетъ право на полученіе или сохраненіе надѣла, и, въ качествѣ начала неустойчиваго,—что такое отсутствіе, если длится долгое время, можетъ повести къ полному прекращенію права на надѣлъ.)

Обязанности общинника принять надѣлъ.—Можно ли участіе

---

[1]) Ук. 2 деп. 1885 г. № 2908; 1901 г. № 7003.

[2]) Ук. 2 деп. 1909 г. № 975.

домохозяина въ общинномъ имуществѣ считать только правомъ? Не является ли принятіе надѣла также обязанностью, отъ которой домохозяинъ не въ правѣ отказаться? Такой вопросъ вполнѣ умѣстенъ по отношенію къ тому времени, когда надѣльныя земли были обложены выкупными платежами, которыя, какъ извѣстно, во многихъ мѣстностяхъ превышали доходность земли (надѣлъ «разоритель», а не «кормитель»). Хотя законъ и говоритъ въ одномъ мѣстѣ объ отказѣ отъ надѣла (Общ. Пол. Крест. ст. 33), но имѣетъ здѣсь въ виду оградить членовъ общины отъ отобранія у нихъ земли и не разрѣшаетъ прямо вопроса о правѣ домохозяина отказаться отъ надѣла, если противъ этого протестуетъ общество.

Вопросъ объ отказѣ отъ надѣла надо отличать отъ увольненія изъ общества и выхода изъ общины, хотя между ними есть нѣкоторая связь. Само собою разумѣется, съ выходомъ изъ общины у выходящаго прекращаются всякія права по отношенію къ общинѣ, а слѣдовательно и всякія обязанности къ ней. Но остается вопросъ, можно ли, не выходя изъ общины и оставаясь ея членомъ, отказаться, *вопреки ея волѣ*, отъ принятія причитающагося по разверсткѣ надѣла.

Въ этомъ вопросѣ надо отличать періодъ обложенія надѣльной земли выкупными платежами отъ послѣдующаго времени, когда, частью за выплатою выкупной ссуды, частью за ея сложеніемъ (отмѣна выкупныхъ платежей), надѣлы перестали быть обремененными долгомъ казнѣ. Въ первомъ періодѣ, помимо общихъ правилъ объ увольненіи крестьянъ изъ общества, [1]) весьма стѣснительныхъ, дѣйствовали въ отношеніи крестьянъ-собственниковъ, обязанныхъ взносомъ выкупныхъ платежей, особыя правила [2]), которыя, въ огражденіе исправнаго взноса платежей, еще болѣе стѣсняли увольненіе крестьянъ изъ общества. Очевидно, эти стѣсненія, опиравшіяся на круговую поруку, имѣютъ смыслъ только при признаніи за обществомъ права обязать своего сочлена принять причитающійся ему надѣлъ. При подобныхъ условіяхъ владѣніе землею становилось не правомъ, а повинностью, и возникала, въ интересахъ всей общины и отдѣльныхъ ея членовъ, необходимость равномѣрнаго распредѣленія этой повинности между всѣми домохозяевами. Таковы тягловые корни русской общины.)

Съ отмѣною круговой поруки и выкупныхъ платежей отпали и стѣсненія, сопряженныя съ увольненіемъ изъ общества. По указу 5 октября 1906 г. [3]) сельскій обыватель, по отказѣ отъ участія въ

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. ст. 218–218.
[2]) Пол. Вык. ст. ст. 124—130.
[3]) отд. IV.

пользованіи мірскою землею, получаетъ безпрепятственное увольненіе изъ сельскаго общества. Сельское общество не можетъ нынѣ удержать сочлена, не желающаго въ немъ оставаться. Съ освобожденіемъ земли отъ существенныхъ обремененій отпала главная причина, побуждавшая общество навязывать землю тому, кто ее брать не желаетъ. Но, повидимому, и нынѣ вопросъ о правѣ общины обязать своего сочлена принять надѣлъ не можетъ быть разрѣшенъ вполнѣ отрицательно. Еще недавно, хотя и до изданія законовъ послѣдняго времени, Сенатъ разъяснилъ, что никто изъ членовъ земельной общины безъ согласія міра не можетъ отказаться отъ земельнаго надѣла, какъ предоставленнаго обществомъ не въ личное распоряженіе домохозяина, а для пропитанія всей семьи крестьянскаго двора [1]). Здѣсь обязанность принять надѣлъ мотивируется соображеніями, которыя и нынѣ не утратили своего значенія. Но уже въ 1905 г. Сенатъ разъясняетъ, что съ послѣдовавшей отмѣной круговой поруки не представляется основаній къ тому, чтобы утверждать за сельскими обществами право при общихъ передѣлахъ надѣлять отдѣльныхъ домохозяевъ душевыми участками, вопреки ихъ отказа отъ такого надѣленія [2]). Слѣдуетъ однако признать, что общество можетъ быть въ хозяйственномъ отношеніи заинтересовано, чтобы тѣ или иныя части надѣла находились подъ культурой, а не пустовали, и что наличность въ обществѣ членовъ, которые то берутъ и даже требуютъ земли, то отказываются отъ нея, можетъ поставить его въ нѣкоторое затрудненіе.

(*Сущность правъ отдѣльныхъ общинниковъ на состоящіе въ ихъ пользованіи участки полевой земли.*—Распредѣленная между общинниками земля остается всетаки въ собственности всего общества, какъ цѣлаго [3]). Право отдѣльнаго домохозяина на состоящіе въ его обладаніи участки можно было бы охарактеризовать какъ право *временнаго, срочнаго* владѣнія, на срокъ отъ передѣла до передѣла [4]). Общинникъ не можетъ, слѣдовательно, уступить постороннему лицу права собственности на владѣемые имъ участки, такъ какъ не имѣетъ этого права самъ, не имѣетъ, слѣдовательно, права передать участокъ въ вѣчное и потомственное владѣніе другого лица [5]). По той же причинѣ, по разъясненіямъ Сената, отдѣльные домохозяева не могутъ прости-

[1]) Ук. 2 дек. 1904 г. № 2176, 1903 г. № 1197; приведены въ извлеченіяхъ у И. Тютрюмова, Общее Положеніе, стр. 216.
[2]) Ук. 2 дек. 1905 г. № 1784.
[3]) Пол. Вык. ст. 107.
[4]) Рѣш. 2 деп. 1889 г. №№ 2064 и 2740.
[5]) Рѣш. 2 деп. 1885 г. № 362.

рать наслѣдственныхъ правъ на находящіеся у нихъ участки мірской земли [1]). Вѣрнѣе, такое право можетъ имѣть мѣсто лишь постолько, посколько оно не входитъ въ противорѣчіе съ правомъ общества передѣлять землю. Бываютъ системы разверстки, при которыхъ община принимаетъ въ расчетъ наслѣдственную преемственность. Но община не обязана съ нею считаться и въ правѣ распредѣлить землю по основанію, при которомъ вовсе не учитываются права правопредшественниковъ наличныхъ членовъ даннаго двора. Право потомственнаго владѣнія домохозяевъ оговорено закономъ лишь въ отношеніи усадебныхъ участковъ [2]).

Давность во внутреннихъ отношеніяхъ общины. — На тѣхъ же основаніяхъ разрѣшаются вопросы о давностномъ владѣніи и исковой давности. По разъясненіямъ Сената [3]), эти понятія непримѣнимы въ отношеніи къ крестьянамъ, составляющимъ сельское общество съ общинною формою землепользованія. Такъ какъ собственникомъ мірской земли является лишь сельское общество, а отдѣльные его члены только временные ограниченные владѣльцы общинной земли и не могутъ простирать на нее правъ, присущихъ собственнику земли— отчуждать, дарить, завѣщать,—то лица, захватившія участки общиннаго пользованія, не могутъ, основываясь лишь на давности произведеннаго захвата, увеличивать своихъ правъ за счетъ общества и въ ущербъ послѣднему; захваты, произведенные изъ земли, отведенной въ общинное пользованіе, не могутъ лишить общество права распоряженія подобнаго рода землею. Продолжительность пользованія отдѣльными крестьянами общественною землею не ограничиваетъ правъ общества распоряжаться этой землею по своему усмотрѣнію, развѣ только между обществомъ и крестьянами существуютъ особыя договорныя отношенія по пользованію такою землею.

Переуступка надѣловъ и отдача ихъ въ наемъ.—Если отдѣльный домохозяинъ не имѣетъ правъ собственности на отведенный ему участокъ общинной земли, то все таки обладаетъ нѣкоторымъ имущественнымъ правомъ по участію въ общинномъ имуществѣ. Какъ обстоитъ право распоряженія въ отношеніи этого права? По ст. 11 Общ. Пол. «право на участіе» въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ, отдѣльно, можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра; о томъ же говоритъ ст. 12 Положенія о выкупѣ. Пол. Крест. Влад. (прим. къ

[1]) Рѣш. 2 деп. 1889 г. № 2064.
[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 15.
[3]) Ук. 2 деп. 1895 г. № 2799; 1906 г. № 8268 и 7331.

ст. 9) говоритъ о правѣ, при томъ же условіи, т. е. при согласіи міра, уступить «свой надѣлъ» другому крестьянину. Буквальный смыслъ двухъ первыхъ статей могъ бы быть истолкованъ въ смыслѣ уступки другому всего вообще общиннаго права отдѣльнаго лица, т. е. въ смыслѣ безповоротной замѣны отдѣльнаго общинника другимъ лицомъ. Такое толкованіе, однако, практикѣ неизвѣстно; оно противорѣчило бы тому обстоятельству, что опредѣленіе размѣра участія отдѣльныхъ домохозяевъ во владѣніи общинною землею принадлежитъ общинѣ внѣ какой либо зависимости отъ благопріобрѣтенныхъ ими правъ. Третья статья говоритъ объ уступкѣ «надѣла». Сенатская практика говоритъ о правѣ «уступить надѣлъ», «переуступить отведенный въ пользованіе участокъ надѣльной земли», «передать состоящій за нимъ (домохозяиномъ) участокъ мірской земли», о «переступкѣ права пользованія общинной землей», «отдачѣ надѣльнаго участка», «передачѣ права пользованія надѣломъ» [1]).

Переуступка участія въ общинномъ имуществѣ, въ чемъ бы эта переуступка ни заключалась, можетъ имѣть силу лишь до слѣдующаго передѣла, такъ какъ не можетъ нарушать права сельскаго общества на передѣлъ земли, связанный съ измѣненіемъ размѣра участія отдѣльныхъ домохозяевъ и съ перемѣщеніемъ полосъ. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, приговоры, заключающіе въ себѣ разрѣшеніе на передачу общинной земли «на вѣчно», означаютъ лишь разрѣшеніе передать землю до перваго общаго передѣла и при наступленіи таковаго не могутъ лишать общество права распоряженія общинной землей [2]); въ правѣ свободнаго распоряженія надѣлами, переуступленнаго однимъ домохозяиномъ другому лицу, общество нисколько не связано наличностью подобнаго рода сдѣлокъ, состоявшихся между отдѣльными домохозяевами [3]). (Такимъ образомъ, о продажѣ надѣловъ, строго говоря, не можетъ быть и рѣчи.)

Однако въ дѣйствительности, широкое распространеніе имѣетъ та форма уступочной сдѣлки, которая въ крестьянскомъ быту считается куплей и продажей общинныхъ надѣловъ. Этому способствуетъ то обстоятельство, что въ очень многихъ случаяхъ сельскія общества, числящіяся формально общинами, въ дѣйствительности землю не передѣляютъ. Продажи надѣловъ, въ цѣломъ и по частямъ, широко распространенныя въ непередѣляющихся обществахъ, не могли и не могутъ совершаться иначе какъ по неформальнымъ домашнимъ, а

[1]) И. Тютрюмовъ. Общее Положеніе о крест., стр. 72—73, 215—217.
[2]) Ук. 2 деп. 1899 г. № 831, 1905 г. № 4330.
[3]) Ук. 2 деп. 1901 г. № 6935.

иногда и словеснымъ сдѣлкамъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшіяся сдѣлки нарушаются рѣдко. Отчасти онѣ обезпечиваются разнаго рода фиктивными обязательствами; отчасти поддерживаются народнымъ правосознаніемъ. Общества обыкновенно исходятъ изъ представленія, что отдѣльные члены являются полноправными собственниками состоящихъ въ ихъ владѣніи участковъ надѣльной земли, не препятствуютъ такимъ продажамъ и даже нерѣдко показываютъ проданные участки за покупщиками въ ежегодныхъ раскладкахъ. Эти продажи, за прежнее время, косвеннымъ образомъ легализованы закономъ 14 іюня 1910 г., допустившимъ, въ обществахъ, въ коихъ пользованіе землею не основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., признаніе права собственности домохозяевъ не только на тѣ полосы, которыя предоставлены по разверсткѣ, но и на всѣ вообще участки общинной земли, состоящіе въ безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи, — стало быть и на купленные участки.

Не являясь, въ строгомъ смыслѣ, куплей-продажей, переуступочная сдѣлка не является и имущественнымъ наймомъ (арендой). Для этого послѣдняго договора существеннымъ является указаніе срока найма. Безсрочность найма истолковывается не въ смыслѣ вѣчности его, а обратно — въ смыслѣ права прекращенія договора во всякое время. Переуступочная сдѣлка безсрочна въ томъ смыслѣ, что дѣйствительна на время до перваго передѣла, когда бы таковый ни совершился, и навсегда, если этого передѣла не будетъ вовсе. Переуступочная сдѣлка можетъ быть совершена, конечно, и на срокъ; въ такомъ случаѣ это будетъ отдача земли въ наемъ. Сенатская практика признаетъ за общинникомъ право сдать надѣлъ въ аренду [1]).

Отдача надѣльной земли въ аренду и фактическая продажа ея составляетъ весьма распространенное явленіе. Податная задолженность и вообще обѣднѣніе двора, безлошадность и отсутствіе надлежащаго хозяйственнаго инвентаря, личная неспособность владѣльцевъ къ обработкѣ земли (малолѣтніе, женщины, престарѣлые, увѣчные и больные) или пьянство и разгулъ, уходъ на заработки, малоземелье, при которомъ семья, сильная по своему рабочему составу, арендуетъ или пріобрѣтаетъ внѣнадѣльную землю, сдавая слишкомъ малый для нея надѣлъ въ аренду,—таковы главныя причины переуступки надѣловъ. Аренда эта является иногда необходимою и выгодною для обѣихъ сторонъ. Но зачастую имѣетъ пагубныя послѣдствія, способствуя истощенію земли или скопленію ея въ рукахъ болѣе состоятельныхъ

[1]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. д. 1887 г. № 9.

крестьянъ. Фактически обезземеливается значительная часть крестьянъ, которые часто не извлекаютъ даже никакой выгоды изъ наемной платы, ибо сдаютъ землю по цѣнамъ чрезмѣрно низкимъ, напримѣръ, за повинности. Имѣются свѣдѣнія, что эти цѣны на 15—25% ниже арендныхъ цѣнъ. Полученныя деньги продавцы часто растрачиваютъ непроизводительно, послѣ чего совершенно бросаютъ семью и общество и уходятъ на сторону.

Законъ прямо указываетъ, что переуступка участія въ общемъ владѣніи мірскою землею можетъ послѣдовать лишь съ согласія общества. Одно изъ старыхъ разъясненій Сената [1]) подводитъ сюда и сдачу земли въ аренду. Мотивировалось это тѣмъ, что все общество, а равно каждый его сочленъ въ отдѣльности заинтересованы въ томъ, чтобы пользующійся отведеннымъ участкомъ былъ состоятеленъ къ платежу лежащихъ на немъ податей и повинностей. Передача же членомъ общества своего надѣльнаго участка въ аренду, безъ вѣдома міра, постороннему лицу, будучи несогласна съ свойствомъ общиннаго владѣнія, въ силу котораго распоряженіе принадлежитъ только обществу, лишило бы его, кромѣ того, возможности обсудить на сельскомъ сходѣ, насколько состоятельно лицо, которое беретъ въ аренду участокъ; между тѣмъ, вопросъ этотъ, при круговой порукѣ членовъ общества и отвѣтственности послѣдняго относительно платежа податей, имѣетъ важное имущественное значеніе. Ибо, въ случаѣ несостоятельности подобнаго лица, общество, будучи лишено возможности само принять относительно этого лица одну изъ мѣръ принудительнаго взысканія повинностей, обязано было бы всякій разъ для уничтоженія подобнаго контракта прибѣгать къ содѣйствію суда, а между тѣмъ, до окончанія спора, каждый изъ членовъ общества вынужденъ былъ бы нести убытокъ, такъ какъ недоимка, лежащая на одномъ изъ членовъ, раскладывается на всѣхъ прочихъ.

Какъ видимъ, разъясненіе Сената мотивируется частью институтомъ круговой поруки, которая нынѣ отмѣнена, частью же принадлежностью распоряженія общинной землею самому обществу. На необходимость согласія общества на отдачу крестьяниномъ своего надѣльнаго участка другому лицу Сенатъ указывалъ и въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ [2]). Общество, если найдетъ, что таковой передачей не нарушаются его интересы, и на нее согласится, должно выразить свое согласіе въ приговорѣ [3]). Изъявивъ согласіе на уступку крестьяниномъ

[1]) Рѣш. общ. собр. 1887 г. № 9.
[2]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 5552, 1905 г. № 5732.
[3]) Ук. 2 деп. 1905 г. № 5732.

надѣла другому лицу, сельское общество уже не можетъ отбирать надѣлъ у означеннаго лица [1]). Въ новѣйшее время Сенатъ разъяснилъ, что переуступка домохозяиномъ права пользованія общинною землею своему односельцу является сдѣлкою, которую законъ предоставляетъ свободному соглашенію сторонъ, не требуя согласія общества [2]). Мотивы этого рѣшенія, противорѣчащаго, повидимому, и буквальному тексту закона и прежней сенатской практикѣ, намъ неизвѣстны. Вопросъ о послѣдствіяхъ передачи однимъ домохозяиномъ другому надѣла, съ согласія общества, «во всегдашнее владѣніе», входитъ въ компетенцію суда, а не сельскаго схода [3]).

Остается замѣтить, что въ дѣйствительности наемъ надѣловъ сплошь и рядомъ совершается безъ согласія обществъ, которыя относятся къ этому равнодушно и лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ проявляютъ стремленіе вмѣшиваться въ арендныя сдѣлки домохозяевъ.

Право общины вмѣшиваться въ хозяйственныя распоряженія общинниковъ.—Общинѣ предоставлено широкое вмѣшательство въ хозяйственныя распоряженія общинниковъ. Послѣдніе въ этихъ своихъ распоряженіяхъ ограничены властью общины. Прямыя указанія въ этомъ отношеніи даны въ законѣ лишь относительно права застройки; законъ указываетъ, что въ чертѣ своего усадебнаго участка крестьянинъ можетъ, по своему усмотрѣнію, устраивать и поддерживать всякія жилыя, хозяйственныя, торговыя и промышленныя строенія, за чертою же своего усадебнаго участка, на мірской землѣ, ни одинъ крестьянинъ не можетъ ставить никакихъ строеній безъ согласія общества [4]). Но дѣйствительная жизнь свидѣтельствуетъ, что вмѣшательство сельскаго общества въ хозяйственныя распоряженія общинниковъ несравненно шире. Такое вмѣшательство освящено и сенатской практикой. Характерно въ этомъ отношеніи одно изъ рѣшеній Сената [5]). Крестьянину было воспрещено запахивать картофелемъ болѣе одного загона полевой земли. Сенатъ нашелъ, что общество, являясь собственникомъ земли и отвѣчая въ платежѣ за нее податей и повинностей, несомнѣнно должно быть признано имѣющимъ право принимать мѣры къ сохраненію ея производительности, и, слѣдовательно, обществу принадлежитъ наблюденіе за надлежащимъ и болѣе соотвѣтствующимъ его интересамъ пользованіемъ отдѣльными домохозяевами отведенными имъ участками мірской земли. Самостоятельность отдѣльныхъ крестьянъ въ этомъ отношеніи можетъ быть допущена лишь настолько, насколько она не противорѣчитъ интересамъ всего общества; если же какой либо домохозяинъ употребляетъ участокъ мірской земли подъ такіе посѣвы, которые истощаютъ почву, то общество имѣетъ право воспретить ему такое пользованіе. Право это должно быть предоставлено обществу еще и потому, что, при производимыхъ при общинномъ землевладѣніи передѣлахъ, истощенный участокъ можетъ достаться другому домохозяину, который, вслѣдствіе этого, можетъ оказаться несостоятельнымъ по взносу причитающихся на его долю повинностей. Право сельскаго общества на урегулированіе посѣвовъ не опровергается закономъ, такъ какъ по 8 п. 62 ст. Общ. Пол. Крест. сельскому сходу предоставлено постановлять приговоры по предметамъ, относящимся до общиннаго пользованія мірскою землею, и неупоминаніе въ перечнѣ этихъ предметовъ объ означенномъ правѣ сельскихъ обществъ не даетъ никакого основанія къ отрицанію его, ибо перечень этотъ имѣетъ лишь примѣрное, а не ограничительное значеніе и далеко не исчерпываетъ собою дѣлъ общиннаго землевладѣнія, подлежащихъ вѣдѣнію сельскаго схода. Такимъ образомъ, въ качествѣ собственника община непосредственно заинтересована въ томъ, чтобы домохозяева не обезцѣнивали землю хищнической эксплоатаціей. Общество, стало быть, въ правѣ требовать, чтобы домохозяева удобряли землю, не засѣвали ея растеніями, истощающими почву, и т. п.

Хозяйственная власть общины коренится не только въ принадлежности земли не отдѣльнымъ домохозяевамъ, а сельскому обществу, но также въ условіяхъ сельскохозяйственнаго быта крестьянъ, а именно: во-первыхъ, въ чрезполосности полевыхъ угодій отдѣльныхъ домохозяевъ, вынуждающей ихъ, при обычномъ недостаткѣ дорогъ, держаться одного обязательнаго сѣвооборота и производить всѣ полевыя работы въ одно время, и, во-вторыхъ, въ распространенной повсемѣстно общей пастьбѣ скота по пару и по жнивью. Отсюда, естественно, возникаетъ другой рядъ ограниченій отдѣльныхъ домохозяевъ, которымъ должны быть воспрещены дѣйствія, хотя и не обезцѣнивающія землю, но затрудняющія веденіе хозяйства прочихъ дворовъ. Домохозяинъ не въ правѣ, напримѣръ, разводить на полевомъ участкѣ сады, рыть канавы, ставить изгороди и т. п., такъ какъ, при чрезполосности и общей пастьбѣ скота, подобныя дѣйствія нарушали бы интересы другихъ домохозяевъ.

Такимъ образомъ, обычай, отчасти и законъ, устанавливаютъ, что домохозяинъ вообще не въ правѣ предпринимать на надѣльной

---

[1]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 3299.
[2]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 4609.
[3]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 4750.
[4]) Пол. Крест. Влад. ст. 12.
[5]) Рѣш. 2 деп. 1891 г. № 4791.

землѣ какихъ либо дѣйствій, обезцѣнивающихъ ее или инымъ способомъ клонящихся къ явному ущербу общества, а также затрудняющихъ веденіе хозяйства прочихъ домохозяевъ. Такова же и официальная точка зрѣнія [1]). Отсюда возникаетъ въ общинѣ сильная хозяйственная опека, сильная хозяйственная зависимость крестьянъ другъ отъ друга. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что для ограниченія хозяйственной дѣятельности крестьянъ имѣется основаніе и при подворномъ владѣніи, посколько оно сопряжено съ дробной внутренней чрезполосностью и общимъ выпасомъ; застройку полевыхъ подворныхъ участковъ законъ также ставитъ въ зависимость отъ согласія сельскаго общества [2]).

Предоставленіе общиною земель своимъ членамъ въ условное владѣніе.—Посколько общество не обязано распредѣлять между домохозяевами всю полевую землю, а части ея остаются въ непосредственномъ распоряженіи общества, постолько общество можетъ предоставить эти земли своимъ же членамъ, но не въ силу ихъ права на надѣлъ, не на общинномъ правѣ, а на какихъ либо иныхъ основаніяхъ, напримѣръ, по частно-правовой возмездной сдѣлкѣ или въ условное пользованіе, напр., на пропитаніе призрѣваемаго члена общества и т. п.

(*Прекращеніе общиннаго владѣнія въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ общины* (*выходъ изъ общины*).—Увольненіе изъ общества, обставлялось до недавняго времени очень стѣснительными условіями, которыя въ обществахъ, обязанныхъ взносамъ выкупныхъ платежей, еще болѣе усиливались. Только выполнивъ цѣлый рядъ очень обременительныхъ требованій и съ крупными матеріальными жертвами, крестьянинъ могъ выйти изъ общества, при условіи полнаго отказа отъ участія въ общинномъ имуществѣ. Общество же вообще не можетъ уволить изъ своей среды крестьянина, помимо желанія послѣдняго. Принудительное увольненіе изъ общества можетъ состояться только въ порядкѣ удаленія изъ него сочлена, дальнѣйшее пребываніе котораго въ средѣ общества угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности, т. е. въ видѣ суровой мѣры карательнаго свойства.

Отъ увольненія изъ общества, сопряженнаго съ полной утратой имущественныхъ правъ въ общественномъ имуществѣ, надо отличать *выходъ изъ общины*, связанный не съ утратой этихъ правъ, а съ преобразованіемъ ихъ, именно съ превращеніемъ ихъ изъ зависимыхъ отъ общины въ независимыя отъ нея и, прежде всего, отъ главной функціи общины—землераспредѣлительной.

---

[1]) Труды ред. ком. по пересм. зак. о крест. т. V, стр. 148-149.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 74, 98 и 145.

Въ вопросѣ объ основныхъ условіяхъ выхода изъ общины наше законодательство обнаружило немало неустойчивости и пестроты. Въ дальнѣйшемъ предстоитъ подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ, получившій за послѣдніе годы огромное практическое значеніе. Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ его только съ точки зрѣнія выясненія взаимоотношеній общины и отдѣльныхъ ея сочленовъ. Начнемъ съ Положеній 60-хъ годовъ.

(Прежде всего, выходъ изъ общины можетъ послѣдовать по взаимному соглашенію общины и выходящаго. Если общество можетъ отчуждать свою землю лицу постороннему, то оно, конечно, въ правѣ выдѣлить своему сочлену часть ея въ обособленное владѣніе. По ст. 10 Общ. Пол. общество изъ своихъ земель можетъ предоставлять каждому изъ сочленовъ участокъ въ частную собственность. Болѣе существеннымъ представляется вопросъ о правѣ общинника выйти изъ общины помимо ея согласія. По общему правилу, установленному для земель, (не обремененныхъ выкупнымъ долгомъ или освобожденныхъ отъ него,) каждый членъ общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею участія въ пріобрѣтеніи этой земли; если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами (ст. 12 Общ. Пол. Крест.). Такимъ образомъ, каждый крестьянинъ имѣлъ право выдѣла, но отъ общества зависѣло избрать форму выдѣла—или отвести соотвѣтствующій участокъ въ натурѣ, или оплатить деньгами, но не право участія въ надѣлѣ, зависящаго отъ принятой обществомъ разверсточной единицы, а участіе крестьянина въ пріобрѣтеніи общественной земли. Въ отношеніи земель, обремененныхъ выкупнымъ долгомъ, ст. 165 Положенія о выкупѣ 19 февр. 1861 г. [1]) постановляла, что если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, уплатитъ причитающуюся на его участокъ ссуду, то общество обязывается выдѣлить этому крестьянину соотвѣтственный участокъ. Такимъ образомъ, и здѣсь требованіе о выдѣлѣ подлежало исполненію со стороны общества, но уже не говорится о возможности для общества откупиться отъ этого требованія; соотвѣтственный участокъ долженъ быть выдѣленъ въ натурѣ.) Затѣмъ, въ отношеніи обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ отдѣльнымъ домохозяевамъ вовсе не было предоставлено права требовать выдѣла, по крайней мѣрѣ въ тотъ періодъ времени, пока надѣльная земля была обременена

---

[1]) Ст. 165 Пол. вык. изд. 1876 г.; въ изд. 1902 г.—ст. 114.

оброчной податью или выкупнымъ долгомъ; выдѣлъ былъ поставленъ въ зависимость отъ согласія общества [1]). Наконецъ, Положенія 60-хъ годовъ вовсе не допускали выдѣла изъ общины кого либо изъ ея членовъ, помимо согласія выдѣляемаго.

По закону 14 декабря 1893 г. основаніе выдѣла по землямъ, обремененнымъ выкупной ссудой, было существеннымъ образомъ измѣнено, а именно отмѣнено право отдѣльныхъ домохозяевъ требовать выдѣла; этотъ выдѣлъ поставленъ въ зависимость отъ согласія Общества [2]). Но сохранила свое дѣйствіе упомянутая выше ст. 12 Общ. Пол., которой предстояло вступить въ дѣйствіе, когда выкупныя отношенія прекратятся.

Основанія выхода изъ общины были вторично измѣнены весьма существеннымъ образомъ съ изданіемъ указа 9 ноября 1906 г. и замѣнившаго его закона 14 іюня 1910 г., дополненнаго закономъ 16 іюня 1912 г.

По закону 14 іюня 1910 г., относящагося только до надѣльныхъ земель, каждый крестьянинъ въ правѣ въ любое время выйти изъ общины и тѣмъ или инымъ способомъ преобразовать свое общинное право въ право, отъ общины не зависящее. При этомъ для выхода изъ общины установлено два способа. Первый, подъ названіемъ *укрѣпленія надѣльной земли въ собственность*, заключается въ такой реализаціи общиннаго права, при которой оно замѣнялось правомъ собственности на чрезполосные участки, состоявшіе въ общинномъ пользованіи выходящаго изъ общины, безъ отвода этихъ участковъ къ одному мѣсту. Исполненіе требованія о выходѣ изъ общины въ такой формѣ обусловливается исключительно соотвѣтствующимъ заявленіемъ выходящаго и признано для общины подлежащимъ безусловному исполненію [3]). Второй способъ, подъ названіемъ *выдѣла отрубного участка*, заключался въ такой реализаціи общиннаго права, при которой оно замѣнялось правомъ собственности на отрубной, т. е. сведенный къ одному мѣсту участокъ. Выходъ изъ общины въ такой формѣ, по требованію выходящаго, сдѣланъ для общины обязательнымъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ [4]); въ остальныхъ случаяхъ, по требованію выдѣляющагося домохозяина, общество обязано удовлетворить его деньгами, по взаимному съ нимъ соглаше-

[1]) Пол. Крест. Каз. ст. 33.

[2]) Пол. Вык. ст. 113.

[3]) Общ. Пол. ст. 179 и слѣд.

[4]) Общ. Пол. ст. ст. 173^{2}, 173^{4} и 173^{5}. Если заявленіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту сдѣлано внѣ связи съ общимъ передѣломъ, то заявитель обязанъ предварительно выйти изъ общины въ формѣ укрѣпленія общинной земли въ собственность.

нію, а при недостиженіи соглашенія — по оцѣнкѣ, установляемой землеустроительною комиссіею [1]).

Конструкція выхода изъ общины осложнилась съ изданіемъ закона о землеустройствѣ 29 мая 1911 г. Законъ этотъ интересуетъ насъ въ данномъ случаѣ только съ точки зрѣнія условій и способовъ выхода изъ общины. Съ этой стороны приходится остановиться только на томъ землеустроительномъ дѣйствіи, которое именуется выдѣломъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ и заключается въ замѣнѣ принадлежащихъ этимъ членамъ правъ правомъ собственности на сведенные къ одному мѣсту участки. По требованіямъ общинника, вопреки желанію общины, такой выдѣлъ допущенъ въ рядѣ случаевъ [2]).

Сопоставляя дѣйствующіе нынѣ способы выхода изъ общины, вопреки ея согласія, мы отмѣтимъ слѣдующее:

а) Пол. Земл. вовсе не касается выхода изъ надѣльной общины въ формѣ укрѣпленія за выходящимъ изъ нея чрезполосныхъ участковъ; этотъ способъ остается въ силѣ и регулируется закономъ 14 іюня 1910 г.

б) Способъ выхода изъ *надѣльной* общины въ формѣ отвода въ собственность выходящему изъ общины отрубного участка регулируется нынѣ Пол. Земл.; относящіяся къ этому способу выдѣла правила закона 14 іюня 1910 г. практика считаетъ нынѣ отпавшими [3]).

[1]) Общ. Пол. ст. 173^{3}.

[2]) Пол. Зем, ст. ст. 35 и 36.

[3]) Въ комментированномъ изданіи Земскаго отдѣла по закону 14 іюня 1910 г. (4-е изд. 1913 г., стр. 66) содержится указаніе, что ст. ст. 173^{2}—173^{8} Общ. Пол. (т. е. правила закона 14 іюня 1910 г. о выдѣлахъ земли къ однимъ мѣстамъ) сохраняютъ свое дѣйствіе только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Пол. Земл. На стр. же 67 сдѣлано указаніе, что ст. 173^{3} Общ. Пол., какъ не замѣненная ни одной изъ ст. ст. Пол. Земл., сохраняетъ свое дѣйствіе и въ настоящее время; статья эта открываетъ возможность выдѣляющемуся, если выдѣлъ ему отрубного участка признанъ неудобнымъ или невозможнымъ требовать замѣны земельныхъ правъ деньгами отъ общества. Точно также и Наказъ зѣмл. коммисіямъ 19 іюня 1911 г. постановляетъ въ ст. 95, съ ссылкой на ст. 173^{3} Общ. Пол., что если выдѣлъ будетъ признанъ невозможнымъ или неудобнымъ, и заявившій ходатайство о выдѣлѣ домохозяинъ желаетъ получить отъ общества взамѣнъ своихъ участковъ денежное вознагражденіе, то размѣръ его опредѣляется порядкомъ, установленнымъ ст. 173^{3} Общ. Пол.

Повидимому, здѣсь практика впала въ ошибку. Въ Пол. Земл. содержится правило (ст. 9), въ силу котораго денежное уравненіе вмѣсто замѣны земель допускается не иначе какъ по добровольному соглашенію каждаго изъ выдѣляющихся съ большинствомъ остающихся. Казалось бы, это правило вполнѣ замѣняетъ ст. 173^{3} Общ. Пол. Затѣмъ, эта послѣдняя статья относилась только до случаевъ выдѣла отрубныхъ участковъ подворнымъ владѣльцамъ, а не общинникамъ. Ст. же 95 Наказа этой оговорки не дѣлаетъ и безъ достаточнаго, повидимому, основанія распространяетъ ст. 173^{3} Общ. Пол. на всѣ случаи выдѣла отрубныхъ участковъ по иниціативѣ выдѣляющихся.

в) Сложнѣе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о соотношеніи нынѣ ст. 12 Общ. Пол., касающейся однѣхъ ненадѣльныхъ земель, съ Пол. Земл., которое распространяется на всякія земли, принадлежащія, независимо отъ способа ихъ пріобрѣтенія, лицамъ объединеннымъ по владѣнію этими землями въ сельскія общества [1]), слѣдовательно и на земли, о которыхъ говоритъ ст. 12 Общ. Пол. Основанія выдѣла по этой статьѣ и по Пол. Земл. существенно различны. По ст. 12 выдѣлъ изъ общины, по требованію выдѣляющагося, во всѣхъ случаяхъ обязателенъ для общины, но отъ нея зависитъ избрать или денежную форму выдѣла, или форму выдѣла участка въ натурѣ. По Пол. Земл. выдѣлъ, по требованію выдѣляющагося, въ рядѣ случаевъ обязателенъ для общины въ формѣ выдѣла въ натурѣ, въ остальныхъ случаяхъ для нея необязателенъ, а денежная форма выдѣла допустима только по соглашенію выдѣляющагося съ общиной [2]).

Изъ обозрѣнія дѣйствующихъ нынѣ правилъ о выходѣ изъ общины надлежитъ придти къ заключенію, что если однимъ изъ условій существованія той или иной формы землевладѣнія является ея устойчивость, то община, несомнѣнно, нынѣ ея лишена, вслѣдствіе той легкости, съ которою въ любое время можетъ быть заявлено требованіе о выходѣ изъ общины съ соотвѣтственной отрѣзкой общинной земли. Въ этомъ проявилось въ сильной степени отрицательное отношеніе къ общинному владѣнію новѣйшаго законодательства. Воспринятыя имъ конструкціи выхода изъ общины плохо совмѣщаются съ свойствами ея какъ юридическаго лица и сообщаютъ ей черты индивидуалистической общности, напримѣръ, общей собственности, въ которой положительныя законодательства также широко предоставляютъ соучастнику право выдѣла.

---

[1]) Пол. Земл. ст. 2 п. а.

[2]) Пол. Земл. ст. 9. Какъ разрѣшаетъ практика коллизію ст. 12 Общ. Пол. съ Пол. Земл., намъ неизвѣстно. Мы полагаемъ, что въ виду категорическаго указанія ст. 2 Пол. Земл., распространяющей его дѣйствіе на земли, предусмотрѣнныя въ ст. 12 Общ. Пол., эту послѣднюю статью слѣдовало бы считать отмѣненной. Иначе, одно и тоже требованіе о выдѣлѣ будетъ разрѣшаться существенно различно, въ зависимости отъ того, куда оно будетъ направлено, въ уѣздный съѣздъ, которому подвѣдомственны дѣла по ст. 12 Общ. Пол. (см. прим. къ ней), или въ землеустроительную коммисію, а такое положеніе свидѣтельствовало бы о едва ли допустимой противорѣчивости законодательства.

Сомнѣнія возникаютъ и по вопросу о томъ, сохранило ли свое дѣйствіе указаніе ст. 10 Общ. Пол. о томъ, что общество въ правѣ предоставлять каждому изъ своихъ сочленовъ участки въ частную собственность. Возникаетъ именно вопросъ, не подчиняется ли это право всецѣло дѣйствію закона 14 іюня и Пол. Земл.

(*Право сельскаго общества на прекращеніе общиннаго владѣнія; переходъ къ подворному владѣнію.*—Въ распорядительную власть общины входитъ и право ея прекратить себя, т. е. отмѣнить общинное владѣніе. Такое право было въ полной мѣрѣ признано еще въ Положеніяхъ 1861 г. По ст. 10 Общ. Пол. сельское общество можетъ свои земли раздѣлить между домохозяевами въ частную собственность. По ст. 111 Пол. Выкупное общество можетъ раздѣлить на подворные участки пріобрѣтенныя въ надѣлъ земли, хотя бы ссуда по нимъ не была уплачена, причемъ утвержденія губернскаго присутствія требуетъ лишь распредѣленіе выкупныхъ платежей между домохозяевами. Точно такое же правило содержится въ Пол. Крест. Каз. [1]). Болѣе подробныя указанія содержатся въ Пол. Крест. Влад., по которымъ крестьянскому обществу предоставлено замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, т. е., поясняетъ законъ, отмѣнить передѣлы и разверстку мірской земли, разбить ее, разъ навсегда, на подворные участки и раздать ихъ домохозяевамъ въ потомственное пользованіе; по отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, крестьянское общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ [2]). Наконецъ, ст. 62 п. 8 Общ. Пол. относитъ къ власти сельскаго схода, между прочимъ, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки.

Такимъ образомъ, законъ мыслитъ прекращеніе общиннаго владѣнія какъ переходъ сельскаго общества къ подворному владѣнію. При этомъ, общинѣ принадлежитъ не только требовать установленія подворнаго владѣнія, но и самое установленіе таковаго. Приговоръ сельскаго схода о замѣнѣ общиннаго владѣнія является актомъ, удостовѣряющимъ принадлежность участковъ тѣмъ домохозяевамъ, за коими они въ приговорѣ значатся [3]). Какого либо утвержденія этотъ приговоръ не требуетъ. Такимъ образомъ, переходъ къ подворному владѣнію является въ полномъ смыслѣ слова землераспредѣлительнымъ актомъ сельскаго общества, актомъ, въ которомъ, по усмотрѣнію послѣдняго, устанавливается размѣръ, мѣстоположеніе и границы владѣнія каждаго изъ соучастниковъ.

(Переходъ къ подворному владѣнію не сопряженъ непремѣнно съ разверстаніемъ внутренней чрезполосности, съ отводомъ каждому изъ подворныхъ владѣльцевъ отрубного участка. Разверстаніе земель къ однимъ мѣстамъ могло или вовсе не состояться, или состояться уже послѣ отмѣны общиннаго владѣнія, т. е. послѣ состоявшагося пере-

---

[1]) Пол. Крест. Каз. ст. ст. 32 и 34.

[2]) Ст. ст. 20 и 21.

[3]) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 4.

хода къ подворному владѣнію. Затѣмъ, само собою разумѣется, нѣтъ никакого основанія отрицать права общины сразу разбить мірскую землю на подворные участки отрубной формы.

Законодательство послѣдняго времени удѣлило особое вниманіе полному, по цѣлымъ обществамъ, разверстанію угодій на отрубные участки. Этотъ вопросъ интересуетъ насъ здѣсь только съ точки зрѣнія полномочій общины.

Законъ 14 іюня 1910 г. предоставилъ сельскому обществу съ общиннымъ владѣніемъ право перейти къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ по приговору сельскаго схода [1]), т. е. подтвердилъ то право, которое существовало и раньше, но, быть можетъ, не было вполнѣ явственно выражено. При этомъ сила приговора не обусловлена какимъ либо утвержденіемъ его, и, посколько общество, вмѣстѣ съ переходомъ къ отрубному владѣнію, переходитъ также къ подворному владѣнію, этому приговору общества присваивается сила землераспредѣлительнаго акта, устанавливающаго право собственности каждаго изъ соучастниковъ [2]).

На существенно иную почву перенесено дѣло полнаго, по цѣлому обществу, разверстанія угодій на отрубные участки въ законѣ 29 мая 1911 г. о землеустройствѣ. Законъ этотъ предоставляетъ сельскому обществу право только *требовать* перехода къ отрубному владѣнію; самый проектъ перехода, т. е. распредѣленіе и размѣщеніе подворныхъ участковъ и ихъ размѣры,—хотя и составляется при участіи общества, получаетъ силу окончательнаго акта только вслѣдствіе постановленія землеустроительнаго учрежденія. Такимъ образомъ, названный законъ не признаетъ за сельскимъ обществомъ право на самое землераспредѣленіе при разверстаніи на отрубные участки; за обществомъ признается лишь право на возбужденіе подобнаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по закону 16 іюня 1912 г. приговоры обществъ о переходѣ къ отрубному владѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ не открыты землеустроительныя учрежденія, признаны подлежащими обязательной провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденію уѣзднымъ съѣздомъ. Послѣднему не предоставлено однако измѣнять землераспредѣленіе, установленное общественнымъ приговоромъ; отъ уѣзднаго съѣзда зависитъ только или утвердить приговоръ безъ измѣненія, или отмѣнить его полностью; землераспредѣлительная функція оставлена за обществомъ, но поставлена подъ контроль органовъ надзора. Отмѣтимъ, что приведенное правило закона 16 іюня 1912 г. дѣйствуетъ только въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Пол. Земл., и, слѣдовательно, имѣетъ значеніе правила исключительнаго.

[1]) Общ. Пол. ст. 37[2].

[2]) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 4.

Въ конечномъ итогѣ, въ современномъ законодательствѣ обнаруживается значительная пестрота въ области полномочій сельскаго общества по переходу его къ подворному владѣнію. Сельское общество въ правѣ перейти своею властью къ подворному владѣнію въ чрезполосныхъ участкахъ, но, повидимому, лишено нынѣ права перейти къ такому же владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Переходъ послѣдняго рода можетъ быть только возбужденъ сельскимъ обществомъ, но самое землераспредѣленіе зависитъ отъ власти землеустроительнаго учрежденія. Съ этой стороны полномочія общины оказываются нынѣ значительно сокращенными [1]).

Круговая порука.—Какъ мы видѣли, законъ вводитъ въ опредѣленіе общиннаго владѣнія круговую поруку въ отбываніи повинностей членами общины. Еще въ періодъ обязательныхъ отношеній, при общинномъ пользованіи мірскою землею и при разверстаніи повинностей между домохозяевами по распоряженію общества, всѣ временно-обязанные крестьяне, приписанные къ тому обществу, отвѣчали другъ за друга, круговою порукою въ исправномъ отбываніи повинностей, установленныхъ въ пользу помѣщика [2]). По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, напр. К. Кавелина, круговая порука тѣсно связана съ самымъ существомъ общиннаго владѣнія; если право собственности на надѣльный участокъ принадлежитъ не домохозяину, которому онъ отведенъ, а общинѣ, всѣмъ домохозяевамъ въ совокупности, то и за недоимку по этому участку должна отвѣтствовать вся община, всѣ домохозяева, и, значитъ, обязательная круговая порука и общинное владѣніе тѣсно между собою связаны, и общинное владѣніе въ самомъ существѣ своемъ несетъ обязательную круговую поруку, какъ необходимое послѣдствіе.

Не входя здѣсь въ подробное изслѣдованіе весьма интереснаго вопроса о значеніи круговой поруки въ крестьянскомъ земельномъ правѣ, замѣтимъ только, что приведенное мнѣніе во всякомъ случаѣ требуетъ серьезной оговорки. Рядомъ законодательныхъ мѣръ круго-

[1]) Прод. къ Св. Зак. изд. 1910 г. считаетъ отмѣненной, вслѣдствіе закона 14 іюня 1910 г., только ст. 21 Пол. Крест. Влад., въ которой прямо указывается о разводѣ подворныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, и оставляетъ неизмѣненными всѣ остальныя ст. ст. Пол. Сельс. Сост. о переходѣ общины къ подворному владѣнію.

Изданіе Земскаго Отдѣла по закону 14 іюня 1910 г. (4-е, 1913 г.), считаетъ, что правила этого закона уже не дѣйствуютъ тамъ, гдѣ введено Пол. Земл. (стр. 101).

[2]) Мѣстн. Пол. Великоросс. 1861 г. ст. 245.

вая порука постепенно ослаблялась. Такъ еще, по закону 17 ноября 1869 г. общества, состоящія менѣе чѣмъ изъ 40 ревизскихъ душъ, освобождались отъ круговой поруки за недоимки въ податяхъ и повинностяхъ. Положеніе 23 іюня 1889 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сохраняетъ круговую поруку лишь въ обществахъ, которымъ отведенъ надѣлъ на 60 и болѣе ревизскихъ душъ. Наконецъ, указъ 12 марта 1903 г. отмѣняетъ круговую поруку совершенно. Тѣмъ не менѣе общинное владѣніе отмѣнено не было. Такимъ образомъ, законъ не связываетъ непремѣнно круговую поруку съ общиннымъ владѣніемъ. Но, съ другой стороны, отмѣна первой несомнѣнно ослабила внутреннія земельныя связи общины, дала сильный толчекъ къ индивидуализаціи крестьянскаго землевладѣнія и распаденію общиннаго союза. Круговой порукой было обусловлено значительное усиленіе власти общины надъ ея членами. Многія изъ рѣшеній Сената, подтверждающихъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ власть общества, исходили, какъ мы видѣли, изъ началъ круговой отвѣтственности общества за податную исправность своихъ членовъ. Съ отмѣною круговой отвѣтственности сократилась и эта власть.

Отличіе общиннаго владѣнія отъ общаго. Изъ приведенныхъ выше свойствъ общины проистекаетъ важное отличіе общиннаго владѣнія отъ общаго. При общинномъ владѣніи собственникомъ имущества является сама община какъ юридическое лицо, отдѣльное отъ членовъ общины, тогда какъ при общемъ правѣ собственности собственниками состоятъ отдѣльныя лица, именно каждый изъ соучастниковъ въ этомъ правѣ. Важнѣйшіе акты распоряженія совмѣстнымъ имуществомъ осуществляются общиною отъ своего имени, безъ согласія каждаго изъ соучастниковъ. Распоряженіе общею собственностью возможно лишь по непосредственнымъ актамъ каждаго соучастника, какъ самостоятельнаго собственника. По одному изъ рѣшеній Сената [1]), при общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую имѣло бы въ своей исключительной (независимой отъ общины) власти; самое число членовъ общества, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, неизмѣнное, но измѣняется безпрерывно, извнутри и извнѣ, наростаетъ и уменьшается, и каждому члену общины принадлежитъ только право владѣнія; но и послѣднее принадлежитъ ему въ тѣхъ лишь предѣлахъ, которые установлены обществомъ, міромъ. Отношенія по общинной землѣ опредѣляются не правилами гражданскихъ законовъ относительно порядка распоряженія общимъ имѣніемъ (ст. ст. 543—555); напротивъ, въ нихъ прямо оговорено (прим. къ ст. 555), что особыя правила о пользованіи и распоряженіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, изложены въ Пол. Сел. Сост. Они существенно отличаются отъ постановленій гражданскихъ законовъ. Такъ, ими не установлено ни принадлежности доходовъ съ общаго имущества всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности долей, ни распоряженія имѣніемъ по общему согласію, ни продажи или уступки соучастникамъ своей доли, ни права всякаго соучастника выдѣлиться изъ общаго владѣнія [1]). Въ отношеніи послѣдняго права Сенатъ дѣлаетъ несомнѣнную ошибку; право выдѣла, правда съ нѣкоторыми оговорками, всегда предоставлялось члену общины [2]). Это послѣднее право, несомнѣнно, сближаетъ общину съ общей собственностью, не устраняя остальныхъ, весьма важныхъ различій. Въ ихъ числѣ необходимо особенно отмѣтить отсутствіе въ общинѣ той неизмѣнности доли соучастника, которая характерна для общей собственности и которой нѣтъ въ общинѣ; въ послѣдней размѣръ участія каждаго въ пользованіи общиннымъ имуществомъ зависитъ отъ усмотрѣнія общины, какъ цѣлаго.

Юридическая конструкція общиннаго владѣнія. — Очень спорный вопросъ о юридической природѣ общиннаго владѣнія въ значительной мѣрѣ осложняется тѣмъ, что самый терминъ община прилагается къ явленіямъ существенно различнаго свойства. Особенно часто это наблюдается въ трудахъ экономистовъ, склонныхъ придавать общинѣ весьма широкое истолкованіе, охватывающее безконечно разнообразныя формы земельныхъ взаимоотношеній. Подъ общиной едва ли не понимаютъ всякую территоріально объединенную группу владѣній и владѣльцевъ. Въ западной практикѣ общиной (Gemeinde, commune) именуется низшая ячейка мѣстнаго самоуправленія, понимается даже городское самоуправленіе. Въ округу такой общины входятъ цѣлыя совокупности владѣній, принадлежащихъ на правѣ частной собственности отдѣльнымъ лицамъ, хотя въ ней имѣются и земли, принадлежащія всей общинѣ, какъ юридическому лицу. Само собою разумѣется, объединеніе подобныхъ «общинъ» съ разными первобытными формами обладанія не можетъ дать опоры для какихъ либо сужденій объ общинѣ.

Въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ общиной зачастую понимаютъ сельское общество съ общиннымъ владѣніемъ. Мы уже знаемъ, что

[1]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1887 г. № 9.

[1]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2, и касс. деп. 1889 г. № 20.
[2]) Общ. Пол. ст. 12.

надѣльная земля состоитъ изъ разныхъ угодій или частей, находящихся въ существенно различномъ юридическомъ положеніи. Усадебные участки не даютъ какого либо матеріала для сужденія объ общинномъ владѣніи; положеніе ихъ во всякомъ случаѣ сильно отличается отъ пахотныхъ земель. Не позволяютъ говорить объ общинномъ владѣніи и общественныя угодья, такъ какъ, въ правовомъ отношеніи, они ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ имуществъ городскихъ управленій, земствъ и т. п.

Въ существенно иномъ положеніи находится та часть надѣла—мірская полевая земля,—которая передѣляется или, по крайней мѣрѣ, можетъ быть передѣлена. Эта часть надѣла представляется, конечно, въ высокой степени своеобразною, и въ отношеніи только къ ней стоило бы говорить объ общинномъ владѣніи, если вкладывать въ терминъ «община» достаточно опредѣленное содержаніе и видѣть въ общинѣ своеобразное явленіе, а, съ другой стороны, стремиться отмѣтить институтъ, отличающійся, дѣйствительно, значительными особенностями.

Что же представляетъ собою община въ этомъ узкомъ, спеціальномъ смыслѣ?

Господствующая теорія видитъ въ ней юридическое лицо, а не механическое соединеніе правъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ. Не всегда это положеніе аргументируется удачно. Нерѣдко въ подтвержденіе его приводится цѣлый рядъ первыхъ статей Общ. Пол., изъ которыхъ можно видѣть, что не община, а сельское общество является юридическимъ лицомъ, и притомъ при всякихъ формахъ владѣнія, даже при владѣніи хуторскомъ. И въ послѣднемъ случаѣ общество, какъ цѣлое, можетъ вступать въ договоры, пріобрѣтать имущества, уполномочивать довѣренныхъ на веденіе общественныхъ дѣлъ. Всѣ подобныя права имѣетъ и городское самоуправленіе. Но какъ они не свидѣтельствуютъ о томъ, чтобы городское самоуправленіе простирало какія либо права на расположенныя въ чертѣ города частныя владѣнія, точно такъ же и присвоеніе сельскому и даже земельному обществу свойствъ юридическаго лица еще само по себѣ не свидѣтельствуютъ, чтобы общества обладали какими либо правами на общинную землю. Однако, наличность такихъ правъ несомнѣнна. Общество въ правѣ отчуждать общинную землю, передѣлять её, распредѣлять между своими членами въ отдѣльное владѣніе, въ отдѣльную собственность. При подобныхъ условіяхъ безполезно сомнѣваться, что община, какъ юридическое лицо, имѣетъ право собственности на выкупленную землю.

Но возникаетъ вопросъ, поглощаетъ ли это право всякія права

отдѣльныхъ членовъ общества? Существуетъ мнѣніе, разрѣшающее этотъ вопросъ утвердительно. Одинъ изъ новѣйшихъ представителей этого взгляда, А. А. Леонтьевъ полагаетъ, что «никакихъ самостоятельныхъ правъ на землю члены общины внѣ своего права представительства въ распорядительномъ органѣ общины—сходѣ—не имѣютъ и имѣть не могутъ, всѣ ихъ отдѣльныя права на пользованіе землей являются правами производными, получаемыми ими отъ общины, въ томъ размѣрѣ и объемѣ, въ какомъ они предоставляются имъ общиною» [1]). Едва ли приходится пространно доказывать, что подобная характеристика не соотвѣтствуетъ той общинѣ, которая опредѣлена въ крестьянскомъ законодательствѣ и крестьянскомъ обычномъ правѣ. А. А. Леонтьевъ былъ бы правъ, еслибъ законы объ общинѣ ограничились только однимъ указаніемъ, что право собственности на общинную землю принадлежитъ общинѣ. Но въ законѣ имѣется рядъ другихъ указаній, которыя ставятъ права общины въ извѣстные предѣлы въ интересахъ ея членовъ; за этими предѣлами начинаются права ея членовъ, права *самостоятельныя*, отъ власти общины не зависящія. Община не въ правѣ лишить кого либо права на участіе въ общинномъ имуществѣ, и отсюда возникаетъ у общинниковъ право *на участіе* въ этомъ имуществѣ, въ извѣстной формѣ. Община не въ правѣ, далѣе, лишить кого либо изъ общинниковъ участія въ надѣлѣ на основаніи принятой системы разверстки; отсюда возникаетъ самостоятельное право общинника на участіе въ общинномъ имуществѣ *въ извѣстномъ размѣрѣ*, а не по произвольному усмотрѣнію общины. Наконецъ, относить къ числу «производныхъ» правъ, «получаемыхъ отъ общины», право выхода изъ нея по ст. 12 Общ. Пол., ст. 165 Пол. Вып. 1861 г. и указу 9 ноября—тоже не представляется основаній. Не сочувствуя допущенію выхода изъ общины, А. А. Леонтьевъ стремится ослабить юридическое значеніе этого института. Но, казалось бы, выходъ изъ общины можно оцѣнивать отрицательно только съ экономической и соціально-политической, а не съ юридической точки зрѣнія. Юристу же приходится съ нимъ считаться какъ съ фактомъ. Нельзя этотъ фактъ отвергать или умалять только потому, что онъ не подходитъ подъ тѣ или иныя традиціонныя юридическія схемы; иначе пришлось бы вступить на путь, очень опасный для всѣхъ вообще своеобразныхъ институтовъ крестьянскаго права и для прогрессивнаго развитія соціальныхъ отношеній, которое нерѣдко сталкивается съ подобными схемами.

Въ основѣ приведеннаго взгляда А. А. Леонтьева лежитъ мнѣніе его о томъ, что «по строю гражданско-правовыхъ отношеній нашего

[1]) А. А. Леонтьевъ. Крестьянское право. 1909 г. стр. 282.

дѣйствующаго гражданскаго права можно допустить только два рода коллективныхъ правъ на вещи: права общей собственности и права собственности юридическаго лица. Промежуточнаго права между правомъ общимъ и правомъ юридическаго лица по дѣйствующему праву не можетъ быть». Но если даже допустить вѣрность этой мысли въ примѣненіи къ дѣйствующему *общему русскому* гражданскому праву, то отсюда еще далеко не слѣдуетъ, что та же мысль свойственна гражданскому праву вообще. Напротивъ, напримѣръ, оригинальному западному праву извѣстны промежуточныя формы между собственностью общей и собственностью юридическаго лица, извѣстны формы союза, не поглощающія всецѣло права отдѣльныхъ членовъ его, а допускающія самостоятельныя права этихъ членовъ. Подобныя же формы имѣются и въ русскомъ правѣ. Съ этой точки зрѣнія господствующую теорію, допускающую, наряду съ правами общины, самостоятельныя права членовъ ея, нельзя считать непріемлемой.

Каковы же права этихъ членовъ?

Господствующее мнѣніе видитъ въ отдѣльномъ срочномъ владѣніи членовъ общины необходимую, типичную форму общины, которою она отличается отъ юридическихъ лицъ чистаго, крайняго типа. Мы уже знаемъ, что взглядъ этотъ совпадаетъ съ буквальнымъ смысломъ закона и съ обычной формой общины. Но господствующая теорія противорѣчитъ самой себѣ, допуская право общины на отдачу всей общинной земли въ наемъ и на сокращеніе ея въ пользу общественныхъ угодій, не указывая притомъ предѣловъ такого сокращенія. Если въ общинѣ можетъ и не быть отдѣльнаго владѣнія общинниковъ, то въ такомъ владѣніи нельзя видѣть существеннаго признака общины.

Намъ представляется, что наиболѣе существенными правами отдѣльныхъ членовъ общины являются: 1) право на участіе въ пользованіи общиннымъ имуществомъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи разверстки, хотя и устанавливаемой общиной, но одинаковой для всѣхъ, причемъ эта разверстка можетъ не совпадать съ мѣрою участія отдѣльныхъ лицъ въ пріобрѣтеніи общиннаго имущества; 2) право на выходъ изъ общины съ выдѣломъ соотвѣтственной доли изъ общиннаго имущества. Первое право придаетъ общинѣ въ высшей степени своеобразныя черты, выдѣляя её изъ цѣлаго ряда иныхъ единеній, въ которыхъ право на участіе въ пользованіи опредѣляется именно размѣрами вклада. Второе право, какъ мы видѣли, по своему содержанію измѣнялось нѣсколько разъ на протяженіи послѣдняго полувѣка; оно регулировалось не одинаковыми нормами и въ отношеніи различныхъ разрядовъ крестьянъ.

Соотвѣтственно этому приходится признать, что и общиное владѣніе не было единымъ по своему внутреннему содержанію. Но общею нормою для выхода изъ общины является ст. 12 Общ. Пол., по которой общиннику принадлежитъ право выйти изъ общины, съ выдѣломъ части общиннаго имущества соразмѣрно участія въ его пріобрѣтеніи. Такое право сильно приближаетъ общину къ общей собственности.

Общинное владѣніе не представляется какимъ либо чистымъ цивильнымъ институтомъ. Это форма промежуточная, средняя, существо которой опредѣляется объемомъ правъ цѣлаго, какъ юридическаго лица, и правъ отдѣльныхъ его сочленовъ. Попытки истолковать общину иначе не могутъ быть осуществлены безъ игнорированія какой либо изъ существенныхъ ея сторонъ.

Споры объ экономическомъ и соціально-политическомъ значеніи общины.—Уже въ эпоху законодательныхъ работъ по реформѣ 1861 г. и даже раньше существовалъ споръ о сравнительныхъ достоинствахъ общинной и подворной формъ владѣнія, о значеніи ихъ съ экономической и соціально-политической точки зрѣнія. Законодательство 1861 г. не рѣшило этого спора; болѣе того, считало разрѣшеніе его силою закона невозможнымъ и несвоевременнымъ. Оно исходило изъ мысли, что вопросъ объ общинномъ и подворномъ владѣніи надѣльными землями долженъ быть рѣшенъ согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ «естественному ходу вещей»; предполагалось удерживаться отъ стремленія разрѣшить этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами. Въ соотвѣтствіи въ такой точкой зрѣнія Положенія 19 февраля 1861 устанавливаютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ ту форму владѣнія, которая существовала раньше, предоставляютъ въ сомнительныхъ случаяхъ самому населенію установить для желательный него порядокъ землепользованія [1]) и перейти впослѣдствіи отъ общиннаго владѣнія къ подворному.

И въ послѣдующее время, вплоть до нашихъ дней, вопросъ объ экономическомъ и соціально-политическомъ значеніи общины служилъ предметомъ обостренныхъ споровъ и разногласій. Какъ защитники, такъ и противники общины принадлежали къ весьма разнообразнымъ лагерямъ русской общественной мысли.

Нѣкоторыя соціалистическія теченія видѣли въ общинѣ основаніе будущаго соціалистическаго строя, усматривали возможность образованія изъ общинъ земледѣльческихъ союзовъ (коммунъ) съ общимъ трудомъ всѣхъ сообщественниковъ. Консервативныя теченія видѣли въ общинѣ хранительницу патріархальнаго уклада и надежный оплотъ

[1]) Мѣстн. Пол. Великоросс. 1861 г. ст. 119 и друг.

противъ рѣзкаго проявленія индивидуалистическихъ началъ. Если оба эти теченія считали нужнымъ укрѣпить и охранять общинное владѣніе, то третье, весьма популярное направленіе не усматривало надобности ни въ искусственномъ охраненіи и поддержаніи общины, ни въ принудительномъ ея разрушеніи, оставляя эволюцію формъ землевладѣнія естественному ходу вещей. Это теченіе видѣло положительныя стороны общины въ томъ, что ей открыта возможность приводить земельное обезпеченіе въ соотвѣтствіе съ потребностями и производительными силами отдѣльныхъ семей, оградить своихъ членовъ отъ полнаго обезземеленія, пролетаризаціи. Къ разнымъ лагерямъ принадлежатъ и противники общины. Наиболѣе популярнымъ является здѣсь теченіе, усматривающее въ общинѣ одинъ изъ институтовъ крѣпостной эпохи, сковывающихъ личность, частную иниціативу и предпріимчивость, лишающихъ крестьянское землевладѣніе и хозяйство, вслѣдствіе передѣловъ, необходимой устойчивости и задерживающихъ экономическое развитіе страны. Спорнымъ представляется также вопросъ о развитіи общино-уравнительнаго принципа въ дѣйствительности. Одни изслѣдователи склонны видѣть прогрессированіе этого принципа въ крестьянскомъ правосознаніи; другіе, обратно, отмѣчаютъ постепенное фактическое отмираніе общинно-передѣльной жизни. Впрочемъ, общему рѣшенію, въ примѣненіи ко всей обширной территоріи государства, этотъ вопросъ не поддается.

Въ общемъ, законодательство послѣ 1861 года скорѣе благопріятствовало общинѣ. Оно устранило извѣстную ст. 165 Пол. Вык., не имѣвшую особеннаго значенія въ первое время, пока земля была обременена крупнымъ выкупнымъ долгомъ, но пріобрѣтавшую очень острое значеніе по мѣрѣ уменьшенія этого долга. Съ другой стороны, община была поставлена подъ столь сильную административную опеку и столь стѣснена въ своемъ функціонированіи [1]), что, въ сущности, трудно говорить о проявленіи чисто общиннаго принципа въ эпоху, предшествовавшую законодательству послѣдняго времени.

Отрицательное отношеніе къ общинѣ новѣйшаго законодательства.—Офиціальная точка зрѣнія на экономическое и соціально-политическое значеніе общины рѣзко измѣнилась за послѣднее время. Современное законодательство въ сильнѣйшей степени облегчаетъ и поощряетъ переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному; многія общины признаны силою закона, перешедшими къ подворному владѣнію. Съ другой стороны, въ порядкѣ управленія, приняты обширныя и рѣшительныя мѣры къ индивидуализаціи крест. землевладѣнія. Исходнымъ пунктомъ этого движенія является указъ 9 ноября 1906 г.

[1]) Напр., по закону 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли.

Мотивы, которыми руководствовалось современное законодательство въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ общинѣ, могутъ быть сведены къ слѣдующему.

Россія по преимуществу земледѣльческое государство, и земледѣліе еще долгое время будетъ служить главнымъ источникомъ ея матеріальнаго благосостоянія. Между тѣмъ, наше сельское хозяйство не только далеко отстало отъ западно-европейскаго, но не въ состояніи удовлетворять потребностямъ страны даже въ той мѣрѣ, какъ прежде, до 50-хъ годовъ XIX столѣтія, когда Россія считалась житницей Европы. Населеніе съ 1861 г. до 1909 г. увеличилось приблизительно на 50%, площадь же посѣвовъ за это время расширилась съ 44 милліоновъ до 50 милліоновъ десятинъ, т. е. на 12—13%. Чтобы при такихъ условіяхъ земледѣльческая страна могла хотя бы только сохранить свое прежнее экономическое благосостояніе, необходимо постоянное и значительное возрастаніе производительности сельскохозяйственнаго труда. Въ дѣйствительности производительность надѣльной земли, за указанное время, возвысилась очень мало; неурожаи же, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и истощенія плохо удобряемой почвы, значительно участились и обратились въ обыкновенное явленіе. Нормальное потребленіе хлѣба, опредѣляемое по даннымъ науки въ 22.5 пуда на душу населенія, у насъ составляетъ около 17 пудовъ; послѣдствіемъ такого хроническаго недоѣданія является удостовѣренное освидѣтельствованіемъ новобранцевъ въ послѣднія десятилѣтія физическое вырожденіе населенія. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности нашего сельскаго хозяйства служитъ общинное землевладѣніе. При современномъ состояніе сельскохозяйственной культуры, успѣхъ земледѣлія обусловливается хозяйственными знаніями, заботливымъ уходомъ за своей землей, энергіею и неутомимымъ трудомъ, влагаемымъ въ землю для ея улучшенія. Община со своими передѣлами, принудительнымъ сѣвооборотомъ и общимъ выпасомъ скота на поляхъ подъ паромъ, на жнивьяхъ и по зеленямъ и лугамъ, налагаетъ путы на каждаго своего члена, убиваетъ въ немъ всякія побужденія къ улучшенію своего участка и препятствуетъ введенію усовершенствованныхъ способовъ хозяйства. Неудовлетворительность пріемовъ обработки, въ свою очередъ, способствуетъ изсушенію земли даже тамъ, гдѣ климатъ не засушливъ, развитію сорныхъ травъ, истощающихъ почву, и создаетъ благопріятныя условія для размноженія всякихъ вредителей. Кромѣ того общинное землепользованіе непроизводительно поглощаетъ большія пространства земли подъ межи и выпасы. Наглядным доказательствомъ вреднаго вліянія общиннаго землевладѣнія на хозяйственное благосостояніе крестьянъ служатъ

данныя по продовольственному дѣлу. Изъ нихъ видно, что съ 1891 г. по 1909 г. ссудъ по случаю неурожаевъ и иныхъ бѣдствій выдано: общинникамъ—по 61 руб. на дворъ, подворникамъ—по 1 руб. 33 коп. на дворъ. При сравненіе казенныхъ ссудъ и собственныхъ средствъ, въ видѣ продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ, использованныхъ за указанныя 18 лѣтъ, наблюдается подобное же явленіе: у крестьянъ съ общиннымъ владѣніемъ на долю мѣстныхъ запасовъ приходится всего 31%, а на долю казенныхъ пособій—69%, тогда какъ крестьяне-подворники, наоборотъ, 83¼% средствъ почерпнули изъ собственныхъ запасовъ и лишь 16¾% получили изъ казны. Съ переходомъ части общинныхъ земель къ подворному владѣнію облегчится мобилизація надѣльной земли и, конечно, образуется извѣстная часть безземельныхъ крестьянъ. Но этого послѣдствія опасаться не слѣдуетъ. Нѣтъ ни одного государства въ мірѣ, въ которомъ все его населеніе могло быть обезпечено землею, такъ какъ земельная площадь его ограничена, а населеніе способно постоянно возрастать. Какъ ни обширно пространство, занимаемое Россіей, и какъ ни слабо еще сравнительно она населена, но въ ея центральныхъ мѣстностяхъ уже ощущается земельная тѣснота. Переселеніе не въ состояніи остановить наступающаго малоземелья. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ предотвратить его и общинное землевладѣніе. Допуская право каждаго вновь родившагося работника въ общинѣ на извѣстную долю принадлежащей ей земли, общинное землевладѣніе, дѣйствительно, даетъ формальное право утверждать, что всѣ члены общины надѣлены землею. Но такое надѣленіе во многихъ общинахъ уже не составляетъ земельнаго обезпеченія: трудъ на надѣльной землѣ уже не въ состояніи прокормить всѣхъ участниковъ въ пользованіи ею. Въ другихъ общинахъ такое положеніе рано или поздно наступитъ. Между тѣмъ право на землю держитъ общинниковъ въ деревнѣ, привязываетъ ихъ къ безплодному, въ сущности, труду и, вслѣдствіе дробленія надѣловъ и увеличенія числа хозяевъ на общинной землѣ, все болѣе затрудняетъ веденіе цѣлесообразнаго хозяйства на ней. Достатокъ сельскаго населенія въ общемъ весьма понизился за послѣднія десятилѣтія, и многіе крестьяне, оставшіеся въ общинѣ, терпятъ большую нужду и менѣе обезпечены, чѣмъ лица, обратившіяся къ фабричному труду или городскимъ промысламъ. Въ виду этого въ настоящее время не представляется возможнымъ утверждать, что общество страхуетъ отъ нищеты и предупреждаетъ отъ образованія пролетаріата. Съ прекращеніемъ общины нѣкоторая часть оторвется отъ земли и потеряетъ съ нею связь. Явленіе это естественно и не можетъ принести сельскому хозяйству ущербъ, такъ какъ отъ земли прежде всего отходятъ лица,

не чувствующія призванія къ земледѣлію и нашедшія примѣненіе своему труду въ обрабатывающей промышленности или въ постоянно возрастающихъ городскихъ промыслахъ. Что же касается до лицъ, утратившихъ землю, но еще тяготѣющихъ къ земледѣльческому труду, то часть ихъ должна будетъ служить матеріаломъ для переселенія; другая часть найдетъ заработокъ въ качествѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ, нуждающихся въ наемномъ трудѣ. При этомъ, съ подъемомъ земледѣльческой культуры потребность въ наемныхъ рабочихъ и оплата ихъ труда должны неминуемо значительно возрасти. Затѣмъ, нѣтъ основаній предполагать, что обезземеленіе крестьянъ будетъ совершаться быстро и приметъ крупные размѣры; въ средѣ крестьянъ гораздо болѣе замѣтно тяготѣніе къ землѣ, чѣмъ стремленіе освободиться отъ нея. Наконецъ, община не оправдала себя какъ хранительница патріархальныхъ взглядовъ и оплотъ противъ распространенія среди низшихъ слоевъ населенія разрушительныхъ политическихъ ученій. Крестьянскіе безпорядки съ особенной силой проявились въ Саратовской и Воронежской губерніяхъ, соотвѣтствующихъ той части черноземной полосы, гдѣ преобладаетъ общинное владѣніе. Это обстоятельство, въ связи съ участіемъ крестьянъ въ другихъ проявленіяхъ внутренней смуты 1905 и слѣд. годовъ, доказало, что крестьянская община не воспитываетъ ни чувства уваженія къ собственности, ни подчиненія порядку, а, напротивъ, представляетъ благодарную почву для распространенія самыхъ крайнихъ соціальныхъ взглядовъ. Наоборотъ, въ образованіи значительнаго класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, крѣпкихъ хозяевъ, ведущихъ за свой страхъ собственное хозяйство и стремящихся ограждать плоды своихъ трудовъ, можно видѣть болѣе вѣрное средство для обезпеченія въ будущемъ устойчивости гражданской жизни и государственнаго порядка.

Таковы мотивы, приведенные въ оправданіе новѣйшаго законодательства особой комиссіей Госуд. Совѣта, обсуждавшей указъ 9 ноября 1906 г., и выражающіе совокупность тѣхъ мнѣній, которыми объясняется ликвидація общиннаго владѣнія.

ГЛАВА II.

Передѣлы.

Общія замѣчанія.

А. *Практика общинныхъ передѣловъ.*—Классификація передѣловъ.—Основанія разверстки земли.—Разверстка по ревизскимъ душамъ.—Производительныя разверстки.—Потребительныя разверстки.—Понятіе „души".—Техника передѣловъ; внутренняя чрезполосица.—Общность землепользованія, проистекающая изъ внутренней чрезполосицы.—Мѣры борьбы съ чрезполосицей.—Передѣлы покосовъ и лѣса.—Причины передѣловъ и условія ихъ производства.—Непередѣляющіяся общины.—Частные передѣлы.—Качественные передѣлы.

Б. *Законъ о передѣлахъ.*—Передѣлы въ Положеніяхъ 1861 г.—Законъ 8 іюня 1893 г.—Земли, подлежащія передѣлу.—Угодья, передѣляемыя на общихъ и особыхъ основаніяхъ.—Основанія разверстки и уравнительность передѣла.—Отступленія отъ начала уравнительнаго распредѣленія.—Срокъ передѣла.—Досрочный передѣлъ.—Надѣленіе отсутствующихъ членовъ общества.—Запасные участки.—Порядокъ производства передѣла.—Огражденіе интересовъ крестьянъ, улучшившихъ свой надѣлъ.—Отобраніе надѣловъ внѣ общаго передѣла.—Распоряженіе участками, поступающими во владѣніе общества въ промежутокъ между общими передѣлами.—Порядокъ производства частнаго передѣла.—Частные передѣлы въ обществахъ, въ коихъ не производилось общихъ передѣловъ по закону 8 іюня 1893 г.—Оцѣнка закона.

Общія замѣчанія.—Передѣлы осуществлялись общинами въ очень разнообразныхъ формахъ, изученіе которыхъ представляется чрезвычайно важнымъ для уясненія дѣйствительной жизни общины. Правда, коренныя измѣненія въ законодательствѣ послѣдняго времени, несомнѣнно, отразятся на практикѣ передѣловъ, и прежде всего въ смыслѣ сильнѣйшаго сокращенія этой практики и даже полнаго ея прекращенія въ очень многихъ районахъ. Но былая передѣльная жизнь создала современное землевладѣніе, для уясненія корней котораго надо вглядѣться въ эту жизнь, а, съ другой стороны, передѣльные порядки еще долго будутъ оказывать свое воздѣйствіе на крестьянское землевладѣніе и на крестьянскую психологію. Поэтому изученіе передѣльныхъ функцій общины представляетъ огромный и теоретическій, и практическій интересъ.

Съ 1893 г. основанія и порядки производства передѣловъ опредѣляются довольно подробнымъ закономъ. Но дѣйствительная практика передѣловъ сложилась задолго до этого закона, а послѣ изданія послѣдняго далеко не всегда слѣдовала ему. Наконецъ, и законъ, какъ онъ ни подробенъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, оставляетъ многое усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ и воздѣйствію обычая. Поэтому, слѣдуетъ ознакомиться не только съ законодательствомъ о передѣлахъ, но и съ передѣльными обычаями, съ дѣйствительной практикой передѣловъ.

А. Практика общинныхъ передѣловъ [1]).

Классификація передѣловъ.—Существуютъ различные виды передѣловъ, въ зависимости отъ цѣлей, которыя ими преслѣдуются, и круга лицъ, ими захватываемыхъ. Однако, мы не располагаемъ вполнѣ общепризнанной классификаціей передѣловъ; значеніе различныхъ видовъ передѣловъ и употребляемыхъ по этому поводу терминовъ не представляется вполнѣ установленнымъ. Это обстоятельство служитъ источникомъ не малой путаницы.

Въ 70-хъ и слѣд. годахъ большой распространенностью пользовались классификація и терминологія, принятыя Вольно-Экономическимъ обществомъ въ выработанной имъ (и принятой также Географическимъ обществомъ) программѣ для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ. Во второмъ изданіи этой программы (1879 г.) рекомендуется различать три главныхъ вида передѣловъ:

1) *коренной передѣлъ*, при которомъ измѣняется число всѣхъ полосъ, а слѣдовательно и ихъ ширина;

2) *жеребьевку*, при которой не измѣняется число полосъ, а происходитъ лишь обмѣнъ полосъ между домохозяевами; новое распредѣленіе полосъ опредѣляется обыкновенно жребіемъ;

3) *переверстка*, при которой общее число полосъ не измѣняется, но къ однимъ дворамъ полосы прибавляются, у другихъ же убавляются.

Въ дальнѣйшемъ эта классификація нѣсколько уточнилась. Стали различать: 1) общій или коренной передѣлъ; 2) частные передѣлы и 3) передѣлъ—пережеребьевку.

Общій или коренной передѣлъ имѣетъ цѣлью устраненіе неравномѣрности въ распредѣленіи общинной земли,—неравномѣрности, вызываемой измѣненіемъ состава отдѣльныхъ дворовъ и населенія всей

---

[1]) Главнѣйшія сводныя описанія и изслѣдованія практики передѣловъ у *К. Р. Качоровскаго*, Русская община, 2 изд.; *В. В.* Русская община; *A. Tschuprov*, Die Feldgemeinschaft; *I. Keussler*, Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeinde besitzes in Russland; въ трудахъ Коммисіи по пересм. закон. крест. т. V.

общины. При такомъ передѣлѣ измѣняется число паевъ, а слѣдовательно, число и размѣръ полосъ въ полевой землѣ. Измѣняется и размѣръ владѣнія отдѣльныхъ дворовъ, увеличиваясь для однихъ и уменьшаясь для другихъ, смотря по измѣненіямъ, происшедшимъ въ составѣ двора.

При *частныхъ передѣлахъ* перераспредѣляются полосы лишь отдѣльныхъ домохозяевъ; именно, отъ дворовъ, составъ которыхъ уменьшился, отрѣзается (скидывается) нѣкоторое число полосъ и прирѣзывается (накидывается, наваливается) къ дворамъ, составъ которыхъ увеличился. Этотъ передѣлъ въ крестьянскомъ быту именуется перекладкой душъ, переводкой душъ, скидкой, свалкой—навалкой душъ, накладкой и скидкой тяголъ, такъ какъ съ измѣненіемъ количества земли у отдѣльныхъ дворовъ измѣняются обычно и ихъ повинности [1]).

Наконецъ, подъ *передѣломъ—пережеребьевкой* разумѣется такой передѣлъ, при которомъ число и ширина душевыхъ полосъ не измѣняются, а происходитъ лишь перемѣна владѣльцевъ полосъ, новая переверстка, пережеребьевка полосъ между домохозяевами, каждый изъ которыхъ остается при прежнемъ размѣрѣ владѣнія, но получаетъ его въ другомъ мѣстѣ.

Приведенная классификація вошла въ большинство земско-статистическихъ изслѣдованій и въ официальную практику. Указывая на искусственность, случайность и сбивчивость приведенной терминологіи, одинъ изъ новѣйшихъ, авторитетныхъ изслѣдователей общины *К. Р. Качоровскій* предлагаетъ другую классификацію, которая пользуется нынѣ значительною распространенностью [2]).

К. Р. Качоровскій отмѣчаетъ, что передѣлы различаются по своей *цѣли*, а именно передѣлъ можетъ преслѣдовать, *во-первыхъ, количественное* и, *во-вторыхъ, качественное* уравненіе участковъ отдѣльныхъ семей. Подъ *количественными* передѣлами разумѣются такіе, основною цѣлью и непремѣннымъ условіемъ которыхъ является измѣненіе размѣра долей въ общинной землѣ всѣхъ или части домохозяевъ, хотя при этихъ передѣлахъ земельныя владѣнія дворовъ почти всегда уравниваются въ большей или меньшей мѣрѣ и по качеству. Напротивъ, при *качественныхъ* передѣлахъ доля каждаго двора остается неизмѣнной, а только всѣ или часть домохозяевъ мѣняются, по назначенію или жребію, участками, съ цѣлью уравновѣсить земельныя обладанія домохозяевъ по цѣнности (по качествамъ почвы, расположенію, разстоянію отъ усадьбы и т. д.). Вслѣдъ за этимъ основнымъ различіемъ передѣловъ по ихъ *цѣли*, К. Р. Качоровскій классифицируетъ таковые по ихъ *кругу, объему*—на *общіе*, охватывающіе всѣхъ хозяевъ и всю площадь даннаго угодья, и *частные,* касающіеся лишь части хозяевъ и земельныхъ угодій. Установить границу между общими и частными передѣлами труднѣе. Такъ, напримѣръ, если изъ нѣсколькихъ полей, въ каждомъ изъ которыхъ каждый домохозяинъ имѣетъ свою долю, передѣляются не всѣ поля, а только одно или нѣкоторыя, но между всѣми домохозяевами, то возникаетъ вопросъ, считать ли такой передѣлъ общимъ или частнымъ. К. Р. Качоровскій относитъ его къ общимъ передѣламъ, считая болѣе логичнымъ принимать основнымъ признакомъ послѣднихъ участіе въ нихъ всѣхъ хозяевъ, а не всей земли. Затѣмъ, бываютъ частные передѣлы, въ которыхъ участвуютъ почти всѣ домохозяева и которые практически равносильны общимъ передѣламъ. Бываютъ и касающіеся только единичныхъ домозяевъ; къ нимъ болѣе всего относится обычный терминъ скидки и накидки душъ.

Основанія разверстки земли. — Мы уже видѣли, что коренной основой главнаго права общины — права распредѣлять и передѣлять землю — является ея право избрать то или иное основаніе для разверстки земли—*разверсточную единицу.* Системы разверстокъ безконечно разнообразны и обусловливаются весьма различными обстоятельствами, въ особенности степенью земельнаго обезпеченія общины, соотношеніемъ между доходностью земли и падающими на нее повинностями, ролью земледѣльческаго промысла въ экономической жизни населенія данной мѣстности и друг.

Право на владѣніе общинной землей сводится къ праву на обработку земли для жизни. Отсюда возникаетъ стремленіе двора на землю постольку, поскольку ему необходимы средства къ жизни и поскольку онъ можетъ ее обработать. Во внутри-общинной борьбѣ къ землѣ стремятся, такъ сказать, рты, требующіе пропитанія, и руки, ищущія приложенія. Значитъ, и земля можетъ распредѣляться по двумъ основаніямъ — по потребностямъ семей и по ихъ «мощи», по рабочему составу. Отсюда возникаютъ двѣ главныя системы разверстокъ — *потребительныя* и *производительныя.* Обѣ системы проявляются въ различныхъ видахъ, начиная отъ самыхъ простыхъ и кончая очень сложными. Встрѣчаются и такія системы, которыя не укладываются въ приведенную схему производительныхъ и потребительныхъ разверстокъ. Съ нихъ мы и начнемъ.

Распредѣленіе земли *поровну на каждый дворъ* примѣнялось весьма часто къ усадебнымъ участкамъ. Кое-гдѣ встрѣчается уравниваніе усадебныхъ участковъ, въ смыслѣ приведенія ихъ къ одинаковому размѣру; оно противорѣчитъ однако закону, который исключаетъ уса-

[1]) Общ. Пол. ст. 62, п. 8.

[2]) Принята также Редакц. Ком. по пересмотру законоположеній о крестьянахъ.

дебные участки изъ передѣльныхъ функцій общины [1]). Лѣсъ также довольно часто надѣляется поровну на каждаго хозяина. По отношенію къ сѣнокосамъ и пашнѣ эта разверстка встрѣчается очень рѣдко, хотя и обнаружена въ различныхъ мѣстностяхъ.

Уравненіе усадебъ поровну на дворъ объясняется тѣмъ, что къ этому угодью непримѣнимо начало потребительной или производительной разверстки: какъ бы ни были велики различія въ составѣ семей, потребность ихъ въ усадебномъ мѣстѣ почти или совершенно одинакова. Точно также и потребность въ топливѣ у всѣхъ почти одинакова; поэтому крестьяне и дѣлятъ дрова и топливо «по печамъ», «по хатамъ». Встрѣчающееся кое-гдѣ уравненіе сѣнокосовъ поровну на дворъ К. Р. Качоровскій объясняетъ приблизительно одинаковою потребностью разныхъ дворовъ въ сѣнѣ для скота или желаніемъ, при незначительныхъ размѣрахъ сѣнокосовъ, обезпечить каждому домохозяину извѣстный минимумъ сѣна, достаточный хоть для одной лошади. Переходомъ къ другимъ системамъ разверстки является распредѣленіе луговъ только между тѣми дворами, которые имѣютъ рабочій скотъ, и, затѣмъ, передѣлъ сѣнокоса уже не поровну на дворъ, а пропорціонально количеству скота въ каждой семьѣ.

Что касается до разверстки поровну на дворъ пашни, то таковую можно считать самой первой, грубой и несовершенной формой уравненія, характерной для періода складыванія общинно-передѣльнаго владѣнія, для перехода къ нему отъ предшествующей формы вольнаго захвата, типичнаго для многоземельныхъ обществъ. Если принципъ двороваго уравненія примѣняется тогда, когда община еще не нашла болѣе точныхъ способовъ уравненія земли, и они еще не настоятельно нужны, то тотъ же принципъ неизбѣженъ и тогда, когда эти способы, по малоземелью, уже невозможны. Если при многоземельи несоотвѣтствіе между размѣромъ надѣла и потребительнымъ и рабочимъ составомъ семьи не вызываетъ затрудненій, такъ какъ и у многосемейныхъ земли столько, сколько они могутъ обработать, то при сильномъ малоземельи полная уравнительность была бы особенно тяжела и иногда гибельна для тѣхъ малосемейныхъ хозяевъ, которые не могутъ удѣлить часть рабочаго времени на внѣнадѣльный заработокъ, а между тѣмъ, по душевой разверсткѣ, получили бы надѣлъ, далеко не удовлетворяющій ихъ потребностямъ. Отсюда проистекаетъ для общины необходимость недодѣлять наиболѣе многорабочія семьи, которымъ легче восполнить надѣльный дефицитъ стороннимъ заработкомъ. Отсюда же возникали и тѣ системы, которыя представляются

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 15.

промежуточными между подворной и подушной разверстками—нѣкоторыя общины устанавливаютъ максимумъ или, иногда, минимумъ надѣленія каждой семьи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ разверстка поровну на дворъ объясняется простою случайностью; въ иныхъ, очень маленькихъ общинахъ иногда случается, что семьи почти одинаковы; вмѣсто того, чтобы скрупулезно разбивать землю на полосы, мельчить ихъ, возиться и т. п. земля разбивается сразу по дворамъ.

Изслѣдователи объ общинѣ обнаружили, правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, своеобразную систему разверстки земли *по соглашенію домохозяевъ*—«по согласію», «по милу», «по чести», «по совѣсти», «добровольно», «по просьбѣ», «безъ упорства». При этой разверсткѣ каждый домохозяинъ заявляетъ, сколько земли онъ желаетъ взять, и міръ рѣшаетъ, въ силахъ ли данное хозяйство обработать это количество земли и уплатить слѣдующія за нее повинности [1]).

К. Р. Качоровскій пріурочиваетъ описываемую систему къ тому моменту въ развитіи общины, когда платежи по землѣ приближаются, по размѣру, къ ея доходности, къ обычной арендной платѣ, когда, слѣдовательно, сильные хозяева желаютъ земли, но не очень настойчиво, а слабые не желаютъ ея, но не слишкомъ ея и боятся; когда, съ одной стороны, устраняется излишняя алчность къ землѣ, а съ другой—стараніе во чтобы то ни стало сбросить ее съ себя. Разверстка «по согласію» устанавливается при надѣлѣ, для сильныхъ — «кормителѣ», хотя и плохомъ, для слабыхъ—почти уже не «разорителѣ» и, какъ слѣдовало ожидать, не существуетъ долго въ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, но встрѣчается зачастую въ тотъ моментъ, когда, въ процессѣ вздорожанія крестьянской земли, пониженія платежей и перехода отъ низкихъ арендныхъ цѣнъ къ болѣе высокимъ, прежній надѣлъ «разоритель» начинаетъ становиться «кормителемъ».

[1]) Впрочемъ, имѣющіяся описанія этой формы разверстки (Качоровскій, стр. 288—290) представляются недостаточно ясными. Дѣло въ томъ, что офиціальная практика издавна настаивала на уравнительности передѣла. Передѣлъ, въ которомъ не проведена равномѣрно та или иная разверсточная единица, подлежалъ отмѣнѣ, въ случаѣ жалобы заинтересованнаго лица. Такимъ образомъ, разверстка „по чести", „по совѣсти" могла имѣть мѣсто только при условіи дѣйствительно полнаго соглашенія домохозяевъ. Между тѣмъ, имѣющіяся описанія свидѣтельствуютъ о какихъ-то *рѣшеніяхъ* схода при разсматриваемой разверсткѣ, сводящихся къ убавленію или прибавленію земли у отдѣльныхъ дворовъ. Повидимому, эту разверстку надо представлять себѣ въ такомъ видѣ, что міръ дѣйствуетъ въ ней, главнымъ образомъ, въ качествѣ посредника, дѣйствуетъ не своею принудительною властью, а моральнымъ авторитетомъ, и что у членовъ общества не оказывается внутренняго побужденія протестовать противъ незаконной разверстки.

Разверстка по ревизскимъ душамъ.—Наиболѣе распространенною является разверстка *по ревизскимъ душамъ*. Въ этой системѣ въ основѣ существующаго распредѣленія земель лежитъ первоначальное распредѣленіе ея по числу душъ мужского пола, записанныхъ при послѣдней, десятой ревизіи 1858 г. По смерти лицъ, записанныхъ по этой ревизіи, ихъ доли остаются наслѣдственно въ ихъ семьяхъ. Такая система въ первое время до нѣкоторой степени уравнивала землепользованіе семей, приближаясь, въ ближайшіе къ десятой ревизіи годы, къ разверсткѣ на наличныя мужскія души. Но, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе неравномѣрнаго разростанія отдѣльныхъ дворовъ, уравнительность нарушилась, распредѣленіе земли перестало соотвѣтствовать потребительному и рабочему составу семей, и, такимъ образомъ, ревизская разверстка оказалась въ полномъ противорѣчіи съ идеей равномѣрнаго распредѣленія земли. Одно время возникала даже мысль закономъ воспретить разверстку по ревизскимъ душамъ.

Причины широкаго распространенія ревизской разверстки заключаются въ томъ, что *крестьяне государственные* привыкли пріурочивать передѣлы къ ревизіи. Этого требовали и прежніе законы, которыми предписывалось къ передѣлу земель не приступать безъ крайней необходимости, допуская его только при новой народной переписи или въ случаѣ значительнаго измѣненія въ числѣ ревизскихъ душъ [1]). Съ распространеніемъ въ 60-хъ годахъ на государственныхъ крестьянъ Общаго Положенія приведенныя ограниченія отпали; крестьяне получили право производить передѣлы по своему усмотрѣнію. Но укоренившаяся привычка сдѣлала свое дѣло. При маломъ знакомствѣ съ закономъ населеніе не считало себя въ правѣ передѣлять землю до новой ревизіи и ждало ея; прекращеніе же ревизій не было окончательно рѣшено до середины 80-хъ годовъ.

Что касается до *помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ*, то толчокъ къ установленію ревизской разверстки данъ здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что надѣлы были разсчитаны именно на число душъ ревизіи 1858 г. Правда, по закону надѣлы были укрѣплены за цѣлыми обществами, которымъ предоставлено распредѣлять землю по своему усмотрѣнію. Но крестьяне во многихъ мѣстахъ склонны были видѣть въ надѣленіи земли по ревизскимъ душамъ основаніе права каждой семьи на то именно количество земли, какое причиталось на ея долю по числу ревизскихъ душъ въ ней. Немалую роль здѣсь сыграло и малоземелье, заставлявшее опасаться чрезмѣрнаго дробленія земли и думать, что на заревизскія души земля будетъ дана государствомъ особо.

[1]) Ст. 94 зак. 30 апр. 1838 г.

Но особенно сильное вліяніе на укорененіе ревизской разверстки оказала *выкупная операція*. Если бы на крестьянъ была возложена уплата лишь процентовъ съ выкупной ссуды, то платежи легли бы въ равномъ размѣрѣ на всѣ поколѣнія; платежи носили бы тогда характеръ постоянной оброчной подати. На самомъ дѣлѣ, по условіямъ выкупной операціи, крестьяне должны были погасить выкупную ссуду въ 49 лѣтъ, уплачивая ежегодно и проценты по ссудѣ, и часть самой ссуды. Тяжесть выкупа разложилась такимъ образомъ не на всѣ, а лишь на первыя, послѣ выкупа, поколѣнія крестьянъ, которыя фактически *покупали* землю, чтобы, затѣмъ, потомки ихъ пользовались ею уже безъ всякихъ жертвъ. Это обстоятельство послужило къ возникновенію убѣжденія, что, внося выкупные платежи, особенно тяжелые въ первое время, крестьянскіе дворы выкупаютъ землю на себя и для своихъ наслѣдниковъ, а не на общество. Такое убѣжденіе укоренилось въ особенности тамъ, гдѣ передѣловъ долгое время не было и гдѣ, слѣдовательно, значительная часть стоимости участковъ каждаго отдѣльнаго двора оказывалась выплаченною исключительно членами того двора, безъ участія остальныхъ членовъ общества. Не слѣдуетъ думать, что противниками ревизской разверстки являлись только многоземельные дворы. Въ случаяхъ, когда платежи превышали доходность надѣла, отъ него отказывались и сами заревизныя души, какъ не обязанныя, будто бы, брать землю.

Во всякомъ случаѣ, тотъ строй воззрѣній, который складывается на почвѣ ревизской разверстки, оказывался въ иныхъ случаяхъ столь прочнымъ, что сторонники передѣла по иному основанію, болѣе соотвѣтствующему измѣнившемуся составу дворовъ, не въ силахъ преодолѣть противниковъ передѣла. Извѣстны случаи противодѣйствія уже совершившемуся передѣлу на наличныя души. Въ обществѣ начинаются раздоры, нарушающіе весь его внутренній миръ, и въ результатѣ является сознаніе необходимости отказаться отъ наличной разверстки и возвратиться къ прежней, ревизской.

Встрѣчаются разновидности ревизской разверстки.

Разверстка по *живымъ ревизскимъ душамъ* характеризуется тѣмъ, что при ней, по мѣрѣ вымиранія мужскихъ ревизскихъ душъ, ихъ надѣлы не остаются наслѣдственно въ ихъ семьяхъ (что представляло бы чистую ревизскую, безпередѣльную разверстку), а распредѣляются между оставшимися въ живыхъ ревизскими мужскими душами. Въ теченіе перваго времени послѣ ревизіи эта система приближается къ разверсткѣ между взрослымъ мужскимъ населеніемъ [1]), въ виду всту-

[1]) Въ ревизію записывались всѣ лица мужского пола, независимо отъ возраста.

пленія въ рабочій возрастъ тѣхъ лицъ, которыя были при ревизіи дѣтьми. Но, затѣмъ, по мѣрѣ отдаленія отъ года ревизіи, разверстка обращается въ надѣленіе стариковъ и ведетъ къ скопленію земли въ рукахъ незначительнаго меньшинства хозяевъ, а слѣдовательно, неизбѣжно, къ новому передѣлу, построенному на какомъ-либо живомъ уравнительномъ принципѣ.

Кромѣ этой типичной разверстки наблюдалась еще другая, съ ней сходная, но отличная по значенію,—разверстка по *наличнымъ ревизскимъ душамъ*. Въ противоположность предыдущей эта разверстка возникаетъ не изъ борьбы хозяевъ за землю, а вслѣдствіе того, что изъ-за тяжести платежей нѣкоторые домохозяева разбредаются на сторону, бросая свои надѣлы. Эти-то надѣлы, съ лежащими на нихъ платежами, приходится остающимся, т.-е. «наличнымъ», волей-неволей разверстывать между собою. Въ то время какъ при развертсѣ по оставшимся въ живыхъ ревизскимъ душамъ происходитъ полное перераспредѣленіе земли—уменьшеніе надѣла однѣхъ семей и увеличеніе надѣла другихъ,—при разсматриваемой развертсѣ принципъ распредѣленія, въ сущности, не измѣняется, а только каждая семья получаетъ прирѣзку пропорціонально тому же числу ревизскихъ душъ въ ней, которому пропорціоналенъ и весь ея надѣлъ. Но, понятно, при нѣкоторомъ вздорожаніи земли и введеніи въ практику скидки надѣловъ съ умершихъ ревизскихъ душъ, описываемая разверстка очень легко и незамѣтно превращается въ разверстку по живымъ ревизскимъ душамъ.

Несравненно типичнѣе и распространеннѣе такъ называемая *ревизско-наличная разверстка*. При ней ревизскія души также неприкосновенно владѣютъ своими надѣлами и послѣдніе отбираются только послѣ смерти, но распредѣляются затѣмъ уже не между ревизскими, а только между молодыми неревизскими душами. Такъ какъ послѣднихъ рождается больше, чѣмъ умираетъ первыхъ, то разверстка принимаетъ два основныхъ типа: или періодически скапливающіеся ревизскіе надѣлы распредѣляются между всѣми заревизными въ уменьшенной пропорціи, либо послѣдніе получаютъ по полному ревизскому надѣлу, но тогда уже не всѣ, а лишь часть ихъ, обыкновенно по очереди, т. е. старшіе по возрасту; поэтому послѣдняя система принимаетъ обыкновенно характеръ разверстки по рабочимъ силамъ. Въ поводахъ къ отобранію надѣловъ отъ ревизскихъ душъ наблюдается цѣлый рядъ градацій. Наиболѣе слабой формой является та, когда надѣлы умершихъ ревизскихъ душъ еще не отбираются изъ семей, а заревизные надѣляются одними выморочными надѣлами, т. е. надѣлами выселившихся, безъ вѣсти пропавшихъ, сосланныхъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ, почему-либо отказавшихся отъ надѣла, недоимщиковъ, у которыхъ надѣлы отобраны. Въ слѣдующихъ градаціяхъ наблюдается уже отобраніе надѣловъ умершихъ ревизскихъ душъ въ пользу заревизныхъ другихъ семей, путемъ сокращенія круга наслѣдниковъ. Иногда допускается наслѣдованіе въ пользу дядей и братьевъ, но не допускается таковое въ пользу болѣе дальнихъ родственниковъ. Затѣмъ и за боковыми родственниками уже не признается права наслѣдованія, и если кромѣ нихъ нѣтъ болѣе близкихъ родственниковъ, то надѣлъ отбирается; право наслѣдованія признается еще только за вдовой и дѣтьми обоего пола. Въ слѣдующей стадіи надѣлъ оставляется исключительно лишь сыновьямъ. Наконецъ, и это право наслѣдованія вовсе или почти уничтожается. Всѣ подобныя формы разверстки являются переходными къ чистымъ потребительнымъ или рабочимъ развертсѣкамъ.

Производительныя разверстки.—Во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ нечерноземной полосѣ, надѣльная земля досталась крестьянамъ по цѣнѣ, превышающей ея доходность, и обычныя арендныя цѣны значительно превышали выкупные платежи, особенно въ первыя десятилѣтія. Въ этихъ условіяхъ владѣніе надѣломъ становилось бременемъ и сводилось, въ сущности, къ несенію повинности, для уплаты которой нужно было добывать средства на сторонѣ—внѣземледѣльческими заработками, арендой земли и т. п. Въ обществахъ подобнаго рода возникала внутренняя борьба не за надѣленіе землею, а противъ надѣленія. Но при дѣйствіи круговой поруки общество было непосредственно заинтересовано въ томъ, чтобы за отдѣльными семьями не накоплялось недоимки. Отсюда возникала необходимость въ распредѣленіи земли по рабочей силѣ дворовъ. На такое распредѣленіе крестьяне наталкиваются и тамъ, гдѣ доходность надѣла хотя и превышаетъ подати, но, вслѣдствіе тяжести обработки, необходимости удобренія и сравнительно низкой урожайности, доходность надѣла обезпечивается только при наличности нѣкотораго оборотнаго капитала и достаточныхъ рабочихъ силъ; маломочные хозяева не въ состояніи «осилить» такого надѣла. Наконецъ, маломочнымъ хозяйствамъ непосильна и борьба съ неурожаями, періодически повторяющимися въ нѣкоторыхъ даже плодородныхъ мѣстностяхъ, почему и здѣсь общества распредѣляютъ землю по рабочей способности дворовъ.

Таковы *экономическія основанія* такъ называемыхъ производительныхъ разверстокъ.

Наиболѣе типичною формою производительныхъ разверстокъ является *разверстка по тягламъ*. У помѣщичьихъ крестьянъ, при крѣпостномъ правѣ, каждая полнорабочая пара (мужъ съ женой), назы-

вавшаяся «вѣнцомъ», «гнѣздомъ» и т. п., составляла «тягло»—обязывалась опредѣленнымъ количествомъ работы или оброка на помѣщика и за то надѣлялась извѣстнымъ количествомъ земли. Съ цѣлью увеличенія своихъ доходовъ помѣщики нерѣдко налагали тягло и на неженатыхъ подростковъ, иногда также на взрослыхъ незамужнихъ женщинъ. Въ то же время, чтобы не уменьшать числа тяголъ, помѣщики старались по возможности дольше оставлять тягло на старыхъ и больныхъ крестьянахъ, поскольку это допускала платежная способность двора. Одного, точно опредѣленнаго понятія о тяглѣ не выработалось. Въ однѣхъ мѣстностяхъ за одно тягло принимается работоспособная супружеская чета, въ другихъ—одинъ взрослый работникъ. Бывало и такъ, что въ составъ одного тягла входило два работника и двѣ работницы; въ такомъ случаѣ одна супружеская чета составляла лишь $^1/_2$ тягла, три работника или работницы—$^3/_4$ тягла и т. п. Гдѣ на одного взрослаго работника возлагается цѣлое тягло, — тамъ часть тягла ($^1/_2$, $^1/_4$) несутъ нерѣдко старики и подростки.

Эти системы, подъ вліяніемъ тяжести платежей, установились у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и послѣ реформы 1861 г.

Въ иныхъ мѣстахъ тягольная разверстка, въ собственномъ смыслѣ слова, (т.-е. пріуроченная къ полнорабочей супружеской парѣ), смѣнилась разверсткой на всѣ сколько нибудь рабочеспособныя мужскія души съ 10—12, 15, 18 лѣтъ и до 55—60 лѣтъ. Такая система получила въ земско-статистической литературѣ наименованіе *дробной разверстки тяголъ*. Напримѣръ, въ Московской губерніи въ 70-хъ годахъ была довольно распространена такая разверстка: на подростковъ съ 10 лѣтъ—$^1/_2$ души, съ 14 лѣтъ—душа, съ 19—$1^1/_2$ души (полный надѣлъ); съ 55 лѣтъ складывается $^1/_2$ души, съ 60—1 душа, а съ 70 лѣтъ крестьянинъ освобождался отъ тягла. Въ этой системѣ проявляется стремленіе впречь въ тягло всѣ сколько-нибудь способныя къ работѣ силы общины, что объясняется особенною обременительностью платежей. Въ мѣстностяхъ, гдѣ несоотвѣтствіе между платежами и доходностью надѣла не особенно значительно и гдѣ не было надобности въ привлеченіи къ тяглу полурабочихъ силъ общины и въ слишкомъ точномъ учетѣ рабочей способности отдѣльныхъ дворовъ,— земля распредѣляется *по рабочимъ или по работникамъ*, начиная съ 18—20 лѣтъ или даже, въ виду воинской повинности, позже. Такъ какъ въ рабочемъ возрастѣ крестьяне обыкновенно женятся, то разверстка *по работникамъ* фактически почти совпадаетъ съ тягольною разверсткою. Кое-гдѣ надѣляются землею, хотя не въ равномъ размѣрѣ, женщины —работницы.

Встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, но очень рѣдко, производительныя разверстки болѣе сложнаго типа, основанныя на строгомъ учетѣ хозяйственной силы отдѣльныхъ дворовъ, причемъ принимаются въ разсчетъ не только рабочія силы, но также состоятельность двора, напр., количество скота, постройки, внѣнадѣльная земля, посторонніе заработки и т. п. Впрочемъ, сенатская практика послѣдняго времени относится отрицательно къ учету при разверсткѣ земель этихъ обстоятельствъ, въ виду отмѣны круговой поруки и сложенія выкупныхъ платежей [1]).

Потребительныя разверстки.—Если доходность надѣла превышаетъ обременяющія его повинности,—а это обстоятельство, если не имѣло мѣста при самомъ надѣленіи, возникало вслѣдствіе постепеннаго возвышенія цѣнности и доходности земли и пониженія платежей,—то надѣлъ становился вмѣсто разорителя кормителемъ, и борьба противъ надѣленія землею смѣнялась борьбою за надѣленіе ею; даже малорабочія семьи получаютъ возможность кормиться съ надѣла и исправно отбывать повинности, сдавая его, напримѣръ, въ аренду или обрабатывая его батраками. Таковы экономическіе источники потребительныхъ разверстокъ, въ основаніи которыхъ лежитъ учетъ не рабочихъ силъ семьи, а ея потребностей.

Наиболѣе распространеннымъ видомъ потребительныхъ разверстокъ является *разверстка по наличнымъ душамъ мужского пола*, т.-е. по числу живыхъ душъ мужского пола, безъ различія возраста. Въ такомъ чистомъ видѣ эта разверстка встрѣчается сравнительно рѣдко. Чаще встрѣчаются нѣкоторыя ея видоизмѣненія. Во-первыхъ, изъ разверстки исключаются малолѣтнія дѣти, въ виду меньшаго объема ихъ потребительныхъ нуждъ, большей смертности дѣтей и, наконецъ, въ виду нежеланія слишкомъ дробить землю Во-вторыхъ, встрѣчается дробная повозрастная разверстка, при которой младшіе возрасты не лишаются земли вовсе, а надѣляются ею въ меньшемъ размѣрѣ по сравненію со старшими.

При потребительныхъ разверсткахъ часто исключаются изъ учета *женскія души*. Такое исключеніе коренится отчасти въ томъ, чисто формальномъ обстоятельствѣ, что надѣленіе крестьянъ производилось по расчету на мужскія души; по этимъ же душамъ разсчитывались важнѣйшія повинности; нѣкоторыя же изъ повинностей ложатся всецѣло на мужчинъ (напр., воинская). Значеніе придается и меньшей устойчивости женскаго населенія (выходъ замужъ). Само собою разумѣется, полное исключеніе изъ разверстки женскихъ душъ могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаться въ явномъ противорѣчіи съ

[1]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 738.

потребительнымъ принципомъ. Есть мѣстности, хотя сравнительно немногія, гдѣ распространена разверстка земли *по подокамъ*, т.-е. поровну между наличными душами мужского и женскаго пола. Чаще встрѣчаются промежуточныя формы, при которыхъ разверстка по наличнымъ мужскимъ душамъ корректируется дополнительнымъ надѣленіемъ, по уменьшенной нормѣ, дворовъ, особенно обдѣленныхъ вслѣдствіе исключенія изъ расчета женщинъ. Вообще, встрѣчаются случаи надѣленія женщинъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ мужчинъ: напр., бездѣтнымъ вдовамъ даютъ $^1/_2$ пая, дѣвицѣ — $^1/_4$ пая и т. п.

Въ крестьянской жизни встрѣчаются затѣмъ потребительныя разверстки, въ которыхъ учитывается различнымъ образомъ не только полъ и возрастъ членовъ семьи, но зачастую и другія ея особенности; эти системы получили названіе разверстки «по карману», «по семейству глядя», «по нуждѣ», «по дѣйствительной надобности» и т. п. Наконецъ, къ потребительной разверсткѣ надо отнести и широко практикующійся обычай оставленія такъ наз. *пропитанныхъ надѣловъ*, освобождаемыхъ общиною отъ податей, вполнѣ или частью, и отводимыхъ разнымъ слабымъ, безрабочимъ семьямъ. Такіе надѣлы очень часто получаютъ, наряду со стариками, калѣками и сиротами, также женщины (вдовы, дѣвицы и т. п.) въ обществахъ, гдѣ общая разверстка распространяется только на мужскія души.

Потребительная и производительная разверстки зачастую весьма близко подходятъ другъ къ другу; напримѣръ, дробная повозрастная потребительная и дробная тягольная разверстки. Нерѣдко при разверсткѣ вполнѣ намѣренно учитываются и потребности дворовъ, и ихъ рабочія силы. Общія экономическія условія даютъ во многихъ случаяхъ возможность разобраться, какой принципъ въ разверсткѣ преобладаетъ, потребительный или производительный. Крупныя повинности и трудность земледѣлія побуждаютъ предполагать преобладаніе второго принципа; обратныя условія — преобладаніе перваго. Гдѣ доходность надѣла приблизительно равняется обложенію или лишь немногимъ превышаетъ его, гдѣ, слѣдовательно, община не особенно опасается недоимокъ и не слишкомъ заинтересована въ распредѣленіи земли строго по рабочимъ силамъ дворовъ, а, съ другой стороны, и отдѣльные домохозяева не проявляютъ еще особой жадности къ землѣ, — тамъ устанавливаются промежуточные типы разверстокъ, одну изъ формъ которыхъ мы разсмотрѣли выше (разверстка по соглашенію).

Понятіе «души» въ крестьянскомъ земельномъ быту.—Во многихъ изъ перечисленныхъ способовъ разверстки въ основаніе ихъ кладется та или иная *душа*. Изъ изложеннаго ясно, что въ крестьянскомъ земельномъ быту подъ душою понимается не только дѣйствительный, живой человѣкъ, а также нѣкоторая опредѣленная площадь земли и соотвѣтствующая ей сумма платежей. Отсюда и постоянно встрѣчающееся выраженіе: на человѣка приходится одна, полторы, четверть души и т. д.

Техника передѣловъ; внутренняя чрезполосица.—Причитающееся каждому двору, по принятой разверсткѣ, количество земли отводится, въ видѣ общаго правила, не въ одномъ мѣстѣ; слѣдовательно, не въ видѣ отрубного участка. Это обстоятельство зависитъ, въ условіяхъ обычнаго трехпольнаго хозяйства, отчасти отъ самой системы хозяйства, при которой пахотное угодье раздѣляется на *три поля* или *клина*, на каждомъ изъ которыхъ полеводство ведется въ слѣдующемъ порядкѣ: послѣ отдыха пашня обращается подъ озимые хлѣба, въ слѣдующій годъ по тому же полю засѣваются яровые, а на третій годъ поле отдыхаетъ (паръ), засѣваясь съ осени опять озимыми хлѣбами. Недостатокъ кормовыхъ средствъ для скота, непривычка, а иногда и отсутствіе необходимыхъ условій для воздѣлыванія кормовыхъ растеній на пашнѣ, недостатокъ спеціальныхъ пастбищъ, по большей части распаханныхъ, приводятъ къ тому, что скотъ выгоняется, между прочимъ, по жнивью (пашня послѣ уборки урожая до новой вспашки) и по пару. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ каждому двору должно быть отведено по крайней мѣрѣ по одному участку въ каждомъ изъ трехъ полей.

Но надѣльная земля не представляетъ во всѣхъ своихъ частяхъ одинаковую экономическую цѣнность. Части надѣла различаются между собою по качеству почвы, разстоянію отъ селенія, т.-е. отъ усадебъ, и по цѣлому ряду другихъ признаковъ, крайне разнообразныхъ: близости дороги, рѣки, лѣса, удобству сообщенія, возможности потравы. Чѣмъ разнообразнѣе почва, топографія надѣла и проч., тѣмъ больше подобныхъ различій между отдѣльными частями надѣла. Въ подобныхъ условіяхъ равенство распредѣленія могло бы быть достигнуто лишь при условіи, что количество земли, приходящееся на одинъ пай, измѣняется въ зависимости отъ цѣнности той части надѣла, въ которой пай отводится. Но крестьянская практика не выработала уравниванія количества земли въ зависимости отъ ея качества. Уравниваніе достигается посредствомъ *отвода земли каждому двору въ каждой части надѣла, отличающейся отъ другихъ частей.* Соотвѣтственно этому надѣлъ раздѣляется на цѣлый рядъ геометрически правильныхъ фигуръ, пріуроченныхъ къ отдѣльнымъ частямъ надѣла, отличающимся какими-либо хозяйственными признаками; эти площади называются, смотря по мѣстности, *ярусами, загонами, конами, клинами, столбами*

т. и п. Остающіеся при образованіи ярусовъ отрѣзки называются замѣрками, ширинками, клиньями и т. п. Конъ дѣлится на душевыя полосы, получающіяся отъ дѣленія его на число паевъ, смотря по установленному основанію разверстки, и каждому домохозяину отводится, конечно рядомъ, столько душевыхъ полосъ, сколько разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ.

При описанной системѣ распредѣленія земли каждый пай оказывается не только равноцѣннымъ съ другими, но и равно-количественнымъ; зато надѣлъ каждаго двора оказывается разбитымъ на цѣлый рядъ полосъ, причемъ каждому двору отводится по полосѣ въ каждомъ кону, т.-е. получается то состояніе владѣнія, которое именуется *внутренней чрезполосицей*. Дробность ея зависитъ отъ числа коновъ, а послѣднихъ тѣмъ больше, чѣмъ разнообразнѣе почва, топографія надѣла и проч. Въ Московской губерніи среднее число ярусовъ, выведенное изъ 800 наблюденій, равняется 11 на каждое поле трехпольнаго сѣвооборота; встрѣчаются общества, въ которыхъ среднее число полосъ на каждаго домохозяина превышаетъ сотню. Само собою разумѣется, чѣмъ крупнѣе и растянутѣе надѣлъ, тѣмъ онъ разнокачественнѣе. Этимъ объясняется, почему чрезполосность дробнѣе въ крупныхъ обществахъ, чѣмъ въ мелкихъ.

Въ промежуткахъ между передѣлами полосы обычно дробятся, мельчаютъ; чрезполосица и мелкополосица усиливаются. Происходитъ это вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, при которыхъ въ каждомъ конѣ дробятся полосы дѣлящихся семействъ; вслѣдствіе частнаго передѣла, при которомъ часть полосъ отрѣзается въ каждомъ конѣ отъ одного двора и переходитъ къ другому и т. п.

Въ *болѣе крупныхъ общинахъ*, въ цѣляхъ упрощенія техники передѣла, не ограничиваются дѣленіемъ земли на коны, а прибѣгаютъ еще къ подраздѣленію населенія общины на равныя, по числу домохозяевъ, группы, называемыя, смотря по мѣстности, *осьмаками, десятками и т. д.* Члены такой группы иногда другъ относительно друга называются шабрами. Земля распредѣляется сначала между такими группами по жребію; приходящіяся на нихъ части кона называются осьмаками, жребьями, четвертухами, долями и т. п. Затѣмъ эти группы распредѣляютъ отведенныя имъ части надѣла между шабрами. Если общество очень велико, то нѣсколько мелкихъ группъ соединяются въ болѣе крупныя — *выти*, и конъ дѣлится сначала между вытями, доли послѣднихъ—на осьмаки и, наконецъ, осьмачныя части распредѣляются на полосы отдѣльныхъ домохозяевъ.

Въ числѣ подробностей техники передѣловъ упомянемъ часто практикуемый пріемъ измѣненія при передѣлѣ направленія полосъ съ

цѣлью сгладить различія, происходящія отъ неодинаково тщательной обработки и неодинаковаго удобренія полосъ прежними владѣльцами. Иногда принимается въ расчетъ болѣе тщательная обработка земли, и лучше унавоженныя полосы остаются внѣ передѣла за ихъ прежними владѣльцами, или принимаются какія-либо иныя мѣры къ огражденію интересовъ крестьянъ, улучшившихъ свои полосы. По закону 8 іюня 1893 г. принятіе этихъ мѣръ считается для общества обязательнымъ. Есть даже мѣстности, гдѣ ближнія земли, обыкновенно лучше унавоженныя, не передѣляются вовсе, а передѣляются лишь дальнія запольныя земли.

Общность землепользованія, проистекающая изъ внутренней чрезполосности.—Какъ указывалось выше, недостатокъ спеціальныхъ пастбищъ и недостатокъ кормовъ побуждаетъ крестьянъ пасти скотъ по пару и жнивью. При раздробленіи полей на болѣе или менѣе значительное количество узкихъ полосъ не представляется возможнымъ индивидуализировать эту пастьбу по пашнѣ, т.-е. ограничить каждаго пастьбой своего скота только на своихъ полосахъ. Естественно устанавливается право каждаго домохозяина пасти свой скотъ по всѣмъ полосамъ и обязанность терпѣть пастьбу чужого скота на своихъ полосахъ. Устанавливается, слѣдовательно, *общій выпасъ скота по пару и жнивью*. Дробность разбивки земли по конамъ, чрезполосица и мелкополосица обычно сопровождаются недостаткомъ дорогъ. Навозка удобренія и вывозка урожая возможны поэтому только при условіи *переѣзда чрезъ чужія полосы*. Устанавливается, слѣдовательно, право переѣзда каждаго чрезъ чужіе участки и обязанность терпѣть, по отношенію къ своимъ полосамъ, подобныя же права своихъ сосѣдей. Общность выпаса и право переѣзда чрезъ чужія полосы обычно влекутъ за собою *одинаковость полеводства*, выражающуюся въ обязательности одновременнаго производства полевыхъ работъ всѣми домохозяевами, такъ какъ всякое опаздываніе въ этомъ отношеніи имѣетъ послѣдствіемъ затаптываніе неубраннаго посѣва ранѣе управившимися сосѣдями, а иногда и потраву скотомъ. Изъ тѣхъ же обстоятельствъ проистекаетъ и одинаковость, а слѣдовательно и обязательность, *принудительность сѣвооборота*, выражающаяся въ выборѣ одинаковыхъ растеній для культуры и въ одинаковости ихъ чередованія.

Такимъ образомъ, внутренняя дробная чрезполосица неизбѣжно влечетъ за собою ту *хозяйственную зависимость отъ общины*, которая коренится въ необходимости воздерживаться отъ дѣйствій, отрицательныхъ или положительныхъ, мѣшающихъ хозяйствованію остальныхъ сочленовъ, и о которой мы уже говорили выше. Въ этой хозяйственной зависимости одни видятъ отрицательную сторону об-

щины, посколько она, инертная въ массѣ своихъ членовъ, мѣшаетъ наиболѣе дѣятельнымъ изъ нихъ перейти къ болѣе совершенной формѣ хозяйства. Другіе указываютъ на то, что та же зависимость препятствуетъ отдѣльнымъ домохозяевамъ опускаться въ способахъ хозяйствованія ниже нѣкотораго средняго уровня.

Взаимная зависимость домохозяевъ, проистекающая изъ внутренней, дробной чрезполосности, побуждаетъ различать въ общинѣ *два рода общности владѣнія*. Первая общность проистекаетъ изъ самой природы общины и коренится въ ея вотчинной власти по отношенію къ надѣльной землѣ, въ правѣ распредѣлять и перераспредѣлять землю между своими сочленами. Вторая общность заключается въ общемъ выпасѣ скота, взаимныхъ правахъ переѣзда чрезъ чужія полосы, общности сѣвооборота и обработки земли и проистекаетъ не изъ природы общины, а изъ обычной формы распредѣленія земли, именно изъ дробной чрезполосности. Эти двѣ формы общности необходимо строго различать. Прекращеніе общины, т.-е. переходъ къ подворному владѣнію, знаменуетъ собою прекращеніе только общности перваго рода, но посколько при такомъ переходѣ не уничтожается внутренняя чрезполосица—послѣдняя уничтожается при переходѣ къ отрубному владѣнію,—постолько общность второго рода остается въ полномъ объемѣ.

Мѣры борьбы съ чрезполосицей.—Въ нѣкоторыхъ общинахъ проявлялось стремленіе изыскать иную форму распредѣленія земли, кромѣ дробной и мелкой чрезполосности. Такъ, напримѣръ, въ Мышкинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ Ярославской губерніи получилъ довольно широкое распространеніе такъ наз. *сотенный раздѣлъ полей*. Пахотная земля дѣлится здѣсь не на обычныя полосы, а на участки опредѣленной мѣры, называемые *сотнями* и заключающіе въ себѣ сто двухсаженныхъ квадратовъ, слѣдовательно 400 кв. саж. Эти сотни распредѣляются между домохозяевами по жребію, сообразно числу душъ. При разбивкѣ полей на сотни имѣется въ виду и уравниваніе ихъ по качеству земли, но не проводится столь детально, какъ при обычной чрезполосности. Малодушники въ нѣкоторыхъ конахъ вовсе не получаютъ соотвѣтственной доли. Если какой-либо клинъ, по его маломѣрности, не можетъ быть раздѣленъ между всѣми домохозяевами цѣлыми сотнями, то допускается дѣленіе на полосы въ ½ сотни или даже въ ¼ сотни. При прежней чрезполосицѣ у всѣхъ домохозяевъ общины было одинаковое число полосъ, мѣнялась только ихъ ширина, въ зависимости отъ числа разверсточныхъ единицъ каждаго двора; при сотенномъ же дѣленіи полей число участковъ отдѣльныхъ дворовъ можетъ быть и не одинаковымъ.

Сотенное дѣленіе замѣтно сокращаетъ чрезполосицу и мелкополосицу, хотя не устраняетъ ихъ вполнѣ. При этомъ дѣленіи открывается большій просторъ къ введенію улучшеній со стороны отдѣльныхъ дворовъ, такъ какъ имѣется возможность выгородить изъ поля ту или иную сотню, освободить ее отъ общаго сѣвооборота и общаго выпаса и завести на ней, напримѣръ, клеверосѣяніе. Значительно облегчаются затѣмъ всѣ хозяйственные расчеты, такъ какъ поле разбито на участки опредѣленнаго, извѣстнаго размѣра. Обнаруживается однако, что при сотенномъ дѣленіи полей крестьяне прекращаютъ общіе коренные передѣлы, ограничиваясь на первыхъ порахъ только частными передѣлами, но затѣмъ и послѣдніе сокращаются, и, такимъ образомъ, община фактически переходитъ къ подворно-наслѣдственному владѣнію.

Передѣлы покосовъ и лѣса.—*Луга*, обычно передѣляются ежегодно, въ виду крайней неравномѣрности ежегодныхъ сборовъ сѣна и невозможности, вслѣдствіе этого, разбить луга на болѣе или менѣе постоянные участки. Встрѣчается, но довольно рѣдко, преимущественно въ мелкихъ поселкахъ или при незначительности луга, артельная уборка луговъ всѣмъ обществомъ съ дѣлежомъ накошеннаго сѣна. Практикуется и смѣшанный способъ пользованія, именно луга разбиваются на коны и жребіи, а затѣмъ уже шабры сообща выкашиваютъ свой жребій и дѣлятъ между собою. Луговые участки, расчищенные отдѣльными дворами изъ подъ болота, кустарника и т. п., отдаются имъ обычно въ долгосрочное пользованіе. Въ общемъ, преобладаетъ ежегодный передѣлъ луговъ.

При передѣлѣ *лѣсовъ* преобладаютъ тѣ же основанія разверстки, что и при передѣлѣ другихъ угодій, но такъ какъ предметомъ раздѣла служитъ здѣсь по большей части не земля, а растущій на ней лѣсъ, то уравниваніе направлено на количество и качество лѣсного матеріала, приходящагося на долю каждаго двора. Это достигается или путемъ подсчета на корню деревьевъ, подлежащихъ раздѣлу съ послѣдующимъ распредѣленіемъ ихъ на осьмачныя и дворовыя доли, или опредѣленіемъ количества дровъ, бревенъ, жердей, какое каждый имѣетъ право вырубить въ теченіе извѣстнаго срока. Иногда лѣсная площадь раздѣляется на отдѣльные участки. Наконецъ, бываетъ, что пользованіе лѣсами имѣетъ случайный характеръ; иногда лѣсъ заказывается, т.-е. рубка въ немъ вовсе воспрещается и т. п.

Причины передѣловъ и условія ихъ производства. — Между передѣлами и способами разверстки земли существуетъ извѣстная связь, такъ что принятіе обществомъ той или иной системы разверстки вліяетъ на степень распространенности передѣловъ. Разверстка *по ревизскимъ душамъ*, въ ея чистомъ видѣ, вовсе исключаетъ необхо-

димость въ передѣлахъ, хотя наличность подобной разверстки еще не свидѣтельствуетъ объ отсутствіи общихъ передѣловъ со времени надѣленія крестьянъ землею. Извѣстны случаи, когда крестьяне переходили отъ ревизской разверстки къ иной, но, затѣмъ, опять возвращались къ первой. Передѣлы становятся необходимыми при нѣкоторыхъ разновидностяхъ ревизской разверстки. При *производительныхъ* разверсткахъ передѣлы должны быть по необходимости частыми для поддержанія соотвѣтствія между рабочею силою дворовъ и размѣромъ ихъ надѣла, ибо послѣдствіемъ нарушенія такого соотвѣтствія явилось бы накопленіе недоимокъ. Чѣмъ меньше доходность надѣла и выше платежи, тѣмъ передѣлы должны быть чаще. Особенно были распространены въ такихъ случаяхъ «свалки-навалки надѣловъ», т.-е. свалки ихъ со слабыхъ дворовъ и принудительныя навалки на сильные дворы. Частные передѣлы, усиливая чрезполосность, вызываютъ въ свою очередь необходимость въ болѣе частыхъ общихъ передѣлахъ. При разверсткахъ *потребительныхъ* частные передѣлы встрѣчаются, напротивъ, рѣдко. Обыкновенно эти разверстки сопряжены исключительно съ одними общими періодическими передѣлами, уравнивающими заново всѣхъ домохозяевъ, въ размѣрѣ, уменьшающемся сообразно увеличенію населенія. Сроки такихъ передѣловъ иногда не опредѣляются, въ значительномъ же большинствѣ случаевъ назначаются заранѣе; они колеблются въ предѣлахъ отъ 1 года до 25 и 30 лѣтъ, причемъ эти крайніе сроки сравнительно очень рѣдки, а преобладаютъ сроки въ 6, 9, 10, 12 и 15 лѣтъ.

На передѣлы вліяютъ, затѣмъ, *размѣры надѣла*. Въ многоземельныхъ общинахъ передѣлы бываютъ чаще. При извѣстной степени малоземелья передѣлы нерѣдко совсѣмъ прекращаются, такъ какъ, за невозможностью надѣлить здѣсь всѣ дворы достаточнымъ количествомъ земли, передѣлы не достигали бы цѣли, а повели бы лишь къ уничтоженію хозяйствъ, сравнительно обезпеченныхъ землею, безъ особой пользы для другихъ дворовъ, получающихъ въ концѣ концовъ недостаточный надѣлъ.

Вліяніе на передѣлы имѣетъ, повидимому, и *численный составъ общины*. Передѣлы болѣе распространены въ крупныхъ общинахъ, что объясняется, съ одной стороны, бо́льшимъ числомъ въ нихъ вымо́рочныхъ, освобождающихся участковъ, а съ другой стороны—бо́льшею площадью и бо́льшею разнокачественностью надѣла, а потому и бо́льшею чрезполосностью, влекущею за собою передѣлы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большимъ общинамъ труднѣе продѣлать всю процедуру передѣла, которая по закону 1893 г. очень осложнена. Что касается очень мелкихъ общинъ, то въ нихъ слишкомъ мало подходящихъ условій

для общинной жизни. Въ нихъ, собственно говоря, строго общинныхъ отношеній не существуетъ, и земельные порядки регулируются, скорѣе, отношеніями семейными, родственными, сосѣдскими. Въ такихъ общинахъ складывается обыкновенно форма владѣнія, близкая къ подворно-наслѣдственной, съ раздѣломъ земель по числу тѣхъ душъ, на которыя былъ отведенъ надѣлъ.

Въ числѣ условій, оказывающихъ вліяніе на сроки и большую или меньшую распространенность передѣловъ, важное мѣсто занимаетъ и *уровень культуры*. Гдѣ земля не унаваживается и, вообще, не особенно тщательно обрабатывается, гдѣ въ землю не вкладывается еще большого труда, а главную роль играетъ не обработка и удобреніе, а естественныя свойства почвы,—тамъ передѣлы происходятъ, сравнительно, чаще. Напротивъ, чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, чѣмъ больше оно требуетъ усилій и затратъ, тѣмъ неохотнѣе разстаются съ землею болѣе рачительные хозяева, тѣмъ сильнѣе противодѣйствіе, оказываемое ими передѣлу, тѣмъ длиннѣе сроки передѣловъ. Впрочемъ, встрѣчаются мѣстности съ сравнительно высокой культурой, въ коихъ все-таки производятся передѣлы, но осуществляются они особыми пріемами, обезпечивающими сохраненіе за наличными хозяевами болѣе цѣнныхъ частей надѣла. Кромѣ способа обработки и уровня культуры, нѣкоторые изслѣдователи придаютъ значеніе и *степени состоятельности* крестьянъ и полагаютъ, что чѣмъ выше уровень крестьянскаго благосостоянія, тѣмъ передѣлы рѣже.

Что касается *непосредственныхъ причинъ, вызывающихъ передѣлы*, то главными изъ нихъ являются: при производительныхъ разверсткахъ—устанавливающееся постепенно, вслѣдствіе измѣненія рабочаго состава и хозяйственной состоятельности отдѣльныхъ семействъ, несоотвѣтствіе между ихъ земельнымъ владѣніемъ и платежною способностью; при разверсткахъ потребительныхъ — увеличеніе населенія, вызывающее необходимость надѣленія новыхъ поколѣній и, въ виду неодинаковаго разростанія отдѣльныхъ семействъ, усиливающее неравномѣрность распредѣленія земли между дворами. Къ этимъ кореннымъ причинамъ присоединяется множество другихъ, каковы, напримѣръ, размноженіе межниковъ, нарѣзка новыхъ усадебъ, отчужденіе части мірской земли, выселеніе части общества, общественныя бѣдствія, переходъ къ новой системѣ хозяйства и т. п. Передѣлы производятся иногда подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ причинъ. Извѣстно, напримѣръ, что введеніе въ 1874 г. всеобщей воинской повинности, когда на военную службу начали поступать лица, не записанныя по X ревизіи, вызвало во многихъ мѣстностяхъ передѣлы; считая несправедливымъ отказывать въ правѣ на землю лицамъ, отбывающимъ воин-

скую повинность, крестьяне во многихъ мѣстностяхъ перешли отъ ревизской разверстки къ распредѣленію земли по наличнымъ душамъ. Кое-гдѣ передѣлы явились послѣдствіемъ изданія закона 8 іюня 1893 г., въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неправильно понятаго.

Каждый передѣлъ, естественно, затрагиваетъ, множество разнообразнѣйшихъ и насущнѣйшихъ интересовъ. Неудивительно, поэтому, что передѣлу обыкновенно предшествуетъ упорная *внутри-общинная борьба*, длящаяся иногда годами. Сторонники передѣла, при потребительныхъ разверсткахъ, исходятъ изъ идеи справедливаго и равномѣрнаго распредѣленія земли между всѣми членами общины, причемъ вопіющая несправедливость существующаго распредѣленія доказывается путемъ сравненія семейнаго положенія разныхъ домохозяевъ. Противники передѣла возражаютъ, что душевая надѣльная земля въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ ими обрабатывалась, а главное, выкупалась, что долгъ, лежащій на землѣ, съ каждымъ годомъ уменьшался, благодаря ихъ труду, и что въ настоящее время, когда земля поднялась въ цѣнѣ и уже въ значительной части выкуплена, отнимать ее у выкупавшаго владѣльца для того, чтобы передать человѣку, ничего за нее не платившему,—значитъ поступить несправедливо. Встрѣчаются, впрочемъ, и такіе случаи, что въ пользу передѣла высказываются домохозяева, теряющіе при немъ землю, и, наоборотъ, противодѣйствуютъ передѣлу домохозяева, надѣлъ коихъ при передѣлѣ увеличивается. Объясняется это частью приверженностью къ общинному началу, побуждающей идти противъ собственныхъ интересовъ, частью тѣмъ, что практическіе интересы не всегда находятся въ прямой зависимости отъ количества земли. Иной домохозяинъ боится потерять хорошо унавоженныя полосы, боится семейнаго раздѣла въ случаѣ расширенія своего землевладѣнія и т. п. Исходъ внутриобщинной борьбы разрѣшается зачастую третьей, нейтральной группой, не заинтересованной или мало заинтересованной въ передѣлѣ. Иногда и сами борющіяся стороны предпочитаютъ войти въ соглашеніе другъ съ другомъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые передѣльные приговоры носятъ характеръ явнаго компромисса. Случается, наконецъ, что внутриобщинная борьба возбуждаетъ въ сильной степени страсти и эгоистическіе инстинкты и влечетъ за собою замѣшательство въ хозяйственной и бытовой жизни крестьянъ.

Въ числѣ мотивовъ, побуждающихъ дворы, болѣе обезпеченные землею, противодѣйствовать передѣлу, заслуживаетъ особаго вниманія одинъ. Владѣя многіе годы опредѣленнымъ количествомъ земли, крестьянскій дворъ приспособляетъ къ нему и всю свою немногосложную хозяйственную систему: распредѣляетъ соотвѣтственно

свои рабочія силы, оставляя однихъ работниковъ при землѣ и посылая другихъ на сторону, на заработки, обзаводится соотвѣтствующимъ количествомъ скота, орудій, вообще всего хозяйственнаго инвентаря, устанавливаетъ, на нѣсколько лѣтъ впередъ, извѣстный сѣвооборотъ, опредѣляетъ соотвѣтственно свои доходы и расходы, свой бюджетъ, отъ котораго зависятъ нерѣдко важнѣйшія событія крестьянской жизни, какъ, напр., женитьба сына, требующая большихъ расходовъ, перестройка избы, покупка лошади, коровы и т. п. Отобраніе у крестьянскаго двора части его надѣла спутываетъ, иногда на долгое время, всѣ эти хозяйственные расчеты, вызываетъ необходимость продажи ставшаго излишнимъ инвентаря, — словомъ, причиняетъ крестьянскому двору значительный ущербъ.

Непередѣляющіяся общины.—Выше уже указывалось, что община вовсе не обязана пользоваться правомъ передѣлятъ землю. Въ рядѣ мѣстностей количественные передѣлы не производились съ самаго освобожденія крестьянъ. Если по отношенію къ нѣкоторымъ изъ такихъ общинъ отсутствіе передѣловъ не устраняло безусловно возможности ихъ въ будущемъ, то у другихъ безпередѣльное состояніе было настолько устойчивымъ и личное право настолько укоренилось, что пробужденіе общиннаго начала представлялось мало вѣроятнымъ. Существуютъ затѣмъ общины, которыя передѣлялись только въ первое время, а съ отмѣною подушной подати, пониженіемъ выкупныхъ платежей и вообще съ увеличеніемъ цѣнности и доходности надѣла, т. е. съ исчезновеніемъ внѣшнихъ причинъ, вызывавшихъ передѣлы,—совершенно отказались отъ передѣловъ, оставаясь навсегда при послѣдней разверсткѣ. О множествѣ общинъ, оставшихся при ревизской разверсткѣ, мы уже говорили.

По закону 14 іюня 1910 г. общества, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаны перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію; эти общества признаны, слѣдовательно, формально прекратившими общинное владѣніе и уже *лишились* права на производство передѣловъ въ будущемъ.

Частные передѣлы.—Считая общіе передѣлы существенною принадлежностью общиннаго землевладѣнія, крестьяне иногда избѣгали этихъ передѣловъ, какъ сопряженныхъ съ полнымъ переустройствомъ землевладѣнія. Частные передѣлы составляли, наоборотъ, явленіе общераспространенное и совершались постоянно, какъ только являлась потребность въ распредѣленіи болѣе или менѣе значительнаго числа участковъ, освобождавшихся вслѣдствіе смерти домохозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, выхода его изъ общества,

продолжительной отлучки, утраты средствъ къ обработкѣ земли и т. п. или же возникала надобность измѣнить существующую разверстку вслѣдствіе значительныхъ измѣненій въ составѣ нѣкоторыхъ семей—увеличенія или уменьшенія въ нихъ числа работниковъ. Иногда частные передѣлы совершались во избѣжаніе общихъ.

Далеко не всегда частные передѣлы сопровождались *принудительнымъ отобраніемъ* земли, а сводились очень часто только къ накладкѣ тяголъ, т.-е. къ предоставленію отдѣльнымъ членамъ общества участковъ, освободившихся по одной изъ указанныхъ причинъ, а не отобранныхъ у другихъ домохозяевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принудительное отобраніе земли даже вовсе не допускалось, за исключеніемъ случая неисправности въ платежѣ повинностей; большею же частью оно производилось *по соглашенію* міра съ домохозяиномъ. Иногда отобраніе земли распространялось только на накладные надѣлы, а не на надѣлы коренной разверстки; крестьяне не считали себя въ правѣ отбирать ихъ безъ согласія домохозяина до наступленія общаго передѣла. Но, затѣмъ, существовало и принудительное отобраніе надѣловъ, особенно при податной неисправности. Встрѣчались и злоупотребленія—отобраніе надѣловъ у отдѣльныхъ, преимущественно бѣднѣйшихъ членовъ общества, по проискамъ богатыхъ крестьянъ[1]).

Еще до изданія закона 8 іюня 1893 г. Сенатъ принимаетъ мѣры, направленныя къ *ограниченію власти сходовъ по производству частныхъ передѣловъ*. Признавая за сельскимъ сходомъ право производить скидку и накидку тяголъ въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, Сенатъ разъяснилъ въ тоже время, что сельскій сходъ можетъ отбирать отъ своихъ членовъ лишь часть надѣла [2]), что сельское общество въ правѣ производить частные передѣлы лишь постольку, поскольку они необходимы для поддержанія и осуществленія на дѣлѣ неизмѣнности тѣхъ общихъ основаній порядка пользованія, которыя установлены приговоромъ объ общемъ передѣлѣ [3]). По закону 8 іюня 1893 г. *принудительное отобраніе надѣловъ* въ порядкѣ частнаго передѣла было *вовсе воспрещено*. Однако, такое отобраніе широко практиковалось и послѣ изданія закона 1893 г. Впрочемъ, частные передѣлы составляли обычное явленіе лишь при малодоходности надѣла и обременительности платежей. Съ возрастаніемъ доходности земли и пониженіемъ платежей, частные передѣлы становились рѣже, въ виду противодѣйствія, оказываемаго имъ дворами, которымъ грозитъ уменьшеніе надѣла.

[1]) Встрѣчались также случаи отобранія надѣловъ изъ опасенія выкупа ихъ по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 и послѣдующаго отчужденія.

[2]) Рѣш. 2 деп 1884 г. №№ 171 и 456.

[3]) Рѣш. 1 общ. собр. 1889 № 123.

Частные передѣлы, какъ мы видѣли, устраняютъ на время необходимость общаго передѣла, но они же имѣютъ послѣдствіемъ чрезвычайное развитіе чрезполосицы.

Качественные передѣлы.—Какъ уже указывалось, подъ *качественнымъ передѣломъ* понимается такой, при которомъ размѣръ владѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ остается безъ измѣненія или, если измѣняется, то пропорціонально, одинаково для всѣхъ; измѣняется лишь мѣстоположеніе полосъ. Стало быть, доли участія отдѣльныхъ дворовъ въ общественномъ надѣлѣ остаются безъ измѣненія, хотя абсолютный размѣръ владѣній, соотвѣтствующихъ долямъ, можетъ и измѣниться. Въ прежней литературѣ качественные передѣлы назывались *пережеребьевками*.

Качественные передѣлы вызываются различными *причинами*. Главною задачею ихъ является уменьшеніе чрезполосности. Цѣль эта достигается тѣмъ, что полосы, раздробившіяся путемъ семейныхъ раздѣловъ, частныхъ передѣловъ, переуступокъ, наслѣдованія, замѣняются цѣльными полосами; происходитъ, слѣдовательно, сокращеніе полосъ въ каждомъ конѣ. Иногда уменьшается число самыхъ коновъ. Въ связи съ указанною цѣлью качественныхъ передѣловъ, они встрѣчаются тѣмъ чаще, чѣмъ больше надѣлъ и чѣмъ онъ разнокачественнѣе. Далѣе,качественные передѣлы вызываются нерѣдко стремленіемъ уравнять домохозяевъ въ отношеніи хозяйственныхъ удобствъ и выгодности расположенія полосъ, для чего, напримѣръ, владѣльцы ближнихъ полосъ получаютъ дальнія полосы, и, такимъ образомъ, равномѣрно распредѣляется весьма ощутительное для крестьянъ неудобство отдаленности поля отъ усадьбы. Источникомъ качественнаго передѣла въ подобныхъ условіяхъ является, слѣдовательно, намѣреніе избѣжать чрезмѣрную чрезполостность, возникающую при разбивкѣ надѣла на большое число мелкихъ коновъ. Такіе уравнительные передѣлы встрѣчаются преимущественно тамъ, гдѣ земля не удобряется и вообще менѣе тщательно обрабатывается и гдѣ, поэтому, перемѣна полосъ не связана съ особеннымъ ущербомъ.

Необходимость въ качественномъ передѣлѣ вызывается, затѣмъ, переходомъ общества къ усовершенствованнымъ системамъ полеводства вслѣдствіе переклинки полей, напримѣръ, при введеніи травосѣянія, включенія въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, а также при измѣненіи угодій—обращеніи пашни подъ лугъ, кустарника подъ пашню и т. п. Могутъ быть и другія обстоятельства, вызывающія качественный передѣлъ, напр., отчужденіе части надѣла подъ желѣзную дорогу; измѣненіе мѣстоположенія надѣла при спеціальномъ межеваніи или разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣнія-

ми; уменьшеніе площади, состоящей во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, чрезъ обращеніе части ея подъ выгонъ, общественную оброчную статью, общественную запашку и т. п. Въ такихъ случаяхъ размѣръ земельныхъ угодій каждаго двора пропорціонально уменьшается, но такъ какъ уменьшеніе это представляется равномѣрнымъ для всѣхъ дворовъ, то относительный размѣръ владѣній остается прежній.

При переложномъ или залежномъ хозяйствѣ качественные передѣлы составляютъ необходимое условіе самаго использованія земли. При этомъ хозяйствѣ, пашни послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ переносятся на другое мѣсто, а бывшая пахотная земля забрасывается или подъ лѣсную заросль, въ сѣверныхъ губерніяхъ, или подъ травяную залежь, въ южныхъ и крайнихъ восточныхъ губерніяхъ, причемъ границы отдѣльныхъ участковъ и полосъ сглаживаются и исчезаютъ, а самая земля поступаетъ въ общественное пользованіе. Такія перераспредѣленія угодій производятся или ежегодно, или въ болѣе продолжительные промежутки времени. Въ восточныхъ частяхъ губерній Пермской и Оренбургской замѣчено, что посѣвы сокращаются послѣ плохихъ урожаевъ и вновь расширяются послѣ хорошихъ; сообразно съ тѣмъ увеличивается или уменьшается площадь земли, забрасываемой подъ залежь. Такимъ образомъ, при описанной системѣ хозяйства качественные передѣлы совершаются періодически, причемъ сроки ихъ находятся въ зависимости отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго земля остается подъ залежью.

Качественные передѣлы встрѣчаются не только у общинниковъ, но и у крестьянъ, владѣющихъ землею на подворномъ правѣ, притомъ не въ видѣ исключенія, а какъ довольно распространенное явленіе. Это явленіе не имѣетъ подъ собою опоры въ законѣ, съ точки зрѣнія котораго право производства передѣла принадлежитъ только обществамъ съ общиннымъ владѣніемъ, но оно допускается обычаемъ.

Б. Законъ о передѣлахъ.

Передѣлы въ Положеніяхъ 1861 г.—Передѣлы регламентировались еще въ дореформенномъ законодательствѣ. Оно предоставляло обществамъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ право производства передѣла, но ставило это право въ нѣкоторыя границы. Такъ, государственнымъ крестьянамъ предписывалось не приступать безъ крайней необходимости къ передѣлу и производить его только при новой народной переписи или въ случаѣ значительнаго измѣненія въ числѣ ревизскихъ душъ. Законы, касающіеся удѣльныхъ крестьянъ, стремились, между прочимъ, оградить права отдѣльныхъ крестьянъ отъ посягательства со стороны общества, указывая основанія и порядки отобранія надѣловъ. Составители Положеній 1861 г. отнеслись, въ общемъ, не вполнѣ благопріятно къ передѣламъ. Однако въ цѣломъ рядѣ статей Положеній 1861 г. категорически оговорено право общины на передѣлъ мірской полевой земли [1]). Сельскимъ сходамъ было предоставлено право производства какъ общаго передѣла, такъ и накладки и скидки тяголъ [2]). Право передѣла было стѣснено лишь допущеніемъ новаго передѣла по большинству въ $^2/_3$ общаго числа домохозяевъ [3]). Какихъ-либо указаній на условія и сроки передѣловъ въ законѣ не содержалось. Приговоры о передѣлѣ не нуждались въ чьемъ-либо утвержденіи; они могли подлежать приведенію въ исполненіе немедленно по постановленіи сходами и записи въ книгу приговоровъ.)

(*Законъ 8 іюня 1893 г.*—8 іюня 1893 г. изданъ особый законъ о передѣлахъ мірской земли [4]), содержаніе котораго, въ общихъ чертахъ, сводилось къ недопущенію слишкомъ частыхъ общихъ передѣловъ, къ установленію непосредственнаго контроля за передѣлами со стороны крестьянскихъ учрежденій и, наконецъ, къ лишенію сельскаго общества права скидки и накидки тяголъ.

По упомянутому закону, распространенному лишь на мѣстности, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, приговоры о передѣлахъ (общихъ) могутъ быть совершаемы на срокъ не менѣе 12 лѣтъ, до истеченія котораго новый передѣлъ допускается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Выборъ основанія разверстки земли, по прежнему, предоставленъ обществу, но подъ условіемъ точнаго обозначенія въ приговорѣ какъ избраннаго основанія, такъ и приходящагося по нему на каждаго домохозяина числа душевыхъ участковъ. Приговоръ о передѣлѣ подлежитъ провѣркѣ земскимъ начальникомъ и утвержденію уѣзднаго съѣзда, который, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ отказать въ утвержденіи. Крестьяне, улучшившіе качества своего надѣла, имѣютъ право, при передѣлѣ, на отводъ имъ земли въ прежнемъ мѣстѣ, а при невозможности этого—на возмѣщеніе имъ ущерба инымъ способомъ. Въ промежутокъ времени между общими передѣлами полное или частичное отобраніе обществомъ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ не допускается, за исключеніемъ лишь немногихъ, точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, при которыхъ, въ сущности, нельзя говорить объ отобраніи земель. Освободившимися участками

---

[1]) Общ. Пол. ст. 62 п. 8; Пол. Вык. ст. 107; Пол. Крест. Влад. ст. 19.
[2]) Общ. Пол. ст. 62 п. 8.
[3]) Общ. Пол. ст. 66.
[4]) Составилъ ст. ст. 24—37 Общ. Пол.

общество распоряжается по своему усмотрѣнію, но приговоры какъ объ отобраніи участковъ, такъ и о распоряженіи ими, обязательно представляются земскому начальнику и могутъ быть обжалованы ему заинтересованными лицами. Земскій начальникъ провѣряетъ каждый приговоръ на мѣстѣ, разсматриваетъ принесенныя жалобы и, затѣмъ, или разрѣшаетъ привести приговоръ въ исполненіе, или представляетъ его въ уѣздный съѣздъ къ отмѣнѣ.

Обратимся къ подробному разсмотрѣнію дѣйствующаго законодательства о передѣлахъ.

Земли, подлежащія передѣлу. — Въ законѣ содержится прямое указаніе, что передѣлу подлежитъ только мірская *полевая земля* въ составѣ различныхъ угодій—пашни, покосовъ и другихъ угодій [1]). Передѣлу не подлежатъ усадебные участки отдѣльныхъ дворовъ, признанные состоящими въ потомственномъ обладаніи этихъ дворовъ; эти участки вовсе изъяты изъ передѣльной власти общины, по крайней мѣрѣ, не подлежатъ передѣлу непосредственно [2]). Не обращаются въ разверстку и нѣкоторыя другія угодія, но по совершенно инымъ причинамъ,—*общественныя земли*, состоящія въ *непосредственномъ* распоряженіи общества. Само собою разумѣется, отъ обществъ зависитъ обратить часть этихъ земель въ общинную разверстку, въ особенности если онѣ пригодны для сельскохозяйственной культуры. Не могутъ быть фактически обращены въ разверстку тѣ общественныя земли, которыя, по самому своему назначенію, непосредственно обслуживаютъ общественные интересы—улицы, площади, мѣста подъ общественными зданіями и т. п. Такимъ образомъ, въ составѣ крестьянскаго надѣла имѣются *угодья непередѣляемыя*, — терминъ, неудачный въ томъ отношеніи, что можетъ быть распространеннымъ и на усадебные участки, которые также не передѣляются; этотъ терминъ слѣдуетъ относить только къ тѣмъ частямъ надѣла, которыя вообще не поступаютъ въ индивидуальное обладаніе.

Угодья, передѣляемыя на общихъ и на особыхъ основаніяхъ.—Передѣляемыя угодья различаются по двумъ категоріямъ, въ качествѣ передѣляемыхъ или на *общихъ*, или на *особыхъ основаніяхъ*. Различіе это имѣетъ значеніе какъ для передѣла, такъ и при укрѣпленіи общинной земли въ собственность.

Подъ угодьями, передѣляемыми на общихъ основаніяхъ, понимаются тѣ, которыя должны передѣляться на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ 8 іюня 1893 г. Правила же этого закона рапространяются на всѣ земли пахотныя и тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣ-

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 18 и прим.
[2]) Тамъ же, ст. 15.

ляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными землями [1]). Такимъ образомъ, угодьями, передѣляемыми на общихъ основаніяхъ, всегда являются пашни, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которыя вовсе не передѣляются, какъ состоящія въ непосредственномъ распоряженіи общества (общественныя земли). Къ такимъ же угодьямъ относятся тѣ непахотныя угодья, которыя, по принятому въ данномъ сельскомъ обществѣ порядку или рѣшенію, передѣляются на такихъ же основаніяхъ, какъ и пашни, т.-е. по такому же расчету, въ тѣ же сроки, въ той же формѣ (въ формѣ распредѣленія земель на участки для индивидуальнаго хозяйства). Подобными угодьями могутъ быть, напримѣръ, сѣнокосы, хотя на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными землями они передѣляются сравнительно рѣдко, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ луга передѣляются ежегодно. Передѣляться на основаніяхъ, одинаковыхъ съ пашнями, могутъ далѣе коноплянники и огороды, если только онѣ не входятъ въ составъ наслѣдственныхъ усадебныхъ участковъ; въ противномъ случаѣ они вовсе не подлежатъ передѣлу [2]). Такимъ образомъ сѣнокосы и другія угодья могутъ быть передѣляемы на общихъ основаніяхъ, и тогда они подлежатъ дѣйствію закона 8 іюня 1893 г.; они могутъ передѣляться на иныхъ, *особыхъ основаніяхъ*, и тогда они дѣйствію этого закона не подлежатъ.

Основаніе разверстки и уравнительность передѣла. — Какъ уже указывалось выше, наиболѣе существеннымъ моментомъ въ правѣ на производство передѣла является право общества избрать основаніе разверстки, разверсточную единицу, расчетъ, по которому земля распредѣляется между домохозяевами. Выборъ этого основанія разверстки зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія общества; въ этомъ отношеніи оно не связано ни закономъ, ни своею предшествующей практикой. Въ законѣ указаны наиболѣе распространенныя основанія разверстки—души ревизскія, наличныя, тягла [3]), но перечень этотъ не имѣетъ исчерпывающаго значенія, а указываетъ основанія разверстки лишь въ видѣ примѣровъ.

Если выборъ основанія разверстки зависитъ всецѣло отъ общества, то самый передѣлъ долженъ быть произведенъ *уравнительно*, т.-е. съ строгимъ примѣненіемъ ко всѣмъ домохозяевамъ выбраннаго основанія. Въ видахъ облегченія органамъ надзора возможности удостовѣриться въ правильности такого примѣненія, въ передѣльномъ приговорѣ должно быть указано, сколько по принятому расчету причитается душевыхъ или иныхъ участковъ на каждаго изъ домохо-

[1]) Общ. Пол. ст. 25.
[2]) Рѣш. 2 деп. 1900 г. № 235.
[3]) Общ. Пол. ст. 27 п. 2.

зяевъ. Еще до изданія закона 1893 г. Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что общество обязано основаніе, имъ принятое, примѣнять равномѣрно ко всѣмъ членамъ общества и не можетъ лишать кого-либо изъ своихъ членовъ права на одинаковое съ прочими участіе въ пользованіи земельнымъ надѣломъ [1]). Объ отступленіяхъ отъ этого начала скажемъ ниже.

Въ практикѣ встрѣчалось, что, при передѣлахъ, сельскіе сходы руководствовались кромѣ избраннаго ими *главнаго* основанія еще *другими признаками*, такъ что основаніе разверстки представляется, въ сущности, болѣе или менѣе сложнымъ сочетаніемъ нѣсколькихъ основаній. Признаки, которыми руководствуются общества для возможно болѣе точнаго выясненія платежной способности или потребностей отдѣльныхъ дворовъ и для опредѣленія причитающейся имъ земли, крайне разнообразны. Такъ, напримѣръ, кромѣ пола, возраста и вообще личныхъ свойствъ членовъ общества, принимаются иногда во вниманіе внѣшніе признаки, напримѣръ, количество скота и построекъ, посторонніе заработки, размѣръ усадебнаго участка и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кажущаяся неравномѣрность въ разверсткѣ объясняется не несправедливостью, а тѣми побочными признаками, которые принимаются во вниманіе при примѣненіи главнаго, общаго для всѣхъ членовъ, основанія разверстки. Такъ, напримѣръ, при принятіи за общее основаніе числа наличныхъ душъ обоего пола, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаются въ соображеніе рабочія силы дворовъ; при дѣлежѣ по работникамъ принимается въ счетъ число ѣдоковъ-неработниковъ, выкидываются изъ счета дѣвки-невѣсты и т. п. Между прочимъ, по закону, при раскладкѣ окладныхъ сборовъ сельскій сходъ, помимо размѣра, качества почвы и удобства расположенія надѣльной земли, находящейся во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, въ правѣ принимать въ расчетъ и другіе, согласно съ установившимися мѣстными обычаями, признаки платежной способности дворовъ, какъ-то число работниковъ, количество рабочаго скота, неземледѣльческіе промыслы и т. п. [2]).

Законъ 8 іюня 1893 г. не разрѣшаетъ прямо вопроса о возможности при развесткѣ принимать въ соображеніе помимо главнаго основанія еще разные побочные признаки, но эта возможность, повидимому, не устранена, такъ какъ законъ стоитъ на почвѣ предоставленія сходу полной свободы избирать тѣ или другія основанія для распредѣленія земель. Сенатъ разъяснилъ, напримѣръ, что общество въ

[1]) Общ. Пол. ст. 27 п. 2; рѣш. 2 деп. 1884 г. №№ 171 и 456, 1904 г. № 5692.
[2]) Общ. Пол. ст. 254.

правѣ распредѣлить свою землю такимъ образомъ, чтобы лица въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ надѣлялись $^1/_4$ надѣла, отъ 18 до 24 лѣтъ и свыше 60 лѣтъ—полунадѣломъ, отъ 24 до 60 — полнымъ надѣломъ, вдовы и сироты — полунадѣломъ, если въ ихъ семьяхъ нѣтъ душъ мужского пола старше 18 лѣтъ [1]). Въ силу общихъ требованій, принятые обществомъ, помимо главнаго основанія разверстки, побочные признаки должны быть означены въ приговорѣ о передѣлѣ и одинаково приниматься въ соображеніе въ отношеніи всѣхъ подходящихъ подъ такіе признаки членовъ общества. Признаки эти должны быть настолько опредѣленны, чтобы органы надзора могли судить, не нарушаются ли приговоромъ законныя права отдѣльныхъ домохозяевъ [2]).

Измѣненія, внесенныя въ строй крестьянскаго землевладѣнія законодательствомъ послѣднихъ лѣтъ, не остались безъ вліянія и на основанія разверстки. Въ недавнее время Сенатъ разъяснилъ, что отмѣна круговой поруки и манифестъ 3 ноября 1905 г. о сложеніи выкупныхъ платежей внесли существенное измѣненіе въ земельныя отношенія сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, снявъ съ первыхъ отвѣтственность за исправное поступленіе выкупныхъ и иныхъ платежей, въ виду чего нынѣ степень исправности въ уплатѣ казенныхъ повинностей и, вообще, имущественное положеніе того или другого крестьянскаго двора, какъ утратившее то значеніе, которое оно имѣло при существованіи круговой поруки, не могутъ болѣе приниматься за основаніе передѣла [3]).

Особаго упоминанія заслуживаетъ также широко практикующійся обычай ставить *распредѣленіе пахотной земли въ зависимость отъ размѣра усадебныхъ участковъ*. Сущность этого обычая состоитъ въ томъ, что при передѣлахъ усадьбы перемѣриваются, назначается для нихъ опредѣленная норма, и тѣ хозяева, у кого окажется больше нормы, или лишаются за это соотвѣтственной части причитающейся имъ пахотной земли, причемъ за десятину усадебной земли вычитается десятина же лучшей пашни, или $1^1/_2$, 2 десятины и т. д., или облагаются денежнымъ сборомъ, болѣе или менѣе значительнымъ и идущимъ либо въ уплату податей, либо на мірскія надобности. Принятіе сходами при передѣлахъ во вниманіе усадебныхъ участковъ допускалось и Сенатомъ, который не разъ разъяснялъ, что если при передѣлахъ земли у кого-либо изъ домохозяевъ окажется излишекъ усадебной земли, то сельское общество не лишено права вычесть

[1]) Рѣш. 2 деп. 1898 г. № 3097.
[2]) Общ. Пол. ст. 27; ук. 2 деп. 1910 г. № 2037.
[3]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 738; см. также ук. 2 деп. 1910 г. № 2037.

этотъ излишекъ изъ полевой земли, причитающейся такимъ домохозяевамъ по принятому расчету [1]).

Отступленія отъ начала уравнительнаго распредѣленія земли.— Могутъ быть случаи, когда съ переходомъ къ новой разверсткѣ, въ зависимости отъ ея основанія, отдѣльные дворы совершенно лишаются земли; напримѣръ, при переходѣ къ разверсткѣ по ревизскимъ душамъ, ибо при такомъ переходѣ потомки лицъ, не записанныхъ по 10-й ревизіи, не получаютъ земли, такъ что дворы, состоящіе исключительно изъ потомковъ такихъ лицъ, оказываются вовсе обезземеленными.

Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что сельскіе сходы не въ правѣ совершенно обезземеливать отдѣльные дворы, каковы бы ни были основанія разверстки. Такъ, сельскія общества при общихъ передѣлахъ не въ правѣ обезземеливать женщинъ, разъ онѣ пользовались землею на правахъ домохозяекъ, хотя бы общество избрало основаніемъ къ передѣлу мужскія души [2]). Обычно дворы, остающіеся, по принятой разверсткѣ, безъ земли, получаютъ не менѣе одного душевого или опредѣленнаго по иному основанію надѣльнаго участка.

У крестьянъ весьма распространенъ обычай надѣлять землею и лицъ, не имѣющихъ, по принятой разверсткѣ, права на землю, — во вниманіе къ ихъ безпомощности. Эти такъ называемые пропитанные надѣлы отводятся слабымъ, безработнымъ семьямъ, старикамъ, калѣкамъ, сиротамъ, вдовамъ. Такой обычай связанъ съ необходимостью отступленія въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ общихъ основаній разверстки, а право на такое отступленіе законъ сельскому сходу не предоставляетъ. На практикѣ, сельскія общества прибѣгаютъ къ обходамъ закона, напримѣръ, къ увеличенію числа накладныхъ душъ, которыя, какъ находящіяся въ полномъ распоряженіи общества, они въ правѣ предоставлять, кому пожелаютъ.

Срокъ передѣла.—Одно изъ главныхъ постановленій закона 8 іюня 1893 г. заключается въ установленіи *минимальнаго срока для общаго передѣла въ 12 лѣтъ*; имѣлось въ виду сохранить землю за одними и тѣми же домохозяевами на болѣе или менѣе продолжительное время,

---

[1]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 672; 1905 г. № 7693; 1909 г. № 7238. Въ повременной печати промелькнуло извѣстіе, что эта практика Сената въ настоящее время измѣняется. Несомнѣнно, что ею уничтожается практическое значеніе правила объ изъятіи усадебныхъ участковъ изъ передѣльныхъ функцій общины и о подвѣдомственности споровъ по поводу этихъ участковъ не сельскому сходу, а суду.

[2]) Ук. 2 деп. 1900 г. № 4131, 1908 г. № 5942 и мн. друг.

дабы обезпечить болѣе высокій уровень земледѣльческой культуры и не лишать отдѣльныхъ домохозяевъ выгодъ улучшенной обработки земли. Съ другой стороны, назначеніе болѣе продолжительнаго срока признавалось нежелательнымъ, между прочимъ, изъ опасенія слишкомъ рѣзко нарушить вѣками сложившійся строй народной жизни, а также потому, что чѣмъ сильнѣе будутъ ограничены передѣлы въ отношеніи сроковъ, тѣмъ скорѣе обнаружится въ сельскихъ обществахъ избытокъ безземельнаго населенія.

Опредѣленіе срока передѣла по прежнему предоставлено усмотрѣнію общества; этотъ срокъ не можетъ быть лишь менѣе 12 лѣтъ и непремѣнно долженъ быть указанъ въ приговорѣ [1]). Опытъ показываетъ однако, что кое-гдѣ минимальный срокъ закона получилъ иное истолкованіе, и истеченіе его признается крестьянами основаніемъ къ обязательному производству передѣла. Въ литературѣ указывалось, что общины, у которыхъ передѣлы отошли уже въ область преданія, порою опять возвращались къ 12-лѣтнимъ періодическимъ срокамъ, и, такимъ образомъ, законъ 8 іюня 1893 г., въ нѣкоторой своей части, имѣетъ послѣдствія, прямо противуположныя цѣли, которая преслѣдовалась.

Установляя обязательное означеніе въ приговорѣ срока передѣла, законъ имѣетъ въ виду, по общему правилу, недопущеніе новаго передѣла до этого срока, но не вмѣняетъ сельскому обществу въ обязанность непремѣнно совершить передѣлъ по истеченіи срока, указаннаго въ приговорѣ. На практикѣ, бывали случаи, когда земскіе начальники настаивали на передѣлахъ полей, при наступленіи срока. По этому поводу Сенатъ разъяснилъ, что крестьянскимъ обществамъ предоставлено лишь право, а вовсе не наложена на нихъ обязанность передѣлять свою землю; поэтому земскій начальникъ не можетъ настаивать на составленіи приговора о передѣлѣ, а самые приговоры, составленные по настоянію земскаго начальника, противъ воли большинства домохозяевъ, подлежатъ отмѣнѣ [2]).

---

[1]) Общ. Пол. ст. 27 п. 1 и ст. 28.

[2]) Ук. 2 деп. 1900 г. № 3270; 1903 г. №№ 1198 и 2377. Въ комментированныхъ изданіяхъ Общаго Положенія приводится слѣдующій тезисъ изъ указа 2 деп. 17 февр. 1904 г. № 1584: „сельское общество, установивъ по приговору срокъ общаго передѣла земли, не въ правѣ затѣмъ отсрочивать производство таковаго“ (у Тютрюмова стр. 137, въ 5-мъ изд. земскаго отдѣла стр. 36). Буквальный смыслъ этого тезиса находится въ противорѣчіи съ высказанною выше мыслью о необязательности производства новаго передѣла по истеченіи срока, который назначенъ для дѣйствія передѣльнаго приговора, — мыслью,

Такимъ образомъ, въ случаѣ несовершенія передѣла по истеченіи срока, на который совершенъ предыдущій передѣлъ, прежній приговоръ считается продолженнымъ на неопредѣленный срокъ, а новый передѣлъ, по усмотрѣнію общества, можетъ быть произведенъ во всякое время.

Досрочный передѣлъ. — Производство новаго передѣла до истеченія срока, на который передѣлъ совершенъ, допускается въ рядѣ случаевъ.

Въ законѣ 8 іюня 1893 г. положительно оговоренъ лишь одинъ случай, да и то, въ сущности, не относящійся къ передѣлу, а именно законъ указываетъ, что ограниченія относительно срока и прочихъ условій передѣла не распространяются на случаи разверстки для окончательнаго раздѣла земли на постоянные наслѣдственные участки [1]).

По Пол. Земл. обществамъ предоставлено производить досрочные передѣлы, безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія, въ случаѣ выдѣла, внѣ общихъ передѣловъ, отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества [2]).

Что касается до остальныхъ случаевъ досрочнаго передѣла, то, по общему правилу, таковой допускается только въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе какъ по испрошеніи обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія на сокращеніе срока [3]). Уважительными поводами къ производству досрочнаго передѣла является, конечно, переходъ къ болѣе совершенной системѣ полеводства, напримѣръ, введеніе травосѣянія, которое требуетъ коренного измѣненія сѣвооборота и переклинки полей. Практика уже указывала, что заведеніе крестьянами болѣе совершенной системы хозяйства встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе въ обязательномъ испрошеніи на досрочный передѣлъ согласія губернскаго присутствія, что неизбѣжно связано съ формальностями и потерею времени. Почти всегда связано съ необходимостью передѣла всякое уменьшеніе надѣла, напримѣръ, вслѣдствіе отчужденія части его подъ желѣзную дорогу, или же увеличеніе его, напримѣръ, путемъ прикупки земли.

которая вытекаетъ изъ общаго смысла закона 1893 г., не имѣвшаго въ виду въ какой-либо формѣ понуждать общества къ производству новыхъ передѣловъ. Можетъ быть, приведенный тезисъ означаетъ лишь, что утвержденный приговоръ о передѣлѣ, если указанъ срокъ приведенія приговора въ исполненіе, подлежитъ исполненію въ этотъ срокъ.

[1]) Общ. Пол. прим. къ ст. 28.

[2]) Пол. Земл. ст. 38; подобное же правило содержалось въ законѣ 14 іюня 1910 г., см. Общ. Пол. ст.ст. 17[31], 17[36] и прим. къ ст. 29.

[3]) Общ. Пол. ст. 29.

Наконецъ, передѣлъ является неизбѣжнымъ вслѣдствіе всякаго землеустройства, если въ немъ участвуетъ общинная земля и если оно не сводится къ полному по цѣлому обществу разверстанію на отрубные участки; слѣдовательно, не только при выдѣлѣ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскаго общества, но и при выдѣлѣ земли селеніямъ, частямъ селеній, выселкамъ и разверстаніи чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями. Строго говоря, посколько всѣ эти дѣйствія обязательны для общества, необходимо связанный съ нимъ передѣлъ земли производится во исполненіе требованія закона, является законною обязанностью общества, такъ что, повидимому, о какомъ-либо особомъ разрѣшеніи губернскаго присутствія здѣсь не должно быть и рѣчи.

Надѣленіе отсутствующихъ членовъ общества. — Въ практикѣ крестьянскаго дѣла вопросъ объ отсутствующихъ членахъ общества, ихъ правахъ на участіе въ пользованіи мірскою землею составляетъ одинъ изъ самыхъ острыхъ и больныхъ вопросовъ. Съ развитіемъ отхожихъ промысловъ, фабричной и заводской промышленности и съ облегченіемъ способовъ передвиженія число крестьянъ, уходящихъ на заработки и подолгу проживающихъ внѣ своихъ обществъ, весьма велико. Однако, крестьяне эти, по истеченіи иногда долгаго времени, возвращаются въ общества и предъявляютъ свои права на землю. Въ особенности въ послѣднее время, въ связи съ отмѣною выкупныхъ платежей и облегченіемъ возможности укрѣпить часть общинной земли въ отдѣльную собственность, претензіи отсутствующихъ членовъ общества къ общинной землѣ пріобрѣли характеръ стихійнаго, повальнаго явленія. Между тѣмъ, права отсутствующихъ вовсе не регулируются какимъ-либо закономъ. Сенатская же практика, извѣстная, по преимуществу, въ видѣ обрывочныхъ, неполныхъ и зачастую противорѣчивыхъ тезисовъ, порою не освѣщаетъ, а запутываетъ вопросъ. При подобныхъ условіяхъ очень трудно изложить вполнѣ точно официальную точку зрѣнія на вопросъ о правахъ отсутствующихъ членовъ.

Повидимому, вполнѣ твердо установлено начало, что общество не обязано при передѣлѣ предоставлять отсутствующимъ фактическое участіе въ пользованіи землею. Въ рядѣ рѣшеній Сенатъ разъяснялъ, что сельскому обществу предоставлено не надѣлять при общемъ передѣлѣ земли отсутствующихъ и не ведущихъ въ обществѣ хозяйства односельцевъ [1]); общество крестьянъ въ правѣ не надѣлять своихъ

---

[1]) Ук. 2 деп. 1885 г. № 3930, 1898 г. № 1207 и 1606 г. № 8569.

членовъ, которые, отсутствуя въ мѣстѣ своего жительства, осѣдлости въ обществѣ не имѣютъ и хозяйства въ немъ не ведутъ, впредь до возвращенія въ общество на жительство и обзаведенія хозяйствомъ [1]).

Но, съ другой стороны, отсутствіе члена общества не даетъ основанія считать его права на общинную землю совершенно погашенными. По этому поводу Сенатъ разъясняетъ, напримѣръ, слѣдующее.

Хотя сельскія общества при передѣлѣ и обязаны вообще оставить въ своемъ распоряженіи на долю отсутствующихъ членовъ, на случай ихъ возвращенія, количество земли, соотвѣтствующее принятымъ основаніямъ, но неотводъ земли при общемъ передѣлѣ на долю крестьянина, не надѣлявшагося землею никогда, съ момента причисленія къ обществу, и при отсутствіи жалобъ на приговоръ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора о передѣлѣ [2]). При общемъ передѣлѣ общества должны включать въ списокъ домохозяевъ не только тѣхъ, кои находятся на лицо, но и тѣхъ, кои состоятъ въ отлучкѣ, съ указаніемъ, сколько имъ назначено земли [3]). Общество, не надѣляя землею, при общемъ передѣлѣ, отсутствующихъ и не имѣющихъ осѣдлости въ обществѣ членовъ, тѣмъ не менѣе обязано, на случай ихъ возвращенія, нарѣзать на ихъ долю землю, которою и можетъ пользоваться до возвращенія отсутствующихъ и обзаведенія ихъ хозяйствомъ [4]). Отсутствіе членовъ общества изъ селенія еще не даетъ сельскому обществу права совершенно не надѣлять ихъ землею не только въ натурѣ, при производствѣ передѣла земли по приговору, но уже при самомъ составленіи приговора; при повѣркѣ приговора крестьянскія учрежденія должны, между прочимъ, обсудить, достаточны ли запасныя части для надѣленія отсутствующихъ изъ общества крестьянъ на случай ихъ возвращенія на родину и обзаведенія хозяйствомъ [5]).

Отсюда, казалось бы, приходится сдѣлать слѣдующіе выводы.

При общемъ передѣлѣ общество обязано включить въ свой приговоръ отсутствующихъ членовъ и отвести на нихъ землю въ видѣ запасныхъ участковъ; но не обязано имъ эту землю предоставлять, пока они отсутствуютъ. Возникаетъ вопросъ, въ какомъ же количествѣ надо отвести эти участки, въ расчетѣ ли на всѣхъ отсутствующихъ, въ предположеніи, что всѣ они могутъ явиться, или можно исходить изъ предположенія, что изъ числа отсутствующихъ явятся

1) Ук. 2 деп. 1905 г. № 7203, см. также 1906 г. № 2701, № 8248.
2) Ук. 2 деп. 1906 г. № 7477.
3) Ук. 2 деп. 1908 г. № 997.
4) Ук. 2 деп. 1908 г. №№ 2780 и 4133.
5) Ук. 2 дек. 1910 г. № 6765.

не всѣ и, слѣдовательно, отводить землю на всѣхъ нѣтъ надобности. Сенатъ говоритъ, что запасныя части должны быть *достаточны* для надѣленія отсутствующихъ на случай ихъ возвращенія, не указывая мѣрила такой достаточности. Между тѣмъ, неопредѣленность въ этомъ отношеніи весьма обременительна для общества. Повидимому, правильнымъ юридическимъ выходомъ былъ бы только одинъ — надѣлъ долженъ быть разсчитанъ на всѣхъ отсутствующихъ, по крайней мѣрѣ, на тѣхъ, которые не утратили совершенно права на надѣлъ.

Слѣдующій вопросъ, который возникаетъ по поводу отсутствующихъ, заключается въ томъ, кого считать таковыми. Изъ ряда рѣшеній Сената приходится вывести заключеніе, что отсутствующими являются тѣ, которые, отсутствуя изъ мѣстъ своего жительства, осѣдлости въ обществѣ не имѣютъ и хозяйства въ немъ не ведутъ [1]). Затѣмъ, мы не нашли указаній о томъ, въ теченіе какого времени права по надѣлу отсутствующихъ остаются непогашенными. Если исходить изъ общихъ правилъ гражданскихъ законовъ объ утратѣ имущественныхъ правъ вслѣдствіе непользованія ими въ теченіе десятилѣтней давности, то, можетъ быть, придется признать, что члены сельскаго общества, не принимавшія участія въ общинномъ землевладѣніи въ теченіе такого срока, признаются утратившими навсегда свои общинно-земельныя права [2]).

Въ рѣшеніяхъ Сената о правахъ отсутствующихъ не всегда ясно, идетъ ли рѣчь о домохозяевахъ, какъ представителяхъ семьи, и слѣдовательно о цѣлыхъ семьяхъ, или объ отдѣльныхъ лицахъ, входящихъ въ составъ двора. Спеціально по поводу послѣднихъ Сенатъ разъяснялъ слѣдующее.

Сельскія общества при общемъ передѣлѣ не имѣютъ права надѣлять меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ приходится по принятому основанію, тѣ дворы, въ коихъ отсутствуетъ лишь часть членовъ [3]); имѣя право временно оставлять въ своемъ распоряженіи надѣлы отсутствующихъ, со всѣмъ семействомъ, домохозяевъ, общества не въ правѣ отказывать въ надѣленіи землей тѣхъ лицъ, неотдѣленные члены семействъ коихъ ведутъ хозяйство [4]). Членъ семьи, отправившійся на сторонніе заработки и не порвавшій связи съ дворомъ, долженъ быть принимаемъ въ расчетъ при передѣлѣ земли по наличнымъ душамъ, и семьѣ, въ которой значится такой крестьянинъ, долженъ быть от-

1) Ук. 2 деп. 1905 г. № 7203; 1910 г. № 2577.
2) Къ такому мнѣнію склонялось Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своемъ проектѣ 1903 г.; см. т. II, стр. 248—249.
3) Ук. 2 деп. 1907 г. № 1385.
4) Ук. 2 деп. 1910 г. №№ 2050 и 4267.

веденъ на него соотвѣтствующій пай [1]). Право ненадѣленія землею не можетъ быть признано за сельскими обществами въ отношеніи неотдѣленныхъ членовъ семьи, отлучившихся на заработки и временно проживающихъ за границей [2]).

И здѣсь возникаетъ вопросъ, чѣмъ опредѣляется связь съ дворомъ неотдѣленныхъ членовъ и до какой поры отсутствіеихъ обязываетъ общество принимать ихъ въ расчетъ при передѣлѣ.

Малая опредѣлительность правилъ, касающихся отсутствующихъ лицъ, служитъ однимъ изъ обстоятельствъ, сильно усложняющихъ процедуру передѣла, которая, въ виду установленныхъ въ законѣ формальныхъ требованій, представляется и безъ того достаточно сложной.

Запасные участки. — Мы только что видѣли, что при передѣлѣ общество обязано оставить нѣкоторое количество запасныхъ участковъ для предоставленія отсутствующимъ членамъ на случай ихъ возвращенія и обзаведенія хозяйствомъ. На практикѣ отводъ запасныхъ участковъ кое-гдѣ наблюдается. Участки эти отводятся не только для указанной цѣли, но и на прибылыя души, которыя, по принятому расчету, имѣли бы основаніе получить надѣлъ, или на могущихъ быть принятыми въ общество новыхъ членовъ.

До тѣхъ поръ, пока эти запасные участки не переданы по назначенію, они остаются въ распоряженіи общества, которое или сдаетъ ихъ въ аренду, или сохраняетъ въ общественномъ пользованіи. Затѣмъ, какъ мы видѣли, практика вообще не признаетъ за общиною обязанности распредѣлить для индивидуальнаго пользованія на общинномъ правѣ *всю* мірскую полевую землю. Общество въ правѣ изъ состава ея отводить участки для различныхъ надобностей общественнаго характера, въ томъ числѣ и подъ мірскія оброчныя статьи. Въ видѣ единичныхъ случаевъ встрѣчается, напримѣръ, отводъ запасныхъ участковъ съ цѣлью образованія изъ доходовъ съ нихъ спеціальнаго фонда на покупку земель для безземельныхъ общественниковъ.

Порядокъ производства передѣла [3]).—Общій передѣлъ совершается не иначе, какъ на основаніи особаго приговора сельскаго схода. Въ приговорѣ означаются: а) срокъ, на который совершается передѣлъ; б) основаніе, по которому распредѣляется земля между дворами, и в) число душевыхъ или иныхъ участковъ, причитающихся, по принятому основанію, каждому изъ дворовъ. Приговоръ о передѣлѣ по-

[1]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 1567.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 2577.
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 26, 27, 30, 31 и 66.

становляется большинствомъ $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ, т.-е. тѣмъ большинствомъ, которое установлено для важнѣйшихъ дѣлъ сельскаго общества. Это правило вызвано намѣреніемъ затруднить передѣлы, обезпечить большую устойчивость землевладѣнія и связанную съ нею возможность улучшенія обработки земли стѣснить неблагопріятныя послѣдствія принудительнаго отобранія земли у части домохозяевъ и, наконецъ, предупредить злоупотребленія.

Кромѣ того, приговоры о передѣлѣ поставлены подъ особый контроль крестьянскихъ учрежденій. Приговоры вступаютъ въ силу по повѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденіи уѣзднымъ съѣздомъ. Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ приговоръ, представленный земскимъ начальникомъ при его заключеніи, или утверждаетъ таковой, или отказываетъ въ утвержденіи, если признаетъ, что приговоръ постановленъ несогласно съ законами, либо клонится къ явному ущербу общества, либо нарушаетъ права отдѣльныхъ его членовъ. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи приговора, уѣздный съѣздъ указываетъ обществу причины неутвержденія и предоставляетъ ему составить новый приговоръ.

Передѣльный приговоръ является актомъ, удостовѣряющимъ права общинника на землю.

Огражденіе интересовъ крестьянъ, улучшившихъ свой надѣлъ.— Еще до изданія закона 1893 года въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по обычаю, за домохозяевами, удобряющимисво и участки, признавалось сельскими сходами право получить при передѣлѣ также удобренную землю, т.-е. или удержать свой участокъ, или получить равнокачественный надѣлъ. Иногда крестьянину, получающему, взамѣнъ улучшенной земли, участокъ худшаго качества, понесенная потеря вознаграждалась деньгами. При обсужденіи закона 1893 г. имѣлось въ виду закрѣпить этотъ обычай. Признавалось, что низкій уровень сельскохозяйственной культуры порождается отчасти тѣмъ, что въ общинѣ крестьянинъ, улучшившій качества своего участка, можетъ быть лишенъ его при передѣлѣ безъ всякаго вознагражденія; при подобныхъ условіяхъ затрата труда и средствъ на капитальное улучшеніе надѣльной земли становится прямо невыгодною, вслѣдствіе чего самые рачительные хозяева не прибѣгаютъ къ улучшенію своихъ полосъ тамъ, гдѣ передѣлы повторяются часто.

По прямому указанію закона 1893 г. [1]) при отводѣ земли, во исполненіе приговора о передѣлѣ, крестьянскимъ дворамъ, улучшив-

[1]) Общ. Пол. ст. 32.

шимъ качества своего надѣла посредствомъ удобренія земли, осушенія ея, устройства орошенія или инымъ способомъ, надѣлъ предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ; при невозможности этого, такимъ дворамъ или отводится надѣлъ равнаго качества, съ прежнимъ, или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества, назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ.

Отобраніе надѣловъ внѣ общаго передѣла.—Законъ 8 іюня 1893 г. отмѣнилъ право сельскаго схода производить скидку и накидку тяголъ. Впрочемъ, законъ вполнѣ опредѣленно воспрещаетъ лишь скидку надѣловъ внѣ общаго передѣла. Относительно условій накладки надѣловъ въ порядкѣ частнаго передѣла въ законѣ не содержится какихъ-либо опредѣлительныхъ указаній, ограничивающихъ власть общества, но такія ограниченія установлены сенатской практикой.

Законъ точно перечисляетъ случаи, въ которыхъ у отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ быть отобраны ихъ надѣльные участки, въ полномъ составѣ или частью, въ промежутокъ между общими передѣлами, т.-е. со времени приведенія въ дѣйствіе приговора объ условіяхъ передѣла до времени утвержденія новаго приговора по этому предмету. Случаи эти слѣдующіе: 1) смерть домохозяина, увольненіе его изъ общества, высылка по суду или общественному приговору или безвѣстная отлучка и оставленіе хозяйства безъ попеченія, если притомъ послѣ умершаго не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми земля можетъ быть оставлена; 2) отказъ самого домохозяина отъ пользованія землею и 3) неисправность его въ платежѣ повинностей [1]). Такимъ образомъ, надѣлы переходятъ въ распоряженіе общества только тогда, когда они по какой-либо причинѣ становятся свободными или подлежатъ отобранію за недоимки. Въ первомъ случаѣ, въ сущности, нѣтъ отобранія надѣла. Во владѣніе общества переходятъ тѣ его земли, которыя освобождаются безъ всякаго участія общества; въ этомъ актѣ нѣтъ, строго говоря, передѣла, хотя бы частнаго, такъ какъ всякіе передѣлы являются актомъ землераспредѣлительной власти общины. Во второмъ случаѣ мы также имѣемъ не проявленіе общинной власти, а простую податную мѣру, которая примѣняется и къ необщинному имуществу (напр., продажа за недоимки частной недвижимости). Такимъ образомъ, законъ 1893 г., въ сущности говоря, совершенно отмѣнилъ частные передѣлы, въ смыслѣ скидки надѣловъ.

Приведенный выше перечень условій отобранія надѣловъ имѣетъ

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 33.

исчерпывающее значеніе. Скидка надѣловъ не можетъ быть допущена по другимъ поводамъ, напримѣръ, въ случаѣ уменьшенія состава семьи домохозяина [1]), переуступки домохозяиномъ своего надѣла, съ согласія общества, другому лицу [2]), передачи домохозяиномъ своего надѣла въ пользованіе членовъ своей семьи или другихъ односельцевъ [3]).

Изъ числа основаній къ отобранію надѣла особаго вниманія заслуживаетъ смерть и выбытіе домохозяина. Эти обстоятельства, по буквальному смыслу закона, только въ томъ случаѣ являются поводомъ къ отобранію надѣла, если послѣ умершаго или выбывшаго домохозяина «не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ земли можетъ быть оставленъ». Возникаетъ вопросъ, кѣмъ именно опредѣляется *возможность* оставленія участка за членами семьи умершаго домохозяина. Изъ мотивовъ къ закону видно, что вслѣдствіе существовавшей отвѣтственности сельскаго общества за недоимки отдѣльныхъ домохозяевъ, законодатель имѣлъ намѣреніе не лишать общества права самому обсудить, можетъ ли быть оставленъ участокъ за тѣмъ или другимъ членомъ умершаго или выбывшаго домохозяина, или же не можетъ; при этомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, общество въ однихъ случаяхъ найдетъ возможнымъ сохранить участокъ и за малолѣтними, а въ другихъ, напротивъ, вынуждено будетъ, изъ опасенія недоимокъ, отобрать его и у вдовы. Такимъ образомъ, законодатель имѣлъ намѣреніе предоставить самому обществу рѣшить вопросъ объ отобраніи или неотобраніи участка отъ семьи умершаго или выбывшаго домохозяина. Иными являются толкованія Сената, по рѣшеніямъ котораго опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ членовъ семьи къ умершему домохозяину зависитъ отъ волостного суда, руководствующагося при этомъ лишь мѣстными обычаями [4]). Впрочемъ, съ отмѣной круговой поруки приведенные мотивы закона утратили свое основаніе.

Отобраніе надѣльной земли при неисправности въ платежѣ повинностей, съ изданіемъ Положенія 28 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ, можетъ послѣдовать только по особому предложенію земскаго начальника и на точно опредѣленный срокъ, не свыше, однако, шести лѣтъ [5]).

Воспрещеніе отобранія надѣловъ внѣ общаго передѣла соста-

[1]) Ук. 2 деп. 1906 г. № 2368.
[2]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 1773.
[3]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 3047.
[4]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 5818, 1908 г. № 934.
[5]) Общ. Пол. Крест. ст. ст. 328, 329.

вляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ правилъ закона 1893 г. Оно мотивировалось тѣмъ, что принудительная скидка надѣловъ несовмѣстима съ интересами сельскаго хозяйства, для развитія котораго необходима увѣренность, что плоды вложенныхъ въ землю труда и затратъ пойдутъ на пользу самого хозяина, а не другихъ лицъ. Скидка и накидка надѣловъ ведетъ къ усиленію дробности и чрезполосности участковъ и создаетъ поводы къ нежелательному сокращенію сроковъ общихъ передѣловъ. Право общества производить частные передѣлы вызывало на практикѣ многочисленныя злоупотребленія, предупредить которыя для органовъ надзора было слишкомъ трудно. Наконецъ, отмѣна круговой поруки, послѣдовавшая правда позднѣе, въ 1903 г., устранила главный поводъ къ принудительному отобранію земли, которое раньше вызывалось опасеніемъ, со стороны общества, отвѣтственности за недоимки и вытекающею отсюда необходимостью приводить размѣръ владѣнія отдѣльныхъ дворовъ въ соотвѣтствіе съ ихъ платежною и рабочею силою.

По смыслу правилъ закона 1893 г. необходимо признать, что безъ согласія домохозяина не допускается не только уменьшеніе принадлежащаго ему коренного надѣла, но даже предоставленіе ему земли въ другомъ мѣстѣ, взамѣнъ отобранной [1]). Изъ условій отобранія земли вытекаетъ, въ качествѣ неотмѣченнаго въ законѣ положительнаго начала, что участки, отведенные отдѣльнымъ дворамъ, остаются до новаго общаго передѣла въ ихъ владѣніи.

Распоряженіе участками, поступающими во владѣніе общества въ промежутокъ между общими передѣлами.—При разработкѣ закона о передѣлахъ имѣлось въ виду воспретить часто практиковавшееся распредѣленіе освобождающихся участковъ между всѣми дворами. Подобный способъ использованія этихъ участковъ казался нецѣлесообразнымъ; болѣе соотвѣтственной представлялась передача ихъ членамъ общества, неполучившимъ еще надѣла, или малоземельнымъ домохозяевамъ. Но, съ другой стороны, было принято въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ и не оказаться желающихъ принять освобождающіеся участки. Во всякомъ случаѣ, какія-либо ограниченія въ отношеніи использованія освобождающихся участковъ въ законѣ не указаны; обществамъ открывается въ этомъ отношеніи значительный просторъ—общество можетъ передавать освободившіеся участки, въ полномъ составѣ или по частямъ, въ пользованіе другихъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе короткій срокъ, или же сохранять участки до новаго передѣла въ общественномъ пользованіи,

[1]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 5446.

въ видѣ мірскихъ оброчныхъ статей [1]). По разъясненію Сената, законъ предоставляетъ передавать, внѣ общаго передѣла, участки отдѣльнымъ домохозяевамъ лишь при согласіи послѣднихъ на принятіе таковыхъ участковъ [2]). Такимъ образомъ, по смыслу сенатскаго толкованія, и накладка надѣла утрачиваетъ черты частнаго передѣла, какъ акта общины, обязательнаго для ея членовъ.

Порядокъ производства частныхъ передѣловъ.—Для отобранія надѣловъ внѣ общаго передѣла и использованія этихъ надѣловъ установленъ особый порядокъ, нѣсколько отличающійся отъ порядка производства общаго передѣла. Распоряженія общества по подобнымъ вопросамъ должны быть облечены въ форму приговора, постановляемаго большинствомъ $^2/_3$ домохозяевъ. Приговоры объявляются заинтересованнымъ лицамъ и представляются земскому начальнику, которому они могутъ быть обжалованы. Земскій начальникъ провѣряетъ каждый изъ приговоровъ на мѣстѣ, разсматриваетъ принесенныя жалобы и засимъ или разрѣшаетъ обществу привести приговоръ въ исполненіе, или входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ объ отмѣнѣ приговора [3]).

Частные передѣлы въ обществахъ, въ коихъ не производилось общихъ передѣловъ по закону 8 іюня 1893 г.—Въ законѣ 8 іюня 1893 г. содержится указаніе о порядкѣ производства передѣловъ въ обществахъ, въ которыхъ нѣтъ приговоровъ объ общемъ передѣлѣ, постановленныхъ на основаніи этого закона. Это указаніе имѣетъ донынѣ важное практическое значеніе, такъ какъ подобныхъ обществъ очень много. По закону, [4]) до утвержденія перваго, постановленнаго на основаніи ст.ст. 24—31 Общ. Пол. Крест. (т.-е. закона 8 іюня 1893 г.) приговора объ условіяхъ передѣла, сельское общество въ распоряженіяхъ своихъ относительно отдѣльныхъ участковъ, отведенныхъ въ пользованіе домохозяевъ по послѣдней разверсткѣ, руководствуется правилами новаго закона о частныхъ передѣлахъ [5]), а участками, временно предоставленными домохозяевамъ послѣ общей разверстки (накладныя души), общество распоряжается сообразно тѣмъ условіямъ, на которыхъ участки эти были предоставлены, но съ соблюденіемъ постановленій закона 1893 г. объ использованіи подобныхъ участковъ и порядкѣ производства частнаго передѣла [6]).

[1]) Общ. Пол. Крест. ст. 34.
[2]) Ук. 2 деп. 13 дек. 1904 г. № 8713.
[3]) Общ. Пол. Крест. ст.ст. 35 и 36; Пол. Уст. Крест. ст. 31.
[4]) Общ. Пол. Крест. ст. 37.
[5]) Тамъ же ст.ст. 33—36.
[6]) Тамъ же, ст.ст. 35 и 36.

Оцѣнка закона 1893 г. — Законъ 1893 г. встрѣтилъ различную оцѣнку.

Съ одной стороны указывали, что законъ этотъ упорядочилъ общинное владѣніе, и усматриваютъ положительную сторону закона особенно въ воспрещеніи частой скидки и накидки тяголъ, которое ограничило произволъ и злоупотребленія сельскихъ сходовъ. Хотя законъ лишаетъ общество возможности быстро и просто устранять неравномѣрности въ распредѣленіи общинной земли, но эта неравномѣрность вызывается естественными условіями экономической жизни и не поддается устраненію законодательными мѣрами. Сохраненіе равномѣрнаго участія каждаго общинника въ пользованіи надѣльною землею годъ отъ году становится труднѣе; населеніе быстро увеличивается, а земля остается величиною постоянною, и этого по-ложенія не измѣнятъ никакіе законы.

Съ другой стороны указываютъ, что законъ 1893 г. препятствуетъ болѣе справедливому распредѣленію земель; что установленіе минимальнаго срока для передѣловъ стѣснило безъ необходимости крестьянъ, такъ какъ они и сами признаютъ невыгоду частыхъ передѣловъ земли и во всѣхъ случаяхъ, когда это представлялось удобнымъ и возможнымъ, передѣляли землю на сроки болѣе или менѣе продолжительные; что законъ закрываетъ возможность лицамъ, несправедливо лишеннымъ земли, получить таковую при нежеланіи общества произвести общій передѣлъ; что законъ устанавливаетъ какую-то смѣшанную форму подворнаго и общиннаго владѣнія и является не упорядоченіемъ послѣдняго, а средствомъ къ его разрушенію, къ уничтоженію его основы—равномѣрнаго пользованія землею.

Совершенно неосуществимымъ оказался законъ 1893 г. въ немногихъ районахъ *переложной или залежной системы хозяйства.* Какъ извѣстно, при этой системѣ, пашня, послѣ нѣсколькихъ посѣвовъ, переносится на другое мѣсто, а бывшая пахотная земля забрасывается, при чемъ границы отдѣльныхъ полосъ сглаживаются и исчезаютъ, а самая земля поступаетъ въ общественное пользованіе. Такія перераспредѣленія угодій производятся ежегодно, иногда и въ болѣе продолжительные промежутки времени, черезъ 2—3 года. Переложная или залежная система хозяйства, слѣдовательно, неизбѣжно сопровождается постоянными и частыми перераспредѣленіями угодій, т.-е. постоянными передѣлами, которые здѣсь въ хозяйственномъ отношеніи необходимы, такъ какъ обращеніе пашни въ залежь, давая отдыхъ землѣ, препятствуетъ ея истощенію.

ГЛАВА III.

Подворное владѣніе.

Общія замѣчанія.—Терминологія; подворное и участковое владѣнія.—Партикуляризмъ подворнаго владѣнія; коренное подворное владѣніе.

А. Отдѣльныя формы подворнаго владѣнія.—Подворное владѣніе въ Малороссіи, въ юго-западномъ краѣ и въ сѣверо-западномъ краѣ.—Выкупъ подворнаго владѣнія.—Четвертное (однодворческое) владѣніе.—Остальные типы коренного подворнаго владѣнія.—Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ перехода къ нему цѣлой общины.—Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ досрочнаго погашенія выкупного долга. — *Подворное владѣніе, образовавшееся въ силу закона 14 іюня 1910 г.*—Различные виды укрѣпляемыхъ правъ.—Укрѣпленіе въ отношеніи усадебныхъ участковъ.—Форма укрѣпленія по угодьямъ, передѣляемымъ на общемъ основаніи.— Форма укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ.—Укрѣпленіе въ общественныхъ капиталахъ. — Права лицъ, укрѣпившихъ надѣлы въ собственность.

Б. Общія свойства подворнаго владѣнія.—Внутренняя чрезполосица и хозяйственная зависимость подворныхъ владѣльцевъ.—Непередѣляемость подворныхъ участковъ. — Право распоряженія подворными участками.— Право подворныхъ владѣльцевъ на производство выдѣла ихъ участковъ къ одному мѣсту.—Независимость подворныхъ владѣльцевъ отъ общества въ отношеніи семейныхъ раздѣловъ.—Распоряженіе разработкой нѣдръ.—Распорядительная власть сельскаго общества въ отношеніи подворныхъ участковъ при внѣнадѣльномъ землеустройствѣ и межеваніи.—Право общества на переходъ къ отрубному владѣнію.—Власть общества по выдѣлу отдѣльныхъ подворныхъ владѣній въ отрубные участки; неустойчивость нѣкоторыхъ видовъ подворнаго владѣнія.— Выморочные подворные участки.—Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному.—Существо правъ по подворнымъ участкамъ въ прежнемъ законодательствѣ.—Сущность подворнаго права по новому законодательству.

Общія замѣчанія.—Если юридическая конструкція общиннаго владѣнія представляетъ значительныя трудности, то съ еще бо́льшими трудностями приходится встрѣтиться при опредѣленіи юридической природы подворнаго владѣнія, которое нынѣ, въ результатѣ современной земельной политики, въ широкихъ размѣрахъ смѣняетъ собой общину. Трудности эти обусловливаются прежде всего *малой изученностью* подворнаго владѣнія. До послѣдняго времени во внутреннихъ губерніяхъ оно встрѣчалось только изрѣдка и, слѣдовательно, не пред-

ставляло той степени интереса, который вызывался широко распространеннымъ общиннымъ владѣніемъ. Что касается до тѣхъ районовъ, въ которыхъ подворное владѣніе является исконнымъ, именно западныхъ губерній, то относительно строя землевладѣнія въ нихъ собрано еще слишкомъ немного матеріала, чтобы подвергнуть его окончательной теоретической обработкѣ. Такъ или иначе, если литература, касающаяся общиннаго владѣнія чрезвычайно обширна, то, обратно, подворное владѣніе до сихъ поръ очень рѣдко и очень мало привлекало вниманіе изслѣдователей. Точно также и правила закона, касающіяся этого владѣнія, отличаются значительною скудостью.

Основной вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію при изученіи подворнаго владѣнія, тотъ же, что и при изученіи общиннаго владѣнія,— это *вопросъ о соотношеніи правъ общества и правъ отдѣльныхъ владѣльцевъ*. Въ Положеніяхъ 60-хъ годовъ этотъ вопросъ не получилъ полнаго разрѣшенія. Одно представлялось несомнѣннымъ—при подворномъ владѣніи общество не въ правѣ производить количественныхъ передѣловъ, не въ правѣ измѣнять размѣровъ участія въ надѣлѣ отдѣльныхъ дворовъ; надѣлы послѣднихъ признаны наслѣдственными, потомственными. Но такое условіе вовсе не исключаетъ, напримѣръ, признанія права собственности на надѣлъ за обществомъ, а не за отдѣльными домохозяевами, и во всякомъ случаѣ не исключаетъ признанія за обществомъ тѣхъ или иныхъ имущественныхъ правъ по надѣльной землѣ.

Законодательство послѣдняго времени объявило подворные участки *собственностью отдѣльныхъ домохозяевъ* [1]). Но и это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, вовсе не исключаетъ признанія также и за обществомъ ряда имущественныхъ правъ по подворнымъ участкамъ, не исключаетъ, слѣдовательно, того, что крестьянское общество и при подворномъ владѣніи является *союзомъ имущественнымъ*, а не только административнымъ.

Терминологія; подворное и участковое владѣнія. — Терминологія, касающаяся подворнаго владѣнія, не отличается единствомъ и устойчивостью. Законъ говоритъ о владѣніяхъ *подворномъ, участковомъ, наслѣдственномъ* [2]); говоритъ также объ участкахъ, состоящихъ въ *личной собственности*. Послѣднее обозначеніе примѣнялось преимущественно къ участкамъ, которые были выкуплены отдѣльными дворами или по которымъ ссуда погашена до срока [3]), и пріобрѣло очень

[1]) Общ. Пол. ст. 37[4].

[2]) Общ. Пол. ст. 62 п. 10; Пол. Вып. ст. ст. 111, 119, 121; Пол. Крест. Влад. ст. 22.

[3]) Пол. Вык. ст. ст. 116 и 120.

широкое распространеніе въ настоящее время, въ примѣненіи къ владѣніямъ, образующимся на основаніи закона 14 іюня 1910 г. [1]).

Было высказано предположеніе, что законодательство 1861 г. *различало подворное и участковое пользованіе*, считая то и другое наслѣдственнымъ, но разумѣя подъ подворнымъ—пользованіе участками, неразведенными къ однимъ мѣстамъ и состоящими въ чрезполосицѣ, а подъ участковымъ—пользованіе отдѣльными участками, соединенными въ одинъ кусокъ, т.-е. по современной терминологіи, отрубное владѣніе. Однако твердыхъ основаній для описаннаго различенія Положенія 1861 г. не даютъ; во всякомъ случаѣ они не даютъ матеріала для того, чтобы провести юридическое различіе между подворнымъ и участковымъ владѣніями. Ниже мы остановимся подробнѣе на отрубномъ владѣніи, получившемъ въ послѣдніе годы очень широкое распространеніе. Отмѣтимъ лишь пока, что оно является только разновидностью подворнаго владѣнія, отличающеюся однако нѣкоторыми особенностями. Въ настоящей главѣ мы будемъ имѣть въ виду *подворное чрезполосное владѣніе*.

Партикуляризмъ подворнаго владѣнія; коренное подворное владѣніе.—Если Положенія 60-хъ годовъ отличались бѣдностью постановленій, касающихся подворнаго владѣнія, то въ особенности это относится до *постановленій общихъ*. Въ сущности, въ Общемъ Положеніи содержалось только два главныхъ правила подобнаго рода: одно положительное, предоставляющее обществу распоряженіе подворными участками, остающимися праздными по какому-либо случаю [2]), и одно отрицательное, указывающее, что предметы, состоящіе въ связи съ общиннымъ владѣніемъ, т.-е. передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ и т. п., не входятъ въ компетенцію сельскихъ сходовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе землею [3]). Преобладающая масса правилъ относится не къ подворному владѣнію вообще, а къ отдѣльнымъ районамъ этого владѣнія и отдѣльнымъ его типамъ. Правила эти между собою далеко не совпадаютъ. Напримѣръ, законъ описываетъ подворное владѣніе въ Малороссіи совсѣмъ не такъ, какъ такое же владѣніе въ сѣверо-западномъ краѣ. Это обстоятельство, строго говоря, исключаетъ возможность говорить о единомъ подворномъ владѣніи. Мы имѣемъ *нѣсколько типовъ подворнаго владѣнія*, различающихся по мѣстностямъ и по условіямъ образованія.

Однако, наша теорія и практика не обнаружила стремленій считаться съ подобнымъ обстоятельствомъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ ска-

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 17[1], 17[2] и 17[9].

[2]) Общ. Пол. ст. 62 п. 10.

[3]) Общ. Пол. прим. 2 къ ст. 62.

залась бѣдность постановленій закона, особенно по нѣкоторымъ видамъ подворнаго владѣнія, а также малая изученность обычнаго права отдѣльныхъ подворныхъ районовъ. Нерѣдко, поэтому, къ разрѣшенію того или иного вопроса, касающагося подворнаго владѣнія, привлекаются правила, завѣдомо относящіяся до разныхъ его типовъ. Господствующее теченіе склонно къ разработкѣ *общаго типа подворнаго владѣнія*. Въ этомъ направленіи идетъ юридическая теорія, сенатская практика и законодательство, которое въ послѣднее время сдѣлало рядъ рѣшительныхъ шаговъ къ объединенію права подворнаго владѣнія. По такому же пути, за невозможностью вступить на иной, послѣдуемъ и мы, съ тою оговоркою, которая сдѣлана выше. Во всякомъ случаѣ, необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторыя особенности отдѣльныхъ типовъ подворнаго владѣнія вполнѣ замѣтны и имѣютъ важное практическое значеніе. Напримѣръ, въ отношеніи выдѣловъ подворныхъ владѣній въ отрубные участки установлены неодинаковыя правила; различаютъ, именно, *коренное* подворное владѣніе, въ которомъ выдѣлы не допускаются, отъ другихъ его формъ, гдѣ выдѣлы могутъ быть произведены.

Разсмотрѣнію существа подворнаго владѣнія необходимо предпослать обзоръ источниковъ его возникновенія. Съ этой стороны приходится различать подворное владѣніе, установленное въ самомъ началѣ, при отводѣ надѣловъ крестьянамъ, отъ *производнаго* подворнаго владѣнія, образовавшагося впослѣдствіи изъ общиннаго владѣнія. Первую форму, можетъ быть, умѣстнѣе всего было бы именовать *коренною*, еслибъ этотъ терминъ не употреблялся иногда въ примѣненіи къ обществамъ, въ которыхъ выдѣлы отрубныхъ участковъ не допускаются, а къ числу такихъ относятся и нѣкоторыя общества съ производнымъ подворнымъ владѣніемъ.

А. Отдѣльныя формы подворнаго владѣнія.

Подворное владѣніе въ Малороссіи. — Въ подворномъ владѣніи права отдѣльныхъ членовъ общества сопряжены извѣстнымъ образомъ съ правами всего общества какъ цѣлаго. Но нигдѣ эти послѣднія права не были выдвинуты такъ рѣзко на первый планъ, какъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Малороссіи.

Въ Мѣстн. Пол. Малоросс. 1861 г. нѣтъ правила, устанавливающаго общинное владѣніе. Но и здѣсь законъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ категорически указываетъ, что надѣлъ отводится въ постоянное пользованіе *сельскаго общества* [1]), *а не отдѣльныхъ крестьянъ*. Количество

[1]) Мѣстн. Пол. Малоросс. 1861 г., ст.ст. 5, 9, 10, 92.

земли, причитающейся крестьянамъ изъ владѣльческаго имѣнія, также исчисляется на все общество [1]); если изъ фактическаго владѣнія крестьянъ отрѣзывается нѣкоторое количество въ непосредственное распоряженіе помѣщика, то отрѣзка производится изъ общаго состава мірской земли, а не особо отъ каждаго участка [2]). Такимъ образомъ, во всемъ процессѣ надѣленія одна сторона—помѣщикъ имѣетъ дѣло съ цѣлымъ обществомъ, а не съ отдѣльными крестьянами.

Съ другой стороны, по прямому указанію закона, участки мірской земли, предоставленные въ надѣлъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, остаются въ ихъ *потомственномъ пользованіи* [3]). Домохозяинъ, какъ остающійся въ обществѣ, такъ и выходящій изъ него, имѣетъ право передать, еще при жизни, семейный участокъ ближайшему своему наслѣднику; домохозяинъ, не имѣющій въ прямой линіи наслѣдниковъ, можетъ передать участокъ усыновленному пріемышу изъ родственниковъ или постороннихъ [4]). Затѣмъ, семейные участки, хозяева которыхъ не оставили послѣ себя наслѣдниковъ, поступаютъ въ распоряженіе общества. Съ переходомъ въ другое сословіе или другое общество крестьянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ [5]). Распоряженіе участками и угодьями, состоящими не въ семейномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, остается за сельскимъ обществомъ [6]).

Такъ какъ въ результатѣ прирѣзокъ и отрѣзокъ, фактическое землепользованіе измѣняется, то законъ предоставилъ сельскому обществу, по приговору, внести тѣ измѣненія въ составъ отдѣльныхъ подворныхъ владѣній, которыя вызываются измѣненіемъ всего мірского надѣла, и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, произвести, разъ навсегда, передѣлъ земли между всѣми домохозяевами [7]). Такимъ образомъ, обществу предоставлена въ отношеніи подворныхъ владѣній *землераспредѣлительная власть*, по крайней мѣрѣ въ періодъ сформированія надѣла. Та же власть предоставлена обществу и въ послѣдующемъ, при разграниченіи или разверстаніи надѣла для уничтоженія чрезполосицы между нимъ и владѣніями помѣщика. И здѣсь процессъ разыгрывается между помѣщикомъ и обществомъ, а не отдѣльными кресть-

[1]) Тамъ же, ст.ст. 10—14.
[2]) Тамъ же, ст. 40.
[3]) Тамъ же, ст. 93.
[4]) Тамъ же, ст.ст. 94—95.
[5]) Это правило нынѣ не дѣйствуетъ.
[6]) Тамъ же ст.ст. 97—99.
[7]) Тамъ же, ст. 40.

янами. Обществу же, по мірскому приговору, было предоставлено внести соотвѣтствующее измѣненіе въ отдѣльные подворные участки, которые охватывались общимъ разверстаніемъ надѣла не въ одинаковой степени [1]).

Отдѣльные крестьяне могутъ при извѣстныхъ условіяхъ отказаться отъ надѣла или его части, но эти надѣлы возвращаются не помѣщику, а обществу [2]); въ нѣкоторыхъ случаяхъ отказы допускаются только при условіи извѣстныхъ жертвъ въ пользу общества [3]). Съ другой стороны, и общество можетъ при извѣстныхъ условіяхъ отказаться отъ части надѣла, частью по соглашенію съ подворными владѣльцами, частью безъ такого соглашенія [4]). Увольненіе домохозяина изъ общества, въ періодъ обязательныхъ отношеній, поставлено въ зависимость не только отъ ликвидаціи тѣхъ или иныхъ отношеній къ помѣщику, какъ бы это слѣдовало при чисто индивидуалистическомъ строѣ подворнаго владѣнія, но и въ зависимость, въ той или иной формѣ, отъ общества [5]). Наконецъ, отмѣтимъ, что право застройки полевого участка также поставлено въ зависимость отъ согласія общества [6]).

Съ другой стороны, на чисто индивидуалистическихъ началахъ построено отбываніе временно-обязанными крестьянами повинностей въ пользу помѣщика. Исчисленіе причитающагося за мірскую полевую землю оброка производится по каждому семейному участку; домохозяева вносятъ оброкъ, каждый за себя, прямо помѣщику или его повѣренному [7]). Точно также по каждому крестьянскому участку производится и исчисленіе барщинной повинности; раздѣленіе и распредѣленіе рабочихъ дней, порядокъ назначенія работъ касается только помѣщика и отдѣльныхъ дворовъ; общество въ этомъ участія не принимаетъ [8]). Затѣмъ, и переходъ съ издѣльной повинности на оброкъ составляетъ дѣло отдѣльныхъ крестьянъ и помѣщика, а не общества [9]). Наконецъ, въ качествѣ коренного начала слѣдуетъ отмѣтить, что каждый домохозяинъ отвѣчаетъ порознь за исправное отбываніе тѣхъ повинностей, установленныхъ въ пользу помѣщика, которыя причитаются съ подворнаго участка. Все общество, за круговою порукою

[1]) Тамъ же, ст. ст. 66 и 67.
[2]) Тамъ же, ст. ст. 110—113, 117—120, 146.
[3]) Ст. ст. 111, 141, 142.
[4]) Тамъ же, ст. 114—115, 135.
[5]) Тамъ же, ст. ст. 140—141.
[6]) Тамъ же, ст. 106 п. 2.
[7]) Тамъ же, ст. ст. 176 и 189.
[8]) Тамъ же, ст. ст. 197—228.
[9]) Тамъ же, ст. ст. 234—239.

всѣхъ своихъ членовъ, отвѣчаетъ только за тѣ участки, которые находятся въ непосредственномъ распоряженіи общества и не розданы въ подворное владѣніе. Если послѣ принятія цѣлаго ряда мѣръ недоимка не будетъ уплачена, то помѣщикъ можетъ отобрать подворный участокъ недоимщика, передать участокъ другому члену общества, а, при извѣстныхъ условіяхъ, оставить въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, на время или навсегда [1]).

Изъ приведеннаго очерка образованія подворнаго владѣнія въ Малороссіи видно, что оно менѣе всего можетъ быть названо чисто индивидуалистическимъ. Подворнымъ владѣльцамъ здѣсь были предоставлены очень широкія самостоятельныя права, несравненно болѣе широкія, чѣмъ права общинниковъ. Но и *общество надѣлено очень обширными имущественными правами по мірской землѣ*; въ отношеніи нея оно выступаетъ какъ организованное единое цѣлое, какъ юридическое лицо. Въ малороссійскомъ подворномъ владѣніи, по крайней мѣрѣ въ періодъ временно-обязательныхъ отношеній, сплетены очень причудливымъ образомъ права общества и права его членовъ. Объ измѣненіяхъ, внесенныхъ въ это сочетаніе выкупной операціей, скажемъ дальше:

Подворное владѣніе въ Юго-западномъ краѣ. — Въ юго-западныхъ губерніяхъ подворное владѣніе организовано на несравненно болѣе рѣзкомъ *индивидуалистическомъ принципѣ*, хотя и здѣсь общество, какъ таковое, надѣлено рядомъ имущественныхъ правъ.

Если въ Малороссіи мірская земля отведена въ постоянное пользованіе *сельскаго общества*, то въ Юго-зап. краѣ таковая предоставлена въ постоянное пользованіе *крестьянъ сельскаго общества* [2]). Съ другой стороны, если въ Малороссіи подворные участки оставлены въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, то и для Юго-зап. края повторено подобное же правило, но съ оговоркой, что такое пользованіе происходитъ *безъ всякаго вмѣшательства со стороны общества въ распоряженіе этими участками* [3]).

При самомъ опредѣленіи крестьянскаго надѣла обществу не предоставлено здѣсь той роли, какъ въ Малороссіи. Дѣло въ томъ, что въ юго-западныхъ губерніяхъ крестьянамъ назначена въ надѣлъ вся та земля, которая была предоставлена имъ раньше, безъ какихъ-либо въ ней измѣненій. Здѣсь могъ возникнуть только вопросъ о возвращеніи земли, неправильно отобранной помѣщикомъ. Право возбужде-

[1]) Тамъ же, ст. ст. 240—255.
[2]) Мѣстн. Пол. Юго-Зап. ст. ст. 3 и 76.
[3]) Тамъ же, ст. 87.

нія такого вопроса было предоставлено только обществу, а не отдѣльнымъ крестьянамъ [1]).

Законъ допускаетъ, затѣмъ, разграниченіе или разверстаніе господскихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ, въ цѣляхъ уничтоженія чрезполосности, но изъ соотвѣтствующихъ правилъ не видно вполнѣ опредѣлительно, кто является участникомъ въ разверстаніи со стороны крестьянъ—общество, какъ цѣлое, или отдѣльные крестьяне, каждый за себя; законъ говоритъ вообще о «крестьянахъ» [2]). Впрочемъ въ немъ есть одно частное, косвенное указаніе о томъ, что отводимыя, взамѣнъ прежнихъ, полевыя угодья должны примыкать къ надѣлу каждаго хозяина или находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ его двора [3]), изъ чего, казалось бы, приходится заключить, что участниками въ разверстаніи являются отдѣльные крестьяне. Но этого указанія не сдѣлано относительно всѣхъ случаевъ разграниченія. Впослѣдствіи, участникомъ разверстанія со стороны крестьянъ было признано сельское общество.

Отказъ отъ надѣла отдѣльныхъ крестьянъ не поставленъ въ зависимость отъ согласія общества; но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и *сельское общество въ правѣ отказаться отъ части надѣльной земли* [4]). Важныя полномочія предоставлены обществу въ отношеніи упразднившихся и выморочныхъ частей надѣла, вышедшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ изъ обладанія отдѣльныхъ дворовъ; эти части надѣла поступаютъ въ распоряженіе не помѣщика, а общества. Законъ предусматриваетъ и наличность въ надѣлѣ земли, состоящей въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ [5]). Увольненіе изъ общества поставлено въ извѣстную зависимость отъ послѣдняго [6]).

Предоставляя отдѣльнымъ дворамъ по ихъ полевымъ участкамъ широкія права, законъ воспрещаетъ, однако, застройку такихъ участковъ безъ согласія общества [7]).

Отбываніе повинностей по землѣ въ пользу помѣщика, подобно организаціи ихъ въ Малороссіи, построено на чисто индивидуалистическомъ принципѣ. За исправное отбываніе всѣхъ причитающихся съ подворнаго участка повинностей отвѣчаетъ передъ помѣщикомъ каждый домохозяинъ въ отдѣльности. Общество, за круговою порукою

1) Тамъ же, ст. ст. 3—5.
2) Тамъ же, ст. ст. 41—51.
3) Тамъ же, ст. 42.
4) Тамъ же, ст. ст. 94, 95 и 99.
5) Тамъ же, ст. ст. 89, 91—114.
6) Тамъ же, ст. ст. 115—120.
7) Тамъ же, ст. 83 п. 2.

всѣхъ своихъ членовъ, отвѣчаетъ только за повинности съ тѣхъ участковъ, которые находятся въ его непосредственномъ распоряженіи [1]).

Подворное владѣніе въ Сѣверо-западномъ краѣ.—Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ мірской надѣлъ также предоставленъ не обществу, а «крестьянамъ» [2]). По общему правилу, надѣлъ оставленъ тотъ, которымъ крестьяне пользовались при крѣпостномъ правѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалась отрѣзка части надѣла въ пользу помѣщика, но отрѣзка производилась чрезъ обращеніе въ непосредственное распоряженіе помѣщика одного или нѣсколькихъ крестьянскихъ участковъ, въ полномъ ихъ составѣ, безъ раздробленія участковъ на части, развѣ бы на это послѣдовало особое добровольное соглашеніе съ крестьянами [3]). Законъ допускаетъ разграниченіе или разверстаніе угодій, но не указываетъ, кто является участникомъ этого дѣйствія со стороны надѣльныхъ земель—общество или отдѣльные крестьяне.

Подворные участки крестьянскаго надѣла остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, *безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе этими участками.* Но законъ предусматриваетъ также въ чертѣ надѣла земли, состоящія въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ [4]).

Допускался отказъ отъ надѣла отдѣльныхъ крестьянъ, какъ и цѣлаго общества, но отказы отдѣльныхъ крестьянъ не поставлены въ какую-либо зависимость отъ общества, и, въ отличіе отъ подворнаго владѣнія другихъ районовъ, освобождающіеся надѣлы не поступали въ распоряженіе общества. Точно также выходъ крестьянъ изъ сельскаго общества не поставленъ въ зависимость отъ общества [5]). За исправное отбываніе по землѣ повинностей въ пользу помѣщика отвѣчаетъ каждый хозяинъ порознь; законъ вовсе не предусматриваетъ повинностей, отбываемыхъ всѣмъ обществомъ [6]).

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ типовъ подворнаго владѣнія таковое въ Сѣверо-западномъ краѣ представляется наиболѣе индивидуалистическимъ, личнымъ.

Выкупъ подворнаго владѣнія.—Выше мы описали подворное владѣніе въ трехъ районахъ въ моментъ его образованія и въ періодъ временно-обязательныхъ отношеній.

1) Тамъ же, ст. ст. 215—217.
2) Мѣстн. Пол. Сѣв.-Зап. 1861 г. ст. ст. 3 и 71.
3) Тамъ же, ст. ст. 3, 6, 31.
4) Тамъ же, ст. ст. 81, 87.
5) Тамъ же, ст. ст. 88—100, 101—104.
6) Тамъ же, ст. 204.

Намъ остается теперь выяснить, какъ складывались отношенія между обществомъ и крестьянами при выкупѣ и вслѣдствіе него. Къ сожалѣнію, законъ не даетъ отчетливаго отвѣта на этотъ вопросъ и оставляетъ многое не вполнѣ яснымъ.

Несмотря на крупныя различія подворнаго владѣнія по отдѣльнымъ мѣстностямъ, Положеніе о выкупѣ 1861 г. устанавливаетъ не только почти одинаковыя правила для выкупного производства, но опредѣляетъ *одинаковыми нормами права крестьянъ на выкупленныя земли.*

Выкупъ могъ производиться какъ со стороны отдѣльныхъ подворныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны цѣлыхъ обществъ, по мірскому приговору. Большинство надѣльныхъ земель подвораго владѣнія выкуплены именно цѣлыми обществами, на имя которыхъ составлены и данныя крѣпости. Въ особенности это имѣло мѣсто по отношенію къ Западному краю, въ которомъ, какъ извѣстно, выкупъ надѣловъ сталъ обязательнымъ вскорѣ же послѣ прекращенія крѣпостной зависимости, въ 60-хъ годахъ. Случаи выкупа надѣловъ единичными домохозяевами представляются рѣдкими исключеніями; въ этихъ случаяхъ крестьяне должны были получить отдѣльныя данныя. Во всякомъ случаѣ, выкупать отдѣльно свои надѣлы могли только подворные владѣльцы [1]).

При выкупѣ размѣръ всего надѣла могъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, уменьшенъ, причемъ предѣлы такого уменьшенія опредѣляются для Малороссіи Юго-зап. края извѣстными размѣрами всего надѣла сельскаго общества, а для Сѣверо-зап. края—извѣстными размѣрами каждаго подворнаго участка [2]). И въ этомъ, несомнѣнно, проявляется особенная яркость индивидуалистическаго типа подворнаго владѣнія сѣверо-западныхъ губерній.

Въ дальнѣйшемъ законъ проводитъ различія въ условіяхъ выкупа въ зависимости не отъ типа владѣнія, а отъ того, выкупалась ли земля цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными крестьянами. Когда земля пріобрѣтается отдѣльными крестьянами, то размѣръ выкупной ссуды опредѣляется для каждаго изъ нихъ въ порядкѣ выкупной операціи. Когда земля пріобрѣтена цѣлымъ обществомъ, то внутренняя разверстка выкупного платежа между членами общества зависитъ отъ самого общества [3]). Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтственнымъ за исправную уплату выкупныхъ платежей признается все общество, на

---

1) Пол. Вык. 1861 г. ст. 34.
2) Тамъ же, ст. ст. 57—59.
3) Тамъ же, ст. 118.

началахъ круговой поруки; въ первомъ — каждый домохозяинъ лично [1]).

Что касается до характеристики правъ крестьянъ на выкупленныя земли, то и въ этомъ отношеніи Пол. Вык., при буквальномъ толкованіи, ставитъ характеристику въ зависимость отъ способа выкупа. Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, признаются *личною собственностью каждаго* [2]); напротивъ, земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается *собственностью всего общества* со всѣми полномочіями, присущими общинному владѣнію, т.-е. съ правами передѣловъ, раздѣла на подворные участки и т. п. [3]).

Эти правила породили не мало замѣшательства. Общества съ подворнымъ владѣніемъ, выкупавшіяся въ полномъ составѣ, вовсе не переходили вслѣдствіе этого къ общинному владѣнію. Практика пришла къ твердому рѣшенію, что и послѣ выкупа не утратили своей силы статьи Мѣстныхъ Положеній, опредѣлявшія взаимныя отношенія общества и его членовъ, и что къ подворнымъ обществамъ неприменимы тѣ правила Пол. Вык., которыя установлены для обществъ, пріобрѣвшихъ надѣльныя земли въ полномъ своемъ составѣ [4]). Но, съ другой стороны, случалось что къ характеристикѣ подворнаго владѣнія привлекалось цитированное выше правило о принадлежности права собственности на надѣлъ, выкупленный цѣлымъ обществомъ— этому послѣднему.

Относительно участковъ, пріобрѣтенныхъ въ «личную собственность», законъ указываетъ, что они переходятъ по наслѣдству, согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ; что они могутъ быть отчуждаемы, — въ первые 9 лѣтъ (считая съ 1861 г.) только членамъ того же общества; по истеченіи этого срока—и постороннему лицу, если послѣднее уплатитъ весь числящійся на участкѣ долгъ по выкупной ссудѣ. Выморочные подворные участки обращаются въ собственность сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго находятся [5]).

---

1) Тамъ же, ст. 127 и слѣд. Только впослѣдствіи правила объ отвѣтственности по выкупному долгу пріурочили и въ редакціонномъ отношеніи различіе этой отвѣтственности не къ способу пріобрѣтенія надѣльной земли, а къ формѣ землевладѣнія—общинной и подворной.
2) Тамъ же, ст. 166.
3) Тамъ же, ст. 160 и слѣд.
4) См. напр. 2 ук. деп. 1886 г. № 5423.
5) Пол. Вык. ст. ст. 166, 168 и 169. — Положенія 1861 г. предоставляли даже общиннику безъ согласія общества досрочно погасить долгъ на состоящій въ его пользованіи участокъ полевой земли. Законъ 14 декабря 1893 г. преградилъ возможность досрочнаго погашенія долга безъ согласія общества. Но, по разъясненіямъ Сената, этотъ законъ касается лишь земель, состоящихъ въ

Четвертное (однодворческое) владѣніе.—При поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ укрѣплялся тотъ порядокъ владѣнія—подворный или общинный,—который раньше существовалъ въ томъ или иномъ обществѣ [1]). Поэтому въ *однодворческихъ обществахъ* закрѣплено подворное владѣніе.

Однодворцы—потомки мелкихъ служилыхъ людей, получавшихъ небольшія помѣстья на южной границѣ Московскаго государства, въ нынѣшнихъ Тульской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской и др. губерніяхъ. Они испомѣщались по мѣрамъ того времени—четвертямъ ($1^1/_2$ дес.), почему и земля ихъ называется *четвертною*. Каждая семья получала право на извѣстное число четвертей. Впослѣдствіи однодворцы перешли въ разрядъ государственныхъ крестьянъ и подверглись поземельному устройству на общемъ основаніи. Частью они уже давно перешли къ общинному владѣнію, съ количественными передѣлами. Остальные сохраняютъ за каждымъ дворомъ *наслѣдственное право на опредѣленное количество земли*, которою владѣютъ чрезполосно; таково владѣніе на *четвертномъ правѣ*. По обычаю четвертные владѣльцы производятъ передѣлы четвертной земли, но только качественные. Случается, что бывшіе однодворцы владѣютъ частью земли на четвертномъ правѣ, а другою частью—на «душевомъ», т.-е. общинномъ правѣ.

Въ законѣ нѣтъ указаній, которыя позволяли бы очертить съ достаточною полнотою отношенія общества и его членовъ при подворномъ владѣніи у государственныхъ крестьянъ, въ частности при четвертномъ владѣніи. По разъясненію Сената, въ законоположеніяхъ о крестьянахъ не содержится никакихъ указаній на различіе между подворно-наслѣдственнымъ и четвертнымъ пользованіемъ [2]). Поэтому Сенатъ примѣняетъ къ четвертному владѣнію правила, установленныя для владѣнія подворнаго.

общиннымъ, а не въ подворномъ владѣніи; въ отношеніи подворныхъ участковъ владѣлецъ въ правѣ погасить досрочно выкупной долгъ, не испрашивая согласія общества (Пол. Вык. ст. 119; ук. 2 деп. 1896 г. № 2432, 1898 г. № 55). То же подтверждено и относительно бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ указаніемъ, что право досрочнаго выкупа принадлежитъ имъ, независимо отъ того, расположены ли выкупаемые участки въ одномъ отрубѣ, или состоятъ изъ нѣсколькихъ полосъ (ук. 2 деп. 1896 г. № 3375).

Въ случаяхъ досрочнаго погашенія долга по участкамъ, пріобрѣтеннымъ въ составѣ цѣлаго общества, владѣльцамъ ихъ, по прямому указанію закона, надлежало выдавать отдѣльныя данныя, съ освобожденіемъ отъ запрещенія по выкупной ссудѣ, наложеннаго на землю крестьянъ, съ коими упомянутые владѣльцы перешли на выкупъ (Пол. Вык. ст. ст. 115 и 119). Впрочемъ, на практикѣ приведенное указаніе закона далеко не всегда соблюдалось.

[1]) Пол. Крест. Каз. ст. ст. 5 и 6 прил. къ ст. 13.

[2]) Ук. 2 дек. 1906 г. № 187.

Остальные типы коренного подворнаго владѣнія.—Кромѣ описанныхъ выше видовъ подворнаго владѣнія, утвержденнаго при первоначальномъ укрѣпленіи надѣловъ, есть еще рядъ другихъ. Такъ, подворное владѣніе было установлено у нѣкоторыхъ помѣщичьихъ крестьянъ великороссійскихъ губерній, у нѣкоторыхъ государственныхъ крестьянъ,—не происходящихъ отъ однодворцевъ Московскаго государства. Оно установлено, затѣмъ, у государственныхъ крестьянъ западныхъ губерній.

Мы не будемъ останавливаться на этихъ типахъ подворнаго владѣнія и перейдемъ къ описанію тѣхъ его формъ, которыя образовались уже послѣ надѣленія изъ общиннаго владѣнія. Главныя условія образованія такихъ формъ мы разсмотрѣли въ главѣ объ общинномъ владѣніи, при описаніи способовъ ликвидаціи этого владѣнія. Здѣсь мы остановимся только на разсмотрѣніи существа подворнаго владѣнія, т.-е. на изслѣдованіи взаимоотношенія въ немъ правъ общества и отдѣльныхъ его членовъ.

Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ перехода къ нему цѣлой общины.—Еще въ періодъ временно-обязательныхъ отношеній помѣщичьи крестьяне, пользовавшіеся надѣльною землею на передѣльномъ правѣ, могли замѣнить общинное владѣніе наслѣдственнымъ. Эта замѣна, по указанію закона, означала: отмѣну передѣловъ и разверстки мірской земли, разбивку ея, разъ навсегда, на подворные участки и раздачу ихъ домохозяевамъ въ потомственное пользованіе. Разверстанія участковъ къ однимъ мѣстамъ не требовалось; это могло быть сдѣлано потомъ [1]). При переходѣ къ подворному владѣнію по обоюдному соглашенію общества и помѣщика, могла быть сохранена круговая порука [2]). Вообще же, отбываніе повинностей при подворномъ владѣніи построено на началахъ личной отвѣтственности каждаго домохозяина. Домохозяева, не участвующіе въ круговой порукѣ, вносятъ оброкъ каждый за себя. Точно также расчетъ издѣльной повинности дѣлается не съ цѣлымъ обществомъ, а порознь, съ хозяиномъ каждаго двора [3]). Въ случаѣ, если, за примѣненіемъ цѣлаго ряда мѣръ, недоимка по подворному участку не будетъ погашена, участокъ отбирается у недоимщика, но поступаетъ въ распоряженіе не общества, а помѣщика, который передаетъ его другимъ членамъ того же общества а, при отсутствіи желающихъ принять участокъ, — оставляетъ его у себя [4]). Съ другой стороны, участки, отъ которыхъ отказы-

[1]) Мѣстн. Пол. Великоросс. 1861 г. ст. ст. 115 и 116.

[2]) Тамъ же ст. 115.

[3]) Тамъ же ст. ст. 183, 195, 198, 229, 250.

[4]) Тамъ же ст. ст. 265, 266.

ваются отдѣльные дворы, и участки выморочные поступаютъ въ распоряженіе общества, которое, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязано принять такіе участки; общество можетъ оставить ихъ въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ или предоставить въ потомственное пользованіе новымъ хозяевамъ [1]).

Въ отношеніи выкупа подворнаго владѣнія, образовавшагося изъ общиннаго, дѣйствовали изложенныя выше общія правила выкупной операціи.

Какъ извѣстно, община и послѣ выкупа сохранила право перейти въ цѣломъ составѣ къ подворному владѣнію. Законъ предоставляетъ обществу раздѣлить пріобрѣтенныя земли на подворные участки; при этомъ распредѣляются между домохозяевами и выкупные платежи [2]). Права такихъ подворныхъ владѣльцевъ законъ именуетъ личною собственностью [3]).

Подворное владѣніе, образовавшееся посредствомъ досрочнаго погашенія выкупного долга.—Положеніе о выкупѣ 1861 г., какъ мы знаемъ, предоставляло крестьянину-общиннику выдѣлиться изъ общины, безъ ея согласія. Для этого требовалось уплатить въ казну всю причитающуюся на участокъ выкупную ссуду; тогда общество обязывалось выдѣлить такому крестьянину участокъ, соотвѣтственный взносу, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжалъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью надѣльной земли въ составѣ мірского надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей [4]). Изъ этого правила видно, что досрочное погашеніе выкупного долга прекращаетъ общинныя отношенія и освобождаетъ отъ участія въ коллективной отвѣтственности по погашенію остальной части долга и что окончательная ликвидація отношеній съ обществомъ мыслится какъ сопряженная съ территоріальнымъ выдѣломъ къ одному мѣсту, который можетъ и не воспослѣдовать немедленно, а фактически производился очень рѣдко. Права на участокъ домохозяина, досрочно погасившаго долгъ, именуются въ законѣ личною собственностью.

Взаимныя отношенія сторонъ между моментами досрочнаго погашенія долга и окончательнаго выдѣла регулируются, по разъясненіямъ Сената, слѣдующимъ образомъ. Крестьянинъ, погасившій выкупную ссуду, въ правѣ пользоваться землею въ прежнемъ размѣрѣ и въ прежнихъ мѣстахъ до окончательнаго выдѣла ему соотвѣтственнаго участка [1]). Общество лишалось права измѣнять долю участія этого крестьянина въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, т.-е. не могло складывать съ него, ни налагать на него надѣловъ, включать выкупленные участки въ общій передѣлъ или отбирать ихъ отъ владѣльцевъ, безъ ихъ на то согласія, при передѣлахъ [2]). Въ свою очередь и крестьянинъ, выкупившій свой надѣлъ, никакихъ правъ на участіе въ передѣлѣ остальной земли не имѣетъ [3]). Обмѣнъ выкупленной земли на остающуюся въ распоряженіи общества можетъ послѣдовать только по взаимному соглашенію выкупившаго землю съ обществомъ [4]). Но когда домохозяинъ, внесшій выкупную ссуду, вовсе не заявляетъ требованія о выдѣлѣ участка къ одному мѣсту, то общество, при передѣлахъ, не лишено права, въ случаѣ надобности, передвигать полосы этого домохозяина, т.-е. измѣнять существовавшее при выкупѣ пользованіе, не уменьшая только количество земли, на которое этотъ домохозяинъ имѣетъ право, соотвѣтственно сдѣланному имъ взносу выкупной ссуды [5]).

Подворное владѣніе, образовавшееся въ силу закона 14 іюня 1910 г.— Главнымъ источникомъ образованія подворнаго владѣнія въ настоящее время является законъ 14 іюня 1910 г. Въ этомъ законѣ, какъ мы знаемъ, установлено два основанія для превращенія общиннаго владѣнія въ подворное. Во-первыхъ, общества, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаны силою закона перешедшими къ наслѣдственному владѣнію [6]). Во-вторыхъ, каждому домохозяину, владѣющему надѣльною землею на общинномъ правѣ, предоставлено во всякое время требовать укрѣпленія соотвѣтствующей части надѣла въ отдѣльную собственность [7]). Послѣдняя операція носитъ обычно наименованіе «укрѣпленія надѣльной земли въ личную собственность» — выраженіе, не вполнѣ удачное, такъ какъ сущность разсматриваемаго дѣйствія заключается въ укрѣпленіи не столько надѣльной, сколько общинной земли, и укрѣпляется таковая не всегда въ личную собственность одного домохозяина, а иногда въ общую собственность его съ другими членами двора.

Какъ ни различны оба пути образованія подворнаго владѣнія, они приводятъ къ одному и тому же результату, создавая особую

1) Тамъ же ст. ст. 117, 126—131.
2) Пол. вык. ст. 111.
3) Пол. вык. ст. 116
4) Пол. Вык. над. 1876 г. ст. 165.

1) Ук. 2 деп. 1885 г. № 5527, 1887 г. № 2360, 1904 г № 5160.
2) Ук. 2 деп. 1883 г. № 2581, 1884 г. № 3501, 1910 г. № 3783; рѣш. 1 общ. собр. Сен. 1888/9 г. № 124.
3) Ук. 2 деп. 1908 г. № 3505.
4) Ук. 2 деп. 1886 г. № 2062 и др.
5) Ук. 2 деп. 1887 г. № 2360; 1907 г. № 5450.
6) Общ. Пол. ст. 171.
7) Общ. Пол. ст. 179.

форму подворнаго владѣнія, существо которой характеризуется въ законѣ одинаковыми выраженіями. При томъ огромномъ значеніи, который имѣетъ законъ 14 іюня, намъ придется съ большею подробностью остановиться на изученіи свойствъ устанавливаемаго имъ землевладѣнія. Правила закона и обширная практика даетъ для этого достаточный матеріалъ.

Различные виды укрѣпляемыхъ правъ.—Какъ извѣстно, крестьянскій надѣлъ представляется сложнымъ комплексомъ различныхъ угодій, хозяйственныя различія которыхъ неизбѣжно влекутъ за собой и различія въ ихъ правовомъ положеніи. Такъ, въ надѣлѣ имѣются прежде всего усадебные участки, которые и при общинномъ владѣніи признавались состоящими въ наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ дворовъ. Далѣе, важнѣйшею частью надѣла является пахотная земля, подлежащая, съ 1893 г., дѣйствію достаточно точныхъ и однообразныхъ правилъ о передѣлѣ. Имѣются, затѣмъ, вспомогательныя угодья, которыя иногда передѣляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и пахотная земля, но чаще передѣляются на иныхъ, отличныхъ, особыхъ основаніяхъ. Наконецъ, имѣются и угодья вовсе не передѣляемыя, а остающіяся или въ непосредственномъ пользованіи всего общества, или въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ его членовъ.

Приведенныя различія въ хозяйственной природѣ и юридическомъ положеніи разнородныхъ частей надѣла отражаются и на формѣ укрѣпленія, на существѣ правъ, которыя въ нихъ укрѣпляются за выходящими изъ общины. Законъ 14 іюня устанавливаетъ три такихъ формы: во-первыхъ, *право отдѣльной*, отъ остальныхъ домохозяевъ, *собственности на* опредѣленные, конкретные *участки* земли; во-вторыхъ, *право пользованія въ неизмѣнной долѣ или право на участіе въ пользованіи въ неизмѣнной долѣ* угодьями и, наконецъ, въ-третьихъ, *право на участіе въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ*. Приведенныя различія въ существѣ укрѣпляемыхъ правъ поставлены въ зависимость отъ того, въ какое отношеніе тѣ или иныя угодья поставлены къ общему передѣлу.

Укрѣпленіе въ отношеніи усадебныхъ участковъ. — Усадебные участки признаны собственностью домохозяевъ силою закона [1]). Поэтому, строго говоря, объ укрѣпленіи ихъ въ собственность не можетъ быть и рѣчи. Процессъ укрѣпленія сопряженъ съ измѣненіемъ правъ; въ отношеніи же усадебныхъ участковъ въ послѣднемъ не встрѣчается надобности, такъ какъ они уже признаны собственностью не общества, а домохозяевъ. Можетъ возникнуть лишь вопросъ объ *удостовѣреніи* права собственности на усадьбы за тѣми или иными лицами, и законъ 14 іюня установилъ способы такого удостовѣренія [1]). Если, тѣмъ не менѣе, въ укрѣпительные акты включаются свѣдѣнія о размѣрахъ и границахъ усадебныхъ участковъ, то такія свѣдѣнія имѣютъ, въ сущности, только удостовѣрительный характеръ [2]).

1) Общ. Пол. ст. 37^4.

Форма укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Реализацію правъ, принадлежащихъ выходящему изъ общины, можно мыслить въ различныхъ формахъ—въ формѣ денежной оплаты этихъ правъ, въ формѣ фиксаціи опредѣленной доли въ общественной собственности или даже участія въ пользованіи ею, въ формѣ выдѣла къ одному мѣсту округленнаго участка въ отдѣльную собственность и, наконецъ, въ формѣ признанія отдѣльной собственности на чрезполосные участки разныхъ клиновъ и загоновъ, въ соотвѣтствіи съ обычной крестьянской внутреннею чрезполосностью, безъ ея нарушенія.

Правительство рѣшительно склонилось въ пользу послѣдней формы выхода изъ общины; эта форма была положена въ основаніе указа 9 ноября, она же вызвала рѣшительную критику со стороны части членовъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Въ этой формѣ усматривали противорѣчіе съ идеей землеустройства и улучшенія условій сельскаго хозяйства; указывали, что закрѣпленіе внутренней чрезполосности послужитъ лишнимъ тормазомъ къ тому и другому и создаетъ одну изъ самыхъ неудовлетворительныхъ формъ землевладѣнія—дробную внутреннюю чрезполосицу при крупныхъ различіяхъ правъ владѣльцевъ на отдѣльныя полосы: одни владѣютъ ими на правѣ собственности, другіе—на общинномъ правѣ. Съ этой точки зрѣнія указывали на предпочтительность реализаціи правъ выходящаго изъ общины только въ формѣ выдѣла отрубного участка къ одному мѣсту. Съ другой стороны, считали болѣе предпочтительнымъ укрѣплять за выходящими домохозяевами не отдѣльные чрезполосные участки, а лишь опредѣленную долю участія въ общемъ владѣніи. Такая форма признавалась болѣе удобною и менѣе стѣснительною для общества, остающагося при общинномъ землевладѣніи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворяющею и выходящихъ изъ общины. Они безпрепятственно могли бы отчуждать принадлежащія имъ доли въ общемъ владѣніи; продать отдѣльныя полосы не легче, чѣмъ право участія. Въ хозяйственномъ же использованіи своего участка укрѣпившій его въ натурѣ, до выдѣла къ одному мѣсту, не менѣе стѣсненъ, чѣмъ имѣющій опредѣленную долю участія въ общественной землѣ. Самый выдѣлъ участка къ однимъ мѣстамъ былъ бы легче для общества при укрѣпленіи въ

1) Тамъ же и ст. 17^{23}.

2) Общ. Пол. ст. 29^3 п. 9.

собственность идеальныхъ долей участія, чѣмъ при укрѣпленіи полосъ. Наконецъ, при долевомъ участіи не создавалось бы въ сущности призрачное право собственности на участки, которые при укрѣпленіи ихъ въ натурѣ могутъ не одинъ разъ выходить изъ рукъ собственника вслѣдствіе требованія другихъ домохозяевъ о выдѣлѣ имъ земли къ одному мѣсту и связанной съ производствомъ такого выдѣла передвижки полосъ, не исключая и тѣхъ, которыя уже укрѣплены.

Большинство членовъ законодательныхъ учрежденій примкнуло къ точкѣ зрѣнія правительства. Укрѣпленіе въ собственность чрезполосныхъ участковъ было признано мѣрой, содѣйствующею землеустройству, какъ первая къ нему ступень. Указывалось, что укрѣпленіе долей участія въ общинной землѣ замѣнило бы только право пользованія въ ней правомъ общей собственности и совершенно не подвинуло бы впередъ выхода изъ общины. Подобное владѣніе не повело бы къ привитію въ населеніи понятій о частной собственности и къ ея насажденію среди крестьянъ. Укрѣпившій за собою отвлеченное право участія по прежнему не имѣлъ бы въ личной собственности ни одного опредѣленнаго клочка земли; онъ лишенъ главнаго содержанія права собственности—господства лица надъ вещью. Все отличіе такого домохозяина отъ общинниковъ состояло бы лишь въ томъ, что доля участія его въ надѣльной землѣ не подлежала бы измѣненію при передѣлахъ. Перемѣщенію же своихъ полосъ онъ былъ бы подверженъ въ той же мѣрѣ, какъ и крестьяне, оставшіеся при общинномъ землепользованіи. Въ хозяйственномъ отношеніи онъ также не менѣе послѣднихъ былъ бы связанъ общественными порядками, и напрасно было бы ожидать, что онъ рѣшится производить на своемъ участкѣ какія либо улучшенія. Участки будутъ отчуждаться въ крѣпкія хозяйственныя руки только при условіи точнаго опредѣленія ихъ; пріобрѣтеніе же долей въ общей собственности можетъ скорѣе привлекать лицъ, желающихъ проникнуть въ общество съ спекулятивными цѣлями, чѣмъ дѣйствительныхъ хозяевъ. Укрѣпленіе въ собственность отдѣльныхъ полосъ не составляетъ конечной цѣли землеустроительной политики; оно является переходною ступенью къ выдѣлу въ отрубные участки. Самое неудобство обладанія многими мелкими полосами побуждаетъ какъ собственника, такъ и общество стремиться къ болѣе совершенной формѣ владѣнія — отрубной или хуторской. При укрѣпленіи же одного долевого участія такихъ побужденій не существовало бы, и общинный бытъ со всѣми его недостатками могъ бы продолжаться.

Такимъ образомъ, основной формой укрѣпленія въ пахатной землѣ, и, вообще, въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, принята фиксація чрезполосныхъ участковъ. Въ этихъ угодьяхъ за выходящими изъ общины укрѣпляются въ собственность не паи, души, доли или надѣлы, понимаемые въ смыслѣ долей участія въ пользованіи, а опредѣленные, конкретные, обособленные участки [1]).

Форма укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ. — Въ каждомъ почти обществѣ имѣются сѣнокосныя, лѣсныя и другія угодья, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ, напримѣръ, по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ, а также непередѣляемыя угодья, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общества,—мірская усадебная земля, выгоны, пастбища, оброчныя статьи и друг. Право на участіе въ пользованіи упомянутыми угодьями имѣетъ большую цѣнность, а въ нѣкоторыхъ обществахъ подъ этими угодьями состоитъ значительная часть всей надѣльной земли. Авторы указа 9 ноября исходили изъ мысли, что во вспомогательныхъ угодьяхъ члены общества обыкновенно не имѣютъ постоянныхъ участковъ, которые могли бы быть укрѣплены въ собственность; укрѣпленіе же тѣхъ участковъ, которые случайно окажутся въ пользованіи того или иного лица, было бы и несправедливымъ, и неудобнымъ, и даже невозможнымъ. Поэтому въ указѣ 9 ноября установлено различіе между угодьями, состоящими въ постоянномъ пользованіи и передѣляемыми только при общихъ передѣлахъ, съ одной стороны, и угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми вовсе, съ другой; переходящимъ къ личному владѣнію предоставляется въ угодьяхъ второй категоріи лишь право пользованія, безъ отвода изъ нихъ участковъ. Но, затѣмъ, авторы указа 9 ноября считали существенно важнымъ, чтобы пользованіе такими угодьями было вполнѣ устойчивымъ и опредѣленнымъ. Такой характеръ пользованія считался прежде всего необходимымъ для выдѣла укрѣпленныхъ чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ прекращаться и пользованіе этими угодьями. Равнымъ образомъ и для выгодной продажи укрѣпленныхъ участковъ съ сохраненіемъ за покупщикомъ предоставленнаго продавцу права участія во вспомогательныхъ угодьяхъ крайне важно, чтобы доля участія была вполнѣ опредѣленной. Наконецъ, основанія разверстки передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій могутъ измѣняться, а число разверсточныхъ единицъ увеличиваться. Поэтому, если въ этихъ угодьяхъ не будетъ опредѣлена постоянная доля, то она можетъ постепенно уменьшаться, что призна-

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{11} и 17^{15}; ук. 2 дек. 1910 г. № 3719; цирк. Мин. вн. дѣлъ 1907 г. № 24.

валось недопустимымъ по отношенію къ личнымъ собственникамъ. Въ виду этого казалось необходимымъ, наряду съ сохраненіемъ за перешедшими къ личному владѣнію членами общества права на участіе въ пользованіи вспомогательными угодьями, каждый разъ, когда это возможно, опредѣлять и неизмѣнную долю участія въ пользованіи.

Изъ указаннаго рода угодій не представится никакихъ затрудненій опредѣлить такую долю въ угодьяхъ нераздѣляемыхъ, такъ какъ ежегодно, а иногда и на болѣе продолжительные сроки они распредѣляются, по тому или иному основанію, между всѣми членами общества, и при всякомъ передѣлѣ каждый изъ нихъ получаетъ въ этихъ угодьяхъ вполнѣ опредѣленную часть. Что же касается угодій непередѣляемыхъ, состоящихъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, то вычислить, въ какой долѣ участвуетъ въ общемъ пользованіи каждый отдѣльный членъ общества, положительно немыслимо. Такъ, напримѣръ, фактическое пользованіе выгонами состоитъ въ пастьбѣ, причемъ каждый домохозяинъ держитъ столько скота, сколько хочетъ и можетъ. Количество содержимаго отдѣльными домохозяевами скота не находится въ обязательномъ соотвѣтствіи съ размѣрами ихъ землепользованія: бѣдный многосемейный крестьянинъ, получившій по послѣднему передѣлу землю на 5—6 душъ и половину ея отдавшій въ аренду, держитъ одну корову и лошадь, а зажиточный малосемейный крестьянинъ, получившій земли всего на 2—3 души, имѣетъ нерѣдко скота гораздо больше. Столь же неопредѣленно и неравномѣрно участіе отдѣльныхъ домохозяевъ въ пользованіи мірскою усадебною землею, рыбными ловлями и друг. Поэтому, казалось, что въ отношеніи непередѣляемыхъ угодій за переходящими къ личному владѣнію можетъ быть сохранено только право участія въ пользованіи этими угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, безъ указанія опредѣленной доли въ пользованіи.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными соображеніями указъ 9 ноября установилъ *двѣ формы укрѣпленія во вспомогательныхъ угодьяхъ: право пользованія въ неизмѣнной долѣ* — въ тѣхъ сѣнокосныхъ, лѣсныхъ и другихъ угодьяхъ, которыя опредѣляются на особыхъ основаніяхъ, напр. по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ и т. п., и *право участія въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ*—въ непередѣляемыхъ угодьяхъ, какъ-то: мірской усадебной землѣ, выгонахъ, пастбищахъ, оброчныхъ статьяхъ и друг. [1]).

Въ отношеніи угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, законъ 14 іюня сохранилъ правило указа 9 ноября, съ нѣкоторымъ

[1]) Указъ 9 ноября 1906 г. отд. I, ст. 4.

измѣненіемъ редакціи, а именно законъ постановляетъ, что домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, напримѣръ, по произведеніямъ почвы [1]). и т. п.

Къ сожалѣнію, въ законодательныхъ матеріалахъ нѣтъ соображеній о существѣ той формы владѣнія упомянутыми угодьями, которая устанавливается новѣйшими правилами. Въ практикѣ, указаніе на укрѣпленіе неизмѣнной доли дало поводъ истолковать эту форму какъ общую собственность. Между тѣмъ, буквальное выраженіе закона—право *пользованія* въ неизмѣнной долѣ—даетъ основаніе предполагать, что и по новымъ законамъ угодья, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ, остаются въ собственности и распоряженіи общества, участникамъ котораго принадлежитъ лишь право пользованія въ общественномъ имуществѣ, причемъ общество не въ правѣ измѣнить доли участія отдѣльныхъ своихъ членовъ.

Что касается до угодій непередѣляемыхъ, то Гос. Дума, по соображеніямъ, которыя трудно передать, по ихъ неясности, измѣнила правило указа 9 ноября. По закону 14 іюня право пользованія непередѣляемыми угодьями, какъ-то мірскою усадебною землею, проѣздами, выгонами, водопоемъ, пастбищами, оброчными статьями и проч., укрѣпляются въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ приговоровъ и другихъ достовѣрныхъ данныхъ; въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ [2]). Подъ *принятыми обществомъ основаніями*, разумѣются, при этомъ, не тѣ основанія, которыя приняты обществомъ въ моментъ укрѣпленія, а тѣ, которыя приняты обществомъ въ данное время и могутъ быть приняты впослѣдствіи [3]).

Изъ указаній практики остановимся на слѣдующихъ:

Лѣса и луга не всегда являются угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ. Необходимо каждый разъ установить способы пользованія и формы передѣла этихъ угодій. Если они передѣляются на общихъ основаніяхъ съ полевыми угодьями, т.-е. если въ нихъ такъ же, какъ и въ поляхъ, и на то же число душъ отводятся каждому двору опредѣленные участки впредь до слѣдующаго общаго передѣла, то въ этихъ угодьяхъ укрѣпляются опредѣленные въ натурѣ

[1]) Общ. Пол. ст. 17[17].
[2]) Общ. Пол. ст. 17[19].
[3]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 5544.

участки; если же луга и лѣса передѣляются на особыхъ основаніяхъ, напр., по количеству травы, по числу косъ, поровну на дворъ и т. п., то въ нихъ укрѣпляются не опредѣленные постоянные участки, а только неизмѣнныя доли пользованія [1]). Къ угодьямъ, передѣляемымъ на особыхъ основаніяхъ, относятся, напримѣръ, лѣсныя угодья, если въ нихъ передѣлъ производится по произведеніямъ почвы, т.-е. количеству лѣсного матеріала на каждый дворъ [2]); толока,—если таковая находится въ общемъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, причемъ отдѣльные дворы не имѣютъ въ ней опредѣленныхъ въ натурѣ полосъ, а только опредѣленныя доли, соотвѣтствующія числу земельныхъ паевъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ [3]).

Еще при дѣйствіи указа 9 ноября Сенатъ находилъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ въ непередѣляемыхъ угодьяхъ можетъ быть укрѣплено право пользованія въ неизмѣнной долѣ, а именно если, по принятымъ основаніямъ, въ этихъ угодьяхъ каждому двору принадлежитъ также доля, какъ и въ полевой землѣ, или если постоянная доля въ этихъ угодьяхъ опредѣлена въ актахъ земельнаго устройства; такое укрѣпленіе признается соотвѣтствующимъ и правосознанію крестьянъ, и существующему землепользованію. Указъ 9 ноября исходилъ изъ тѣхъ случаевъ, когда опредѣленіе доли представляется дѣйствительно невозможнымъ, напр., въ водопояхъ, колодцахъ, каменоломняхъ и т. п.; въ тѣхъ же случаяхъ, когда установленіе опредѣленныхъ долей въ угодьяхъ непередѣляемыхъ является возможнымъ, означеніе такихъ долей вполнѣ соотвѣтствуетъ истинному смыслу закона [4]).

Укрѣпленіе въ общественныхъ капиталахъ и т. п.—По разъясненіямъ Мин. вн. дѣлъ, указъ 9 ноября вовсе не касается общественныхъ капиталовъ и не предусматриваетъ укрѣпленія соотвѣтственной доли изъ нихъ. Домохозяева, укрѣпившіе землю въ собственность, остаются членами тѣхъ же сельскихъ обществъ, а потому сохраняютъ и свое участіе въ пользованіи капиталами, принадлежащими сельскимъ обществамъ, но это разумѣется само собою, безъ особаго упоминанія въ укрѣпительныхъ актахъ. Въ исключительныхъ случаяхъ, при согласіи общества на выдѣленіе выходящимъ изъ общины долей изъ капиталовъ, обращенныхъ на образованіе земельнаго фонда (ст. 22 Общ. Пол.), таковое выдѣленіе можетъ состояться не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія [5]).

---

[1]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 3807; цирк. Мин. вн. д. 1907 г. № 24.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 3503.
[3]) Опред. 2 деп. 30 марта 1910 г. по д. № 1980/09,
[4]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 6192; 1911 г. № 5544.
[5]) Разъясн. Мин. вн. д. 1907 г. № 35595, 1908 г. №№ 2549 и 10105

Укрѣпленію не подлежатъ и къ числу непередѣляемыхъ угодій не относятся такія общественныя имущества какъ домъ сельскаго управленія, хлѣбозапасный магазинъ, пожарный обозъ [1]).

Права лицъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ собственность.—Укрѣпленіе надѣльной земли въ собственность сопряжено съ *выходомъ изъ общины*, съ выходомъ изъ ея землераспредѣлительной власти, съ освобожденіемъ отъ передѣловъ, но за то и съ утратою общинныхъ правъ, правъ на полученіе, при новомъ передѣлѣ, земли по вновь устанавливаемой общиною разверсточной единицѣ. Правило это по существу не возбуждаетъ какихъ-либо сомнѣній, но имѣя въ виду встрѣчавшіеся случаи, когда выдѣлившіеся члены общины, продолжая руководствоваться началами общиннаго землевладѣнія, изъ котораго сами уже вышли, требовали предоставленія ихъ подростающимъ сыновьямъ дополнительныхъ участковъ изъ земли, оставшейся въ общинномъ пользованіи, при чемъ эти требованія встрѣчали иногда поддержку на сельскихъ сходахъ и въ крестьянскихъ учрежденіяхъ,—законъ прямо указываетъ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая къ этому времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ, сохраняя за собой право участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе непередѣляемыми [2]); послѣднее право сохраняется, конечно, въ той мѣрѣ и формѣ, въ которыхъ оно укрѣплено.

Затѣмъ, само собою разумѣется, укрѣпившіеся *утрачиваютъ* не только какое-либо *право на оставшуюся общинную землю*, но и на *участіе въ управленіи ею*, т.-е. не участвуютъ въ сельскомъ сходѣ по дѣламъ, касающимся распоряженія землей общиннаго пользованія, передѣляемой на общихъ основаніяхъ, въ частности по дѣламъ объ общемъ передѣлѣ [3]).

Но, выходя изъ общины, укрѣпившіеся не *выходятъ изъ сельскаго общества*, какъ административной организаціи. Они не выходятъ даже *изъ земельнаго общества* [4]), оставаясь связаннымъ съ нимъ цѣлымъ рядомъ условій, — во-первыхъ, внутреннею чрезполосностью и тою общностью, которая отсюда проистекаетъ; во-вторыхъ, совмѣстностью владѣнія вспомогательными угодьями, которыя, какъ мы видѣли, остаются въ собственности общества, какъ юридическаго лица; въ-третьихъ, правомъ общества на выморочные укрѣпленные участки и т. п.

---

[1]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 2095.
[2]) Общ. Пол. ст. 17[10].
[3]) Общ. Пол. прим. 2 къ ст. 62.
[4]) Разъясн. Мин. вн. дѣлъ. 1908 г. № 2945.

Участки, укрѣпленные въ личную собственность на основаніи закона 14 іюня, подчиняются дѣйствію правилъ о надѣльныхъ земляхъ [1]), и, слѣдовательно, въ полной мѣрѣ сохраняютъ *свойства земли надѣльной*. Они могутъ отчуждаться только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ [2]) и, вообще, подчиняются всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которыя установлены для надѣльныхъ земель [3]).

Б. Общія свойства подворнаго владѣнія.

Внутренняя чрезполосица и хозяйственная зависимость подворныхъ владѣльцевъ.—Разсмотрѣвъ отдѣльные виды подворныхъ владѣній, перейдемъ теперь къ обозрѣнію ихъ общихъ свойствъ.

Широкой распорядительной власти подворныхъ владѣльцевъ должна была бы соотвѣтствовать и самостоятельность ихъ въ отношеніи способовъ веденія хозяйства. Но дѣло въ томъ, что подворное владѣніе не исключаетъ весьма сильной дробной *внутренней чрезполосицы*. Обычно земля каждаго подворнаго владѣльца представляется въ видѣ болѣе или менѣе значительнаго числа узкихъ полосъ, разбросанныхъ по всему надѣлу и перемѣшанныхъ съ узкими полосами другихъ владѣльцевъ (ремневое, шнуровое владѣніе). Въ подворномъ владѣніи усматриваются результаты разрушившейся поземельной общины, которые сохраняются послѣ того, какъ община перестала проявлять свои уравнительно-передѣльныя функціи. Подворнымъ владѣніемъ закрѣпляется, слѣдовательно, та чрезполосица, которая образуется вслѣдствіе практикуемыхъ общинами способовъ передѣла земель. Семейные раздѣлы и связанныя съ ними дробленія участковъ, обмѣны и отчужденія доводятъ внутреннюю чрезполосицу порою до чрезвычайной дробности, при которой обработка земель становится затруднительной. Сюда приходится отнести и то обстоятельство, что общества подворныхъ владѣльцевъ лишены тѣхъ мѣръ борьбы съ чрезполосицей и способовъ къ сокращенію ея, какими являются, между прочимъ, передѣлы у общинниковъ.

Дробная внутренняя чрезполосица неизбѣжно сопряжена съ сильной *хозяйственной зависимостью* подворныхъ владѣльцевъ другъ отъ друга и съ расширеніемъ распорядительной власти сельскаго общества. Они вынуждены держаться одного общаго сѣвооборота, производить всѣ полевыя работы одновременно, пасти скотъ сообща на жнивѣ и

[1]) Общ. Пол. ст. 17[89].
[2]) Опр. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1909 г. № 40.
[3]) Общ. Пол. ст. 125; цирк. мин. вн. дѣлъ 1911 г. № 32.

паровомъ полѣ, разрѣшать однообщественникамъ проходить и проѣзжать чрезъ свои полосы,—словомъ, лишены возможности хозяйствовать на своей землѣ вполнѣ самостоятельно. Въ связи съ этимъ они не могутъ предпринимать на своихъ полевыхъ участкахъ такихъ дѣйствій, которыя сдѣлали бы невозможными общую пастьбу скота, проѣздъ сосѣдей къ своимъ участкамъ и, вообще, приносили бы ущербъ остальнымъ членамъ общества. Во всѣхъ почти Мѣстныхъ Положеніяхъ содержится воспрещеніе крестьянамъ, — не только при общинномъ, но и при подворномъ владѣніи, — застраивать полевую землю безъ согласія общества [1]). Но застройкою не исчерпываются распоряженія, могущія оказаться стѣснительными для однообщественниковъ. Практика воспрещаетъ домохозяевамъ, владѣющимъ землею чрезполосно, предпринимать на ней вообще такія дѣйствія, которыя затрудняютъ веденіе хозяйства прочихъ дворовъ, напримѣръ, огораживаніе участковъ изъ общаго парового поля и т. п.

На почвѣ внутренней чрезполосности возникаетъ, такимъ образомъ, своего рода *общность, совмѣстность* землевладѣнія, ограничивающая хозяйственную свободу отдѣльныхъ владѣльцевъ, предоставляющая имъ тѣ или иныя права во владѣніяхъ своихъ сосѣдей или, вѣрнѣе, соучастниковъ чрезполосности, но зато побуждающая ихъ терпѣть на своихъ земляхъ подобныя же права со стороны послѣднихъ.

Непередѣляемость подворныхъ участковъ.—Передѣлъ земель, накладка и скидка тяголъ относятся только до общинной формы владѣнія. Законъ прямо указываетъ, что полномочія сельскаго схода по этимъ дѣламъ не имѣютъ мѣста въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существуетъ подворное пользованіе; равнымъ образомъ, въ сужденіяхъ о тѣхъ же предметахъ не участвуютъ въ сходѣ лица, выдѣлившіяся изъ общины. Право распоряженія подворными участками принадлежитъ сходу только въ томъ случаѣ, если эти участки по какому либо случаю остаются праздными или не состоятъ въ подворномъ пользованіи [2]). Самый переходъ къ подворному владѣнію мыслится закономъ, какъ отмѣна передѣловъ и разверстка мірской земли и разбивка ея, разъ навсегда, на подворные участки [3]).

Соотвѣтственно съ этимъ, Мѣстныя Положенія постановляютъ, что участки мірской земли, предоставленные въ надѣлъ отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ, остаются въ *потомственномъ пользованіи* этихъ семействъ. Они переходятъ по наслѣдству, согласно мѣстныхъ

[1]) Пол. Крест. Влад. ст.ст. 12, 74, 98, 145.
[2]) Общ. Пол. ст. 62 п. 8, 10 и прим. 1.
[3]) Пол. Крест. Влад., ст. 20.

обычаевъ, и поступаютъ въ распоряженіе общества только тогда, если становятся выморочными [1]).

О *непередъемлемости*, по приговорамъ схода, подворныхъ земель много разъ говорилъ и Сенатъ. Интересно въ этомъ отношеніи одно изъ его рѣшеній, касающееся земель четвертного права. Сенатъ говоритъ, что такъ какъ земля четвертного права составляетъ наслѣдственную принадлежность того двора, за которымъ записана, то можетъ подлежать распоряженію сельскаго схода лишь въ томъ случаѣ, когда останется выморочною; при отсутствіи послѣдняго условія крестьянскій сходъ можетъ лишь постановить приговоръ о провѣркѣ имѣющейся у каждаго домохозяина земли, съ цѣлью удостовѣриться, владѣетъ ли каждый, дѣйствительно, тѣмъ количествомъ, какое ему предоставлено по владѣнной записи, но сходъ не имѣетъ права постановлять приговора о раздѣлѣ земли четвертного права на столбы (коны) съ отводомъ въ нихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ того количества земли, какое показано за ними въ качествѣ участковъ четвертного права, такъ какъ подобная мѣра соединена съ измѣненіемъ существующаго *мѣстонахожденія* участковъ, т. е. должна быть разсматриваема какъ одинъ изъ видовъ не предоставленнаго сходу распоряженія землею подворнаго владѣнія; если же по измѣреніи окажется, что нѣкоторыми домохозяевами захвачено лишнее количество земли, то сходъ не имѣетъ права отбирать этотъ излишекъ своею властью, а долженъ обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ [2]).

За всѣмъ тѣмъ, уже много разъ наблюдалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у подворныхъ обществъ, по обычаю и вопреки разъясненіямъ Сената, практикуются передѣлы, притомъ въ качествѣ не исключенія, а довольно распространеннаго явленія. Передѣлы эти, однако, по цѣли своей не количественные, а качественные, т.-е. они направлены на измѣненіе не размѣровъ участія отдѣльныхъ владѣльцевъ въ мірскомъ надѣлѣ, а мѣстоположенія полосъ, что вызывается обычно желаніемъ ослабить чрезмѣрную чрезполосность.

Впрочемъ, на неприкосновенности полосъ подворныхъ владѣльцевъ при общихъ передѣлахъ не всегда настаивалъ и Сенатъ. Такъ, напримѣръ, если домохозяинъ, внесшій до срока выкупную ссуду (т. е. превратившійся въ подворнаго владѣльца по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г.), вовсе не заявляетъ требованія о выдѣлѣ ему обществомъ выкупленнаго участка къ одному мѣсту, то, какъ мы видѣли, общество, при передѣлахъ, не лишено права, въ случаѣ надобности, передвигать полосы этого домохозяина т. е. измѣнять существующее пользованіе

[1]) Пол. Крест. Влад. ст.ст. 66, 101, 148 и 22.
[2]) Ук. 2 деп. 1904 г. № 1742.

его землею, не уменьшая только, при этомъ, количества земли, на которое домохозяинъ имѣетъ право соотвѣтственно сдѣланному имъ взносу [1]).

Для борьбы съ внутренней чрезполосицей общества подворныхъ владѣльцевъ располагаютъ въ настоящее время возможностью воспользоваться Положеніемъ о землеустройствѣ. Но послѣднее, во-первыхъ, предоставляетъ обществу *только возбужденіе дѣла* о разверстаніи чрезполосицы, самое же производство разверстанія возложено на землеустроительныя учрежденія и, во-вторыхъ, допускаетъ такое разверстаніе только въ формѣ развода даннаго угодья непремѣнно къ однимъ мѣстамъ. Если исходить изъ того, что права владѣльцевъ подворныхъ участковъ соотвѣтствуютъ праву собственности по общимъ законамъ и исключаютъ какую бы то ни было вотчинную власть общества, то придется признать, что общество лишено возможности бороться съ чрезполосицей въ иныхъ, менѣе радикальныхъ формахъ, напримѣръ, въ формѣ разверстанія не непремѣнно къ одному мѣсту, а къ двумъ-тремъ мѣстамъ. Общество станетъ во всѣхъ случаяхъ предъ дилеммой—или перейти къ отрубному владѣнію, или остаться при прежней чрезполосицѣ.

[*Право распоряженія подворными участками.* — Установивъ наслѣдственность обладанія подворными участками, законъ въ тоже время нигдѣ не ограничиваетъ, въ пользу общества, правъ владѣльцевъ этихъ участковъ по распоряженію ими. Напротивъ, Мѣстн. Пол. для западныхъ губерній прямо отрицаютъ всякое, со стороны общества, вмѣшательство въ распоряженіе подворными участками [2]). Правда, распоряженіе ими, напримѣръ, отчужденіе, обставлено извѣстными ограниченіями, но послѣднія не пріурочены къ какой либо вотчинной власти общины. Сенатъ разъяснилъ, что *переходъ права собственности* на участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, т. е. на подворные участки, совершается общимъ порядкомъ, установленнымъ гражданскими законами, и не требуетъ какихъ либо приговоровъ со стороны сельскихъ обществъ [3]). Точно также совершеніе сдѣлокъ объ обмѣнѣ участковъ зависитъ всецѣло отъ владѣльца и не требуетъ согласія общества [4]). При принудительномъ отчужденіи подворныхъ участковъ, для государственной или общественной надобности, необходимо совершеніе отдѣльной данной на участокъ каждаго владѣльца;

[1]) Ук. 2 деп. 1887 г. № 2360; 1907 г. № 5450.
[2]) Ук. 2 деп. 1884 г. № 1652.
[3]) Ук. 2 деп. 1883 г. № 2712.
[4]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 101 и 148; подобной оговорки нѣтъ въ Мѣстн. Пол. Малоросс.

отчужденіе каждаго такого участка составляетъ самостоятельную сдѣлку между собственникомъ его и пріобрѣтателемъ [1]). Сельское общество не въ правѣ, между прочимъ, распоряжаться прокладываніемъ дорогъ чрезъ подворные участки безъ согласія владѣльцевъ, ибо проложеніе дороги черезъ такой участокъ было бы ничѣмъ инымъ, какъ уменьшеніемъ его размѣровъ; проложеніе новыхъ полевыхъ дорогъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію суда [2]) [3]).

Право подворныхъ владѣльцевъ на производство выдѣла ихъ участковъ къ одному мѣсту.—Въ составѣ распорядительной власти подворныхъ владѣльцевъ важнымъ полномочіемъ является право ихъ требовать выдѣла своей земли въ отрубной участокъ.

По Пол. Земл. такому требованію общество обязано подчиниться въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если выдѣла потребуетъ опредѣленное число домохозяевъ; 2) при передѣлѣ общиною пахотныхъ угодій; 3) при раздѣлахъ пахотныхъ земель между селеніями или частями селеній, если полосы желающаго выдѣлиться затрогиваются этими раздѣлами или выдѣлъ ихъ будетъ признанъ землеустроительною комиссіею возможнымъ безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общины; 4) если вообще выдѣлъ участка признанъ возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами [4]). Приведенныя правила распространяются однако только на нѣкоторые виды подворныхъ владѣній, а именно только на тѣ, которыя образовались по закону 14 іюня 1910 г. или вслѣдствіе досрочнаго погашенія выкупного долга [5]).

Независимость подворныхъ владѣній отъ общества въ отношеніи семейныхъ раздѣловъ.—Включивъ въ компетенцію сельскаго схода разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, Положенія 19 февраля 1861 г. [6]) не

[1]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1895 г. № 20.

[2]) Ук. 2 деп. 1891 г. № 5802.

[3]) Въ отношеніи отчужденія подворныхъ участковъ, обремененныхъ платежами казнѣ, также не было предоставлено какой либо распорядительной власти обществу. Но основанія отчужденія были установлены различныя для отдѣльныхъ категорій крестьянъ. У бывшихъ помѣщичьихъ и удѣльныхъ крестьянъ переводъ выкупного долга на пріобрѣтателя допускался лишь при отчужденіи подворнаго участка члену того же сельскаго общества; напротивъ, отъ посторонняго лица, пріобрѣтающаго подворный участокъ, требуется предварительное погашеніе числящагося на участкѣ *дома* (Пол. Вык. ст. 120). У бывшихъ государственныхъ крестьянъ для отчужденія подворнаго участка требуется лишь уплата *недоимки* въ числящихся на участкѣ выкупныхъ платежахъ, обязанность уплачивать которые переходитъ, затѣмъ, на новаго пріобрѣтателя (Пол. Крест. Каз. ст. ст. 38 и 40).

[4]) Тамъ же, ст. 41.

[5]) Пол. Земл. ст. ст. 35—36.

[6]) Общ. Пол. ст. 62 п. 7.

сдѣлали изъ этого полномочія какого либо изъятія. Однако, Сенатъ разъяснилъ, что правило о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ сельскимъ сходомъ относится лишь къ тѣмъ обществамъ, въ предѣлахъ которыхъ земля состоитъ въ общинномъ владѣніи, и не примѣнимо къ случаямъ, когда наслѣдственная земля состоитъ въ подворномъ владѣніи; поэтому дѣла о семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ, владѣющихъ на подворномъ правѣ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскимъ, въ случаѣ разногласія членовъ семьи, признаны подлежащими разсмотрѣнію суда [1]).

При разработкѣ закона 1886 г., о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ, Министерство внутреннихъ дѣлъ имѣло въ виду распространить тотъ же законъ и на подворныя владѣнія. Съ этимъ не согласился Государственный Совѣтъ, исходя изъ отличій подворнаго владѣнія отъ общиннаго, а именно изъ тѣхъ обстоятельствъ, что, во-первыхъ, при подворномъ владѣніи круговое другъ на друга ручательство вовсе не распространяется на исправный взносъ выкупныхъ платежей и, слѣдовательно, связь между матеріальными интересами общества и хозяйственными пользами отдѣльныхъ его членовъ несравненно слабѣе, чѣмъ при общинномъ владѣніи, и, что во-вторыхъ, отведенные крестьянскимъ семьямъ подворные участки составляютъ ихъ собственность, которою они распоряжаются по своему усмотрѣнію, безъ вмѣшательства общества. Отсюда, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, явствовало, что подчиненіе подворныхъ владѣльцевъ правиламъ о семейныхъ раздѣлахъ составило бы прямое ограниченіе правъ тѣхъ владѣльцевъ на самостоятельное распоряженіе своимъ достояніемъ.

По указанію закона порядокъ семейныхъ раздѣловъ при подворномъ владѣніи опредѣляется мѣстными обычаями [2]). Затѣмъ въ законѣ установлены ограниченія для дробимости подворныхъ владѣній, но эти ограниченія не поставлены въ какую либо зависимость отъ общества и не устанавливаютъ какихъ либо правъ въ его интересахъ.

Распоряженіе разработкою нѣдръ.—По нашимъ общимъ гражданскимъ законамъ, собственникъ земли является и собственникомъ ея нѣдръ [3]). Точно также, по общему правилу, крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться находящимися на ихъ земляхъ ископаемыми. При этомъ, разработка нѣдръ земель, принад-

[1]) Рѣш. Гражд. касс. деп. 1882 г. № 162; рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1887 г. № 7; опр. Соед. прис. 1 и касс. деп. 20 дек. 1905 г.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 66.

[3]) Зак. Гражд. ст. 424.

лежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, поставлена въ зависимость отъ власти общества, контролируемой органами надзора [1]). Но согласія общества не требовалось для отдачи подъ добычу ископаемыхъ земель подворнаго владѣнія.

Существенно иную постановку получило распоряженіе нѣдрами въ законѣ 14 іюня 1910 г. въ отношеніи установленныхъ имъ формъ подворнаго владѣнія. Законодатель имѣлъ въ виду, что послѣдовательное примѣненіе начала о правахъ собственника на нѣдра къ укрѣпленнымъ участкамъ надѣльной земли было бы равносильно закрытію для горной промышленности не только этихъ участковъ, но и всей мірской земли, такъ какъ нерѣдко было бы достаточно несогласія одного собственника, укрѣпившаго за собой нѣсколько полосъ, чтобы воспрепятствовать разработкѣ нѣдръ на всемъ пространствѣ надѣла. Кромѣ того, предоставленіе такого права на нѣдра каждому домохозяину, вышедшему изъ общиннаго землевладѣнія, значительно затруднило бы выдѣлъ къ одному мѣсту укрѣпленныхъ полосъ, такъ какъ приходилось бы при этомъ принимать въ расчетъ не только поверхность земли, но еще учитывать стоимость открывшихся въ ней ископаемыхъ. Поэтому законодатель затруднился владѣльцамъ укрѣпленныхъ участковъ предоставить право «полной собственности» на заключающіяся въ нихъ нѣдра и предпочелъ сохранить право на разработку ихъ за обществомъ. Такое право признавалось не находящимся въ противорѣчіи съ правомъ собственности владѣльцевъ указанныхъ участковъ и разсматривалось какъ право участія частнаго въ чужой недвижимости. При этомъ владѣлецъ участка не лишался совершенно права на заключающіяся въ немъ ископаемыя. За нимъ предполагалось сохранить право участія въ ихъ разработкѣ, въ той мѣрѣ, въ какой принадлежало ему ранѣе, и такъ какъ послѣ укрѣпленія участка размѣръ послѣдняго не подлежитъ уже измѣненію, то представлялось необходимымъ означенное право участія закрѣпить за собственникомъ въ долѣ, которая должна быть опредѣлена по соразмѣрности площади укрѣпленнаго участка съ общей площадью надѣльной земли [2]).

Въ соотвѣтствіи съ приведенными соображеніями новый законъ постановляетъ, что право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутового камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, въ томъ числѣ и выдѣленныхъ къ одному

[1]) Общ. Пол. ст. 16 и прим.

[2]) Докл. Особ. ком. Гос. Сов. по закону 14 іюня 1910 г., стр. 38—41.

мѣсту, сохраняется за обществомъ; размѣръ участія владѣльцевъ указанныхъ участковъ въ правѣ общества опредѣляется въ неизмѣнной долѣ, по соразмѣрности площади укрѣпленныхъ за ними участковъ съ общею площадью надѣльной земли. Владѣльцы участковъ имѣютъ право на особое вознагражденіе за занятіе поверхности участковъ, оказавшееся необходимымъ при разработкѣ нѣдръ, а равно за порчу этой поверхности и находящихся на ней строеній, являющуюся послѣдствіемъ такой разработки; размѣръ вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, въ его административномъ засѣданіи [1]).

Тѣ же правила распространены на досрочно выкупленные участки, на которые не было выдано данныхъ [2]), но не примѣнены къ инымъ видамъ подворнаго владѣнія [3]).

Распорядительная власть общества въ отношеніи подворныхъ участковъ при внѣнадѣльномъ землеустройствѣ и межеваніи.—Несмотря на широкую власть, предоставленную владѣльцамъ подворныхъ участковъ и побуждающую признать таковую за право собственности, законъ предоставлялъ и сельскому сходу нѣкоторую распорядительную власть въ отношеніи этихъ участковъ, особенно при производствѣ нѣкоторыхъ видовъ землеустройства и межеванія.

Мы уже знаемъ, что, напримѣръ, Мѣстн. Пол. Малоросс. предоставило сельскому обществу измѣнять мѣстоположеніе и границы участковъ уже при самомъ отводѣ надѣловъ. Условія надѣленія допускали, въ извѣстныхъ случаяхъ, отрѣзку въ пользу помѣщика части земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ. Часть эта отрѣзывалась отъ всей площади надѣла даннаго общества, причемъ не обращалось вниманія на то, какіе именно семейные участки и въ какомъ размѣрѣ отходятъ отъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Общество же было обязано отвести тѣмъ домохозяевамъ, у которыхъ изъ-за отрѣзки осталось

[1]) Общ. Пол. ст. 17[20].

[2]) Тамъ же.

[3]) Раскопки кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ старины, находящихся на укрѣпленныхъ въ собственность участкахъ, производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для раскопокъ, съ археологическою цѣлью, на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ и общественныхъ (Общ. Пол. ст. 17[21]). По этимъ правиламъ (Зак. Гражд. прим. къ ст. 430), исключительное право производства и разрѣшеніе такихъ раскопокъ предоставлено Археологической комиссіи; всѣ учрежденія и лица, предполагающія производить подобныя раскопки, обязаны, независимо отъ сношеній съ начальствомъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ упомянутыя земли, входить въ предварительное соглашеніе съ Археологическою комиссіею; открываемые при раскопкахъ цѣнные и особо важные въ научномъ отношеніи предметы должны быть присылаемы въ Археологическую комиссію, для представленія на Высочайшее воззрѣніе.

земли меньше опредѣленнаго размѣра, такое количество земли, которое дополняетъ оставшуюся часть до этого размѣра; если же у домохозяина отрѣзана земля, превышавшая тотъ размѣръ надѣла, то усмотрѣнію общества предоставлялось вознаградить такого домохозяина соотвѣтственнымъ участкомъ или не вознаграждать совсѣмъ. Въ томъ же случаѣ, когда вознагражденіе семействъ, участки которыхъ отошли къ помѣщику, было невозможно по недостатку земель, обществу предоставлялось произвести разъ навсегда передѣлъ земли между всѣми домохозяевами [1]).

Далѣе, какъ мы знаемъ, Мѣстн. Полож. Малоросс. допускало разграниченіе или разверстаніе угодій въ качествѣ способа уничтоженія чрезполосности и общности земель между крестьянами и ихъ помѣщиками. Эти дѣйствія могли производиться или вслѣдствіе добровольнаго соглашенія крестьянъ съ помѣщиками,—тогда они могли совершаться во всякое время, — или по требованію одного помѣщика. При разверстаніи, крестьянамъ надлежало отводить, взамѣнъ отходящихъ отъ нихъ земель, смежныя съ ихъ участками угодья, по возможности такого же качества. Разверстаніе должно было неизбѣжно сопровождаться переходомъ къ помѣщику части семейныхъ участковъ. Домохозяева, терявшіе вслѣдствіе этого свои участки, подлежали надѣленію, *по приговору общества*, новыми, соотвѣтственными прежнимъ, участками изъ тѣхъ земель, которыя отводились помѣщикомъ взамѣнъ прежнихъ [2]). Такимъ образомъ, мы вновь встрѣчаемся съ вмѣшательствомъ общества въ опредѣленіе мѣстоположенія и границъ подворныхъ участковъ.

Подобныя же операціи разверстанія или разграниченія чрезполосныхъ земель установлены и Мѣстн. Пол. для западныхъ губерній. Однако, роль здѣсь собственно обществъ и сходовъ въ законѣ опредѣлительно не указана. Тѣмъ не менѣе, Сенатъ нашелъ, что сдѣлки о замѣнѣ сервитутовъ и обмѣнѣ угодій должны совершаться по общественнымъ приговорамъ, постановляемымъ большинствомъ $^2/_3$ домохозяевъ [3]). Вопросъ получилъ окончательное разрѣшеніе въ особомъ законѣ 30 марта 1892 г., по которому, въ западныхъ губерніяхъ, добровольныя сдѣлки о прекращеніи общей толоки и предоставленныхъ крестьянамъ на владѣльческихъ земляхъ сервитутовъ, равно какъ и сдѣлки о необходимомъ, въ такихъ случаяхъ, обмѣнѣ угодій, заключаются по приговорамъ не менѣе $^2/_3$ крестьянъ; за земли, отходящія изъ владѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ по упомянутымъ сдѣлкамъ,

[1]) Мѣстн. Пол. Малоросс. 1861 г. ст. 40.
[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 63.
[3]) Ук. 2 деп. 1899 г. № 1169.

равно какъ и за могущія оказаться послѣдствіемъ этихъ сдѣлокъ убытки и расходы по перенесенію усадебныхъ строеній, подлежащіе домохозяева получаютъ вознагражденіе отъ своего общества [1]). Впрочемъ, за послѣдніе годы Сенатъ сталъ проводить противоположную точку зрѣнія, разъяснивъ, напримѣръ, что всякое измѣненіе въ составѣ землепользованія при подворномъ владѣніи, при обмѣнѣ крестьянской земли на помѣщичью и т. п., можетъ имѣть мѣсто лишь при согласіи на то всѣхъ подворныхъ владѣльцевъ селенія [2]).

Точно также при различныхъ видахъ межеванія участникомъ, со стороны подворныхъ владѣній, практика неизмѣнно признаетъ общество, какъ цѣлое, а не каждаго подворнаго владѣльца въ отдѣльности. Не говоря уже о томъ, что иное разрѣшеніе вопроса было бы равносильнымъ прекращенію всякаго межеванія, такъ какъ требовало бы, при господствующей чрезполосности, участія въ каждомъ межевомъ дѣлѣ всѣхъ домохозяевъ надѣльной земли, въ самомъ законѣ имѣется нѣкоторая опора для установившейся практики. Такъ, напримѣръ, въ Мѣстн. Пол. Малоросс. указывается, что если въ имѣніи, состоящемъ въ чрезполосности съ сосѣдями, произведено будетъ размежеваніе съ сосѣдними владѣльцами, то, взамѣнъ отходящихъ отъ крестьянъ участковъ, тѣ семейства, участки которыхъ будутъ отмежеваны другимъ владѣльцамъ, надѣляются, *по приговору общества*, новыми, соотвѣтственными, по возможности, прежнимъ, участками изъ тѣхъ земель, которыя должны быть вновь даны крестьянамъ помѣщикомъ, взамѣнъ земель, отошедшихъ, по размежеванію, другимъ владѣльцамъ [3]).

Въ отношеніи Юго-западныхъ губерній былъ изданъ особый законъ 14 іюня 1891 г., которымъ установлено, что при производствѣ коштнаго межеванія, добровольныя соглашенія объ обмѣнѣ земель заключаются сельскими обществами по приговорамъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сельскомъ сходѣ [4]).

Въ одномъ изъ рѣшеній Сенатъ [5]) остановился на вопросѣ о распредѣленіи надѣла четвертного (т. е. подворнаго) права, если пространство и мѣстоположеніе надѣла измѣнились вслѣдствіе судебнаго спеціальнаго размежеванія дачи, въ которой надѣлъ находился. Въ случаѣ, который имѣлъ въ виду Сенатъ, участки, состоявшіе въ четвертномъ владѣніи крестьянъ, отошли, на основаніи судебнаго рѣшенія,

[1]) Пол. Крест. Влад. ст.ст. 93 и 141; Общ. Пол. ст. 66 п. 13.
[2]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 1232.
[3]) Пол. Крест. Влад. ст. 64.
[4]) Зак. Меж. прим. къ ст. 570.
[5]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1896 г. № 10.

въ особняки, отведенные помѣщикамъ, а часть участковъ, находившихся прежде во владѣніи помѣщиковъ, перешла во владѣніе крестьянъ, безъ поясненія, гдѣ должны находиться подворныя полосы; при этомъ, по судебному рѣшенію, крестьянамъ дано земли меньше, нежели за ними значилось по владѣнной записи, почему и была составлена новая владѣнная запись и новое приложеніе къ ней, въ которомъ владѣніе каждаго подворнаго владѣльца было пропорціонально уменьшено сравнительно съ приложеніемъ къ прежней записи. Это новое приложеніе было составлено и принято крестьянами, фактическое же владѣніе ихъ осталось несогласованнымъ съ уменьшеніемъ количества четвертной земли. Приговоромъ своимъ общество предположило землю четвертного владѣнія предоставить каждому владѣльцу въ томъ размѣрѣ, въ какомъ таковая значится за нимъ по приложенію къ новой владѣнной записи. Сенатъ нашелъ, что такой общественный приговоръ составляетъ неминуемое послѣдствіе судебнаго рѣшенія и выдачи крестьянамъ новой владѣнной записи и что если, при приведеніи въ исполненіе такого приговора, тѣ или другіе изъ червертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія таковыхъ не имѣютъ законнаго основанія пользоваться искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

За всѣмъ тѣмъ, приходится признать что прямого *общаго* закона, предусматривающаго участіе надѣльныхъ земель подворнаго владѣнія, во внѣнадѣльномъ землеустройствѣ и межеваніи издано не было.

Вопросъ этотъ подлежалъ бы разрѣшенію въ *Положеніи о землеустройствѣ 1911 г.*, однако оно не разрѣшило его въ полной мѣрѣ. Въ тѣхъ же частяхъ, въ которыхъ упомянутый вопросъ затронутъ непосредственно, оно разрѣшило его въ направленіи полной индивидуализаціи подворнаго владѣнія.

Положеніе о землеустройствѣ допускаетъ *разверстаніе чрезполосности надѣльныхъ земель съ прилегающими владѣніями*. Разрабатывая законъ, земельная комиссія Госуд. Думы остановилась, между прочимъ, на вопросѣ о томъ, кого считать владѣльцемъ подворной земли, общество, какъ юридическое лицо, или каждаго входящаго въ него домохозяина. Комиссія полагала, что до указа 9 ноября 1906 г. вопросъ этотъ разрѣшался въ смыслѣ признанія всѣхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ, юридическими лицами, съ которыми, а не съ отдѣльными членами ихъ, могли происходить обмѣны и разверстанія [1]). Въ возможности остаться при томъ

[1]) Далѣе комиссія, въ своемъ докладѣ, не совсѣмъ точно, излагаетъ слѣдующее: „по Положенію 19 февраля 1861 г., въ продолженіи 6 лѣтъ по надѣленіи крестьянъ землею, помѣщикъ имѣлъ право требовать разверстанія съ

же принципѣ комиссія усомнилась и находила, что всякій подворный владѣлецъ долженъ быть признанъ отдѣльнымъ собственникомъ и съ нимъ, а не съ обществомъ, надо считаться при разверстываніи. Въ соотвѣтствіи съ приведенными сужденіями, Пол. Земл. постановляетъ, что при разверстаніи чрезполосности стороною считается какъ частный, такъ и *отдѣльный подворный владѣлецъ*, а также общество и товарищество съ общиннымъ владѣніемъ [1]).

Только что приведенное постановленіе неизбѣжнымъ образомъ сопряжено съ замѣтнымъ осложненіемъ всего производства по *разверстанію внѣшней чрезполосности*. Дѣло въ томъ, что для такого разверстанія установлено два порядка. Одинъ, болѣе простой, примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда чрезполосность связываетъ только двухъ владѣльцевъ; другой, очень сложный, примѣняется въ остальныхъ случаяхъ [2]). А такъ какъ, при дробной внутренней чрезполосицѣ подворнаго владѣнія, во внѣшней чрезполосицѣ участвуютъ обычно всѣ или во всякомъ случаѣ большое число подворныхъ участковъ, то, по общему правилу, для уничтоженія послѣдней чрезполосицы, если въ ней участвуетъ надѣльная земля подворнаго владѣнія, придется всегда примѣнять второй, болѣе сложный способъ. Способъ этотъ, подъ названіемъ «разверстанія къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія», характеризуется еще тѣмъ, что сопряженъ съ непремѣннымъ устраненіемъ не только внѣшней чрезполосицы надѣльной земли съ прилегающими владѣніями, но и внутренней чрезполосицы въ ней, т.-е. съ разверстаніемъ всѣхъ подворныхъ участковъ непремѣнно въ отрубные; послѣдняго не требовали прежнія правила.

Взаимнаго отношенія общества и входящихъ въ его составъ подворныхъ владѣльцевъ Пол. Земл. должно было коснуться и при *отграниченіи* земель. И здѣсь возникаетъ вопросъ, кто же является участвующею стороною въ отграниченіи надѣльныхъ земель подворнаго владѣнія,—общество, какъ юридическое лицо, или каждый отдѣльный подворный владѣлецъ. Отвѣта на этотъ вопросъ въ Пол. Земл. не имѣется. Законъ указываетъ лишь, что отграниченіе надѣловъ произ-

обществомъ, независимо отъ того, была ли земля надѣлена въ общинное или подворное пользованіе. По истеченіи же этого срока разверстаніе чрезполосныхъ владѣній могло быть произведено лишь по добровольному соглашенію частнаго владѣльца или казны съ $^2/_3$ владѣльцевъ общинной земли и со всѣми подворными владѣльцами общества, кромѣ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній, гдѣ обмѣны для уничтоженія сервитутовъ допускаются по приговору $^2/_3$ голосовъ и при подворномъ землепользованіи“.

[1]) Пол. Земл. ст. 49.

[2]) Пол. Земл. ст. ст. 49 и 50.

водится при участіи уполномоченныхъ отъ заинтересованныхъ обществъ, товариществъ или частей ихъ, а *отдѣльно заинтересованные* подворные и частные владѣльцы участвуютъ въ дѣлѣ лично или чрезъ довѣренныхъ [1]); понятіе «отдѣльной заинтересованности» ближе не опредѣлено. Въ другомъ мѣстѣ законъ говоритъ, что сельскимъ обществамъ, а равно входящимъ въ ихъ составъ лицамъ повѣстки о приступѣ къ землеустроительнымъ дѣйствіямъ посылаются въ одномъ экземплярѣ на каждое общество, чрезъ сельскаго старосту, для объявленія на сходѣ [2]). Но отсюда, казалось бы, трудно вывести какое-либо заключеніе, такъ какъ система *оповѣщенія* сама по себѣ не разрѣшаетъ вопроса объ *участіи* въ дѣлѣ, а, во-вторыхъ, та же система коллективнаго оповѣщенія распространена на всѣ случаи землеустройства, даже на тѣ, гдѣ подворный владѣлецъ завѣдомо выступаетъ въ качествѣ самостоятельнаго участника въ дѣлѣ.

Право общества на переходъ къ отрубному владѣнію.—Въ Положеніяхъ 1861 г. содержалось только одно указаніе о переходѣ обществъ съ подворнымъ владѣніемъ отъ внутренней чрезполосицѣ къ отрубнымъ участкамъ. Указывая на право крестьянскаго общества замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, законъ установилъ, что, *по отмѣнѣ* общиннаго пользованія, крестьянское общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ [3]). Хотя подобное полномочіе общества предполагаетъ, конечно, возможность его осуществленія, а на послѣднее можно разсчитывать лишь при допущеніи постановленія соотвѣтствующаго приговора по большинству голосовъ, простому или квалифицированному, однако, въ практикѣ сложилось представленіе, что переходъ подворныхъ обществъ къ отрубному владѣнію возможенъ лишь по единогласному рѣшенію, т.-е. въ сущности, какая-либо власть крестьянскаго схода въ данномъ дѣлѣ вовсе отрицалась. Но еще до изданія земельныхъ законовъ послѣдняго времени Сенатъ указалъ, что крестьянскія общества съ подворнымъ землевладѣніемъ имѣютъ право постановлять по большинству $^2/_3$ голосовъ приговоры о замѣнѣ чрезполоснаго владѣнія хуторскимъ, при чемъ общества обязаны обсудить вопросъ о соотвѣтственномъ вознагражденіи отдѣльныхъ членовъ за переносъ усадебныхъ строеній [4]). Такимъ образомъ, власть общества распространялась здѣсь даже на перемѣщеніе усадебныхъ участковъ, признанныхъ въ новѣйшемъ законодательствѣ совершенно неприкосновенными.

[1]) Пол. Земл. ст. 79.
[2]) Пол. Земл. ст. 12 прим. къ ст. 79, прим.
[3]) Пол. Крест. Влад. ст. 21.
[4]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 7796.

Вопросъ получилъ твердое рѣшеніе въ законѣ 14 іюня 1910 г., въ которомъ постановлено, что переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ наслѣдственнымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ *простымъ большинствомъ* всѣхъ домохозяевъ [1]); приговоры эти считаются актами, удостовѣряющими право собственности на эти участки за лицами, за коими они въ приговорахъ указаны [2]).

Приведенныя постановленія, во-первыхъ, исключаютъ изъ власти общества усадьбы, такъ какъ отрубные участки, по новѣйшей терминологіи, въ отличіе отъ хуторскихъ, не заключаютъ въ себѣ усадьбы; во-вторыхъ, въ полной мѣрѣ устанавливаютъ право общества не только на возбужденіе требованія о разверстаніи на отруба, но и на производство самаго разверстанія. Участіе въ дѣлахъ подобнаго рода землеустроительныхъ комиссій не представлялось, по закону, обязательнымъ,—крестьяне могли обойтись и безъ нихъ, — и сводилось лишь къ посредничеству и техническому содѣйствію. Проектъ разверстанія на отрубные участки получалъ свою силу только вслѣдствіе принятія его крестьянскимъ сходомъ, а, слѣдовательно, и содержаніе самаго проекта зависѣло исключительно отъ схода. Размѣръ, расположеніе и распредѣленіе отрубныхъ участковъ зависѣло только отъ власти общества, которому, такимъ образомъ, въ отношеніи подворныхъ участковъ, оказалась предоставленной широкая землераспредѣлительная власть.

Существенно иную постановку получило полное по цѣлому обществу разверстаніе земель по Положенію о землеустройствѣ. И здѣсь, въ отношеніи земель подворнаго права, подобное дѣйствіе производится по приговору, постановленному простымъ большинствомъ домохозяевъ [3]). Но самому приговору, соотвѣтственно иной постановкѣ землеустроительнаго производства, придается здѣсь существенно иное значеніе. Это приговоръ *заявочный*, устанавливающій для несогласнаго меньшинства лишь обязанность принять участіе въ землеустройствѣ [4]).

[1]) Общ. Пол. ст. 37[1].
[2]) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 4.
[3]) Пол. Земл. ст. 42.
[4]) Предоставленіе части владѣльцевъ, иногда даже меньшинству ихъ, права требовать переустройства землевладѣнія допускается въ большинствѣ западныхъ государствъ въ отношеніи частнаго землевладѣнія въ сельскихъ мѣстностяхъ, даже въ городахъ, слѣдовательно, въ отношеніи правъ чистаго индивидуалистическаго типа и, само по себѣ, не свидѣтельствуетъ о наличности какой либо правовой общности. Послѣдняя имѣется налицо тамъ, гдѣ организованной совокупности владѣльцевъ предоставлено самое распредѣленіе земель.

Самый же проектъ разверстанія получаетъ свою силу лишь вслѣдствіе постановленія землеустроительнаго учрежденія, къ которому перешла нынѣ рѣшающая, землераспредѣлительная власть [1]).

Остается открытымъ вопросъ, въ какомъ соотношеніи находятся законы 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г. и въ правѣ ли нынѣ, съ изданіемъ послѣдняго закона, сельскія общества разверстывать земли на отрубные участки своею властью, не обращаясь къ санкціи землеустроительныхъ комиссій. Практика склонна признать, что при дѣйствіи Пол. Земл. соотвѣтствующія правила закона 14 іюня 1910 г. не дѣйствуютъ [2]).

Наконецъ, по закону 16 іюня 1912 г., приговоры обществъ и селеній о переходѣ къ отрубному владѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ не открыты землеустроительныя комиссіи и, слѣдовательно, не дѣйствуетъ Пол. Земл., признаны подлежащими обязательной провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденію уѣзднымъ съѣздомъ [3]). Однако, уѣздному съѣзду не предоставлено право измѣнять приговоръ; отъ съѣзда зависитъ лишь утвердить приговоръ или отмѣнить его въ виду обстоятельствъ, которыя, по общему правилу, влекутъ за собой отмѣну общественныхъ приговоровъ. Такимъ образомъ, новѣйшій законъ не отмѣнилъ землераспредѣлительной власти подворныхъ обществъ по разверстанію угодій на отрубные участки, а лишь поставилъ эту власть подъ болѣе сильный надзоръ.

Власть общества по выдѣлу отдѣльныхъ подворныхъ владѣній въ отрубные участки; неустойчивость нѣкоторыхъ видовъ подворнаго владѣнія.—Положеніе о землеустройствѣ предоставляетъ обществу, въ составѣ дворовъ, оставшихся при общинномъ владѣніи, выдѣлить къ одному мѣсту чрезполосные подворные участки отдѣльныхъ владѣльцевъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ. Впрочемъ, обществу предоставлено право не самаго выдѣла, а лишь право требовать производства такового чрезъ землеустроительную комиссію. Такое право принадлежитъ общинѣ, по простому большинству голосовъ, при передѣлахъ, а также при всякаго рода выдѣлахъ, раздѣлахъ и разверстаніяхъ [4]).

Кромѣ того, при всякомъ вообще землеустройствѣ чрезполосное подворное владѣніе можетъ быть сведено къ одному мѣсту силою закона, когда пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ отдѣльныхъ полосъ, которыя представляется необходимымъ включить во владѣнія, вновь образуемыя при землеустройствѣ [1]).

[1]) Пол. Земл. ст. ст. 103 и 122.
[2]) Законъ 14 іюня 1910 г. въ изд. 4-мъ Земскаго отдѣла, стр. 101.
[3]) Отд. I, ст. 2.
[4]) Пол. Земл. ст. 37 п. а.

Приведенныя правила относятся однако не до всѣхъ подворныхъ владѣній, а только до нѣкоторыхъ, именно тѣхъ, которыя образовались по закону 14 іюня 1910 г., а также вслѣдствіе досрочнаго погашенія выкупного долга [2]), и, слѣдовательно, не относятся къ подворному владѣнію коренному и образовавшемуся вслѣдствіе перехода къ нему общины въ полномъ составѣ, по ея приговору.

Въ общемъ, современное законодательство допустило перемѣщеніе подворныхъ участковъ, помимо воли ихъ владѣльцевъ, въ столь значительномъ числѣ случаевъ, что права владѣльцевъ этихъ участковъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ обычнымъ представленіямъ о частной собственности. Новые типы подворнаго владѣнія, образованные по закону 14 іюня, представляются какими то промежуточными формами, переходными къ отрубному владѣнію. Этотъ переходъ признанъ безусловно желательнымъ, и подворники вынуждаются и поощряются къ выдѣлу своихъ полосъ въ отрубные участки.

Выморочные подворные участки. — Право распоряженія подворными участками со стороны общества возникаетъ въ полной мѣрѣ только въ случаѣ обращенія ихъ въ выморочные, упразднившіеся. Въ компетенцію сельскаго схода, при подворномъ пользованіи, отнесено распоряженіе участками мірской земли, по какому либо случаю остающимися праздными [3]). По Пол. Вык., въ случаѣ неимѣнія у крестьянина - собственника наслѣдниковъ, принадлежавшій ему участокъ, какъ имущество выморочное, обращается въ собственность того общества, въ предѣлахъ котораго находится [4]).

Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному.—На практикѣ, хотя и рѣдко, встрѣчаются случаи перехода земельнаго общества отъ подворнаго владѣнія къ общинному. По неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, такой переходъ возможенъ только въ отношеніи тѣхъ владѣльцевъ, которые выразили на него свое прямое согласіе, а именно этотъ переходъ можетъ послѣдовать лишь на основаніи *договора*, заключеннаго между домохозяевами, желающими пустить свои участки въ передѣлъ, и обязательнаго только для лицъ, участвующихъ въ томъ договорѣ [5]). Такимъ образомъ, цѣлое общество, въ

[1]) Пол. Земл. ст. 37 п. б.
[2]) Тамъ же, ст. 41.
[3]) Общ. Пол. ст. 62 п. 10.
[4]) Пол. Вык. ст. 118; см. также Общ. Пол. ст. 14; Пол. Крест. Влад. ст. ст. 22, 70, 103.
[5]) Выс. утв. пол. Гл. Ком. объ устр. сельск. сост. 28 мая 1870 г. и 25 іюля 1875 г.; ук. 2 деп. 1889 г. № 3741, 1908 г. № 1766.

полномъ составѣ, можетъ перейти къ общинному владѣнію лишь при согласіи всѣхъ домохозяевъ. Относительно послѣдняго случая возникаетъ вопросъ о томъ, въ какую форму должно быть облечено такое согласіе, въ форму ли обыкновеннаго договора, совершаемаго общимъ, установленнымъ для договоровъ порядкомъ, или въ видѣ приговора схода. Комиссія по пересмотру законоположеній о крестьянахъ склонялась ко второму рѣшенію, исходя изъ того соображенія, что если всѣ домохозяева общества рѣшились перейти отъ подворнаго владѣнія къ общинному, то налицо имѣется не частное соглашеніе между отдѣльными лицами, а постановленіе юридическаго лица—общества, могущее состояться лишь чрезъ посредство схода, какъ установленнаго представителя общества, и обязательно требующее облеченія его въ форму приговора схода [1]). Напротивъ, Редакціонная комиссія по составленію Гражд. уложенія находила, что требовать для перехода къ общинному владѣнію приговора сельскаго схода было бы неудобно уже потому, что такой переходъ можетъ послѣдовать со стороны не всего сельскаго общества, а лишь части домохозяевъ, когда ни о какомъ приговорѣ сельскаго схода не можетъ быть и рѣчи; облеченіе соглашенія о переходѣ общества къ общинному владѣнію въ форму приговора могло бы, кромѣ того, повести на практикѣ къ невѣрному предположенію, будто подобный переходъ не требуетъ непремѣнно согласія всѣхъ домохозяевъ [2]).

По новѣйшимъ разъясненіямъ Сената, если домохозяева, укрѣпившіе свои надѣлы въ собственность, желаютъ перейти обратно къ общинному владѣнію, то таковое ихъ желаніе, за состоявшимся изъятіемъ принадлежащей имъ земли изъ распоряженія общины, можетъ состояться лишь путемъ продажи земли обществу съ обратнымъ принятіемъ укрѣпившихся въ члены общины на основаніи пріемнаго приговора [3]).

Существо правъ по подворнымъ участкамъ въ прежнемъ законодательствѣ.—Разсмотрѣвъ взаимныя отношенія земельнаго общества и составляющихъ его подворныхъ владѣльцевъ, перейдемъ теперь къ общей характеристикѣ юридической природы подворнаго владѣнія.

Мы уже знаемъ, какъ, въ общемъ, сбивчивы, неопредѣленны и неполны постановленія прежняго законодательства, касающіяся подворнаго владѣнія. Здѣсь можно найти указанія о принадлежности права собственности на подворные участки и каждому владѣльцу ихъ въ отдѣльности, и всему обществу. Сенатская практика въ общемъ

[1]) Т. V, стр. 477—478.
[2]) Гражд. Ул. стр. 143—144.
[3]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 2404.

склонялась къ признанію надѣльныхъ земель подворнаго владѣнія, даже выкупленныхъ цѣлымъ сельскимъ обществомъ, собственностью не общества, а отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, во владѣніи коихъ онѣ состоятъ [1]), хотя бывали разъясненія и въ противуположномъ смыслѣ. Сенатъ, напримѣръ, указывалъ, что надѣльныя земли, изъ коихъ усадебныя и полевыя угодья предоставлены въ пользованіе владѣющихъ ими крестьянскихъ семействъ, составляютъ, въ общей совокупности, собственность подлежащихъ обществъ [2]); при этомъ Сенатъ имѣлъ въ виду западныя губерніи, гдѣ начала индивидуализаціи подворнаго владѣнія были въ самомъ законѣ проведены болѣе рѣзко, чѣмъ, напримѣръ, въ отношеніи губерній малороссійскихъ.

Остановимся на наиболѣе значительныхъ попыткахъ объяснить существо подворнаго владѣнія, какъ оно рисуется по законамъ, предшествовавшимъ земельнымъ актамъ послѣдняго времени.

Редакціонная комиссія по составленію Гражданскаго уложенія [3]) пришла къ признанію правъ собственности на подворные участки за ихъ владѣльцами, а не за обществомъ. По мнѣнію комиссіи, совокупность полномочій, предоставленныхъ по закону домохозяевамъ въ отношеніи ихъ подворныхъ участковъ, исчерпываетъ собою все матеріальное содержаніе права собственности. Участки эти не подлежатъ передѣлу, а остаются въ потомственномъ пользованіи отдѣльныхъ семействъ и переходятъ по наслѣдству. Свобода въ распоряженіи ими предоставлена отдѣльнымъ домохозяевамъ еще большая, чѣмъ относительно усадебныхъ участковъ крестьянъ-общинниковъ. Для обмѣна и отчужденія подворныхъ участковъ согласія общества не требуется. Безъ вмѣшательства сельскаго общества происходитъ и раздѣлъ участка между членами семьи. Сельское общество не въ правѣ, между прочимъ, распоряжаться проложеніемъ дорогъ черезъ подворные участки безъ согласія ихъ владѣльцевъ. Только выморочные участки переходятъ въ распоряженіе сельскаго общества. При этомъ, выморочность наступаетъ въ случаѣ выхода семейства изъ общества или смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ. Наслѣдниками же могутъ быть признаваемы лица не только крестьянскаго, но и другихъ сословій, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что наслѣдники изъ лицъ не крестьянскаго сословія, при полученіи по праву наслѣдованія подворнаго участка, обязаны уплатить казнѣ всю лежащую на немъ выкупную ссуду (рѣш. 2 деп. 1881 г. № 321). Переходъ владѣльца участка въ другое сословіе не можетъ служить основаніемъ къ признанію

[1]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп 1895 г. № 20.
[2]) Ук. 2 деп. 1899 г. № 1169.
[3]) Стр. 122—123.

участка выморочнымъ (рѣш. 2 деп. 1883 г. № 4165). Меньшая зависимость подворныхъ участковъ отъ сельскаго общества выражается и въ томъ, что выкупные платежи за нихъ уплачивались каждымъ семействомъ самостоятельно, безъ круговой поруки общества. Въ общемъ, слѣдовательно, къ признанію семейныхъ участковъ собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ еще больше основаній, чѣмъ относительно усадебныхъ участковъ крестьянъ общинниковъ. Правда, и въ этомъ случаѣ замѣчается нѣкоторая сбивчивость въ постановленіяхъ закона, говорящаго въ отношеніи подворныхъ участковъ не о правѣ собственности, а о пользованіи, потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ (Пол. Крест. Влад. ст.ст. 20 и 22) и причисляющаго подворные участки къ составу мірской или громадской земли (Мѣстн. Пол. Малоросс. 1861 г. ст. 36; Мѣстн. Пол. Юго-Зап. ст.ст. 3, 4, 76 и др.), т.-е. земли, принадлежащей сельскому обществу [1]). Но тѣми же законами постановлено, что участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность пріобрѣтателя, и владѣльцамъ подворныхъ участковъ предоставлены, какъ упомянуто выше, всѣ права собственниковъ.

Истолкованіе комиссіи отличалось бы значительной простотой, если бы оно не было основано на полномъ игнорированіи цѣлаго ряда правъ общества, предоставляющихъ ему обширную власть имущественнаго свойства по подворнымъ участкамъ. Объ этихъ правахъ, несомнѣнно существовавшихъ въ прежнемъ законодательствѣ, комиссія не говоритъ вовсе.

Редакціонная комиссія по пересмотру законоположеній о крестьянахъ также пришла къ заключенію о признаніи правъ собственности на подворные участки за крестьянскими дворами, а не за обществомъ. Комиссія руководствовалась при этомъ слѣдующими соображеніями.

1) По объему правъ подворные владѣльцы ничѣмъ не отличаются отъ собственниковъ, почему непризнаніе ихъ собственниками оказалось бы въ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ юридическимъ положеніемъ ихъ и явилось бы какъ бы искаженіемъ юридической природы ихъ правъ. 2) Подворные владѣльцы, выкупившіе свои участки отдѣльно, а не въ составѣ цѣлаго общества, а равно крестьяне-общинники, досрочно выкупившіе свои надѣлы, во всякомъ случаѣ должны быть, по прямому смыслу закона, признаны собственниками выкупленныхъ ими участковъ [1]), а между тѣмъ они имѣютъ совершенно одинаковыя права, какъ и прочіе подворные владѣльцы; поэтому, если не считать послѣднихъ собственниками,—пришлось бы различать два разряда подворныхъ владѣльцевъ — собственниковъ и не собственниковъ, причемъ, въ виду отсутствія какого либо различія въ объемѣ правъ тѣхъ и другихъ владѣльцевъ, такое, ничѣмъ не оправдываемое дѣленіе ихъ на два разряда могло бы, на практикѣ, повести лишь къ путаницѣ и недоразумѣніямъ. 3) Наличность у домохозяевъ, отдѣльно выкупившихъ свои участки, особыхъ данныхъ на нихъ и совершеніе, въ остальныхъ случаяхъ, данной на имя сельскаго общества, а не отдѣльныхъ домохозяевъ,—какъ признаки чисто формальные, не могутъ сами по себѣ служить исходною точкою для той или другой юридической характеристики правъ, природа которыхъ вообще опредѣляется ихъ содержаніемъ, а не документомъ, ихъ удостовѣряющимъ. 4) Права подворныхъ владѣльцевъ шире правъ крестьянъ-общинниковъ; въ отношеніи усадебныхъ участковъ такъ, напримѣръ, послѣдніе не имѣютъ права на разработку нѣдръ, не могли отчуждать усадьбы членамъ другихъ обществъ. 5) Обязанность отдѣльныхъ подворныхъ владѣльцевъ подчиняться, по рѣшенію большинства, уничтоженію чрезполосности, переходу къ хуторскому хозяйству или разверстанію, жертвуя своими частными интересами для общаго блага, является лишь однимъ изъ видовъ ограниченій собственности, которыя, не нарушая самаго принципа собственности, вообще допускаются въ интересахъ государства, общества, сосѣдей; всюду почти допускается принудительное разверстаніе къ однимъ мѣстамъ общихъ и чрезполосныхъ владѣній, по требованію большинства собственниковъ, хотя бы остальные собственники не изъявили на то согласія.

Приведенное мнѣніе не игнорируетъ, такимъ образомъ, тѣхъ ограниченій правъ подворныхъ владѣльцевъ, которыя вытекаютъ изъ обязательности для нихъ подчиниться нѣкоторымъ мѣрамъ общеполезнаго характера, въ частности — разверстанію, но не видитъ въ этомъ обстоятельствѣ чего либо исключительнаго, характернаго для института подворнаго владѣнія и не приходитъ къ выводу о необходимости признать нѣкоторыя права на подворные участки и за обществомъ, какъ юридическимъ лицомъ. Но здѣсь упускается изъ вида, что хотя землеустроительное право многихъ государствъ допускаетъ разверстаніе по требованію большинства, иногда даже меньшинства владѣльцевъ, но той или иной части ихъ предоставлено лишь

[1]) Въ истолкованіи термина „мірская, громадская земля" комиссія дѣлаетъ несомнѣнную ошибку. По Положеніямъ 1861 г. этотъ терминъ означаетъ не общественную, а крестьянскую землю, въ противуположность помѣщичьей, господской землѣ.

[1]) Пол. Вык. ст.ст. 114 и 116.

право *требовать* разверстанія, а не производство самаго разверстанія, исполненіе котораго возлагается на нейтральные органы. Между тѣмъ, общество при подворномъ владѣніи пользовалось землераспредѣлительною властью; оно участвуетъ въ разверстаніи внѣшней чрезполосицы и въ межеваніи въ качествѣ стороны и въ этомъ качествѣ замѣняетъ собою отдѣльныхъ своихъ членовъ; оно распредѣляетъ землю на подворные участки, устанавливаетъ ихъ размѣры, мѣстоположеніе и распредѣленіе между домохозяевами и т. п. Здѣсь мы встрѣчаемся съ явленіями, которыя не допускаются всюду и которыя придаютъ подворному владѣнію своеобразныя черты и подворному обществу— извѣстную мѣру вотчинной власти.

Если приведенныя выше мнѣнія не учитываютъ въ должной мѣрѣ важныхъ правъ общества при подворномъ владѣніи, то *А. А. Леонтьевъ* въ своемъ «Крестьянскомъ правѣ» [1]) выдвигаетъ ихъ на первый планъ.

По его мнѣнію, право собственности на надѣльную землю подворнаго владѣнія принадлежитъ всему обществу, но не какъ субъекту права, а какъ совокупности домохозяйствъ, имѣющихъ право въ общей собственности на опредѣленную долю надѣла. Пока домохозяйства не выкупили свои участки, т. е. не погасили полностью выкупную ссуду и не выдѣлили своего участка, они являются не индивидуальными собственниками, а собственниками общими. Такимъ образомъ, подворное владѣніе является владѣніемъ коллективнымъ; въ немъ устанавливается общая собственность подворныхъ владѣльцевъ, принадлежащихъ къ составу даннаго общества. Свойство общей собственности въ надѣлѣ, отведенномъ всему обществу, по мнѣнію *А. А. Леонтьева*, проявляется въ слѣдующихъ признакахъ.

1) Въ указаніяхъ Мѣстныхъ Положеній, опредѣляющихъ право домохозяйства на участокъ, находящійся въ его пользованіи, терминомъ потомственнаго пользованія, а не собственностью; эти указанія свидѣтельствуютъ о томъ, что законъ признавалъ право домохозяина на данный, конкретный участокъ не совпадающимъ съ тѣмъ правомъ собственности, на извѣстную часть общей собственности, которую несомнѣнно тотъ же законъ предоставлялъ домохозяйству.

2) Въ предоставленіи крѣпостного документа на право собственности всему обществу съ означеніемъ только количества земли, на которое имѣетъ право данное домохозяйство безъ означенія мѣстоположенія и границъ участка; въ предоставленіи, въ соотвѣтствіи съ такимъ способомъ укрѣпленія права собственности, защиты права отъ нарушенія его не только домохозяину, но и всему обществу.

---

[1]) Стр. 310–321.

3) Въ правѣ общества, предусмотрѣнномъ закономъ, измѣнять мѣстонахожденіе и границы подворнаго участка: при отрѣзкѣ земли въ пользу помѣщика; при обмѣнѣ участковъ между обществомъ и помѣщикомъ; при разверстаніи помѣщичьихъ и надѣльныхъ земель; при отчужденіи надѣльныхъ земель для государственной и общественной надобности и, наконецъ, при переходѣ отъ подворнаго владѣнія къ отрубному.

4) Въ отсутствіи права у подворнаго владѣльца получить отдѣльный крѣпостной документъ до взноса всей выкупной ссуды (Пол. Вык. ст. 119, рѣш. 2 деп. 1889 г. № 1935).

А. А. Леонтьевъ отмѣчаетъ далѣе, что тамъ, гдѣ крестьянамъ удавалось распоряжаться своею землею безъ контроля и поправки стоящихъ надъ ними инстанцій, очень часты случаи перемѣщенія мѣстоположенія и границъ подворнаго владѣнія, по многоразличнымъ причинамъ, по согласію $^2/_3$ голосовъ на сходѣ. Такимъ образомъ, сами крестьяне смотрѣли и смотрятъ на подворное владѣніе какъ на форму общей собственности, при которой подворные владѣльцы имѣютъ право собственности въ общемъ имуществѣ въ идеальной ея части, означенное только не долей этого общаго имущества, а количествомъ десятинъ, причитающихся данному домохозяйству и находящихся у подворныхъ владѣльцевъ въ конкретномъ видѣ не на правѣ общей собственности, а на правѣ владѣнія. Это и есть то паевое владѣніе, къ которому естественно переходитъ разрушающаяся община и которое сохраняется вѣками послѣ того, какъ община перестала проявлять свою власть и свое право на землю.

Указанія на коллективный характеръ подворнаго владѣнія составляетъ заслугу А. А. Леонтьева, но аргументація его страдаетъ существенными недостатками. Такъ, напримѣръ, авторъ строитъ свою теорію на обозначеніи Мѣстными Положеніями правъ подворныхъ владѣльцевъ «потомственнымъ пользованіемъ», упуская изъ вида, что эта характеристика дана въ законѣ для періода временно-обязанныхъ отношеній и вовсе не означаетъ, что право собственности на подворные участки принадлежитъ обществу; оно принадлежало помѣщику. Затѣмъ, авторъ по преимуществу основывается на Пол. Малоросс., не обращая вниманія на то, что по Положеніямъ для западныхъ губерній подворное владѣніе характеризуется иначе. Возбуждаетъ сомнѣнія и конструкція А. А. Леонтьева. Субъекты общей собственности не составляютъ юридическаго лица. Между тѣмъ, общество при подворномъ владѣніи несомнѣнно функціонируетъ какъ юридическое лицо, какъ корпорація. Общая собственность вовсе не предполагаетъ индивидуальнаго владѣнія собственниковъ; въ подворномъ правѣ такое владѣніе домохозяйствъ является типичнымъ, существеннымъ.

Сущность подворнаго права по новому законодательству.—Земельные законы послѣдняго времени внесли рядъ существенныхъ измѣненій въ подворное владѣніе.

Прежде всего, законъ 14 іюня постановляетъ, что участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и перешедшіе впослѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, въ томъ числѣ и досрочно выкупленные участки, составляютъ *личную собственность* домохозяевъ, за коими они значатся по актамъ землеустройства, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ подворные участки признаются общею собственностью домохозяина съ нѣкоторыми членами его двора [1]). Выходъ изъ общины съ выдѣломъ части общинной земли признается *укрѣпленіемъ ея въ личную собственность*; въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію силою закона, участки также объявлены *личною собственностью* домохозяевъ [2]).

По ближайшемъ ознакомленіи съ законодательными мотивами къ приведеннымъ правиламъ, мы увидимъ однако, что въ выраженіи «личная собственность» центръ тяжести падаетъ на первое, а не на второе слово; что этой формулой законодатель не столько имѣлъ въ виду противупоставить подворнаго владѣльца, въ качествѣ собственника, обществу, сколько отмѣнить семейное обладаніе и противупоставить *личную* собственность домохозяина *семейному* обладанію всѣхъ членовъ двора.

Болѣе важное значеніе имѣетъ для характеристики подворнаго владѣнія другое указаніе закона 14 іюня. Мы уже видѣли, что объектомъ правъ, укрѣпляемыхъ за выходящимъ изъ общины въ главномъ угодьѣ—пашнѣ, признаны не паи, не доли, хотя бы опредѣляемые количествомъ земли, а опредѣленные, конкретные участки. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ укрѣпительномъ актѣ указывается число и, по возможности, мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ [3]). Тѣ же свѣдѣнія помѣщаются въ актахъ, удостовѣряющихъ право на участки, признанные подворными силою закона [4]). Во всякомъ случаѣ, въ намѣреніяхъ новѣйшаго законодательства подворное владѣніе мыслится не какъ общая, долевая, паевая собственность, а какъ отдѣльная,

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 37[1] и 37[5].
[2]) Общ. Пол. ст. 17[2] и 17[9].
[3]) Общ. Пол. ст. 17[23].
[4]) Общ. Пол. ст. 17[5].

обособленная, пріуроченная къ опредѣленнымъ участкамъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ и границахъ. Но возникаетъ немаловажный вопросъ, въ какой степени такія намѣренія проведены и осуществляются.

Обособленность владѣній тѣсно связана съ ихъ опредѣлительностью въ натурѣ и въ актахъ. То и другое, вообще говоря, достижимо даже при сильной чрезполосицѣ. Въ западныхъ государствахъ чрезполосные участки укрѣплены граничными знаками въ натурѣ, нанесены на планъ, внесены въ вотчинныя книги. Въ отношеніи нашего чрезполосно-подворнаго владѣнія эти мѣры не признаны обязательными и, вообще говоря, не примѣняются. Въ укрѣпительныхъ актахъ могутъ, по закону, отсутствовать указанія о мѣстоположеніи и границы укрѣпленныхъ полосъ, т. е. именно тѣ элементы, которые пріурочиваютъ вотчинное право къ опредѣленному участку. Таковы же условія для удостовѣрительныхъ актовъ на владѣнія, возникшія по ст. 17[1] Общ. Пол., и только въ актахъ на ранѣе образовавшіяся подворныя владѣнія должны быть указаны размѣры, родъ угодій и описаніе мѣстоположенія и границъ каждаго отруба, т. е. каждой полосы [1]). Затѣмъ, возникаетъ вопросъ, обладаютъ ли крестьянскія учрежденія надлежащими силами и средствами для составленія огромнѣйшаго количества актовъ на подворные участки съ тою степенью опредѣлительности, которая вытекаетъ изъ самаго существа обособленной, отдѣльной собственности. Есть указанія, что эти учрежденія въ силахъ включать въ акты только самыя суммарныя свѣдѣнія, по которымъ нельзя будетъ даже приблизительно возстановить относящіеся къ нимъ участки. При такихъ условіяхъ, легко можетъ случиться, что, въ дѣйствительности, подворное владѣніе приблизится къ паевому, долевому. Есть свѣдѣнія, что вслѣдствіе самовольныхъ передѣловъ подворныя владѣнія перемѣщаются; перемѣщаются и вслѣдствіе нѣкоторыхъ видовъ землеустройства (выдѣла земель селеніямъ и частямъ селеній, разверстанія внѣшней чрезполосицы), такъ какъ точное слѣдованіе закону о выдѣлѣ въ этихъ случаяхъ подворныхъ владѣній въ отрубные участки чрезвычайно усложнило бы землеустроительное производство.

Въ направленіи индивидуализаціи подворнаго владѣнія сдѣланъ рядъ важныхъ шаговъ и Положеніемъ о землеустройствѣ. Какъ мы уже знаемъ, власть общества по распредѣленію подворныхъ владѣній на отрубные участки передана нынѣ землеустроительной коммисіи; участіе общества при разверстаніи внѣшней чрезполосицы замѣнено участіемъ каждаго подворнаго владѣльца въ отдѣльности и

[1]) Общ. Пол. ст. 23[1].

т. п. Въ то же время, Пол. Земл. не разрѣшаетъ опредѣлительно вопроса о томъ, кто является стороною въ процессѣ отграниченія со стороны подворно-чрезполосныхъ владѣній,—общество или отдѣльные домохозяева.

Но наряду съ мѣрами, принятыми въ направленіи индивидуализаціи подворнаго владѣнія, законъ 14 іюня 1910 г. установилъ одно важное правило противуположнаго свойства—распоряженіе нѣдрами оставлено за обществами. Мы уже знаемъ, что столь существенное отступленіе отъ началъ отдѣльной собственности сдѣлано изъ опасенія, какъ бы чрезмѣрная индивидуализація подворно-чрезполоснаго владѣнія не причинила серьезныхъ затрудненій для горной промышленности. Нельзя здѣсь не замѣтить, что тѣ же затрудненія возникаютъ и при осуществленіи цѣлаго ряда мѣропріятій общеполезнаго значенія—при проложеніи дорогъ, желѣзныхъ и грунтовыхъ, при гидротехническихъ меліораціяхъ, особенно при проложеніи канавъ и коллекторовъ, при нѣкоторыхъ видахъ землеустройства (раздѣлъ селеній, уничтоженіе внѣшней чрезполосицы), отграниченіи, межеваніи и т. д. Всѣ подобныя дѣйствія чрезвычайно затрудняются, если участникомъ въ нихъ вмѣсто общества явится большое, подчасъ огромное число отдѣльныхъ мелкихъ чрезполосныхъ владѣльцевъ.

Наконецъ, надо замѣтить, что въ отношеніи вспомогательныхъ угодій и подворное владѣніе сохраняетъ наиболѣе яркія формы коллективнаго, общественнаго обладанія.

Въ общемъ, необходимо признать, что существующія правила о подворно-чрезполосномъ владѣніи оставляютъ открытыми или недостаточно твердо установленными цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ.

ГЛАВА IV.

Отрубное и хуторское владѣнія.

Опредѣленіе отрубного и хуторского владѣній. — Источники образованія отрубного владѣнія. — Право собственности на отрубные участки. — Опредѣлительность отрубного владѣнія.—Хозяйственная зависимость отрубныхъ владѣній.—Сохраненіе общности въ вспомогательныхъ угодьяхъ.—Распоряженіе нѣдрами при отрубномъ владѣніи.—Участіе отрубныхъ владѣній въ землеустройствѣ.—Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ по отрубнымъ участкамъ.

Опредѣленіе отрубного и хуторского владѣній.—Главнѣйшею задачею современной земельной политики признается превращеніе общиннаго и подворно-чрезполоснаго владѣній въ отрубное. Послѣднее является разновидностью подворнаго владѣнія, въ которой индивидуальныя начала доведены до наивысшей степени. Въ ней объединеніе крестьянъ въ общества менѣе всего проявляется въ сферѣ земельныхъ отношеній; права общества совершенно отступаютъ на задній планъ передъ правами на отрубные участки ихъ непосредственныхъ обладателей; полномочія послѣднихъ по этимъ участкамъ ближе всего подходятъ къ частной собственности общаго права.

Хотя, въ результатѣ современнаго землеустройства, отрубное владѣніе распространяется все шире и шире и, можетъ быть, скоро станетъ преобладающей формой крестьянскаго землевладѣнія, однако, въ законѣ нѣтъ цѣльнаго и связнаго описанія этой формы. Поскольку она совпадаетъ съ частною собственностью, въ такомъ описаніи нѣтъ надобности; иначе пришлось бы по поводу отрубного владѣнія повторять общіе законы объ отдѣльной собственности; крестьянское же право должно ограничить свое содержаніе только нормами спеціальными, отступающими отъ общаго права. Однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пробѣлы закона чувствуются довольно рѣзко, въ особенности въ отношеніи *опредѣленія отрубного владѣнія*. Дѣло въ томъ, что въ ряду крестьянскихъ земель отрубные участки поставлены въ обособленное положеніе — въ отношеніи участія въ землеустройствѣ, судебной юрисдикціи и нѣкоторыхъ другихъ; въ настоящее время проектируются мѣры противъ раздробленія отрубныхъ владѣній. Въ ви-

дахъ правильнаго примѣненія относящихся къ нимъ правилъ несомнѣнно нужно точное и отчетливое указаніе легко распознаваемыхъ признаковъ отрубного владѣнія. Такого указанія въ законѣ пока не имѣется, такъ что мы можемъ предложить вниманію читателей только относящіеся къ этому вопросу матеріалы.

Въ Положеніяхъ 19 февраля 1861 г., если не ошибаемся, вовсе не содержится термина «отрубной участокъ». Этотъ терминъ получилъ широкое распространеніе въ законодательствѣ и практикѣ послѣдняго времени, притомъ какъ въ примѣненіи къ устройству надѣльнаго землевладѣнія, такъ и при ликвидаціи государственнаго земельнаго фонда. Оставаясь въ предѣлахъ правилъ, касающихся земель перваго рода, мы прежде всего обратимся къ указу 9 ноября 1906 г. Этотъ актъ въ примѣненіи къ выдѣлу отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ [1]) не употребляетъ термина «отрубной участокъ», говоря лишь о выдѣлѣ «соотвѣтственнаго участка къ одному мѣсту». Затѣмъ, указъ 9 ноября не требовалъ, чтобы разбросанныя полосы выдѣлялись непремѣнно къ одному мѣсту; онъ говоритъ о выдѣлѣ, взамѣнъ тѣхъ полосъ, *соотвѣтственнаго участка, по возможности къ одному мѣсту*. Объ отрубныхъ участкахъ указъ говоритъ по поводу перехода цѣлыхъ обществъ къ владѣнію въ такихъ участкахъ [2]), причемъ изъ мотивовъ къ указу видно, что въ разверстаніе этого рода предполагалось включить и усадебныя земли; такимъ образомъ, подъ отрубнымъ участкомъ понималось здѣсь то, что нынѣ именуется хуторскимъ участкомъ.

Въ руководство мѣстнымъ учрежденіямъ при примѣненіи постановленій указа 9 ноября были изданы правила 15 октября 1908 г. о выдѣлѣ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ [3]).

Эти правила допускаютъ выдѣлъ земли сплошнымъ отрубомъ, или въ отдѣльности по угодьямъ, или отводъ нѣкоторыхъ угодій *въ двухъ и болѣе мѣстахъ* и вовсе не предусматриваютъ оставленіе вспомогательныхъ угодій въ общественной или общей собственности; послѣднее допущено только при образованіи новаго поселка и только въ отношеніи такихъ угодій, какъ выгонъ, пруды, рѣки, колодцы и т. п. и не допущено въ отношеніи пашни, луга, лѣса. Отводъ пахоты въ отдѣльныхъ сѣвооборотныхъ поляхъ, какъ не освобождающій выдѣляющагося отъ принудительнаго участія въ общемъ сѣвооборотѣ,

[1]) Указъ 9 ноября, отд. I, ст. ст. 12—15.
[2]) Тамъ же, отд. IV.
[3]) Утверждены Мин. вн. дѣлъ и юст. и Главноупр. земл. и земл.

во всякомъ случаѣ не разрѣшается. Усадебный участокъ можетъ въ выдѣлѣ и не участвовать [1]).

Что касается до разверстанія цѣлыхъ обществъ, то для этого Комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ были 19 марта 1909 г. преподаны особыя правила, въ которыхъ формы единоличныхъ владѣній, по соотвѣтствію ихъ задачамъ землеустройства, расположены въ слѣдующей постепенности: 1) хуторъ, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ всѣ полевыя угодья вмѣстѣ съ усадебною землею; 2) хуторъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ одного участка, причемъ въ одинъ изъ нихъ входитъ усадьба вмѣстѣ съ пахотной землей, угодья же вспомогательныя (лѣсъ, лугъ) отведены особо; 3) отрубъ, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ всѣ полевыя угодья отдѣльно отъ усадебной земли, но въ возможной отъ нея близости; 4) отрубъ, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ всю пахатную землю съ отводомъ вспомогательныхъ угодій (лѣсъ, лугъ) особо.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгонныя земли, а также лѣса и тѣ части надѣла, успѣшная эксплоатація и улучшеніе коихъ при единственномъ владѣніи затруднительны, могутъ быть оставляемы въ общемъ или общинномъ владѣніи всѣхъ членовъ дѣлящагося общества или въ общей собственности нѣкоторыхъ участниковъ разверстки. Не допускается образованіе единоличныхъ владѣній въ такихъ формахъ, которыя предполагали бы сохраненіе обязательнаго общаго сѣвооборота нѣсколькихъ смежныхъ владѣльцевъ; напр., отводъ пашни въ трехъ поляхъ каждому [2]).

Законъ 14 іюня 1910 г. также не употребляетъ термина «отрубной участокъ» въ примѣненіи къ владѣніямъ, образующимся посредствомъ выдѣла земли къ одному мѣсту, и примѣняетъ этотъ терминъ къ владѣніямъ, образующимся посредствомъ разверстанія цѣлыхъ обществъ. Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ, тотъ же законъ именуетъ отрубами отдѣльныя полосы чрезполоснаго владѣнія [3]); повидимому, къ послѣднему обозначенію надо отнестись какъ къ неудачной обмолвкѣ.

Въ настоящее время образованіе отрубного владѣнія регулируется Положеніемъ о землеустройствѣ и изданными въ развитіе этого Положенія наказомъ и правилами землеустроительной техники 19 іюня 1911 г. И въ новомъ законѣ не содержится прямого опредѣленія отрубного владѣнія, но въ законодательныхъ матеріалахъ имѣются нѣкоторыя данныя по этому вопросу. Такъ, земельная коммисія Го-

[1]) Правила 15 октября 1908 г. ст. ст. 4, 27—30.
[2]) Правила 19 марта 1909; техн. инстр. ст. ст. 2—4.
[3]) Общ. Пол., ст. 23[4] п. 2.

сударственной Думы говоритъ [1]): «отрубное хозяйство достигается въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ земли одного лица, кромѣ усадебной, сводятся къ одному мѣсту въ правильныхъ границахъ, съ проѣздомъ къ каждому участку. Конечно, не всегда возможно полное сведеніе всѣхъ угодій, такъ какъ часто хозяйственно выгоднѣе бываетъ имѣть хоть и нѣсколько кусковъ, но угодій разнаго хозяйственнаго значенія (пашня, лугъ, лѣсъ). Самымъ совершеннымъ землеустройствомъ будетъ устройство хуторского хозяйства съ усадьбой посреди пахотных полей и возможнымъ соединеніемъ всѣхъ земель въ одномъ отрубѣ. По существующей терминологіи хуторское и отрубное хозяйство часто смѣшиваются и считаются равнозначущими. Въ Положеніи о землеустройствѣ, для приданія усадьбамъ особаго значенія и охраненія ихъ отъ всякаго принудительнаго землеустройства, отрубнымъ хозяйствомъ называется то, въ которомъ вся пахотная земля сведена въ одинъ отрубъ, а усадьба остается въ селеніи. Подъ хуторскимъ же хозяйствомъ разумѣется то, въ которомъ усадьба вынесена изъ селенія на пахотную землю, сведенную къ одному мѣсту».

Пол. Земл. устанавливаетъ образованіе отрубныхъ владѣній въ результатѣ цѣлаго ряда землеустроительныхъ дѣйствій. При *выдѣлѣ* отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ пашня непремѣнно отводится къ одному мѣсту; остальныя угодья могутъ быть или замѣнены прирѣзками къ пахотному отрубу, или выдѣлены въ особые отруба, или оставлены въ неразверстанномъ видѣ [2]). Полное, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніе угодій на отрубные участки заключается въ разводѣ «къ однимъ мѣстамъ» всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій [3]).

Наконецъ, по правиламъ землеустроительной техники, наиболѣе совершеннымъ признается землеустройство, при которомъ всѣ «устраиваемыя» земли каждаго владѣльца, во сколькихъ бы мѣстахъ таковыя ни были расположены, сводятся въ одинъ сплошной участокъ съ включеніемъ въ него и мѣста поселенія; при невозможности образованія владѣнія въ одномъ участкѣ, допускается отводъ его сплошными отрубами, особо по каждому роду угодій, и по возможности съ тѣмъ, чтобы усадебное мѣсто входило въ участокъ, отводимый изъ основного для даннаго хозяйства угодья; указанные виды землеустройства именуются *хуторскими*. Въ случаѣ невозможности образованія хуторовъ примѣняется *отрубное землеустройство*, при которомъ усадебное мѣсто владѣльца не включается ни въ одинъ изъ отводимыхъ

[1]) Докладъ 1909 г. № 644.
[2]) Пол. Земл. ст. ст. 35 и 39.
[3]) Пол. Земл. ст. 42.

ему полевыхъ участковъ [1]). Объ оставленіи нѣкоторыхъ вспомогательныхъ *угодій* неразверстанными, въ общемъ или общественномъ владѣніи, правила не говорятъ вовсе.

Наконецъ, слѣдуетъ еще отмѣтить, что землеустроительныя правила придавали и придаютъ большое значеніе внѣшней формѣ отрубныхъ участковъ; для *послѣднихъ* установлена прямоугольная форма, приближающаяся къ квадрату и, во всякомъ случаѣ, не слишкомъ вытянутая.

Изъ изложенныхъ матеріаловъ видно, что понятіе отрубного владѣнія не было за послѣдніе годы вполнѣ устойчивымъ и единымъ.

Если при образованіи вновь отрубного владѣнія надлежитъ руководствоваться дѣйствующими нынѣ законами и правилами, то въ отношеніи признанія уже существующихъ владѣній отрубными возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ. Такъ, возникаютъ сомнѣнія, слѣдуетъ ли подъ отрубнымъ владѣніемъ или «владѣніемъ въ отрубныхъ участкахъ» понимать всю совокупность владѣній даннаго хозяйства во всѣхъ угодьяхъ, изъ которыхъ, какъ мы знаемъ, нѣкоторыя могутъ оказаться неразверстанными, или терминъ «отрубной» надлежитъ примѣнять только къ отдѣльнымъ участкамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ. Далѣе возникаетъ вопросъ, можно ли говорить объ отрубномъ владѣніи, если у собственника нѣсколько отрубовъ въ одномъ угодьѣ, при какомъ количествѣ участковъ владѣніе перестаетъ быть отрубнымъ и въ предѣлахъ какой именно территоріи надлежитъ учитывать число участковъ. Будетъ ли, напримѣръ, владѣніе отрубнымъ, если домохозяинъ располагаетъ въ надѣлѣ однимъ небольшимъ полевымъ участкомъ и, по близости, значительнымъ числомъ полевыхъ полосъ въ купчей землѣ и т. п Затѣмъ, возникаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ для признанія владѣнія отрубнымъ имѣетъ значеніе форма участка и при какихъ недостаткахъ формы участокъ перестаетъ быть отрубнымъ.

Повидимому, такіе признаки, какъ число участковъ и ихъ форма не могутъ быть рѣшающими при признаніи владѣнія въ качествѣ отрубного. При образованіи послѣдняго имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду освободить владѣльца отъ принудительнаго сѣвооборота, общей пастьбы и вообще хозяйственной зависимости отъ общества и сосѣдей. Но, съ другой стороны, приходится имѣть въ виду, что хотя эти обстоятельства обычно сопутствуютъ чрезполосицѣ и изъ нея вытекаютъ, однако, бываетъ чрезполосица, не сопряженная съ принудительнымъ сѣвооборотомъ и общей толокой. Между тѣмъ, чрезполос-

[1]) Правила землеустр. техники 19 іюня 1910 г., ст. ст. 34 и 35; см. также ст. ст. 11 и 12 Наказа земл. комм. 19 іюня 1911 г.

ное владѣніе, несомнѣнно, не отрубное. Болѣе надежными и легко распознаваемыми признаками отрубного владѣнія могли бы быть такія *формальныя* обстоятельства, какъ основаніе и условія его образованія. Въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ отрубное владѣніе образуется вслѣдствіе извѣстныхъ землеустроительныхъ дѣйствій. Но имѣются несомнѣнныя отрубныя владѣнія, которыя образовались внѣ такихъ дѣйствій и владѣльцамъ коихъ вообще трудно доказать, какимъ именно путемъ образовалось ихъ отрубное владѣніе.

Выше мы привели офиціальныя опредѣленія *хуторского владѣнія*; они не отличаются особой точностью. Въ этомъ владѣніи усадебное мѣсто входитъ въ участокъ, отведенный изъ основного для даннаго хозяйства угодья. Хуторское владѣніе является, такимъ образомъ, хозяйственною разновидностью отрубного. Однако, какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройство на отрубномъ участкѣ усадьбы влечетъ за собою юридическія послѣдствія.

Источники образованія отрубного владѣнія. — Отрубное землевладѣніе образуется или при первоначальномъ переходѣ тѣхъ или иныхъ земель въ обладаніе крестьянъ, или изъ крестьянскаго чрезполоснаго владѣнія, общиннаго или подворнаго, въ результатѣ нѣкоторыхъ землеустроительныхъ дѣйствій. Какъ извѣстно, за послѣдніе годы земли крестьянскаго банка и казенныя распродаются не въ общественное или общее, а преимущественно въ индивидуальное, отдѣльное владѣніе и, притомъ, въ формѣ отрубныхъ и хуторскихъ участковъ; таково, по крайней мѣрѣ, общее правило.

Ниже мы подробнѣе разсмотримъ тѣ землеустроительныя дѣйствія, которыя направлены на обособленіе отдѣльныхъ владѣній изъ общности и чрезполосности. Здѣсь, при обозрѣніи источниковъ образованія отрубного владѣнія, мы перечислимъ лишь эти дѣйствія. Таковыми, по Пол. Земл., являются: 1) полное, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніе угодій на отрубные участки и, совпадающее съ этой операціей по существу—разверстаніе къ однимъ мѣстамъ (на отрубные участки) земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія [1]); 2) выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ общества [2]).

Послѣдняя операція производится въ двоякомъ видѣ: а) или въ видѣ дѣйствія самостоятельнаго, прямую задачу котораго составляетъ выдѣлъ земель данныхъ домохозяевъ, или б) въ видѣ дѣйствія дополнительнаго, при какомъ либо землеустройствѣ. Послѣднее, если и не направлено прямо на полное уничтоженіе внутренней чрезполосицы, то всегда ее затрагиваетъ, и, какъ мы знаемъ, съ одной стороны, владѣльцу, полосы котораго затронуты землеустройствомъ, предоставлено требовать сведенія ихъ къ одному мѣсту, а, съ другой стороны, законъ даетъ возможность сдѣлать то же самое съ полосами такого владѣльца вопреки его волѣ [1]).

Право собственности на отрубные участки. — Если подворное владѣніе признается собственностью домохозяина, то въ еще большей степени тоже правило относится до отрубного владѣнія, какъ разновидности подворнаго. Эта мысль требуетъ, однако, нѣкоторой оговорки, такъ какъ не выражена въ законѣ прямо, въ особенности въ такомъ общемъ видѣ.

Отрубные участки могутъ быть образованы изъ подворнаго чрезполоснаго владѣнія и изъ общиннаго владѣнія. Въ первомъ случаѣ за подворнымъ владѣльцемъ естественно сохраняется право собственности на отрубной участокъ, который замѣняетъ собой прежнія подворныя полосы.

Сложнѣе обстоитъ вопросъ во второмъ случаѣ. Изъ закона 14 іюня нельзя вывести заключенія, чтобы при замѣнѣ общинно-чрезполоснаго владѣнія отрубнымъ непремѣнно утрачивалось общинное владѣніе и чтобы, по крайней мѣрѣ теоретически, былъ бы невозможенъ переходъ отъ общинно-чрезполоснаго къ общинно-отрубному владѣнію. Отрубъ, образовавшійся вслѣдствіе выдѣла изъ *общины* земель отдѣльнаго домохозяина, является собственностью послѣдняго, если выдѣлъ произведенъ въ обязательномъ, принудительномъ порядкѣ [2]). При добровольномъ выдѣлѣ существо правъ, предоставляемыхъ выдѣляющемуся, зависитъ отъ условій соглашенія. Отрубной участокъ будетъ собственностью выдѣляющагося, если общество предоставляетъ этотъ участокъ въ подворное владѣніе [3]); въ противномъ случаѣ, участокъ останется въ общинномъ владѣніи, т.-е. можетъ подлежать передѣлу. Если община переходитъ къ отрубному владѣнію въ полномъ составѣ, то существо правъ на отрубные участки также зависитъ отъ условій перехода. Общинная собственность перейдетъ въ индивидуальную собственность владѣльцевъ участковъ, если объ этомъ будетъ указано въ условіяхъ перехода [4]).

Въ Пол. Зем. нѣтъ прямого указанія о томъ, чтобы при образованіи отрубныхъ участковъ изъ общинныхъ земель эти участки

---

[1]) Пол. Земл. гл. V и VI; см. также Пол. Крест. Влад. ст. 21 и Общ. Пол. ст.ст. 37^{1}—37^{3}.

[2]) Пол. Земл. гл. III, см. также Общ. Пол. ст.ст. 10 и 12, 17^{32}—17^{38}; Пол. Выкупн. ст.ст. 113 и 114 и по изд. 1876 г. ст. 165.

[1]) Пол. Земл. ст.ст. 35 и 37, а также ст.ст. 27 и 29.

[2]) Общ. Пол. ст. 23^{3} п. 6.

[3]) Общ. Пол. ст. 23^{3} п. 4.

[4]) Тамъ же.

непремѣнно переходили въ отдѣльную собственность. Но такое начало усматривается изъ того, что окончательные акты землеустройства признаются документами, удостовѣряющими принадлежность означенныхъ въ нихъ владѣній подлежащимъ владѣльцамъ *на правѣ собственности* [1]).

Отрубные участки, не выведенные формально изъ общиннаго владѣнія, встрѣчаются, но очень рѣдко [2]); обычно такіе участки выходятъ изъ этого владѣнія фактически. Поэтому, въ видѣ общаго правила, слѣдуетъ считать отрубные участки состоящими не на общинномъ, а на подворномъ правѣ, т. е. въ собственности отдѣльныхъ лицъ.

Опредѣлительность подворнаго владѣнія.—При изученіи подворнаго владѣнія намъ пришлось уже отмѣтить, что квалификація подворно-чрезполоснаго владѣнія какъ отдѣльной собственности домохозяевъ ослабляется до нѣкоторой степени малою опредѣлительностью объекта этого владѣнія. Въ натурѣ разбросанныя полосы не имѣютъ твердо установленныхъ и легко распознаваемыхъ границъ; въ соотвѣтствующихъ актахъ даже по закону полосы не описываются съ тою опредѣлительностью, которая позволяла бы, по даннымъ актовъ, установить мѣстоположеніе и границы соотвѣтствующихъ участковъ. Въ практикѣ же, по чрезвычайной сложности и громоздкости описанія дробныхъ чрезполосныхъ владѣній, дѣлается, въ этомъ отношеніи, обычно еще меньше, чѣмъ требуетъ законъ.

Современное землеустройство, съ самаго начала, обратило очень рѣшительное вниманіе на матеріальную опредѣлительность вновь образуемыхъ отрубныхъ владѣній. Соотвѣтствующія мѣры въ этомъ направленіи были приняты еще при осуществленіи землеустройства въ порядкѣ указа 9 ноября и закона 14 іюня.

По Пол. Земл. границы отрубныхъ владѣній укрѣпляются въ натурѣ знаками государственнаго межеванія, а также наносятся на планъ [3]), т. е. составляются акты, опредѣляющіе геодезическими пріемами мѣстонахожденіе, расположеніе границъ и пространство участковъ. Копіи плановъ выдаются владѣльцамъ въ качествѣ актовъ, удостовѣряющихъ принадлежность имъ соотвѣтственныхъ участковъ на правѣ собственности [4]).

Хозяйственная независимость отрубныхъ владѣній.—Какъ изложено выше, внутренняя дробная чрезполосица, сама по себѣ, является

[1]) Пол. Земл. ст. 122.
[2]) См. о сотенной разверсткѣ полей въ Ярославской губ., въ гл. II.
[3]) Пол. Земл. ст. 120.
[4]) Пол. Земл. ст.ст. 121 и 122.

обычно источникомъ своеобразной общности, обусловливаемой общимъ выпасомъ скота, принудительнымъ сѣвооборотомъ, взаимными правами переѣзда и перехода чрезъ чужія полосы и необходимостью вообще согласовать свои дѣйствія съ хозяйствомъ своихъ сосѣдей. Отрубное владѣніе является результатомъ борьбы не только съ разбросанностью полосъ, но и съ тою общностью, которая проистекаетъ изъ чрезполосности. Какъ мы видѣли, дѣйствовавшія по землеустроуйству правила допускали образованіе отрубного владѣнія въ нѣсколькихъ участкахъ, но не сохраненія хозяйственной зависимости и общности. Точно также, послѣдній Наказъ земл. коммисіямъ 1911 г. не разрѣшаетъ отвода пашни въ нѣсколькихъ сѣвооборотныхъ поляхъ [1]).

По Пол. Земл. угодья, подвергшіяся землеустройству, освобождаются отъ совмѣстныхъ съ тѣми землями, отъ которыхъ они отдѣлены, сѣвооборота и выпаса, причемъ включенныя въ землеустроительные и иные подобные акты условія объ установленіи на будущее время на разверстанныхъ участкахъ совмѣстнаго съ отдѣленными землями сѣвооборота и выпаса не имѣютъ обязательной силы [2]).

Такимъ образомъ, характернымъ свойствомъ отрубного владѣнія слѣдуетъ признать весьма широкую хозяйственную самостоятельность и независимость его субъекта. Не слѣдуетъ только считать эти свойства абсолютными. Въ интересахъ общаго блага и въ интересахъ сосѣдей хозяйственныя распоряженія собственниковъ обставлены различными ограниченіями. Но эти ограниченія установлены общимъ правомъ, распространяются на всякаго рода владѣльцевъ и не заключаютъ чего либо коренящагося въ совмѣстности землевладѣнія членовъ крестьянскаго общества. Именно эта послѣдняя совмѣстность въ отношеніи отрубныхъ владѣній отмѣнена.

Сохраненіе общности во вспомогательныхъ угодьяхъ.—Изъ приведенныхъ выше правилъ для образованія отрубного владѣнія видно, что не всегда всѣ угодья обособляются въ формѣ предоставленія членамъ общества отдѣльныхъ участковъ. Вспомогательныя угодья могутъ остаться неразверстанными, въ *общественной собственности*, съ опредѣленіемъ долей участія отдѣльныхъ владѣльцевъ въ пользованіи этими угодьями или предоставленіемъ въ нихъ права пользованія на основаніяхъ, принятыхъ обществомъ [3]). Въ практикѣ неразверстанныя угодья нерѣдко оставляются въ *общей собственности*, что едва ли согласуется съ закономъ и едва ли цѣлесообразно, такъ какъ общая собственность является, во всякомъ случаѣ, болѣе тяжкой формой

[1]) Наказъ 19 іюня 1911 г. ст. 8.
[2]) Пол. Земл. ст. 5.
[3]) Пол. Земл. ст. 39.

общности, чѣмъ собственность общественная. Такъ или иначе, если вспомогательныя угодья остаются неразверстанными, то по отношенію къ нимъ отрубное владѣніе не проявляетъ свойствъ вполнѣ обособленнаго владѣнія и сохраняетъ тѣ же крайнія черты общности, которыя наблюдаются по вспомогательнымъ угодьямъ при общественномъ владѣніи.

Распоряженіе нѣдрами при отрубномъ владѣніи.—Законъ 14 іюня 1910 г. сохранилъ право на разработку цѣнныхъ ископаемыхъ въ нѣкоторыхъ подворныхъ владѣніяхъ за обществомъ; размѣръ участія подворныхъ владѣльцевъ въ правѣ общества на нѣдра опредѣляется въ неизмѣнной долѣ, по соразмѣрности площади подворныхъ участковъ съ общею площадью надѣльной земли. Затѣмъ, въ законѣ опредѣлены условія вознагражденія за занятіе поверхности подворныхъ участковъ, а равно за порчу поверхности [1]).

Тѣ же правила распространены и на укрѣпленные участки, выдѣленные къ одному мѣсту [2]). Такимъ образомъ, въ отношеніи правъ на нѣдра, при отрубномъ владѣніи сохранены начала общественнаго обладанія, въ отступленіе отъ началъ обособленнаго обладанія. Остается открытымъ вопросъ, относится ли приведенное выше правило, не повторенное въ Пол. Земл., ко всѣмъ вообще отрубнымъ владѣніямъ, какъ бы это слѣдовало думать по смыслу мотивовъ, побудившихъ сохранить право распоряженія нѣдрами за обществомъ, или то правило слѣдуетъ истолковывать въ ограничительномъ смыслѣ и относить только къ отрубамъ, образованнымъ въ порядкѣ выдѣла земли къ одному мѣсту на основаніи закона 14 іюня [3]).

Участіе отрубныхъ владѣній въ землеустройствѣ.—Если подворно-чрезполосное владѣніе отличается особою неустойчивостью, какъ подверженное, по разнымъ поводамъ и основаніямъ, превращенію въ отрубное, то послѣднее, какъ являющееся результатомъ землеустройства, ограждено отъ повторнаго землеустройства, если не всецѣло, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ.

По Пол. Земл., безъ согласія владѣльца не могутъ быть обращаемы въ разверстку земли въ одномъ сплошномъ отрубѣ, если на немъ возведены жилыя постройки и заведено обособленное хозяйство [4]).

---

[1]) Общ. Пол. ст. 17[20].

[2]) Тамъ же.

[3]) Особая коммисія Гос. Сов. по проекту закона о землеустройствѣ исходитъ, повидимому, изъ мысли, что ст. 17[20] Общ. Пол. примѣняется ко всѣмъ участкамъ, выдѣленнымъ изъ общинной земли (см. докл. Особ. комм. 1911 г. № 10).

[4]) Пол. Земл. ст. 7 п. 2.

Такимъ образомъ, хуторскія владѣнія вовсе ограждены отъ принудительнаго землеустройства.

Затѣмъ, полное, по цѣлому обществу, разверстаніе угодій на котрубные участки, обнимающее всѣ угодья или всѣ угодья, за исключеніемъ усадебныхъ, не можетъ быть производимо болѣе одного раза; подобное разверстаніе можетъ быть повторено только по единогласному ходатайству всѣхъ разверставшихся домохозяевъ. Разверстаніе, обнимающее часть угодій, можетъ быть повторено при условіи распространенія его на всѣ еще неразверстанныя, но могущія быть разверстанными угодья, и только въ томъ случаѣ, если неразверстанныя угодья составляютъ не менѣе трети угодій, уже разверстанныхъ. Равнымъ образомъ, разверстаніе можетъ быть повторено въ случаѣ прикупки разверставшимися домохозяевами земли подъ условіемъ обязательнаго сведенія владѣній къ однимъ мѣстамъ, но въ этомъ случаѣ повторное разверстаніе можетъ коснуться только владѣній домохозяевъ, участвовавшихъ въ прикупкѣ земли [1]).

Земли, сведенныя къ отрубнымъ участкамъ въ порядкѣ разверстанія къ однимъ мѣстамъ земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія, второму разверстанію въ томъ же порядкѣ подлежать не могутъ [2]).

Такимъ образомъ, отрубные участки (но не *хуторскіе*) могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ привлечены къ принудительному землеустройству, но въ значительно меньшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ подворно-чрезполосныя владѣнія.

Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ по отрубнымъ участкамъ.—По правиламъ, дѣйствующимъ до введенія въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, всякаго рода споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, подвѣдомственны *волостному* суду [3]); слѣдовательно, и всякаго рода споры о земляхъ отрубного надѣльнаго владѣнія.

По временнымъ правиламъ 15 іюня 1912 г. о волостномъ судѣ вѣдѣнію его подлежатъ дѣла по наслѣдованію, кромѣ исковыхъ, и дѣла по раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, слѣдовательно и дѣла того же рода по надѣльнымъ отрубнымъ участкамъ. Всѣ прочія земельныя дѣла, касающіяся такихъ участковъ, въ томъ числѣ и иски о возстановленіи нарушеннаго или утраченнаго владѣнія, а также

---

[1]) Пол. Земл. ст. 46.

[2]) Пол. Земл. ст. 52.

[3]) Общ. Пол. ст. 125 п. 1.

иски, основанные на крѣпостныхъ, нотаріальныхъ и засвидѣтельствованныхъ актахъ, за исключеніемъ актовъ, внесенныхъ въ книги волостныхъ правленій, — изъяты изъ вѣдѣнія волостного суда [1]). По общему же правилу, иски о возстановленіи нарушеннаго или утраченнаго владѣнія надѣльною землею подвѣдомственны волостному суду. Слѣдовательно, законъ 15 іюня 1912 г. ставитъ участки отрубного владѣнія въ особое положеніе въ отношеніи судебной юрисдикціи.

Выморочные отрубные участки слѣдуютъ общимъ правиламъ, установленнымъ для выморочнаго крестьянскаго имущества, а именно поступаютъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго находятся [2]).

---

[1]) Вр. прав. вол. суда 15 іюня 1912 г. ст. ст. 54 и 55.
[2]) Общ. Пол. ст. 14.

ГЛАВА V.

Крестьянскій дворъ.

Введеніе.

А. Семейное обладаніе. — Семейное начало и трудовой характеръ семьи какъ основы крестьянскаго быта. — Семейное начало въ дореформенномъ законодательствѣ. — Семейное начало въ Положеніяхъ 1861 г. и въ сенатской практикѣ. — Составъ двора и условія участія въ немъ. — Отвѣтственность членовъ двора по отбыванію повинностей. — Права домохозяина; взаимныя отношенія домохозяина и членовъ двора. — Зависимость членовъ двора отъ домохозяина въ отношеніи увольненія изъ общества и отлучки. — Пріобрѣтеніе права на домохозяйство. — Женщины-домохозяйки. — Способъ признанія и удостовѣренія права на домохозяйство; споры объ этомъ правѣ. — Устраненіе отъ домохозяйства. — Семейный раздѣлъ. — Упраздненіе двора. — Списокъ домохозяевъ. — Юридическая конструкція института крестьянскаго двора. — Отличія семейной собственности отъ общей.

Б. Личная и общая собственность на подворные и усадебные участки. — Замѣна семейной собственности личною по закону 14 іюня 1910 г.; мотивы къ закону. Объемъ дѣйствія закона 14 іюня. — Источники образованія личной (или общей) собственности. — Условія признанія личной собственности. — Условія признанія общей собственности. — Условія признанія права на участіе въ общей собственности. — Способы удостовѣренія права двора на участокъ. — Подвѣдомственность споровъ о правѣ на домохозяйство. — Измѣненія, внесенныя въ крестьянское право отмѣною семейнаго обладанія. — Предоставленіе домохозяевамъ укрѣплять общинные полевые участки въ подворное владѣніе.

В. Семейный раздѣлъ. — Понятіе семейнаго раздѣла. — Законодательство 1861 г. о семейныхъ раздѣлахъ. — Законъ 18 марта 1886 г. — Семейные раздѣлы при подворномъ владѣніи. — Отмѣна закона 1886 г. и недопустимость семейнаго раздѣла при личной или общей собственности. — Порядокъ совершенія семейнаго раздѣла по дѣйствующему праву. — Послѣдствія самовольнаго раздѣла и послѣдующее узаконеніе его.

Г. Раздѣлъ общей собственности по подворнымъ и усадебнымъ участкамъ.

Введеніе. — Къ числу коренныхъ институтовъ крестьянскаго права надо отнести, помимо основныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія — общиннаго и подворнаго, — институтъ крестьянскаго двора. При изученіи общиннаго и подворнаго владѣній главнѣйшей задачей было выясненіе взаимоотношеній между обществомъ и отдѣльными дворами, опредѣленіе взаимныхъ правъ обѣихъ этихъ сторонъ. Мы разсматривали тогда дворъ

какъ единое цѣлое, противуполагая его обществу. При изученіи крестьянскаго двора центральное значеніе имѣетъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ двора между собою. Своеобразное устройство крестьянскаго двора сказывается самымъ существеннымъ образомъ не только въ области земельныхъ и, вообще, имущественныхъ отношеній крестьянъ, но и въ области организаціи крестьянскаго управленія, въ особенности сельскаго общества. Безъ уясненія сущности института крестьянскаго двора весьма многіе вопросы крестьянскаго права рискуютъ остаться непонятыми.

Указъ 9 ноября 1906 г. и замѣнившій его законъ 14 іюня 1910 г. произвели коренную перемѣну въ устройствѣ крестьянскаго двора, заключающуюся, главнымъ образомъ, въ замѣнѣ признававшейся доселѣ семейной собственности всѣхъ членовъ двора личною собственностью домохозяина. Значительныя перемѣны въ томъ же институтѣ произведены также отмѣной круговой поруки и выкупныхъ платежей. Въ настоящее время еще трудно опредѣлить въ точности всѣ послѣдствія новѣйшихъ законовъ для дѣйствующаго крестьянскаго права, всѣ перемѣны, которыя произведены и должны быть произведены въ составѣ крестьянскаго законодательства, въ обширной сенатской практикѣ прежнихъ лѣтъ и въ обычномъ правѣ. Поэтому, при изученіи крестьянскаго двора, какъ, впрочемъ, и при изученіи другихъ вопросовъ крестьянскаго права, слѣдуетъ сперва выяснить положеніе института въ законодательствѣ, предшествующемъ земельнымъ законамъ послѣднихъ лѣтъ. Только такимъ образомъ можно будетъ вполнѣ отчетливо установить измѣненія, внесенныя этими законами.

А. Семейное обладаніе.

Семейное начало и трудовой характеръ семьи какъ основы крестьянскаго быта.—Крестьянскія семьи бываютъ различны по своему составу. *Простая семья* состоитъ изъ домохозяина и его нисходящихъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ семью составляютъ мужъ, жена и ихъ малолѣтнія дѣти. Простой семьей считается и такая, въ которой сыновья стали уже взрослыми работниками, обзавелись собственными семьями, но остаются во дворѣ отца, подъ его домохозяйствомъ. Въ этой простой семьѣ встрѣчаются уже представители трехъ поколѣній: подъ главенствомъ дѣда семья составляется изъ его дѣтей и внуковъ. Семья признается *сложной*, если въ ней имѣются боковые родственники домохозяина. По смерти домохозяина-родоначальника простая семья не всегда распадается, а иногда продолжаетъ проживать и вести хозяйство совмѣстно, въ составѣ одного двора. Большія сложныя семьи, складывающіяся изъ многихъ простыхъ семей, составляли обычное явленіе въ прежнее время. Въ послѣднія десятилѣтія они не обнаруживаютъ устойчивости и легко распадаются. Малыя сложныя семьи изъ братьевъ, дядей и племянниковъ составляютъ и въ настоящее время заурядное явленіе. Часто случается и вступленіе въ крестьянскую семью лицъ постороннихъ — усыновленныхъ, пріемышей; особенно часто встрѣчается переходъ мужа въ семью жены (зять-пріймакъ, влазень).

Крестьянское общество, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи, состоитъ не изъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, а изъ *крестьянскихъ дворовъ*; каждый крестьянинъ входитъ въ составъ того или иного двора, къ которому и пріурочены его имущественныя права и интересы. Самый терминъ крестьянскій дворъ употребляется въ смыслѣ семейства, такъ какъ, по обычаю, семья у крестьянъ почиталась союзомъ не только кровнымъ, но и хозяйственнымъ. Понятіе о главѣ семьи сливается съ понятіемъ *домохозяина*. Все сельское общество представляется совокупностью крестьянскихъ дворовъ, домохозяйствъ, съ которыми, въ лицѣ ихъ представителей-домохозяевъ, и вѣдается общество въ своихъ земельныхъ распорядкахъ.

По широко распространенному во многихъ мѣстностяхъ обычаю, впрочемъ не вполнѣ устойчивому, *имущество двора составляетъ достояніе всей семьи*. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ участвуютъ, вообще, всѣ члены двора. Участвуя совмѣстно въ пріобрѣтеніи (выкупѣ) надѣла и въ хозяйствованіи на немъ, т. е. въ созиданіи семейнаго имущества, они, тѣмъ самымъ, пріобрѣтаютъ право на это имущество. Проявляется такое *семейное начало* въ цѣломъ рядѣ обстоятельствъ, прежде всего въ различнаго рода ограниченіяхъ, въ интересахъ семьи, распорядительной власти домохозяина. Огражденіе интересовъ младшихъ членовъ двора допускалось, порою, и тогда, когда домохозяинъ является по отношенію къ нимъ отцомъ и мужемъ и, въ особенности, когда домохозяйство принадлежитъ вотчиму, дядѣ, мачихѣ и т. д.

Крестьянская семья, конечно, прежде всего, кровный союзъ. Но она не только является таковымъ; она въ то же время *хозяйственный союзъ*. Это обстоятельство проявляется, напримѣръ, въ томъ, что въ составъ членовъ двора могутъ войти постороннія семьѣ лица и что на имущественныя права отдѣльныхъ членовъ двора вліяетъ, въ той или иной степени, мѣра участія ихъ въ совмѣстномъ хозяйствѣ (*трудовое начало*). Существуютъ, напримѣръ, обычаи, въ силу которыхъ членъ семьи, отлучившійся на заработокъ и въ теченіе долгаго времени не доставлявшій во дворъ денегъ, получаетъ при раздѣлѣ семейнаго имущества меньшую долю, по сравненію съ своими братьями, или даже вовсе не получаетъ никакой доли. Въ нѣкоторыхъ промы-

шленныхъ мѣстностяхъ имущество дѣлится между взрослыми братьями пропорціонально труду, употребленному каждымъ изъ нихъ для пріобрѣтенія имущества. Что касается до принятыхъ въ семью членовъ, то права ихъ по наслѣдованію опредѣляются преимущественно трудовымъ началомъ и т. д.

Семейная общность имущественныхъ правъ признавалась въ обѣихъ основныхъ формахъ крестьянскаго землевладѣнія, съ тою лишь разницею, что при подворномъ владѣніи право двора на надѣлъ заключалось въ правѣ собственности (посколько послѣдняя не признавалась за обществомъ), а при общинномъ владѣніи—въ правѣ пользованія землею, отведенною обществомъ. Институтъ семейнаго обладанія не ограничивается однѣми надѣльными землями, а охватываетъ всю область крестьянскихъ имущественныхъ отношеній.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что крестьянскіе обычаи въ области тѣхъ отношеній представляются вполнѣ прочными. Изслѣдователи удостовѣряютъ, что во многихъ мѣстностяхъ обычаи не отличаются устойчивостью. Въ народныхъ воззрѣніяхъ издавна отмѣчена борьба двухъ началъ: началъ коллективнаго обладанія семьи и индивидуалистическихъ стремленій, направленныхъ на переустройство только распорядительной власти домохозяина по общему семейному имуществу въ полное личное обладаніе домохозяина. Точно также, за послѣднія десятилѣтія, въ связи съ упадкомъ патріархальнаго уклада и постепеннымъ исчезновеніемъ многосемейныхъ дворовъ, стало замѣтно усиливаться, въ ущербъ трудовому началу, начало кровнаго родства, съ точки зрѣнія котораго семья представляется кровнымъ союзомъ, связаннымъ родствомъ, а не только группой лицъ, объединенныхъ совмѣстнымъ хозяйствомъ въ одномъ дворѣ.

Семейное начало въ дореформенномъ законодательствѣ.—Семейное начало сложилось исторически, въ условіяхъ трудового земледѣльческаго быта, и было усвоено еще дореформеннымъ законодательствомъ[1]). И тогда у государственныхъ крестьянъ сельскія общества составлялись изъ отдѣльныхъ семействъ, мірская земля распредѣлялась по семействамъ, при переселеніи крестьянъ имъ отводились семейные участки; самое народосчисленіе (ревизіи) велось по семьямъ; отдѣльными семьями писались ревизскія сказки (объявленія о составѣ семьи); семейство отбывало рекрутскую и другія повинности; хозяйство семьи составляло нераздѣльную принадлежность всего семейства. Въ каждой

[1]) Семейная собственность существуетъ и у другихъ земледѣльческихъ народовъ, напр., у южныхъ славянъ—сербовъ, черногорцевъ, кроатовъ, словенцевъ и т. д. и получила признаніе въ ихъ законодательствахъ, напр., въ черногорскомъ и сербскомъ уложеніяхъ.

семьѣ старшій членъ былъ распорядителемъ хозяйства, представителемъ, хозяиномъ семьи, и такъ какъ семья жила вмѣстѣ, въ одномъ дворѣ, въ одномъ домѣ, то нерѣдко и самое семейство именовалось дворомъ, а старшій представитель семьи—домохозяиномъ [1]).

Семейное начало въ Положеніяхъ 1861 года и сенатской практикѣ. — Точно также и въ Положеніяхъ 1861 г. встрѣчается много указаній, дававшихъ поводъ придти къ заключенію, что субъектомъ права на усадьбу и на полевой участокъ является не домохозяинъ лично, а все крестьянское семейство, весь дворъ. Такъ, по закону, въ губерніяхъ западныхъ и малороссійскихъ, участки надѣльной земли считаются предоставленными въ пользованіе «отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ» и остающимися «въ потомственномъ пользованіи сихъ семействъ» [2]); въ губерніяхъ великороссійскихъ усадебные участки признаются состоящими за каждымъ «крестьянскимъ дворомъ» и остающимися «въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства» [3]). Самые подворные участки именуются зачастую въ законѣ «семейными», а пользованіе ими — «семейнымъ пользованіемъ» [4]). Пол. Вык. говоритъ о землѣ, «пріобрѣтенной крестьянскимъ дворомъ», о «крестьянскомъ дворѣ, пріобрѣвшимъ землю въ личную собственность» [5]). О признаніи закономъ надѣльныхъ участковъ состоящими въ обладаніи всего двора, а не одного домохозяина даютъ поводъ думать и нѣкоторыя другія постановленія. Такъ, напр., увольненіе изъ общества крестьянина, принадлежащаго къ составу двора, могло послѣдовать только съ согласія домохозяина, на ближайшей отвѣтственности котораго лежалъ взносъ выкупныхъ платежей. При неисправности въ платежахъ члены семейства недоимщика могли быть принудительно отданы въ посторонніе заработки [6]). Но если всѣ члены семейства, а не одинъ домохозяинъ, призывались закономъ къ участію въ выкупѣ земли, то казалось соотвѣтственнымъ признать ее принадлежащею всѣмъ выкупавшимъ, т.-е. всему хозяйству. Далѣе, законъ предоставилъ сельскому обществу и волостному начальству, въ случаѣ неисправности двора въ уплатѣ повинностей, вмѣсто неисправнаго хозяина назначить старшимъ въ домѣ (т.-е. домохозяиномъ) другого члена той же семьи [7]). Подобное правило на-

[1]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1884 г., № 167; тамъ же приведены ссылки на дореформенное законодательство.

[2]) Пол. Крест. Влад., стт. 66, 101, 148.

[3]) Тамъ же, ст. 15.

[4]) Стт. 66, 67, 69, 70, 71.

[5]) Пол. Вык., стт. 76, 122, 129.

[6]) Пол. Вык., ст. 78 пп. 2 и 3, ст. 129.

[7]) Тамъ же ст. 69 п. 3, ст. 78 п. 4; Общ. Пол. ст. 353.

ходилось бы въ противорѣчіи съ признаніемъ домохозяина личнымъ обладателемъ имущества двора, но совмѣстимо съ представленіемъ о семейномъ обладаніи, при которомъ замѣна одного домохозяина другимъ не вноситъ измѣненія въ права на имущество двора, остающееся достояніемъ той же семьи, получающей лишь новаго хозяина. Наконецъ, обращаетъ на себя вниманіе, что законъ предоставлялъ право выкупа или всему обществу, или отдѣльному домохозяину; прочимъ же членамъ семьи такого права не было предоставлено. Признаніе, при такихъ условіяхъ, домохозяевъ пріобрѣтающими надѣлъ въ личную и исключительную собственность, истолковывалось, при указанномъ ограниченіи прочихъ членовъ семьи, какъ явное противорѣчіе съ основною мыслью и заботою законодателя, чтобы никто изъ крестьянъ не остался безземельнымъ [1]).

На принципѣ семейнаго обладанія построенъ и законъ 18 марта 1886 г. о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ. Законъ говоритъ [2]) объ усадебныхъ участкахъ, принадлежащихъ вновь образующимся «семействамъ»; о «принадлежащихъ семьѣ» усадебномъ участкѣ, строеніяхъ и томъ движимомъ имуществѣ, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства, какъ-то земледѣльческія орудія, скотъ и т. п.; такимъ образомъ, понятіе семейнаго обладанія распространено и на движимое имущество. Упомянутый законъ открываетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, возможность, принудительнаго, вопреки волѣ домохозяина, раздѣла семейнаго имущества [3]); подобный раздѣлъ былъ бы несовмѣстимъ съ началами личнаго обладанія.

Однако, наряду съ приведенными постановленіями и указаніями, въ законѣ существуетъ и цѣлый рядъ иныхъ, которыя истолковываются въ смыслѣ установленія личнаго, а не семейнаго обладанія. Такъ, напримѣръ, законъ говоритъ, что участки, выкупленные не всѣмъ обществомъ, а отдѣльными домохозяевами, составляютъ „личную“ собственность каждаго [4]); что усадебные участки при общинномъ владѣніи предоставляются въ „потомственное пользованіе хозяина“ [5]). Еще большее вниманіе обращаютъ на себя многочисленныя указанія закона на то, что усадебные и подворные участки переходятъ по наслѣдованію [6]). Между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, институтъ семейнаго обладанія признается несовмѣстимымъ съ институтомъ наслѣдованія - смерть домохозяина не разрушаетъ семьи, а члены его имѣли, еще при его жизни, одинаковое съ нимъ право на семейное имущество.

[1]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1881 г., № 161.
[2]) Общ. Пол. стт. 40 и 42.
[3]) Общ. Пол. ст. 39.
[4]) Пол. Вык., стт. 116—121.
[5]) Пол. Крест. Влад., стт. 16, 22 и друг.
[6]) Пол. Крест. Влад., стт. 15, 66—68 и мн. друг.; Пол. Вык., ст. 16 и друг.

Практика Сената вполнѣ твердо держалась взгляда на землю отдѣльнаго двора, какъ на достояніе всего семейства, и на домохозяина, лишь какъ на представителя всей семьи. По разъясненіямъ Сената, съ изданіемъ Положеній 1861 г., крестьянская семья, въ составѣ извѣстнаго количества душъ и съ хозяиномъ во главѣ, является и обладателемъ, и распорядителемъ усадебнаго участка, а домохозяинъ именуется такъ не потому, что имѣетъ домъ, землю и т. д., а потому что онъ старшій членъ и представитель семьи [1]). Въ другихъ рѣшеніяхъ [2]) Сенатъ говоритъ, что не только при общинномъ, но и при подворномъ владѣніи надѣлъ составляетъ не личную собственность домохозяина, а общую собственность всего крестьянскаго двора или семейства; старшій членъ семьи, домохозяинъ, является только представителемъ двора передъ сельскимъ обществомъ и правительствомъ и распорядителемъ хозяйства. Особаго вниманія заслуживаетъ здѣсь Выс. утв. 4 янв. 1888 г. мн. Госуд. Совѣта по дѣлу Анны Армаласъ [3]). Госуд. Совѣтъ нашелъ, что при крестьянской реформѣ въ составъ крестьянъ, которымъ отводится надѣлъ, входятъ всѣ лица, записанныя въ селеніи по десятой ревизіи. Такимъ образомъ, цѣль правительства была обезпечить земельный бытъ всего крестьянскаго населенія, а не отдѣльныхъ лицъ; присвоеніе же усадебной земли однимъ домохозяевамъ, безъ всякаго права на нее остальныхъ членовъ семействъ, было бы равносильно обезземелію большинства крестьянскаго населенія. Ссылаясь на цѣлый рядъ правилъ закона, приведенныхъ выше, Гос. Совѣтъ находилъ, что выкупаемый надѣлъ составляетъ общую собственность всего двора или семейства, а не личную собственность отдѣльныхъ его членовъ. Если же въ нѣкоторыхъ статьяхъ Положеній употребляются выраженія „пріобрѣтеніе земли въ личную собственность домохозяина“, „участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго“,—то эти выраженія означаютъ не пріобрѣтеніе въ личную собственность крестьянина въ качествѣ физическаго лица, а пріобрѣтеніе именно въ качествѣ домохозяина, т.-е. представителя двора, въ собственность всего двора. Поэтому означеніе въ документахъ одного

[1]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1884 г., № 67.
[2]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1898 г., № 2, 1897 г., № 29.
[3]) Дѣло это перешло въ Государственный Совѣтъ въ виду разногласія въ департаментѣ и общемъ собраніи Сената.

дворохозяина не присвояетъ послѣднему личной и исключительной собственности на землю, а даетъ право собственности на нее всему крестьянскому двору.

Признавалось также, что крестьянскій дворъ не есть родственный союзъ, а трудовой, опредѣляющійся, слѣдовательно, составомъ лицъ, совмѣстно участвующихъ въ общемъ хозяйствѣ; что право потомственнаго пользованія землею опредѣляется не одними родственными отношеніями, но и принадлежностью къ составу той рабочей семьи, на имя домохозяина которой числится земля [1]).

Составъ двора и условія участія въ немъ.—Составъ членовъ двора опредѣляется, съ одной стороны, отношеніями родства, съ другой—общностью хозяйства и трудовымъ началомъ. Съ точки зрѣнія послѣдняго, въ какой бы близкой степени родства съ домохозяиномъ ни находилось то или иное лицо, но если оно не участвуетъ въ общемъ хозяйствѣ своимъ трудомъ или хотя бы имущественными вкладами отъ заработковъ, если оно отдѣлилось отъ семьи, обзавелось собственнымъ хозяйствомъ или вошло въ составъ другого двора,—то оно перестаетъ быть членомъ своего двора и утрачиваетъ права на семейное имущество; въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, отдѣлившіеся сыновья, замужнія дочери. Напротивъ, лицо, не состоящее даже въ родствѣ съ домохозяиномъ, но принятое въ семью на правахъ члена и связанное съ нею общностью труда и хозяйства, входитъ въ составъ двора и пользуется одинаковыми правами съ кровными членами семьи.

Точныя правила по вопросу о составѣ двора въ законѣ отсутствуютъ. Поэтому на практикѣ, особенно въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, зачастую возникаютъ споры и недоразумѣнія при разрѣшеніи вопроса, является ли то или иное лицо членомъ даннаго двора. При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ исходить изъ только что изложеннаго взгляда о томъ, что крестьянская семья есть союзъ не только кровный, но и хозяйственный, рабочій. Взглядъ этотъ многократно высказывался и Сенатомъ [2]). Повидимому, главнымъ условіемъ принадлежности того или иного лица къ данному домохозяйству слѣдуетъ считать фактическую принадлежность этого лица къ семьѣ, выражающуюся или въ проживаніи во дворѣ совмѣстно со всею семьею, или же въ принятіи участія въ общемъ хозяйствѣ двора путемъ, напримѣръ, имущественныхъ вкладовъ. Само собою разумѣется, что проживаніе во дворѣ должно быть постояннымъ, и, напримѣръ, временное пребываніе въ немъ на спеціальныхъ условіяхъ (батраки, призрѣваемые и т. п.) не устанавливаетъ принадлежности къ составу двора. Что касается до хозяйственной связи съ дворомъ въ формѣ участія отсутствующаго лица въ общемъ хозяйствѣ, то эта форма весьма распространена въ виду широко практикующагося ухода на заработки. По разъясненіямъ Сената, непроживаніе въ селеніи само по себѣ не погашаетъ ни права на надѣлъ, ни участія въ составѣ двора. Обстоятельствами, погашающими такое участіе, является, напримѣръ, отдѣленіе отъ семьи путемъ семейнаго раздѣла, хотя бы отдѣлившіеся члены семьи еще проживали въ ней (напримѣръ, впредь до постройки новой усадьбы); они имѣютъ отдѣльное хозяйство и не образуютъ одного двора. Точно также помощь отдѣлившагося крестьянина своимъ деревенскимъ родственникамъ не свидѣтельствуетъ еще о принадлежности его къ составу ихъ двора, хотя, фактически, онъ и участвуетъ имущественными вкладами въ хозяйствѣ того двора. Само собою разумѣется, членами двора считаются рожденныя въ немъ дѣти, хотя бы никакого участія въ хозяйствѣ, по малолѣтству, не принимали, и старики, вышедшіе изъ рабочаго возраста.

Прекращаетъ формальную связь съ дворомъ поступленіе въ другой дворъ путемъ, напримѣръ, выхода замужъ, перехода въ семью жены (пріймаки) и т. п., а также выходъ изъ состава сельскаго общества, такъ какъ каждый членъ двора является членомъ сельскаго общества, въ составъ котораго входитъ дворъ.

Особаго упоминанія заслуживаетъ отношеніе къ двору усыновленныхъ, пріймаковъ и внѣбрачныхъ дѣтей [1]).

Мы уже знаемъ, что въ крестьянскомъ быту широко практикуется усыновленіе постороннихъ лицъ. Усыновленіе лицами крестьянскаго сословія совершается припискою къ семейству усыновителя по распоряженію казенной палаты; такая приписка замѣняетъ усыновленіе въ общемъ порядкѣ. Пріемыши сохраняютъ право на пользованіе землею въ составѣ и наравнѣ съ другими членами принявшаго ихъ семейства, и, такимъ образомъ, хотя и не связаны съ дворомъ узами родства или брака, становятся членами двора. Зятья-пріймаки, а также ихъ мужскіе потомки признаются членами двора, въ который приняты. Внѣбрачныя дѣти считаются членами тѣхъ дворовъ, къ которымъ принадлежали ихъ матери [2]).

Отвѣтственность членовъ двора по отбыванію повинностей.—При дѣйствіи прежнихъ правилъ объ отбываніи повинностей (до изданія зако-

[1]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1892 г., № 42 и 1895 г., № 45; рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г., № 147 и 1894 г., №№ 2, 88 и др.

[2]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1895 г., № 45.

[1]) См. выше стр. 52—55.

[2]) Ук. 2 деп. 1901 г., № 7003.

новъ 1899 и 1903 гг.) законъ стоялъ на почвѣ солидарной отвѣтственности всѣхъ членовъ крестьянскаго двора по исправному отбыванію причитающихся съ двора податей и повинностей, но, въ то же время, привлекалъ домохозяина лично къ сугубой, такъ сказать, отвѣтственности; на немъ лежитъ «ближайшая отвѣтственность» за исправный взносъ платежей [1]). Въ числѣ мѣръ взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ [2]) были установлены, напримѣръ, такія, какъ арестъ доходовъ до пополненія недоимки, продажа части движимаго имущества и строеній недоимщика, отобраніе у него полевого надѣла—эти мѣры поражали, очевидно, имущественныя права всѣхъ членовъ двора, а не домохозяина лично, — затѣмъ, отдача самого недоимщика или кого либо изъ членовъ его семьи въ посторонніе заработки. Но въ числѣ упомянутыхъ мѣръ указано также обращеніе на пополненіе недоимки дохода съ принадлежащаго недоимщику (очевидно, лично) въ собственность недвижимаго имущества и продажа таковаго имущества. Затѣмъ, въ ряду, различныхъ условій къ увольненію изъ общества законъ ставилъ отсутствіе недоимокъ «на семействѣ увольняемаго» [3]).

По дѣйствующему нынѣ Положенію о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ, уплата ихъ возложена на отвѣтственность «каждаго отдѣльнаго домохозяина» [4]). Повидимому, и здѣсь законъ имѣетъ въ виду отвѣтственность не домохозяина лично, какъ физическаго лица, а именно въ качествѣ домохозяина, т.-е. представителя всего двора; домохозяинъ противупоставлялся не остальнымъ членамъ двора, а остальнымъ дворамъ сельскаго общества, такъ какъ отмѣнялась круговая порука, т. е. отвѣтственность всего общества за каждаго изъ своихъ членовъ. Для взысканія недобора и недоимки установлены, затѣмъ, слѣдующія мѣры: обращеніе взысканія на доходъ отъ недвижимаго имущества, какъ принадлежащаго неисправному домохозяину на правѣ личной собственности, такъ и изъ состава надѣльной земли; наложеніе ареста на заработную плату, получаемую домохозяиномъ или *членами его семьи*; продажа части движимаго имущества и строеній; отобраніе надѣльной земли для сдачи ея въ аренду и даже продажа подворнаго участка съ публичнаго торга. Всѣ эти мѣры поражаютъ имущественныя права всѣхъ членовъ семьи. Исключеніе сдѣлано только для заработной платы, получаемой изъ состава семьи женщинами и малолѣтними; эта плата не подлежитъ аресту [5]).

[1]) Пол. Вык., ст. 129.
[2]) Общ. Пол., ст. 353; Пол. Вык., ст.ст. 69, 78—81.
[3]) Общ. Пол., ст. 208 п. 2.
[4]) Общ. Пол., ст. 280.
[5]) Общ. Пол., ст.ст. 290, 328 и 333[1].

Такимъ образомъ и дѣйствующій законъ стоитъ на почвѣ совмѣстной отвѣтственности всѣхъ членовъ двора по отбыванію причитающихся съ двора повинностей, хотя нѣсколько ослабляетъ это начало. Отмѣненной оказывается принудительная отдача домохозяина и членовъ его семьи въ посторонніе заработки. Окончательно этотъ институтъ устраненъ изъ нашего законодательства по указу 5 октября 1906 г. Тѣмъ же указомъ безнедоимочность семейства увольняемаго устранена изъ числа условій выхода изъ общества [1]).

Права домохозяина; взаимныя отношенія домохозяина и членовъ двора. — Признаніе обладателемъ имущества двора не лично домохозяина, а всей семьи не означаетъ равноправнаго отношенія всѣхъ членовъ двора къ этому имуществу. Одно лицо—домохозяинъ—почиталось главою и представителемъ всего двора. Это положеніе естественно складывалось тамъ, гдѣ дворъ представлялъ собою простую семью, гдѣ власть домохозяина совпадала съ властью отца и мужа. Но оно признавалось и въ семьѣ сложной, при наличности боковыхъ родственниковъ, даже совершеннолѣтнихъ. Какъ глава двора, домохозяинъ является представителемъ двора во всѣхъ отношеніяхъ, какъ съ правительственными и общественными властями, такъ и съ частными лицами. Такъ, напримѣръ, домохозяинъ представляетъ свой дворъ на земельномъ и сельскомъ сходахъ, съ домохозяиномъ вѣдаются тѣ учрежденія и должностныя лица, на которыя возложено взиманіе всякаго рода сборовъ и повинностей; имущественныя сдѣлки отъ имени двора также заключаются домохозяиномъ.

Власть домохозяина весьма обширна. Ему принадлежитъ прежде всего *хозяйственное распоряженіе* надѣломъ и *общее завѣдываніе хозяйствомъ*, причемъ хозяйственныя правомочія домохозяина касаются какъ имущества двора, такъ и личнаго состава семьи. Отъ домохозяина зависитъ избрать тотъ или иной способъ использованія земли, засѣвъ ея тѣмъ или инымъ хлѣбомъ, нарядъ членовъ семьи на тѣ или иныя работы и т. д. Во всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ домохозяинъ не нуждается въ согласіи младшихъ членовъ семьи, обязанныхъ подчиняться волѣ главы двора.

Но сенатская практика признавала независимость власти домохозяина отъ согласія младшихъ членовъ и въ юридическомъ распоряженіи надѣльнымъ имуществомъ, т.-е., въ отношеніи, напримѣръ, сдачи надѣла въ наемъ, его отчужденія (переуступки) [2]). За членами двора признавалось однако право возражать судебнымъ порядкомъ

[1]) Отд. IV и VI.
[2]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1893 г. № 91; 1894 г. № 88; рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1892 г. №№ 33 и 41.

противъ тѣхъ дѣйствій домохозяина, которыя выходятъ изъ предѣловъ цѣлесообразнаго хозяйственнаго распорядка и могутъ нанести ущербъ какъ всему двору, такъ и отдѣльнымъ членамъ его [1]). Что касается до обычнаго права, то изслѣдователи отмѣчаютъ, что въ крестьянскомъ быту принадлежащее главѣ семейства право распоряженія имѣетъ скорѣе значеніе *управленія* общимъ имуществомъ и носитъ характерное названіе *большины*. Отношеніе главы семьи (большака) къ имуществу двора, само собою разумѣется, не можетъ быть вполнѣ безконтрольнымъ, хотя многое зависитъ здѣсь отъ степени уваженія и почета, которымъ, по народнымъ воззрѣніямъ, пользуется родительская власть въ той или иной мѣстности. Вообще же можно сказать, что какъ общее управленіе, такъ и отдѣльныя распоряженія большака признаются обязательными и имѣющими непреложную силу для остальныхъ членовъ семьи лишь до тѣхъ поръ, пока они не идутъ въ разрѣзъ съ ея интересами. Существуютъ обычаи, воспрещающіе домохозяину предпринимать важнѣйшія распорядительныя дѣйствія, напримѣръ, отчужденіе, безъ согласія всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи или предоставляющіе послѣднимъ судебную защиту противъ распоряженій главы двора, влекущихъ за собою ущербъ семейному имуществу, при чемъ эти распоряженія признаются недѣйствительными. Другими средствами огражденія отъ нецѣлесообразной хозяйственной дѣятельности домохозяина являются передача большины, (т.-е. домохозяйства) другимъ членамъ двора, семейный раздѣлъ и т. д. Слѣдуетъ указать, что въ литературѣ отмѣчается, въ качествѣ общаго явленія, стремленіе младшихъ членовъ крестьянской семьи ослабить власть домохозяина.

Ограниченія распорядительной власти домохозяина весьма замѣтно обнаруживаются въ области наслѣдственнаго права. Зачастую обычаи обезпечиваютъ за членами семьи право на семейное имущество послѣ смерти домохозяина и препятствуютъ произвольнымъ распоряженіямъ его на случай смерти.

Что касается правъ члена крестьянскаго двора, то они сводятся къ *участію въ пользованіи семейнымъ достояніемъ*, притомъ въ пользованіи общемъ, *совмѣстномъ;* самостоятельнаго, исключительнаго права на пользованіе тою или другою долею или частью надѣла отдѣльные члены двора не имѣютъ и, внѣ случаевъ семейнаго раздѣла, не могутъ требовать выдѣла имъ части надѣла или распоряжаться ею. Это не препятствуетъ, конечно, фактическому, для большаго удобства, распредѣленію между отдѣльными членами двора частей сада, огорода и т. п., такъ что, напримѣръ, одна часть (гряда, рядъ яблонь) предоставляется въ пользованіе одному члену двора, другая—другому. Но такое распредѣленіе, довольно распространенное у крестьянъ, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія домохозяина и, не имѣя юридическаго значенія, не создаетъ никакихъ особыхъ правъ для членовъ двора и не можетъ служить основаніемъ для предъявленія какихъ либо исковъ. Праву членовъ двора на совмѣстное пользованіе соотвѣтствуетъ обязанность домохозяина не лишать ихъ такого пользованія. Въ дѣйствительности, въ крестьянскомъ быту нерѣдки случаи произвола и притѣсненій со стороны домохозяина, въ особенности если онъ не родоначальникъ; напримѣръ, выгоняется изъ дому вдова брата, сироты-племянники и т. п.

Зависимость членовъ двора отъ домохозяина въ отношеніи увольненія изъ общества и отлучки. — Одна изъ самыхъ рѣзкихъ формъ зависимости членовъ двора отъ домохозяина проявлялась въ отношеніи условій увольненія изъ общества и временной отлучки изъ мѣста постояннаго жительства.

По ст. 208. Общ. Пол. для увольненія, выхода изъ сельскаго общества требуется, между прочимъ, согласіе «родителей увольняемаго»; это условіе относилось, конечно, только къ неотдѣленнымъ членамъ крестьянскаго двора [1]), но зато поражало и взрослыхъ лицъ. Съ изданіемъ указа 5 октября 1906 г. согласіе родителей, какъ условіе увольненія изъ общества, отпало.

Что касается до временныхъ отлучекъ, то, по общему правилу, лица, достигшія совершеннолѣтія, получаютъ отдѣльный видъ по собственному желанію; согласія родителей для этого не требуется. Изъ этого общаго правила было сдѣлано существенное изъятіе для крестьянъ, а именно неотдѣленнымъ членамъ крестьянскихъ семействъ, *хотя бы и совершеннолѣтнимъ*, виды на жительство выдавались и возобновлялись не иначе, какъ съ согласія хозяина двора; въ случаѣ отказа съ его стороны, виды на жительство могли быть выдаваемы по распоряженію земскаго начальника, при чемъ распоряженія эти обжалованію не подлежали [2]). Какихъ либо указаній объ основаніяхъ, коими слѣдовало руководствоваться при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ, въ за-

[1]) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1892 г., № 41 и 1895 г., № 45; ук. 2 деп. 9 марта 1904 г. по д. Кикотя.

[1]) Ук. 1 деп. 1883 г., № 2373. См, также ст. 129 Пол. Вык., которая нынѣ утратила свою силу за отмѣною выкупныхъ платежей.

[2]) Уст. пасп. ст. 22. Правило это установлено Положеніемъ 3 іюня 1894 г. о видахъ на жительство. Раньше въ законѣ не было прямыхъ указаній на необходимость согласія домохозяина на полученія видовъ на жительство; выдача таковыхъ ставилась въ зависимость отъ полученія волостнымъ старшиной, выдающимъ паспортъ, удостовѣренія, что къ увольненію даннаго крестьянина не имѣется препятствій (Общ. Пол. изд. 1876 г., ст. 58 п. 10, ст. 84 п. 8).

конѣ дано не было, что привело къ чрезвычайной пестротѣ практики земскихъ начальниковъ. Бывали случаи, что нѣкоторые изъ нихъ принципіально отказывали въ выдачѣ отдѣльныхъ видовъ при несогласіи домохозяевъ, другіе поступали обратно. Многочисленныя жалобы побудили Сенатъ преподать нѣкоторыя руководящія указанія, сводившіяся къ тому, что при разрѣшеніи дѣлъ о выдачѣ паспортовъ неотдѣленнымъ членамъ двора земскій начальникъ обязанъ привести въ извѣстность матеріальное положеніе какъ всей семьи, такъ и каждаго ея члена, обсудить выгоды и невыгоды дальнѣйшаго пребыванія просящаго объ отдѣльномъ видѣ въ сторонніхъ заработкахъ, а равно справедливость предъявленныхъ къ нему домохозяиномъ требованій и, наконецъ, чѣмъ вызывается и насколько можетъ быть признано основательнымъ домогательство домохозяина о возвращеніи въ семью неотдѣленнаго члена [1]).

Зависимость отъ домохозяина отлучекъ неотдѣленныхъ членовъ семьи оправдывалось тѣмъ, что совмѣстное хозяйство двора ведется подъ непосредственнымъ руководствомъ домохозяина, которому, поэтому, должно быть предоставлено распоряженіе остальными членами двора и распредѣленіе между ними обязанностей и работъ, такъ какъ отъ исправнаго исполненія послѣднихъ зависитъ хозяйственное благополучіе всего двора. Но съ другой стороны, та же власть домохозяина не совмѣстима съ современными представленіями о свободѣ личности и, въ сущности, приводитъ къ ея закрѣпощенію. Часть крестьянъ стремятся использовать свой трудъ внѣ земледѣлія, внѣ родной деревни. Невозможность совмѣстнаго жительства съ домохозяиномъ обусловливается иногда расточительностью, безнравственнымъ поведеніемъ и жестокимъ обращеніемъ, иногда просто несправедливымъ отношеніемъ къ побочнымъ родственникамъ и явнымъ предпочтеніемъ, оказываемымъ домохозяиномъ передъ ними членамъ своей личной семьи. Право домохозяина не отпускать на сторону взрослыхъ членовъ двора или

[1]) Ук. 1900 г., №№ 145 и 2342. При этомъ Сенатъ указалъ, что обжалованію не подлежатъ собственно постановленія о выдачѣ вида на жительство вопреки отказу со стороны хозяина двора. Что касается постановленій объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ неотдѣленныхъ членовъ семьи на отказъ домохозяина въ выдачѣ паспорта, то постановленія эти могутъ быть обжалованы губернскому присутствію, какъ органу, которому предоставленъ общій надзоръ за правильностью дѣйствій земскихъ начальниковъ. И если губернское присутствіе признаетъ, что земскій начальникъ не разслѣдовалъ въ надлежащей мѣрѣ дѣло по существу или же усмотритъ новыя обстоятельства, не бывшія въ виду земскаго начальника, — оно въ правѣ собственною властью отмѣнить подобное постановленіе земскаго начальника, поручивъ ему вновь войти въ обсужденіе предъявленнаго ходатайства о выдачѣ паспорта.

требовать обратнаго ихъ водворенія нерѣдко служило источникомъ тяжелыхъ вымогательствъ и злоупотребленій, въ особенности если домохозяинъ не былъ родоначальникомъ по отношенію къ нѣкоторымъ членамъ двора.

Указомъ 5 октября 1906 г. отмѣнены ограничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, въ томъ числѣ и приведенное выше правило о выдачѣ видовъ неотдѣленнымъ, совершеннолѣтнимъ членамъ крестьянскаго двора съ согласія хозяина двора.

Пріобрѣтеніе права на домохозяйство. — Законъ оставляетъ совершенно открытымъ вопросъ, на кого переходитъ домохозяйство въ случаѣ смерти главы двора. Отсутствіе подобныхъ указаній, при неустойчивости обычнаго права, порождаетъ не мало споровъ, разрѣшаемыхъ волостными судами достаточно произвольно.

Обычай, твердо и повсемѣстно установившійся, признаетъ главою семьи старшаго восходящаго родича—отца, дѣда,—родоначальника по отношенію къ остальнымъ членамъ семьи. Встрѣчаются случаи, когда по болѣзни или дряхлости старшаго родича домохозяйство правятъ другіе члены семьи, но, по общему правилу, домохозяевами состоятъ старшіе восходящіе родственники. Дѣло осложняется въ случаѣ отсутствія въ составѣ двора лица, являющагося родоначальникомъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ членамъ двора. Здѣсь возможны два пути. Во-первыхъ, путь завѣщательнаго распоряженія со стороны умершаго домохозяина; во-вторыхъ, путь избранія новаго домохозяина прочими членами семьи. Первый путь представляется рискованнымъ, если завѣщатель — не родитель. Дядья, вотчимы нерѣдко злоупотребляютъ властью въ интересахъ своей ближайшей семьи въ ущербъ общимъ интересамъ всего двора и прочихъ членовъ (племянниковъ, пасынковъ); можетъ случиться, что такой домохозяинъ поставитъ себѣ преемникомъ кого либо изъ ближайшей своей семьи, хотя бы другіе члены двора, по старшинству или личнымъ качествамъ, имѣли болѣе правъ на большину. Посколько при переходѣ домохозяйства въ другія руки идетъ рѣчь о передачѣ не имущества, а власти, сопряженной съ подчиненіемъ ей всѣхъ членовъ семьи, постолько сила завѣщательнаго распоряженія покоится, обычно, на его внутреннемъ содержаніи. Оно имѣетъ значеніе постолько, посколько признается справедливымъ и цѣлесообразнымъ остальными членами двора. Домохозяинъ, не признаваемый ими, роковымъ образомъ внесетъ раздоръ и разладъ въ семью, что поведетъ, въ концѣ концовъ, къ семейному раздѣлу. Такимъ образомъ, признаніе со стороны членовъ двора того или иного лица въ качествѣ домохозяина является до нѣкоторой сте-

пени условіемъ дальнѣйшаго существованія двора въ нераздѣльномъ видѣ.

По существующему во многихъ мѣстностяхъ обычаю, послѣ смерти отца домохозяиномъ становится старшій изъ живших въ отцѣ сыновей, а если всѣ совершеннолѣтніе сыновья проживали на сторонѣ, то старшій изъ нихъ. Сыновья, живущіе при отцѣ, являются, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ его, наиболѣе естественными преемниками отца; обыкновенно они въ большей мѣрѣ участвуютъ въ созиданіи общаго имущества, нежели ихъ отсутствующіе братья, въ особенности если послѣдніе уже отбились отъ родного двора. Если же при отцѣ живутъ малолѣтніе сыновья, то домохозяйство переходитъ не къ нимъ, а къ старшему изъ взрослыхъ братьевъ, хотя бы всѣ они проживали на сторонѣ. Вообще, возрастъ, старшинство имѣютъ большое значеніе у крестьянъ и признаются обстоятельствами, устанавливающими предпочтеніе одного лица передъ другимъ.

Если послѣ домохозяина остались лишь малолѣтніе сыновья, то домохозяйство обычно переходитъ къ матери. Обычаи нѣкоторыхъ мѣстностей передаютъ домохозяйство вдовѣ даже въ томъ случаѣ, если послѣ отца остались взрослые сыновья, проживающіе на сторонѣ. Если мать выходитъ вторично замужъ, то домохозяйство переходитъ обычно къ ея мужу, вотчиму, что объясняется трудовымъ характеромъ семьи; самое замужество матери-вдовы вызывается зачастую необходимостью для двора имѣть работника, который, вступая во дворъ, какъ самый сильный и наиболѣе пригодный для хозяйства, становится естественно, распорядителемъ двора. Права вотчима на большину становятся болѣе спорными, когда подростаютъ сыновья отъ перваго брака, коренные, такъ сказать, хозяева двора. Столкновеніе въ этихъ случаяхъ правъ взрослыхъ сыновей съ правами вотчима-домохозяина, а часто и матери - домохозяйки, разрѣшается, по отдѣльнымъ мѣстностямъ, различно.

Женщины - домохозяйки. — Изъ изложеннаго видно, что домохозяйкой можетъ быть и женщина. По разъясненіямъ Сената, законъ допускаетъ участіе женщинъ въ пользованіи мірскою землею въ качествѣ домохозяекъ, если только по мѣстнымъ условіямъ или обычаю сельское общество признаетъ это возможнымъ. Единственнымъ основаніемъ для признанія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, права на домохозяйство за женщиной является наличность въ данномъ обществѣ обычая считать женщинъ домохозяйками; въ случаѣ возникновенія спора или сомнѣнія въ томъ, можетъ ли та или иная женщина признаваться домохозяйкой, на обязанности подлежащихъ учрежденій лежитъ установить существованіе въ обществѣ вышеуказаннаго обы-

чая и выяснить, осуществляло ли это лицо права и обязанности домохозяина путемъ фактическаго пользованія въ своемъ обществѣ землею, уплаты за нее податей и проч. [1]).

Способы признанія и удостовѣренія правъ на домохозяйство; споры о правѣ на домохозяйство.—Въ законѣ нѣтъ опредѣленныхъ указаній о томъ, требуются ли какія либо дѣйствія для признанія даннаго лица домохозяиномъ и кѣмъ, собственно, разрѣшаются споры о правѣ на домохозяйство. Изъ нѣкоторыхъ разъясненій Сената можно усмотрѣть, что принятіе на себя домохозяйства должно быть признано сельскимъ сходомъ, что сходъ выражаетъ на этотъ актъ свое согласіе. Оно можетъ быть выражено сходомъ и не непосредственно, путемъ спеціальнаго приговора, а хотя косвенно, путемъ, напримѣръ, внесенія даннаго лица въ раскладочный приговоръ, какъ домохозяина, допущенія на сходѣ и т. п. [2]). Съ этой точки зрѣнія, инстанціей, разрѣшающей вопросъ о домохозяйствѣ, является не волостной судъ, а сельскій сходъ, дѣйствія котораго могутъ быть, конечно, обжалованы, но въ порядкѣ административнаго производства. Въ одномъ изъ новѣйшихъ рѣшеній Сенатъ прямо указываетъ, что признаніе того или другого лица домохозяиномъ зависитъ отъ общества, причемъ сельскому сходу предоставлено, по приговору, вносить въ списки домохозяевъ, составляемые сельскимъ старостой, измѣненія и дополненія [3]). Съ другой стороны, имѣются разъясненія, признающіе споры о домохозяйствѣ подвѣдомственными суду, правда, въ отношеніи подворныхъ владѣльцевъ. Еще до изданія земельныхъ законовъ послѣдняго времени, Сенатъ указывалъ, что при подворномъ землевладѣніи, въ случаѣ смерти домохозяина, возникающіе между членами семьи споры о томъ, кому изъ нихъ слѣдуетъ быть домохозяиномъ и кто изъ нихъ, по мѣстнымъ обычаямъ, является наиболѣе полноправнымъ на это лицомъ,— подлежатъ разрѣшенію суда [4]). Лишь въ законѣ 14 іюня 1910 г. послѣдовало законодательное разрѣшеніе вопроса о подвѣдомственности споровъ о домохозяйствѣ.

Устраненіе отъ домохозяйства.—До недавняго времени наше законодательство допускало, какъ мы указывали, принудительное устраненіе отъ домохозяйства, что кореннымъ образомъ расходится съ семейнымъ строемъ общаго гражданскаго права и оттѣняетъ своеобразіе института домохозяйства.

Въ качествѣ мѣры взысканія съ неисправныхъ исполнителей по-

---

[1]) Ук. 2 деп. 1890 г. № 22, 1906 г № 307, 1910 г. № 3687.
[2]) Ук. 2 деп. 1909 г. № 5326, 1911 г. №№ 3765, 3857
[3]) Ук. 2 деп. 7 апр. 1910 г., № 2776.
[4]) Ук. 2 деп. 1904 г., № 475.

винностей законъ предоставлялъ сельскому обществу, между прочимъ, вмѣсто неисправнаго хозяина назначить старшимъ въ домѣ другого члена той же семьи [1]). Съ отмѣною круг. поруки принудительная замѣна одного хозяина другимъ, поскольку таковая истекала изъ фискальныхъ мотивовъ, отпала [2]). Сенатъ находитъ, что податная неисправность была единственнымъ случаемъ, когда сельское общество въ правѣ было устранить главу крестьянской семьи отъ домохозяйства [3]). Однако, обычаи, проявляющіеся въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, свидѣтельствуютъ о существованіи практики устраненія домохозяина, по суду, отъ «большины» и передачи ея женѣ или сыну вслѣдствіе нерадѣнія, дурного поведенія, преклонныхъ лѣтъ главы семьи.

Семейный раздѣлъ. — Формой распаденія крестьянскаго двора и отвѣтвленія отъ него новыхъ дворовъ является *семейный раздѣлъ*. Поскольку взаимотношенія между членами двора не могутъ быть подведены подъ понятіе общаго, долевого владѣнія, постолько семейный раздѣлъ является принципіально отличнымъ отъ извѣстнаго общему праву раздѣла общей собственности. Ниже мы подробно разсмотримъ условія и основанія семейнаго раздѣла. Здѣсь, для полноты обзора института семейнаго обладанія, мы остановимся только на слѣдующемъ.

Положенія 1861 г. поставили семейные раздѣлы въ зависимость отъ согласія сельскаго общества. Законъ 18 марта 1886 г. [4]) регламентировалъ дѣятельность сельскихъ сходовъ въ этой области. Особаго вниманія заслуживаетъ то правило закона, которое разрѣшаетъ производство семейнаго раздѣла вопреки согласія родителя или старшаго члена семьи, хотя и ограничиваетъ поводы къ такому раздѣлу случаями расточительности или безнравственнаго поведенія домохозяина. По указу 5 октября 1906 г. законъ 1886 г. отмѣненъ, но сохранилось прежнее правило подвѣдомственности семейнаго раздѣла сельскому сходу. Правило это истолковывается въ томъ смыслѣ, что вѣдѣнію схода подлежитъ лишь самое разрѣшеніе раздѣловъ, т.-е. опредѣленіе того, считаетъ ли сельское общество возможнымъ допустить образованіе новаго двора, а также назначеніе въ немъ, въ подлежащихъ случаяхъ, домохозяина; оцѣнка же поводовъ къ раздѣлу и самое производство послѣдняго лежитъ на обязанности волостного суда. Затѣмъ, Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе раздѣловъ сельскимъ сходомъ относится лишь къ обществамъ съ общиннымъ владѣніемъ и непримѣнимо къ случаямъ, когда земля состоитъ въ подворномъ владѣніи; дѣла же о семейныхъ раздѣлахъ въ послѣднемъ случаѣ должны, въ случаѣ разногласія членовъ семьи, разсматриваться судомъ.

1) Общ. Пол., ст. 353 п. 3; Пол. Вык., ст. 69 п. 3, ст. 78 п. 4.
2) Ук. 2 деп. 1905 г., № 7014.
3) Ук. 2 деп. 1907 г., № 8.
4) Общ. Пол., ст.ст. 38—46.

Народные обычаи, какъ они проявляются въ приговорахъ сельскихъ сходовъ и рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, также разрѣшаютъ принудительный, въ отношеніи домохозяина, семейный раздѣлъ, въ случаяхъ расточительнаго образа жизни домохозяина, недостаточной заботливости его о членахъ семьи, семейныхъ раздоровъ.

Въ допущеніи принудительнаго раздѣла, вопреки волѣ домохозяина-родоначальника, усматривается, какъ мы видѣли, одно изъ важнѣйшихъ основаній къ признанію имущества двора состоящимъ въ совмѣстномъ обладаніи всей семьи. Такой раздѣлъ не соотвѣтствуетъ представленіямъ о личной собственности домохозяина; выдѣлы дѣтямъ при жизни родителей извѣстны и общему праву, но допускаются только какъ акты свободной распорядительной власти родителей.

Упраздненіе двора. — Крестьянскій дворъ упраздняется, если по смерти домохозяина не осталось другихъ членовъ двора. При этомъ участки полевой общинной земли поступаютъ въ распоряженіе общества, такъ какъ находились лишь во временномъ пользованіи дворовъ, которымъ были предоставлены; собственникомъ же этихъ участковъ является крестьянское общество.

Сложнѣе обстоитъ дѣло съ усадебными и съ подворными участками. Тѣ и другіе, при дѣйствіи прежнихъ законовъ, считались состоящими въ потомственномъ обладаніи семьи, какъ коллективной хозяйственной единицы. Пока дворъ существуетъ не могло быть, строго говоря, и рѣчи о переходѣ даже части общаго имущества по наслѣдству отъ домохозяина къ лицу, не принадлежащаго къ составу двора, хотя бы оно состояло въ болѣе близкомъ родствѣ съ умершимъ домохозяиномъ, чѣмъ оставшіеся въ живыхъ члены двора. Но если послѣ умершаго домохозяина вообще не осталось другихъ членовъ двора, то возникаетъ вопросъ о переходу имущества по наслѣдству. Какихъ либо указаній въ законѣ мы по этому предмету не находимъ. Обычаи же весьма разнообразны и не всегда устойчивы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недвижимое имущество признается выморочнымъ, если послѣ умершаго крестьянина остались наслѣдники, но они не принадлежатъ къ составу того именно двора или общества, къ какому принадлежалъ умершій, напримѣръ, за выходомъ дочерей или вдовы въ замужество въ другія селенія; не признаются наслѣдниками и отдѣленные сыновья. Въ другихъ мѣстностяхъ право наслѣдованія признается какъ за отдѣльными сыновьями, такъ и за замужними дочерьми, при условіи, что они проживаютъ въ томъ же обществѣ. Наконецъ, встрѣчается, что къ имуществу домохозяина, не оставившаго въ своей семьѣ пря-

мыхъ наслѣдниковъ, простираютъ свои наслѣдственныя права и такіе родственники, которые живутъ въ другихъ селеніяхъ. Имущество двора, признаваемое по тѣмъ или инымъ основаніямъ выморочнымъ, поступаетъ въ распоряженіе общества [1]), отъ котораго и зависитъ дать такому имуществу то или иное назначеніе.

Списокъ домохозяевъ.—Въ практическомъ отношеніи чрезвычайно важно веденіе списка домохозяевъ сельскаго общества. Списки эти необходимы для опредѣленія числа лицъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, для провѣрки законности состоявшихся приговоровъ и т. п. По многимъ случаямъ и поводамъ необходимо знать въ точности, кто именно состоитъ въ томъ или иномъ дворѣ домохозяиномъ. Къ сожалѣнію, веденіе списковъ домохозяевъ прямо въ законѣ не предусмотрѣнно, и хотя списки кое-гдѣ ведутся, но организація этого дѣла и точность списковъ оставляютъ желать многаго.

Въ законѣ имѣются указанія объ именныхъ спискахъ домохозяевъ при выкупѣ земли отдѣльными лицами. Эти списки приложены къ актамъ на владѣніе землею; на волостного старшину возложено веденіе такихъ именныхъ списковъ, отмѣтка въ нихъ измѣненій, происходящихъ въ размѣрѣ участковъ, и причитающихся за нихъ сборовъ съ отдѣльныхъ домохозяевъ [2]).

Приведенное правило закона вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что при выкупѣ земли отдѣльными крестьянами, платежи не подлежали раскладкѣ сходомъ. Въ остальныхъ, т.-е. въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ, руководящимъ для составленія списковъ домохозяевъ является одно изъ распоряженій министерства внутр. дѣлъ, по которому [3]) составленіе списковъ домохозяевъ каждаго даннаго общества и наблюденіе за составомъ сельскаго схода возложено на обязанность сельскаго старосты, при чемъ сходу предоставлено право, по приговору, вносить въ списки измѣненія и дополненія. Распряженія и дѣйствія по исполненію этой обязанности какъ сельскаго старосты, такъ и сельскаго схода, подлежатъ надзору со стороны крестьянскихъ учрежденій и могутъ быть обжалованы. Списки хранятся у старосты. Сенатъ разъяснилъ, что веденіе списка домохозяевъ сельскаго общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе, какъ не заключающее въ себѣ никакихъ измѣненій въ пользованіи надѣльною землею, — составляетъ предметъ вѣдѣнія

[1]) Общ. Пол., ст.ст. 14, 62 п. 10.
[2]) Общ. Пол., ст. 252.
[3]) Цирк. мин. вн. дѣлъ 1905 г., № 36.

сельскаго, а не селеннаго схода [1]). Нѣкоторыя рѣшенія признаютъ помѣщеніе даннаго лица въ списокъ домохозяевъ обстоятельствомъ, подтверждающимъ принадлежность этому лицу правъ на домохозяйство [2]); приданіе такой силы спискамъ, при неупорядоченности дѣла веденія ихъ, представляется довольно рискованнымъ.

Средствами для удостовѣренія принадлежности данному лицу права на домохозяйство могутъ служить нѣкоторые списки, составляемые для спеціальныхъ цѣлей. Таковы, напримѣръ, приговоры о передѣлахъ, въ которыхъ долженъ быть помѣщенъ списокъ домохозяевъ; въ эти списки должны включаться не только тѣ домохозяева, которые находятся на лицо, но и тѣ, которые состоятъ въ отлучкѣ [3]). Списки домохозяевъ помѣщаются также въ раскладочныхъ приговорахъ, которые составляются ежегодно сельскимъ или селеннымъ сходомъ для раскладки причитающихся съ общества казенныхъ и земскихъ сборовъ [4]).

Юридическая конструкція института крестьянскаго двора.—Въ заключеніе обзора главнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ институтомъ крестьянскаго двора, слѣдуетъ остановиться на юридической конструкціи этого института.

Нѣкоторые изслѣдователи, придавая въ крестьянской семьѣ первенствующее значеніе трудовому началу, склонны признать ее видомъ рабочей, хозяйственной артели, производительнымъ товариществомъ. Съ точки зрѣнія этого воззрѣнія кровная связь членовъ крестьянской семьи не составляетъ ея существа, а является какъ бы элементомъ случайнымъ, второстепеннымъ. Власть главы семьи обусловливается лишь общностью хозяйства, и потому самъ домохозяинъ, не исключая отца семьи, есть не болѣе какъ распорядитель общаго хозяйства, какъ бы на правахъ артельнаго старосты. Все имущество въ семьѣ принадлежитъ не домохозяину лично, а членамъ семьи сообща, какъ дольщикамъ общей семейной собственности, къ числу которыхъ относится и самъ домохозяинъ, хотя бы онъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отецъ остальнымъ членамъ семьи. Право дольщиковъ на семейное имущество основывается не на кровныхъ узахъ или близости родства, а единственно на личномъ трудѣ каждаго и при томъ въ размѣрѣ дѣй-

[1]) Ук. 2 деп. 1903 г., № 5496. Рѣшеніе это и его мотивировка едва ли удачны; вопросъ о томъ, кто домохозяинъ въ данномъ дворѣ, конечно, затрачиваетъ и интересы сельскаго схода, но ближайшимъ образомъ разрѣшается на почвѣ имущественныхъ, земельныхъ интересовъ, которые подвѣдомственны не сельскому, а селенному сходу.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г., № 6967; 1911 г., № 3765.
[3]) Общ. Пол., ст. 27; ук. 2 деп. 1908 г., № 997.
[4]) Общ. Пол., ст. 251.

ствительнаго участія въ пріобрѣтеніи и накопленіи семейнаго имущества. Это право принадлежитъ каждому члену семьи независимо отъ усмотрѣнія домохозяина и можетъ быть осуществлено требованіемъ выдѣла слѣдующей каждому доли или полнаго раздѣла семейнаго имущества.

Такова одна изъ крайнихъ точекъ зрѣнія, которой въ большей или меньшей степени придерживались Н. В. Оршанскій, П. С. и А. Я. Ефименко, П. А. Матвѣевъ и др., и которая вызвала въ свое врема немало споровъ. Однимъ изъ авторитетныхъ противниковъ ея выступилъ С. В. Пахманъ.

По его мнѣнію, существенная преобладающая особенность крестьянской семьи — С. Пахманъ высказывалъ свой взглядъ въ концѣ 70-хъ годовъ—заключается въ совмѣстномъ хозяйствѣ болѣе или менѣе значительнаго числа членовъ семьи, со включеніемъ въ этотъ союзъ и такихъ лицъ, которыя въ другихъ сословіяхъ живутъ обыкновенно своимъ отдѣльнымъ хозяйствомъ — взрослые женатые сыновья и замужнія дочери съ своими семьями. Эта семья отличается значительными особенностями. Во-первыхъ, въ ней частная, отдѣльная собственность развита слабо, такъ какъ всѣ пріобрѣтенія, говоря вообще, стягиваются къ одному общему хозяйству; только женщины стоятъ какъ бы на особомъ положеніи, владѣя отдѣльнымъ имуществомъ (приданое и личный заработокъ). Самостоятельныя распоряженія по имуществу доступны весьма немногимъ; сдѣлки, заключенныя членами семьи, разсматриваются обыкновенно какъ заключенныя отъ имени самой семьи или домохозяина. Завѣщанія также исходятъ почти исключительно отъ домохозяина. Во-вторыхъ, для отца семьи, несмотря, на то, что все имущество считается принадлежащимъ ему на правѣ собственности, существуютъ различныя, болѣе или менѣе значительныя, ограниченія относительно права распоряженія имуществомъ; власть отца, какъ главы семьи, хотя повсюду и признается, но нерѣдко стѣсняется въ тѣхъ случаяхъ, когда его дѣйствія и распоряженія клонятся къ ущербу семейнаго хозяйства или къ явной обидѣ тому или другому изъ членовъ семьи. Въ-третьихъ, при распредѣленіи имущества между отдѣльными членами семьи иногда обращается вниманіе на мѣру труда и участія въ накопленіи семейнаго имущества, такъ что однимъ дается предпочтеніе передъ другими, или даже вовсе устраняется отъ дѣлежа членъ семьи, оказавшійся вполнѣ нерадивымъ.

Не отрицая нѣкотораго, по отдѣльнымъ, особенно внѣшнимъ признакамъ, сходства крестьянской семьи съ артелью, С. В. Пахманъ считаетъ артельную теорію несостоятельной. Для понятія крестьянской семьи существенно, чтобы она состояла изъ лицъ, связанныхъ

между собою узами родства. Если въ ней и являются иногда постороннія лица, неродственники, то они причисляются къ членамъ семьи на тѣхъ же условіяхъ, какъ и по общему праву, т.-е. если они приняты на правахъ дѣтей; въ противномъ же случаѣ они пользуются лишь правами наемныхъ работниковъ; вообще, родственныя связи у крестьянъ развиты въ значительной степени. Семейное имущество принадлежитъ отцу; при его жизни, члены семьи по отношенію къ общему семейному имуществу имѣютъ лишь право пользованія, права же распоряженія не имѣютъ. Принудительный выдѣлъ при жизни отца, и то лишь плохого, объясняется хозяйственнымъ господствомъ общины. Право наслѣдованія и у крестьянъ опредѣляется главнымъ образомъ родствомъ. Случаи же уменьшенія доли того или иного члена семьи или даже полнаго устраненія отъ наслѣдства, при сохраненіи принципа равноправности, допускаются и общимъ правомъ. Общность имущества существуетъ въ крестьянскомъ быту, но не при жизни отца, а послѣ его смерти, когда наслѣдники, не приступая къ раздѣлу, остаются въ совмѣстномъ хозяйствѣ, до тѣхъ поръ, пока не раздѣлятся. Но это уже не семья въ собственномъ смыслѣ, а форма общаго владѣнія. Трудовое начало не отвергается Пахманомъ, но отодвигается на задній планъ.

Яркой опредѣленностью точка зрѣнія С. В. Пахмана не отличается, что и давало поводъ сторонникамъ различныхъ воззрѣній искать въ немъ своего единомышленника. Но, можетъ быть, сущность спора надо видѣть въ затруднительности подвести явленія народнаго права подъ опредѣленныя теоретическія схемы.

Помимо отчетливыхъ правовыхъ институтовъ, рѣзко обособленныхъ, съ которыми оперируетъ наука права, жизнь выработала цѣлый рядъ явленій промежуточныхъ, переходныхъ, и, можетъ быть, явленія крестьянскаго права менѣе всего умѣстно подводить во чтобы бы ни стало подъ готовыя формулы юридической теоріи. И Пахманъ не отрицаетъ признаковъ трудовой артели въ крестьянской семьѣ. Но, невозможно отрицать въ ней и наличности значительнаго числа тѣхъ признаковъ, которые характеризуютъ семью, какъ таковая намъ извѣстна въ качествѣ одного изъ кореннныхъ институтовъ общаго права, и ея основаніе—кровное родство. Въ сущности, нѣтъ основанія даже предполагать въ крестьянской семьѣ какой-либо отчетливо выраженный институтъ общаго права. Крестьянскій бытъ съ издавнихъ временъ вышелъ во многихъ мѣстностей изъ условій замкнутаго, чисто земледѣльческаго быта, хотя, конечно, сохраняетъ многія, присущія послѣднему черты. Не порывая связи съ деревней, крестьянство издавно принимало участіе въ иныхъ областяхъ промышленной жизни

страны, зачастую вдали отъ родины. Самыя условія крестьянскаго быта, хотя бы за послѣдніе полвѣка, подвергались значительнымъ перемѣнамъ.

Въ настоящемъ вопросѣ имѣется еще другая сторона. Къ изученію крестьянскаго двора обычно подходили съ цивилистической, частно-правовой точки зрѣнія. Между тѣмъ, институты крестьянскаго имущественнаго права въ сильнѣйшей степени проникнуты началами публичнаго права. Какъ извѣстно, надѣленіе крестьянъ землею явилось въ результатѣ государственной мѣры принудительнаго характера. Забота о сохраненіи за крестьянами этой земли и, съ другой стороны, объ обезпеченіи уплаты очень крупныхъ выкупныхъ платежей привела къ цѣлому ряду мѣръ, которыя не укладываются въ рамки гражданскаго права. Такія явленія, какъ, напримѣръ, смѣщеніе домохозяина, зависимость семейнаго раздѣла отъ власти схода, принудительная отдача въ заработки, зависимость отлучки взрослаго члена двора отъ домохозяина, свидѣтельствуютъ, что домохозяинъ являлся не столько какъ субъектъ имущественнаго права, сколько должностнымъ лицомъ, делегатомъ публичной власти. Эта публично-правовая сторона въ институтѣ крестьянскаго двора въ значительной мѣрѣ ослаблена нынѣ отмѣной круговой поруки, вслѣдствіе чего у сельскаго общества отпали поводы къ вмѣшательству въ хозяйство отдѣльныхъ лицъ, сокращеніемъ власти схода по семейнымъ раздѣламъ, отмѣной права смѣщенія домохозяина и принудительной отдачи его или членовъ его семьи въ посторонніе заработки и отмѣной зависимости отлучки отъ согласія домохозяина [1]).

Отличія семейной собственности отъ общей.—Остается выяснить главныя отличія семейной собственности отъ общей, какъ таковыя представлялись господствовавшей доктринѣ [2]), установившейся въ соотвѣтствіи съ прежними рѣшеніями Сената.

а) Существо общей собственности заключается въ томъ, что каждому изъ совмѣстныхъ собственниковъ принадлежитъ въ общемъ имуществѣ *опредѣленная доля*. При семейной собственности отдѣльные члены не имѣютъ никакого самостоятельнаго, независимаго отъ всей семьи въ ея совокупности, права на ту или иную долю семейнаго имущества, которое *нераздѣльно* принадлежитъ всей семьѣ.

б) Совладѣлецъ въ общей собственности можетъ требовать выдѣла своей доли. Ни одинъ изъ членовъ семьи не въ правѣ, внѣ случаевъ семейнаго раздѣла, требовать себѣ выдѣла доли. Но и семейный раздѣлъ не является въ видѣ выдѣла каждому изъ членовъ семьи опредѣленной доли; размѣръ выдѣляемой части имущества устанавливается не по заранѣе, разъ на всегда, опредѣленному масштабу (напр., сообразно близости родства), а соотвѣтственно особенностямъ каждаго даннаго случая, преимущественно же по усмотрѣнію главы дѣлящагося семейства, въ особенности если онъ отецъ выдѣляющихся.

в) Совладѣлецъ имѣетъ право самостоятельно распоряжаться своею долею; соучастникъ семейной собственности осуществляетъ свое право на это имущество только лишь въ составѣ семьи и не можетъ уступить его кому либо другому, ни путемъ продажи, ни путемъ безмездной уступки; завѣщать свое право онъ также не можетъ, такъ какъ у него нѣтъ самостоятельнаго, внѣ семьи существующаго права, которое онъ могъ бы передать по завѣщанію лицу постороннему, не принадлежащему къ семьѣ.

г) Въ кругу членовъ семьи также не наступаетъ наслѣдованія, ни по закону, ни по завѣщанію; никакого преемства правъ,—существеннаго условія наслѣдованія,—перехода ихъ отъ умершаго наслѣдодателя къ наслѣднику не происходитъ, а каждый членъ семьи, съ самаго момента рожденія, является участникомъ семейной собственности, стоящимъ къ семейному имуществу въ совершенно такихъ же отношеніяхъ, какъ и его восходящіе; права отца, сына, внука на семейное имущество существуютъ одновременно и совмѣстно, и пріобрѣтеніе потомками право на семейное имущество не предполагаетъ смерти восходящихъ, а наступаетъ при жизни ихъ. Въ основѣ права потомковъ каждаго отдѣльнаго члена семьи на семейное право лежитъ, такимъ образомъ, не преемство правъ, не наслѣдованіе, а фактъ принадлежности ихъ къ семьѣ, дающій непосредственное право участвовать въ семейной собственности наравнѣ съ прочими членами семьи. Затѣмъ, право наслѣдованія знаетъ доли, части; при семейной же собственности ихъ нѣтъ.

д) Въ противоположность полной равноправности соучастниковъ въ общемъ правѣ собственности относительно пользованія и распоряженія общимъ имуществомъ, въ крестьянской семьѣ домохозяинъ является представителемъ двора, руководителемъ хозяйства и имѣетъ распорядительную власть, не связанную согласіемъ остальныхъ чле-

[1]) Публично-правовыя черты крестьянскаго двора отмѣчены бар. Мейендорфомъ въ его книжкѣ „Крестьянскій дворъ“ и въ его рѣчи въ Гос. Думѣ по указу 9 ноября 1906 г. (зас. 5 дек. 1908 г.). Только напрасно авторъ думаетъ, что смѣшеніе элементовъ публичнаго права съ элементами имущественнаго права является своеобразностью русскаго крестьянскаго права и составляетъ его недостатокъ; то же смѣшеніе составляетъ типичное свойство оригинальнаго германскаго частнаго права и оцѣнивается школой германистовъ какъ черта положительная.

[2]) Проектъ Коммисіи по составленію гражданскаго уложенія, кн. 3, т. 3, стр. 134—137.

новъ семьи; волѣ главы семьи младшіе члены обязаны подчиняться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта воля не выходитъ изъ предѣловъ цѣлесообразнаго, хозяйственнаго распоряженія землею.

Б. Личная и общая собственность на подворные и усадебные участки.

Замѣна семейной собственности личною по закону 14 іюня 1910 г.; мотивы къ закону.—Однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ новѣйшаго крестьянскаго законодательства является замѣна семейной собственности на подворные и усадебные участки личной собственностью.

По ст.ст. 47 и 48 закона 14 іюня 1910 г. [1] участки, предоставленные или перешедшіе въ подворное владѣніе, а также усадебные участки при общинномъ землевладѣніи составляютъ *личную собственность* домохозяевъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ *общую* ихъ *собственность*.

Такимъ образомъ, если во дворѣ нѣтъ боковыхъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, отъ участія въ правѣ на землю устраняются жена и дѣти, которыя при семейной собственности считались одинаковыми съ домохозяиномъ участниками семейнаго имущества. Если во дворѣ имѣются боковые родственники, семейная собственность замѣняется общей, долевой, которая, какъ мы знаемъ, существенно отличается отъ собственности семейной. Законъ ничего не говоритъ о формѣ обладанія полевой землею при общинномъ владѣніи; до сихъ поръ это обладаніе, въ видѣ временнаго пользованія и владѣнія, считалось семейнымъ.

Приведенныя правила закона совершаютъ коренной переворотъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ, основныхъ институтовъ крестьянскаго земельнаго права. Трудно въ настоящее время усчитать всѣ послѣдствія этого переворота и его воздѣйствіе на другія части этого права. При обсужденіи закона 14 іюня въ законодательныхъ учрежденіяхъ, приведенныя статьи закона возбудили особыя страстныя требованія. На нихъ особенно настаивало правительство, считавшее признаніе за крестьянами правъ личной собственности дѣломъ *величайшей* государственной важности. Къ соображеніямъ правительства, въ ихъ существѣ, присоединились и большинство членовъ законод. палатъ. Мнѣ-

[1] Общ. Пол. ст.ст. 37[4] и 37[5].

ніе этого большинства особенно рельефно выражено въ докладѣ особой комиссіи Госуд. Совѣта, разсматривавшей указъ 9 ноября, и сводится къ слѣдующему.

Положеніями 19 февраля 1861 г. вопросъ о правахъ домохозяина на землю не былъ опредѣленно разрѣшенъ; относящіяся къ этому вопросу постановленія Положеній отрывочны и недостаточно между собою согласованы; дѣлать общія выводы изъ отдѣльныхъ статей этихъ законодательныхъ актовъ, предоставляющихъ неограниченный просторъ для толкованій, было бы весьма неосторожно. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ также нельзя найти безспорныхъ основаній для разрѣшенія вопроса о томъ, составляетъ ли крестьянскій надѣлъ собственность личную или семейную. Сенатъ въ своей практикѣ, не вполнѣ, однако, послѣдовательной, сталъ въ этомъ вопросѣ на точку зрѣнія семейной собственности; однако, право домохозяина отчуждать свой надѣльный участокъ въ постороннія руки, помимо согласія членовъ семьи, признавалось Сенатомъ и при томъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ былъ родоначальникомъ семьи, но и тогда, когда члены семьи не являлись его нисходящими родственниками.

Полагаться на обычай, какъ на основу опредѣленія правъ домохозяина по распоряженію надѣломъ, было бы совершенно неправильно, по разнообразію, неопредѣленности и неустойчивости обычаевъ; при такихъ условіяхъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ по залогу и отчужденію участковъ было бы невозможно, такъ какъ ни одинъ нотаріусъ не былъ бы въ состояніи выяснить, кто именно является собственникомъ участка и кто имѣетъ право имъ распоряжаться. Поэтому въ законѣ должно быть съ полной точностью указано, кто признается собственникомъ участка—вся семья или ея родоначальникъ.

Понятіе семейной собственности съ юридической стороны крайне неопредѣленно; конструкція этого своеобразнаго права не выработана.

Вытекающее изъ понятія подобной собственности требованіе согласія всѣхъ членовъ семьи или, по крайней мѣрѣ, жены домохозяина и всѣхъ совершеннолѣтнихъ сыновей на всякое распоряженіе семейнымъ участкомъ, будетъ ли то залогъ или отчужденіе, связало бы домохозяина не меньше, чѣмъ общинное землевладѣніе; это новое стѣсненіе домохозяина будетъ служить препятствіемъ улучшенію экономическаго положенія сельскаго сословія. Въ частности, ограниченія права распоряженія имуществомъ неминуемо стѣснитъ пользованіе кредитомъ, необходимымъ мелкому собственнику для введенія въ хозяйствѣ желательныхъ улучшеній.

Опека жены и дѣтей надъ домохозяиномъ совершенно не соотвѣтствуетъ крестьянскимъ понятіямъ и обычаямъ и могла бы оконча-

чельно подорвать семейное начало и родительскую власть. Донынѣ въ народѣ господствовало убѣжденіе, что мужъ—глава семьи и родитель дѣтямъ; этотъ порядокъ необходимо всемѣрно поддерживать, въ противномъ случаѣ изъ каждаго семейства образуется нѣчто въ родѣ общины. Кромѣ того требованіе согласія жены домохозяина или хотя бы отсутствія заявленія съ ея стороны о несогласіи на сдѣлки залога или отчужденія осталось бы, по всей вѣроятности, мертвой буквой, такъ какъ, при положеніи женщины въ крестьянской семьѣ, трудно представить, чтобы нашлось сколько-нибудь значительное количество женъ, которыя рѣшились бы воспользоваться своимъ правомъ.

Во всѣхъ указанныхъ ограниченіяхъ нѣтъ надобности; наилучшимъ обезпеченіемъ интересовъ семьи въ громадномъ большинствѣ случаевъ является природное чувство родительской любви къ дѣтямъ и естественная заботливость объ ихъ участи, которыя распространены въ крестьянской семьѣ въ неменьшей степени, какъ и въ другихъ классахъ населенія.

Въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны домохозяевъ законъ вводитъ нѣкоторыя ограниченія. По дѣйствовавшей практикѣ, въ случаѣ отчужденія или залога земли или отдачи ея въ долгосрочную аренду не требовалось согласія младшихъ членовъ семьи, причемъ распоряжаться земельнымъ участкомъ могъ каждый домохозяинъ—былъ ли онъ отцомъ, старшимъ братомъ, дядей, или отчимомъ. По ст.ст. 47—48 закона 14 іюня право свободнаго распоряженія предоставляется только домохозяину-отцу, въ прочихъ же случаяхъ участокъ признается общею собственностью всѣхъ лицъ, въ нераздѣльномъ владѣніи которыхъ онъ находится; для отчужденія или залога его, по правиламъ гражданскихъ законовъ, требуется общее согласіе всѣхъ этихъ лицъ. Что касается домохозяевъ, являющихся родоначальниками, то наиболѣе осуществимою мѣрою противъ пренебреженія съ ихъ стороны интересами семьи и мотовства могло бы служить установленіе и въ крестьянской семьѣ опекъ надъ расточителями, подобно тому, какъ это допускается для лицъ другихъ сословій.

Законъ устанавливаетъ лишь право собственности на участки надѣльной земли, не касаясь области внутреннихъ отношеній между членами семьи—распредѣленія доходовъ, правилъ о семейныхъ раздѣлахъ и о наслѣдованіи; всѣ такого рода вопросы настоящимъ закономъ не затрагиваются и по прежнему будутъ разрѣшаться по принятымъ въ крестьянскомъ быту основаніямъ.

Общія начала гражданскихъ законовъ въ отношеніи распоряженія недвижимымъ имуществомъ въ настоящее время не чужды крестьянамъ, такъ какъ они владѣютъ уже приблизительно 24,000,000 дес.

земли, пріобрѣтенной въ общегражданскомъ порядкѣ, и количество это, несомнѣнно, будетъ ежегодно увеличиваться.

Таково было мнѣніе большинства членовъ законодательныхъ палатъ, одобрившихъ главныя основанія указа 9 ноября 1906 года. Меньшинство отнеслось къ обсуждаемымъ правиламъ рѣзко отрицательно, усматривая въ нихъ нарушеніе благопріобрѣтенныхъ правъ членовъ семьи, нарушеніе основныхъ обычно-правовыхъ воззрѣній крестьянства и источникъ обезземеленія части крестьянъ въ виду той легкости, съ которой, за упрощеніемъ условій отчужденія и лишеніемъ младшихъ членовъ двора права возражать противъ отчужденія, надѣльная земля обращается на рынокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сторонники семейной собственности указывали, что дѣйствовавшій относительно нея законъ страдалъ значительной неполнотой, не опредѣляетъ правъ и обязанностей домохозяина и младшихъ членовъ семьи и, такимъ образомъ, вноситъ въ имущественныя отношенія крестьянъ чрезвычайную неопредѣленность и сбивчивость, вредно отражавшихся на судебной практикѣ. Семейная собственность, по излагаемому мнѣнію, должна быть сохранена, но подлежала бы точной юридической формулировкѣ въ законѣ.

Объемъ дѣйствія закона 14 іюня.—Переходя къ подробному разсмотрѣнію правилъ закона 14 іюня, отмѣтимъ слѣдующее. Правило о замѣнѣ семейной собственности личной и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, общей распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ [1]). Въ предѣлахъ этой категоріи крестьянъ правило примѣняется къ участкамъ, предоставленнымъ въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, или перешедшимъ впослѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, въ томъ числѣ и къ досрочновыкупленнымъ участкамъ [2]).

Источники образованія личной (или общей) собственности. — Замѣна семейной собственности совершается не вслѣдствіе заявленій о томъ заинтересованныхъ лицъ или распоряженій подлежащихъ учрежденій, а *силою закона*; съ момента обнародованія закона подворные и усадебные участки стали личною собственностью домохозяевъ. Поэтому къ нимъ непремѣнима процедура укрѣпленія въ личную собственность [3]), такъ какъ этотъ процессъ имѣетъ въ виду превращеніе въ личную собственность земель общиннаго права; усадебные же и

---

[1]) Общ. Пол. ст. 36[6].

[2]) Т.-е. на основаніи ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г. и ст.ст. 113 и 114 Пол. Вык. изд. 1902 г.; Общ. Пол. ст, 37[4].

[3]) Ук. 2 деп. 1909 г. №№ 2296, 2351, 3317.

подворные участки уже признаны такою собственностью домохозяевъ. По отношенію къ этимъ участкамъ можетъ возникнуть лишь необходимость подтвержденія, удостовѣренія правъ на нихъ домохозяина, на случай, если у него нѣтъ акта, который удостовѣрялъ бы его право. Въ этихъ видахъ законъ 14 іюня 1910 г. установилъ особый порядокъ составленія и выдачи *удостовѣрительныхъ актовъ* [1]). Если, затѣмъ, и въ укрѣпительныя акты вносятся свѣдѣнія объ усадебныхъ участкахъ [2]), то по отношенію къ нимъ такіе акты являются, строго говоря, не укрѣпительными, а удостовѣрительными.

Разсматриваемое правило распространяется не только на тѣ подворные и усадебные участки, которые оказались таковыми въ моментъ опубликованія закона 14 іюня или признаны подворными этимъ закономъ [3]), но и на всѣ случаи, когда подворное владѣніе образуется вновь. Наиболѣе важнымъ источникомъ образованія въ настоящее время подворнаго владѣнія является укрѣпленіе общинной земли въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ. Оно является вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленіемъ той же земли въ личную собственность домохозяина или, въ подлежащихъ случаяхъ, въ общую собственность его съ другими членами семьи [4]). То же правило примѣняется и въ землеустройствѣ, поскольку оно сопряжено съ образованіемъ отрубныхъ участковъ изъ общиннаго владѣнія, такъ какъ отрубные участки признаются подворными. Слѣдовательно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подворное владѣніе образуется вновь, оно создается въ формѣ не семейной, а личной (или общей) собственности. Послѣдняя удостовѣряется тѣми актами, въ результатѣ которыхъ образуются подворные участки, слѣдовательно актами укрѣпительными, постановленіями землеустроительной комиссіи и т. п. [5]).

Условія признанія личной собственности. — Если дворъ представляетъ простую семью, состоящую изъ отца-домохозяина и его жены и дѣтей, то собственникомъ признается одинъ отецъ-домохозяинъ. Если домохозяиномъ состоитъ дѣдъ, а члены двора — его дѣти и внуки, то и въ такомъ случаѣ участокъ признается собственностью одного дѣда, такъ какъ онъ является родоначальникомъ по отношенію къ остальнымъ членамъ двора, и послѣдній состоитъ изъ ряда лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи. Практика разъясняетъ, что если даже отецъ-домохозяинъ пожелаетъ

[1]) Общ. Пол. ст.ст. 17^4—17^7, 23^3 п.п. 8 и 9, 23^4 и 23^5.
[2]) Ст. 23^3 п. 9.
[3]) Общ. Пол, ст.ст. 17^1 и 17^2.
[4]) Общ. Пол. ст. 17^3.
[5]) Общ. Пол. ст. 23^3 п.п. 5 и 6; Пол. Земл. ст. 122.

при укрѣпленіи надѣла призвать своего сына къ соучастію въ собственности, то исполненіе подобнаго желанія возможно только послѣ того, какъ домохозяинъ передастъ сыну права домохозяйства [1]).

Условія признанія общей собственности. — Участокъ признается общей собственностью лицъ, въ нераздѣльномъ владѣніи которыхъ находится, если эти лица не состоятъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи. Здѣсь разумѣютъ тотъ случай, если домохозяинъ не является родоначальникомъ по отношенію къ нѣкоторымъ членамъ двора. Поэтому, напримѣръ, если въ составѣ семьи домохозяина числится его отецъ или мать, которые по отношенію къ домохозяину состоятъ въ родствѣ по прямой не нисходящей, а восходящей линіи, то участокъ признается общею собственностью домохозяина и его родителей; признать такой участокъ личной собственностью отца или матери нельзя, потому что не они домохозяева [2]). Если отецъ былъ устраненъ отъ домохозяйства, то все-таки не лишается права быть соучастникомъ въ общей собственности, такъ какъ онъ устраняется лишь отъ управленія имуществомъ двора, а не отъ права на самое имущество [3]). Соучастниками въ общей собственности являются, конечно, всѣ боковые родственники домохозяина—дяди, тетки, братья, сестры [4]), племянники и т. п.

Такъ какъ подъ родствомъ понимается исключительно связь членовъ одного рода по происхожденію отъ общаго родоначальника, то отношенія между вотчимомъ, мачехою и пасынками, какъ покоющіяся не на родствѣ, а на свойствѣ, побуждаютъ признать за пасынками участіе въ общей собственности; къ нимъ не примѣнима та исходная точка зрѣнія на необходимость поддержать начало родительской власти и тѣсно связанный съ нею институтъ кровной семьи, которая привела законодателя къ мысли замѣнить семейное обладаніе личнымъ. Само собою разумѣется, при наличности въ семьѣ домохозяина зятя-пріймака земля признается общею собственностью этихъ лицъ [5])

Жена домохозяина, хотя и не находится съ нимъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, не признается соучастницей. Вообще, жены неотдѣленныхъ членовъ двора, при жизни своихъ мужей, не считаются соучастниками общаго имущества [6]), если соучастниками

[1]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 4246.
[2]) Указъ 2 деп. 1910 г. №№ 4114, 5949, 1911 г. № 1547.
[3]) Указъ 2 деп. 1911 г. № 2667.
[4]) Указъ 2 деп. 1910 г. № 4113.
[5]) Указъ 1 общ. собр. 1910 г. № 2890; указъ 2 деп. 1910 г. №№ 2780 и 425 1911 г. № 1097.
[6]) Ук. 2 деп. 1908 г., № 1865.

послѣдняго являются мужья. Припомнимъ, законъ имѣлъ намѣреніе устранить то положеніе, при которомъ жена, при живомъ мужѣ, ограничивала бы власть послѣдняго. Но жена становится соучастницей общаго имущества, если въ немъ не участвуетъ ея мужъ. То же самое относится и къ дѣтямъ; они становятся соучастниками только тогда, если соучастникомъ не состоитъ ихъ отецъ.

Особая оговорка содержится въ законѣ на тотъ случай, если домохозяйствомъ правитъ женщина, у которой имѣются дѣти. Послѣднія, по отношенію къ матери, состоятъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, но мать не признается родоначальникомъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, а также и обычаи, не признающія женщину-вдову единственной наслѣдницей, исключающей дѣтей, законъ прямо указалъ, что при наличности вдовы и дѣтей земля признается не единоличной собственностью вдовы, а общей собственностью вдовы и дѣтей [1]).

Условія признанія права на участіе въ общей собственности.— Если, съ одной стороны, признаніе за даннымъ лицомъ права на участіе въ собственности на подворный или усадебный участокъ обусловливается семейными отношеніями къ домохозяину, то, съ другой стороны, то же право зависитъ и отъ отношенія этого лица къ хозяйству двора. Это право признается лишь въ томъ случаѣ, если данное лицо фактически пользовалось общимъ, съ домохозяиномъ, имуществомъ, и отрицается въ обратномъ случаѣ, если, напримѣръ, лицо, не проживая во дворѣ, не пользовалось вовсе землею, отведенною двору [2]). Съ другой стороны, Сенатъ призналъ, что проживаніе коголибо изъ родственниковъ домохозяина по боковой линіи внѣ общества и неведеніе имъ лично хозяйства на надѣльной землѣ домохозяина, не можетъ быть признано основаніемъ къ устраненію такого родственника отъ участія въ общей собственности, между прочимъ, потому, что фактическое отношеніе членовъ двора къ землѣ зависитъ отъ воли домохозяина [3]).

Способы удостовѣренія права двора на участокъ. — Въ законѣ указывается, что право состава даннаго двора (домохозяина и, въ подлежащихъ случаяхъ, другихъ членовъ семьи) на участокъ удостовѣряется актами землеустройства, общественными приговорами, постановленіями крестьянскихъ учрежденій, актами объ отчужденіи и рѣшеніями судебныхъ мѣстъ [4]).

[1]) Общ. Пол. ст. 37[5].
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г., № 7266, 1911 г. № 6898.
[3]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 3759.
[4]) Общ. Пол., ст. 37[4].

Подвѣдомственность споровъ о правѣ на домохозяйство.— Въ практикѣ, предшествовавшей новѣйшему законодательству, вопросъ о порядкѣ признанія права на домохозяйство за тѣмъ или инымъ лицомъ представляется не разрѣшеннымъ достаточно опредѣленно. Пробѣлъ этотъ до нѣкоторой степени восполненъ закономъ 14 іюня 1910 г., въ которомъ сдѣлана оговорка слѣдующаго содержанія: «при отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ» [1]). Вводя такую оговорку законодатель исходилъ изъ безспорности правъ домохозяина за родоначальникомъ семьи и изъ того, что во всѣхъ другихъ случаяхъ споры должны быть разрѣшаемы волостнымъ судомъ, какъ учрежденіемъ, наиболѣе доступнымъ населенію и наиболѣе знакомымъ съ обычаями, имѣющими преимущественное значеніе въ этомъ дѣлѣ.

Къ сожалѣнію, и новый законъ оставляетъ неясными рядъ вопросовъ. Прежде всего неясно, подвѣдомственны ли споры о домохозяйствѣ волостному суду во всѣхъ случаяхъ или только при производствѣ дѣлъ объ укрѣпленіи общинной земли въ личную собственность. За разрѣшеніе вопроса во второмъ смыслѣ говоритъ помѣщеніе упомянутой оговорки въ законѣ не въ видѣ отдѣльной, самостоятельной нормы, а въ видѣ заключенія въ статьѣ, опредѣляющей право домохозяина требовать укрѣпленія общиннаго права въ собственность. Но, съ другой стороны, предоставленіе разрѣшенія споровъ о домохозяйствѣ въ однихъ случаяхъ волостному суду, а въ другихъ — какому-либо иному учрежденію, напримѣръ, сельскому сходу, привело бы къ немалой путаницѣ. Остается открытымъ вопросъ о соотношеніи между компетенціей волостного суда по разрѣшенію споровъ о правѣ на домохозяйство и сельскаго схода — по признанію правъ на домохозяйство.

Измѣненія, внесенныя въ крестьянское право отмѣною семейнаго обладанія.—Существеннымъ представляется вопросъ, какого рода перемѣны внесла въ крестьянское право замѣна семейной собственности личной. Разсмотримъ эти перемѣны въ отношеніи права на распоряженіе подворными и усадебными участками, въ отношеніи наслѣдованія и условій и формъ совершенія семейныхъ раздѣловъ.

Если участокъ признанъ личною собственностью домохозяина, то, въ силу этого обстоятельства, право распоряженія участкомъ при-

[1]) Общ. Пол. ст. 17[9]. Оговорка эта введена земельной комиссіей Государ. Думы; въ правительственномъ законопроектѣ ея не было. Госуд. Совѣтъ полагалъ разрѣшеніе спора о правѣ на домохозяйство предоставить сельскому сходу, но, въ концѣ концовъ, присоединился къ заключенію Гос. Думы.

надлежитъ всецѣло и исключительно лишь домохозяину, который поэтому можетъ отчуждать его, не спрашивая согласія остальныхъ членовъ семьи. Такимъ образомъ, всякаго рода участіе послѣднихъ въ распоряженіи участкомъ отпадаетъ. Если же участокъ находится въ общей собственности, то распоряженіе имъ, а слѣдовательно и отчужденіе его, можетъ происходить не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ совладѣльцевъ [1]). Такимъ образомъ, отпадаетъ та практика, которая признавала широкую распорядительную власть за домохозяиномъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, если онъ не родоначальникъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ членамъ семьи.

Относительно наслѣдованія остается въ силѣ общее правило крестьянскаго законодательства о примѣненіи къ дѣламъ этого рода мѣстныхъ обычаевъ. Поэтому, напримѣръ, завѣщательныя распоряженія крестьянъ по укрѣпленнымъ участкамъ допускаются въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ они не противорѣчатъ мѣстнымъ обычаямъ; если обычай не допускаетъ духовныхъ завѣщаній, то таковыя не могутъ имѣть силы [2]). Впрочемъ, практика еще не вполнѣ разобралась въ послѣдствіяхъ закона 14 іюня для крестьянскаго наслѣдственнаго права. По одному изъ послѣднихъ рѣшеній Сената, за обращеніемъ подворныхъ участковъ въ личную собственность домохозяевъ, право наслѣдованія членовъ семьи обусловливается уже не обстоятельствомъ участія ихъ въ хозяйственныхъ трудахъ, а опредѣляется лишь кровною связью съ домохозяиномъ [3]).

Что касается семейныхъ раздѣловъ, то по одному изъ разъясненій Сената [4]), при существованіи закона, предоставившаго подворные и усадебные участки въ личную собственность домохозяевъ, вообще не можетъ возникать никакихъ вопросовъ о семейныхъ раздѣлахъ, ибо послѣдніе явились слѣдствіемъ именно правъ на землю не одного какого-либо лица, а всѣхъ членовъ крестьянскаго двора.

Мы уже указывали, что, по буквальному смыслу закона, замѣна семейнаго обладанія личнымъ не касается полевого надѣла при общинномъ владѣніи. При этой формѣ владѣнія важнѣйшія составныя части имущества крестьянскаго двора — усадьба и полевой надѣлъ — оказываются въ существенно различномъ юридическомъ положеніи, въ смыслѣ субъекта права. По отношенію къ усадьбѣ таковымъ являетъ домохозяинъ лично или группа соучастниковъ, по отношенію къ полевому надѣлу — вся семья, какъ коллективное цѣлое. Это различіе влечетъ за собою рядъ другихъ—въ условіяхъ распоряженія, раздѣла и т. д.

Предоставленіе домохозяевамъ права укрѣплять общинные полевые участки въ подворное владѣніе.—Хотя семейное обладаніе въ отношеніи участковъ общиннаго владѣнія осталось не отмѣненнымъ, однако и здѣсь законъ 14 іюня чрезвычайно расширилъ власть домохозяина, предоставивъ ему право въ любое время требовать укрѣпленія общинной полевой земли въ собственность. Съ осуществленіемъ этого права полевая земля выходитъ не только изъ общиннаго владѣнія, но и изъ семейнаго обладанія, превращаясь въ личную собственность домохозяина или общую собственность его и только нѣкоторыхъ членовъ двора.

Право укрѣпленія общиннаго надѣла въ собственность предоставлено одному домохозяину и только ему; для осуществленія этого права не требуется согласія кого-либо изъ членовъ семьи; другіе члены нераздѣльнаго двора требовать укрѣпленія не могутъ [1]). Поэтому, наприм., при производствѣ дѣлъ объ укрѣпленіи крестьянскія учрежденія обязаны войти въ разсмотрѣніе того, можетъ ли ходатайствующій объ укрѣпленіи земли быть признанъ домохозяиномъ въ семьѣ [2]). Требованія объ укрѣпленіи и заявленія по этому предмету крестьянскимъ учрежденіямъ, подаваемыя отъ имени домохозяина другими лицами, въ томъ числѣ и членами его семьи, могутъ быть признаны дѣйствительными лишь при наличности законнаго уполномочія на то со стороны домохозяина [3]). Даже въ томъ случаѣ, если земля подлежитъ укрѣпленію не въ личную, а общую собственность, участниками которой являются боковые родственники домохозяина, эти лица не могутъ заявлять объ укрѣпленіи [4]). Не можетъ заявлять объ укрѣпленіи и отецъ, если домохозяйство принадлежитъ сыну [5]).

В. Семейный раздѣлъ.

Понятіе семейнаго раздѣла.—Подъ семейнымъ раздѣломъ понимается раздробленіе личнаго состава и имущества крестьянскаго двора на два или нѣсколько самостоятельныхъ хозяйствъ, т. е. новыхъ крестьянскихъ дворовъ, или отвѣтвленіе отъ существующаго двора части

---

1) Разъясн. мин. вн. дѣлъ 1907 г. № 20692.

2) Общ. Пол. ст. 13; Труды Съѣзда непр. чл. губ. прис., стр. 45; разъясн. мин. вн. дѣлъ 1908 г. № 2945.

3) Рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1910 г. № 1.

4) Ук. 2 деп. 1907 г. № 4955.

1) Общ. Пол. ст. 179; ук. 2 деп. 1908 г. №№ 2662 и 6045; 1911 г. № 3765.

2) Ук. 2 деп. 1910 г. № 6300.

3) Ук. 2 деп. 1910 г., № 567.

4) Ук. 2 деп. 1909 г., № 2238.

5) Ук. 2 деп. 1911 г., № 3857.

его въ самостоятельный дворъ. Семейный раздѣлъ имѣетъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ раздѣломъ общаго наслѣдства и нерѣдко производится, какъ и раздѣлъ наслѣдства, послѣ смерти главы семейства. Есть нѣкоторыя общія черты у семейнаго раздѣла и съ извѣстнымъ общему праву выдѣломъ владѣльцемъ при жизни части имущества своимъ дѣтямъ. Но между названными институтами имѣется и существенная разница. Раздѣлъ и выдѣлъ по общему праву являются присущими общей и индивидуальной собственности. Семейный раздѣлъ представляется своеобразнымъ понятіемъ спеціально крестьянскаго права и тѣсно связанъ съ семейнымъ обладаніемъ. Если общее право предоставляетъ каждому совладѣльцу полную возможность выйти въ любое время изъ общей собственности, то крестьянскіе законы и крестьянское обычное право такой безграничной свободы выхода изъ семейнаго обладанія не признавали и не признаютъ. Если общее право ставитъ прижизненный выдѣлъ въ зависимость только отъ желанія самого собственника, то крестьянское право и нынѣ допускаетъ семейный раздѣлъ при жизни отца и вопреки его волѣ. Съ отмѣной семейнаго обладанія утрачиваетъ свое основаніе и семейный раздѣлъ. Съ замѣной семейной собственности личной и общей—семейный раздѣлъ замѣняется раздѣломъ общаго имущества и прижизненнымъ выдѣломъ.

Вопросъ о семейномъ раздѣлѣ имѣетъ въ нашемъ законодательствѣ свою длинную исторію. Оно издавна исходило изъ мысли, что чрезмѣрное дробленіе крестьянскихъ дворовъ составляетъ больную сторону крестьянской жизни, ведетъ къ уменьшенію численнаго состава семействъ и возникновенію множества новыхъ дворовъ, не обладающихъ рабочими силами и матеріальными средствами, необходимыми для веденія хозяйства. Многорабочая семья, располагая большимъ количествомъ рабочихъ силъ и значительнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, можетъ исправнѣе обрабатывать свой надѣлъ, оказывается нерѣдко въ состояніи пріобрѣтать и снимать въ аренду другія, внѣнадѣльныя земли, отпускать часть своихъ работниковъ на сторону, въ отхожіе промыслы, вообще имѣетъ больше средствъ достигнуть обезпеченности и состоятельности. Такая семья лучше ограждена и отъ тяжелыхъ послѣдствій разнаго рода случайностей—смерти или болѣзни одного изъ членовъ семьи, потери нѣсколькихъ головъ скота и т. п., которыя для семей малаго состава имѣютъ нерѣдко роковой исходъ. Жизнь совмѣстно, въ одномъ домѣ, обходится дешевле, чѣмъ въ малыхъ семьяхъ, вынужденныхъ нерѣдко значительную часть своихъ средствъ употреблять на постройку новой усадьбы. Наконецъ, обработка сообща сравнительно значительнаго участка требуетъ меньшей

затраты силъ и меньшаго инвентаря и въ то же время даетъ лучшіе результаты, чѣмъ обработка того же участка, раздробленнаго между нѣсколькими семействами и воздѣлываемаго ими порознь. Послѣдствіемъ семейныхъ раздѣловъ является также измельчаніе участковъ; земля дѣлится при нихъ иногда на столь мелкіе участки, что самая обработка ея становится затруднительною; усиливается и чрезполосность.

Уже въ дореформенномъ законодательствѣ замѣчалось стремленіе затруднить семейные раздѣлы. Напримѣръ, у государственныхъ крестьянъ они допускались лишь съ разрѣшенія начальства, а за самовольный раздѣлъ были наложены наказанія. Разрѣшеніе давалось лишь въ томъ случаѣ, если въ каждомъ изъ вновь образующихся дворовъ оставалось не менѣе трехъ работниковъ; семьи же, раздѣлившіяся самовольно, продолжали считаться за одно семейство, хотя бы жили въ разныхъ дворахъ и домахъ. Члены нераздѣленнаго семейства пользовались извѣстными льготами по отбыванію рекрутской повинности; раздѣлъ ставилъ членовъ двора въ худшее положеніе относительно этой повинности. У удѣльныхъ крестьянъ раздѣлы также были обставлены большими стѣсненіями и разрѣшались очень рѣдко. Наконецъ, у помѣщичьихъ крестьянъ дробленіе дворовъ затруднялось помѣщиками, исходившими изъ хозяйственныхъ преимуществъ многорабочихъ семействъ. Жизни большими семьями способствовалъ и патріархальный бытъ крестьянъ дореформеннаго времени; домохозяинъ, большакъ пользовался почти неограниченною властью надъ своими домочадцами, а самая семья представлялась союзомъ, преимущественно, рабочимъ, хозяйственнымъ.

Законодательство 1861 г. о семейныхъ раздѣлахъ.—Законодательство 1861 г. поставило семейные раздѣлы въ зависимость отъ разрѣшенія сельскаго схода. Оно исходило изъ мысли, что раздѣлы имѣютъ вредное и разорительное вліяніе на крестьянское хозяйство и часто возникаютъ вслѣдствіе случайныхъ семейныхъ непріятностей. Въ этихъ дѣлахъ контроль общества неизбѣженъ, по крайней мѣрѣ, на первое время, когда крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, необходимо будетъ, прежде всего, упрочить за собою матеріальное обезпеченіе. Въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда раздѣлъ семействъ будетъ вызванъ настоятельною и существенною потребностью, а не прихотями, міръ и самъ не будетъ ставить препятствій къ раздѣлу; нельзя видѣтъ въ сходѣ власть, исключительно подавляющую личность въ пользу общества. Къ тому же, при очевидной невозможности нѣсколькимъ членамъ семьи жить вмѣстѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, хозяйство такой семьи не можетъ не страдать, а, слѣдовательно, и

для общества выгоднѣе будетъ разрѣшать въ такихъ случаяхъ раздѣлы. Кромѣ того, при существованіи круговой поруки было бы несправедливо возлагать на міръ всю отвѣтственность по отбыванію повинностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишать его права предупреждать обѣднѣніе отдѣльныхъ домовъ. Замѣнять же это право опредѣленіемъ имущественныхъ взысканій невозможно потому, что введеніе такого рода взысканій предполагаетъ извѣстную степень зажиточности, которой огромное большинство крестьянъ еще не имѣетъ; къ тому же, оно повело бы къ нежелательной регламентаціи. Съ другой стороны, невозможно и исчисленіе въ законѣ случаевъ, когда раздѣлы не должны быть воспрещаемы.

Въ результатѣ приведенныхъ соображеній явилось въ законѣ дѣйствующее и нынѣ правило, въ силу котораго вѣдѣнію сельскаго схода подлежитъ, между прочимъ, разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ [1]).

Замѣтное, хотя и косвенное, вліяніе на семейные раздѣлы оказало введеніе въ 1874 г. всеобщей воинской повинности, устранивъ сдерживающее воздѣйствіе прежняго рекрутскаго устава, который покровительствовалъ сохраненію многорабочихъ, нераздѣленныхъ дворовъ. Напротивъ, уставъ 1874 г. о воинской повинности благопріятствовалъ семейнымъ раздѣламъ, принимая въ расчетъ, при установленіи льготъ, семейство призываемаго какъ союзъ кровный, а не рабочій, и безъ отношенія къ тому, живутъ ли члены семьи вмѣстѣ или отдѣльно.

Законъ 18 марта 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ.—Послѣдующее время показало, что сельскіе сходы не справились съ задачей предупредить развитіе семейныхъ раздѣловъ. Съ 1861 г. по 1882 г. въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи раздѣлилось 2.371.248 семействъ, причемъ разрѣшенныхъ сходами было только 12.8%. Столь значительное число раздѣловъ нельзя было объяснить лишь стремленіемъ крестьянъ въ первые годы послѣ освобожденія воспользоваться предоставленною имъ возможностью дѣлиться, такъ какъ въ послѣдующіе годы число раздѣловъ не только не уменьшилось, но увеличилось. Въ 43 губерніяхъ среднее ежегодное число раздѣловъ за 1861—1882 гг. достигало 116.229, а за время 1874—1884 гг. это число поднялось до 140.355. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стало довольно замѣтно ощущаться отсутствіе въ крестьянскомъ быту правилъ, которыми опредѣлялись бы семейные раздѣлы. Какихъ-либо постоянныхъ, опредѣленныхъ и однообразныхъ нормъ относительно условій и порядка совершенія семейныхъ раздѣловъ народная жизнь не выработала. Однородныя по содержанію дѣла разрѣшались въ одной и той же волости различно, — въ

[1]) Общ. Пол. ст. 62 п. 7.

зависимости отъ тѣхъ или другихъ личныхъ качествъ заинтересованныхъ крестьянъ, отъ состава сельскихъ сходовъ или волостныхъ судовъ, отъ благоусмотрѣнія сельскихъ должностныхъ лицъ. Одни дворы, домогавшіеся раздѣла, обращались за содѣйствіемъ къ «старикамъ», другіе переносили дѣло на разрѣшеніе схода, третьи судились волостнымъ судомъ; бывали случаи разбирательства такого рода дѣлъ у мирового судьи. Въ предѣлахъ не только волости, но даже одного и того же селенія, можно было наблюдать различные порядки совершенія семейныхъ раздѣловъ. Кто бы ни постановлялъ рѣшеніе, оно сплошь и рядомъ отражало на себѣ случайныя и измѣнчивыя вліянія. Крестьяне, добивавшіеся дозволеннаго раздѣла, всегда стояли передъ чѣмъ-то неизвѣстнымъ; исходъ дѣла былъ неясенъ, а оно, между тѣмъ, требовало значительныхъ хлопотъ, немалой затраты времени и денегъ. Поэтому раздѣлы дозволенные становились исключеніемъ, а общимъ правиломъ были раздѣлы самовольные, при которыхъ, однако, существеннымъ образомъ страдали интересы слабѣйшей стороны, т. е. отдѣляющихся самовольно частей [1]).

Исходя изъ мысли, что безпрепятственное стремленіе къ раздробленію дворовъ можетъ причинить невознаградимый вредъ крестьянскому хозяйству, правительство пришло къ мысли принять мѣры къ ограниченію крестьянскихъ раздѣловъ. Мѣры эти вылились въ изданіе особаго закона 18 марта 1886 г. о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою землею.

Законъ 1886 г. [2]) значительно ограничилъ возможность семейнаго раздѣла. По этому закону, семейство, желающее раздѣлиться на самостоятельныя хозяйства, обязано заявить о томъ сельскому сходу и указать при этомъ какъ имущество, подлежащее раздѣлу, такъ и справедливые способы распредѣленія имущества между предположенными новыми хозяйствами. По такому заявленію сходъ, прежде всего, удостовѣряется, послѣдовало ли на испрашиваемый раздѣлъ согласіе родителя или старшаго члена семьи, и, при отсутствіи такого согласія, приступаетъ къ обсужденію заявленія о раздѣлѣ только тогда, когда поводомъ къ нему служатъ расточительность или безнравственное поведеніе домохозяина. Слѣдовательно, внѣ этихъ двухъ случаевъ, семейный раздѣлъ, помимо воли домохозяина, признается недопустимымъ. Однако, практика сгладила суровость закона, допустивъ раздѣлъ безъ согласія домохозяина при грубомъ отношеніи его къ одному изъ членовъ семьи, при присужденіи его къ тюремному заключенію,

[1]) Труды комм. по преобр. волостн. судовъ. 1873—1874 гг.

[2]) Составилъ содержаніе ст.ст. 38—46 Общ. Пол.

при ссорахъ и враждѣ между домохозяиномъ и младшими членами семьи, при невозможности совмѣстнаго жительства, при тратѣ семейнаго имущества домохозяиномъ исключительно въ свою пользу [1]). При разсмотрѣніи заявленій о раздѣлахъ сходъ обсуждаетъ: 1) существуетъ ли основательный поводъ къ раздѣленію семьи; 2) способны ли образующіяся семейства къ самостоятельному веденію хозяйства; 3) достаточны ли принадлежащіе къ нимъ усадебные участки для устройства усадебъ съ соблюденіемъ требованій Строительнаго устава, а въ случаѣ неимѣнія такихъ участковъ—представляется ли возможность отвести ихъ изъ мірской земли, и 4) будетъ ли, въ случаѣ допущенія раздѣла, обезпечено исправное поступленіе числящихся на семьѣ повинностей. Если по разсмотрѣніи дѣла окажется, что предположенный раздѣлъ не удовлетворяетъ упомянутымъ условіямъ, то сходъ отказываетъ въ разрѣшеніи раздѣла. Разрѣшая раздѣлъ, сходъ: 1) распредѣляетъ между членами дѣлящейся семьи полевой надѣлъ и утверждаетъ, по надлежащемъ исправленіи, заявленныя ему предположенія о томъ, что именно долженъ получить каждый участникъ изъ принадлежащихъ семьѣ усадебнаго участка, строеній и того движимаго имущества, которое составляетъ необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства (земледѣльческія орудія, скотъ и т. п.); 2) производитъ раскладку между вновь образующимися хозяйствами лежащихъ на землѣ повинностей и 3) въ случаѣ недостаточности усадебнаго участка для возведенія необходимыхъ построекъ, отводитъ такой участокъ изъ свободныхъ мірскихъ земель. Сельскій сходъ не вмѣшивается въ распредѣленіе другихъ имуществъ, пріобрѣтенныхъ въ собственность иными, кромѣ надѣленія, способами, а также въ раздѣлъ движимости, не составляющей необходимой принадлежности крестьянскаго хозяйства. Семейный раздѣлъ, хотя бы послѣдовалъ съ разрѣшенія схода, не предоставляетъ участвующимъ въ раздѣлѣ лицамъ никакихъ новыхъ правъ по исполненію воинской повинности. Семейство же, раздѣлившееся безъ разрѣшенія сельскаго схода, почитается въ отношеніи къ отбыванію повинностей за одну семью, причемъ всѣ члены такого семейства несутъ общую отвѣтственность за исправное выполненіе этихъ повинностей.

Для разрѣшенія семейнаго раздѣла требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Приговоры сходовъ, постановленные по заявленіямъ о раздѣлахъ, на которое не было изъявлено согласіе родителями, почитаются окончательными въ томъ лишь случаѣ, если сходъ отказалъ

[1]) Рѣш. 2 деп. 1900 г. № 203, 1893 г. № 3797, 1901 г. № 2958, 1901 г № 1159, 1893 г. № 65.

въ разрѣшеніи раздѣла, соотвѣтственно желанію родителя. Въ противномъ случаѣ, а также когда несогласіе послѣдовало со стороны лица, заступающаго мѣсто родителя, недовольные рѣшеніемъ схода члены семьи могутъ, въ теченіе 14 дней, принести жалобу земскому начальнику, которымъ жалоба разсматривается по существу; принесеніе жалобы останавливаетъ исполненіе приговора о допущеніи раздѣла; рѣшенія земскихъ начальниковъ признаются окончательными [1]). Такимъ образомъ, приговоръ схода признается подлежащимъ обжалованію земскому начальнику по существу въ слѣдующихъ случаяхъ: а) если сходъ согласился на раздѣлъ, б) если сходъ не согласился на раздѣлъ вопреки согласія домохозяина-родителя и в) если сходъ не согласился на раздѣлъ при наличности домохозяина-неродителя. Вскорѣ выяснилось, однако, что гарантіи правильности рѣшенія дѣлъ сельскими сходами и земскими начальниками слишкомъ недостаточны. Практика признала, что приговоры сельскаго схода по дѣламъ о семеныхъ раздѣлахъ могутъ быть обжалованы также и въ общемъ порядкѣ [2]), помимо того, который установленъ въ законѣ 1886 г. и только что нами изложенъ. Оба порядка обжалованія по дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ измѣнены закономъ 6 іюня 1904 г. [3]) въ томъ смыслѣ, что состоявшіяся съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона постановленія земскихъ начальниковъ объ утвержденіи приговоровъ сельскихъ сходовъ о семейныхъ раздѣлахъ (ст. 46 Общ. Пол.), а также состоявшіяся въ общемъ порядкѣ постановленія уѣздныхъ съѣздовъ объ отмѣнѣ или утвержденіи приговоровъ сельскихъ сходовъ по этимъ дѣламъ,—подлежатъ обжалованію въ губернскія присутствія, постановленія коихъ признаются окончательными.

Остается еще замѣтить, что, по разъясненіямъ Сената, дѣла о семейныхъ раздѣлахъ подлежали вѣдѣнію не сельскихъ, а селенныхъ сходовъ [4]), такъ какъ заинтересованными въ распредѣленіи земли, если только вообще можно говорить о заинтересованности сходовъ

[1]) Общ. Пол. ст. 46.

[2]) По общему порядку (Пол. Уст. Крест. ст.ст. 30 и 31), жалоба на приговоръ схода можетъ быть принесена земскому начальнику и по истеченіи 14-ти дневнаго срока; земскій начальникъ разрѣшаетъ дѣло и или оставляетъ жалобу безъ послѣдствій, или же предоставляетъ приговоръ къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ, причемъ въ обоихъ случаяхъ постановленіе земскаго начальника почитается неокончательнымъ и подлежитъ обжалованію въ уѣздный съѣздъ, постановленіе котораго въ такомъ случаѣ будетъ уже окончательнымъ и можетъ быть отмѣнено только Сенатомъ.

[3]) Общ. Пол. прим. къ ст. 46.

[4]) Рѣш. 2 деп. 1898 г. № 1950; 1900 г. № 477; 1901 г. № 1451.

въ семейныхъ раздѣлахъ, являются селенные сходы, а не сельскіе, не имѣющіе къ землѣ прямого отношенія.

По единодушному мнѣнію, задача закона 1886 г.—сдержать дробленіе крестьянскихъ хозяйствъ и поставить раздѣлы подъ дѣятельный контроль сельскихъ сходовъ—оказалась совершенно неосуществленною. Число раздѣловъ, разрѣшаемыхъ сходами, стало меньше, но за то увеличилось число самовольныхъ раздѣловъ. Кое-гдѣ практиковалось даже водвореніе самовольно раздѣлившихся въ одинъ дворъ и наложеніе взысканій; но ни та, ни другая мѣра не приводили къ желательнымъ результатамъ—распавшіеся дворы не соединялись вновь. Практиковалось, затѣмъ, недопущеніе самовольно раздѣлившихся крестьянъ къ участію на сходѣ [1]), но эта мѣра повела лишь къ тому, что въ обществахъ много крестьянъ не имѣли по закону права голоса, но фактически все же имъ пользовались.

Главная причина увеличенія числа семейныхъ раздѣловъ заключалась въ коренномъ измѣненіи самыхъ условій крестьянскаго быта. Послѣ освобожденія семья у крестьянъ стала все больше и больше утрачивать свой прежній патріархальный строй; власть домохозяина падаетъ, прежнее безпрекословное подчиненіе ему уступаетъ мѣсто все сильнѣе проявляющемуся стремленію младшихъ членовъ семьи освободиться отъ домашняго гнета. Этому способствуетъ распространеніе образованія, развитіе отхожихъ промысловъ, усиливающееся вліяніе городской и фабричной жизни, легкость передвиженія, вытѣсненіе натуральнаго хозяйства денежнымъ и т. п. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ условій является постепенное развитіе индивидуалистическаго, личнаго начала у младшихъ поколѣній, нежеланіе подчиняться волѣ старшихъ, стремленіе устроить жизнь по своему, вести хозяйство самостоятельно; отсюда невозможность ужиться вмѣстѣ, въ одной семьѣ, подъ властью домохозяина, раздоры и несогласія. Начинаясь въ большинствѣ случаевъ между женщинами, ссоры переходятъ къ ихъ мужьямъ и, наконецъ, оканчиваются тѣмъ, что совмѣстная жизнь становится невыносимою. Раздѣлы по этой причинѣ чаще всего происходятъ послѣ смерти главы семейства между женатыми братьями, но бываютъ случаи, что и глава семейства, отецъ, чтобы избѣжать постоянныхъ домашнихъ ссоръ, самъ отдѣляетъ женатыхъ сыновей. Причинами раздѣловъ служатъ далѣе многосемейность одного изъ братьевъ, при другихъ неженатыхъ или бездѣтныхъ; наличность въ семьѣ членовъ съ испорченною нравственностью, предающихся пьянству и разгулу, и нерадивыхъ; невыносимость для снохъ безпрекословно подчиняться свекрови; злоупотребленія домохозяевъ-

[1]) Цирк. Мин. вн. дѣлъ отъ 4 апр. 1886 г.

неродителей, обнаруживающихъ естественное пристрастіе къ своей собственной семьѣ. Наконецъ, немалое число раздѣловъ происходитъ по добровольному согласію всѣхъ членовъ семьи, вслѣдствіе полнаго и сознательнаго убѣжденія въ необходимости раздѣлиться какъ для поддержанія благосостоянія, такъ равно и сохраненія согласія и мирныхъ родственныхъ отношеній. Затѣмъ, далеко не всегда семейные раздѣлы ведутъ къ обѣдненію и, наоборотъ, насильственное недопущеніе ихъ иногда ведетъ къ полному раззоренію внутренно разложившейся семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что сельскія общества въ очень многихъ случаяхъ относятся къ самовольнымъ раздѣламъ вполнѣ безучастно, считая ихъ домашнимъ дѣломъ дѣлящихся семей; самое разсмотрѣніе на многолюдныхъ сходахъ подробностей семейнаго быта отдѣльныхъ дворовъ оказалось довольно затруднительнымъ.

Въ числѣ недостатковъ закона 1886 г. указывали прежде всего на то, что, преслѣдуя экономическую цѣль—поддержаніе нераздѣльности дворовъ,—законъ упустилъ изъ виду нравственную сторону семейныхъ отношеній и исходитъ изъ взгляда на крестьянскую семью какъ на союзъ исключительно хозяйственный, весь строй котораго долженъ подчиняться соображеніямъ матеріальнаго свойства. Указывалось, что нельзя никакими мѣрами сохранить единство семьи, внутренно разложившейся; искусственно подавить стремленіе младшихъ членовъ семьи къ самостоятельности, когда это стремленіе поддерживается всею совокупностью условій современной жизни; возстановить закономъ власть домохозяина надъ домочадцами, если власть эта потеряла свой нравственный авторитетъ и перестала почитаться въ глазахъ самихъ крестьянъ. Далѣе, законъ 1886 г. не принялъ достаточно во вниманіе коренного различія между властью родителей надъ своими дѣтьми и властью домохозяевъ-неродителей—вотчима, мачихи, дяди, старшаго брата и т. п. Указывалось даже, что законъ имѣлъ послѣдствіемъ нѣкоторый подрывъ родительской власти, такъ какъ лишивъ отца права надѣлять дѣтей по своему усмотрѣнію и поставивъ его въ этомъ отношеніи подъ контроль сходовъ, вызвалъ у дѣтей сознаніе права требовать раздѣла семейнаго имущества вопреки волѣ родителей. Попытка обставить обсужденіе семейныхъ раздѣловъ возможными гарантіями, въ видѣ требованія большинства схода, привела лишь къ усложненію производства и къ распространенію самовольныхъ раздѣловъ. Въ то же время признаки, наличностью которыхъ обусловливалось допущеніе раздѣла—основательность повода къ раздѣлу, способность вновь образующихся дворовъ къ самостоятельному веденію хозяйства—столь неопредѣленны и растяжимы, что, съ одной стороны, открывали широкій просторъ для всякаго рода придирокъ и

стѣсненій, а съ другой — не давали достаточно твердой, безспорной опоры для правильнаго рѣшенія. Недостаточно разграниченными оказались, далѣе, правомочія сельскихъ сходовъ и волостныхъ судовъ. Сельскіе сходы, по закону 1886 г., распредѣляютъ между членами дѣлящейся семьи только усадебный участокъ, полевой надѣлъ и часть движимости, не входя въ распредѣленіе прочаго имущества что относится къ вѣдѣнію волостного суда. Между тѣмъ, трудно, и часто невозможно разбирать споры о раздѣлѣ имущества, имѣя въ виду не все имущество, а лишь часть его. Наконецъ, въ законѣ отсутствовало указаніе на послѣдствія самовольныхъ раздѣловъ, за исключеніемъ лишь правила о признаніи членовъ самовольно раздѣлившихся семействъ отвѣтственными другъ за друга по податямъ и повинностямъ.

Семейные раздѣлы при подворномъ владѣніи.—Мы уже указали, что такъ какъ подворные участки, до изданія указа 9 ноября, состояли въ обладаніи не лично домохозяина, а всей семьи, то понятіе семейнаго раздѣла было въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ подворному владѣнію. Положенія 1861 г., отнеся къ вѣдѣнію сельскаго схода разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ, не сдѣлали въ этомъ отношеніи прямого изъятія для подворнаго владѣнія. Но, по разъясненіямъ Сената, то правило относится только къ обществамъ съ общиннымъ владѣніемъ и не примѣнимо къ подворному владѣнію; дѣла о семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ, владѣющихъ землею на подворномъ правѣ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, должны, въ случаѣ разногласія членовъ семьи, разсматриваться судомъ [1]). Что касается до закона 1886 г., то, въ немъ, какъ мы знаемъ, было прямо оговорено о примѣнимости установленныхъ имъ правилъ только къ общинному владѣнію; къ подворному владѣнію этотъ законъ не относится.

Отмѣна закона 1886 г. и недопустимость семейнаго раздѣла въ подворныхъ и усадебныхъ участкахъ.—Въ программу предпринятаго въ началѣ девятисотыхъ годовъ пересмотра законодательства о крестьянахъ былъ включенъ и пересмотръ закона 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ. Соотвѣтствующіе законопроекты остались однако неосуществленными. Указомъ 5 октября 1906 г. особыя постановленія о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ, т.-е. законъ 18 марта 1886 г., отмѣнены. Указъ этотъ, какъ изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. и еще не одобренный законодательными учрежденіями, не представляется окончательнымъ, такъ что законъ 1886 г. приходится считать пока пріостановленнымъ.

---

[1]) Рѣш. гражд. касс. деп. 1882 г. № 162; общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1887 г. № 7; опр. соед. прис. 1 и касс. деп. 20 дек. 1905 г.; ук. 2 деп. 1907 г. № 4955.

Существенное значеніе для раздѣловъ имѣетъ и другое постановленіе новѣйшаго законодательства, а именно закона 14 іюня, объ отмѣнѣ, въ отношеніи къ усадебнымъ и подворнымъ землямъ, семейной собственности и замѣнѣ ея собственностью личной или общей. Этимъ отмѣнено въ примѣненіи къ указаннымъ землямъ самое понятіе семейнаго раздѣла. На смѣну послѣдняго явился существенно иной институтъ—раздѣла общей собственности. Такимъ образомъ, институтъ семейнаго раздѣла примѣнимъ нынѣ только къ мірской полевой землѣ общиннаго владѣнія.

Порядокъ совершенія семейнаго раздѣла по дѣйствующему праву.—Съ отмѣной закона 1886 г. сохранила, однако, свое дѣйствіе ст. 62 п. 7 Общ. Пол., предоставляющая вѣдѣнію сельскаго схода разрѣшеніе семейнаго раздѣла. Сходу предоставлено право лишь дачи разрѣшенія на раздѣлъ, а не самое производство раздѣла. [1]) Сходу принадлежитъ, слѣдовательно, опредѣленіе того, считаетъ-ли общество возможнымъ образованіе новаго двора, а также назначеніе въ послѣднемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, домохозяина; оцѣнка поводовъ къ раздѣлу и самое производство послѣдняго лежитъ на обязанности волостного суда. Поэтому, напримѣръ, отсутствіе согласія на раздѣлъ со стороны старшаго члена семьи не лишаетъ сельское общество права постановить приговоръ о разрѣшеніи семейнаго раздѣла и можетъ имѣть значеніе лишь при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла въ волостномъ судѣ. [2]) Къ компетенціи сельскаго схода сенатская практика относила «роспись семейства на отдѣльныя самостоятельныя единицы въ податномъ и хозяйственномъ отношеніи», но не право распредѣленія имущества между дѣлящимися [3]).

Съ изданіемъ указа 5 октября 1906 г. слѣдуетъ считать отмѣненнымъ и правило о рѣшеніи дѣлъ по семейнымъ раздѣламъ большинствомъ $^2/_3$ членовъ сельскаго схода [4]); для рѣшенія этихъ дѣлъ достаточно, по общему правилу, простого большинства голосовъ [5]). Приговоры схода обязательно записываются въ особую книгу приговоровъ [6]), но неисполненіе этого требованія не служитъ основаніемъ къ признанію ничтожными этихъ приговоровъ, если они составлены правильно съ формальной стороны, а даетъ лишь поводъ, по внесеніи

---

[1]) Ук. 2 деп. 1907 г. №№ 1342, 4099.

[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 7305.

[3]) Ук. 1 деп. 1876 г. № 7071; ук. 2 деп. 1907 г. № 4955; цирк. Мин. вн. дѣлъ 23 янв. 1908 г. № 7.

[4]) Общ. Пол. ст. 66 п. 6.

[5]) Ук. 2 деп. 1907 г. №№ 1342 и 4099.

[6]) Общ. Пол. ст. 69.

приговоровъ въ книгу, привлечь къ отвѣтственности тѣ органы управленія, на обязанности которыхъ лежало исполненіе упомянутаго требованія закона [1]).

При обжалованіи приговоровъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ подлежащихъ вѣдѣнію сельскаго схода, уѣздные съѣзды могутъ входить въ разсмотрѣніе этихъ приговоровъ лишь съ формальной стороны, но не по существу [2]).

Семейный раздѣлъ можетъ быть добровольнымъ или судебнымъ. Распредѣленіе имущества между дѣлящимися сторонами, если оно состоялось по добровольному соглашенію, является сдѣлкой, которая можетъ быть внесена въ книгу сдѣлокъ и договоровъ при волостномъ правленіи [3]). Въ случаѣ недостиженія добровольнаго соглашенія о распредѣленіи имущества, дѣло, смотря по цѣнѣ иска и свойства имущества, подлежитъ разрѣшенію или волостного, или окружнаго суда. Первому суду подвѣдомственны, безъ ограниченія суммы иска, дѣла по раздѣламъ недвижимаго имущества, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, и движимости, составляющей принадлежность этого надѣла, и,—при стоимости имущества не свыше 500 рублей,—по раздѣламъ имущества, не входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, но находящагося въ предѣлахъ волости. [4]) Остальныя дѣла по раздѣламъ подвѣдомственны окружному суду.

Послѣдствія самовольнаго раздѣла и послѣдующее узаконеніе его.— Послѣдствія самовольнаго раздѣла донынѣ представляются не вполнѣ ясными. Практика, съ одной стороны, обнаруживаетъ склонность провести нѣкоторую грань между разрѣшенными и неразрѣшенными раздѣлами; съ другой стороны—стремится къ облегченію узаконенія послѣднихъ.

Такъ, Сенатъ разъясняетъ, что самовольный раздѣлъ не можетъ почитаться законнымъ, пока, такъ или иначе, не признанъ обществомъ [5]); что сельскія общества не имѣютъ права снимать надѣлъ съ одного изъ членовъ нераздѣльной семьи для передачи его другимъ членамъ той же семьи, напримѣръ, снимать съ отца душевой надѣлъ и передавать его сыну, живущему отъ отца въ самовольномъ раздѣлѣ [6]).

Съ другой стороны, практика разъяснила, что сельскій сходъ въ

---

[1]) Ук. 2 деп. 1896 г. № 783.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 4270.
[3]) Общ. Пол. ст. 110 п. 1.
[4]) Общ. Пол. ст. 125 п. 4.
[5]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 4770.
[6]) Ук. 2 деп. 1890 № 1196; 1898 г. № 1362; 1905 г. № 4315; 1908 г. № 1341.

правѣ удостовѣрять и узаконивать своими приговорами раздѣлы, фактически совершившіеся безъ разрѣшенія схода [1]); что для признанія правъ домохозяина (рѣчь идетъ о правѣ участія въ сельскомъ сходѣ) въ семействахъ, возникшихъ путемъ самовольнаго раздѣла, достаточно или приговора схода, или послѣдующаго включенія новыхъ домохозяевъ въ раскладочные приговоры [2]); что земскій начальникъ не въ правѣ, при подсчетѣ голосовъ сельскаго схода, исключать изъ числа домохозяевъ лицъ, которыя находятся въ фактическомъ раздѣлѣ и ведутъ свое самостоятельное хозяйство, если не установлено время, съ какого лица эти состоятъ въ раздѣлѣ, и если само общество признаетъ фактически раздѣлившихся равноправными домохозяевами [3]).

Г. Раздѣлъ общей собственности.

Раздѣлъ общей собственности по подворнымъ и усадебнымъ участкамъ.—Такъ какъ съ отмѣной семейной собственности по подворнымъ и усадебнымъ участкамъ отпала допустимость по отношенію къ нимъ семейныхъ раздѣловъ, то нынѣ, съ изданіемъ закона 14 іюня, такіе раздѣлы могутъ производиться по отношенію къ тому лишь имуществу, которое находится въ обладаніи цѣлаго двора, т. е. въ земляхъ общиннаго владѣнія; стало быть, сельскій сходъ, разрѣшая семейный раздѣлъ, не долженъ входить въ распредѣленіе между дѣлящимися усадебныхъ участковъ [4]).

При личной собственности раздѣлъ имущества зависитъ отъ доброй воли его собственника. При общей же собственности раздѣлъ производится или по добровольному согласію всѣхъ соучастниковъ, или по рѣшенію суда. О подвѣдомственности дѣлъ по семейнымъ раздѣламъ волостному или окружному суду мы уже говорили; эта подвѣдомственность остается тою же и при раздѣлахъ общей собственности по усадебнымъ и подворнымъ участкамъ. Остается еще замѣтить, что вопросъ о существѣ этой именно общей собственности не вполнѣ еще выясненъ; практика, повидимому, не склонна отождествлять её въ полной мѣрѣ съ общею собственностью по общимъ гражданскимъ законамъ.

---

[1]) Ук. 2 деп. 1905 г. № 7703.
[2]) Разъясн. Мин. вн. д. 12 окт. 1909 г. № 30329.
[3]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 4371.
[4]) Ук. 2 деп. 1907 г. № 4955.

ГЛАВА VI.

Надѣльныя земли.

Понятіе надѣльныхъ земель.—Права бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на надѣльныя земли.—Права на надѣльныя земли бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Права на землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ.—Права на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ Западномъ краѣ.—Права на землю прочихъ разрядовъ сельскихъ обывателей.—Ограниченія правъ на надѣльную землю вслѣдствіе обремененія ея выкупными платежами.—Свойства надѣльныхъ земель; законъ 14 декабря 1893 года.—Отчужденіе земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ.—Отчужденіе подворныхъ участковъ.—Изъятія изъ ограниченій по отчужденію надѣльной земли.—Использованіе суммъ выручаемыхъ отъ продажи надѣльной земли.—Залогъ надѣльныхъ земель.—Необращеніе взысканій на надѣльныя земли.—Иски о правѣ собственности на надѣльныя земли.—Распоряженіе нѣдрами.—Сдача надѣльныхъ земель въ аренду.—Ограниченія размѣровъ сосредоточенія надѣльныхъ земель у отдѣльныхъ владѣльцевъ.—Предѣлы дробленія подворныхъ участковъ.—Погашеніе свойствъ надѣльной земли и присвоеніе землѣ такихъ свойствъ.—Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ о надѣльныхъ земляхъ.—*Приложеніе.* Справка о нормахъ надѣленія.

Понятіе надѣльныхъ земель.—Земли, которыми обладаютъ крестьяне, могутъ быть очень различны по своимъ юридическимъ свойствамъ. Часть этихъ земель пріобрѣтена крестьянами, какъ въ составѣ цѣлыхъ обществъ, такъ и отдѣльными лицами, на основаніяхъ частноправовыхъ—путемъ покупки, дара, наслѣдованія, давности и т. п. Весьма значительный фондъ пріобрѣтенъ крестьянами покупкою при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка, а также изъ состава казенныхъ земель въ порядкѣ ихъ ликвидаціи, т. е. распродажи на особыхъ основаніяхъ. Затѣмъ, крестьяне снимаютъ въ аренду весьма обширныя площади частновладѣльческихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и иныхъ земель; само собою разумѣется, никакихъ вещныхъ правъ на эти земли они не имѣютъ. Но самымъ обширнымъ, основнымъ земельнымъ фондомъ крестьянскаго сословія являются *надѣльныя земли.*

Надѣленіе землею составляетъ одну изъ своеобразныхъ особенностей русской поземельной политики. Еще въ эпоху московскихъ

царей государство широко пользовалось обширнымъ земельнымъ фондомъ для раздачи и распредѣленія его сообразно текущимъ задачамъ. Вся помѣстная система сводилась къ «надѣленію» землею помѣщиковъ. Въ XVIII вѣкѣ надѣлялись землею города, церкви, фабрики, заводы и т. п. Такое же, въ сущности, надѣленіе имѣло мѣсто по отношенію къ крестьянамъ въ XIX вѣкѣ. Но въ современномъ крестьянскомъ правѣ понятіе надѣльной земли имѣетъ свое спеціальное значеніе.

Надѣльными землями, въ томъ спеціальномъ смыслѣ, который установленъ въ современномъ крестьянскомъ законодательствѣ, именуются тѣ, которыя предоставлены въ порядкѣ своеобразныхъ мѣръ, именуемыхъ *поземельнымъ устройствомъ* сельскихъ обывателей. Послѣднее, въ томъ узкомъ смыслѣ, какое придаетъ ему то же законодательство [1]), заключается въ томъ, что крестьяне, прикрѣпленные, на началахъ зависимости, къ той или иной землѣ—помѣщичьей, казенной, удѣльной—освобождались изъ этой зависимости и получали отъ землевладѣльца, въ менѣе зависимое отъ него, а потомъ и въ независимое отъ него владѣніе, нѣкоторое, установленное въ законѣ, количество земли—надѣлъ, *для обезпеченія быта и исправнаго отбыванія повинностей.* Надѣльныя земли образовались въ результатѣ мѣръ государственнаго характера, чѣмъ отличаются отъ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами на основаніи общаго гражданскаго права. Поземельное устройство крестьянъ было построено на началахъ принудительности, обязательности. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы здѣсь вовсе исключалось добровольное соглашеніе сторонъ; во многихъ случаяхъ надѣленіе производилось по такому соглашенію. Но при отсутствіи соглашенія поземельное устройство осуществлялось вопреки волѣ одной изъ сторонъ или даже обѣихъ сторонъ. Обязательностью, принудительностью тѣхъ мѣръ, въ результатѣ которыхъ явились надѣльныя земли, послѣднія отличаются напр., отъ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго банка или въ порядкѣ ликвидаціи фонда казенныхъ земель. Передача этихъ ненадѣльныхъ земель крестьянамъ совершается также въ результатѣ мѣръ государственнаго характера, но послѣднія лишены обязательности, принудительности.

Поземельное устройство крестьянъ не является мѣрой единой. Оно распадалось и распадается на цѣлый рядъ отдѣльныхъ «поземельныхъ устройствъ», въ зависимости отъ чрезвычайной пестроты состава крестьянскаго сословія, раздѣлявшагося на значительное число различныхъ разрядовъ по свойству земель, на которыхъ крестьяне были водворены, и по свойству повинностей, которыя они отбывали при крѣпостномъ строѣ. Поземельное устройство ведется еще и понынѣ,

[1]) Пол. крест. влад. ст.ст. 2, 59 и друг.

преимущественно на окраинахъ. Въ главной своей массѣ оно завершено уже въ результатѣ тѣхъ мѣръ, которыя были предприняты въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, и коснулись, главнымъ образомъ, крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ въ европейскихъ губерніяхъ.

Изъ этихъ трехъ разрядовъ крестьянъ наиболѣе многочисленною группою являются бывшіе владѣльческіе или помѣщичьи крестьяне, которыхъ въ 1861 г. числилось въ 49 губерніяхъ 10.649.841 ревизскихъ душъ мужского пола; они получили въ надѣлъ 37.083.475 дес. За ними слѣдуютъ нѣсколько менѣе многочисленные, но болѣе надѣленные землею, крестьяне бывшіе государственные въ числѣ 9.781.418 ревизскихъ душъ, получившихъ въ надѣлъ 57.971.414 дес. Бывшіе удѣльные крестьяне или, вѣрнѣе, крестьяне, водворенные на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, въ числѣ 894.308 ревизскихъ душъ, получили въ надѣлъ 4.300.585 дес. Въ среднемъ, помѣщичьи крестьяне получили 3.4 дес. на ревизскую душу, государственные—6 дес., а удѣльные—4.8 дес.

Права бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на надѣльныя земли.— На протяженіи полувѣка, протекшаго со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣльныя земли, какъ мы знаемъ, нѣсколько разъ измѣняли свои юридическія свойства.

Какъ извѣстно, ближайшія послѣдствія реформы 19 февраля 1861 г. сказались въ личномъ освобожденіи крестьянъ и въ представленіи имъ опредѣленнаго надѣла за опредѣленныя въ пользу помѣщика повинности. Но крестьяне не получили права собственности на надѣлъ. Ихъ право правильнѣе всего назвать наслѣдственнымъ оброчнымъ пользованіемъ. Оно было наслѣдственнымъ, такъ какъ надѣлъ былъ отведенъ навсегда, и условія пользованія перестали быть зависимыми отъ воли помѣщика; оно было оброчнымъ, такъ какъ за надѣлъ крестьяне должны были отбывать въ пользу помѣщика повинности. Оно, наконецъ, было пользованіемъ, въ виду этихъ повинностей, имѣвшихъ характеръ арендной платы, хотя платы постоянной, неизмѣняемой по волѣ помѣщика. Право собственности на надѣлъ оставалось за помѣщикомъ и выражалось въ правѣ взиманія за надѣлъ повинностей и въ правѣ распоряженія имъ путемъ, напр., продажи. Но оно превратилось въ неполное право собственности, такъ какъ было ограничено постояннымъ оброчнымъ пользованіемъ крестьянъ. Продажа надѣла не затрагивала правъ крестьянъ; новый собственникъ получалъ не больше правъ, чѣмъ ихъ было у прежняго. Право покупщика оставалось обремененнымъ надѣльными правами крестьянъ.

Въ періодъ описаннаго устройства отношеній крестьяне признавались *временно-обязанными*. Они были обязанными, такъ какъ не имѣли правъ собственности на надѣлъ и были связаны повинностями въ пользу помѣщика. Но законодатель не имѣлъ въ виду, чтобы подобное состояніе продолжалось навсегда и въ самомъ наименованіи временно-обязанныхъ крестьянъ подчеркнулъ временный характеръ описанныхъ отношеній.

Крестьяне стали собственниками своихъ надѣловъ вслѣдствіе своеобразнаго рода покупки—*выкупа*, совершавшагося при финансовомъ содѣйствіи казны—казна выплачивала помѣщику покупную сумму (выкупную ссуду), которую крестьяне обязаны были возмѣстить казнѣ въ разсрочку, въ видѣ ежегоднаго взноса выкупныхъ платежей. Съ момента выкупа крестьяне становились собственниками своихъ надѣловъ, но надѣлы оказывались обремененными выкупными платежами; надѣлы перешли какъ бы въ залогъ казны.

Нѣкоторыя крестьянскія общества и отдѣльные крестьяне успѣли выплатить всю причитавшуюся съ нихъ выкупную ссуду. Но большинство надѣловъ оставались обремененными выкупнымъ долгомъ вплоть до послѣднихъ лѣтъ, когда, по указу 3 ноября 1905 г., выкупные платежи были сложены—съ 1 января 1907 года. Съ этого времени огромнѣйшая масса крестьянскихъ надѣльныхъ земель освободилась отъ выкупного долга казнѣ. Впрочемъ, нѣкоторые крестьяне, вовсе не были обременены выкупными платежами,—таковы крестьяне, получившіе т. наз. *дарственные, четвертные* надѣлы, явившіеся въ результатѣ особаго правила Положеній 1861 г., по которому, въ случаѣ, если помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами *подаритъ* обществу крестьянъ не менѣе одной четверти высшаго надѣла, то крестьяне могли отказаться отъ обязательнаго пользованія остальной частью своего надѣла, которая и поступала затѣмъ въ полное распоряженіе помѣщика [1]).

Такимъ образомъ, со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, надѣльныя земли прошли послѣдовательно три стадіи:

а) Сначала надѣлы находились въ наслѣдственномъ оброчномъ пользованіи крестьянъ; право собственности на надѣлы оставалось за помѣщикомъ; крестьяне были временно-обязанными.

б) Съ момента выкупа или предоставленія дарственнаго надѣла надѣльныя земли перешли въ собственность крестьянъ, а послѣдніе становились крестьянами—собственниками, причемъ, однако, надѣль-

[1]) По изд. 1861 г. Мѣстн. Пол. Великорос. ст. 123, Мѣстн. Пол. Малорос. ст. 116.

ная земля крестьянъ, выкупившихъ свои надѣлы, становилась обремененной выкупнымъ долгомъ казнѣ.)

в) Надѣльныя земли освободились отъ выкупного долга.

Права на надѣльныя земли бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.— Сходными въ отношеніи поземельнаго устройства съ владѣльческими крестьянами оказались крестьяне удѣльныхъ имѣній, т.-е. тѣхъ земель, которыя были предназначены на содержаніе членовъ Императорской фамиліи и состояли въ управленіи особаго удѣльнаго вѣдомства. Законъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, былъ изданъ 26 іюля 1863 г. По этому закону были отведены, въ постоянное пользованіе, опредѣленные надѣлы, установлены оброки, но надѣлы подлежали чрезъ два года, т.-е. съ 1865 г, обязательному выкупу, разсроченному на 49 лѣтъ. Съ этого времени законъ признавалъ удѣльныхъ крестьянъ собственниками, причемъ въ отношеніи правъ на землю они были вполнѣ сравнены съ крестьянами владѣльческими, выкупившими свои надѣлы. Затѣмъ, указъ 3 ноября 1905 г. о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей былъ распространенъ и на удѣльныхъ крестьянъ [1]).

Права на землю бывшихъ государственныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ.—На существенно иныхъ основаніяхъ было организовано поземельное устройство бывшихъ государственныхъ крестьянъ. По закону 24 ноября 1866 г., въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земли, находившіяся въ пользованіи крестьянъ, были раньше отграничены отъ земель, оставшихся въ непосредственномъ распоряженіи казны, сельскія общества «сохранили» всѣ предоставленныя имъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли; въ остальныхъ мѣстностяхъ пространство крестьянскаго надѣла опредѣлялось по соразмѣрности съ существовавшимъ пользованіемъ, но не свыше опредѣленныхъ нормъ. Существо правъ крестьянъ на надѣлы не было точно указано; изъ мотивовъ къ закону видно, что по этому поводу возникли значительныя разномыслія. Существеннымъ представляется, что крестьяне обязывались вносить въ казну оброчную подать и что владѣніе надѣлами было обставлено различными ограниченіями. Однако, за всѣмъ тѣмъ, гос. крестьянамъ были предоставлены *всѣ права крестьянъ-собственниковъ*, къ разряду коихъ они были причислены; имъ было разрѣшено отчуждать земли своего надѣла съ обращеніемъ вырученной суммы въ казну, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ оброчной подати, или съ переводомъ оброчной подати на пріобрѣтателя; наконецъ, имъ было предоставлено освобождаться отъ платежа оброка посредствомъ взноса въ казну соотвѣтствующаго капитала, и тогда надѣлы переходили въ

[1]) Пол. Вык. ст. 54 прим. 1.

полную собственность крестьянъ. Такимъ образомъ, права крестьянъ на надѣльныя земли по закону 1866 г. имѣли черты ограниченной собственности и наслѣдственнаго оброчнаго пользованія и, во всякомъ случаѣ, черты права вещнаго. Во владѣнныя записи включалось указаніе, что земельный надѣлъ предоставляется »въ постоянное пользованіе« [1]). Сенатъ нашелъ, что ограниченія въ пользованіи землями, надѣленными бывшимъ госуд. крестьянамъ, не измѣняютъ свойства ихъ владѣнія этими землями на правѣ собственности, хотя и ограниченномъ, а потому земли эти, со дня выдачи владѣнныхъ записей, перестали быть собственностью казны [2]).

По закону 12 іюня 1886 г., оброчная подать »преобразована« въ выкупные платежи, подлежавшіе вниманію до 1913 г. Какихъ либо указаній на измѣненіе правъ крестьянъ на землю, въ связи съ такимъ преобразованіемъ, въ законѣ 1886 г. сдѣлано не было. Затѣмъ, указъ 3 ноября 1905 г., о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей, распространенъ и на описываемую категорію крестьянъ.

Права на земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ западныхъ губерніяхъ.— Въ западныхъ губерніяхъ, какъ мы знаемъ, госуд. крестьяне получили поземельное устройство на существенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ губерніяхъ внутреннихъ. Коренной законъ, относящійся до этого устройства,—16 мая 1867 г.,—ставитъ себѣ прямою цѣлью предоставить крестьянамъ *въ собственность* земли и угодья ихъ надѣла и замѣнить оброчную подать срочными выкупными платежами. Поэтому крестьяне получили на свой надѣлъ не владѣнныя записи, а данныя. До полученія данной крестьяне владѣли землею и уплачивали оброчную подать на существовавшемъ до того основаніи.

Указъ 1905 г. о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей охватилъ и государственныхъ крестьянъ, устроенныхъ по Положенію 1867 года.

Права на землю прочихъ разрядовъ сельскихъ обывателей.— Помимо перечисленныхъ выше, главнѣйшихъ разрядовъ сельскихъ обывателей, существуетъ, какъ указано выше, обширный рядъ иныхъ, болѣе мелкихъ, поземельное устройство которыхъ производится на особыхъ основаніяхъ. Оно частью завершено, частью производится въ настоящее время, частью же еще не начиналось. Существо правъ на надѣльную землю уясняется изъ соотвѣтствующихъ правилъ, включенныхъ въ IV, V, VI и VII книги Положеній о сельскомъ состояніи.

Ограниченія правъ на надѣльную землю вслѣдствіе обремененія ея выкупными платежами.— Право собственности не исключаетъ раз

[1]) Пол. Крест. Каз прил. къ ст. 13—образцы владѣнной записи, отд. VIII.
[2]) Рѣш. Гражд. Касс. деп. 1884 г. № 22, 1890 г. № 110.

личнаго рода ограниченій. Въ частности, право собственности крестьянъ на надѣльныя земли было и доселѣ обставлено различными ограниченіями. Въ существѣ этихъ ограниченій и надо усматривать *особенныя свойства* надѣльной земли, отличающія ее отъ всякихъ иныхъ имуществъ, хотя бы и принадлежащихъ крестьянамъ на правѣ собственности.

Необходимо различать два рода ограниченій, лежащихъ на надѣльныхъ земляхъ. Съ особенною ясностью это различіе сказывается по отношенію къ землямъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ. О правахъ ихъ на земли говоритъ и Общее Положеніе, въ главѣ о правахъ крестьянъ по имуществу [1]) и другихъ статьяхъ, и Положеніе о выкупѣ [2]), устанавливающее цѣлый рядъ весьма ощутительныхъ ограниченій. Соотношеніе этихъ двухъ рядовъ правилъ, не совпадающихъ между собою, указано въ самомъ законѣ, по которому правила Пол. Вык. примѣняются, пока выкупная ссуда еще не уплачена; по уплатѣ ссуды на выкупленныя земли распространяются правила, установленныя въ Общ. Пол. въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность [3]). Ограничительныя правила Пол. Вык., по существу своему, должны были бы заключать съ себѣ лишь тѣ нормы, которыя направлены на обезпеченіе исправной выплаты выкупной ссуды. Въ дѣйствительности, однако, здѣсь содержатся правила, преслѣдующія не только эту цѣль, но и касающіяся правъ крестьянъ на надѣльныя земли вообще и зачастую повторяющія, болѣе подробно, правила Общаго Положенія. Во всякомъ случаѣ, съ прекращеніемъ взиманія выкупныхъ платежей, правила Пол. Вык. утратили свою силу [4]).

Положеніе о выкупѣ было первоначально установлено только для крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ. Затѣмъ оно было распространено, въ частяхъ, касающихся правъ и обязанностей крестьянъ-собственниковъ, на крестьянъ удѣльныхъ [5]) и на государственныхъ крестьянъ девяти западныхъ губерній [6]).

Иначе обстоитъ вопросъ съ государственными крестьянами, получившими поземельное устройство по общимъ правиламъ, т.-е. по закону 24 ноября 1866 г. Положеніе о выкупѣ, въ указанныхъ частяхъ, на нихъ распространено не было. Законъ 12 іюня 1886 г., какъ мы указывали, ни въ чемъ не коснулся правъ крестьянъ на землю и зак-

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 8—46.
[2]) Пол. Вык. ст. ст. 106—130.
[3]) Пол. Вык. ст. 106; см. также ст. 124.
[4]) См. Пол. Вык. ст 107 вторую часть, ст. ст, 111, 112, 116, 118 и дуг.
[5]) Пол. Вык. прим. къ ст. 106 и прим. къ ст. 124.
[6]) Пол. Крест. Каз ст. 90.

лючался лишь «въ преобразованіи» оброчной подати въ выкупные платежи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще законъ 1866 г. предоставилъ государственнымъ крестьянамъ по владѣнію надѣльными землями права крестьянъ-собственниковъ [1]), но съ рядомъ ограниченій, которыя въ немъ изложены; ограниченія эти [2]) связывались съ обремененіемъ надѣльной земли сначала оброчной податью, а затѣмъ выкупными платежами.

Съ прекращеніемъ по указу 3 ноября 1905 г. взиманія выкупныхъ платежей ограниченія, лежавшія на надѣльной землѣ и проистекавшія изъ обремененія ея выкупною ссудою, утратили свою силу. Но остались ограниченія, присущія надѣльной землѣ, какъ таковой.

Свойства надѣльныхъ земель. Законъ 14 декабря 1893 г.—Ограниченія, лежащія на надѣльной землѣ, поскольку они не вытекаютъ изъ обремененія ея выкупными платежами, мотивируются тѣмъ, что надѣльныя земли, въ качествѣ отведенныхъ крестьянамъ для *обезпеченія ихъ быта*, имѣютъ *государственный характеръ*, не могутъ быть поэтому приравниваемы къ обыкновенной частной собственности и служить предметомъ свободнаго оборота, а подлежатъ ограниченіямъ, которыя обезпечивали бы сохраненіе этихъ земель за крестьянскимъ сословіемъ и предупреждали бы обезземеленіе его.

Ограниченія эти получили наиболѣе полное выраженіе въ законѣ 14 декабря 1893 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель [3]). Поводомъ къ изданію закона послужили обнаружившіеся въ концѣ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ случаи отчужденія подворныхъ надѣльныхъ участковъ, а также продажи земель цѣлыми крестьянскими обществами, повлекшіе за собою разореніе крестьянъ. Хотя размѣры и причины явленія не успѣли на первыхъ порахъ вполнѣ выясниться, тѣмъ не менѣе министерство внутреннихъ дѣлъ сочло благовременнымъ принять мѣры къ огражденію неприкосновенности крестьянскаго землевладѣнія. Мѣры эти вызвали въ средѣ правительства и въ литературѣ серьезныя возраженія, но послѣ долгихъ обсужденій привели къ изданію упомянутаго закона, сущность котораго заключалась, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) продажа надѣльной земли цѣлыми обществами поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія органовъ надзора; б) отчужденіе подворныхъ участковъ допущено только въ руки лицъ сельскаго состоянія; в) воспрещенъ залогъ надѣльныхъ земель; г) надѣльныя земли ограждены отъ обращенія на нихъ частныхъ взы-

[1]) Пол. Крест. Каз. ст. 31.
[2]) Пол. Крест. Каз. ст. ст. 32—40.
[3]) Законъ этотъ вошелъ въ ст. ст. 18—20 Общ. Пол.

сканій по судебнымъ рѣшеніямъ. Нѣкоторыя ограниченія, касающіяся надѣльныхъ земель, установлены другими законами.

Законодательство послѣднихъ лѣтъ, при всемъ стремленіи къ приближенію крестьянскаго землевладѣнія къ частной собственности и къ облегченію оборота надѣльныхъ земель въ средѣ крестьянскаго сословія, не сошло однако съ почвы тѣхъ идей, которыми проникнутъ законъ 1893 г.; установленныя имъ ограниченія остались въ силѣ. Въ направленіи тѣхъ же идей законъ 14 іюня 1910 г. принялъ новую мѣру, касающуюся ограниченія опредѣленной нормой сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ; мѣры подобнаго рода содержались уже и въ Положеніяхъ о сельскомъ состояніи. Тотъ же законъ 14 іюня обособляетъ надѣльныя земли и въ другомъ отношеніи, въ направленіи облегченія оборота ихъ въ средѣ крестьянскаго сословія путемъ упрощенія порядка совершенія продажныхъ сдѣлокъ и освобожденія ихъ отъ сборовъ и пошлинъ. Впрочемъ, мѣры подобнаго рода по отношенію къ надѣльнымъ землямъ перекрещиваются съ такими же мѣрами по отношенію къ мелкому землевладѣнію вообще, независимо отъ его юридическихъ свойствъ.

Отчужденіе земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ.—Отчужденіе надѣльной земли цѣлыми обществами поставлено въ зависимость отъ приговора, постановленнаго не менѣе $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и согласія органовъ надзора, а именно такой приговоръ требуетъ утвержденія губернскаго присутствія, а если стоимость отчуждаемаго участка превосходитъ 500 рублей, то для продажи требуется, сверхъ того, разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ [1]).

Приведенное правило, установленное закономъ 14 декабря 1893 г., было вызвано случаями разоренія сельскихъ обществъ вслѣдствіе неосмотрительной продажи земли. Имѣлось въ виду, что продажа обществомъ значительныхъ частей надѣла представляется явленіемъ настолько исключительнымъ и влечетъ такія серьезныя и важныя послѣдствія, что разсмотрѣніе дѣлъ этого рода требуетъ особой осторожности. Поэтому считалось желательнымъ доведеніе ихъ до подлежащихъ министровъ. Далѣе имѣлось въ виду, что маловажныя продажныя сдѣлки, вызываемыя мѣстными хозяйственными условіями и ближе всего извѣстныя мѣстнымъ учрежденіямъ, не могутъ оказаться разорительными для общества; напротивъ, онѣ будутъ представлять значительныя выгоды при условіи незамедлительнаго заключенія; поэтому не усматривалось препятствій къ предоставленію губернскимъ присутствіямъ разрѣшенія дѣлъ о продажѣ обществами маломѣрныхъ участковъ [1]).

1) Общ. Пол. ст. 18.

Цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о продажѣ обществами надѣльной земли состоитъ, такимъ образомъ, не только въ повѣркѣ того, составленъ ли приговоръ въ установленномъ порядкѣ и ограждены ли интересы казны, если выкупная ссуда не погашена, но и въ разсмотрѣніи вопроса, насколько совершаемая продажа выгодна для общества, соотвѣтствуетъ ли выручаемая отъ продажи сумма денегъ дѣйствительной стоимости земли, а также не обезцѣнивается ли продажей земельнаго участка стоимость всего земельнаго надѣла; поэтому, губернское присутствіе въ правѣ отказывать въ согласіи на совершеніе сдѣлки о продажѣ, въ виду, напримѣръ, несоотвѣтствія продажной цѣны дѣйствительной стоимости земли [2]). Затѣмъ, само собою разумѣется, разрѣшеніе подлежащихъ властей на продажу надѣльной земли еще не обязываетъ непремѣнно заключить сдѣлку на разрѣшенныхъ условіяхъ; стороны не лишены права войти въ новое соглашеніе, при чемъ для продажи земли въ такомъ случаѣ нужно новое разрѣшеніе [3]).

Отчужденіе подворныхъ участковъ [4]).—Въ существенно иныя условія поставилъ законъ 1893 г. отчужденіе надѣльныхъ участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ крестьянамъ. Здѣсь согласія органовъ надзора не требуется. Но участки могутъ отчуждаться только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, притомъ не только къ одному съ продавцами, но и ко всякому другому сельскому обществу, слѣдовательно, вообще только лицамъ сельскаго состоянія. Правило это распространяется на участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ ихъ подворно-наслѣдственномъ владѣніи, слѣдовательно, также на усадьбы, участки, укрѣпленные въ личную собственность, и на отрубные участки. Затѣмъ, оно имѣетъ силу при всякихъ основаніяхъ передачи земель въ другія руки—при дареніи и продажѣ, какъ добровольной, такъ и съ торговъ за недоимки [5]). Не воспрещеннымъ оказывается, слѣдовательно, пере-

1) Журн. соед. деп. Гос. Сов. 1893 г. № 77.
2) Ук. 2 деп. 1905 г. № 681.
3) Ук. 2 деп. 1909 г. № 523.
4) Общ. Пол. ст. 19.
5) По ранѣе дѣйствовавшимъ правиламъ, въ случаѣ продажи съ публичнаго торга надѣльныхъ участковъ за невзносъ выкупныхъ платежей, при условіи перевода долга по выкупной ссудѣ на покупателя, къ торгамъ допускались только лица земледѣльческаго сословія; лишь въ случаѣ, если торги не состоятся ни въ волостномъ правленіи, ни въ уѣздномъ городѣ, къ торгамъ,

ходъ земли къ лицамъ другихъ сословій *по наслѣдству*, но участки и въ такомъ случаѣ сохраняютъ свой надѣльный характеръ, и владѣлецъ можетъ продать или подарить ихъ только лицу сельскаго состоянія.

Такимъ образомъ законъ упрочиваетъ надѣльныя земли за крестьянскимъ сословіемъ. Къ такому ограниченію круга покупщиковъ крестьянской земли послужили мотивами слѣдующія соображенія. Главный для крестьянскаго быта вредъ, по мнѣнію большинства Государственнаго Совѣта, одобрившаго законъ 14 декабря 1893 г. [1]), происходитъ отъ скупки этой земли не принадлежащими къ сельскому сословію лицами, интересы которыхъ не совпадаютъ съ интересами обществъ. Покупатели этой категоріи, при пріобрѣтеніи надѣльныхъ участковъ, руководятся обыкновенно не земледѣльческими цѣлями, не желаніемъ вести на пріобрѣтенной землѣ сельское хозяйство, а имѣютъ въ виду хищническую наживу за счетъ общества и его эксплоатацію. Какъ показываетъ опытъ, они заводятъ обыкновенно на купленныхъ участкахъ питейные дома, спаиваютъ населеніе и опутываютъ его ростовщическими сдѣлками. По неопредѣлительности постановленій, регулирующихъ отношенія этихъ лицъ къ обществу, они не исполняютъ всѣхъ сопряженныхъ съ нахожденіемъ въ обществѣ обязанностей; вслѣдствіе этого увеличивается, между прочимъ, лежащая на обществѣ тягота по мірскимъ повинностямъ. Такимъ образомъ, продажа постороннему лицу одного участка является иногда причиною нарушенія благосостоянія всего общества. Законодатель имѣлъ въ виду прекратить собственно это явленіе—лишить сторонних земледѣльческому сословію лицъ возможности пріобрѣтать надѣльную землю, желалъ удержать ее въ рукахъ сельскаго населенія. Проектъ министерства внутр. дѣлъ предлагалъ воспретить пріобрѣтеніе надѣльной земли кому-либо, кромѣ членовъ того же общества. Но, по мнѣнію большинства Государственнаго Совѣта, подобное вмѣшательство въ продажныя сдѣлки, происходящія внутри крестьянской среды, представило бы слишкомъ большое стѣсненіе для продавцовъ и, съуживая значительно кругъ соискателей на землю, повлекло бы за собой ея обезцѣненіе, облегчило бы богатымъ однообщественникамъ продавцовъ скупку надѣловъ и содѣйствовало бы, такимъ образомъ, большему сосредоточенію въ ихъ рукахъ надѣльныхъ участковъ. Поэтому каза-

назначеннымъ въ третій разъ, допускались лица всѣхъ сословій, притомъ, однако, безъ перевода выкупного долга на покупателя.

[1]) Меньшинство членовъ Гос. Совѣта предлагало разрѣшить отчужденіе подворныхъ участковъ лицамъ всѣхъ сословій.

лось необходимымъ нѣсколько расширить кругъ покупателей и предоставить право пріобрѣтенія надѣльной земли лицамъ сельскаго состоянія, приписаннымъ къ какому бы то ни было сельскому обществу. По мнѣнію большинства Гос. Совѣта «приписка крестьянина къ одному изъ сельскихъ обществъ составляетъ, казалось бы, достаточную гарантію того, что интересы приписаннаго однородны съ интересами прочихъ членовъ общества, въ которомъ онъ числится. Для такой приписки требуется, по общему правилу, полученіе пріемнаго приговора отъ общества.

Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднее едва ли согласится принять въ свою среду такое лицо, которое не принадлежитъ къ земледѣльческому классу и, будучи поэтому чуждымъ интересамъ сельскаго быта, могло бы оказаться для общества вреднымъ. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе надѣльныхъ участковъ лицами, приписавшимися къ сельскимъ обществамъ, не можетъ, повидимому, оказывать неблагопріятныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ покупки этихъ участковъ разночинцами или же такими крестьянами, которые не заслуживаютъ, строго говоря, этого наименованія... Постановленія дѣйствующаго закона не даютъ, правда, точнаго указанія на право крестьянъ въ мѣстностяхъ съ общинною формою землевладѣнія пріобрѣтать земли въ чужихъ сельскихъ обществахъ, не освободившись предварительно отъ надѣла въ своемъ обществѣ [1]); но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для собственниковъ подворно-наслѣдственныхъ участковъ не имѣется препятствій къ владѣнію одновременно землею въ различныхъ селеніяхъ. Крестьяне послѣдней категоріи составятъ весьма многочисленный контингентъ пріобрѣтателей надѣльныхъ участковъ»... [2]).

Изъятія изъ ограниченій по отчужденію надѣльной земли.—Изъ общихъ правилъ объ ограниченіи правъ по отчужденію надѣльныхъ земель установленъ цѣлый рядъ изъятій.

а) Законъ 1893 г. ограждалъ надѣльную землю отъ случайностей частнаго гражданскаго оборота и не имѣлъ въ виду ограничивать тѣхъ притязаній со стороны государства, которыя заключаются въ правѣ на отчужденіе всякихъ имуществъ для государственной и общественной надобности; для этой надобности могутъ быть отчуждаемы и надѣльныя земли. Совершеніе купчей или данной на отчужденіе обусловливается воспослѣдованіемъ соотвѣтствующаго Высочайшаго указа [3]),

[1]) Съ изданіемъ указа 5 октября 1906 г. это препятствіе устранено (отд. IV).

[2]) Журн. соед. прис. деп. Гос. Сов. 1893 г. № 77 и общ. собр. Гос. Сов. 28 ноября 1893 г.

[3]) Общ. Пол. ст. 21; рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1898 г. № 18.

и представленія еще удостовѣренія министерства вунтр. дѣлъ въ подтвержденіе законности сдѣлки не требуется [1]).

б) Тѣ же ограниченія не распространяются на случаи обмѣновъ при разграниченіи земель между помѣщиками и крестьянами, прекращеніи общей толоки и сервитутовъ, а равно при межеваніи [2]). Имѣлось въ виду, что безпрепятственное совершеніе обмѣновъ крестьянскихъ земель на сосѣднія владѣнія во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ представляется въ высшей степени важнымъ и необходимымъ для обезпеченія землевладѣнію устойчивости, которая дается опредѣленностью границъ и возможно удобнымъ и выгоднымъ расположеніемъ пограничныхъ угодій; во всѣхъ такихъ случаяхъ уменьшеніе пространства крестьянскаго землевладѣнія не составляетъ необходимаго условія осуществленія соотвѣтственныхъ сдѣлокъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это имѣетъ мѣсто, уменьшеніе пространства искупается удобствами обмѣна [3]).

Само собою разумѣется, что ограниченія по отчужденію надѣльныхъ земель отпадаютъ и во всѣхъ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ, и притомъ какъ при зачетѣ разныхъ качествъ одного угодья, въ соотвѣтственно измѣненномъ размѣрѣ, и разныхъ угодій, такъ и при замѣнѣ количественнаго уравненія земель денежнымъ, въ добровольномъ или принудительномъ порядкѣ [4]).

в) Для *промышленныхъ* цѣлей подворные участки могутъ отчуждаться въ пользу лицъ всѣхъ состояній, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, даваемаго министромъ внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ и главноуправляющимъ земл. по принадлежности [5]). Затѣмъ, Выс. утв. 18 ноября 1903 г. и 21 января 1904 г. Пол. Ком. Мин. предоставляютъ министру внутр. дѣлъ, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ министромъ финансовъ, право разрѣшать собственною властью отводъ, безвозмездно или за плату, надѣльныхъ земель изъ подворно-наслѣдственнаго владѣнія подъ устройство новыхъ и расширеніе существующихъ кладбищъ и на иныя *общеполезныя надобности*, какъ то, подъ устройство лечебницъ, пріютовъ, школъ и зданій крестьянскихъ учрежденій [6]).

---

[1]) Зак. Гражд. ст. ст. 578 и 589.

[2]) Общ. Пол. прим. къ ст. 18, прим. къ ст. 19.

[3]) Представленіе Мин. вн. дѣлъ въ Комитетъ министровъ 1890 г. № 6326.

[4]) Пол. Земл. ст.ст. 8, 9, 48.

[5]) Общ. Пол. прим. къ ст. 19.

[6]) Практика отмѣтила обременительность нынѣшнихъ порядковъ по отчужденію подворныхъ участковъ для промышленныхъ и общеполезныхъ цѣлей. При развитіи промышленности пріобрѣтеніе крестьянскихъ участковъ для постройки фабрики, завода, мельницы, сыроварни и т. п. можетъ происходить часто. Необходимость въ каждомъ такомъ случаѣ, даже при отчужденіи самаго незначительнаго участка, обращаться за разрѣшеніемъ въ министерство внутр. дѣлъ, а этому послѣднему сноситься съ другими министерствами затрудняетъ и замедляетъ производство и обременяетъ центральныя учрежденія, при томъ безъ надобности, ибо въ концѣ концовъ послѣднія всегда будутъ основываться на заключеніи мѣстныхъ учрежденій, не имѣя возможности непосредственно входить въ разсмотрѣніе каждой просьбы; въ общемъ получаются лишь напрасныя хлопоты, издержки и проволочка.

г) Ограничительнымъ условіямъ не подлежитъ, наконецъ, отводъ надѣльной земли въ пользу *церковныхъ причтовъ*. Впрочемъ, относящіеся къ этому предмету законы [1]) особою ясностью не отличаются.

Использованіе суммъ отъ продажи надѣльной земли.— Особенности въ правѣ на отчужденіе надѣльной земли естественно влекутъ за собою и ограниченія въ использованіи суммъ, выручаемыхъ отъ продажи. Послѣдняго рода ограниченій не существуетъ въ отношеніи отчужденія земель отдѣльными подворными владѣльцами. Подобныя отчужденія не поставлены въ зависимость отъ органовъ надзора; законъ исходитъ изъ мысли, что личный интересъ служитъ достаточною порукою благоразумнаго употребленія суммъ, полученныхъ отъ продажи надѣла и что стѣсненіе въ распоряженіи этими суммами было бы ничѣмъ не оправдываемымъ вторженіемъ въ частныя хозяйственныя распоряженія и, въ то же время, практически неосуществимо, за невозможностью услѣдить за способами использованія отдѣльными домохозяевами денегъ, полученныхъ отъ продажи участковъ. Что же касается до отчужденія надѣльныхъ земель цѣлыми обществами, то, въ виду государственнаго значенія этихъ земель, признавалось небезразличнымъ, на что именно расходуются суммы, вырученныя отъ отчужденія надѣловъ; признавалось желательнымъ обезпечить производительную затрату этихъ суммъ и предупредить невыгодныя послѣдствія отчужденія надѣльной земли.

Относящіяся къ обсуждаемому вопросу постановленія закона отличаются нѣкоторою дробностью, причемъ проводятся различія между добровольнымъ и принудительнымъ отчужденіемъ по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ.

Относительно использованія вырученныхъ отъ продажи суммъ при *добровольномъ* отчужденіи какихъ либо общихъ правилъ въ законѣ 1893 г. не было. Если суммы эти зачислены въ общественный капиталъ, то, въ силу послѣдняго обстоятельства, подчиняются, на общемъ основаніи, контролю земскаго начальника, на котораго возложенъ

---

[1]) Общ. Пол. прим. къ ст. 18; Пол. Вык. ст. 109; Пол. Крест. Каз. ст. ст. 70 и 72.

надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ [1]). Затѣмъ, по Пол. Вык., вырученныя за проданныя земли деньги обращаются полностью на погашеніе выкупного долга [2]). Такое же, въ сущности, правило установлено и относительно бывшихъ государственныхъ крестьянъ [3]).

Что касается *принудительнаго* отчужденія, то, по общему правилу [4]), денежное вознагражденіе обращается въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги и вносится для храненія въ учрежденія Государственнаго банка; крестьянскія общества пользуются процентами съ капитала, а этотъ послѣдній можетъ быть употребленъ лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Затѣмъ, по Пол. Вык., изъ суммы полученнаго вознагражденія, прежде всего, полностью, погашается числящійся за обществомъ выкупной долгъ [5]), и, слѣдовательно, указанное выше назначеніе получаетъ лишь остатокъ отъ вознагражденія, за вычетомъ выкупного долга. По Пол. Крест. Каз. [6]) изъ суммы вознагражденія, слѣдующаго за принудительное отчужденіе надѣла, въ погашеніе выкупного долга зачисляется лишь одна треть, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ выкупныхъ платежей, остальныя же двѣ трети предоставляются крестьянамъ на общихъ основаніяхъ, т. е. могутъ быть употреблены лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности.

Наконецъ, 7 іюня 1902 г. изданъ особый общій законъ, касавшійся и добровольнаго, и принудительнаго отчужденій и предоставившій министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ разрѣшать, по взаимному соглашенію: 1) обращеніе денегъ, выручаемыхъ при отчужденіи надѣльныхъ участковъ, или вознагражденія, причитающагося за земли, отошедшія подъ желѣзную дорогу, на пріобрѣтеніе новыхъ земель, съ тѣмъ, чтобы изъ продажной стоимости была погашаема лишь часть выкупного долга, упадающая собственно на отчужденную землю, *а пріобрѣтаемыя угодья были присоединяемы къ надѣламъ;* 2) возвратъ крестьянамъ для покупки новыхъ угодій части денежныхъ вознагражденій, полученныхъ за отчужденныя земли и зачтенныхъ въ уплату выкупныхъ долговъ; 3) обращеніе денежныхъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи надѣльныхъ земель, въ особые капиталы, подлежащіе

[1]) Пол. Уст. Крест. ст. 37.
[2]) Пол. Вык. ст. 108.
[3]) Пол. Крест. Каз. ст. ст. 36 и 37.
[4]) Общ. Пол. ст. 22.
[5]) Пол. Вык. ст. 110.
[6]) Пол. Крест. Каз. ст. 44.

расходованію лишь на пріобрѣтеніе крестьянами недвижимой собственности, примѣнительно къ тому порядку, который установленъ для суммъ, составляющихъ вознагражденіе за отчуждаемыя подъ желѣзныя дороги земли [1]).

Такимъ образомъ, въ настоящее время, въ отношеніи земель, не обремененныхъ выкупнымъ долгомъ, дѣйствуютъ слѣдующія начала:

Вознагражденіе при принудительномъ отчужденіи надѣловъ обращается лишь на пріобрѣтеніе недвижимой собственности, съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Тѣмъ же министрамъ предоставлено обращать на ту же цѣль вознагражденія отъ всякаго вообще отчужденія надѣльной земли, считая и вознагражденія отъ состоявшихся ранѣе продажъ, а также присоединять къ надѣлу земли, пріобрѣтенныя на вознагражденія по отчужденіямъ надѣльной земли [2]) [3]).

Залогъ надѣльныхъ земель.—Принимая въ законѣ 14 декабря 1893 г. мѣры къ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, законодатель обратилъ вниманіе на залогъ, какъ на форму распоряженія землею, которая угражаетъ опасностями этому землевладѣнію. Предполагалось, что кредитъ, безусловно необходимый для сельскаго населенія, надо организовать особо, примѣнительно къ нуждамъ и быту этого населенія; такой полезный и желательный для крестьянъ кредитъ можетъ быть только государственный. Ставить же надѣльныя земли предметомъ частныхъ залоговыхъ сдѣлокъ представлялось безусловно нежелательнымъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что почти всѣ онѣ сводятся къ хищнической эксплоатаціи крестьянъ со стороны сельскихъ ростовщиковъ и имѣютъ послѣдствіемъ обезземеленіе и разореніе должниковъ. Опасность для крестьянъ частнаго залогового кредита заключается въ той заманчивой легкости, съ которою заключаются залоговыя сдѣлки.

[1]) Пол. Вык. прим. 3 къ ст. 108; Пол. Крест. Каз. прим. къ ст. 37.
[2]) Общ. Пол. ст. 22[2].
[3]) Однимъ изъ недостатковъ приведенныхъ правилъ считается разрѣшеніе сельскимъ обществамъ обращать суммы, вырученныя отъ отчужденія ихъ надѣла, *лишь* на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности. Есть случаи, когда общества не нуждаются въ пріобрѣтеніи земли или не имѣютъ возможности пріобрѣсти ее. Между тѣмъ, у общества могутъ быть потребности болѣе важныя, чѣмъ прикупка земли, напр. оказаніе денежнаго пособія переселенцамъ, осушка болотъ и др. меліораціи. На практикѣ замѣчается у сельскихъ обществъ, не желающихъ или не имѣющихъ возможности обратить вырученныя суммы на пріобрѣтеніе земли, стремленіе скрывать условія отчужденія, показывать меньшія суммы противъ дѣйствительно полученныхъ, чтобы, такимъ образомъ, получить хотя бы часть капитала въ свободное распоряженіе. Указываютъ также на обременительность для населенія централизаціи дѣла обусловленной участіемъ въ немъ центральныхъ учрежденій.

На отчужденіе земли крестьянинъ рѣшается при крайнихъ обстоятельствахъ; продавая ее, онъ знаетъ и разсчитываетъ заранѣе всѣ послѣдствія, которыя возникнутъ для него изъ этой продажи. На временный же залогъ земли онъ часто идетъ съ легкимъ сердцемъ, питая увѣренность въ непремѣнномъ выполненіи залогового обязательства. Измѣненія урожайности земли или цѣнности продуктовъ на рынкѣ могутъ обмануть самые предусмотрительные разсчеты. Невыполненіе залогового обязательства влечетъ за собою принудительную продажу надѣла, которая производится всегда при менѣе выгодныхъ для должника условіяхъ, чѣмъ добровольное отчужденіе земли. Вообще, послѣдствія предоставленной ранѣе крестьянамъ свободы по залогу надѣловъ, казалось, настолько пагубно отзывались на ихъ благосостояніи, что, впредь до организаціи правильнаго земледѣльческаго кредита, законодатель остановился на ограниченіи этой свободы. Подчиненіе залоговыхъ сдѣлокъ надзору казалось нецѣлесообразнымъ, потому что, давая разрѣшеніе на залогъ того или иного участка, органы надзора не были бы въ состояніи предусмотрѣть всегда послѣдствія залога. Благопріятное въ моментъ заключенія сдѣлки имущественное положеніе крестьянъ можетъ неожиданно измѣниться къ худшему, а всѣ сдѣланныя предположенія относительно уплаты залоговой ссуды— оказаться неосуществимыми. Въ подобныхъ случаяхъ правительственный контроль не предупредитъ разоренія заемщиковъ.

Таковы мотивы [1]), повлекшія за собою воспрещеніе крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ и была погашена [2]).

Организація государственнаго ипотечнаго кредита была осуществлена только указомъ 15 ноября 1906 г. и замѣнившимъ его закономъ 5 іюля 1912 г. о выдачѣ Крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель. Законъ этотъ разрѣшаетъ залогъ надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ банкѣ съ соблюденіемъ цѣлаго ряда спеціальныхъ условій.

Необращеніе взысканій на надѣльныя земли.—Логическимъ послѣдствіемъ воспрещенія залога надѣльныхъ земель является освобожденіе этихъ земель отъ обращенія на нихъ взысканій. Надѣльныя земли могутъ быть обращаемы въ публичную продажу только по взысканіямъ окладныхъ сборовъ, въ томъ числѣ выкупныхъ платежей, и по закладнымъ, совершеннымъ до обнародованія закона 14 іюня 1893 г. Впрочемъ, продажа съ публичнаго торга за недоимки въ окладныхъ

[1]) Журн. общ. собр. Гос. Сов. 22 ноября 1893 г.
[2]) Общ. Пол. ст. 20.

сборахъ допускается только въ отношеніи подворныхъ участковъ [1]). Причемъ, въ дѣйствительности, эта мѣра почти никогда не примѣнялась и носила скорѣе характеръ угрозы.

Приведенное правило, ограждающее неотъемлемость надѣла и независимость его отъ притязаній, возникающихъ изъ гражданскаго оборота, имѣетъ исключительную важность, какъ обезпечивающее за крестьянами сохранность надѣла. Крестьяне, указывалъ Государственный Совѣтъ, получаютъ увѣренность въ томъ, что, при условіи исправнаго взноса повинностей, надѣльная земля никогда не уйдетъ отъ нихъ помимо ихъ воли, и что никакая нужда не сгонитъ ихъ съ земли. Ихъ могутъ постигнуть разныя хозяйственныя невзгоды; уплата долговъ можетъ потребовать продажи всего ихъ движимаго имущества и даже части построекъ, но земля не будетъ вырвана изъ ихъ рукъ [2]).

Впрочемъ, за послѣднее время, съ допущеніемъ залога надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ банкѣ, открылось новое основаніе къ обращенію путемъ публичной продажи взысканій на надѣльную землю, въ случаѣ неисправнаго взноса платежей Банку.

Иски о правѣ собственности на надѣльныя земли со стороны постороннихъ лицъ.—По общимъ правиламъ поземельнаго устройства, крестьяне надѣлялись землею изъ имѣнія того владѣльца, къ которому принадлежали. Могло, однако, случиться, по тѣмъ или инымъ причинамъ, что надѣлъ оказывался отведеннымъ изъ земли, состоявшей въ неправильномъ владѣніи помѣщика. По содержанію иска о правѣ собственности, поземельное устройство нисколько не лишало дѣйствительнаго собственника права искать свою землю, хотя бы отведенную въ надѣлъ постороннимъ ему крестьянамъ. Законъ 9 іюня 1873 г. отмѣняетъ такой искъ. По этому закону надѣльныя земли не могутъ быть отчуждаемы отъ крестьянъ по искамъ, предъявленнымъ сторонними лицами къ прежнимъ владѣльцамъ, отъ которыхъ тѣ земли поступили въ надѣлъ; въ случаяхъ, когда по судебному рѣшенію право на землю крестьянскаго надѣла будетъ признано за постороннимъ лицомъ, земля, какъ собственность крестьянъ, остается по прежнему въ ихъ надѣлѣ, а означенному лицу предоставляется право на полученіе съ того помѣщика, отъ котораго земля эта перешла въ собственность крестьянъ, вознагражденія въ размѣрѣ выкупной суммы. Если рѣчь идетъ о бывшихъ казенныхъ крестьянахъ, то постороннему лицу выдается вознагражденіе изъ казны въ размѣрѣ суммы, исчисленной по капитализаціи изъ 5% выкупныхъ платежей, причитающихся за присужденную землю [3]).

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 19, 20 и 333—336.
[2]) Журн. соед. прис. Гос. Сов. 1893 г. № 77.
[3]) Общ. Пол. ст. 23; Пол. Крест. Каз. ст. ст. 58 и 59.

Распоряженіе нѣдрами. По общему правилу, крестьяне-собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться находящимися въ въ земляхъ ископаемыми на основаніи общихъ законовъ, безъ испрошенія особаго разрѣшенія [1]). Но, затѣмъ, распоряженія по разработкѣ ископаемыхъ регламентируется: 1) особымъ закономъ 2 мая 1895 г. о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ владѣніи [2]) и 2) особыми правилами 19 мая 1875 г. о порядкѣ разрѣшенія разработки ископаемыхъ предметовъ на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами [3]).

По зак. 1895 г. разработка нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, можетъ производиться подъ условіемъ избранія обществами отвѣтственнаго за веденіе разработки лица. Согласіе общества на отдачу разработки нѣдръ отдѣльнымъ своимъ членамъ или постороннимъ лицамъ должно быть выражено въ приговорѣ, въ которомъ точно указывается площадь земли, отдаваемой подъ разработку,—она же должна быть отведена въ натурѣ,—и, если общественный приговоръ выдается на многихъ членовъ общества (артель), то они должны выбрать какъ отвѣтственное за веденіе разработки лицо, такъ и распорядителя, которому довѣряется руководство работами и хозяйственная сторона дѣла. Общественный приговоръ свидѣтельствуется земскимъ начальникомъ и представляется, въ случаѣ отдачи нѣдръ земли въ аренду постороннимъ лицамъ, на утвержденіе губернскаго присутствія, которое разсматриваетъ приговоры по существу содержащихся въ нихъ условій и въ правѣ не утверждать приговоровъ, на основаніи коихъ нѣдра земли предположены къ сдачѣ въ аренду по цѣнамъ, ниже дѣйствительныхъ, или на условіяхъ, влекущихъ за собой необходимость отступленій отъ требованій Уст. Горн. При обсужденіи вопросовъ горнопромышленной аренды въ губернское присутствіе приглашается, на правахъ члена, представитель горнаго вѣдомства, при чемъ, въ случаѣ несогласія его съ прочими членами присутствія, дѣло разрѣшается министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ торговли и промышленности. Изъ арендной платы одна треть поступаетъ въ мірской капиталъ, а остальныя двѣ трети подчиняются правиламъ, установленнымъ для вознагражденій за принудительныя отчужденія надѣльныхъ имуществъ [4]). Затѣмъ, земскіе начальники и чины мѣстной полиціи обязаны не допускать на общественныхъ земляхъ производства

[1]) Общ. Пол. ст. 16 и прим.
[2]) Включены въ прил. къ ст. 16 (прим.) Общ. Пол.
[3]) Пол. Вык. прим. 2 къ ст. 108 и прил.
[4]) Общ. Пол. ст. 22.

отдѣльными членами обществъ или посторонними лицами работъ, на которыя не имѣется установленнаго приговора [1]).

Въ законѣ 19 мая 1875 г., касающемся земель, обложенныхъ выкупными платежами, установлены болѣе подробныя условія, направленныя къ обезпеченію выкупного долга. Изъ платы за нѣдра земли прежде всего погашается соотвѣтственная часть выкупного долга.

Остается еще замѣтить, что правила 1895 г. касаются только земель общиннаго владѣнія и что законъ 14 іюня 1910 г. установилъ особыя основанія разработки нѣдръ въ отношеніи подворныхъ участковъ [2]). Эти основанія, какъ мы знаемъ, касаются собственно не

[1]) Въ практикѣ возникали значительныя недоразумѣнія по поводу того, къ какимъ именно ископаемымъ относятся ограничительныя правила 1895 г. Одни губернскія присутствія примѣняли законъ только къ разработкѣ металлическихъ рудъ или каменнаго угля; другіе распространяли законъ и на сдѣлки о добываніи песка, камней различной породы, глины, гравія и т. п. Господствующимъ оказалось воззрѣніе, по которому примѣненіе закона 1895 г. ставится въ зависимость отъ цѣли, съ которой въ каждомъ данномъ случаѣ предпринимается разработка нѣдръ, и отъ условій, при которыхъ она производится. Согласно этому воззрѣнію, законъ 1895 г. подлежитъ примѣненію вездѣ, гдѣ добываніе ископаемыхъ носитъ промышленный характеръ, и не распространяетъ своего дѣйствія на тѣ случаи, въ коихъ предприниматель удовлетворяетъ исключительно свои потребности. Однако, въ дѣйствительности трудно бываетъ установить и слѣдить за тѣмъ, добываетъ ли предприниматель нѣкоторыя ископаемыя, напр., каменный уголь для своего хозяйства, или на продажу, причемъ спорнымъ было бы и заключеніе, что всякое отчужденіе ископаемаго присвоиваетъ разработкѣ промышленный характеръ. Во всякомъ случаѣ, приведенное воззрѣніе не нашло еще себѣ выраженія въ практикѣ Сенатъ. По рѣшеніямъ послѣдняго законъ 1895 г. относится лишь до тѣхъ ископаемыхъ, которыя упомянуты въ ст. 260 Уст. Горн., подчиняющей горному промыслу, на основаніи особыхъ правилъ: металлы и металлическія руды, кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины; ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы, кромѣ нефти и янтаря, графитъ, сѣру и сѣрный колчеданъ; огнеупорныя глины и камни; квасцовый камень и азбестъ. Въ этотъ перечень не входитъ песокъ (ук. 2 дек. 1906 г. № 5527). Подъ упоминаемыми здѣсь огнеупорными глинами и камнями горное вѣдомство рекомендовало подразумѣвать камни, идущіе на задѣлку внутреннихъ частей заводскихъ печей (разъясн. Горн. деп. 1906 г. № 5527). Однако, въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Сенатъ указалъ, что ст. 260 Уст. Горн., перечисляющая лишь тѣ ископаемыя, которыя подлежатъ дѣйствію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, не можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію объема дѣйствія закона 1895 г. и что выясненіе содержанія понятія ископаемыхъ слѣдуетъ искать въ ст. ст. 1 и 194 Уст. Горн., дающихъ общія опредѣленія; они упоминаютъ въ числѣ ископаемыхъ и камни (ук. 2 дек. 1908 г. № 4418).

[2]) Общ. Пол. ст. 17^{20}.

условій горнаго промысла на надѣльныхъ земляхъ, а отношеній по поводу него между сельскимъ обществомъ и входящими въ его составъ подворными владѣльцами.

Сдача надѣльныхъ земель въ аренду.—Какихъ либо ограниченій правъ крестьянъ по сдачѣ надѣльныхъ земель въ аренду, равно какъ и правилъ, касающихся такой аренды, въ крестьянскомъ законодательствѣ не имѣется. Въ отношеніи предѣльнаго срока аренды общественныхъ земель Сенатъ разъяснилъ, что срокъ сдачи сельскими обществами въ аренду мірскихъ земель и оброчныхъ статей подчиняется дѣйствію общихъ гражданскихъ законовъ [1]). Тѣми же общими законами устанавливается обязательность для заключенія арендnаго договора письменной формы, за исключеніемъ договоровъ найма имущества сельскими обывателями у помѣщиковъ, *между собою* и у постороннихъ лицъ; при заключеніи таковыхъ договоровъ допускается словесная форма. Отдача общественныхъ земель въ аренду допускается по приговору, постановленному простымъ большинствомъ голосовъ [2]). Какого либо спеціальнаго контроля за этими приговорами со стороны крестьянскихъ установленій не предусмотрѣно. Контроль этотъ осуществляется, слѣдовательно, по общимъ правиламъ, т. е. земскій начальникъ имѣетъ право разсмотрѣть и представить къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ приговоръ, клонящійся къ явному ущербу для сельскаго общества [3]); впрочемъ по указу 5 октября 1906 г. право отмѣны приговоровъ сельскихъ сходовъ по такому основанію пріостановлено [4]).

Отдача въ аренду общественныхъ земель мало распространена. Встрѣчаются случаи отдачи въ наемъ обществомъ всей пахотной и луговой земли, но случаи эти составляютъ рѣдкое исключеніе и находятъ себѣ объясненіе въ торговомъ и промышленномъ характерѣ селеній (напр., нѣкоторыя сельскія общества Нижегородской губерніи), не занимающихся земледѣліемъ. Встрѣчались, затѣмъ, указанія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. прежде въ южныхъ уѣздахъ Самарской губерніи) значительныя площади надѣльной земли перешли путемъ аренды на продолжительный срокъ, за безцѣнокъ, въ руки промышляющихъ посѣвомъ купцовъ. Обычно аренда вызывается напр. отдаленностью части надѣла отъ селенія и происходящими отсюда неудобствами для веденія хозяйства; желаніемъ обще-

[1]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1895 г. № 38 и Гражд. касс. деп. 1896 г. № 74.

[2]) Рѣш. 2 деп. 1885 г. № 1411; 1896 г. № 3438.

[3]) Пол. Уст. Крест. ст. ст. 30 и 31.

[4]) Ук. 5 окт. 1906 г. отд. XII.

ства покрыть накопившіяся недоимки, засыпать хлѣбъ въ магазины, уплатить общественные долги, произвести улучшеніе угодій, пріобрѣсти необходимыя средства для какого-либо общественнаго дѣла, напр., для постройки или ремонта церкви, школы и т. п. При этомъ отдаются обыкновенно отдѣльные участки, не идущіе въ передѣлъ, напр. покосы, лѣсныя чищобы, отдаленные пахотные участки. Довольно распространена отдача въ аренду клиньевъ, замѣрокъ, пищанокъ—отрѣзковъ полевой земли, оставшихся при передѣлѣ послѣ разбивки общественной земли на поля и коны. Близъ городовъ, судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, желѣзныхъ дорогъ встрѣчаются случаи отдачи общественной земли подъ фабрики, мельницы и другія промышленныя и торговыя заведенія, подъ пристани, склады лѣсныхъ матеріаловъ и т. п.

Ограниченія размѣровъ сосредоточенія надѣльныхъ земель у отдѣльныхъ владѣльцевъ.—Еще въ Положеніяхъ 1861 г. содержались нѣкоторыя частныя постановленія, направленныя противъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ путемъ скупки значительнаго числа надѣловъ, хотя общаго правила подобнаго рода издано не было. Такъ, по Пол. Юго-Зап., одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, не можетъ содержать болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами [1]), при чемъ размѣръ пѣшаго участка опредѣленъ, смотря по мѣстности, отъ $4^1/_2$ до $9^1/_2$ десятинъ. По Пол. Сѣв.-Зап., не дозволяется одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ въ предѣлахъ одного общества [2]). Какого-либо нормальнаго размѣра подворныхъ участковъ при этомъ не установлено; въ дѣйствительности размѣръ этотъ весьма разнообразенъ, доходя до 40 и даже до 50 дес., напр., въ Минской губерніи, гдѣ, подобно Прибалтійскому краю, существуютъ отдѣльныя крестьянскія фермы.

При разсмотрѣніи въ законодательныхъ учрежденіяхъ указа 9 ноября 1906 г., Министерство внутр. дѣлъ предложило установить общее ограниченіе сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ.

Въ земельной комиссіи Гос. Думы 3-го созыва возникли по этому поводу разногласія. Меньшинство комиссіи полагало, что въ установленіи новаго ограниченія не представляется никакой надобности, такъ какъ фактъ скупки надѣловъ не подтверждается данными и возможность возникновенія ея болѣе чѣмъ сомнительна. Ограниченіе это идетъ въ разрѣзъ съ принципомъ свободы распоряженія, вытекающимъ

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 102 п. 1. О нормахъ надѣленія см. особую справку въ концѣ главы.

[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 150.

какъ изъ началъ личной собственности, устанавливаемыхъ въ новѣйшемъ законодательствѣ, такъ и изъ общаго стремленія къ установленію равноправія. Нежелательно вмѣшательство закона въ эволюцію крестьянскаго землевладѣнія, которому надлежитъ предоставить вылиться въ размѣры, складывающіеся подъ вліяніемъ экономическихъ и сельскохозяйственныхъ условій. Наконецъ, трудно добиться того, чтобы проектированное ограничительное правило соблюдалось.

Но большинство членовъ законодательныхъ учрежденій склонилось къ принятію мѣръ противъ сосредоточенія значительнаго числа надѣловъ въ однѣхъ рукахъ. Имѣлось въ виду, что указъ 9 ноября сохраняетъ въ отношеніи укрѣпленныхъ въ собственность участковъ свойства надѣльной земли и связанныя съ нею ограниченія, а также не отмѣняетъ особаго государственнаго значенія надѣльнаго фонда. Необходимо оградить мелкое землевладѣніе отъ возможности обращенія въ крупное капиталистическое, не лишая отдѣльныхъ крестьянъ права увеличивать свое землевладѣніе безгранично за счетъ всѣхъ видовъ земель, кромѣ надѣльныхъ. Если государство признаетъ мелкое землевладѣніе, основанное на примѣненіи самимъ хозяиномъ своего труда на своей землѣ, явленіемъ желательнымъ, то обязано оградить его отъ возможности утраты присущихъ ему свойствъ. Когда классъ мелкихъ землевладѣльцевъ настолько окрѣпнетъ экономически, что будетъ въ состояніи самостоятельно противостоять болѣе денежнымъ элементамъ, тогда, можетъ быть, минуетъ надобность огражденія его закономъ, но теперь, при освобожденіи крестьянъ отъ насильственнаго прикрѣпленія къ землѣ, не можетъ не проявиться стремленіе извѣстнаго количества крестьянъ продать свои участки, и государство обязано принять мѣры, чтобы земли эти остались въ рукахъ мелкаго землевладѣнія и не могли быть скупаемы съ цѣлью эксплоатаціи того же земледѣльческаго населенія.

При разработкѣ закона затрудненія возникли въ опредѣленіи самой нормы сосредоточенія надѣловъ у одного лица. За основаніе были приняты нормы 1861 г. Имѣлось въ виду, что жизненность и гибкость нормы, сообразованной съ разнообразными условіями различныхъ мѣстностей, могли бы быть достигнуты лишь путемъ предоставленія опредѣленія ея какому либо административному учрежденію, но такой пріемъ въ отношеніи мѣры, ограничивающей гражданскія права, казался неудобнымъ; что произведенныя за послѣднее время попытки къ установленію продовольственныхъ и трудовыхъ земельныхъ нормъ не имѣли успѣха; что надѣльныя нормы 1861 г., основанныя не на теоретическихъ основаніяхъ и расчетахъ, а на фактическомъ землепользованіи освобождавшихся изъ зависимости крестьянъ, оказываются и нынѣ жизненными, подходящими къ условіямъ современнаго крестьянскаго хозяйства и примѣняются Крестьянскимъ банкомъ въ цѣляхъ опредѣленія наибольшаго количества земли, какое можетъ быть пріобрѣтено при содѣйствіи банка, а также при реализаціи находящагося въ распоряженіи правительства земельнаго фонда.

Исходя, затѣмъ, изъ средняго состава крестьянскаго двора—2.8 души мужского пола—законодатель принялъ за предѣльную норму сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ для губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ шесть высшихъ или указныхъ надѣловъ, т.-е. двойной размѣръ приходящагося на средній крестьянскій дворъ числа надѣловъ, что составитъ, смотря по мѣстности, 16—72 дес. на дворъ. Для губерній, въ которыхъ не установлено высшихъ или указныхъ надѣловъ, принята слѣдующая норма: для юго-западныхъ—три усадьбы или три пѣшихъ участка изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами; для сѣверо-западныхъ—три участка [1]). Такимъ образомъ, для послѣднихъ губерній сохранена предѣльная норма 1861 г., для губерній юго-западнаго края эта норма увеличина въ полтора раза, въ виду сравнительно небольшихъ размѣровъ высшаго надѣленія въ этихъ губерніяхъ.

Въ объясненіе приведенныхъ выше предѣльныхъ нормъ сосредоточенія надѣловъ необходимо указать, что, какъ видно изъ мотивовъ къ закону, 1) нормы касаются лишь случаевъ покупки или принятія въ даръ; законодатель не видѣлъ ни юридическихъ, ни практическихъ основаній къ отнесенію сюда же наслѣдованія по закону; точно также сюда не относится пріобрѣтеніе земли путемъ укрѣпленія въ собственность общиннаго надѣла. 2) Нормы пріурочиваются не къ домохозяевамъ, а къ отдѣльнымъ лицамъ: законъ устанавливаетъ предѣлы сосредоточенія земель „въ однѣхъ рукахъ“. Комиссія Госуд. Совѣта отмѣтила, что ограничительная норма устанавливается не для каждой души мужского пола и даже не для всякаго взрослаго работника, входящаго въ составъ одной нераздѣлившейся семьи, а лишь для всякаго лица, ведущаго на надѣльной землѣ самостоятельное хозяйство; въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо выраженіе закона „въ однѣхъ рукахъ“. 3) Законъ не распространяется на случаи покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельнаго надѣла или отрубного участка лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли, что

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 150. Для губерніи Бессарабской предѣльная норма принята въ два семейныхъ участка. Въ Измаильскомъ уѣздѣ этой губерніи дѣйствуютъ особые земельные законы, изданные еще до присоединенія уѣзда къ Россіи въ 1878 г.; на этотъ уѣздъ законъ 14 іюня 1910 г. вообще не распространяется.

вызвано желаніемъ не дробить цѣлыя хозяйственныя единицы и соображеніемъ, что многіе крестьяне уже владѣютъ участками, превышающими установленную норму, и поэтому, безъ соотвѣтственной оговорки въ законѣ, были бы лишены возможности продать ихъ въ цѣломъ составѣ. 4) Воспрещеніе сосредоточивать землю въ однѣхъ рукахъ свыше установленной нормы ограничивается предѣлами одного уѣзда. 5) Законъ принятъ какъ мѣра временная, впредь до пересмотра всего законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи.

Въ отношеніи способа примѣненія закона министерствомъ юстиціи преподаны слѣдующія правила [1]).

До совершенія актовъ о продажѣ или дареніи надѣльной земли нотаріусы обязаны требовать отъ пріобрѣтателей представленія особаго удостовѣренія о количествѣ принадлежащей имъ надѣльной земли; удостовѣренія выдаются, по мѣсту приписки пріобрѣтателя, волостными правленіями, причемъ въ удостовѣреніи должны быть означены свѣдѣнія о надѣльной землѣ, принадлежащей покупщику въ предѣлахъ мѣстности, подвѣдомственной волостному правленію, а также свѣдѣнія о надѣльной землѣ, принадлежащей покупщику въ другихъ волостяхъ того же уѣзда, если волостное правленіе такими свѣдѣніями располагаетъ. Независимо отъ представленія удостовѣренія, нотаріусъ, при совершеніи акта, отбираетъ отъ пріобрѣтателя подписку въ томъ, что ему, сверхъ земли, означенной въ удостовѣреніи, никакой другой надѣльной земли въ предѣлахъ уѣзда не принадлежитъ. Кромѣ того, старшій нотаріусъ, при утвержденіи акта долженъ имѣть въ виду и тѣ свѣдѣнія, которыя находятся въ нотаріальномъ архивѣ. Указаннымъ выше удостовѣреніемъ подтверждается и то обстоятельство, что пріобрѣтаемая земля составляетъ цѣльный земельный надѣлъ или отрубной участокъ.

Предѣлы дробленія подворныхъ участковъ. — На ряду съ мѣрами противъ чрезмѣрнаго сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ въ нашемъ законодательствѣ издавна существовали правила, преграждающія дробленіе подворныхъ участковъ ниже нѣкоторой нормы. Въ основѣ этихъ правилъ лежитъ мысль о томъ, что чрезмѣрное измельчаніе надѣловъ является одною изъ причинъ низкаго уровня крестьянскаго хозяйства и обѣднѣнія крестьянъ и что земля имѣетъ предѣлы дробленія, перейдя которые обезцѣнивается и становится негодною для обработки.

По Пол. Вык., до погашенія выкупной ссуды, подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть раздроб-

[1]) Цирк. мин. юст. 2 іюля 1910 г. № 33033.

ляемы при переходѣ по наслѣдству или другимъ какимъ-либо образомъ; но, по особому ходатайству владѣльцевъ, губернское присутствіе можетъ разрѣшать раздѣлы обширныхъ участковъ, если отъ того не уменьшится обезпеченіе казны въ исправномъ поступленіи выкупныхъ платежей [1]).

По разъясненіямъ Сената, воспрещеннымъ признается только раздѣлъ подворнаго участка, но не совмѣстное пользованіе имъ нѣсколькими лицами, при общей отвѣтственности во взносѣ выкупныхъ платежей [2]); обширные подворные участки могутъ быть раздѣляемы въ хозяйственномъ отношеніи для болѣе удобнаго пользованія, если раздѣленіе не сопряжено съ раздробленіемъ самаго права собственности, причемъ всѣ соучастники въ общемъ владѣніи могутъ нести солидарную отвѣтственность относительно казенныхъ платежей [3]). Разрѣшеніе на раздѣлъ можетъ быть дано лишь по ходатайству о томъ всѣхъ совладѣльцевъ участка [4]) и при отсутствіи споровъ между ними о частяхъ, причитающихся на долю каждаго [5]).

Затѣмъ, Сенатъ призналъ приведенное правило не примѣнимымъ къ участкамъ, образовавшимся по добровольному раздѣлу общества на подворные участки [6]), а также къ участкамъ, по которымъ выкупная ссуда уже оплачена [7]). Оно было явнымъ образомъ направлено къ обезпеченію исправнаго взноса выкупныхъ платежей и нынѣ, за отмѣною ихъ, утратило свою силу.

Но въ Мѣстн. Пол. имѣются другія правила, воспрещающія дробленіе подворныхъ участковъ ниже нѣкоторой нормы.

Такъ, по Пол. Малоросс., при переходѣ семейныхъ участковъ по наслѣдству, какъ усадьбы, такъ и полевые надѣлы могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть была не менѣе половины высшаго размѣра пѣшаго участка [8]), т.-е. не менѣе 2—3½ дес., смотря по мѣстности. По Пол. Юго-Зап. раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣленныхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, существующаго въ томъ селеніи [9]). Наконецъ, по Пол. Сѣв.-Зап., при переказѣ (т.-е. уступкѣ) участковъ и

[1]) Пол. Вык. ст. 117 и прим.
[2]) Ук. 2 деп. 1885 г. № 631.
[3]) Ук. 2 деп. 1886 г. № 1664.
[4]) Ук. 1 деп. 1879 г. № 7490.
[5]) Ук. 2 деп. 1882 г. № 864.
[6]) Ук. 1 деп. 1880—1881 гг. № 4456.
[7]) Ук. 1 деп. 1881 г. № 1427.
[8]) Пол. Крест. Влад. ст. 69.
[9]) Пол. Крест. Влад. ст. 102 п. 2.

переходѣ ихъ по наслѣдству они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ соблюденіемъ при этомъ условія, чтобы каждая часть была не менѣе 10 дес. [1]).

Въ дѣйствительности, ограничительныя постановленія закона относительно дробленія надѣльныхъ земель не соблюдаются и измельчаніе ихъ достигло значительныхъ размѣровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ многіе крестьяне остались почти при однихъ огородахъ. Указывалось, что приведенныя ограниченія шли въ разрѣзъ съ воззрѣніями населенія на право наслѣдованія всѣхъ наслѣдниковъ въ равной долѣ и сталкивались съ невозможностью, при передачѣ участка, по наслѣдству, одному изъ сыновей, устроить другихъ.

Остается еще замѣтить, что въ настоящее время поставленъ на очередь вопросъ объ огражденіи отрубныхъ и хуторскихъ участковъ отъ раздробленія.

Погашеніе свойствъ надѣльной земли и присвоеніе землѣ такихъ свойствъ.—По общему правилу надѣльная земля не можетъ утратить свои надѣльныя свойства.

Эти свойства не погашаются при укрѣпленіи общинной земли въ личную собственность или выдѣлѣ надѣльной земли къ одному мѣсту [2]). При установленіи въ законѣ 14 іюня 1910 г. такого правила имѣлось въ виду не касаться вопроса о свойствахъ надѣльныхъ земель, такъ какъ этотъ вопросъ подлежалъ разсмотрѣнію по другому законопроекту (о крестьянскомъ землевладѣніи), и оставить за надѣльными землями ихъ спеціальное назначеніе—служить обезпеченіемъ земледѣльческаго класса.

Отступленіе отъ приведеннаго общаго начала допущено въ Пол. Земл. въ одномъ частномъ случаѣ, а именно при совмѣстномъ разверстаніи земель надѣльныхъ и ненадѣльныхъ, сопряженномъ съ образованіемъ отрубного участка, взамѣнъ владѣній, принадлежавшихъ до разверстанія тому же крестьянину и состоявшихъ изъ земель обоихъ разрядовъ. Передъ законодателемъ сталъ вопросъ, слѣдуетъ ли эти земли и впредь оставить разноправными, или придать имъ одинаковый характеръ надѣльной земли. За унификацію земли, собранной въ одинъ отрубъ, говорили какъ юридическія, такъ и хозяйственныя соображенія; трудно допустить, чтобы хуторъ или отрубъ, представляющій хозяйственное цѣлое, но состоящій изъ земель разныхъ правъ, подчинялся различнымъ правиламъ объ обращеніи взысканій, отчужденіи, наслѣдованіи и т. д. Въ виду этого всей землѣ, входящей въ отрубъ, приданы одинаковыя права. Затѣмъ, законодатель затруднился придать частной землѣ характеръ надѣльной, потому что такой переходъ былъ бы невыгоденъ для владѣльца, такъ какъ частная земля, какъ владѣльческая, такъ и крестьянская, всюду цѣнится выше надѣльной; лишеніе частной земли ея свойствъ только потому, что въ разверстаніи участвуетъ надѣльная земля того же владѣльца, казалось недопустимымъ безъ его согласія; оно свидѣтельствовало бы объ ограниченіи уже не земель, а лицъ, такъ какъ обосновывалось бы только тѣмъ, что земля принадлежитъ крестьянину, владѣльцу надѣльной земли. По этимъ основаніямъ, законъ призналъ отрубныя владѣнія крестьянъ, образованныя изъ разноправныхъ земель, землями частнаго владѣнія. Такія отрубныя владѣнія, какъ мы знаемъ, признаются надѣльными лишь по желанію владѣльцевъ, если принадлежавшая послѣднимъ внѣнадѣльная земля свободна отъ залога у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, кромѣ Крестьянскаго банка, т. е. если нѣтъ препятствій, обусловленныхъ тѣмъ, что надѣльная земля можетъ быть заложена только въ Крестьянскомъ банкѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстному разверстанію подвергаются такія внѣнадѣльныя земли, которыя были куплены не всѣми, а лишь нѣкоторыми членами сельскаго общества, хотя бы и въ составѣ товарищества, приведенныя выше правила примѣняются только къ отрубнымъ владѣніямъ, отводимымъ такимъ лицамъ [1]).

Если, съ одной стороны, законодательство очень ревниво относится къ утратѣ надѣльной землею ея свойствъ, то, съ другой стороны, оно, вообще говоря, не открываетъ путей къ присвоенію этихъ свойствъ частной землѣ, хотя бы и по желанію владѣльца.

Какъ мы видѣли, допуская при извѣстныхъ условіяхъ отчужденіе надѣловъ, принадлежащихъ крестьянскимъ обществамъ, законъ, во избѣжаніе уменьшенія общаго количества и цѣнности надѣльныхъ земель, принимаетъ мѣры къ тому, чтобы суммы, получаемыя обществомъ за такое отчужденіе, употреблялись на расширеніе площади своей земли. Но юридическое положеніе пріобрѣтаемыхъ земель въ законѣ прямо опредѣлено. На практикѣ, при разрѣшеніи обращенія суммъ, вырученныхъ отъ отчужденія, на покупку новыхъ земель, испрашивалось обыкновенно Высочайшее соизволеніе на присоединеніе этихъ земель къ надѣлу пріобрѣтающаго общества, съ цѣлью подчиненія ихъ ограничительнымъ правиламъ закона 1893 г. и упроченія, такимъ образомъ, за крестьянами на будущее время. По Выс. утв. 7 іюня 1902 г. Пол. Ком. Мин. присоединеніе пріобрѣтаемыхъ земель къ надѣлу предоставлено распоряженію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ [2]).

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 151.

[2]) Общ. Пол. ст. 17^{39}; рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1909 г. № 40.

[1]) Пол. Земл. ст. 3 и мотивы къ ней.

[2]) Это полномочіе почему-то опущено въ ст. 22^{2} Общ. Пол.; см. Пол. Вык. прим. 3 къ ст. 108 и Пол. Крест. Каз. прим. къ ст. 36.

Затѣмъ, какъ мы только что видѣли, Пол. Земл. разрѣшаетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, признавать частныя земли надѣльными, въ случаяхъ образованія отрубного участка изъ надѣльныхъ и внѣнадѣльныхъ земель.

Необходимо еще отмѣтить, что весьма часто внѣнадѣльныя земли фактически смѣшиваются съ надѣльными и почти не могутъ быть отдѣлены отъ нихъ. Это постоянно замѣчается, напр., при покупкѣ крестьянами земель изъ состава оставшейся за помѣщикомъ, послѣ надѣленія, части имѣнія. Подобныя земли, непосредственно прилегая къ надѣлу, а иногда находясь съ нимъ въ чрезполосности или глубоко вдаваясь въ него своими отдѣльными частями, являются въ сущности лишь продолженіемъ и какъ бы восполненіемъ крестьянскаго надѣла, почему и пользованіе ими происходитъ обыкновенно на одинаковыхъ основаніяхъ съ надѣльными землями [1]).

Подвѣдомственность судебныхъ дѣлъ о надѣльныхъ земляхъ.—Для споровъ о надѣльной землѣ установлена особая подсудность. Съ особенною рѣзкостью таковая проведена въ правилахъ о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г., по которымъ всѣ вообще споры между крестьянами о надѣльной землѣ, независимо отъ существа спора и цѣны иска, признаны подвѣдомственными волостному суду [2]), между тѣмъ какъ для исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе во внѣнадѣльныхъ земляхъ и дѣлъ по наслѣдованію и раздѣламъ въ этихъ земляхъ, при цѣнности наслѣдственнаго имущества свыше 500 рублей,—оставлена общая подсудность.

По временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ 15 іюня 1912 г. [3]) подвѣдомственность волостного суда сильно сокращена. Вѣдѣнію его подлежатъ по надѣльнымъ землямъ: а) иски о возстановленія нарушеннаго или утраченнаго владѣнія, кромѣ исковъ, касающихся участковъ отрубного владѣнія; б) иски о правахъ на надѣльныя земли, находящіяся въ общинномъ пользованіи; в) дѣла по наслѣдованію, кромѣ исковыхъ, и дѣла по раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества [4]).

Изъ числа перечисленныхъ дѣлъ, дѣла первой категоріи, если касаются внѣнадѣльныхъ земель, и дѣла третьей категоріи, если цѣнность имущества превышаетъ 500 руб., изъяты изъ вѣдѣнія волостного суда. Такимъ образомъ, свойства надѣльной земли имѣютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенное значеніе для подсудности возникающихъ по этой землѣ гражданскихъ судебныхъ дѣлъ.

[1]) Эти обстоятельства послужили поводомъ къ возбужденію вопроса о допущеніи, по ходатайствамъ собственниковъ, обращенія ненадѣльныхъ земель въ надѣльныя (см. проектъ Положенія о надѣльныхъ земляхъ 1902 г.).

[2]) Общ. Пол. ст. 125.

[3]) Въ составѣ закона о преобразованіи мѣстнаго суда.

[4]) Вр. прав. вол. суд. 1912 г. ст. 54.

Приложеніе. Справка о нормахъ надѣленія.—Нормы надѣленія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 г. указаны въ Мѣстныхъ Положеніяхъ.

По Пол. Великоросс. въ основаніе надѣланія, въ качествѣ общаго правила, было принято существовавшее въ каждомъ имѣніи фактическое землепользованіе крестьянъ, а затѣмъ установлены особыя нормы—*высшій и низшій надѣлъ* на ревизскую душу мужского пола,—которыя подлежали примѣненію въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическое землепользованіе слишкомъ уклонялось въ ту или другую сторону. Нормы эти имѣли слѣдующее значеніе: если фактическое землепользованіе крестьянъ превышало высшій надѣлъ, то помѣщикъ имѣлъ право требовать отрѣзки излишка противъ этого надѣла; съ другой стороны, крестьяне могли требовать себѣ прирѣзки земли, до низшаго надѣла, если фактическій надѣлъ былъ меньше его; существующій надѣлъ закрѣплялся въ томъ случаѣ, если не превосходилъ высшаго надѣла и превышалъ низшій. Въ отношеніи нормъ надѣленія губерніи и уѣзды распредѣлены на три полосы—нечерноземную, черноземную и степную (южную), а въ предѣлахъ полосъ—на мѣстности: первая на девять, вторая на восемь. Для каждой мѣстности законъ установилъ опредѣленный размѣръ высшаго и низшаго надѣла. По отдѣльнымъ мѣстностямъ размѣръ перваго колеблется: въ нечерноземной полосѣ—отъ 3 до 7 дес. на ревизскую душу, въ черноземной—отъ $2^3/_4$ до 6 дес.; низшій надѣлъ принятъ вездѣ въ одну треть высшаго.

Для третьей степной полосы устанавливались не высшій и низшій надѣлы, а одинъ *указный надѣлъ*. Въ отношеніи размѣра надѣла степная полоса распредѣлена на 12 мѣстностей; по отдѣльнымъ мѣстностямъ указная норма колеблется отъ 3 до 12 дес. При недостиженіи соглашенія сторонъ надѣлъ отводился по указной нормѣ. Установленіе для степныхъ мѣстностей не высшихъ и низшихъ, а указныхъ надѣловъ объясняется многоземельностью этой полосы и распространенностью въ ней залежнаго хозяйства.

Въ основаніе исчисленія нормъ надѣленія были положены средніе цифры существовавшаго землепользованія крестьянъ въ имѣніяхъ въ 100 и болѣе душъ; впрочемъ, по мѣрѣ движенія разработки Положеній 1861 г., исчисленныя такимъ способомъ нормы замѣтно понижались.

По *Пол. Малоросс.*, охватывавшему губерніи Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской, было установлено два ряда нормъ.

Однѣ нормы—*высшіе и низшіе надѣлы*—имѣли то же значеніе, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ, т.-е. служили для опредѣленія площади надѣла всего общества, для опредѣленія отношеній между помѣщикомъ и крестьянами. Низшій надѣлъ здѣсь принятъ не въ $^1/_3$ высшаго, а въ $^1/_2$ его, такъ какъ въ Малороссіи, при большомъ числѣ безземельныхъ крестьянъ, слишкомъ малые надѣлы составляли очень частое явленіе, а слабое развитіе промысловъ лишало крестьянъ стороннихъ заработковъ. По размѣру надѣла малороссійскіе уѣзды раздѣлены на 7 мѣстностей, причемъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ высшій душевой надѣлъ на ревизскую душу колеблется отъ $2^3/_4$ до $4^1/_2$ дес. Крестьяне получали существующій надѣлъ, за исключеніемъ случаевъ, когда онъ превышалъ норму высшаго и не достигалъ низшаго. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ имѣлъ право требовать отрѣзки излишка противъ высшаго надѣла, во второмъ—онъ обязанъ былъ дополнить крестьянамъ надѣлъ до низшей нормы.

Кромѣ упомянутыхъ нормъ, для каждой изъ семи мѣстностей Малороссіи законъ опредѣлилъ особую норму *высшаго размѣра пѣшаго участка полевой земли*, который по отдѣльнымъ мѣстностямъ колебался отъ 4 до 7 десятинъ. Эта норма касалась, однако, только распредѣленія полевой земли всего общества между отдѣльными семействами. Законодатель исходилъ изъ мысли предоставить каждой семьѣ такой пѣшій участокъ, въ качествѣ желательной, средней нормы; избытокъ во владѣніи двора противъ пѣшаго участка назывался *добавочнымъ участкомъ*. Затѣмъ, для распредѣленія земель внутри надѣла между семействами были приняты слѣдующія основанія: каждому семейству предоставлялся тотъ надѣлъ, которымъ оно пользовалось раньше; въ случаѣ отрѣзки земли отъ крестьянскаго надѣла въ распоряженіе помѣщика—такая отрѣзка производилась отъ всего надѣла, а не особо отъ каждаго семейнаго участка,—семейства, участки которыхъ отрѣзаны, вознаграждались обществомъ. Если у нихъ оставалось менѣе высшаго пѣшаго участка, то имъ отводился изъ добавочныхъ участковъ другихъ семействъ новый участокъ, по возможности равный прежнему или дополняющій владѣніе до размѣра пѣшаго участка; если у нихъ осталось не менѣе высшаго надѣла, то вознагражденіе изъ добавочныхъ участковъ было предоставлено рѣшенію общества; если вознагражденіе семействъ, участки которыхъ отрѣзаны, оказывалось неудобнымъ или, по недостатку добавочныхъ участковъ, невозможнымъ, то обществу предоставлялось произвести, разъ на всегда, передѣлъ земли между всѣми домохозяевами. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянскому обществу прирѣзывалась земля отъ помѣщика, изъ нея получали участки, въ размѣрѣ низшаго надѣла,

тѣ, которые до того вовсе не пользовались полевою землею; если затѣмъ еще оставалась изъ прирѣзанной земли неразверстанная часть, то таковая распредѣлялась, по усмотрѣнію общества, между пѣшими домохозяевами.

Остается еще замѣтить, что пѣшими назывались въ Малороссіи вообще тѣ крестьяне, которые отбывали барщину безъ скота. Установленные закономъ нормы высшаго пѣшаго полевого надѣла были выведены изъ изученія фактическихъ размѣровъ землепользованія пѣшихъ крестьянъ до реформы.

Въ *Юго-западномъ краѣ* (т.-е. въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской) урегулированіе отношеній между помѣщиками и крестьянами началось еще до реформы 1861 г. По Пол. Юго-Зап. за крестьянами оставлена неизмѣнною и неприкосновенною мірская земля, утвержденная тѣмъ урегулированіемъ (инвентарныя правила). Мірская земля въ каждомъ имѣніи раздѣлялась на *коренной* и *дополнительный надѣлъ*. Въ составъ коренного надѣла зачислялась вся усадебная земля, участки полевой земли, состоявшіе въ пользованіи пѣшихъ дворовъ, изъ участковъ же тяглыхъ хозяевъ (т.-е. отбывавшихъ барщину со скотомъ) причислялись къ коренному надѣлу, на каждый изъ тяглыхъ дворовъ, по одному участку, равному тому надѣлу, который установленъ въ имѣніи для пѣшихъ дворовъ. Если же въ имѣніи пѣшіе участки были различной величины, то для исчисленія коренного надѣла, причитающагося на каждый тяглый дворъ, полагался преобладающій въ томъ селеніи размѣръ пѣшаго участка. Вся остальная мірская земля, состоявшая въ пользованіи крестьянъ, сверхъ коренного надѣла, составляетъ надѣлъ дополнительный. Такимъ образомъ, размѣръ пѣшаго двора установленъ не въ законѣ, а опредѣлялся по каждому имѣнію отдѣльно; въ уставной грамотѣ указывалось, какое количество земли принимается за коренной надѣлъ тяглаго двора.

Раздѣленіе надѣла на коренной и дополнительный имѣло значеніе не для поземельнаго устройства, такъ какъ общій надѣлъ, утвержденный инвентарными правилами, оставался безъ измѣненія, и участки коренного и дополнительнаго надѣла также оставлены въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣвшихъ ими. Это дѣленіе имѣло значеніе для дальнѣйшихъ внутреннихъ земельныхъ распорядковъ общества. Такъ, по Пол. Юго-Зап. одинъ домохозяинъ, въ предѣлахъ сельскаго общества, не можетъ сосредоточивать въ своихъ рукахъ болѣе двухъ усадебъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами; усадебные и полевые участки коренного надѣла, въ случаѣ ихъ упразд-

ненія (какъ выморочные или за отказомъ отъ нихъ домохозяевъ), сдаются въ полномъ составѣ, безъ раздробленія, въ потомственное пользованіе и на неограниченный срокъ; въ отношеніи участковъ дополнительнаго надѣла, въ случаѣ ихъ упраздненія, обществу предоставлена широкая распорядительная власть [1]).

Въ *Сѣверо-Западномъ краѣ*, т.-е. въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, за крестьянами оставлены всѣ тѣ земли, которыми они пользовались, и за каждымъ крестьянскимъ семействомъ—тотъ подворный участокъ, которымъ оно владѣло. Затѣмъ, одно и то же семейство не можетъ имѣть въ своемъ владѣніи болѣе трехъ подворныхъ участковъ, которые въ свою очередь, не могутъ быть раздѣляемы на части площадью менѣе десяти десятинъ. Подворные участки, внесенные въ уставную грамоту, не могутъ быть вовсе упраздняемы или навсегда соединяемы въ одно нераздѣльное цѣлое; поэтому число подворныхъ участковъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ не можетъ быть уменьшено. Упразднившіе участки должны быть переданы кому либо изъ безземельныхъ въ потомственное пользованіе.

---

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 101—107.

ГЛАВА VII.

Составныя части крестьянскаго надѣла.

Важнѣйшія составныя части крестьянскаго надѣла—крестьянская усадебная осѣдлость, мірская полевая земля и проч.—*Общественныя земли.*—Общественныя оброчныя статьи.—*Усадебные участки.*—Существо правъ и субъектъ правъ на усадебные участки.—Неприкосновенность усадебнаго участка.—Хозяйственная самостоятельность владѣльцевъ усадебныхъ участковъ.—Распоряженіе усадебными участками.—*Выморочные подворные и усадебные участки.*

Важнѣйшія составныя части крестьянскаго надѣла.—Крестьянскій надѣлъ состоитъ изъ ряда угодій различнаго хозяйственнаго значенія. Эти различія имѣютъ и важное правовое значеніе.

Прежде всего въ составѣ надѣла необходимо различать крестьянскую усадебную осѣдлость и мірскую полевую землю.

Къ *крестьянской усадебной осѣдлости* Положенія 1861 г. отнесли всю ту землю, которая состоитъ въ одной окружной *чертѣ селенія* или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и проч.): подъ крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ, въ чертѣ селенія, крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоемъ, выпускомъ для скота и промежутками между крестьянскими строеніями, кромѣ промежутковъ, нужныхъ для проѣзда. Выпускомъ называется та именно часть выгона, которая причисляется къ усадебной осѣдлости, въ извѣстныхъ размѣрахъ. Незанятыя пространства между дворами (кромѣ проулковъ, нужныхъ для проѣзда) причисляются къ этой осѣдлости, наравнѣ съ внутренними выпусками. *Черта селенія* опредѣляется издавна существующимъ рвомъ, канавою, изгородью, околицею и вообще очертаніемъ мѣста поселенія въ натурѣ. Если усадебная земля не отдѣлена ясною чертою отъ прилегающихъ къ селенію конопляниковъ и выгоновъ, простирающихся на дальнѣе разстояніе въ поле, то для обозначенія этой черты полагалось, по Пол. Великоросс. 1861 г., кромѣ пространства, занятаго поселеніемъ, изъ имѣющихся конопляниковъ не болѣе 120 кв. саж. на ревизскую душу, а изъ выгоновъ:

въ степныхъ мѣстностяхъ (въ третьей полосѣ)—не болѣе 320 кв. саж., а во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ—не болѣе 200 кв. саж. на ревизскую душу. Черта усадебной осѣдлости проводилась въ такихъ случаяхъ по добровольному соглашенію помѣщика и крестьянъ; при отсутствіи соглашенія—по рѣшенію мирового посредника. Къ составу крестьянской усадебной осѣдлости не причислялись: а) находящіеся внѣ черты селенія и неприлегающіе къ усадебнымъ землямъ крестьянскіе огороды, конопляники, левады, займища, пчельники и т. п.; б) земли подъ крестьянскими общественными строеніями, а также подъ крестьянскими фабриками, заводами, промышленными заведеніями и мельницами, находящіяся хотя и въ составѣ надѣла, но внѣ черты усадебной осѣдлости; в) земли, находившіяся въ пользованіи помѣщика, его служащихъ или постороннихъ крестьянскому обществу лицъ; г) прогоны для скота [1]).

Крестьянская усадебная осѣдлость распадается на двѣ существенно различныя части: на *усадебные участки* и *мірскую усадебную землю*. Первые отведены отдѣльнымъ домохозяевамъ подъ дома, службы, огороды, конопляники и т. п. и находятся въ потомственномъ обладаніи отдѣльныхъ дворовъ [2]). Мірской усадебной землей называется та, которая состоитъ въ чертѣ селенія, но не принадлежитъ къ наслѣдственнымъ усадебнымъ участкамъ какъ, напримѣръ, выпуски, никѣмъ не занятые пустыри, а также конопляники, подлежащіе, по мѣстному обычаю, передѣламъ и проч.; эта мірская земля считается состоящею въ распоряженіи общества [3]).

Мірскую полевую землю законъ противуполагаетъ крестьянской усадебной осѣдлости. Эту часть надѣла не слѣдуетъ отождествлять ни съ пахотными угодьями, такъ какъ законъ категорически относитъ къ мірской полевой землѣ «пашни, покосы и другія угодья» [4]), ни съ общинной землею, такъ какъ терминъ «мірская земля» примѣняется и къ подворному владѣнію [5]) и противуполагается закономъ землѣ помѣщичьей, господской.

Въ счетъ крестьянскаго надѣла не полагались и не облагались повинностями въ пользу помѣщика, хотя и включались въ надѣлъ, пространства, находящіяся среди крестьянскихъ угодій и неспособные ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и т. п., а также улицы, проѣзжіе проулки, дороги и прогоны для скота. Затѣмъ, сельскимъ обществамъ могутъ принадлежать рыбныя ловли, мельницы, каменоломни [1]), различныя оброчныя статьи.

[1]) Пол. Великоросс. 1861 г. ст. ст. 37—42.
[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 15.
[3]) Пол. Крест. Влад. ст. 17.
[4]) Пол. Крест. Влад. ст. 16.
[5]) Тамъ-же ст. ст. 66, 94.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что современная практика склонна относить къ усадебной осѣдлости улицы и площади, которыя, какъ указывалось выше, исключались изъ нея Положеніями 1861 г. Для подобнаго измѣненія юридическаго положенія улицъ и площадей есть свои основанія. Дѣло въ томъ, что, опредѣляя составъ усадебной осѣдлости и мірской полевой земли, Положенія 1861 г. имѣли, главнымъ образомъ, въ виду опредѣлить тѣ пространства, которыя подлежали обложенію повинностями, и не включали сюда земель, которыя, по своимъ хозяйственнымъ свойствамъ, не подлежало обложенію.

Общественныя земли. — Выраженіе «общественныя земли» употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Въ широкомъ смыслѣ таковыми являются всѣ земли, принадлежащія крестьянскимъ обществамъ; слѣдовательно, и вся мірская земля при общинномъ владѣніи. Объ общественныхъ земляхъ говорятъ и въ узкомъ, спеціальномъ смыслѣ, выдѣляя изъ состава надѣловъ нѣкоторыя части, которыя отличаются своеобразными юридическими свойствами. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, къ общественнымъ землямъ относятъ, напримѣръ, а) мірскую усадебную осѣдлость; б) тѣ части различныхъ угодій или даже цѣлыя угодья, которыя находятся въ нераздѣльномъ, совмѣстномъ пользованіи всѣхъ членовъ общества или имѣютъ какое-либо спеціальное, чисто общественное назначеніе, и, наконецъ, в) выморочные усадебные и полевые участки. Изъ числа цѣлыхъ угодій къ составу общественныхъ земель обычно относятся выгона, какъ состоящіе, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ совмѣстномъ, нераздѣльномъ пользованіи. Къ такимъ же землямъ относятся и части пахотной земли, которыя не распредѣлены между отдѣльными дворами и или непосредственно эксплоатируются самимъ обществомъ (общественныя запашки), или же отдаются въ наемъ въ видѣ мірской оброчной статьи.

Общественныя земли состоятъ въ собственности крестьянскаго общества, не поступая въ отдѣльное владѣніе крестьянскихъ дворовъ; онѣ остаются *въ непосредственномъ распоряженіи общества*. Общинная или подворная форма владѣнія не имѣетъ при этомъ никакого значенія, и пользованіе общественными землями, какъ фактически, такъ и по закону, происходитъ на одинаковыхъ основаніяхъ у крестьянъ-общинниковъ и у подворныхъ владѣльцевъ. Пол. Великоросс. прямо

[1]) Мѣстн. Пол. Великоросс. 1861 г. ст. ст. 27, 101, 103, 105.

указываетъ, напр., что мірская усадебная земля остается въ распоряженіи общества [1]), а Пол. Малоросс., разсчитанное на строй подворнаго владѣнія, устанавливаетъ, что распоряженіе участками усадебной земли и другими угодьями, не состоящими въ семейномъ пользованіи, предоставляется сельскому обществу [2]). По усмотрѣнію общества и въ зависимости отъ свойства угодій, общественная земля можетъ или состоять въ совмѣстномъ, нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общества (мірская усадебная земля, выгонъ), или же получить другое назначеніе путемъ, напр., сдачи въ наемъ.

Такимъ образомъ, юридическій строй общественныхъ земель ничѣмъ не отличается отъ того строя, въ которомъ такія юридическія лица какъ, напр., городскія и дворянскія общества обладаютъ принадлежащими имъ недвижимыми имуществами. Общественныя земли не должны быть смѣшиваемы съ общинной собственностью, какъ чуждыя особенностей, характеризующихъ общинное владѣніе [3]).

Остается еще отмѣтить указаніе закона о томъ, что безъ согласія общества никто изъ домохозяевъ не можетъ ни застраивать, ни обращать подъ хозяйственную обработку выпуски и другія части мірского надѣла, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ [4]).

Общественныя оброчныя статьи.—Принадлежащія обществу оброчныя статьи — мельницы, базарныя площади, каменоломни, рыбныя ловли, пристани и т. п.—въ отношеніи распоряженія и пользованія ими ничѣмъ не отличаются отъ общественныхъ земель.

Усадебные участки—Усадебными участками считаются тѣ части крестьянской усадебной осѣдлости, которыя находятся въ непосредственномъ обладаніи отдѣльныхъ дворовъ. Усадебный участокъ не представляетъ собою однороднаго цѣлаго, а распадается на составныя части, имѣющія различное хозяйственное значеніе. Центромъ, ядромъ усадебнаго участка является *усадьба*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. земля подъ жилыми строеніями и службами (дворовое, построичное мѣсто, селитьба). Другая часть заключается въ такъ называемыхъ *пріусадебныхъ земляхъ*, куда относятся огороды, сады, коноплянники, пасѣки и т. п. Впрочемъ, иногда часть этихъ угодій должна быть отнесена къ передѣляемой полевой землѣ; напр., передѣляемые по обычаю конопляники. Въ экономическомъ отношеніи усадебные участки являются не только средоточіемъ хозяйства, но нерѣдко, при сильномъ развитіи *усадебнаго хозяйства*, значительнѣйшею, по цѣнности, частью всего земельнаго надѣла.

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 17.
[2]) Пол. Крест. Влад. ст. 71.
[3]) Рѣш. Гражд. касс. деп. 1869 г. № 656, 1883 г. № 115.
[4]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 11 п. 3; 73, 96.

Усадебные участки были поставлены въ обособленное положеніе уже при поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Повинности въ пользу помѣщиковъ исчислялись отдѣльно для усадебъ и для полевого надѣла, причемъ, въ отличіе отъ послѣдняго, крестьянамъ было предоставлено выкупать усадебную осѣдлость вопреки согласія помѣщика. Въ дѣйствительности усадьбы выкупались обыкновенно вмѣстѣ съ остальнымъ надѣломъ, и выкупные платежи особо за усадьбы не выдѣлялись.)

Усадебные участки бываютъ коренные, существовавшіе при надѣленіи крестьянъ, и дополнительные, отведенные вновь образующимся дворамъ. При семейныхъ раздѣлахъ вновь возникающіе дворы нерѣдко нуждаются въ усадебныхъ мѣстахъ, въ особенности при маломѣрности коренного участка и невозможности, поэтому, его раздѣлить, и, при прежнемъ, по крайней мѣрѣ, строѣ воззрѣній, общества весьма часто отводили новымъ дворамъ особые усадебные участки изъ общественной или общинной земли, хотя законъ никакихъ обязательствъ подобнаго рода на общества не возлагалъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по маломѣрности коренныхъ усадебъ, общества надѣляютъ дополнительными усадьбами всѣ или часть коренныхъ дворовъ. Новыя мѣста отводятся или въ непосредственной связи съ коренными усадьбами, или отдѣльно отъ нихъ, въ удобномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ нерѣдко возникаетъ чрезполосность въ усадебныхъ мѣстахъ, коренящаяся также въ семейныхъ раздѣлахъ, отчужденіяхъ и т. п. Кое-гдѣ наблюдается сильное расширеніе усадебной осѣдлости за счетъ прочихъ составныхъ частей надѣла.

Остается еще упомянуть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ результатѣ различныхъ мѣръ, достигается полное равенство усадебныхъ участковъ, такъ что съ представленіемъ объ одномъ усадебномъ участкѣ связывается вполнѣ опредѣленное количество земли, и выраженія «одна, двѣ, три усадьбы»... имѣютъ вполнѣ опредѣленный количественный смыслъ. Но весьма часто усадебные участки не одинаковы по размѣру.

Существо правъ и субъектъ права на усадебные участки. — Вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право собственности на усадебный участокъ при общинномъ владѣніи и каково существо правъ двора на этотъ участокъ, не былъ вполнѣ опредѣленно разрѣшенъ въ Положеніяхъ 1861 г. Законъ указывалъ только, что усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ *потомственномъ пользованіи* проживающаго въ томъ дворѣ семейства [1]). Къ выраженію

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 15.

«пользованіе» приходится относиться въ данномъ случаѣ съ большою осторожностью, такъ какъ Мѣстныя Положенія исходили изъ факта существованія обязательныхъ отношеній, при которыхъ собственникомъ надѣльной земли является помѣщикъ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній право пользованія крестьянъ превращалось въ право собственности, и, слѣдовательно, приведенное правило не исключало возможности признать право собственности на выкупленный усадебный участокъ за крестьянскимъ дворомъ, а не за обществомъ. Съ другой стороны, законъ считалъ надѣльную землю, выкупленную сельскимъ обществомъ, собственностью общества [1]), а такъ какъ усадебные участки входятъ въ составъ мірской, надѣльной земли и таковая обычно, вмѣстѣ съ усадебной осѣдлостью, выкупалась цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, а не отдѣльными дворами, то было основаніе считать и усадебные участки собственностью общества и состоящими лишь въ *постоянномъ владѣніи* отдѣльныхъ дворовъ.

Въ пользу признанія усадебнаго участка собственностью крестьянскаго двора, а не общества, говорятъ тѣ обширныя права, которыя предоставлены отдѣльнымъ хозяевамъ по закону и въ своей совокупности весьма близко подходятъ къ собственности. Мы только что видѣли, что усадебные участки остаются въ потомственномъ обладаніи отдѣльныхъ дворовъ. Они переходятъ по наслѣдованію согласно мѣстнымъ обычаямъ [2]). Они не подлежатъ передѣламъ и распоряженіе ими вообще не отнесено къ власти сельскаго схода, кромѣ случаевъ, когда усадебные участки становятся упразднившимися, т.-е. выморочными [3]). Въ предѣлахъ своего усадебнаго участка крестьянинъ является полнымъ хозяиномъ, можетъ пользоваться участкомъ по-своему усмотрѣнію и въ правѣ, безъ согласія общества, устраивать всякія жилыя, хозяйственныя, промышленныя и торговыя заведенія, и т. п. [4]). За крестьяниномъ признается право защищать свой усадебный участокъ судебнымъ порядкомъ противъ постороннихъ посягательствъ, хотя бы таковыя послѣдовали со стороны самого сельскаго общества [5]). Наконецъ, весьма важно, что Положенія 1861 г. предоставляли каждому крестьянину право отдѣльно выкупить свою усадебную осѣдлость, независимо отъ общества [6]).

Съ другой стороны, распорядительная власть домохозяевъ по

1) Тамъ же ст. 9; Пол. Вык. ст. 107.
2) Пол. Крест. Влад. ст. 15.
3) Общ. Пол. ст. 62; Пол. Крест. Влад. ст. 16.
4) Тамъ же ст. ст. 12 и 13.
5) Рѣш. Гражд. кас. деп. 1879 г. № 343.
6) Мѣст. Пол. Великоросс. 1861 г. ст. ст. 150—151.

усадебнымъ участкамъ была обставлена нѣкоторыми ограниченіями, устанавливающими въ пользу общества права вотчиннаго характера. Такъ, по прежнимъ разъясненіямъ Сената, уступка усадебныхъ участковъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу сельскаго общества, допускалась лишь съ согласія общества [1]); переходить по наслѣдству усадебные участки могутъ только къ членамъ того же общества [2]). Наконецъ, въ случаѣ смерти домохозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, принадлежащихъ къ данному сельскому обществу, а также въ случаѣ выхода изъ него крестьянскаго семейства, усадебные участки поступаютъ въ непосредственное распоряженіе общества [3]). Законъ 14 декабря 1893 г., о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія надѣльныхъ земель, говоря объ отчужденіи ихъ отдѣльными домохозяевами, упоминаетъ лишь о подворныхъ участкахъ, не указываетъ съ достаточной опредѣленностью на усадебные участки и, такимъ образомъ, даетъ нѣкоторое основаніе думать, что отчужденіе ихъ подходитъ подъ случай продажи земли цѣлымъ сельскимъ обществомъ [4]). Наконецъ, межевое законодательство и межевая практика, имѣя дѣло съ цѣлыми надѣлами сельскихъ обществъ, вовсе не считается съ наличностью въ составѣ надѣловъ усадебныхъ участковъ и, такъ сказать, исходитъ изъ мысли, что собственникомъ и полевой земли и усадебныхъ участковъ является одно и то же юридическое лицо.

Сенатская практика, по вопросу о квалификаціи правъ на усадебные участки, также не отличалась особою устойчивостью. Такъ, напримѣръ, разрѣшая вопросъ о томъ, имѣютъ ли право отдѣльные крестьяне отдавать усадебные земли подъ разработку ископаемыхъ, сенатъ нашелъ, что при общественномъ землевладѣніи право распоряженія усадебною осѣдлостью можетъ быть предоставлено отдѣльнымъ домохозяевамъ лишь настолько, насколько этими распоряженіями не нарушаются права цѣлаго сельскаго общества, какъ собственника всей отведенной ему земли, несущаго отвѣтственность за исправное погашеніе выкупного долга каждаго своего сочлена; за обществомъ должно быть признано право воспрещать отдѣльнымъ домохозяевамъ такое пользованіе усадебною ихъ осѣдлостью, которое обезцѣниваетъ усадьбы и уменьшаетъ обезпеченіе исправнаго взноса выкупныхъ платежей, а такъ какъ при разработкѣ ископаемыхъ усадебныя земли приводятся къ полной негодности какъ для жилья,

1) На основаніи ст. 112 Пол. Вык.
2) Рѣш. 2 деп. 1890 г. № 2839.
3) Пол. Крест. Влад., ст. 16.
4) Общ. Пол. ст. ст. 18 и 19.

такъ и для другихъ хозяйственныхъ цѣлей, но такая разработка можетъ быть допущена не иначе, какъ съ согласія общества. Впрочемъ, Сенатъ отмѣтилъ, что приведенныя разсужденія относятся до участковъ, не выкупленныхъ окончательно ихъ домохозяевами [1]). Въ другомъ рѣшеніи, Сенатъ высказалъ, что при распланированіи селеній, вызывающемъ обмѣнъ усадебныхъ мѣстъ, такой обмѣнъ не можетъ быть производимъ по приговору большинства на сельскомъ сходѣ, а лишь съ согласія всѣхъ домохозяевъ, въ пользованіи кот. состоятъ подлежащія обмѣну усадьбы; такъ какъ усадебная земля принадлежитъ не обществу, а отдѣльнымъ семействамъ, то общество не въ правѣ распоряжаться усадебными участками [2]).

Обычаи допускаютъ довольно широкую власть общества въ отношеніи усадебныхъ участковъ и проводятъ юридическое различіе между ихъ хозяйственными составными частями. Въ отношеніи усадьбы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. дворового мѣста, потомственныя права крестьянскаго двора обнаруживаются сильнѣе всего. Однако эта усадьба часто подлежитъ всякаго рода ограниченіямъ, и, если и не передѣляется, то нерѣдко всетаки принимается въ расчетъ при передѣлахъ. Весьма часто усадьбы перемѣриваются, назначается для нихъ опредѣленная норма, и тѣ домохозяева, усадьбы которыхъ превышаютъ эту норму, или лишаются соотвѣтствующей части пахотной земли, или облагаются денежнымъ сборомъ, идущимъ либо въ уплату податей, либо на мірскія надобности. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по смерти бездѣтнаго домохозяина и отказа вдовы отъ полевого надѣла, отъ нея нерѣдко отбирается и усадьба, а вдова, получивъ вознагражденіе за строенія, переселяется въ другія усадьбы (келейный рядъ) безъ всякихъ пріусадебныхъ угодій. Пріусадебныя угодья также состоятъ въ полномъ распоряженіи домохозяевъ безъ всякаго почти вмѣшательства сельскаго общества. Но и они уравниваются иногда косвеннымъ путемъ, а именно или облагаются денежнымъ сборомъ, или же *выворачиваются* (выверстываются, вычитаются) изъ пашни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при очень большихъ садахъ, практикуется одновременно и

[1]) Рѣш. 2 деп. 1895 г. № 3581.

[2]) Рѣш. Общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1885 г. № 26. Мы не склонны усматривать въ приведенныхъ рѣшеніяхъ того противорѣчія, которое въ нихъ находили. Первое рѣшеніе вовсе не такъ категорично въ признаніи правъ собственности на усадебные участки за обществомъ. Второе не даетъ основанія къ безусловному заключенію о правѣ собственности отдѣльныхъ домохозяевъ; отсутствіе у общества правъ перемѣщать усадебные участки можетъ имѣть мѣсто при наличности у домохозяевъ на эти участки менѣе полныхъ правъ, чѣмъ право собственности.

то, и другое. Вообще, чѣмъ больше труда и затратъ прилагается домохозяиномъ къ тому или другому виду пріусадебныхъ угодій, тѣмъ бóльшая предоставляется ему свобода въ распоряженіи ими, тѣмъ большее признаніе получаетъ со стороны міра право домохозяина на наслѣдственное потомственное владѣніе такими землями. Напротивъ, пріусадебныя угодья, требующія меньшихъ затратъ и труда—огороды, конопляники, табачныя плантаціи—составляютъ переходную ступень къ полевому надѣлу и нерѣдко, вопреки закону, передѣляются, причемъ, въ противуположность дворовымъ мѣстамъ, равняются, какъ и полевая земля, по душамъ, т.-е. соотвѣтственно составу семействъ. Впрочемъ, передѣлы происходятъ здѣсь гораздо рѣже, чѣмъ въ полевой землѣ, причемъ крестьяне стараются обыкновенно оставлять домохозяина на прежнемъ мѣстѣ, отрѣзая лишь или прирѣзая излишнее или недостающее количество земли.

Вопросъ о правѣ собственности на усадебные участки представляется спорнымъ и въ литературѣ, въ которой высказывались мнѣнія въ пользу признанія усадебной земли собственностью сельскаго общества и принадлежности ея домохозяину лишь на правѣ владѣнія, а также мнѣнія обратныя—о признаніи усадебъ частною собственностью домохозяевъ, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что наслѣдственное пользованіе, не ограниченное какими либо условіями возвращенія къ общинѣ, представляетъ собой нично иное, какъ право собственности. Опираясь на приведенныя выше указанія законодательства и сенатской практики, Редакціонная Коммиссія по пересмотру законоположеній о крестьянахъ пришла къ заключенію, что собственникомъ усадебнаго участка является сельское общество, а домохозяину принадлежитъ лишь право потомственнаго владѣнія. Въ подтвержденіе этого взгляда указывалось также на то обстоятельство, что усадебные участки являются, прежде всего, составною частью всего надѣла, всей мірской земли, съ которою усадебная земля, несмотря на предоставленіе ея въ наслѣдственное пользованіе отдѣльныхъ дворовъ, стоитъ въ тѣсной, неразрывной связи и отъ которой она иногда не отдѣляется вполнѣ опредѣленной чертой; что усадьбы обычно выкупались совмѣстно съ полевой землей, что рѣзкое юридическое обособленіе усадебныхъ земель противорѣчило бы бытовымъ условіямъ крестьянства, которыя, какъ указывалось выше, допускаютъ въ извѣстныхъ предѣлахъ вотчинную власть общества въ отношеніи усадебныхъ участковъ. Коммисія обращала вниманіе на то, что права домохозяйствъ на усадебные и подворные участки не совпадаютъ по объему, представляясь болѣе обширными при подворныхъ участкахъ. Такъ напр., въ противуположность усадьбамъ крестьянъ-общинниковъ, подворные участки

могли быть отчуждаемы не только членамъ того же общества, но всѣмъ вообще лицамъ сельскаго состоянія.

Въ совершенно иномъ смыслѣ разрѣшала вопросъ Редакціонная Коммисія по составленію Гражданскаго уложенія, склонившаяся къ признанію усадебныхъ участковъ собственностью не общества, а проживающихъ на нихъ крестьянскихъ семействъ. Коммисія находила, что совокупность полномочій, предоставленныхъ по закону домохозяевамъ въ отношеніи усадебныхъ участковъ, исчерпываетъ собою все матеріальное содержаніе права собственности. Признавать при такихъ условіяхъ собственникомъ этихъ участковъ все сельское общество значило бы возвращаться къ существовавшей прежде на западѣ раздѣльной собственности (getheiltes Eigenthum), при которой главное право собственности (Obereigenthum, dominium directum) принадлежало верховному собственнику, а за владѣльцемъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалось все матеріальное право собственности, признавалось зависимое право собственности (Nutzungseigenthum, dominium utile). Право отдѣльныхъ крестьянъ на усадьбы не подойдетъ и подъ понятіе *оброчнаго владѣнія*, необходимымъ условіемъ котораго являются а) уплата собственнику оброка, б) возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ отобраніе земли у владѣльца, при неуплатѣ, напримѣръ, оброка, и в) допущеніе выкупа земли въ полную собственность оброчнаго владѣльца, все равно, поставленъ ли такой выкупъ въ зависимость отъ соглашенія сторонъ, или можетъ состояться по желанію каждой изъ нихъ. При владѣніи усадебными участками всѣ эти условія отсутствуютъ: а) никакого оброка въ пользу сельскаго общества владѣльцы здѣсь не уплачиваютъ; б) при наличности наслѣдниковъ усадебный участокъ не можетъ быть отобранъ въ пользу общества; в) рѣчь могла идти только о выкупѣ крестьянскихъ усадебъ отъ помѣщиковъ и объ уплатѣ выкупного долга казнѣ, но, за отсутствіемъ какого либо оброка въ пользу общества, выкупъ у него крестьянами своихъ усадебныхъ участковъ представлялся невозможнымъ. Затѣмъ, ограниченія въ распоряженіи усадебными участками вполнѣ совмѣстимы съ принадлежностью ихъ отдѣльнымъ дворохозяйствамъ на правѣ собственности, такъ какъ земельная собственность вообще подлежитъ, въ интересахъ государства, общества и сосѣдей, многимъ ограниченіямъ и не утрачиваетъ вслѣдствіе этого свойствъ собственности. Что касается права сельскаго общества на распоряженіе упразднившимися усадебными участками, то и казнѣ принадлежитъ право на выморочныя имущества; то же право предоставлено въ нѣкоторыхъ случаяхъ дворянскимъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, но отсюда нельзя выводить заключенія, что имущества, ставшія впослѣдствіи выморочными, и до того не находились въ частной собственности, а принадлежали казнѣ и другимъ учрежденіямъ, имѣющимъ на нихъ право послѣ признанія ихъ выморочными. Наконецъ, комиссія обращаетъ вниманіе на то, что усадебные участки передѣламъ не подлежатъ и размѣръ отведеннаго каждому двору участка остается безъ измѣненія. Сообразно съ этимъ размѣромъ каждый дворъ производилъ выкупные платежи, и, слѣдовательно, послѣ погашенія выкупной ссуды вся стоимость усадебнаго участка оказывается выплаченной тѣмъ дворомъ, который имъ потомственно пользовался. При такихъ условіяхъ нельзя отрицать правъ собственности такого двора на выкупленный имъ участокъ.

По закону 14 іюня, усадебные участки при общинномъ владѣніи признаны *личною собственностью домохозяевъ* или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ихъ общею собственностью съ нѣкоторыми другими членами двора [1]). Дѣло однако въ томъ, что приведеннымъ правиломъ имѣлось въ виду не столько разрѣшить вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ общества и отдѣльныхъ его членовъ по поводу усадебныхъ участковъ, сколько замѣнить семейное обладаніе личнымъ. Впрочемъ, въ практикѣ примѣненія этого правила не установилось пока какихъ либо ограниченій правъ домохозяевъ въ пользу общества.

Остается еще замѣтить, что вопросъ о существѣ правъ на усадебные участки имѣетъ много общаго съ тѣмъ же вопросомъ по поводу подворнаго владѣнія, и высказанныя относительно послѣдняго соображенія [2]) имѣютъ значеніе и въ настоящемъ вопросѣ.

Неприкосновенность усадебнаго участка.—Каковы бы ни были права домохозяйствъ на усадебные участки, даже прежняя практика Сената твердо настаивала на неизмѣняемости этихъ правъ со стороны обществъ и наслѣдственности обладанія усадьбами со стороны дворохозяйствъ. Общество не можетъ отобрать усадебный участокъ, въ цѣломъ или въ части, отъ крестьянскаго двора, передѣлять усадьбы и вообще вмѣшиваться въ распоряженіе ими. Выводятся эти начала изъ прямого указанія закона объ оставленіи усадебной земли въ потомственномъ пользованіи крестьянскаго двора и изъ того, что право передѣла допущено только по отношенію къ угодьямъ общиннаго пользованія, установленнаго только въ мірской полевой землѣ; къ ней усадебные участки не относятся [3]). Обычаи, допускающіе передѣлы усадебныхъ участковъ, представляются противорѣчащими за-

---

[1]) Общ. Пол. ст. 374.
[2]) См. глава III.
[3]) Общ. Пол. ст. 62 п. 8; Пол. Крест. Влад. ст. ст 15, 18 и прим.

кону. Споры между сельскимъ обществомъ и отдѣльными крестьянами по поводу пространства, мѣстоположенія и границъ усадебныхъ участковъ подлежатъ вѣдѣнію не сельскаго схода, а суда [1]).

Хозяйственная самостоятельность владѣльцевъ усадебныхъ участковъ.—Если даже подворные владѣльцы связаны въ своей самостоятельности, вслѣдствіе чрезполосности и сопряженныхъ съ нею одинаковости сѣвооборота, общности выпаса и допущенія проѣзда и прохода чрезъ чужія полосы, то, напротивъ, владѣльцамъ усадебныхъ участковъ обезпечена широкая степень хозяйственной самостоятельности и независимости. По закону, домохозяинъ можетъ, не испрашивая особаго разрѣшенія общества, возводить и поддерживать, въ чертѣ своего усадебнаго участка, всякаго рода жилыя и хозяйственныя строенія, а также устраивать фабричныя, торговыя и промышленныя заведенія, при условіи соблюденія, конечно, устава Строительнаго и другихъ общихъ правилъ, касающихся устройства подобныхъ заведеній [2]).

Распоряженіе усадебными участками.—Хотя за владѣльцами усадебныхъ участковъ признавали права наслѣдственнаго обладанія, однако практика распространяла и на усадебные участки правила Пол. Вык. о томъ, что право на участіе въ общемъ владѣніи землею, пріобрѣтенной обществомъ, можетъ быть уступлено постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра [3]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ Сенатъ разъяснилъ, что отдѣльные крестьяне не могутъ продавать усадебные участки лицамъ, не принадлежащимъ къ составу общества, помимо согласія общества [4]). Такое ограниченіе оправдывалось до недавняго времени и соображеніями практическаго свойства. Указывалось на необходимость предоставить сельскому обществу возможность воспрепятствовать вторженію въ предѣлы усадебной осѣдлости вредныхъ, нежелательныхъ элементовъ (кулаковъ, ростовщиковъ). Само собою разумѣется, приведенное ограниченіе утрачивало свою силу, если одновременно съ пріобрѣтеніемъ усадебнаго участка пріобрѣтатель вступалъ въ составъ сельскаго общества, отъ котораго зависѣло принять или не принять въ свою среду то или другое лицо.

Съ отмѣной взиманія выкупныхъ платежей утратили силу, какъ мы знаемъ, тѣ правила Пол. Вык., которыя опредѣляли права крестьянъ на выкупленныя земли, въ томъ числѣ и упомянутое правило, изъ котораго выводилось воспрещеніе отчуждать усадьбы инообществен-

[1]) Ук. 2 деп. 1887 г. № 4536, 1908 г. № 2777 и мн. друг.
[2]) Пол. Крест Влад. ст. ст. 12 и 13.
[3]) Пол. Вык. ст. 112.
[4]) Рѣш. 1 деп. 20 сент. 1876 г. и 30 окт. 1877 г. № 6893.

никамъ безъ согласія общества. Современная практика этого воспрещенія уже не знаетъ, хотя прямого указанія объ отмѣнѣ его, кажется, еще не было.

Выморочные усадебные и подворные участки.—Отсутствіе наслѣдниковъ превращаетъ оставшееся наслѣдство въ выморочное. За неимѣніемъ наслѣдниковъ имущество поступаетъ къ государству, но изъ этого общаго правила сдѣланы изъятія. Такъ, напр., выморочныя недвижимыя имущества, остающіяся послѣ потомственныхъ дворянъ, обращаются въ пользу дворянства той губерніи, въ предѣлахъ которой имущества находятся; недвижимости въ предѣлахъ города, исключая принадлежащихъ лицамъ дворянскаго происхожденія, обращаются въ пользу города.

По общему правилу, имущество, оставшееся послѣ крестьянъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ, поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго находится [1]). Выморочнымъ, при дѣйствіи института семейнаго обладанія, считался участокъ, если послѣ умершаго домохозяина не осталось ни другихъ членовъ того же двора, ни родственниковъ, къ которымъ участокъ могъ бы перейти по принятому порядку наслѣдованія.

По разъясненіямъ Сената, признаніе усадебнаго участка выморочнымъ и подлежащимъ поступленію въ *распоряженіе* общества зависитъ, въ случаѣ спора, не отъ общества и не отъ крестьянскихъ учрежденій, а отъ суда [2]). Общество можетъ распорядиться упразднившимся усадебнымъ или подворнымъ участкомъ лишь въ томъ случаѣ, если участокъ не состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лицъ, простирающихъ къ нему наслѣдственныя права; въ противномъ случаѣ общество, для признанія своего выморочнаго права, должно обратиться въ судъ [3]).

Общія правила крестьянскаго законодательства не связываютъ сельскія общества въ распоряженіи выморочными участками, указывая только, что участки поступаютъ въ пользу, въ собственность общества, которому принадлежитъ распоряженіе ими [4]); они поступаютъ, слѣдовательно, въ разрядъ общественныхъ земель. Но нѣкоторыя изъ мѣстныхъ правилъ содержатъ въ себѣ довольно значительныя стѣсненія этой распорядительной власти. Ихъ нѣтъ въ Пол. Великоросс., указывающемъ, что общество можетъ оставить упразднившійся уса-

[1]) Общ. Пол. ст. 14; Пол. Вык. ст. 118; Пол. Крест. Влад. ст. ст. 16, 70.
[2]) Рѣш. 2 деп. 1884 г. № 5347.
[3]) Рѣш. 2 деп. 1883 г. № 3729; 1890 г. № 2839; 1893 г. № 2885; 1900 г. № 2836; 1901 г. № 3737.
[4]) Общ. Пол. ст. ст. 14 и 62 п. 10; Пол. Вык. ст. 118.

дебный участокъ въ общественномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ или предоставить въ потомственное пользованіе новому хозяину [1]). По Пол. Малоросс. общество сдаетъ упразднившійся подворный участокъ въ наслѣдственное пользованіе крестьянамъ, надежнымъ къ отбыванію повинностей. При этомъ, по поступленіи упразднившагося участка въ распоряженіе общества, сельское начальство немедленно вызываетъ крестьянъ, желающихъ взять участокъ въ свое владѣніе, и если по такому вызову нѣсколько крестьянъ одновременно заявятъ требованія на полученіе участка, то ближайшее право предоставляется семействамъ, еще не надѣленнымъ землею или вновь образующимся, а затѣмъ прочимъ крестьянамъ, по усмотрѣнію общества. Выборъ новаго хозяина изъ числа соискателей дѣлается по приговору громады (сельскаго схода). Затѣмъ, законъ устанавливаетъ ограниченія въ дробленіи упразднившихся участковъ [2]). Подобныя же правила, съ нѣкоторыми, впрочемъ, отличіями, существуютъ въ Пол. Юго-Зап. [3]). Ихъ нѣтъ въ Пол. Сѣв.-Зап., хотя въ немъ имѣется указаніе, что подворные крестьянскіе участки, существовавшіе при обнародованіи Положеній 1861 г. и внесенные въ уставную грамоту, не могутъ быть вовсе упраздняемы или навсегда соединяемы въ одно нераздѣльное цѣлое; а потому и самое число подворныхъ участковъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ можетъ лишь увеличиваться, но не должно, ни въ какомъ случаѣ, быть уменьшаемо [4]).

---

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 16.
[2]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 78—84.
[3]) Тамъ же, ст. ст. 103—104.
[4]) Тамъ же, ст. 152.

ГЛАВА VIII.

Земельное общество.

Основанія группировки помѣщичьихъ крестьянъ по сельскимъ обществамъ различіе задачъ сельскаго общества.—Основанія образованія сельскихъ обществъ у государственныхъ крестьянъ.—Несовпаденіе сельскаго и земельнаго обществъ.—Организація земельныхъ обществъ; селенные сходы, ихъ устройство и предметы вѣдомства.—Соединенные сходы.—Условія признанія обособленности или совмѣстности землевладѣнія нѣсколькихъ селеній.—Раздѣлъ земельныхъ обществъ; многолюдныя селенія.—Раздѣлъ земельнаго общества по закону 24 апрѣля 1887 г.—Выдѣлъ земель селеніямъ по Положенію о землеустройствѣ.—Выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній.

Основанія группировки помѣщичьихъ крестьянъ по сельскимъ обществамъ; различіе задачъ сельскаго общества.—При крестьянской реформѣ 1861 года упраздненіе крѣпостныхъ отношеній производилось по каждому имѣнію или помѣстью отдѣльно. Каждый помѣщикъ отводилъ надѣлъ *своимъ* крестьянамъ изъ *своихъ* земель, и за этотъ надѣлъ крестьяне обязывались отбывать *своему* помѣщику опредѣленныя повинности. Самый размѣръ надѣла и размѣръ повинностей зависѣли въ первую очередь, отъ фактическаго, до реформы, землепользованія крестьянъ въ данномъ имѣніи, затѣмъ отъ соглашенія, по каждому имѣнію, помѣщика и крестьянъ. Поэтому случалось, что крестьяне двухъ сосѣднихъ имѣній, находящихся въ совершенно одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, получали весьма различные надѣлы и за разную цѣну, одни дешевле, другіе дороже. Операція выкупа надѣловъ также производилась по помѣстьямъ. Выкупная сумма исчислялась, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, по каждому отдѣльному имѣнію и подлежала выплатѣ помѣщику этого имѣнія. Самый срокъ выкупа, зависѣвшій до 1881 года, главнымъ образомъ, отъ усмотрѣнія помѣщиковъ, былъ не одинаковъ для различныхъ имѣній. ***Помѣстное начало***, т. е. устройство крестьянъ по отдѣльнымъ помѣстьямъ, можно было бы считать, слѣдовательно, однимъ изъ принциповъ реформы 1861 г.; оно должно было имѣть крупное значеніе и при распредѣленіи вышедшаго на волю крестьянства по обществамъ.

Но при общественномъ устройствѣ крестьянъ помѣстное начало перекрещивалось цѣлымъ рядомъ иныхъ. Помѣстья сильно различались между собою по своимъ размѣрамъ, по численности приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, наконецъ по числу селеній. Наряду съ помѣстьями, вмѣщавшими въ себѣ только одно селеніе, было много такихъ, которыя охватывали нѣсколько отдѣльныхъ селъ, деревень и т. п., даже нѣсколько десятковъ и сотенъ селеній. Съ другой стороны, нѣкоторыя деревни принадлежали нѣсколькимъ помѣщикамъ, иногда весьма большому числу ихъ (разнопомѣстныя селенія). Само собою разумѣется, въ очень крупныхъ имѣніяхъ, съ большимъ числомъ селеній, невозможно было противупоставить помѣщика всей совокупности его крѣпостныхъ; послѣдніе дѣлились на большія или меньшія группы, которыя существовали и при крѣпостномъ правѣ. Помѣстья различались и по строю землевладѣнія въ нихъ. Въ великороссійскихъ губерніяхъ преобладала общинно-передѣльная форма землепользованія. При этомъ встрѣчались помѣстья, въ которыхъ имѣлось нѣсколько общинъ или совершенно обособленныхъ, или связанныхъ между собою общностью пользованія только вспомогательными угодьями—лѣсомъ, сѣнокосомъ, но съ обособленными пахотными землями. Въ районахъ подворнаго землепользованія также существовала группировка крестьянъ по признакамъ общности землепользованія (обязательный сѣвооборотъ, общій выпасъ по пару и жнивью; общее пользованіе второстепенными угодьями). Группировка крестьянъ по общности землепользованія не всегда совпадала съ группировкой ихъ по селеніямъ. Многія селенія были связаны между собою общими земельными интересами, а нѣкоторыя объединялись въ одну земельную общину.

Таковъ былъ, въ общемъ, строй землевладѣнія, съ которымъ пришлось считаться при административной и земельной организаціи выходящаго на волю крестьянства. Въ этой организаціи законодательство 1861 г. поставило себѣ цѣлью, во-первыхъ, дать всѣмъ вообще крестьянамъ, освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, общественное, мірское управленіе, съ раздѣленіемъ ихъ на отдѣльныя, обособленныя общества; во-вторыхъ, установить общественное завѣдываніе тѣми угодьями, которыя, по обычаю, состояли въ общинномъ пользованіи, и, въ-третьихъ, сосредоточить въ мірскомъ управленіи завѣдываніе отношеніями крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, дабы помѣщикъ имѣлъ дѣло только съ міромъ, не касаясь непосредственно отдѣльныхъ крестьянъ. Совмѣстное разрѣшеніе трехъ подобныхъ задачъ представляло значительныя трудности. Правда, послѣдняя задача имѣла значеніе только до прекращенія временно-обязанныхъ отношеній, но

на первыхъ порахъ эта задача была едва ли не наиболѣе важной и не могла не отразиться на устройствѣ сельскаго общественнаго управленія, такъ какъ спеціальныя отношенія крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ были связаны съ чрезвычайно важными интересами (отбываніе повинностей за круговой порукой; совмѣстный выкупъ надѣла).

При разработкѣ вопроса объ общественной организаціи крестьянъ законодательство 1861 г., прежде всего, остановилось на коренномъ различіи организаціи судебно-адмистративной и организаціи земельной. Имѣлось въ виду, что, при чрезвычайной дробности отдѣльныхъ имѣній и поземельныхъ общинъ, было бы затруднительнымъ учрежденіе изъ крестьянъ каждаго отдѣльнаго имѣнія особаго судебно-административнаго общественнаго управленія, возможнаго только въ группахъ крестьянъ опредѣленной численности. Съ другой стороны, завѣдываніе земельными дѣлами крестьянъ, а также ихъ отношеніями къ помѣщикамъ, могло быть предоставлено только такимъ группамъ крестьянъ, которыя, независимо отъ численнаго состава, объединялись совмѣстностью землепользованія или единствомъ надѣленія отъ одного помѣщика. Въ случаѣ, когда одна административно-судебная организація охватитъ нѣсколько поземельныхъ общинъ, было бы невозможно перенести на первую ту круг. поруку, которою обязана каждая община въ выполненіи своихъ повинностей по надѣльной землѣ. Точно также затруднительнымъ было бы перенесеніе на ту же организацію права передѣла земель, принадлежащихъ отдѣльнымъ общинамъ, такъ какъ это право непосредственно вытекаетъ изъ земельной общности и ограничено ея предѣлами. Поэтому, на первыхъ порахъ, было предположено обособить устройство административно-судебной организаціи отъ устройства земельныхъ общинъ. Первой организаціи было присвоено наименованіе *волости*, а поземельныя общины названы *мірскими обществами*, позднѣе *сельскими обществами*. Послѣднія должны были составляться изъ крестьянъ одной деревни, поселенныхъ на землѣ одного помѣщика, или же изъ однопомѣстныхъ крестьянъ, живущихъ хотя въ нѣсколькихъ смежныхъ деревняхъ, но имѣющихъ одинъ общій надѣлъ. Такое начало предполагалось принять какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ порядкѣ землепользованія, такъ какъ однопомѣстные и односельные крестьяне, независимо отъ общиннаго владѣнія, имѣютъ еще и другіе общіе земельно-хозяйственные интересы, обслуживаніе которыхъ должно быть предоставлено обсужденію и разрѣшенію самихъ крестьянъ, какъ напримѣръ: общій выгонъ, общій водопой, наемъ пастуховъ и т. д. Эти и имъ подобные предметы общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей оправдывали, въ глазахъ законодателя, оставленіе уже существовавшаго до реформы, въ

разныхъ видахъ, общественнаго хозяйства однопомѣстныхъ крестьянъ, помимо срочныхъ передѣловъ; такое хозяйство, по мнѣнію законодателя, всегда будетъ и должно существовать, даже съ повсемѣстнымъ упраздненіемъ поземельной общины.

Однако, даже въ первой стадіи законодательныхъ работъ по крестьянской реформѣ описанная схема организаціи крестьянъ не была проведена вполнѣ строго, а при дальнѣйшей разработкѣ реформы подверглась замѣтнымъ измѣненіямъ. Съ самаго начала не отрицалась наличнось среди однопомѣстныхъ и односельныхъ обществъ, помимо земельно-хозяйственныхъ интересовъ, пріуроченныхъ къ надѣльному землевладѣнію и отбыванію повинностей, также и разнообразныхъ интересовъ благоустройства, возникающихъ изъ совмѣстнаго жительства на опредѣленной территоріи или тяготѣющихъ къ опредѣленнымъ населеннымъ пунктамъ. Къ вѣдѣнію сельскаго управленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ волостнымъ, было поэтому отнесено, напримѣръ, попеченіе о народномъ образованіи и общественномъ призрѣніи; мірскимъ обществамъ было предоставлено установленіе добровольныхъ повинностей по предметамъ общественнаго благоустройства. Волости, къ которымъ предполагалось пріурочить всѣ судебно-полицейскія дѣла, были запроектированы слишкомъ значительнаго размѣра; онѣ охватывали отъ 300 до 2000 ревизскихъ душъ мужского пола и районъ, въ которомъ отдѣльныя селенія могли отстоять отъ средоточія волостного управленія на 12 верстъ [1]). При такихъ усвовіяхъ, сельскія общества не могли быть оставлены безъ собственной полицейской власти, такъ какъ волостное управленіе оказалось слишкомъ далекимъ отъ нихъ. Возникла затѣмъ мысль, что съ единствомъ землепользованія связывается общность не только хозяйственныхъ, но и всѣхъ административныхъ интересовъ крестьянъ. На сельскія общества были перенесены многія изъ административныхъ полномочій, пріуроченныхъ первоначально къ волости, какъ-то: дѣла, касающіяся воинской повинности, удаленія порочныхъ членовъ и т. д., а главное дожностное лицо сельскаго общества—сельскій староста—было надѣлено цѣлымъ рядомъ полицейскихъ обязанностей. Такимъ образомъ, сельское общество получило значеніе сложной общественной организаціи, охватывающей крестьянъ одного помѣстья, съ главными и преимущественными задачами посредничества между помѣщиками и крестьянами, а также завѣдыванія всѣми дѣлами, возникающими изъ совмѣстности землепользованія, и съ дополнительными задачами общественнаго благоустройства и полицейскими.

Разнообразіе перечисленныхъ задачъ естественнымъ образомъ

[1]) Общ. Пол. ст. 50.

устраняло возможность руководствоваться при образованіи сельскихъ обществъ какимъ либо однимъ признакомъ. Приходилось считаться съ разными обстоятельствами, которыя между собою перекрещивались. Отношенія между крестьянами и ихъ бывшими помѣщиками требовали пріуроченія сельскихъ обществъ къ отдѣльнымъ имѣніямъ. Завѣдываніе дѣлами, возникающими изъ совмѣстности или общности землепользованія, требовало объединенія въ одно общество только крестьянъ, связанныхъ такою общностью, но и зато всѣхъ крестьянъ, участвующихъ въ ней. Задачи общественнаго благоустройства и полицейскія, короче, задачи ближайшаго управленія, требовали, чтобы сельское общество не отступало отъ нѣкотораго средняго размѣра; не было бы ни слишкомъ малымъ, ни слишкомъ крупнымъ, такъ какъ въ маломъ обществѣ трудно организовать общественное управленіе, а въ крупныхъ обществахъ—оно перестаетъ быть достаточно близкимъ. Та же задача побуждала считаться съ распредѣленіемъ крестьянъ по селеніямъ, побуждала пріурочивать сельскія общества къ отдѣльнымъ селеніямъ или къ группѣ мелкихъ, близкихъ селеній [1])

Одновременное сочетаніе столь различныхъ основаній для образованія сельскихъ обществъ представлялось, конечно, невозможнымъ; преслѣдуя одно, приходилось отступать отъ другихъ.

Помѣстное начало выражено въ указаніи закона о томъ, что сельское общество составляется изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, и въ допущеніи образованія общества изъ одной части разнопомѣстнаго селенія. Отъ этого начала допущены во многихъ случаяхъ отступленія въ двухъ направленіяхъ; во-первыхъ, допущено образованіе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ въ одномъ крупномъ или многосельномъ имѣніи, съ нѣсколькими обособленными земельными общинами, и, во-вторыхъ,—соединеніе въ одно сельское общество нѣсколькихъ мелкихъ группъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ.

Начало совмѣстности землепользованія выражено въ требованіи закона о томъ, чтобы сельскія общества составлялись изъ крестьянъ, пользующихся всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ сообща или имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды. Но отъ этого начала дѣлались отступленія, ради принципа помѣстнаго и удобствъ управленія, также въ двѣ стороны: въ направленіи соединенія мелкихъ общинъ въ одно сельское общество и раздробленія крупныхъ земельныхъ союзовъ по нѣсколькимъ сельскимъ обществамъ.

Въ интересахъ *обезпеченія удобствъ управленія* законъ требовалъ, чтобы мелкія разнопомѣстныя части селенія или мелкія поселки соединялись въ одно сельское общество, но и это начало не

[1]) Общ. Пол. ст. 48 и прим. 1 п. п. 1, 2 и 3.

могло быть выдержано въ полной мѣрѣ. Встрѣчаются селенія, раздѣленныя на нѣсколько сельскихъ обществъ въ угоду принципамъ помѣстному и совмѣстности землевладѣнія.

Основанія образованія сельскихъ обществъ у государственныхъ крестьянъ.—У государственныхъ крестьянъ, еще до 60-хъ годовъ, существовала подробно разработанная общественная организація, распадавшаяся на волости и сельскія общества. Тѣ и другія отличались отъ соотвѣтствующихъ организацій у помѣщичьихъ крестьянъ и представлялись обширными общественно-судебно-полицейскими союзами, составъ которыхъ опредѣлялся извѣстными численными нормами населенія—для волости до 6000, а для сельскаго общества до 1500 ревизскихъ душъ мужского пола,—а также разстояніемъ отдѣльныхъ селеній отъ средоточія управленія—для волости 40 верстъ, а для сельскаго общества—15 верстъ. Сельское общество имѣло свои административныя и судебныя учрежденія, земельныя же дѣла разрѣшались или на сельскихъ сходахъ всѣхъ домохозяевъ общества, если цѣлое общество было объединено интересами землевладѣнія, или на особыхъ сходахъ домохозяевъ, владѣющихъ совмѣстно землею. Въ губерніяхъ Западнаго края было введено только сельское управленіе, безъ волостей.

По закону 18 января 1866 г. общественное устройство государственныхъ крестьянъ преобразовано примѣнительно къ устройству крестьянъ помѣщичьихъ, съ распространеніемъ на первыхъ правилъ Общаго Положенія о сельскомъ общественномъ и волостномъ управленіи. При этомъ, въ западномъ краѣ сельскія общества были переименованы въ волости, а въ другихъ губерніяхъ не предполагалось измѣнять волостей безъ дѣйствительной надобности. Сельскія общества также остались безъ сколько нибудь значительныхъ измѣненій и получили только новое внутреннее устройство по Положеніямъ 1861 г. Что касается поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ, то, по общему правилу, пахотныя угодья постояннаго пользованія отводились на каждое селеніе отдѣльно, какъ бы ни было незначительно это селеніе, но допускался отводъ нѣсколькимъ селеніямъ общаго надѣла въ угодьяхъ нераздѣльныхъ, подлежащихъ общему, между селеніями, передѣлу, причемъ не было оговорено, могутъ ли общіе надѣлы отводиться на селенія только одного общества, или также и различныхъ обществъ. Иногда въ отдѣльное владѣніе каждаго селенія поступали также сѣнокосы и лѣсной надѣлъ, но, въ большинствѣ случаевъ, лѣсные надѣлы, въ особенности лѣсныя угодья въ сѣверныхъ губерніяхъ, назначались въ совмѣстное пользованіе нѣсколькихъ селеній различныхъ сельскихъ обществъ и даже нѣсколькихъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ и цѣлыхъ волостей.

Несовпаденіе сельскаго и земельнаго обществъ.—Такимъ образомъ союзы, именуемыя сельскими обществами, не являются однородными; они образовались въ разное время и по различнымъ основаніямъ. Существуютъ слѣдующія формы сельскихъ обществъ:

1) Сельское общество совпадаетъ съ селеніемъ, составляющимъ самостоятельный земельный союзъ;

2) Сельское общество состоитъ изъ одного селенія, которое въ земельномъ отношеніи распадается на нѣсколько частей каждая съ обособленнымъ землевладѣніемъ;

3) Сельское общество состоитъ изъ части селенія, не связанной въ земельно-хозяйственномъ отношеніи съ прочими частями того же селенія;

4) Сельское общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ землями сообща;

5) Сельское общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, вполнѣ обособленныхъ одно отъ другого въ земельномъ отношеніи;

6) Сельское общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, имѣющихъ нѣкоторыя угодья въ отдѣльномъ владѣніи, другія—въ общемъ пользованіи;

7) Сельское общество состоитъ изъ частей нѣсколькихъ различныхъ селеній, причемъ эти части совершенно обособлены въ земельномъ отношеніи;

8) Сельское общество состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ селеній, получившихъ часть надѣла въ совмѣстное владѣніе съ селеніями другихъ сельскихъ обществъ;

9) Сельское общество связано единствомъ землевладѣнія всѣми или нѣкоторыми угодьями съ нѣкоторыми другими сельскими обществами, нерѣдко различныхъ волостей; иногда всѣ сельскія общества одной или нѣсколькихъ волостей связаны совмѣстнымъ землевладѣніемъ.

Такимъ образомъ, при первоначальномъ образованіи сельскихъ обществъ были допущены существенныя отступленія отъ начала группировки крестьянъ по признаку совмѣстности землевладѣнія. Съ самаго начала въ сельскія общества были включены крестьяне, не связанные ею, или, обратно, крестьяне, связанные совмѣстностью землевладѣнія, были распредѣлены по разнымъ сельскимъ обществамъ. Явленія того и другого рода встрѣчаются не въ видѣ рѣдкаго исключенія, а весьма часто.

Образованіе сельскаго общества внѣ рамокъ земельной общности не уничтожало установившейся, при поземельномъ устройствѣ, группировки крестьянъ по ихъ земельнымъ интересамъ; эта группировка

оставалась. Переустройство ея по сельскимъ обществамъ было бы затруднительнымъ уже потому, что каждая объединенная въ земельномъ отношеніи группа крестьянъ имѣла, какъ мы видѣли, свои земельные интересы и была связана своими повинностями. Такимъ образомъ, сельскія общества не уничтожали этихъ земельныхъ союзовъ, которые принято нынѣ называть *земельными обществами*, хотя этотъ терминъ и не извѣстенъ законодательству. Оно говоритъ зато весьма часто просто объ «обществахъ», говоритъ о «крестьянскомъ обществѣ» [1]) и противупоставляетъ обществамъ «селенія и части селенія, имѣющія отдѣльное владѣніе землею» [2]).

Организація земельныхъ обществъ, селенные сходы, ихъ устройство и предметы вѣдомства.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда земельное общество совпадаетъ съ сельскимъ, организація сельскаго общества—сельскій сходъ, сельскій староста и др. должностныя лица—являются и организаціей соотвѣтствующаго земельнаго общества. Въ этомъ случаѣ сельское общество совмѣщаетъ въ себѣ всѣ присвоенныя ему черты сложной общественной организаціи, административной, съ одной стороны, и земельной—съ другой. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе наличность въ сельскомъ обществѣ крестьянъ, поставленныхъ въ различное отношеніе съ землѣ, напр., крестьянъ, владѣющихъ только усадебными участками; укрѣпившихъ свои полевые надѣлы въ собственность; крестьянъ-общинниковъ; участвующихъ въ чрезполосности и выдѣленныхъ, къ одному мѣсту; участвующихъ въ тѣхъ или иныхъ вспомогательныхъ угодьяхъ и въ нихъ не участвующихъ и т. п. Всѣ эти обстоятельства вліяютъ на составъ схода при разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ дѣлъ, при чемъ, само собою разумѣется, составъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ заинтересованностью тѣхъ или иныхъ членовъ общества въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, крестьяне, выдѣлившіеся изъ общиннаго пользованія, не въ правѣ участвовать въ составленіи приговора о передѣлѣ [3]).

Существенно иное положеніе создается тамъ, гдѣ сельское общество объединяетъ въ себѣ нѣсколько земельныхъ обществъ. Организація послѣднихъ не была прямо предусмотрѣна Положеніями 1861 г. Они знаютъ только сельскій сходъ, какъ собраніе всѣхъ домохозяевъ сельскаго общества. Но въ виду явной несообразности передачи сельскому сходу разрѣшенія вопросовъ, сопряженныхъ съ совмѣстностью землевладѣнія отдѣльныхъ земельныхъ обществъ, соотвѣтствующія

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. 20 и друг.
[2]) Общ. Пол. ст. ст. 171; 243; Пол. Земл. ст. 1 и друг.
[3]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 4132.

дѣла стали на практикѣ разрѣшаться на особыхъ *селенныхъ* сходахъ— въ селеніяхъ, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею, но не составляющихъ отдѣльнаго сельскаго общества, а также на *частныхъ* сходахъ—въ селеніяхъ, образующихъ отдѣльное сельское общество, но заключающихъ въ своемъ составѣ нѣсколько обособленныхъ земельныхъ единицъ. Эта практика была признана и Сенатомъ, который отнесъ къ вѣдѣнію земельныхъ или частныхъ сходовъ такія дѣла, какъ, напримѣръ, принятіе въ общество новыхъ членовъ съ правомъ на надѣлъ, передѣлы земли, семейные раздѣлы [1]). Сенатъ разъяснилъ, что право распоряженія мірскою землею въ тѣхъ селеніяхъ или отдѣльныхъ частяхъ одного и того же селенія, которыя, входя въ составъ одного сельскаго общества, владѣютъ землею не сообща, а отдѣльно, принадлежитъ частному сходу тѣхъ крестьянъ, которымъ земля отведена въ надѣлъ, безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ или однообщественниковъ, имѣюшихъ отдѣльное землевладѣніе [2]).

Законодательное признаніе и нѣкоторую организацію селенные сходы получили по закону 23 іюня 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель. По этому закону, въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею селеній или частей ихъ, раскладка причитающихся съ этихъ селеній или частей ихъ окладныхъ сборовъ между домохозяевами производится *селеннымъ сходомъ*, которому принадлежитъ также принятіе мѣръ по взысканію сборовъ; селенный сходъ образуется изъ крестьянъ—домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу селенія, имѣющаго отдѣльное владѣніе, и созывается сельскимъ старостою, которому принадлежитъ первое мѣсто на сходѣ [3]). Въ послѣдующемъ, законодательство стало привлекать селенные сходы и къ неземельнымъ дѣламъ, напр., къ осуществленію мѣропріятій по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей [4]).

Соединенные сходы. — Гораздо менѣе опредѣлительной и установленной является организація управленія земельныхъ обществъ, выходящихъ за предѣлы одного сельскаго общества. Сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обсужденію подлежатъ вопросы, касающіеся способовъ выполненія крестьянами лежащихъ на нихъ повинностей, допускаются закономъ *соединенные сельскіе сходы*, какъ отдѣльные органы общественнаго управленія [5]); что въ случаѣ надѣ-

[1]) Ук. 2 деп. 1892 г. № 6397, 1904 г. № 5738 и др.; 1892 г. № 2238, 1884 г. № 5600 и др.; 1898 г. № 1950, 1901 г. № 6618.
[2]) Ук. 2 деп. 1904 г. № 5734, 1905 г. № 2875.
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 71, 72 и 73.
[4]) По закону 12 іюня 1900 г.; см. Общ. Пол. прил. къ ст. 71.
[5]) Ук. 2 деп. 1897 г. № 906.

ленія нѣсколькихъ сельскихъ обществъ общими сѣнокосами или рыбными ловлями, рѣшеніе дѣлъ, касающихся пользованія этими угодьями, можетъ происходить на соединенныхъ сходахъ сельскихъ обществъ [1]). Но въ послѣднее время состоялось разъясненіе Сената о томъ, что Общее Положеніе вообще не знаетъ такого учрежденія, какъ соединенный сельскій сходъ разныхъ самостоятельныхъ сельскихъ обществъ [2]).

Условія признанія обособленности или совмѣстности землевладѣнія нѣсколькихъ селеній.—Въ различнаго рода земельныхъ дѣлахъ стороною должно выступать то крестьянское общество, которое является распорядителемъ соотвѣтствующей земли. Сельскому обществу распорядительная власть принадлежитъ лишь въ томъ случаѣ, если оно совпадаетъ съ земельнымъ обществомъ. Въ противномъ случаѣ, въ дѣлѣ должно участвовать соотвѣтствующее земельное общество. Нѣтъ, слѣдовательно, основанія привлекать къ той или иной земельной операціи сельскій сходъ, если право распоряженія принадлежитъ селенному сходу; однако привлеченіе послѣдняго возможно, но зато и обязательно, лишь въ томъ случаѣ, если данная группа крестьянъ дѣйствительно обособлена въ земельномъ отношеніи.

Установленіе этого послѣдняго обстоятельства, равно какъ и противоположнаго факта о совмѣстности землевладѣнія нѣсколькихъ селеній или группъ крестьянъ,—представляетъ зачастую весьма значительныя трудности. Сельскія общества обладаютъ опредѣленной, отчетливой организаціей; они рѣзко разграничены между собою и потому легко распознаются. Напротивъ, земельныя общества, по большей части, дурно регистрируются и, не имѣя своихъ должностныхъ лицъ, не выступаютъ вовнѣ столь явно, какъ сельскія общества, и потому не распознаются столь легко. Вопросъ же объ условіяхъ признанія обособленности или, обратно, совмѣстности владѣнія данныхъ группъ крестьянъ, объ условіяхъ признанія, въ томъ или иномъ случаѣ, наличности особаго земельнаго общества, не совпадающаго съ сельскимъ,—весьма мало разработанъ, и теоретически, и на практикѣ.

Способы группировки крестьянъ по землевладѣнію приходится, прежде всего, искать въ основныхъ актахъ поземельнаго устройства.

По Положеніямъ 1861 г. [3]) уставную грамоту надлежало составлять, смотря по удобству, или для каждаго селенія особо, или на цѣлое имѣніе, состоящее ихъ нѣсколькихъ смежныхъ селеній одного

[1]) Ук. 2 деп. 1904 г. № 5121; рѣш. 15 ноября 1903 г. по д. Бубновскаго

[2]) Ук. 2 деп. 1911 г. № 2758.

[3]) Правила 19 февр. 1861 г. о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, ст. 23.

владѣльца; но, при этомъ, количесто мірской земли и повинностей надлежало показывать особо по каждому сельскому обществу, пользующемуся однимъ общимъ надѣломъ, независимо отъ того, состоитъ ли общество изъ одного или изъ нѣсколькихъ селеній. Въ дѣйствительности, на практикѣ, уставныя грамоты составлялись очень разнообразно; онѣ часто не были пріурочены къ группамъ хозяйственно-обособленныхъ крестьянъ, и ни тѣ, ни другія не были согласованы съ сельскими обществами.

По правиламъ 31 марта 1867 г. для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей [1]), таковыя надлежало составлять по каждому селенію особо; составленіе для нѣсколькихъ селеній одной записи допущено въ такихъ лишь случаяхъ, когда тѣ селенія, образуя одну «общую дачу», не разграничены между собою и владѣютъ сообща и нераздѣльно или чрезполосно всѣми угодьями или частью ихъ. Въ подобныхъ случаяхъ во владѣнной записи должны быть названы поименно всѣ селенія и по каждому изъ нихъ опредѣлены границы угодій, не подлежащихъ общему передѣлу между селеніями. Затѣмъ, крестьянамъ селеній, замежеванныхъ въ одну общую дачу и не разграниченныхъ между собою, было предоставлено, при составленіи владѣнной записи, окончательно раздѣлить между селеніями общія и чрезполосныя угодья съ составленіемъ объ этомъ приговора; въ подобномъ случаѣ на каждое селеніе надлежало составить отдѣльную владѣнную запись. Въ дѣйствительности, приведенныя правила не всегда въ точности соблюдались, хотя пахотныя угодья у государственныхъ крестьянъ отводились обычно отдѣльно по каждому селенію.

Селенія съ совмѣстнымъ землевладѣніемъ часто называются на практикѣ *однопланными*. Въ зависимости отъ такого наименованія, широко распространилось въ практикѣ мнѣніе о томъ, что нанесеніе крестьянскихъ земель разныхъ селеній на одинъ планъ является признакомъ общности ихъ землевладѣнія. Для такого мнѣнія нѣтъ, однако, никакой опоры въ законѣ. Вообще, при поземельномъ устройствѣ крестьянъ *планамъ* отводилось совершенно второстепенное мѣсто, и никакимъ закономъ имъ не присвоено значеніе актовъ, удостовѣряющихъ права на земли. Еще менѣе можно было бы руководствоваться въ разсматриваемомъ вопросѣ планами генеральнаго межеванія или хозяйственной съемки казенныхъ земель 40-50-хъ годовъ, уже по одному тому, что эти планы составлялись задолго до поземельнаго устройства. Всѣ подобные планы, если и могутъ имѣть значеніе, то

[1]) Пол. Креет. Каз. ст. 4 прил. къ ст. 13.

лишь значеніе побочныхъ доказательствъ въ подтвержденіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ.

Затѣмъ, въ практикѣ крестьянскаго и землеустроительнаго дѣла очень распространено мнѣніе, что для заключенія о совмѣстности или обособленности владѣній нѣсколькихъ селеній рѣшающее значеніе имѣетъ то обстоятельство, владѣютъ ли эти селенія землею по одному акту поземельнаго устройства, или по нѣсколькимъ, отдѣльнымъ актамъ. Мысль эта находитъ себѣ опору въ неудачной формулировкѣ нѣкоторыхъ рѣшеній Сената. Но уже изъ приведеннаго выше правила для составленія уставныхъ грамотъ видно, что допускалось составленіе одной уст. грамоты на цѣлое имѣніе, состоящее изъ многихъ сельскихъ обществъ, между собою не связанныхъ, причемъ такимъ составленіемъ вовсе не имѣлось въ виду устанавливать непремѣнно совмѣстность владѣнія этихъ обществъ. Точно также, правила поземельнаго устройства допускали составленіе одной владѣнной записи на нѣсколько селеній при сохраненіи за ними отдѣльнаго владѣнія нѣкоторыми угодьями. Имѣя, затѣмъ, въ виду большое разнообразіе, которое было допущено практикой при составленіи поземельноустроительныхъ документовъ, приходится придти къ заключенію, что ни составленіе одного документа не свидѣтельствуетъ о совмѣстности владѣнія нѣсколькихъ селеній, ни, обратно, составленіе нѣсколькихъ документовъ не предрѣшаетъ, само по себѣ, обособленности владѣній. Селеніе можетъ имѣть особый актъ на свою землю, но если изъ содержанія акта видно, что оно владѣетъ этой землей совмѣстно съ другими селеніями, то, конечно, подобное селеніе не можетъ быть признано имѣющимъ отдѣльное владѣніе.

Такимъ образомъ, не форма составленія поземельноустроительныхъ актовъ, а единственно ихъ *содержаніе* и помѣщенныя въ нихъ прямыя указанія о свойствахъ владѣнія должны служить основаніемъ къ признанію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совмѣстности или обособленности владѣній селеній и ихъ частей.

Но, затѣмъ, нерѣдко встрѣчаются случаи, когда владѣнія нѣсколькихъ селеній, представляющіяся по поземельноустроительнымъ актамъ совмѣстными, въ дѣйствительности обособлены. Такое расхожденіе дѣствительности съ актами можетъ имѣть различныя причины.

Во-первыхъ, можетъ оказаться, что селенія впослѣдствіе раздѣлились, и такой раздѣлъ надлежащимъ образомъ оформленъ.

Во-вторыхъ, случается, что селенія представляются по актамъ имѣющими совмѣстное владѣніе, но, въ дѣйствительности, всегда владѣли землями отдѣльно. По этому поводу Сенатъ разъяснилъ, что одно лишь составленіе общей уставной грамоты на нѣсколько селеній

не устанавливаетъ между ними общаго землевладѣнія, *если таковаго не было раньше*, а потому каждое селеніе, показанное въ общей уставной грамотѣ, но имѣющее отдѣльныя пахотныя поля, должно считаться самостоятельнымъ въ поземельномъ отношеніи обществомъ [1]).

Въ-третьихъ, можетъ случиться, что селенія раздѣлились впослѣдствіи, но раздѣла этого не оформили.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, бываетъ, что селенія и группы крестьянъ хотя и владѣютъ землею отдѣльно, но не имѣли намѣренія закрѣплять такой раздѣлъ навсегда. Дѣло въ томъ, что, въ виду невозможности совмѣстнаго обладанія обширными земельными дачами, въ составѣ земельныхъ обществъ, получившихъ такія дачи, образуются фактически болѣе мелкія земельно-общественныя дѣленія—сотни, полусотни, выти и десятки,—которыя пріурочиваются не только къ отдѣльнымъ поселкамъ, но и къ цѣлымъ районамъ. Эти мелкія общества имѣютъ свои сходки, на которыхъ производится разверстка мірской земли; въ большинствѣ случаевъ, надѣлы изъ десятни въ десятню не переводятся. Однако, подобное состояніе землевладѣнія вовсе еще не свидѣтельствуетъ, что вся земельная община отказалась навсегда отъ намѣренія производить общую переверстку земель и не сознаетъ своего единства и своей высшей распорядительной власти.

Сенатская практика по вопросамъ о значеніи фактическаго, неоформленнаго раздѣла отличается значительною неустойчивостью. Съ одной стороны, Сенатъ, какъ мы только что видѣли, разъяснялъ, напримѣръ, что каждое селеніе или общество, показанное по общей (съ другими) уставной грамотѣ, но *имѣющее фактически отдѣльныя пахотныя поля*, должно считаться по землевладѣнію самостоятельнымъ обществомъ [2]). Съ другой стороны, Сенатъ указывалъ, что доколѣ сельское общество не раздѣлено въ установленномъ порядкѣ на самостоятельныя платежныя единицы, части такого общества, хотя бы онѣ, выдѣлившись, безъ соблюденія указаннаго порядка, и образовали въ дѣйствительности отдѣльныя общества, не могутъ разсматриваться какъ самостоятельныя стороны въ гражданскомъ процессѣ [3]).

Раздѣлъ земельныхъ обществъ; *многолюдныя селенія*. — Въ ряду различныхъ дѣйствій, направленныхъ на тѣ или иныя измѣненія въ крестьянскомъ землевладѣніи, имѣются, между прочимъ, такія, которыя направлены на количественное сокращеніе совмѣстности землеобладанія, путемъ раздробленія земельнаго общества на части, т. е. на два или нѣсколько новыхъ, болѣе мелкихъ земельныхъ обществъ.

---

[1]) Ук. 2 деп. 1905 г. № 4088.

[2]) Ук. 2 деп. 1896 г. № 2358; 1907 г. № 61 и друг.

[3]) Рѣш. Общ. собр. 1. 2 и касс. деп. 1896 г. № 9.

Въ основѣ операцій этого рода лежитъ представленіе о крупныхъ недостаткахъ, присущихъ земельнымъ обществамъ слишкомъ большого состава. При принятомъ нашимъ законодательствомъ вѣчевомъ началѣ земельныхъ сходовъ, т. е. при привлеченіи къ непосредственному участію въ нихъ всѣхъ домохозяевъ, управленіе земельными дѣлами крупныхъ обществъ становится слишкомъ громоздкимъ, малоподвижнымъ и безпорядочнымъ. Самая внѣшняя организація обширныхъ сходовъ, созывъ ихъ становится дѣломъ весьма труднымъ и сложнымъ. Числясь формально распорядителемъ обширной надѣльной земли, сходъ крупнаго земельнаго общества фактически лишенъ возможности сколько нибудь исправно осуществлять свою распорядительную власть. Затрудненія, возникающія здѣсь, усугубляются, если земельное общество состоитъ изъ ряда селеній, разбросанныхъ на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ. Съ другой стороны, въ подобныхъ обществахъ живая, когда-то, связь мало по малу ослабѣваетъ, общественные интересы стягиваются къ отдѣльнымъ селеніямъ и совмѣстность землевладѣнія обращается въ омертвѣвшую, но обременительную схему, особенно тягостную, если полосы отдѣльныхъ селеній перемѣшаны между собою.

Со многими неудобствами связаны и чрезмѣрно многолюдныя и скученныя селенія. Такія селенія особенно часто встрѣчаются въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Такъ, напримѣръ, еще около 25 лѣтъ тому назадъ, въ средней сложности по цѣлой губерніи, приходилось крестьянскихъ дворовъ на каждый поселокъ: въ Самарской губерніи—114, въ Воронежской—139, въ Саратовской—142, въ Кіевской—151, въ Волынской—171, въ Астраханской—263. Въ отдѣльныхъ же селеніяхъ количество дворовъ достигаетъ гораздо большихъ размѣровъ. Такъ, напр., въ Воронежской губерніи 43% всего крестьянскаго населенія жило въ селахъ, имѣющихъ свыше 3000 душъ обоего пола и насчитывающихъ въ своемъ составѣ такое сельское общество, какъ Бутурлиновское (Бобровскаго уѣзда), въ которомъ населеніе въ серединѣ 90-хъ годовъ превышало 30.000.

Вредныя стороны слишкомъ многолюдныхъ селеній, помимо затрудненности административно-хозяйственной дѣятельности сельскаго схода и должностныхъ лицъ сельскаго управленія, проявляется еще въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Пожары бываютъ гораздо болѣе опустошительными въ такихъ именно селеніяхъ; жертвою огня становятся здѣсь нерѣдко сотни дворовъ, чему способствуетъ часто встрѣчающееся расположеніе дворовъ прямыми линіями (улицами, порядками) и несоблюденіе элементарныхъ строительныхъ правилъ — отсутствіе надлежащихъ промежутковъ между дворами, отсутствіе обсадки ихъ

деревьями, плохое устройство печей, соломенныя крыши и т. п. При такихъ условіяхъ, пожары въ многолюдныхъ селеніяхъ, роковымъ образомъ становятся зачастую народнымъ бѣдствіемъ, отъ послѣдствій котораго селеніе не въ состояніи иногда оправиться въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Важныя хозяйственныя неудобства слишкомъ крупныхъ селеніяхъ обусловливаются, затѣмъ, чрезмѣрною растянутостью надѣла и удаленностью полей отъ усадьбъ (дальноземелье и длинноземелье), а также часто, въ виду значительной площади надѣла, большою разнокачественностью его и возникающей отсюда необходимостью, для уравнительнаго распредѣленія земли, дробить ее на большое число ярусовъ и клиньевъ, т. е. усиливать чрезполосность. Чѣмъ больше разстояніе, отдѣляющее данный участокъ земли отъ усадьбы, тѣмъ большихъ затратъ труда, времени и капитала требуется для веденія хозяйства, и, наконецъ, за извѣстными предѣлами, затраты эти увеличиваются настолько, что поглощаютъ всѣ доходы съ отдаленнаго поля, и послѣднее, становясь убыточнымъ, теряетъ всякую цѣнность. Особенно много времени тратится на посѣвъ, уборку, главное на перевозку сноповъ, и это обстоятельство, при сосредоточенности сельскохозяйственныхъ работъ въ небольшіе промежутки времени, сказывается весьма неблагопріятно. Унавоживать отдаленные участки и вообще вести на нихъ сколько нибудь интенсивную культуру невозможно и поневолѣ приходится довольствоваться самыми скудными урожаями, систематически истощая землю. Нерѣдко, несмотря на недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ, подножный кормъ также остается неиспользованнымъ, отчасти по дальности разстоянія, отчасти по неимѣнію водопоя на отдаленныхъ участкахъ или по отсутствію прогона на нихъ. Всѣ эти невыгодныя послѣдствія длинноземелья ведутъ къ тому, что, во избѣжаніе непроизводительной траты времени и труда на переѣзды, крестьяне отказываются нерѣдко отъ обработки отдаленныхъ участковъ, предпочитая сдавать ихъ въ аренду, хотя бы за низкія цѣны, или совершенно запуская ихъ. Высказывалось мнѣніе, что крупный размѣръ селеній вызываетъ обѣднѣніе и экономическій упадокъ цѣлыхъ слоевъ крестьянъ безъ соотвѣтственнаго образованія группы состоятельныхъ домохозяевъ. Замѣчено дальше, что податная исправность мелкихъ селеній выше, чѣмъ въ селеніяхъ крупныхъ; это обстоятельство склонны объяснять тѣмъ, что надѣльная земля мелкаго селенія, находясь вблизи, тщательнѣе обрабатывается и больше удобряется [1]).

[1]) Длинноземелье было обслѣдовано, напримѣръ, въ Курской губерніи, въ 13 уѣздахъ которой оказалось, что только половина сельскихъ обществъ имѣетъ надѣльную землю на разстояніи не далѣе трехъ верстъ отъ усадебъ; почти у четверти обществъ надѣлы находятся на разстояніи 5—10 и болѣе верстъ.

Хозяйственныя неудобства слишкомъ крупнаго размѣра селеній уже давно вызывали попытки къ разселенію крестьянъ, т. е. къ отвѣтвленію отъ коренныхъ селеній выселковъ на дальнія поля. Мѣры въ этомъ направленіи требуютъ техническаго и финансоваго содѣйствія—для переноса усадебъ, устройства на новыхъ выселкахъ водохранилищъ и т. п., а съ другой стороны—урегулированія земельно-правовыхъ отношеній между выселкомъ и кореннымъ селеніемъ.

Раздѣлъ земельнаго общества по закону 24 апрѣля 1887 года.— Въ Положеніяхъ 1861 г. не содержалось какихъ либо прямыхъ правилъ для раздѣла земель между селеніями, соединенными въ одно общество, для раздѣла многолюдныхъ селеній и для образованія выселковъ. Спеціальный законъ, касающійся этихъ предметовъ, былъ изданъ только 24 апрѣля 1887 г.

По этому закону [1]) допущенъ раздѣлъ сельскаго общества въ тѣхъ случаяхъ, когда оно образовано изъ нѣсколькихъ селеній, соединенныхъ по актамъ земельнаго устройства, или когда одно многолюдное селеніе желаетъ раздѣлиться на нѣсколько самостоятельныхъ обществъ, или же когда, вслѣдствіе выселенія части крестьянъ на край полей, либо по другимъ причинамъ, образуются новыя селенія. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ раздѣлъ сельскаго общества и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща, а также выкупныхъ платежей, могутъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, считая при этомъ большинство это отдѣльно по каждому изъ селеній, желающихъ раздѣлиться. Приговоръ провѣряется на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, а затѣмъ губ. присутствіе повѣряетъ правильность приговора по существу, въ отношеніи распредѣленія между селеніями выкупныхъ платежей, и постановляетъ съ своей стороны по дѣлу опредѣленіе, которое объявляетъ крестьянамъ съ правомъ обжалованія Сенату. По вступленіи опредѣленія въ законную силу, губернское присутствіе дѣлаетъ распоряженіе о снятіи раздѣленныхъ земель на планъ, примѣнительно къ порядку, установленному для отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, и, по исполненіи этого, выдаетъ каждому изъ раздѣлившихся обществъ засвидѣтельствованную копію съ состоявшагося опредѣленія, которую дополняетъ справкою о границахъ и наименованіи земель, отходящихъ по раздѣлу, а равно о количествѣ выкупныхъ платежей, причитающихся съ общества. Кромѣ того, губернское присутствіе выдаетъ каждому отдѣльному обществу засвидѣтельствованный планъ съ показа-

[1]) Законъ 24 апрѣля 1887 г. составилъ содержаніе ст.ст. 52—55 Общ. Пол.

ніемъ на немъ лишь того участка, который, по раздѣлу, отходитъ во владѣніе того общества.

Въ настоящее время задача, поставленная закону 1887 г., разрѣшается Положеніемъ о землеустройствѣ. Но такъ какъ на практикѣ довольно часто приходится встрѣчаться съ результатами примѣненія того закона, то мы укажемъ здѣсь важнѣйшія начала, которыми, по указаніямъ Сената, надлежало при дѣйствіи закона 1887 г. руководствоваться.

Законъ 1887 г. не имѣетъ примѣненія, къ случаямъ образованія самостоятельныхъ, въ административномъ отношеніи, сельскихъ обществъ изъ селеній, уже обособленныхъ въ земельномъ отношеніи [1]); при раздѣльномъ пользованіи всѣми угодьями удовлетвореніе ходатайствъ одного изъ селеній объ образованіи изъ него отдѣльнаго, въ административномъ отношеніи, общества не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ согласія на это другихъ селеній, а подлежитъ окончательному разрѣшенію губернскихъ присутствій [2]). Законъ 1887 г. относится къ тому случаю, когда съ раздѣломъ сельскаго общества сопряжено и распредѣленіе между вновь образуемыми обществами земель, надѣленныхъ имъ сообща [3]); тотъ же законъ имѣетъ примѣненіе и къ раздѣлу общаго надѣла между селеніями, составляющими, каждое въ отдѣльности, самостоятельное, въ административномъ отношеніи, общество [4]).

Далѣе Сенатъ разъяснилъ, что разсматриваемыя правила, требующія для дѣйствительности приговора о раздѣлѣ согласія $^2/_3$ домохозяевъ отъ каждаго селенія, относятся лишь къ случаямъ раздѣла между селеніями земель общиннаго владѣнія; для дѣйствительности же приговоровъ о раздѣлѣ земель подворнаго пользованія необходимо согласіе всѣхъ домохозяевъ каждаго изъ желающихъ раздѣлиться селеній [5]). Это разъясненіе, не вытекавшее изъ буквальнаго текста закона, лишило подворныхъ владѣльцевъ возможности осуществлять полезную и для нихъ мѣру. По удостовѣренію Сената [6]) въ законоположеніяхъ о крестьянахъ не содержится какихъ либо указаній на способы раздѣла, административнымъ порядкомъ, въ случаѣ недостиженія соглашенія между обществами. Отсутствіе въ законѣ 1887 г. правилъ на тотъ случай, когда на сходѣ не составится требуемаго

[1]) Ук. 2 деп. 1895 г. № 799 и др.
[2]) Общ. Пол. ст. 55[1]; ук. 2 деп. 1909 г. № 944, 1910 г. № 7642.
[3]) Ук. 2 деп. 1906 г. № 281, 1900 г. № 6746.
[4]) Ук. 2 деп. 1905 г. № 2965.
[5]) Ук. 2 деп. 1902 г. № 3420.
[6]) Ук. 2 деп. 1907 г. №№ 684, 1340.

большинства $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, было истолковано Сенатомъ какъ основаніе къ примѣненію въ такомъ случаѣ правилъ, означенныхъ въ Законахъ Межевыхъ, т. е. къ производству судебно-межевого разбирательства, возбуждаемаго подачею исковаго прошенія въ окружный судъ [1]) Въ другой разъ Сенатъ указалъ, что каждое селеніе, не составляющее отдѣльнаго сельскаго общества, но получившее надѣлъ по одному акту съ другими селеніями, при недостиженіи полюбовнаго соглашенія на выдѣлъ при содѣйствіи крестьянскихъ учрежденій,—можетъ требовать себѣ таковаго общимъ судебно-межевымъ порядкомъ, буде пользуется своими землями по раскладкамъ своего селеннаго схода [2]).

Остается еще замѣтить, что по указаніямъ Сената: 1) раздѣлъ надѣльныхъ земель по правиламъ закона 1887 г. можетъ быть произведенъ только въ томъ случаѣ, когда эти земли составляютъ отдѣльную дачу генеральнаго или спеціальнаго межеванія, и на земли эти уже имѣются надлежащіе межевые акты; раздѣленію же между крестьянскими обществами тѣхъ земель, которыя по межевымъ актамъ показаны въ общемъ владѣніи крестьянъ съ казною или съ другими владѣніями, должно предшествовать отдѣленіе ихъ изъ общей дачи по правиламъ спеціальнаго межеванія [3]); 2) по закону 1887 г. губернское присутствіе входитъ въ провѣрку правильности приговора о раздѣлѣ по существу лишь въ отношеніи распредѣленія выкупныхъ платежей и недоимокъ, соотвѣтственно количеству земли и платежнымъ силамъ дѣлящихся, но не можетъ измѣнять при этомъ разверстки земли, которая зависитъ исключительно отъ соглашенія дѣлящихся обществъ, выраженнаго въ приговорѣ соединеннаго схода [4]).

Съ открытіемъ современнаго землеустройства первый Наказъ землеустроительнымъ коммисіямъ 19 сентября 1906 г. включилъ въ число ихъ задачъ, въ области мѣропріятій по улучшенію условій землевладѣнія и порядковъ землепользованія, слѣдующія, между прочимъ, дѣйствія: 1) раздѣлъ земель между селеніями, соединенными въ одно общество; 2) раздѣлъ земель между частями селеній и 3) выдѣлъ болѣе отдаленныхъ земель подъ выселки [5]). За отсутствіемъ какихъ либо иныхъ законныхъ основаній, Наказъ былъ построенъ на законѣ 24 апрѣля 1887 г., допускавшаго, какъ мы видѣли, раздѣлъ замельнаго

[1]) Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и касс. деп. 1888, № 37.

[2]) Ук. 2 деп. 1895 г. № 672.

[3]) Ук. 2 деп. 1898 г. № 768; едва ли можно найти какія либо основанія къ признанію цѣлесообразности и правомѣрности этого разъясненія.

[4]) Ук. 2 деп. 1896 г. № 2589, 1903 г. 7677.

[5]) Нак. земл. комм. 1906 г. ст. 68.

общества только по соглашенію дѣлящихся частей, при чемъ на землеустроительныя коммисіи было возложено посредничество къ достиженію этого соглашенія и содѣйствіе населенію—техническое, финансовое и по выполненію формальностей. Впрочемъ, мѣстнымъ учрежденіямъ было указано, что при недостиженіи полюбовнаго соглашенія можетъ быть произведенъ принудительный раздѣлъ по особому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Высочайшему соизволенію, испрашиваемому Сенатомъ или по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ [1]). Однако, въ послѣдующемъ Сенатъ разъяснилъ, что разрѣшеніе производствъ принудительныхъ раздѣловъ угодій внѣ порядка, установленнаго закономъ 1887 г., не относится къ вѣдѣнію Сената [2]).

Выдѣлы земель селеніямъ по Положенію о землеустройствѣ [3]). —Съ изданіемъ закона о землеустройствѣ 29 мая 1911 г. раздѣлъ земельныхъ обществъ получилъ существенно иную постановку. Новый законъ допускаетъ раздѣлы земельныхъ обществъ по требованію выдѣляющей стороны вопреки согласія другой, предоставляетъ землеустроительнымъ учрежденіямъ право разрѣшенія всѣхъ споровъ, возникающихъ при такомъ раздѣлѣ, и сообщаетъ рѣшеніямъ этихъ учрежденій силу акта, удостовѣряющаго право собственности выдѣлившихся группъ крестьянъ на отведенныя имъ земли.

Къ раздѣлу земельныхъ обществъ относятся въ Пол. Земл. два дѣйствія: а) выдѣлъ земель отдѣльнымъ селеніямъ сельскихъ обществъ и б) выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній [4]).

Сущность выдѣла земель селеніямъ [5]) заключается въ обособленіи селенію, связанному земельною общностью съ другими, всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій *въ отдѣльное владѣніе*; такое обособленіе возможно и на имя двухъ или болѣе селеній, желающихъ общаго на ихъ долю выдѣла, или на имя сельскаго общества, владѣющаго всѣми или частью угодій совмѣстно съ другимъ или другими сельскими обществами. Выдѣлы возможны, слѣдовательно, только въ тѣхъ угодьяхъ, въ которыхъ выдѣляемая группа владѣетъ землею не отдѣльно, а совмѣстно съ другими группами. Эти угодья могутъ состоять въ общинномъ, общемъ

[1]) Сб. зак. и расп. по земл. 1908 г., стр. 85.

[2]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 2659. Необходимо замѣтить, что и до открытія нынѣшняго землеустройства практиковалось испрошеніе Высочайшихъ повелѣній на принудительный раздѣлъ земель между селеніями.

[3]) Настоящій вопросъ относится къ области уже обособившагося нынѣ землеустроительнаго права. Поэтому, здѣсь, какъ и въ другихъ чисто землеустроительныхъ вопросахъ, мы ограничимся только краткимъ описаніемъ соотвѣтствующихъ дѣйствій, не входя въ подробности.

[4]) Пол. Земл. ст. 1 пп. 1 и 2.

[5]) Пол. Земл. ст. ст. 23-25.

или общественномъ пользованіи. Если выдѣлъ производится въ угодьяхъ смѣшаннаго пользованія, то не охватываетъ подворныхъ владѣній; послѣднія отводятся въ отрубные участки на имя ихъ владѣльцевъ, а не на цѣлое селеніе. Выдѣлъ селеніямъ не можетъ быть произведенъ въ угодьяхъ, состоящихъ хотя бы и не въ подворномъ, но въ отдѣльномъ владѣнія селеній, даже если эти владѣнія не разграничены или чрезполосны. Въ этихъ случаяхъ можетъ идти рѣчь о разверстаніи внѣшней чрезполосицы или отграниченіи, но не о выдѣлѣ земель селеніямъ.

Къ *содержанію* описываемой операціи относятся указанія о томъ, что 1) выдѣлъ изъ угодій раздѣльнаго пользованія производится въ натурѣ, т.-е. въ видѣ обособленія участка въ отдѣльное владѣніе, а въ угодьяхъ нераздѣльнаго пользованія также въ натурѣ, а при невозможности—въ доляхъ, т.-е. въ формѣ укрѣпленія за выдѣляющимся селеніемъ опредѣленной, постоянной доли, и 2) выдѣлъ производится съ обязательнымъ устраненіемъ чрезполосности между отдѣльными угодьями выдѣляющихся селеній.

Производство о выдѣлѣ *возникаетъ* по требованію желающаго выдѣлиться селенія, заявленному въ приговорѣ простымъ большинствомъ домохозяевъ селенія. Этому требованію должны подчиниться какъ несогласные домохозяева выдѣляющагося селенія, такъ и остальныя селенія; въ противномъ случаѣ выдѣлъ производится въ принудительномъ порядкѣ.

При *опредѣленіи количества земель, подлежащихъ выдѣлу*, руководствуются, при отсутствіи добровольнаго соглашенія, слѣдующимъ правиломъ: изъ угодій раздѣльнаго пользованія выдѣлъ производится по размѣрамъ дѣйствительнаго пользованія выдѣляющагося селенія или входящихъ въ его составъ домохозяевъ ко времени составленія заявочнаго приговора, а изъ угодій нераздѣльнаго пользованія—соразмѣрно количеству всѣхъ земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи выдѣляющихся.

Выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній.—Если въ описанной выше операціи выдѣлъ земли пріурочивается къ нѣкоторой существующей единицѣ (селенію или сельскому обществу изъ группы селеній или сельскихъ обществъ), то во второй операціи—*выдѣла земель выселкамъ и частямъ селеній*—обособленіе земли совершается на нѣкоторую новую группу крестьянъ, образующуюся при самомъ землеустройствѣ.

Главное содержаніе этой второй операціи [1]) составляетъ *обособленіе пахотной земли въ отдѣльное владѣніе части селенія.* Предназначаемые для выселковъ и частей селеній участки пахотной земли отводятся, по возможности, къ одному мѣсту, избѣгая чрезполосности съ землей коренного селенія; выдѣлъ выселкамъ производится, по преимуществу, у дальнихъ краевъ владѣній коренного селенія; если же владѣнія заключаются въ нѣсколькихъ участкахъ, — то, по возможности, въ особомъ участкѣ.

[1]) Пол. Земл. ст. ст. 29-34.

Въ качествѣ *дополненія* къ основному содержанію описываемой операціи, т. е. къ выдѣлу *пахотной* земли, можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, произведено еще слѣдующее:

а) Усадебные участки выдѣляющихся могутъ быть переданы въ распоряженіе общества съ прирѣзкой имъ, взамѣнъ, соотвѣтственныхъ по площади участковъ полевой земли; поэтому отводимый для выселковъ участокъ долженъ заключать въ себѣ мѣста, пригодныя для устройства новаго поселка.

б) Въ особое отъ общества владѣніе выдѣляются и прочія, сверхъ пахотныхъ, угодья; эти выдѣлы изъ непахотныхъ угодій могутъ быть замѣнены соотвѣтственными прирѣзками изъ смежныхъ угодій къ пахотному отрубу выселка или части селенія; впрочемъ, законъ допускаетъ въ угодьяхъ нераздѣльнаго пользованія, въ случаѣ невозможности выдѣла въ натурѣ, произвести выдѣлъ въ формѣ укрѣпленія доли.

в) Одновременно съ выдѣломъ выселку земли въ особое отъ общества владѣніе можетъ быть произведена и разбивка его на отрубные участки.

Выдѣлъ земель выселкамъ и частямъ селеній производится только изъ угодій, состоящихъ въ общинномъ, общемъ или общественномъ пользованіи. При смѣшанномъ пользованіи выдѣлъ на имя всей группы выдѣляющихся домохозяевъ производится также только изъ того пространства угодья, которое находится въ одномъ изъ перечисленныхъ видовъ пользованія; земли, составляющія личную собственность домохозяевъ, участвующихъ въ выдѣлѣ, отводятся въ отдѣльные отруба. При подворномъ владѣніи выдѣлъ на группу домохозяевъ въ отдѣльное отъ общества владѣніе можетъ быть произведенъ только изъ угодій, не раздѣленныхъ на подворно-наслѣдственные участки.

Право требовать выдѣла въ отдѣльное владѣніе пахотной земли предоставлено группѣ домохозяевъ, въ числѣ не менѣе $^1/_5$ общаго числа домохозяевъ, если оно не превышаетъ 250, а въ болѣе многолюдныхъ обществахъ и селеніяхъ,—въ числѣ не менѣе 50. Замѣна усадебныхъ участковъ прирѣзкой *полевой* земли совершается только по желанію выдѣляющихся. Выдѣлъ въ непахотныхъ угодьяхъ производится по требованію большинства домохозяевъ, переходящихъ на

выселокъ или выдѣляющихъ себѣ отдѣльный земельный участокъ. Замѣна выдѣловъ изъ непахотныхъ угодій прирѣзками земель къ пахотному отрубу производится по добровольному соглашенію сторонъ, а также по требованію одной стороны, если иначе нельзя избѣжать неудобной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности. Разбивка выдѣленной выселку земли на отрубные участки производится въ томъ случаѣ, если переходящіе на выселокъ домохозяева постановятъ простымъ большинствомъ голосовъ о переходѣ къ участковому землепользованію. Выдѣлы, при подворномъ землепользованіи, изъ угодій, не раздѣленныхъ на подворно-наслѣдственные участки, производятся по требованію не менѣе $^1/_5$ или не менѣе 50 домохозяевъ селенія.

Что касается до *объема правъ*, подлежащихъ реализаціи при выдѣлѣ земель выселкамъ и частямъ селеній, то по этому поводу Пол. Земл. указываетъ слѣдующее:

Въ случаѣ отсутствія добровольнаго соглашенія выдѣлъ изъ угодій, въ коихъ пользованіе выдѣляющихся домохозяевъ происходитъ въ опредѣленныхъ участкахъ или доляхъ,—производится по размѣрамъ дѣйствительнаго пользованія ко времени предъявленія требованія о выдѣлѣ; въ угодьяхъ же, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ производится соразмѣрно количеству земельныхъ угодій, состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи выдѣляющихся. Взамѣнъ усадебныхъ участковъ, оставляемымъ выселяющимися, прирѣзка къ пахотному отрубу совершается въ размѣрѣ, «соотвѣтственномъ по площади» оставляемымъ усадьбамъ, но выселяющіеся сохраняютъ право безвозмезднаго пользованія своею прежнею усадебною землею въ продолженіе трехъ лѣтъ со времени вступленія въ силу постановленія по дѣлу о выдѣлѣ.

Современное землеустроительное право вышло за предѣлы собственно крестьянскаго права. Поэтому мы ограничимся лишь приведеннымъ изложеніемъ правилъ Положенія о землеустройствѣ, не входя въ ихъ подробный разборъ. Остановимся лишь на вопросѣ о соотношеніи правилъ закона 1887 г. и Пол. Земл. по вопросамъ раздѣла земельныхъ обществъ. Послѣднія правила, открывая возможность производства подобнаго раздѣла по требованіямъ одной стороны, нисколько, конечно, не устраняютъ возможности раздѣла добровольнаго. Напротивъ, по коренному началу закона 1911 г., на землеустроительныя учрежденія возложена обязанность оказывать всякое содѣйствіе къ достиженію полюбовнаго соглашенія сторонъ [1]). Тѣмъ не менѣе, Пол. Земл., по сравненію съ закономъ 1887 г., сильно ограничиваетъ

[1]) Пол. Земл. ст. 6.

предѣлы власти крестьянскихъ обществъ. Послѣдній законъ не связывалъ ихъ какими либо правилами относительно хозяйственно-технической стороны раздѣла; на долю крестьянскихъ учрежденій, послѣ отмѣны выкупныхъ платежей, оставалось только удостовѣриться въ дѣйствительности состоявшагося соглашенія и затѣмъ оформить его. Законъ о землеустройствѣ предъявляетъ рядъ требованій къ существу раздѣла, въ смыслѣ отвода выдѣляемыхъ земель къ одному мѣсту, обязательному обособленію пашни при выдѣлахъ выселкамъ и частямъ селеній, недопущенія чрезполосицы и т. п. Землеустроительныя учрежденія въ правѣ отказать въ производствѣ даже полюбовнаго раздѣла, если приведенныя нормы, касающіяся техническихъ сторонъ раздѣла и усиленныя въ новомъ Наказѣ земл. комм. 19 іюня 1911 г., окажутся несоблюденными.

ГЛАВА IX.

Обособленіе владѣній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Общія замѣчанія.

А. Выдѣлъ изъ общины по общимъ правиламъ Положенія 1861 г.—Выдѣлъ изъ общины по ст. ст. 10 и 12 Общ. Пол.

Б. Выдѣлы изъ общины по землямъ, обремененнымъ выкупными платежами.—Выдѣлъ изъ общины вслѣдствіе досрочнаго погашенія выкупного долга (по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г.).—Выдѣлъ по ст. 165 Пол. Вык. безъ предварительнаго погашенія долга.—Отмѣна ст. 165 Пол. Вык. по закону 14 декабря 1893 г.—Досрочный выкупъ и выдѣлъ по закону 14 декабря 1893 г.—Составленіе актовъ на выдѣленныя земли.—Досрочно выкупленные участки въ новѣйшемъ законодательствѣ.—Выдѣлъ изъ надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

В. Укрѣпленіе общинной надѣльной земли въ собственность отдѣльныхъ лицъ по закону 14 іюня 1910 г.—Общее понятіе объ укрѣпленіи общинной земли въ отдѣльную собственность и мотивы новѣйшаго законодательства.—Основныя правила укрѣпленія въ собственность.—Размѣръ укрѣпляемыхъ правъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Фактическое, постоянное пользованіе на общинномъ правѣ какъ условіе укрѣпленія.—Купленные надѣлы.—Распредѣленіе обществъ въ отношеніи укрѣпленія на двѣ категоріи.—Способъ опредѣленія излишковъ.—Основанія исчисленія оплаты за излишки.—Ограниченія въ распоряженіи суммами, поступающими отъ оплаты за излишки.—Послѣдствія отказа отъ оплаты излишковъ.—Коллизія между укрѣпительнымъ производствомъ и новымъ передѣломъ.—Опредѣленіе размѣра правъ укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ. *Порядокъ производства укрѣпленія.*—Значеніе момента предъявленія заявленія объ укрѣпленіи.—Содержаніе укрѣпительныхъ актовъ.—Соотношеніе укрѣпительнаго производства съ судебнымъ.—Отграниченіе укрѣпленныхъ участковъ.—Укрѣпленіе надѣльныхъ земель, обремененныхъ долгомъ выкупнымъ или Крестьянскому банку.—Укрѣпленіе земли за переселенцами.—Укрѣпленіе при отсутствіи угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Укрѣпленіе при совмѣстномъ владѣніи надѣльной и ненадѣльной землею.—Укрѣпленіе въ обществахъ подворнаго владѣнія.—Укрѣпленіе досрочно выкупленныхъ участковъ.

Г. Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ обществъ.—Общія замѣчанія.—Выдѣлъ чрезполосныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ по указу 9 ноября 1906 г. и закону 14 іюня 1910 г.—Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ по Пол. Земл.

Общія замѣчанія.—Выдѣлъ земель селеніямъ, выселкамъ и частямъ селеній заключается въ раздробленіи земельнаго общества на части,

съ образованіемъ двухъ или болѣе земельныхъ же обществъ вмѣсто одного. Въдѣйствіяхъ подобнаго рода мы имѣемъ, слѣдовательно, только *количественное сокращеніе общности*, но не полное ея упраздненіе или качественное ослабленіе. Земельный союзъ не уничтожается вовсе, а только замѣняется нѣсколькими, болѣе мелкими союзами.

Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть способы выхода отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ изъ тѣхъ или иныхъ видовъ общности, т.-е. способы индивидуализаціи крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь мы остановимся только на соотвѣтствующихъ мѣрахъ въ примѣненіи ихъ къ *отдѣльнымъ* домохозяйствамъ; мѣры этого рода надо отличать отъ способовъ прекращенія или ослабленія общности въ отношеніи *всѣхъ* ея членовъ.

Мы уже видѣли, что крестьянскому праву извѣстны различныя формы коллективнаго обладанія. Въ нихъ проявляются, въ большей или меньшей степени, либо начала общности, либо начала индивидуальнаго обладанія. Въ общинномъ владѣніи наиболѣе рѣзко проявляется первое начало; самые размѣры земельнаго имущества отдѣльнаго общинника могутъ быть измѣнены обществомъ. Въ подворно-чрезполосномъ владѣніи общество не въ правѣ измѣнять ни размѣровъ владѣнія каждаго домохозяина, ни даже, по общему правилу, мѣстоположенія подворныхъ участковъ. Но и въ этой формѣ владѣнія остается та общность, которая проистекаетъ изъ внутренней чрезполосицы (общій выпасъ, обязательный сѣвооборотъ и т. п.); остаются и иные слѣды общности. Затѣмъ, крест. право допускаетъ, при подворномъ владѣніи, оставленіе нѣкоторыхъ угодій въ собственности общества, съ закрѣпленіемъ за каждымъ членомъ его опредѣленной доли участія въ пользованіи или только участія въ пользованіи на принятыхъ обществомъ основаніяхъ. Наконецъ, въ отрубномъ и, въ особенности, въ хуторскомъ владѣніи индивидуализація, обособленіе землепользованія достигаетъ наивысшаго предѣла; въ этой формѣ изчезаетъ общность, проистекающая какъ изъ общиннаго строя, такъ и изъ внутренней чрезполосности.

Отсюда обнаруживается возможность градаціи въ индивидуализаціи крестьянскаго землевладѣнія. Современное крестьянское право выработало *двѣ основныхъ формы* обособленія, а именно *укрѣпленіе общинной земли въ отдѣльную собственность*, т.-е. превращеніе общиннаго права въ подворное, съ сохраненіемъ внутренней чрезполосности, и *выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ обществъ*, т.-е. превращеніе общиннаго или подворно-чрезполоснаго владѣнія въ отрубное. То же различіе намѣчалось и въ Положеніяхъ 1861 г., хотя не было въ нихъ проведено достаточно рѣзко.

Въ современномъ крестьянскомъ быту операціи укрѣпленія общинной земли въ отдѣльную собственность и выдѣла отрубныхъ участковъ получили чрезвычайно широкое распространеніе. Едва ли можно указать нынѣ какія либо иныя крестьянскія дѣла, которыя имѣли бы столь же обширную практику и вносили бы столь значительныя перемѣны въ сельскій земельный строй. Около нихъ сосредоточены нынѣ важнѣйшіе интересы русскаго крестьянства.

Выше, при изученіи общиннаго и подворнаго владѣній, былъ уже сдѣланъ общій обзоръ способовъ и основаній перехода отъ нихъ къ формамъ болѣе обособленнаго владѣнія. Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть эти вопросы подробно. По принятой системѣ мы изучимъ сначала разрѣшеніе ихъ въ прежнемъ крестьянскомъ правѣ, а затѣмъ—въ законодательствѣ послѣдняго времени.

А. Выдѣлъ изъ общины по общимъ правиламъ Положеній 1861 г.

Выдѣлъ изъ общины по ст. ст. 10 и 12 Общ. Пол.—По основнымъ, общимъ правиламъ Положеній 1861 г., землями, пріобрѣтенными въ собственность сельскаго общества, послѣднее можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію и, между прочимъ, предоставлять каждому домохозяину участокъ въ частную собственность [1]). Кромѣ того, по основной, общей статьѣ 12 Общ. Пол., каждый членъ общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи земли; если выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Разборъ споровъ, могущихъ возникнуть въ этихъ случаяхъ (т. е. по вопросамъ выдѣла), предоставляется уѣздному съѣзду.

Относительно приведенныхъ правилъ необходимо, прежде всего, сдѣлать слѣдующія предварительныя замѣчанія.

Правила эти касаются выдѣла земель *только однообщественникамъ*; постороннія лица могутъ пріобрѣтать крестьянскія земли только порядкомъ, установленнымъ въ гражданскихъ законахъ, т. е. путемъ дара, покупки, давности и т. п. [2])-

Такъ какъ по отношенію къ землямъ, по которымъ выкупная ссуда не была еще уплачена, дѣйствовали спеціальныя правила Пол. Вык., Общее же Положеніе распространяется на выкупленную землю

[1]) Общ. Пол. ст. 10.

[2]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 3522.

лишь по уплатѣ выкупной ссуды, то изложенныя выше правила выдѣла изъ общины не могли распространяться на земли, обремененныя выкупнымъ долгомъ, и относятся только къ тѣмъ землямъ, пользованіе которыми не сопряжено съ обязанностью взноса выкупныхъ платежей. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ какъ земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность внѣ надѣла, общимъ порядкомъ, такъ равно и земли, хотя отведенныя въ видѣ надѣла, но предоставленныя крестьянамъ безвозмездно (дарственные надѣлы), или по которымъ выкупная ссуда уже уплачена [1]).

Существенно важнымъ представляется, наконецъ, указаніе о подвѣдомственности дѣлъ по выдѣламъ и возникающихъ изъ нихъ споровъ. Эти дѣла и споры подлежатъ вѣдѣнію не судебныхъ, а установленій по крестьянскимъ дѣламъ; слѣдовательно,—въ отличіе отъ сходственныхъ дѣлъ о выдѣлѣ доли изъ общей собственности и вымежеваніи, на основаніи межевыхъ законовъ, участка изъ общей дачи, — дѣламъ о выдѣлѣ участковъ изъ крестьянскихъ обществъ усвоенъ чисто административный характеръ.

По смыслу закона, выдѣлъ изъ общественной земли предоставленъ, прежде всего, взаимному соглашенію общества и выдѣляющагося; общество въ правѣ выдѣлить своему сочлену участокъ въ отдѣльную собственность или другимъ способомъ компенсировать право того сочлена на участіе въ общественномъ достояніи. Но, затѣмъ, каждому домохозяину предоставлено право требовать выдѣла причитающейся доли изъ общественной земли, и этому праву соотвѣтствуетъ обязанность общины подчиниться такому *требованію* и удовлетворить его. Законъ предусматриваетъ, однако, двѣ формы выдѣла: реальный выдѣлъ опредѣленнаго участка въ натурѣ изъ состава мірской земли и выдѣлъ *денежный*, т. е. выкупъ обществомъ имущественныхъ, по мірской землѣ, правъ лица, заявившаго требованіе о выдѣлѣ. Возникаетъ вопросъ, отъ кого же зависитъ выборъ той или иной формы—отъ усмотрѣнія ли общества, или выборъ формы выдѣла можетъ быть предметомъ спора, разрѣшаемаго нейтральнымъ органомъ власти. Буквальное содержаніе закона не даетъ несомнѣннаго отвѣта на этотъ вопросъ. Въ пользу перваго рѣшенія говорятъ слова закона о томъ, что обществу «предоставляется» удовлетворить требователя деньгами. Въ пользу второго рѣшенія говоритъ допущеніе денежной компенсаціи при «неудобствѣ или невозможности» от-

[1]) Ук. 2 деп. 1886 г. №№ 1491, 1986; 1892 г. № 3167; 1907 г. №№ 239, 594.—О силѣ правилъ ст. ст. 10 и 12 Общ. Пол. въ настоящее время, по изданіи закона 14 іюня 1910 г. и Пол. Земл.,—см. выше стр. 67—68.

вода участка въ натурѣ; такое указаніе было бы излишнимъ, еслибъ выборъ формы выдѣла зависѣлъ исключительно отъ общества. По смыслу разъясненій Сената, выборъ формы выдѣла зависитъ не отъ выдѣляющагося и не отъ нейтральнаго органа власти, а отъ самого общества. Крестьянскія общества, разрѣшая ходатайство о выдѣлѣ, не обязаны безусловно исполнять заявленное требованіе, если найдутъ выдѣлъ почему-либо невозможнымъ или неудобнымъ, и могутъ въ такомъ случаѣ удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами [1]).

Процедура выдѣла, по сенатскимъ разъясненіямъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всякое требованіе о выдѣлѣ подлежитъ сначала разсмотрѣнію схода и только въ случаѣ отказа въ исполненіи этого требованія, неисполненія его или разногласія между сходомъ и выдѣляющимся по различнымъ вопросамъ выдѣла—переходитъ на разсмотрѣніе крестьянскихъ учрежденій. Заявляемыя ходатайства подлежатъ разрѣшенію сельскихъ сходовъ не только съ точки зрѣнія самаго осуществленія выдѣла, но также и со стороны признанія выдѣла неудобнымъ или невозможнымъ и вознагражденія, въ соотвѣтствіи съ этимъ, крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами. Безъ предварительнаго обсужденія сходомъ вопроса какъ о самомъ выдѣлѣ, такъ и о порядкѣ вознагражденія, уѣздный съѣздъ не въ правѣ обсуждать заявленное ходатайство и не можетъ постановлять своего рѣшенія. Въ случаѣ отказа сельскаго схода удовлетворить требованіе своего однообщественника о выдѣлѣ, крестьянскія учрежденія не въ правѣ, по отмѣнѣ приговора, разрѣшать возбужденное ходатайство о выдѣлѣ по существу, но обязаны предварительно предложить сходу обсудить вопросъ, на какихъ основаніяхъ членъ общества, желающій выдѣлиться, могъ бы быть удовлетворенъ деньгами, по соглашенію или по оцѣнкѣ, за невозможностью произвести требуемый выдѣлъ въ натурѣ. Въ случаѣ неизъявленія обществомъ согласія на выдѣлъ участка, таковой можетъ быть отведенъ земскимъ начальникомъ, въ присутствіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ и сторонніхъ добросовѣстныхъ. Состоявшіяся по такого рода дѣламъ постановленія уѣздныхъ съѣздовъ подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго присутствія лишь въ кассаціонномъ порядкѣ [2]).

Что касается документовъ, которые должны составляться на выдѣленные участки, и, въ частности, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли составлять на эти участки крѣпостные документы, напримѣръ, данныя, которыя были прежде установлены для другихъ землеустроительныхъ операцій по крестьянскимъ землямъ, то послѣдній вопросъ разрѣшенъ Сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Руководствуясь правилами о формахъ функціонированія сельскаго схода [1]), Сенатъ нашелъ, что выдѣлы участковъ изъ общественныхъ земель совершаются по приговору сельскаго схода, постановляемому при соблюденіи опредѣленныхъ условій и формальностей, со внесеніемъ въ особую книгу, и затѣмъ нѣтъ никакихъ указаній въ законѣ о томъ, чтобы этотъ порядокъ почитался недостаточнымъ для обращенія выдѣляемыхъ участковъ въ отдѣльную собственность и чтобы для силы выдѣловъ требовалось совершеніе иныхъ какихъ-либо актовъ. Порядокъ этотъ касается всѣхъ безъ изъятія выдѣловъ изъ тѣхъ земель, которыя составляютъ общественную крестьянскую собственность. По отношенію къ землямъ надѣльнымъ указано лишь, что, до полной уплаты выкупной суммы, на выдѣляемые участки выдаются данныя, но и это требованіе закона обусловлено лишь необходимостью удостовѣренія, что выдѣленный участокъ свободенъ отъ запрещенія по выкупной ссудѣ; когда же выкупная ссуда погашена и надѣльная земля обратилась окончательно въ общественную собственность, то на такія земли распространяются общія правила, установленныя относительно земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, изъ чего слѣдуетъ, что для силы выдѣловъ изъ надѣльной земли, ставшей уже общественной собственностью, не требуется ни данныхъ, ни иныхъ крѣпостныхъ актовъ установленныхъ въ общихъ гражданскихъ законахъ для перехода или раздѣла недвижимыхъ имуществъ. Тѣмъ менѣе такое требованіе можетъ касаться тѣхъ земель, которыя пріобрѣтены сельскимъ обществомъ, на основаніи общихъ законовъ, независимо отъ надѣла [2]). По закону 14 іюня 1910 г., касающемуся только надѣльныхъ земель, вошедшіе въ законную силу и приведенные въ исполненіе приговоры сельскихъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются актами, которыми можетъ быть удостовѣрена въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ принадлежность названныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ [3]).

Остается еще разсмотрѣть вопросъ, во всякаго ли рода общественныхъ земляхъ допускается выдѣлъ. По этому поводу Сенатъ указывалъ, напримѣръ, что если сельское общество пріобрѣло землю

[1]) Ук. 2 деп. 1906 г. № 7462; 1910 г. № 6954.
[2]) Ук. 1 деп. 1875 г. № 768; ук. 2 деп. 1904 г. № 5887, 1906 г. № 7462.

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 62 п. 8, 66 и 69.
[2]) Рѣш. Гражд. касс. деп. 1886 г. № 90.
[3]) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 6.

частнымъ порядкомъ не на особые взносы отдѣльныхъ крестьянъ, а на свои собственныя средства, то отдѣльные крестьяне не въ правѣ требовать выдѣла себѣ въ личную собственность той или другой доли изъ такой земли, и распредѣленіе ея между отдѣльными крестьянами зависитъ отъ воли общества [1]). Разъясненіе это вызываетъ немалыя сомнѣнія и по существу, и съ точки зрѣнія возможности разграниченія обществ. земель въ зависимости отъ того, пріобрѣтены ли онѣ на взносы отдѣльныхъ крестьянъ, или на общественные капиталы. Послѣдніе, по большей части, составляются изъ тѣхъ же взносовъ или изъ суммъ отъ эксплоатаціи и продажи общественныхъ имуществъ, которыя, въ свою очередь, были пріобрѣтены на взносы крестьянъ. Намъ представляется, что выдѣлъ слѣдовало бы признать вообще недопустимымъ въ отношеніи такихъ имуществъ, которыя или пріобрѣтены съ чисто общественными цѣлями, или обращены на такія цѣли—для устройства школы, расширенія кладбища, подъ скотопрогонъ.

Б. Выдѣлы изъ общины по землямъ, обремененнымъ выкупными платежами.

Выдѣлы изъ общины вслѣдствіе досрочнаго погашенія выкупного долга (по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г.).—Положенія 1861 г. установили два способа выдѣла изъ надѣльныхъ земель, обремененныхъ выкупнымъ долгомъ,—выдѣлъ добровольный, по соглашенію выдѣляющихся съ обществомъ, и выдѣлъ принудительный, въ отношеніи общества, по требованію выдѣляющагося.

Основное правило гласило слѣдующее:

До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества (первая часть ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г.). Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ мѣстное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла, крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною частью земли въ составѣ мірского надѣла (вторая часть той же статьи) [2]).

Въ настоящемъ отдѣлѣ мы остановимся на второй части цитированнаго правила, которая вызвала въ свое время весьма внушительныя нападки и была отмѣнена по закону 14 декабря 1893 г.

---

[1]) Ук. 2 дек. 1910 г. № 2287.

[2]) По изд. 1902 г. ст. 114 Пол. Вык.

Мы видимъ, что выходъ отдѣльныхъ домохозяевъ изъ общиннаго пользованія не былъ поставленъ въ зависимость отъ согласія или несогласія сельскаго схода; для выхода требовалось только, чтобы причитающаяся за выдѣляемую землю сумма выкупного долга была полностью погашена посредствомъ взноса ея въ казну [1]). Величина участка, подлежащаго выкупу, опредѣлялась не по числу душъ семейства, а по количеству земли, находившейся въ пользованіи двора въ моментъ взноса денегъ, на основаніи послѣдней раскладки общества, предшествовавшей взносу [2]). Опредѣленіе величины участка, подлежавшаго выкупу, въ случаѣ спора объ этомъ между домохозяиномъ и обществомъ, лежало на обязанности крестьянскихъ учрежденій [3]). Затѣмъ, безъ согласія общества, отдѣльные домохозяева могли пріобрѣтать въ собственность указаннымъ способомъ только весь состоявшій въ ихъ пользованіи надѣлъ; выкупъ не всего, а части состоявшаго, по развертцѣ общества, надѣла могъ быть произведенъ только съ согласія на то со стороны общества [4]). Но отдѣльные крестьяне не лишены были права выкупать въ свою личную собственность одну усадебную землю безъ полевой, если таковой земли не числилось за ними по общественной развертцѣ [5]).

По прямому указанію закона, отъ домохозяина требовался для выкупа не весь окладъ выкупной ссуды, причитавшейся на выкупаемый участокъ, а только оставшаяся невыплаченной часть выкупного долга, слѣдовательно та часть капитальнаго долга, которая оказывалась по исключеніи изъ всей суммы долга, причитавшейся на выкупной участокъ по развертцѣ общества, денегъ, поступившихъ на погашеніе капитальнаго долга, въ числѣ внесенныхъ домохозяиномъ выкупныхъ платежей; обществу же изъ годового выкупного платежа исключалось 6% со всей части выкупной ссуды, причитавшейся на выдѣляемый участокъ [6]). Право на выкупъ не обусловливалось отсутствіемъ недоимки платежей, лежавшей на всемъ обществѣ; для осуществленія выкупа въ такомъ случаѣ было лишь необходимо, чтобы былъ погашенъ весь капитальный долгъ, лежавшій на выкупаемомъ участкѣ, и та часть недоимки, которая причитается на долю производящаго выкупъ домохозяина [7]). При выкупѣ одной усадебной осѣдлости, для

---

[1]) Ук. 2 деп. 1906 г. № 3516.

[2]) Ук. 2 деп. 1882 г. № 4545.

[3]) Ук. 2 деп. 1891 г. № 907.

[4]) Ук. 2 деп. 1882 г. №№ 4609 и 7704.

[5]) Ук. 2 дек. 1889 г. № 65.

[6]) Пол. Вык. ст. 114; это правило установлено особымъ закономъ 23 марта 1882 г.

[7]) Ук. 2 деп. 1891 г. № 6114.

опредѣленія размѣра выкупной суммы, въ случаѣ, если за усадьбы крестьяне не были обложены обществомъ выкупными платежами, надлежало руководствоваться правилами первоначальнаго Пол. Вык. (1861 г.) объ опредѣленіи размѣра выкупной суммы за усадебную осѣдлость [1]).

Опираясь на буквальный текстъ закона, практика стала въ операціи выдѣла изъ общины различать *двѣ стадіи*: во-первыхъ, дѣйствія, не вполнѣ точно называемыя выкупомъ, такъ какъ это понятіе примѣняется, строго говоря, только къ ликвидаціи обязательныхъ отношеній между крестьянами и ихъ помѣщикомъ; въ данномъ же случаѣ сущность дѣла заключалась, собственно, въ досрочномъ погашеніи долга и въ освобожденіи земли отъ общинно-уравнительной власти общества. Вторая стадія заключалась въ выдѣлѣ участка, въ смыслѣ отвода его по возможности къ одному мѣсту.

Первая стадія—досрочнаго погашенія долга—регулировалась особыми правилами закона слѣдующимъ образомъ [2]).

Въ случаѣ представленія крестьяниномъ, желавшимъ выдѣлиться, квитанціи во взносѣ въ губернское казначейство причитавшейся на его участокъ выкупной ссуды, крестьянскія учрежденія, прежде всего, должны были истребовать удостовѣреніе отъ подлежащаго сельскаго общества въ томъ, что внесенная сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству выкупного платежа, лежащаго на томъ крестьянинѣ, и только по полученіи такого удостовѣренія сдѣлать распоряженіе о зачетѣ внесенныхъ денегъ въ уплату выкупной ссуды, о выдѣлѣ участка, по усмотрѣнію самого общества, и объ освобожденіи крестьянина, сдѣлавшаго взносъ, какъ отъ дальнѣйшихъ выкупныхъ платежей, такъ и отъ участія въ круговой порукѣ общества по нимъ. Въ случаѣ уклоненія общества отъ представленія удостовѣренія, оно требовалось отъ волостного правленія, которое обязано было его представить съ засвидѣтельствованіемъ земскаго начальника [3]). Послѣ зачета денегъ, распоряженіе о которомъ лежало на обязанности крестьянскихъ учрежденій, выкупатель лишался уже права требовать возврата внесенныхъ денегъ и предоставленія ему по прежнему участія въ мірскомъ надѣлѣ, а обязанъ былъ принять въ свою собственность выдѣленный ему обществомъ земельный участокъ, если послѣдній соотвѣтствовалъ сдѣланному взносу [4]).

---

[1]) Ук. 2 деп. 1889 г. № 65.

[2]) Законы 14 февр. 1866 г. и 9 окт. 1868 г., составившіе содержаніе прим. къ ст. 114 Пол. Вык.

[3]) Пол. Вык. прим. къ ст. 114.

[4]) Ук. 2 дек. 1886 г. № 4376.

Въ самомъ законѣ есть прямое указаніе, что выходъ изъ общины по ст. 165 Пол. Вык. долженъ былъ завершиться выдѣломъ участка къ одному, по возможности, мѣсту. Но, затѣмъ, не требовалось, чтобы выдѣлъ производился немедленно, и сенатская практика не настаивала на этомъ. Сенатъ указывалъ, что отъ домохозяина, сдѣлавшаго единовременный взносъ въ погашеніе выкупной ссуды, зависѣло требовать немедленнаго выдѣла къ одному мѣсту, но онъ могъ оставаться при прежнемъ порядкѣ пользованія въ составѣ мірского надѣла, однако лишь до тѣхъ поръ, пока само общество не признавало необходимымъ выдѣлить выкупленный участокъ къ одному мѣсту. Выдѣлъ долженъ быть произведенъ при первомъ, слѣдующемъ за выкупомъ, передѣлѣ, если ранѣе того оказывался почему либо невозможнымъ [1]). Ходатайство о выдѣлѣ должно быть обращено къ сходу. Понужденіе общества по выдѣлу выкупленныхъ участковъ лежало на обязанности крестьянскихъ учрежденій [2]). Если, указываетъ Сенатъ, общество, не смотря на требованіе о выдѣлѣ, не произведетъ его при общемъ передѣлѣ, и, по приговору своему о передѣлѣ, подвергнетъ измѣненію существовавшее при выкупѣ чрезполосное пользованіе выкупившагося домохозяина, передвинувъ его полосы, то крестьянскія учрежденія, вслѣдствіе *жалобы* потерпѣвшаго, должны отмѣнять приговоры общества о передѣлѣ, что и должно служить со стороны этихъ учрежденій мѣрою понужденія общества къ производству выдѣла [3]).

Такъ представляется дѣло, по разъясненіямъ Сената, если инициатива выдѣла исходитъ отъ выкупателя. Въ случаѣ требованія общества выдѣлъ выкупленныхъ участковъ былъ обязателенъ для выкупателей [4]).

Что касается до матеріальныхъ условій выдѣла, то въ законѣ не содержится требованія, чтобы выдѣлъ производился непремѣнно къ одному мѣсту. Общества обязаны были выдѣлять по *возможности* къ одному мѣсту, во избѣжаніе излишней чрезполосности. *Выдѣленный* участокъ, по своему качеству и размѣру, долженъ соотвѣтствовать сдѣланному взносу [5]). Выборъ мѣста для выдѣла зависѣлъ отъ общества [6]). Въ случаѣ выдѣла обществомъ участка недоброкачественнаго

---

[1]) Ук. 2 деп. 1884 г. № 1216, 1885 г. № 5527, 1887 г. № 2360, 1901 г. № 218, 1907 г. № 5895.

[2]) Ук. 2 деп. тѣ-же и 1906 г. № 725; 1883 г. № 3395.

[3]) Ук. 2 деп. 1887 г. № 2360, 1906 г. № 725.

[4]) Ук. 2 деп. 1883 г. № 3119, 1894 г. № 2267.

[5]) Ук. 2 деп. 1884 г. № 589, 1892 г. №№ 6132, 1893 г. № 911.

[6]) Ук. 2 деп. 1886 г. № 1836.

и неудобнаго къ обработкѣ, учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ были въ правѣ войти въ разборъ споровъ, могущихъ возникнуть по этому поводу.

Въ дѣйствительности, выкупленные участки очень рѣдко выдѣлялись въ натурѣ, а большею частью продолжали оставаться въ чрезполосномъ владѣніи. Самый выкупъ имѣлъ обыкновенно цѣлью освобожденіе отъ выкупныхъ платежей, избавленіе отъ круговой поруки, сохраненіе надѣла отъ уменьшенія при передѣлахъ, иногда перепродажу выкупленнаго участка и лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ вызывался стремленіемъ завести *обособленное*, усовершенствованное хозяйство. Получалась какая то промежуточная форма землевладѣнія, при которой крестьянинъ оставался подъ властью общины и былъ лишенъ возможности вести вполнѣ самостоятельное хозяйство, но въ то же время имѣлъ возможность сильно стѣснить общество.

Процедура выхода изъ общины завершается выдачею выкупателю данной. Но это имѣетъ мѣсто и при выходѣ изъ общины по добровольному соглашенію съ нею, а потому мы разсмотримъ вопросъ о составленіи и выдачѣ данной особо (см. ниже) [1]).

Дѣла по выходу изъ общины по ст. 165, какъ мы видѣли, подвѣдомственны крестьянскимъ учрежденіямъ; ими разрѣшаются и всѣ споры, возникающіе по этимъ дѣламъ въ различныхъ стадіяхъ ихъ производства. *Сторонами* являются при этомъ выкупатель (выдѣляющійся) и сельское общество. Но крестьянскія учрежденія не въ правѣ оставлять безъ обсужденія *возраженія* и кого либо изъ однообщественниковъ выходящаго изъ общины, хотя бы со стороны общества никакого заявленія не послѣдовало [2]) [3]).

---

[1]) Объ отношеніяхъ между выкупателемъ съ момента выкупа до выдѣла участка къ одному мѣсту см. стр. 138—139. Описанный тамъ строй отношеній возникаетъ уже со времени взноса выкупателемъ въ казначейство причитающейся съ него части выкупной ссуды, и хотя правильность сдѣланнаго взноса и подлежитъ повѣркѣ со стороны губернскаго присутствія, которое можетъ и не признать самаго права на выкупъ, но, тѣмъ не менѣе, общество послѣ взноса денегъ уже не имѣетъ права измѣнять, по отношенію къ сдѣлавшему взносъ домохозяину, свою послѣднюю передъ взносомъ разверстку общественнаго надѣла (рѣш. 1 общ. собр. Сен. 1889 г. № 8893).

[2]) Ук. 2 деп. 1891 г. № 5229.

[3]) Споры по выкупу и выдѣлу участковъ должны быть направлены въ порядкѣ, какой установленъ для дѣлъ, не относящихся до поземельнаго устройства, т. е. постановленія по нимъ губернскаго присутствія считаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію; эти споры считаются касающимися внутренняго распорядка, существующаго въ томъ или другомъ обществѣ, составляющими послѣдствія порядка землевладѣнія, установленнаго актами земельнаго устройства, и не выходящими изъ круга обычныхъ хозяйственныхъ крестьянскихъ дѣлъ. Напротивъ, постановленія губернскаго присутствія по предмету выдачи выдѣляющемуся крестьянину данной признаются относящимися до поземельнаго устройства сельскихъ обывателей и, въ случаѣ неудовольствія заинтересованныхъ лицъ,—подлежатъ обжалованію Сенату (ук. 2 деп. 1890/1 № 6699).

По поводу предѣловъ дѣйствія ст. 165 Пол. Вык. слѣдуетъ отмѣтить, что эта статья имѣла примѣненіе лишь въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существовало общинное владѣніе [1]); устанавливаемая ею форма обособленія землевладѣнія отдѣльныхъ хозяйствъ есть выходъ изъ общины. Ст. 165 не имѣла примѣненія къ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, такъ какъ для нихъ были установлены особыя, существенно отличныя основанія выхода изъ общины [2]), а также къ землямъ ненадѣльнымъ или хотя и надѣльнымъ, но не обремененнымъ выкупнымъ долгомъ; по отношенію къ выдѣламъ изъ земель, только что поименованыхъ, дѣйствовала, какъ мы видѣли, ст. 12 Общ. Пол. [3]) [4]).

Выдѣлъ по ст. 165 Пол. Вык. безъ предварительнаго погашенія выкупного долга.—Какъ мы видѣли, по первой части ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г., допускался выдѣлъ изъ общинныхъ земель, обремененныхъ выкупнымъ долгомъ, и на иныхъ основаніяхъ, а именно безъ предварительнаго погашенія выкупного долга, но съ согласія общества. По указаніямъ Сената, до уплаты выкупной ссуды, общество не могло лишь отчуждать, безъ разрѣшенія губернскаго присутствія, свою надѣльную землю, но не было лишено права выдѣлять изъ нея участки въ подворное наслѣдственное владѣніе отдѣльныхъ своихъ членовъ [5]).

Отмѣна 165 ст. Пол. Вык. по закону 14 декабря 1893 г.—Установленное Положеніями 1861 г. правило о выдѣлѣ изъ общины участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, вопреки ея волѣ, вызвало въ свое время оживленные споры. Въ допущеніи подобнаго выдѣла усмат-

---

[1]) Ук. 2 деп. 1882 г. № 535.

[2]) Ук. 2 деп. 1882 г. № 7206 и 1883 г. № 3986.

[3]) Ук. Сен. 1881 г. № 6731.

[4]) Остается упомянуть о правилахъ, нормировавшихъ производство дѣлъ о выдѣлахъ, возникшихъ при дѣйствіи 165 ст. Пол. Вык. (изд. 1876 года), но не оконченныхъ ко времени изданія закона 1893 года. Сенатомъ преподаны слѣдующія указанія: всѣ досрочные взносы, сдѣланные отдѣльными крестьянами и о зачетѣ которыхъ въ погашеніе капитальнаго долга не состоялось постановленій губернскаго присутствія до обнародованія закона 14 декабря 1893 года, подлежали возвращенію обратно (Ук. 2 деп. 1896 г. № 191). Крестьянинъ имѣетъ право получить данную на выдѣленный ему участокъ, несмотря на послѣдовавшее изданіе закона 1893 года и переходъ владѣльца въ мѣщане (Ук. 2 деп. 1898 г. №№ 1173, 3526). Крестьянинъ, выкупившій свой надѣлъ по ст. 165 Пол. Вык., по переходѣ въ мѣщане не лишается права требовать выдѣла этого надѣла къ одному мѣсту (Ук. 2 деп. 1898 г. № 1766).

[5]) Ук. 2 деп. 1883 г. № 2779.

ривали коренное нарушеніе самаго существа общиннаго владѣнія, какъ такого, при которомъ собственникомъ всего надѣла признается сельское общество, пользующееся правомъ разверстки земли между своими членами. Несправедливымъ казалось и то, что лица, выкупавшія надѣльную землю въ разное время, находились въ совершенно различныхъ условіяхъ. Могло случиться, напримѣръ, что выкупалась такая земля, которою до выкупателя владѣли и за которую платили десятки лѣтъ другіе члены общества. Эта несправедливость должна была все болѣе и болѣе усиливаться, по мѣрѣ приближенія выкупной операціи къ окончанію, такъ какъ при досрочномъ выкупѣ требовался взносъ не всей стоимости земли, а только остальной, не выплаченной еще части капитальнаго долга, и, такимъ образомъ, одни крестьяне могли получать выгоду за счетъ другихъ. Именно несправедливостью допущенія досрочнаго выкупа объяснялось замѣчавшееся недружелюбное отношеніе къ требованіямъ о выдѣлѣ земли домохозяевамъ, выкупившимъ ее по ст. 165 Пол. Вык.

Съ другой стороны, въ 70—80-хъ годахъ стали обнаруживаться случаи перехода выкупленныхъ участковъ въ *постороннія руки*. Возникло опасеніе, что, безъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, отчужденіе надѣльныхъ земель *постороннимъ* лицамъ можетъ принять угрожающіе размѣры и повести къ обезземеленію крестьянъ. Съ цѣлью предупредить это явленіе, при изданіи закона 14 декабря 1893 г., наряду съ установленіемъ ограниченій правъ крестьянъ по *отчужденію* и залогу надѣльныхъ земель, было отмѣнено и право отдѣльныхъ домохозяевъ на досрочный выкупъ надѣльныхъ земель безъ согласія сельскаго общества. Потомъ обнаружилось, что опасенія были сильно преувеличены. По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что въ теченіе 28 лѣтъ всѣми разрядами крестьянъ, при томъ какъ общинниками, такъ и подворниками, было выкуплено досрочно нѣсколько болѣе $^1/_2$% всей надѣльной земли (655.514 дес. изъ 96 мил. дес. по 46 губерніямъ), включая сюда и земли, отошедшія подъ желѣзныя дороги и другія общественныя надобности (76.238 дес.). Затѣмъ, изъ досрочно выкупленной земли около $^2/_3$ сохранилась въ рукахъ лицъ, которыя эту землю выкупили; въ постороннія руки было отчуждено только около $^1/_8$ части ихъ надѣла (122.517 дес. за тѣ же 28 лѣтъ).

Досрочный выкупъ и выдѣлъ по закону 14 декабря 1893 г.— Съ изданіемъ закона 14 декабря 1893 г. выдѣлъ изъ общины по землямъ, обремененнымъ выкупнымъ долгомъ, опредѣлялся слѣдующимъ правиломъ:

До уплаты выкупной ссуды, выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и досрочный выкупъ ими участковъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ сельскаго схода [1]).

Приведенное правило, какъ и ст. 165, касается выдѣла лишь изъ земель, состоящихъ въ общинномъ пользованіи, и, по существу, не можетъ имѣть примѣненія при владѣніи подворномъ [2]). И здѣсь рѣчь идетъ о выходѣ изъ общиннаго союза, о превращеніи общиннаго права отдѣльнаго домохозяина въ право подворное. Сущность закона 1893 г., повторившаго, но въ формѣ ограничительной, одно изъ правилъ 1861 года, заключалась въ томъ, что досрочный выкупъ и выдѣлъ изъ общинной земли допускается лишь съ согласія общества. Выдѣлъ участка производится на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ сельскаго схода; органамъ надзора не предоставлено признавать за домохозяиномъ выкупъ на иныхъ условіяхъ, напримѣръ, меньшаго количества земли, чѣмъ указано въ разрѣшительномъ приговорѣ общества [3]). Досрочный выкупъ отдѣльными домохозяевами участковъ допускается лишь по выдѣлѣ ихъ [4]); досрочному выкупу долженъ предшествовать выдѣлъ выкупаемаго участка, и поэтому приговоръ о согласіи общества на такой выкупъ долженъ содержать въ себѣ *постановленіе* и о выдѣлѣ выкупаемыхъ участковъ въ отдѣльную *собственность*. По указанію Сената, на губернскихъ присутствіяхъ, при утвержденіи приговоровъ о выдѣлѣ выкупаемыхъ участковъ, лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы положеніе и границы таковыхъ были опредѣлены возможно точно, что можетъ быть достигнуто лишь *снятіемъ* такихъ участковъ на планы [5]).

Допущеніе закономъ 1893 г. досрочнаго погашенія долга по надѣльнымъ участкамъ лишь съ согласія общества оказалось равносильнымъ почти полному *воспрещенію* такого выкупа. Такъ, напримѣръ, сумма взносовъ, зачтенныхъ, вслѣдствіе досрочнаго выкупа, на уменьшеніе выкупного долга бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, достигавшая въ 1892 году 831.381 руб., упала въ 1897 г. до 37.206 руб.

Составленіе актовъ на земли, выдѣленныя по Пол. Вык.— Актомъ, подтверждающимъ выдѣлъ участковъ изъ земель, не обремененныхъ выкупною ссудой, служитъ, какъ мы знаемъ, приговоръ общества; никакихъ иныхъ документовъ при этомъ не требуется. Особымъ закономъ 21 марта 1878 г. этотъ же вопросъ разрѣшенъ иначе въ от-

---

1) Пол. Вык. ст. 113.
2) Ук. 2 деп. 1898 г. № 55.
3) Ук. 2 деп. 1889 г. № 965, 1898 г. № 3018.
4) Ук. 2 деп. 1900 г. № 466.
5) Ук. 2 деп. 1899 г. № 5208 цирк. Мин. фин. 11 авг. 1890 г. № 2164 цирк. Мин. вн. дѣлъ 1895 г., № 24.

ношеніи выдѣловъ изъ земель, обремененныхъ выкупной ссудой. По этому закону [1]), когда изъ состава надѣла, выкупленнаго цѣлымъ сельскимъ обществомъ, выдѣляется участокъ въ личную собственность отдѣльнаго крестьянина, то губернское присутствіе, по удостовѣреніи въ окончательномъ погашеніи домохозяиномъ причитающейся на его долю выкупной ссуды и въ окончательномъ выдѣлѣ участка, относится къ нотаріусу о совершеніи особой данной на этотъ участокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское присутствіе сообщаетъ нотаріусу для объясненія въ данной, что участокъ свободенъ отъ запрещенія, наложеннаго по выкупной ссудѣ. Данная совершается и выдается порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ по выкупу [2]). Въ общей же данной, которая была выдана крестьянамъ, перешедшимъ на выкупъ по одному документу съ домохозяиномъ, на участокъ коего выдается особая данная, губ. присутствіе дѣлаетъ отмѣтку о погашеніи падающей на этотъ участокъ выкупной ссуды и объ освобожденіи его отъ запрещенія [3]). Въ дѣйствительности, досрочное погашеніе выкупного долга далеко не всегда сопровождалось составленіемъ и выдачею на выкупленные участки отдѣльныхъ данныхъ, и этому обстоятельству придано нынѣ существенное значеніе при разрѣшеніи вопроса о правѣ на разработку нѣдръ [4]).

Досрочно выкупленные участки въ новѣйшемъ законодательствѣ.— При изданіи указа 9 ноября 1906 г. имѣлось въ виду, что значительная часть участковъ, досрочно выкупленныхъ изъ общинной земли, остаются невыдѣленными къ одному мѣсту. Собственники этихъ участковъ владѣютъ ими въ составѣ мірского надѣла на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочіе однообщественники, съ тѣмъ лишь различіемъ, что доля участія ихъ въ пользованіи землею не можетъ быть уменьшаема. Такіе владѣльцы, будучи въ сущности собственниками, а не общинниками, въ то же время отнюдь не гарантированы отъ передвижки и замѣны своихъ полосъ при общихъ передѣлахъ, а кромѣ того, не имѣя особыхъ документовъ на владѣніе своими участками,

[1]) Пол. Вык. ст. 115.

[2]) Пол. Вык. ст. ст. 45—48.

[3]) По возбужденному однимъ изъ губернскихъ присутствій вопросу о порядкѣ отмежеванія выдѣляемыхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ, Сенатъ разъяснилъ, что данныя выдаются на выкупленные участки по распоряженію губернскаго присутствія лишь по окончательномъ выдѣлѣ ихъ изъ общинной земли, и отъ губернскаго присутствія зависитъ наблюсти, чтобы въ приговорахъ о выдѣлѣ были ясно указаны положеніе и границы выкупленныхъ участковъ, со снятіемъ ихъ на планъ на счетъ выкупающихъ, какъ это и дѣлалось по нѣкоторымъ губерніямъ (ук. 2 деп. 1895 г. 3921).

[4]) См. третью часть ст. 17^{20} Общ. Пол.

не могутъ свободно ими распоряжаться и, въ частности, отчуждать ихъ въ законномъ порядкѣ. Составители указа 9 ноября 1906 г., нашли, что дѣйствующій законъ не предоставлялъ этимъ домохозяевамъ никакихъ способовъ къ выходу изъ столь неопредѣленнаго положенія, кромѣ выдѣла участковъ къ одному мѣсту, добиться котораго, благодаря обычному въ такихъ случаяхъ противодѣйствію со стороны общества, бываетъ крайне затруднительно. Въ тѣхъ видахъ, чтобы дать домохозяевамъ, досрочно выкупившимъ свои надѣлы, но не выдѣлившимъ ихъ къ одному мѣсту, возможность окончательно укрѣпить и оформить свое право на участки, состоящіе въ ихъ пользованіи, или требовать во всякое время ихъ выдѣла къ одному мѣсту, указъ 9 ноября [1]) распространилъ общіе, установленные имъ порядки укрѣпленія чрезполосныхъ общинныхъ участковъ въ личную собственность и выдѣла ихъ, затѣмъ, къ одному мѣсту, на участки досрочно-выкупленные по ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г. Законъ 14 іюня 1910 г. нѣсколько измѣнилъ это правило. Во-первыхъ, по этому закону, принадлежность досрочно выкупленныхъ участковъ, если на нихъ не были выданы данныя, можетъ быть удостовѣряема актами, выдаваемыми земскими начальниками [2]). Иными словами, законъ устанавливаетъ производство выдачи документовъ на эти участки не въ укрѣпительномъ, а въ удостовѣрительномъ порядкѣ [3]).

Во-вторыхъ, тотъ же законъ распространилъ на упомянутые участки установленныя имъ правила о порядкѣ и основаніяхъ выдѣла надѣльной земли къ одному мѣсту [4]).

На досрочно выкупленные участки распространено, затѣмъ, общее начало новѣйшаго законодательства относительно замѣны семейной собственности собственностью личной и, въ подлежащихъ случаяхъ, собственностью общей. По прямому указанію закона, упомянутые участки признаны составляющими личную собственность домохозяевъ; если же досрочно выкупленные участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, то составляютъ общую ихъ собственность [5]).

Наконецъ, законъ 14 іюня распространилъ на досрочно выкуп-

[1]) Отд. I, ст. 17.

[2]) Общ. Пол. прим. къ ст. 23^{3}.

[3]) Соотвѣтственно этому, дѣла по ходатайствамъ объ укрѣпленіи досрочно-выкупленныхъ надѣловъ, не разрѣшенныя до дня обнародованія закона, направляются въ порядкѣ составленія и выдачи удостовѣрительнаго акта (цирк. м. в. д. 19 іюня 1910 г. № 42).

[4]) Общ. Пол. ст. 17^{40}.

[5]) Общ. Пол. ст. ст. 37^{4}—37^{5}.

ленные участки тѣ правила относительно разработки нѣдръ, которыя установлены имъ для участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, въ томъ числѣ и выдѣленныхъ къ одному мѣсту [1]); впрочемъ, это правило касается только тѣхъ участковъ, на которые не было выдано данныхъ.

Что касается до Пол. Земл., то оно *приравняло досрочно* выкупленные участки, въ отношеніи выдѣла ихъ къ одному мѣсту, къ *укрѣпленнымъ* участкамъ, если выдѣлъ не состоялся раньше [2]).

Выдѣлъ изъ надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ.—Государственнымъ крестьянамъ по владѣнію надѣльными землями были предоставлены всѣ права крестьянъ-собственниковъ, съ соблюденіемъ однако ряда ограниченій, касавшихся, между прочимъ, выдѣла земель отдѣльнымъ домохозяевамъ [3]). Выдѣлъ участковъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, допускается по приговору общества, при чемъ опредѣляется и сумма выкупныхъ платежей, причитающихся по расчету на выдѣляемые участки. Приговоры должны быть, прежде приведенія ихъ въ дѣйствіе, засвидѣтельствованы земскимъ начальникомъ, который копію съ приговора представляетъ въ губернское присутствіе для свѣдѣнія и утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами. Губернскія присутствія наблюдаютъ, чтобы въ мірскихъ приговорахъ, при выдѣлѣ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, было бы непремѣнно означаемо количество земли въ подворномъ участкѣ и сумма причитающихся съ него выкупныхъ платежей, а также недоимокъ за прежнее время.

Коренныя особенности выдѣла изъ надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, заключаются, слѣдовательно, въ томъ, что, во-первыхъ, выдѣлъ допускался только по согласію общества [4]) и, во-вторыхъ, не былъ сопряженъ съ досрочнымъ погашеніемъ выкупного долга или выкупомъ оброчной подати. Такое погашеніе могло послѣдовать и послѣ выдѣла, но при этомъ права на выдѣленный участокъ подвергались различнаго рода ограниченіямъ. Изъ сенатскихъ рѣшеній, касающихся разсматриваемой операціи, отмѣтимъ слѣдующія:

При выдѣлѣ участковъ въ подворное владѣніе должны быть указаны границы ихъ, безъ чего губернское присутствіе въ правѣ не разрѣшить погашенія выкупныхъ платежей, а равно должно отказать

[1]) Общ. Пол. ст. 17[20].
[2]) Пол. Земл. ст. 41.
[3]) Пол. Крест. Каз. ст. ст. 31, 33 и 34.
[4]) Ук. 2 деп. 1883 г. № 4202; 1885 г. № 1132.

въ выдачѣ особой данной [1]). Приговоры о выдѣлѣ не подлежатъ измѣненію со стороны общества [2]).

Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ были предоставлены, въ составѣ отведенныхъ имъ надѣловъ, особые лѣсные надѣлы, за уплату особаго лѣсного налога, который впослѣдствіи, вмѣстѣ съ оброчной податью, обращенъ въ выкупные платежи. Въ отношеніи владѣнія и пользованія лѣсными пространствами бывшіе государственные крестьяне поставлены въ особыя условія. Лѣсной надѣлъ не можетъ подлежать раздѣлу на семейные или подворные наслѣдственные участки, за исключеніемъ лишь мелкихъ лѣсныхъ куртинъ, расположенныхъ среди крестьянскихъ земельныхъ угодій [3]); лѣсной надѣлъ остается навсегда въ общинномъ пользованіи, и погашеніе капитальной суммы платежей за этотъ надѣлъ не измѣняетъ условій пользованія имъ [4]).

Практика показала, что выдѣлъ участковъ изъ надѣловъ государственныхъ крестьянъ, поставленный въ зависимость отъ согласія сельскаго общества, происходилъ очень рѣдко и почти никогда не сопровождался дѣйствительнымъ вымежеваніемъ участковъ.

В. Укрѣпленіе общинной надѣльной земли въ собственность отдѣльныхъ лицъ по закону 14 іюня 1910 г.

Общее понятіе объ укрѣпленіи общинной земли въ отдѣльную собственность и мотивы новѣйшаго законодательства.—Сущность дѣйствія, которое обычно, не вполнѣ точно, именуется укрѣпленіемъ надѣльной земли въ личную собственность, заключается въ превращеніи, въ отношеніи отдѣльныхъ дворовъ, общиннаго владѣнія въ подворное съ сохраненіемъ, при этомъ, обычной внутренней чрезполосицы.

Къ этому дѣйствію пріурочена за послѣднее время крупнѣйшая категорія крестьянскихъ земельныхъ дѣлъ, занявшая въ дѣятельности крест. учрежденій совершенно исключительное мѣсто. По официальнымъ свѣдѣніямъ, на 1 января 1913 г. было зарегистрировано 2.438.511 домохозяевъ, заявившихъ требованіе объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность; изъ этого числа заявленныя требованія окончательно удовлетворены въ отношеніи 1.746.150 домохозяевъ, при чемъ за ними укрѣплено 12.514.950 дес. надѣльной общинной земли.

Указанная, новая форма обособленія земельныхъ правъ отдѣльныхъ домохозяйствъ установлена впервые въ указѣ 9 ноября 1906 г.

[1]) Ук. 2 деп. 1900 г. № 199.
[2]) Ук. 2 деп. 1882 г. № 1.
[3]) Уст. Лѣсн. ст. ст. 735—744.
[4]) Ук. 2 деп. 1888 г. № 4888.

и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ его частей. Сущность указа, въ этой части, заключается въ слѣдующемъ:

Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную свою собственность причитающейся ему части изъ означенной земли. Въ отношеніи размѣровъ этой части различаются двѣ категоріи обществъ: 1) въ которыхъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ и 2) въ которыхъ такіе передѣлы были. Въ обществахъ первой категоріи за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются *въ личную собственность*, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его постоянномъ, не арендномъ, пользованіи, безъ какого либо вознагражденія въ пользу общества. Въ обществахъ второй категоріи, за домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ *постоянное*, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи домохозяина, желающаго перейти къ личному владѣнію, состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени заявленія о выходѣ изъ общины, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету; засимъ, оказавшійся излишекъ укрѣпляется въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину угодій, предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу и облагавшихся выкупными платежами; въ противномъ случаѣ весь излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества. Домохозяева за коими укрѣплены полевые участки, сохраняютъ за собой право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, а также право на участіе въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередѣляемыми угодьями. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются этими угодьями ко времени подачи такого заявленія [1]). Далѣе въ указѣ 9 ноября содержались подробныя правила о порядкѣ производства дѣлъ по укрѣпленію [2]).

---

[1]) Ук. 9 ноября 1906 г. отд. I, ст. 1—5.

[2]) Тамъ же, ст. ст. 6—11.

Законъ 14 іюня 1910 г., замѣнившій собою указъ 9 ноября, сохранилъ его главныя основанія. Наиболѣе важное измѣненіе заключалось въ томъ, что, во-первыхъ, общества, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія землею, признаны перешедшими, силою закона, къ подворному владѣнію, въ полномъ составѣ; во-вторыхъ, распредѣленіе остальныхъ обществъ по категоріямъ въ отношеніи размѣра правъ, подлежащихъ укрѣпленію, проведено не по признаку производства или отсутствія передѣловъ за послѣдніе 24 года, а по признаку производства или не производства общаго передѣла въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г.

Въ правилахъ и указа 9 ноября, и закона 14 іюня, чрезвычайно облегчившихъ выходъ изъ общины и даже поощряющихъ такой выходъ, несомнѣнно, сказалось рѣзко отрицательное отношеніе современнаго законодательства къ общинному владѣнію. Мы уже знаемъ мотивы, которыми вызвано это отношеніе. Теперь остановимся на тѣхъ соображеніяхъ, которыми оправдывалось установленіе именно описываемой формы ликвидаціи общиннаго владѣнія.

Въ обнародованной мотивировкѣ къ указу 9 ноября принятыя имъ мѣры пріурочивались къ прекращенію взиманія, съ 1907 г., выкупныхъ платежей. Съ этого срока, говорилось въ указѣ, надѣльныя земли освобождаются отъ лежавшихъ на нихъ, въ силу выкупного долга, ограниченій, а крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірского надѣла. Однако, дѣйствительное осуществленіе этого признаннаго закономъ права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣчаетъ практическія затрудненія въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ.

Проектируя правила указа 9 ноября, Министерство вн. дѣлъ имѣло въ виду установить, въ дополненіе къ ст. 12 Общ. Пол., такія правила, которыя, не измѣняя существа этой статьи, устранили бы практическія неудобства къ примѣненію ея и открыли бы возможность крестьянамъ-общинникамъ свободно и безпрепятственно осуществлять предоставляемое имъ этою статьею право перехода отъ общиннаго къ личному владѣнію. Важное препятствіе къ примѣненію на практикѣ ст. 12 Общ. Пол. усматривалось въ вытекающей изъ буквальнаго смысла ея необходимости выдѣла къ одному мѣсту участковъ, укрѣпляемыхъ въ личную собственность, такъ какъ въ силу означенной статьи каждый крестьянинъ имѣетъ право требовать, чтобы ему былъ выдѣленъ участокъ (а не участки), соразмѣрный съ долею

его участія въ пріобрѣтеніи земли. Между тѣмъ, обязательный во всѣхъ случаяхъ выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ, по требованіямъ каждаго желающаго выдѣлиться, заявляемымъ при томъ во всякое время, сопряженъ съ большими неудобствами и ущербомъ для обществъ, такъ какъ при каждомъ такомъ выдѣлѣ неизбѣжно происходило бы и перемѣщеніе полосъ всѣхъ общинниковъ. Наряду съ этимъ Мин. вн. дѣлъ, полагало, что отводъ земли къ одному мѣсту не вездѣ представляется удобнымъ и выгоднымъ, и крестьяне нерѣдко предпочитаютъ сведеніе полевыхъ полосъ не въ одинъ участокъ, а въ нѣсколько, соотвѣтственно числу полей и даже коновъ, въ виду чего и и для разверстанія чрезполосности не усматривалось надобности въ въ установленіи одного способа, хотя бы и представляющагося, съ отвлеченной точки зрѣнія, наилучшимъ. Съ другой стороны, предоставляемое статьею 12 обществамъ право удовлетворить желающаго выдѣлиться деньгами казалось не вполнѣ ограждающимъ интересы общины, въ виду того, что, въ случаѣ возникновенія спора, вопросъ о неудобствѣ и невозможности выдѣла разрѣшается не самимъ обществомъ, а разбирающими споры учрежденіями [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣляющемуся не всегда будетъ выгодно получить, вмѣсто земли, удовлетвореніе деньгами. Поэтому казалось крайне нецѣлесообразнымъ и невыгоднымъ для обѣихъ сторонъ ставить непремѣннымъ условіемъ, при укрѣпленіи въ собственность отдѣльныхъ лицъ участковъ, выдѣлъ ихъ къ одному мѣсту, и было признано необходимымъ установить какой либо иной порядокъ, который, обезпечивая желающимъ выйти изъ общины осуществленіе предоставляемаго имъ въ этомъ отношеніи права, въ то же время былъ бы для нихъ выгоденъ и не нарушалъ бы устойчивости землевладѣнія остающихся въ общинѣ. Цѣль эта могла бы быть достигнута двоякимъ способомъ: а) или опредѣленіемъ постоянной, неизмѣняемой при послѣдующихъ передѣлахъ, доли участія переходящаго къ личному владѣнію въ пользованіи общинною землею, съ отсрочкою фактическаго выдѣла участка, соотвѣтствующаго этой долѣ, до момента, когда выдѣлъ можетъ быть произведенъ безъ ущерба для общества, и б) или укрѣпленіемъ въ личную собственность выходящаго изъ общины тѣхъ опредѣленныхъ и вполнѣ конкретныхъ полосъ, которыя состоятъ въ его пользованіи. Первый способъ—укрѣпленіе только идеальной доли—казался находящимся въ прямомъ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ ст. 12 Общ. Пол., требующей фактическаго выдѣла. Съ другой стороны, главная цѣль указа 9 ноября усматривалась въ томъ, чтобы

[1]) Это истолкованіе ст. 12 Общ. Пол. расходится съ разъясненіями Сената (см. выше).

дать крестьянамъ возможность распоряжаться своею надѣльною землею, отчуждать и закладывать ее, реализовать ея цѣнность и такимъ путемъ получать недостающія средства для расширенія размѣровъ землевладѣнія. Но для того, чтобы укрѣпленную въ частную собственность долю земли можно было выгодно продать, необходимо, по мнѣнію составителей указа, чтобы она была выдѣлена въ натурѣ, чтобы покупатель зналъ не только количество покупаемой земли, но и ея качество. Только въ такомъ случаѣ за выдѣленную въ частную собственность землю можно выручить ея дѣйствительную цѣну. Идеальныя же доли въ общинной землѣ, которымъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности опредѣленные, неизмѣнные участки, будутъ мало привлекательны для покупателей, и за нихъ никто настоящей цѣны не дастъ. Съ укрѣпленіемъ въ частную собственность только опредѣленной доли участія въ общинной землѣ, огромный, нынѣ мертвый, капиталъ, представляемый надѣльною общинною землею, былъ бы обезцѣненъ, рессурсы крестьянъ для покупки земель, для переселенія и разселенія—уменьшены. Поэтому было отдано предпочтеніе второму способу, какъ не отступающему кореннымъ образомъ отъ ст. 12 Общ. Пол. и притомъ болѣе цѣлесообразному, т. е. установлено, что въ личную собственность выходящихъ изъ общины укрѣпляются тѣ участки усадебной и полевой земли, которые находятся въ фактическомъ пользованіи. При этомъ не усматривалось основаній опасаться, что закрѣпленіе полосъ чрезмѣрно стѣснитъ общину при передѣлахъ угодій, остающихся въ общинномъ пользованіи, такъ какъ иногда общества совершаютъ передѣлы земли, оставляя въ неприкосновенности полосы тѣхъ общественниковъ, которые владѣютъ своею землею на подворномъ правѣ, а затѣмъ, другія части указа 9 ноября вполнѣ ограждаютъ интересы общества, предоставляя ему право, при общихъ передѣлахъ, выдѣлять къ одному мѣсту участки, укрѣпленные въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ. Наконецъ, въ законѣ о землеустройствѣ (въ то время проектированномъ) вопросъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту упрѣпленныхъ чрезполосныхъ участковъ разрѣшается въ полномъ объемѣ.

Мы уже знаемъ, что принятая въ указѣ 9 ноября форма выхода изъ общины вызвала очень рѣзкую критику [1]). Но большинство членовъ законодательныхъ учрежденій нашли въ этой формѣ положительныя черты и закрѣпили ее въ законѣ 14 іюня 1910 г.

Основныя правила укрѣпленія надѣла въ собственность.—По основному правилу закона 14 іюня 1910 г., каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое

[1]) См. выше, стр. 141—143.

время требовать укрѣпленія въ личную его или, въ подлежащихъ случаяхъ, въ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся выходящимъ изъ общины части означенной земли [1]).

Существенными частями приведеннаго правила являются слѣдующія.

а) Укрѣпленіе можетъ производиться только при наличности *инициативы* домохозяина, надѣлъ котораго укрѣпляется; оно не можетъ быть произведено ни по распоряженію крестьянскихъ учрежденій, ни по одностороннему распоряженію общества, помимо желанія заинтересованнаго домохозяина. Поэтому, напримѣръ, сельское общество въ правѣ постановить приговоръ объ укрѣпленіи своей надѣльной земли за всѣми домохозяевами лишь въ томъ случаѣ, если каждый домохозяинъ, безъ исключенія, заявитъ обществу о своемъ желаніи перейти къ личному владѣнію или если, по крайней мѣрѣ, всѣ члены общества, за коими укрѣпляется земля, участвовали въ составленіи укрѣпительнаго приговора, ибо при такихъ условіяхъ можно установить презумпцію, что всѣ укрѣпившіеся изъявили желаніе на укрѣпленіе. Но, затѣмъ, общество не лишено права раздѣлить свои надѣльныя земли на подворные участки въ порядкѣ перехода всего общества къ подворному владѣнію, и предоставленный такимъ путемъ каждому домохозяину надѣлъ будетъ составлять и безъ укрѣпленія его личную собственность; общественный приговоръ въ этомъ случаѣ, въ отличіе отъ укрѣпительнаго, не требуетъ утвержденія уѣзднаго съѣзда [2]). Въ томъ случаѣ, когда, при отсутствіи заявленій отъ отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи ихъ выйти изъ общины, сельское общество постановитъ приговоръ объ укрѣпленіи общинной мірской земли за всѣми домохозяевами, приговоръ подобнаго рода слѣдуетъ считать актомъ, устанавливающимъ переходъ цѣлаго общества отъ общиннаго къ подворному владѣнію [3]).

б) Изъ состава членовъ нераздѣленнаго двора право требовать укрѣпленія принадлежитъ только *домохозяину*, въ какихъ бы отношеніяхъ родства или свойства къ другимъ членамъ двора онъ ни находился. Остальные члены двора этого права не имѣютъ. Съ другой стороны, въ правѣ требовать укрѣпленія домохозяинъ не связанъ необходимостью вступать въ какія либо соглашенія съ другими членами двора. Въ этомъ правѣ, какъ мы уже говорили [4]), проявляется въ полной мѣрѣ ничѣмъ не ограниченная, распорядительная власть домохозяина. Право укрѣпленія принадлежитъ и женщинамъ, если онѣ состоятъ домохозяйками. Споры о томъ, кто, при отсутствіи родоначальника, является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ [1]).

[1]) Общ. Пол. ст. 179.

[2]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 5736; 1909 г. №№ 936, и 3506; 1910 г. №№ 5196, 7586; Общ. Пол. ст. ст. 10 и 62 п. 8; Пол. Выкл. ст. 111.

[3]) Ук. 2 деп. № 5318.

[4]) См. гл. V.

в) Требованіе объ укрѣпленіи можетъ быть заявлено *во всякое время* и подлежитъ *безусловному исполненію* со стороны сельскаго схода или, при безуспѣшности обращенія къ нему, со стороны крестьянскихъ учрежденій. Общество не можетъ своими заявленіями о неудобствѣ или несвоевременности укрѣпленія пріостановить укрѣпительное производство.

г) Если право заявлять объ укрѣпленіи земли въ собственность принадлежитъ только домохозяину, то не всегда таковая укрѣпляется за нимъ однимъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ другое коренное правило закона 14 іюня, въ силу котораго подворные и усадебные участки признаются *личною собственностью* домохозяина, исключая тѣхъ случаевъ, когда эти участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи; въ этихъ случаяхъ упомянутые участки составляютъ *общую собственность* указанныхъ лицъ [2]).

д) Производство по укрѣпленію надѣла можетъ имѣть примѣненіе только въ обществахъ съ *общинными владѣніями* и не допустимо въ обществахъ подворнаго владѣнія или признанныхъ перешедшими къ таковому, въ полномъ составѣ, по закону 14 іюня [3]), такъ какъ въ подобныхъ обществахъ земли уже признаны личною собственностью домохозяевъ или общею собственностью ихъ съ другими членами семьи; въ этихъ обществахъ можетъ возникнуть вопросъ только объ *удостовѣреніи* уже признанныхъ правъ собственности на подворные участки.

е) Укрѣпленіе земли въ собственность соединено съ выходомъ изъ обшины, а потому недопустимо укрѣпленіе за отдѣльнымъ домохозяиномъ *не всей, а части* причитающейся ему общинной земли; укрѣпленіе производится *однажды и единовременно*, а не въ разное время, и должно обнимать весь надѣлъ, въ полномъ составѣ. Укрѣпляющійся можетъ, конечно, отказаться отъ части причитающейся ему земли, но въ подобномъ случаѣ утрачиваетъ и общинное право на эту часть, переходящую въ пользу общества [1]). Впрочемъ, *право на отказъ* отъ части надѣла ограничивается Сенатомъ въ интересахъ

[1]) Общ. Пол. ст. 179, вторая часть

[2]) Общ. Пол. ст. 374 и 375.

[3]) Общ. Пол. ст. 171.

семейнаго принципа, а именно [2]) это право отрицается за домохозяиномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ состава нераздѣльной семьи изъявляетъ желаніе перейти къ личному владѣнію одинъ только домохозяинъ, а прочіе члены двора желаютъ остаться при прежнемъ пользованіи на общинномъ правѣ приходящейся на ихъ долю, по числу душъ, частью надѣла, такъ какъ, по общему духу закона и прямому смыслу нѣкоторыхъ его статей [3]), за выходящими изъ общины домохозяевами укрѣпляются всѣ тѣ участки общинной земли, которые состоятъ въ ихъ постоянномъ пользованіи или были предоставлены имъ въ таковое пользованіе при послѣднемъ общемъ передѣлѣ.

ж) Укрѣпленіе установлено *только для надѣльной земли* и не распространяется на земли, пріобрѣтенныя обществами внѣ надѣла [4]). Правительство внесло въ 3-ю Гос. Думу предположеніе о распространеніи закона 14 іюня 1910 г. на нѣкоторыя внѣнадѣльныя земли, но придположенія эти остались не разсмотрѣнными.

з) Считая основнымъ содержаніемъ разсматриваемой формы выхода изъ общины *укрѣпленіе* за выходящими не паевъ или долей, а *опредѣленныхъ конкретныхъ участковъ, полосъ*, законъ распространяетъ это правило только на угодья, передѣляемыя на общихъ основаніяхъ. Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, за выходящими изъ общины укрѣпляется *право пользованія въ неизмѣнной долѣ*, а въ непередѣляемыхъ угодьяхъ—право участія въ пользованіи въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ приговоровъ и другихъ достовѣрныхъ данныхъ; въ противномъ случаѣ, въ угодьяхъ послѣдняго рода сохраняется лишь *право на участіе въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ* [5]).

Размѣръ укрѣпляемыхъ правъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Ст. 12 Общ. Пол. опредѣляла размѣръ участка, выдѣляемаго выходящему изъ общины, въ соотвѣтствіи съ долею его участія въ пріобрѣтеніи общественной земли. Въ примѣненіи къ выкупленнымъ надѣльнымъ землямъ эта доля участія опредѣляется, слѣдовательно, суммою выкупныхъ платежей, внесенныхъ укрѣпляющимся. Однако, практически опредѣлить эту сумму, уплачивавшуюся десятками лѣтъ, совершенно невозможно; едва ли найдется хоть одно об-

[1]) Ук. 2 деп. 1908 г. № 5350; 1909 г. № 3863; 1910 г. № 7751; 1011 г. №№ 1870 и 2205.

[2]) Ук. 2 деп. 1909 г. № 2237.

[3]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{11} и 17^{15}.

[4]) Общ. Пол. ст. 17^{45}.

[5]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{11}, 17^{15}, 17^{17} и 17^{19}; см. выше стр. 141 и слѣд.

щество, счетоводство котораго допускало бы производство подобнаго опредѣленія. Дѣло еще осложняется передѣлами, общими и частными, измѣнявшими, зачастую много разъ, размѣры землепользованія отдѣльныхъ дворовъ, а также круговой порукой, допускавшей покрытіе недоимокъ однихъ дворовъ другими. При такихъ условіяхъ законодательству новѣйшаго времени, несомнѣнно, предстояло заново рѣшить вопросъ объ опредѣленіи размѣровъ правъ, подлежащихъ укрѣпленію за выдѣляющимися, и отыскать для рѣшенія этого вопроса практическіе и справедливые пути.

Правительство, въ указѣ 9 ноября, считало желательнымъ возможно ближе держаться ст. 12 Общ. Пол., которая, къ тому же, по мнѣнію Министерства вн. дѣлъ, даетъ и наиболѣе справедливый способъ опредѣленія размѣра выдѣляемаго участка. Соображенія Министерства вн. дѣлъ были слѣдующія.

Во всѣхъ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ со времени перехода крестьянъ на выкупъ, не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ, каждый членъ общества и его преемники за все время выкупа пользовались однимъ и тѣмъ же количествомъ земли и за эту именно землю вносили платежи въ погашеніе выкупного долга; въ такихъ обществахъ участки, находящіеся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, безусловно соразмѣрны съ суммою погашеннаго ими, совмѣстно съ ихъ правопредшественниками, выкупного долга и, слѣдовательно, каждый членъ общества, по справедливости, имѣетъ право на укрѣпленіе за собою того количества общинной земли, какимъ пользуется. Такая же соразмѣрность наблюдается и въ обществахъ, производившихъ только частные передѣлы и качественныя переверстки. При переверсткахъ количество паевъ отдѣльныхъ домохозяевъ не измѣняется; что касается частныхъ передѣловъ, то они воспрещены еще въ 1893 г. и измѣняютъ лишь надѣлы отдѣльныхъ дворовъ, большинство же продолжаетъ пользоваться тѣмъ количествомъ земли, какое имѣло при переходѣ на выкупъ. Соотвѣтствіе между количествомъ земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи домохозяевъ, и суммою внесенныхъ ими выкупныхъ платежей сохранилось, если не вполнѣ, то въ весьма значительной степени въ тѣхъ обществахъ, которыя хотя и производили общіе и частные передѣлы, но затѣмъ, въ теченіе продолжительнаго срока, уже не осуществляютъ предоставленнаго имъ права уравнительнаго распредѣленія земли, а пользуются ею безпередѣльно. Чѣмъ продолжительнѣе этотъ срокъ, тѣмъ ближе подходятъ такія общества къ непередѣляющимся вовсе. Указъ 9 ноября остановился на 24-лѣтнемъ срокѣ, имѣя въ виду, что 24 года составляютъ болѣе половины всего фактическаго выкупного

періода (1862—1907 г., т. е. 45 лѣтъ); что, въ дѣйствительности въ значительной части обществъ земля была выкуплена гораздо позже, ибо часть б. помѣщичьихъ крестьянъ перешла на выкупъ лишь 1 января 1883 г., а у б. государственныхъ крестьянъ оброчные платежи замѣнены выкупными только съ 1 января 1887 г.; что возможность передѣла въ обществахъ, не передѣлявшихся свыше 24 лѣтъ, мало вѣроятна, и общества эти, въ сущности, фактически перешли къ участковому пользованію. При такихъ условіяхъ, опредѣленіе въ этихъ обществахъ количества выдѣляемой земли размѣрами *всего постояннаго пользованія* выдѣляющагося представлялось вполнѣ отвѣчающимъ укрѣпившейся въ сознаніи каждаго домохозяина, вслѣдствіе продолжительнаго безпередѣльнаго владѣнія и въ связи съ отмѣною выкупныхъ платежей, увѣренности въ пріобрѣтеніи права собственности на всѣ состоящіе въ его пользованіи участки и не нарушающимъ правъ общины. Поэтому указъ 9 ноября призналъ за домохозяевами непередѣляющихся обществъ право требовать выдѣла имъ *всѣхъ* участковъ общинной земли, находящихся въ ихъ постоянномъ пользованіи, не распространяя этого права на участки, состоящіе у нихъ лишь временно, въ арендѣ. При этомъ указъ исходилъ и изъ тѣхъ соображеній, что ломать при каждомъ выдѣлѣ существующее владѣніе выдѣляющагося и тѣмъ колебать весь его хозяйственный укладъ и распредѣленіе рабочихъ силъ семьи представлялось нежелательнымъ.

Въ обществахъ, въ которыхъ за послѣдніе 24 года происходили передѣлы, у большинства домохозяевъ уже не можетъ быть соотвѣтствія, хотя бы даже приблизительнаго, между дѣйствительнымъ пользованіемъ и суммою платежей, внесенныхъ ими и ихъ правопредшественниками. При такихъ условіяхъ опредѣленіе долей выходящихъ изъ общины по дѣйствительному пользованію могло бы, во многихъ случаяхъ, въ явный ущербъ общинѣ, искусственно побудить малосемейныхъ крестьянъ требовать выдѣла съ единственною цѣлью закрѣпить за собой навсегда такіе надѣльные участки, которые завѣдомо не соотвѣтствуютъ современному составу ихъ семействъ и выкупные платежи за которые были, быть можетъ, въ большей части своей, уплачены не ими, а другими домохозяевами. Казалось необходимымъ отыскать такое основаніе, примѣняя которое было бы возможно произвести расчетъ, на какое именно количество земли имѣетъ право желающій выйти изъ общины по составу своей семьи въ каждый данный моментъ. Составители указа 9 ноября видѣли предъ собою два способа для разрѣшенія этой задачи: или 1) предоставить обществу право, заранѣе опредѣливъ основанія будущаго передѣла, укрѣплять

за желающимъ выйти изъ общины ту часть земли, которая, въ соотвѣтствіи съ числомъ разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ, причиталась бы ему по такой примѣрной разверсткѣ, или же 2) исчислять размѣръ подлежащаго укрѣпленію участка, руководствуясь основаніями послѣдней разверстки и наличнымъ числомъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ выходящаго изъ общины. Изъ приведенныхъ двухъ способовъ предпочтеніе отдано второму, признанному болѣе справедливымъ и простымъ, и по указу 9 ноября въ передѣляющихся общинахъ исчисленіе размѣра выдѣляемыхъ участковъ производится по количеству земли, которое причитается выдѣляющемуся по наличному составу семьи, но на основаніи послѣдней разверстки. Отсюда сдѣлано два отступленія. Во-первыхъ, доля желающаго перейти къ личному владѣнію опредѣляется не свыше дѣйствительнаго пользованія и въ тѣхъ случаяхъ, когда семья выдѣляющагося увеличилась по сравненію съ числомъ разверсточныхъ единицъ, бывшихъ въ ней при послѣдней разверсткѣ. Во-вторыхъ, при уменьшеніи семьи по сравненію съ этимъ числомъ, было признано, въ виду нежелательности ломки сложившихся хозяйствъ, особенно вредной въ мелкомъ землевладѣніи,—предоставить выходящимъ изъ общины право сохранять за собою состоящіе въ ихъ владѣніи излишки, но подъ условіемъ уплаты обществу соотвѣтствующаго вознагражденія за нихъ.

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ вопросъ о способѣ опредѣленія размѣровъ участковъ вызвалъ значительныя разногласія, въ особенности въ отношеніи передѣляющихся общинъ. Съ одной стороны, предлагалось положить въ основаніе этого опредѣленія не существующее пользованіе, а то количество земли, которое соотвѣтствовало бы принятымъ въ обществѣ основаніямъ передѣла, съ отобраніемъ излишковъ въ пользу общества, или даже предоставить самому обществу произвести передѣлъ или, вообще, въ той или иной формѣ, установить основанія, которыя можно было бы принять для опредѣленія количества земли, причитающейся выходящимъ изъ общины. Съ другой стороны, предлагалось производить укрѣпленіе соразмѣрно фактическому пользованію безъ исчисленія какихъ-либо излишковъ и ихъ оплаты. Въ конечномъ итогѣ было принято то рѣшеніе вопроса, которое дано въ указѣ 9 ноября, но грань между обществами, въ которыхъ укрѣпленіе производится по фактическому пользованію, съ одной стороны, и въ зависимости отъ наличнаго состава двора—съ другой,—была проведена по другому признаку. Размѣры укрѣпляемаго владѣнія поставлены въ зависимость отъ того, были ли въ обществѣ произведены передѣлы *въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли*, или такихъ именно пере-

дѣловъ не было. Приговоры о передѣлахъ, совершенныхъ на основаніи правилъ этого закона, даютъ твердую опору для выясненія принятой въ обществѣ разверсточной единицы, а также для выясненія того, увеличилось ли или уменьшилось въ семьѣ домохозяина число разверсточныхъ душъ.

Такимъ образомъ, въ окончательномъ видѣ, по закону 14 іюня 1910 г., размѣръ укрѣпляемыхъ правъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ обществахъ, въ коихъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 года [1]), за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Въ случаѣ уменьшенія количества разверсточныхъ единицъ, находящійся въ пользованіи домохозяина излишекъ земли укрѣпляется за нимъ лишь при условіи уплаты обществу стоимости этого излишка. Въ остальныхъ обществахъ за каждымъ домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи въ личную собственность [2]).

Фактическое постоянное пользованіе на общинномъ правѣ какъ условіе укрѣпленія.—Изъ приведеннаго правила видно, что укрѣпленію подлежитъ только та земля, которая находится въ *фактическомъ пользованіи* укрѣпляющагося. Поэтому не могутъ быть укрѣплены участки, которые, напримѣръ, сданы обществу; или были обществомъ отобраны, хотя бы и неправильно,—впредь до фактическаго возстановленія владѣнія ими; или захвачены,—впредь до рѣшенія судомъ о возвращеніи участковъ и приведенія этого рѣшенія въ исполненіе [3]). Фактическое пользованіе признается по отношенію къ участкамъ, не только лично обрабатываемымъ домохозяиномъ, но и сдаваемымъ имъ въ аренду, такъ какъ *сдача въ аренду* является однимъ изъ видовъ фактическаго пользованія [4]).

Укрѣпленію подлежатъ только тѣ участки, которые состоятъ во владѣніи домохозяина *на общинномъ правѣ*, т. е. получены имъ въ надѣлъ, какъ членомъ общества, въ силу самаго состоянія въ обществѣ, а не предоставлены обществомъ, напримѣръ, по возмездной

[1]) Общ. Пол. ст. ст. 24—37.
[2]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{11}, 17^{12} и 17^{15}.
[3]) Ук. 2 деп. 1908 г. №№ 5478 и 5487; 1910 г. №№ 1887 и 2006.
[4]) Ук. 2 деп. 1909 г. №№ 2149, 3052; 1911 г. № 2446.

сдѣлкѣ, подъ условіемъ взноса какихъ-либо платежей и несенія повинностей, которыя не падали бы въ то же время на другихъ членовъ; таковы участки, которые, напримѣръ, отданы въ аренду, или на прокормленіе престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, или съ указаніемъ спеціально опредѣленнаго срока пользованія, или съ оговоркой относительно права общества потребовать, помимо общаго передѣла, возвращенія данной земли въ любое время [1]), или предоставленные въ пожизненное пользованіе, которое не признается пользованіемъ постояннымъ [2]).

Съ другой стороны, участками, предоставленными въ постоянное пользованіе, считаются не только отведенные при общемъ передѣлѣ, но и предоставленные по приговорамъ о *скиджѣ* и *накиджѣ надѣловъ* (накладныя души), во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда основанія и срокъ частнаго передѣла совпадаютъ съ основаніями и срокомъ произведеннаго ранѣе общаго передѣла [3]).

Купленные надѣлы.—Особой огововорки требуютъ *купленные* надѣлы. По отношенію къ нимъ составители указа 9 ноября имѣли въ виду, что въ обществахъ непередѣляющихся широко распространена продажа надѣловъ, какъ въ цѣломъ, такъ и по частямъ. Такія продажи не могутъ быть совершаемы иначе, какъ по неформальнымъ домашнимъ или словеснымъ сдѣлкамъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшіяся сдѣлки нарушаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ; съ одной стороны, онѣ зачастую обезпечиваются разнаго рода фиктивными обязательствами, а съ другой—въ понятіи самого общества укрѣпилось сознаніе, что отдѣльные члены являются полноправными собственниками состоящихъ въ ихъ владѣніи участковъ надѣльной земли. Общества обыкновенно не препятствуютъ продажамъ и даже косвеннымъ образомъ выражаютъ свое согласіе, показывая пріобрѣтенные участки за покупщиками въ ежегодныхъ раскладкахъ податей. Цѣны на продаваемые въ указанныхъ обществахъ участки обыкновенно близки къ дѣйствительной стоимости, и покупщикъ, пріобрѣтая участокъ по рыночной цѣнѣ, уплачиваетъ сумму, значительно превышающую выкупные платежи, внесенные за этотъ участокъ продавцомъ, и затѣмъ продолжаетъ погашать выкупной долгъ изъ собственныхъ средствъ. Поэтому указъ 9 ноября въ обществахъ, долго не передѣлявшихся, закрѣпилъ за выходящими изъ общины купленные ими участки и не закрѣпилъ ихъ за ними въ обществахъ передѣляющихся, такъ какъ въ нихъ единственнымъ источникомъ права на

[1]) Ук. 2 деп. 1910 г. №№ 568 и 2829; 1911 г. № 1679.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 7134.
[3]) Ук. 2 деп. 1909 г. № 7594 и 1910 г. 674.

пользованіе служатъ передѣлы, продажа надѣловъ производится и признается дѣйствительною только до слѣдующаго передѣла и, слѣдовательно, не можетъ считаться продажею въ полную собственность, а цѣны за продаваемые надѣлы обыкновенно ниже дѣйствительной стоимости.

Приведенныя сужденія были приняты и законодательными учрежденіями, хотя классификація обществъ ими существеннымъ образомъ измѣнена.

Распредѣленіе обществъ въ отношеніи укрѣпленія на двѣ категоріи.—Мы уже видѣли, что по намѣреніямъ законодателя, нашедшимъ полное выраженіе въ законѣ, въ отношеніи размѣровъ правъ, подлежащихъ укрѣпленію за выходящими тѣ общины, *общества раздѣлены на двѣ категоріи.* Въ одну отнесены тѣ общества, въ которыхъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 года; въ этихъ обществахъ укрѣпляются всѣ участки, предоставленные въ постоянное пользованіе, но при условіи оплаты излишка, если число развертсточныхъ единицъ въ укрѣпляющемся дворѣ уменьшилось. Во всѣхъ остальныхъ обществахъ укрѣпляются, безъ какихъ-либо доплатъ, всѣ участки постояннаго пользованія—предоставленные по общему или частному передѣлу, пріобрѣтенные покупкой (по переуступочной сдѣлкѣ), по наслѣдству, признанные судомъ и т. п.; необходимо лишь, чтобы участки состояли не во временномъ только, а въ постоянномъ и безспорномъ пользованіи [1]). Къ обществамъ, въ которыхъ укрѣпленіе производится на такихъ основаніяхъ, относятся, слѣдовательно, во-первыхъ, тѣ, въ которыхъ послѣдній общій передѣлъ совершенъ до изданія закона 1893 г., и, во-вторыхъ, тѣ, въ которыхъ общіе передѣлы хотя и производились послѣ 1893 г., но не въ порядкѣ того закона, т. е. передѣлы незарегистрованные, незаконные. Относительно первыхъ обществъ Земельная комиссія Госуд. Думы полагала, что въ нихъ уравнительное начало не пользовалось популярностью, такъ какъ право производить передѣлы осталось неиспользованнымъ; поэтому здѣсь фактическое землепользованіе наиболѣе соотвѣтствуетъ тому строю землевладѣнія, которое сами крестьяне желали сохранить. Что касается до обществъ, нарушавшихъ законъ 1893 г., то въ нихъ землевладѣніе въ настоящее время достигло гораздо большей уравнительности, чѣмъ можно было достигнуть при соблюденіи требованій этого закона, и, слѣдовательно, фактическое пользованіе соотвѣтствуетъ семейному составу дворовъ.

---

[1]) Ук. 2 дек. 1909 г. № 5336 и 1911 г. № 6288 и друг.

Способъ опредѣленія излишковъ иллюстрированъ въ одномъ изъ циркуляровъ Министерства вн. дѣлъ [1]) на слѣдующемъ примѣрѣ: послѣдній передѣлъ въ обществѣ произведенъ 10 лѣтъ назадъ по наличнымъ душамъ мужского пола; полевой земли числится въ обществѣ 300 десятинъ, наличныхъ же душъ мужского пола при передѣлѣ было 150, такъ что на каждую душу достался пай въ 2 десятины; въ семьѣ укрѣпляющагося во время передѣла было 4 мужскихъ души, и онъ получилъ 4 земельныхъ пая, т. е. 8 десятинъ; засимъ, ко времени заявленія о выходѣ изъ общины у него оказалось въ семьѣ только 3 мужскихъ души. Въ такомъ случаѣ за нимъ безвозмездно укрѣпляется только три пая, а остальной, четвертый, пай—лишь подъ условіемъ доплаты обществу. При этомъ каждый пай считается равнымъ 2 десятинамъ, хотя бы ко времени заявленія означеннаго домохозяина о выходѣ изъ общины число мужскихъ душъ въ обществѣ возрасло, напр., до 175, такъ что на мужскую душу въ дѣйствительности приходилось бы не по 2 дес., а по 1.71 дес. Такимъ образомъ, при указанныхъ условіяхъ, за выходящимъ изъ общиннаго владѣнія можетъ быть безплатно укрѣплено въ личную собственность 6 дес., а 2 дес. онъ можетъ укрѣпить за собою лишь при условіи оплаты ихъ обществу.

По разъясненіямъ Сената, число развертсточныхъ единицъ въ семьѣ исчисляется безотносительно къ личности единицъ, надѣленныхъ при послѣднемъ передѣлѣ; измѣненіе въ личномъ составѣ семьи, если на мѣсто выбывшихъ явились новые члены, такъ что число наличныхъ развертсточныхъ единицъ осталось то же, какое было при послѣдней развертскѣ,—даетъ право на укрѣпленіе безъ доплаты [2]). Въ расчетъ принимаются развертсточныя единицы, которыя принимались при послѣднемъ передѣлѣ, и если, напримѣръ, этотъ передѣлъ имѣлъ въ виду ревизскія души и число таковыхъ ко времени выхода изъ общины уменьшилось, то хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось число наличныхъ душъ, укрѣпленіе излишней земли производится за соотвѣтствующую доплату [3]).

Основанія исчисленія оплаты за излишки.—Составители указа 9 ноября полагали принять основаніемъ оплаты излишковъ укрѣпляемой земли не существующія рыночныя цѣны, а среднюю выкупную цѣну. Такая цѣна казалась справедливою въ отношеніи общества и выгодною для выдѣляющагося, такъ какъ, съ одной стороны, общество пріобрѣло землю именно по этой цѣнѣ и притомъ въ дѣйстви-

---

[1]) Цирк. Мин. вн. дѣлъ 1906 г. № 70.

[2]) Ук. 2 дек. 1909 г. №№ 2585, 5328 и разъясн. Мин. вн. д. 1907 г № 28244.

[3]) Ук. 2 дек. 1910 г. № 2538.

тельности, вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и отмѣны ихъ, уплатило, если не считать процентовъ, гораздо меньше, часть же выкупныхъ платежей внесена и самимъ выходящимъ изъ общины, а съ другой—и послѣднему будетъ выгодно пріобрѣсти, не нарушая своего хозяйства, подлежащій отрѣзкѣ излишекъ по цѣнѣ, значительно низшей по сравненію съ рыночной. Государственная Дума не согласилась съ приведеннымъ основаніемъ исчисленія оплаты за излишки и полагала оплату опредѣлять по оцѣнкѣ, назначаемой волостнымъ судомъ, т. е., иными словами, производить оплату по рыночной цѣнѣ, но Госуд. Совѣтъ призналъ неудобнымъ, послѣ 3-хъ лѣтъ дѣйствія указа 9 ноября, измѣнять принятое имъ основаніе оплаты за излишки, опасаясь нареканій на несправедливость измѣненія такого основанія. Соотвѣтственно этому законъ 14 іюня постановляетъ, что стоимость излишка опредѣляется по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами [1]).

Ограниченія въ распоряженіи суммами, поступающими отъ оплаты излишковъ.—*Суммы*, поступающія въ пользу общества *отъ оплаты* излишковъ при укрѣпленіи надѣльной земли [2]), *подчиняются ограничительнымъ правиламъ*, установленнымъ для денежныхъ вознагражденій за отчуждаемую у крестьянъ землю и предписывающимъ, чтобы эти вознагражденія обращались въ процентныя бумаги и вносились на храненіе въ учрежденія Государственнаго банка, при чемъ крестьянскія общества пользуются только процентами, самый же капиталъ можетъ быть употребленъ лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности съ надлежащаго разрѣшенія [3]). Правило это введено по почину особой комиссіи Гос. Совѣта, которая обратила вниманіе на довольно значительный размѣръ суммъ, образующихся изъ доплатъ за излишки, и на то, что эти доплаты представляютъ, въ сущности, выкупъ у общества принадлежащихъ ему частей надѣльной земли и подходятъ къ вознагражденію за отчужденіе ея [4]).

Послѣдствія отказа отъ оплаты излишка.—Если выходящій изъ общины отказывается отъ оплаты излишка на установленныхъ для этой оплаты основаніяхъ, то излишекъ поступаетъ въ пользу общества.

[1]) Общ. Пол. ст. 17[12].

[2]) По свѣдѣніямъ Мин. вн. дѣлъ къ 1 сентября 1909 г., изъ почти 1.000.000 укрѣпившихся, съ доплатами укрѣпилось около 36.000 крестьянъ, при чемъ всего укрѣплено съ доплатою 122.454 дес., а общая сумма доплатъ составляла 2.304.989 руб.

[3]) Общ. Пол. ст. 17[13].

[4]) Общ. Пол. ст. 22.

По разъясненіямъ Сената, законъ не требуетъ оплаты излишковъ до окончанія укрѣпительнаго производства, т. е. до утвержденія укрѣпительнаго акта уѣзднымъ съѣздомъ, а устанавливаетъ лишь необходимость до укрѣпленія надѣла изъявленія согласія домохозяина на оплату; при отсутствіи согласія излишки поступаютъ въ распоряженіе общества. Утвержденіе укрѣпительнаго акта создаетъ особое правоотношеніе между сторонами, по которому у общества возникаетъ осуществимое въ любой моментъ и огражденное обычной судебной защитой право требованія уплаты, а на сторонѣ укрѣпившагося—соотвѣтствующая обязанность уплаты; при этомъ слѣдуетъ считать допустимыми законныя соглашенія между сторонами, измѣняющія указанный порядокъ относительно способовъ и сроковъ уплаты [1]). Право отказать въ укрѣпленіи излишковъ можетъ возникнуть только въ случаѣ категорическаго отказа укрѣпляющагося крестьянина отъ уплаты [2]). Послѣдовавшій уже послѣ укрѣпленія отказъ домохозяина отъ оплаты излишка даетъ обществу лишь право отыскивать съ такого домохозяина слѣдуемую сумму по суду, но не даетъ права на отобраніе излишка [3]).

Тотъ или иной способъ отобранія излишка зависитъ отъ соглашенія выдѣляющагося съ обществомъ, а при недостиженіи соглашенія, опредѣляется по рѣшеніямъ учрежденій, совершающихъ укрѣпленіе. Отрѣзка можетъ быть производима не отъ каждаго изъ участковъ, укрѣпляемыхъ въ собственность; напротивъ, излишекъ можетъ быть отобранъ посредствомъ отрѣзки его только изъ нѣкоторыхъ участковъ, но въ большемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало бы изъ каждаго участка порознь, или посредствомъ изъятія изъ пользованія выдѣляющагося цѣлыхъ участковъ, равныхъ или равноцѣнныхъ въ своей совокупности этому излишку [4]).

Коллизія между укрѣпительнымъ производствомъ и новымъ передѣломъ. — Законъ 14 іюня прямо указываетъ, что заявленія объ укрѣпленіи, сдѣланныя до дня, когда состоялся сельскій сходъ, которымъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи прежней разверстки.

Опредѣленіе размѣра правъ укрѣпленія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ. — Составители указа 9 ноября признали возможнымъ и необходимымъ укрѣплять въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на

[1]) Ук. 2 дек. 1910 г., №№ 2507, 6030; 1911 г., № 815.

[2]) Ук. 2 дек. 1910 г., № 6030.

[3]) Ук. 2 дек. 1909 г., № 6827, 1911 г., № 815.

[4]) Цирк. Мин. вн. дѣлъ 1907 г., № 24.

особыхъ основаніяхъ, право пользованія въ неизмѣнной долѣ, имѣя въ виду, что эти угодья все-таки передѣляются и при всякомъ передѣлѣ каждый членъ общества получаетъ въ нихъ вполнѣ опредѣленную часть. Но такъ какъ эти передѣлы происходятъ сравнительно часто и нерѣдко по основаніямъ крайне разнообразнымъ и неодинаковымъ съ тѣми, которыя приняты при общемъ передѣлѣ пахотной земли, то казалось затруднительнымъ установить какую-либо общую для всѣхъ случаевъ норму для опредѣленія неизмѣнной доли участія въ этихъ угодьяхъ, и въ основаніе такого опредѣленія принята та разверстка, которая совпадаетъ съ временемъ подачи заявленія о переходѣ къ личному владѣнію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ указъ 9 ноября постановляетъ, что постоянныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи заявленія [1]). Это правило сохранено, въ измѣненной редакціи, и въ законѣ 14 іюня, по которому неизмѣнныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, опредѣляются въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи [2]). Такимъ образомъ, укрѣпляемыя доли не ставятся въ какое-либо соотвѣтствіе съ числомъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ, по коимъ распредѣлена полевая земля [3]).

Что касается до угодій непередѣляемыхъ, то, какъ мы видѣли, указъ 9 ноября исходилъ изъ мысли о невозможности укрѣплять въ нихъ вообще какую-либо долю и укрѣплялъ въ нихъ право участія въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ [4]). Законъ же 14 іюня предписываетъ укрѣплять и въ нихъ неизмѣнную долю, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ приговоровъ и другихъ достовѣрныхъ данныхъ; въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ [5]). Къ тому же склонялась и практика. Сената при дѣйствіи указа 9 ноября.

Порядокъ производства укрѣпленія. — Законъ 14 іюня, по примѣру указа 9 ноября, устанавливаетъ подробный порядокъ производства укрѣпленія, отличающійся нѣкоторыми своеобразными особенностями. Порядокъ этотъ слѣдующій.

---

[1]) Ук. 9 ноября 1906 г., отд. I, стр. 5.
[2]) Общ. пол. ст. 17[18].
[3]) Цирк. Мин. вн. д. 1907 г., № 24.
[4]) Указъ 9 ноября 1906 г., отд. I, ст. 4.
[5]) Общ. пол. ст. 17[19].

Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли предъявляются, чрезъ сельскаго старосту, обществу, которое въ приговорѣ, постановляемомъ простымъ большинствомъ голосовъ, указываетъ участки, поступающіе въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ. Въ подлежащихъ случаяхъ въ приговорѣ опредѣляется размѣръ доплаты, причитающейся обществу за излишекъ укрѣпляемой земли. Если общество въ укрѣпленіи откажетъ, либо въ теченіе 30 дней со дня подачи заявленія никакого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго заявленіе, возложенныя на сходъ обязанности, указанныя выше, исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое постановленіе [1]). Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда. На эти приговоры и постановленія могутъ быть приносимы, въ 30-тидневный, со времени ихъ объявленія, срокъ, жалобы заинтересованными лицами и обществомъ; жалобы подаются земскому начальнику и представляются имъ, по производствѣ на мѣстѣ надлежащаго разслѣдованія, съ его объясненіями, въ уѣздный съѣздъ. О днѣ разсмотрѣнія дѣлъ по утвержденію укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій и по разсмотрѣнію жалобъ извѣщаются стороны и лица, подавшія жалобы, но явка ихъ не обязательна [2]).

Общественные приговоры, признанные уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона и имѣющимся въ дѣлѣ либо дополнительно собраннымъ свѣдѣніямъ, отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія подлежащихъ постановленій, согласно сдѣланнымъ съѣздомъ указаніямъ.

Въ томъ же порядкѣ направляются и признанныя уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или удостовѣреннымъ обстоятельствамъ дѣла постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи [3]).

Постановленія же земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи, признанныя съѣздомъ неправильными, или отмѣняются и передаются зем-

---

[1]) Общ. Пол. ст. 17[22].
[2]) Общ. Пол. ст. ст. 17[24], 17[25] и 17[26].
[3]) Общ. Пол. ст. 17[28].

скимъ начальникамъ для составленія постановленій по указаніямъ съѣзда, или исправляются самимъ съѣздомъ [1]).

Постановленія уѣзднаго съѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи почитаются окончательными и могутъ быть отмѣняемы лишь въ случаѣ превышенія власти или вѣдомства или явнаго нарушенія закона; въ этихъ случаяхъ губернскому присутствію предоставлено войти въ Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ окончательнаго постановленія уѣзднаго съѣзда. Приведеніе въ исполненіе означенныхъ постановленій возлагается на сельскихъ старостъ или волостныхъ старшинъ [2]). Утвержденные уѣздными съѣздами приговоры сельскихъ сходовъ или постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи признаются актами, удостовѣряющими право собственности показанныхъ въ нихъ лицъ. По такимъ укрѣпительнымъ актамъ совершается отчужденіе земли общимъ крѣпостнымъ порядкомъ; форма ихъ, а также порядокъ ихъ выдачи устанавливается министромъ внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи и главноуправляющимъ земл. и земл. [3]).

Вводъ во владѣніе участками надѣльной земли, укрѣпленными въ собственность за отдѣльными домохозяевами, не обязателенъ. Укрѣпительные акты должны быть отмѣчаемы старшими нотаріусами въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ по требованіямъ владѣльцевъ укрѣпленныхъ земель [4]).

Дѣла объ укрѣпленіи производятся въ крестьянскихъ учрежденіяхъ въ томъ порядкѣ, который называется порядкомъ спорнаго разбирательства [5]) и приближается къ общему гражданскму процессу. Мы видѣли, что у земскаго начальника производство начинается не иначе какъ по заявленію о томъ укрѣпляющагося. Поэтому и укрѣпительное производство подлежитъ прекращенію въ любое время по просьбѣ заявителя, хотя бы находилось уже на разсмотрѣніи уѣзднаго съѣзда [6]). Предѣльнымъ моментомъ для заявленія объ отказѣ отъ укрѣпленія является постановленіе съѣзда объ утвержденіи укрѣпительнаго акта, такъ какъ послѣ этого постановленія, какъ окончательнаго, укрѣпленіе оказывается уже состоявшимся.

Но, съ другой стороны, уѣздному съѣзду предоставлено утверждать укрѣпительные акты и разсматривать ихъ по существу, даже

1) Общ. Пол. ст. 17^{28}.
2) Общ. Пол. ст. 17^{29} и Пол. Уст. Крест. ст. 120.
3) Общ. Пол. ст. ст. 23^{1}, 23^{2} и 23^{3} п. 5.
4) Цирк. Мин. вн. дѣлъ 1908 г. № 50.
5) Ук. 2 деп. 1911 г. № 446.
6) Ук. 2 деп. 1909 г. № 3962, 1910 г. 2774.

при отсутствіи жалобъ. Законодатель затруднился примѣнить къ дѣламъ крестьянскихъ обществъ то начало общаго гражданскаго процесса, по которому каждая сторона въ дѣлѣ считается лучшимъ блюстителемъ своихъ интересовъ. Уѣздные съѣзды, какъ послѣдняя инстанція, разсматривающая по существу дѣла объ укрѣпленіи, должны установить вполнѣ точно фактическую сторону дѣла, вызывать стороны, выслушивать ихъ объясненія, входить въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ, собирать дополнительныя свѣдѣнія [1]).

Однако, уѣздный съѣздъ разсматриваетъ, независимо отъ заявленій сторонъ, только укрѣпительные приговоры и постановленія. Нѣтъ основаній приговоры и постановленія *объ отказѣ* въ укрѣпленіи представлять въ уѣздный съѣздъ и обязывать его разсматривать ихъ, если жалобъ не поступило и никто о томъ не проситъ. Иначе пришлось бы производить укрѣпленіе помимо желанія того лица, которое первоначально о томъ ходатайствовало, а затѣмъ, по какимъ либо причинамъ, добровольно отказалось отъ своего намѣренія. Съ другой стороны, необходимость разсмотрѣнія и утвержденія уѣздными съѣздами какъ обжалованныхъ, такъ и необжалованныхъ укрѣпительныхъ актовъ обусловливается тѣмъ, что они, по утвержденіи, пріобрѣтаютъ значеніе, однородное съ крѣпостными актами на землю. Въ этомъ отношеніи приговоры сходовъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи ничего общаго съ укрѣпительными актами не имѣютъ; положительное содержаніе въ нихъ отсутствуетъ [2]).

Обращаетъ на себя вниманіе различіе во власти уѣздныхъ съѣздовъ въ отношеніи приговоровъ обществъ, съ одной стороны, и постановленій земскихъ начальниковъ—съ другой. Уѣздные съѣзды не могутъ вносить какихъ-либо дополненій или измѣненій въ приговоры объ укрѣпленіи; такая постановка дѣла совпадаетъ съ общимъ началомъ, усвоеннымъ крест. законодательствомъ, по которому уѣзднымъ съѣздамъ предоставлено право только отмѣнять общественные приговоры или оставлять ихъ въ силѣ, но не измѣнять самое содержаніе приговоровъ [3]). Что касается до укрѣпительныхъ постановленій земскихъ начальниковъ, то въ отношеніи этихъ постановленій уѣздному съѣзду предоставленъ широкій просторъ—или отмѣнить постановленіе и передать земскому начальнику для составленія новаго, по указаніямъ съѣзда, или исправить постановленіе собственною властью.

1) Ук. 2 деп. 1908 г. № 5486, 1911 г. № 1589 и мн. друг.
2) Ук. 2 деп. 1909 г. № 2237 и друг.
3) Ук. 2 деп. 1911 г. № 3761.

Значеніе момента предъявленія заявленія объ укрѣпленіи.—Объемъ правъ, признаваемыхъ укрѣпляющимся, и составъ соучастниковъ общей собственности, если участки подлежатъ укрѣпленію за домохозяиномъ и другими членами двора, зависятъ отъ фактическаго пользованія и фактическаго состава семьи. То и другое измѣняется во времени. Полоса, которая находилась во владѣніи двора сегодня, можетъ оказаться завтра во владѣніи другого двора; доля участія въ вспомогательныхъ угодьяхъ можетъ измѣниться вслѣдствіе новаго передѣла этихъ угодій; число разверсточныхъ единицъ въ семьѣ также можетъ измѣниться каждый день вслѣдствіе смерти однихъ членовъ семьи, рожденія новыхъ. Домохозяинъ—родоначальникъ можетъ смѣниться домохозяиномъ—неродоначальникомъ и т. д. При такихъ условіяхъ представляется существенно важнымъ, къ какому именно моменту должны быть пріурочены тѣ факты, которыми опредѣляются права по укрѣпленію. По прямому указанію закона, такимъ моментомъ является *время подачи сельскому старостѣ заявленія объ укрѣпленіи.* Поэтому, точное опредѣленіе этого момента должно составлять предметъ особаго вниманія учрежденій, вѣдающихъ укрѣпительныя дѣла. Удостовѣреніе сельскаго старосты о времени подачи заявленія не признается еще единственнымъ доказательствомъ справедливости этого удостовѣренія, и мѣстныя крестьянскія учрежденія обязаны, въ случаѣ возникновенія спора о моментѣ подачи заявленій, произвести необходимое разслѣдованіе, установить подавались ли заявленія объ укрѣпленіи при свидѣтеляхъ или безъ нихъ и вообще принять всѣ зависящія мѣры къ выясненію дѣла [1]). Затѣмъ, хотя заявленія объ укрѣпленіи могутъ быть подаваемы сельскому обществу чрезъ волостное правленіе или чрезъ земскаго начальника, но днемъ подачи заявленія долженъ считаться день полученія таковаго сельскимъ старостою [2]).

Содержаніе укрѣпительныхъ актовъ.—Въ укрѣпительныхъ приговорахъ сходовъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: 1) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или въ общую съ другими членами семьи собственность; 2) сколько разверсточныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу, закрѣпляется за домохозяиномъ. 3) число и, по возможности, мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; 4) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и непередѣляемыхъ, съ указаніемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и неизмѣнной доли участія въ этихъ угодьяхъ, и 5) размѣръ и границы усадебнаго участка [1]).

1) Ук. 2 деп. 1908 г., № 5021.
2) Ук. 2 деп. 1911 г., № 5689.

Такимъ образомъ, законъ, оговоркою «по возможности», допускаетъ нѣкоторое послабленіе въ отношеніи означенія мѣстоположенія укрѣпляемыхъ участковъ, но не содержитъ такой оговорки въ отношеніи означенія числа, размѣра и рода угодій каждаго изъ участковъ. Поэтому означеніе размѣра отдѣльныхъ участковъ въ укрѣпительныхъ актахъ представляется необходимымъ. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что этотъ размѣръ долженъ указываться съ совершенною точностью; въ данномъ отношеніи допускается большая или меньшая приблизительность, и если представляется затруднительнымъ означить площадь участковъ въ квадратныхъ саженяхъ, то можно показывать, съ большею или меньшею приблизительностью, «длину и ширину ихъ» и, наоборотъ, если трудно означить длину и ширину участковъ, въ виду неправильныхъ фигуръ, то можно приблизительно опредѣлить площадь [2]). Земскіе начальники не обязаны, при производствѣ укрѣпленія, лично производить обмѣръ всѣхъ полосъ, а могутъ требовать свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ подлежащихъ укрѣпленію полосъ отъ самого заявителя, отъ схода, сельскаго старосты или уполномоченныхъ общества и разрѣшать дѣло въ соотвѣтствіи съ выяснившимися обстоятельствами [3]). При означеніи мѣстоположенія полосъ недостаточно ограничиваться указаніями, что онѣ находятся въ ржаномъ полѣ, яровомъ и пару, а необходимо приводить мѣстныя названія полей (смѣнъ, рукъ) или частей ихъ—ярусовъ, клиновъ, номеровъ, канавъ и т. д., въ которыхъ находятся описываемыя полосы, напр., «ближнее поле», «Никольскій оврагъ», «за мельницей», «Никольскій номеръ» и т. д. [4]).

Когда точное количество угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и не передѣляемыхъ, неизвѣстно самимъ крестьянамъ, то, въ такихъ случаяхъ, въ укрѣпительныхъ актахъ можетъ быть допускаемо приблизительное означеніе количества упомянутыхъ угодій. Постоянная доля участія можетъ быть обозначена какъ числомъ десятинъ, такъ и числомъ паевъ, напр., 3 пая изъ общаго числа 138 паевъ, или въ видѣ дроби ($^{3}/_{138}$), числителемъ которой служитъ число паевъ у выходящаго изъ общины, а знаменателемъ—общее число паевъ, на которое въ данное время распредѣляется угодье [5]).

1) Общ. Пол. ст. 17^{23}.
2) Разъясн. Мин. вн. д. 1910 г., № 39563.
3) Разъясн. Мин. вн. д. 1908 г., № 2550.
4) Цирк. Мин. вн. д. 1907 г., № 24.
5) Цирк. Мин. вн. д. 1906 г., № 70.

Соотношеніе укрѣпительнаго производства съ судебнымъ. — При обсужденіи въ Государственной Думѣ указа 9 ноября, въ него, по иниціативѣ Думы, было включено правило о томъ, что укрѣпленіе въ собственность не преграждаетъ третьимъ лицамъ возможности отыскивать судебнымъ порядкомъ свои права на укрѣпленные участки. Государственный Совѣтъ исключилъ это правило, признавая, что оно представляется излишнимъ, такъ какъ, по общимъ правиламъ гражданскаго производства, каждому предоставлено ходатайствовать предъ судомъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ собственности. Но согласительная комиссія указывала на существующее въ крестьянской средѣ опасеніе непререкаемой силы укрѣпленія. При наличности скидокъ и накидокъ земельныхъ надѣловъ и передачи таковыхъ въ долгосрочную аренду по однимъ лишь словеснымъ договорамъ возможны случаи неправильнаго укрѣпленія надѣловъ отсутствующихъ членовъ общины за другими лицами. Повтореніе въ издаваемомъ законѣ правила, хотя бы и несомнѣннаго для юристовъ, можетъ успокоить населеніе. Поэтому приведенное правило было включено въ законъ 14 іюня [1]).

Съ другой стороны, еще при дѣйствіи указа 9 ноября, сенатская практика и руководящія указанія Министерства вн. дѣлъ рѣшительно настаивали на томъ, что въ случаяхъ, когда земля состоитъ въ спорѣ и относительно нея ведется дѣло въ судѣ, укрѣпленіе въ собственность должно быть откладываемо впредь до разрѣшенія спора судомъ [2]). Одно лишь заявленіе, съ чьей либо стороны, о своихъ правахъ на подлежащій укрѣпленію участокъ, по которому не предъявленъ искъ въ судебномъ порядкѣ, не можетъ служить законнымъ основаніемъ для отсрочки укрѣпленія; послѣднее производится безотлагательно, причемъ противная сторона не лишена права впослѣдствіи возбудить въ судѣ искъ [3]).

Въ общемъ, ни законъ, ни сенатская практика не даютъ достаточно явственныхъ руководящихъ указаній по вопросу о томъ, какіе, собственно, споры подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ укрѣпительнаго производства и какіе—въ порядкѣ производства судебнаго, и могутъ-ли споры, разрѣшенные въ первомъ порядкѣ, быть предметомъ повторнаго разрѣшенія въ порядкѣ второмъ. Споры эти могутъ касаться какъ вопроса о составѣ участковъ, подлежащихъ укрѣпленію, такъ и состава соучастниковъ, за коими участки укрѣпляются.

---

[1]) Общ. Пол. ст. 1781.
[2]) Ук. 2 деп. 1911 г., № 691.
[3]) Ук. 2 деп. 1909 г., № 7376.

Отграниченіе укрѣпленныхъ участковъ.—Когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или же общества пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленія плановъ исполняются какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе [1]). Такимъ образомъ, отграниченіе не является необходимою составною частью укрѣпительнаго производства и всецѣло предоставлено усмотрѣнію какой-либо изъ сторонъ. Законъ затруднялся сдѣлать такое отграниченіе обязательнымъ. Оно производится за счетъ той стороны, которая признала его необходимымъ. Изъ мотивовъ къ закону видно, что отграниченіе мыслилось не по правиламъ законовъ межевыхъ, а, какъ выразилось Министерство внутреннихъ дѣлъ, въ частномъ порядкѣ, въ порядкѣ хозяйственной съемки. Признавалось невозможнымъ выполнить при укрѣпленіи межевыми знаками границъ дробныхъ чрезполосныхъ участковъ требованія даже тѣхъ упрощенныхъ правилъ о постановкѣ этихъ знаковъ, которыя примѣняются при отграниченіи крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Насколько извѣстно, отграниченіе чрезполосныхъ укрѣпленныхъ участковъ совершенно не практикуется.

Укрѣпленіе надѣльныхъ земель, обремененныхъ долгомъ выкупнымъ или Крестьянскому банку.—По манифесту 3 ноября 1905 г. громаднѣйшее большинство надѣльныхъ земель освобождено отъ выкупного долга, но таковый остался на нѣкоторыхъ разрядахъ сельскаго населенія, главнымъ образомъ на переселенцахъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи. Затѣмъ, по указу 15 ноября 1906 г.[2]), крестьяне, а также крестьянскія общества пріобрѣли право на полученіе ссуды изъ Крестьянскаго банка подъ залогъ надѣльной земли.

По закону 14 іюня, при укрѣпленіи въ личную собственность участковъ надѣльной общинной земли, выкупной долгъ и долгъ Крестьянскому банку переводятся въ соотвѣтственныхъ частяхъ на эти участки [3]). Относительно примѣненія этого правила, въ порядкѣ управленія, даны подробныя указанія [4]), сводящіяся къ тому, что способъ распредѣленія ссуды Крестьянскаго бавка зависитъ всецѣло отъ рѣшенія Банка.

Укрѣпленіе земли за переселенцами.—По закону о переселеніи 6 іюня 1904 г., подворно-наслѣдственные и усадебные участки, остав-

---

[1]) Общ. Пол. ст. 1730.
[2]) Замѣненъ нынѣ закономъ 5 іюля 1912 г.
[3]) Общ. Пол. ст. 1741.
[4]) Цирк. Мин. вн. д. 1910 г. № 56.

ляемые крестьянскиии семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, могутъ быть отчуждаемы ими обществу или однообщественникамъ за условленное вознагражденіе; что касается до общинныхъ полевыхъ надѣловъ, то таковые передаются обществу съ выдачею выселяющимся домохозяевамъ вознагражденія, размѣръ котораго опредѣляется по добровольному соглашенію; въ случаѣ же несостоявшагося соглашенія, надѣлы могутъ быть переданы на срокъ, до ближайшаго передѣла, однообщественнику за условленное вознагражденіе, съ возложеніемъ на пріобрѣтателя всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ и платежей [1]). Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ переселенецъ-общинникъ продаетъ обществу свое общинное право на постоянное участіе въ надѣльной землѣ, а во второмъ—лишь право пользованія на опредѣленный срокъ тѣми полосами, которыя были отведены по послѣднему передѣлу. Такъ какъ первая сдѣлка возможна только при согласіи на нее общества, то, въ случаѣ недостиженія соглашенія, переселенцу оставалось использовать только часть своихъ правъ путемъ уступки односельцу права пользованія только на извѣстный срокъ, опредѣленный наступленіемъ новаго передѣла. Такимъ образомъ, въ отношеніи реализаціи своихъ общинныхъ правъ на мѣстахъ выхода переселенцы были поставлены въ довольно неблагопріятное положеніе.

Съ изданіемъ указа 9 ноября, предоставившаго каждому домохозяину право въ любое время укрѣпить свои надѣльныя полосы въ собственность, положеніе это нѣсколько измѣнилось. Но такъ какъ укрѣпительная процедура требуетъ обычно нѣкотораго времени, то, среди крестьянъ, установился слѣдующій своеобразный порядокъ ликвидаціи надѣловъ переселенцами. Отправляясь въ Сибирь на зачисленный переселенческій участокъ, крестьянинъ запродавалъ свои полосы однообщественнику; для этого, прежде всего, онъ выдавалъ ему довѣренность на возбужденіе и веденіе дѣла объ укрѣпленіи полосъ за нимъ, переселенецемъ, послѣ чего уже являлась возможность совершить купчую на имя покупщика; продажа укрѣпленной земли совершается не иначе, какъ при посредствѣ старшаго нотаріуса, въ крѣпостномъ порядкѣ. Въ общемъ, процедура ликвидаціи надѣла на родинѣ была такъ сложна, что реализація на сколько-нибудь выгодныхъ условіяхъ требовала значительнаго времени, расчеты между покупщикомъ и переселенцемъ затягивались, и для того, чтобы получить наличныя деньги передъ выѣздомъ въ Сибирь, переселенецъ оказывался вынужденнымъ продать свой надѣлъ по несоразмѣрно низкой

[1]) Пол. Сел. Сост. кн. VIII, ст. ст. 9 и 10.

цѣнѣ. Съ другой стороны, исходя изъ того, что укрѣплять за собою надѣльную землю могутъ лишь члены даннаго общества, практика установила, что переселенцы, со времени окончательнаго перечисленія казенными палатами по мѣсту новаго водворенія [1]), утрачивали право на укрѣпленіе надѣла въ собственность; этотъ моментъ перечисленія, пріурочиваемый къ устройству на новомъ мѣстѣ, былъ избранъ, какъ завершающій юридическое и фактическое прекращеніе земельныхъ отношеній переселенца въ прежнемъ мѣстѣ.

Земельная политика послѣдняго времени придаетъ большое значеніе матеріальной обезпеченности переселенцевъ и пытается достигнуть таковой облегченіемъ возможности болѣе выгодной реализаціи своихъ земельныхъ правъ на родинѣ. Въ этихъ цѣляхъ, при обсужденіи въ Государственной Думѣ указа 9 ноября, правительство внесло, въ дополненіе къ указу, нѣкоторыя правила о правахъ переселенцевъ по укрѣпленію. Правила эти получили въ законодательныхъ учрежденіяхъ дальнѣйшее развитіе и въ законѣ 14 іюня свелись къ слѣдующему:

1) Переселенцы утрачиваютъ право заявлять объ укрѣпленіи земли въ мѣстахъ выхода только по истеченіи двухъ лѣтъ со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія [2]); такимъ образомъ, за переселенцами сохраняется наиболѣе существенное изъ ихъ земельныхъ правъ еще въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ формальнаго перечисленія изъ прежняго общества.

2) Переселенцамъ, въ случаѣ заявленія объ укрѣпленіи въ собственность общинной земли, разрѣшается передавать состоящую въ ихъ пользованіи таковую землю отдѣльнымъ членамъ своего общества съ переуступкой послѣднимъ и права на укрѣпленіе за ними этой земли; членъ общества, въ пользу котораго сдѣлана переуступка, вступаетъ въ права прежняго владѣльца въ томъ объемѣ, въ какомъ они принадлежали ему ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи; сдѣлки о переуступкѣ права на укрѣпленіе совершаются въ волостныхъ правленіяхъ, независимо отъ цѣны, и заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ [3]). Такимъ образомъ, фактически установлена возможность *продажи* переселенцами своей общинной надѣльной земли въ *собственность* другому лицу упрощеннымъ порядкомъ совершенія сдѣлки въ волостныхъ правленіяхъ.

Укрѣпленіе при отсутствіи угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Въ нѣкоторыхъ обществахъ угодья, передѣляемыя на

[1]) Прав. перес. ст. 12.
[2]) Общ. Пол. ст. 174[2].
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 174[3], 174[4] и 110.

общихъ основаніяхъ, не распредѣлены въ натурѣ на участки между отдѣльными домохозяевами, а, напримѣръ, сдаются всѣмъ обществомъ въ аренду. Сенатъ, исходя изъ мысли, что въ тѣхъ угодьяхъ подлежатъ укрѣпленію на доли, а опредѣленные участки, состоящіе при томъ въ фактическомъ пользованіи укрѣпляющихся, признаетъ невозможнымъ производство укрѣпленія въ подобныхъ обществахъ до окончанія аренды и распредѣленія участковъ въ натурѣ между домохозяевами [1]).

Особымъ закономъ 16 іюня 1912 г. вопросъ этотъ разрѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ, и, въ дополненіе къ закону 14 іюня, установлено, что укрѣпленіе права участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, а равно непередѣляемыми, допускается въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ не имѣется угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, причемъ примѣняется порядокъ, указанный въ законѣ 14 іюня [2]).

Укрѣпленіе при совмѣстномъ владѣніи надѣльной и ненадѣльной землею.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество владѣетъ совмѣстно надѣльною и купчею землею, причемъ и та, и другая включены въ общіе передѣлы, укрѣпленіе изъ надѣльной земли не можетъ быть производимо до того времени, пока крестьяне не распредѣлятъ ее отдѣльно отъ купленной между всѣми домохозяевами, такъ какъ укрѣпленіе надѣльныхъ участковъ за тѣми лицами, въ пользованіи коихъ они состоятъ въ данный моментъ, было бы нарушеніемъ правъ остальныхъ, пользующихся въ соотвѣтственномъ количествѣ купчею землею [3]); къ послѣдней же законъ 14 іюня примѣняться не можетъ.

Укрѣпленіе въ обществахъ подворнаго владѣнія.—Мы уже указывали, что процедура укрѣпленія надѣла въ собственность, какъ заключающаяся въ превращеніи общиннаго права въ подворное, не можетъ имѣть примѣненія въ обществахъ съ владѣніемъ подворнымъ. Въ обществахъ этого рода можетъ идти рѣчь лишь объ *удостовѣреніи* правъ собственности даннаго домохозяина на тѣ или иные участки. Но если въ *коренныхъ* подворныхъ обществахъ права домохозяевъ на пахотные участки представляются вполнѣ установленными, то, какъ мы видѣли, права ихъ на различныя вспомогательныя угодья не опредѣлены въ законѣ съ достаточной ясностью. Посколько законъ 14 іюня проводитъ укрѣпленія, въ разныхъ формахъ, по всѣмъ угодьямъ, постолько въ подворныхъ обществахъ нерѣдко возникаетъ надобность укрѣпить тѣ или иныя права во вспомогательныхъ угодьяхъ,

[1]) Ук. 2 деп. 1909 г. № 7491, 1910 г. №№ 4163 и 5585 и др.
[2]) Законъ 16 іюня 1912 г. отд. I, ст. 1.
[3]) Разъясн. Мин. вн. д. 1908 г. № 11639.

въ коихъ права вовсе не зафиксированы. Однако, Сенатъ, исходя изъ непримѣнимости укрѣпленія къ подворно-наслѣдственному землевладѣнію, призналъ недопустимымъ разрѣшеніе, въ порядкѣ укрѣпленія, заявленій отдѣльныхъ крестьянъ о выдѣлѣ въ личную собственность опредѣленной доли изъ непередѣляемыхъ угодій, состоящихъ въ пользованіи всѣхъ домохозяевъ общества [1]). Точно также, если въ подворныхъ обществахъ нѣкоторыя угодья предоставлены въ общественное пользованіе всѣхъ крестьянъ, то по отношенію къ оказавшимся во владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ участкамъ изъ этихъ угодій укрѣпленіе не можетъ имѣть примѣненія [2]).

Укрѣпленіе досрочно выкупленныхъ участковъ.—Указъ 9 ноября распространилъ укрѣпительное производство и на участки, досрочно выкупленные на основаніи ст. 165 Пол. Вык. изд. 1876 г. и не выдѣленные къ одному мѣсту. Но законъ 14 іюня не повторилъ этого правила, а установилъ производство выдачи документовъ на такіе участки не въ укрѣпительномъ, а въ удостовѣрительномъ порядкѣ—по постановленіямъ земскихъ начальниковъ [3]).

Г. Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ обществъ.

Общія замѣчанія.—Въ соотвѣтствіи съ признаніемъ отрубного и хуторского владѣній наиболѣе совершенными формами мелкаго землевладѣнія вообще, современное законодательство установило способы перехода къ этимъ формамъ отъ общиннаго и подворно-чрезполоснаго владѣній, при томъ какъ въ отношеніи цѣлыхъ обществъ, въ полномъ составѣ всѣхъ домохозяевъ, такъ и въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ обществъ.

Установленіемъ укрѣпленія общинной земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ имѣлось въ виду ввести въ законодательство упрощенную и облегченную форму выдѣла изъ общины. Упрощенія заключались въ допущеніи образованія на общинныхъ земляхъ отдѣльной собственности въ условіяхъ существующей внутренней чрезполосности. Но Указъ 9 ноября считаетъ также необходимымъ усовершенствовать и облегчить способы выдѣла участковъ къ одному мѣсту, т. е. освобожденія отдѣльныхъ владѣній отъ внутренней чрезполосности и связанною съ нею своеобразной общности. Съ другой стороны, имѣлось въ виду и обществу предоставить выдѣлять къ одному мѣсту укрѣпленные чрезполосные участки, такъ какъ, въ про-

[1]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 2966.
[2]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 6334.
[3]) Общ. Пол. прим. къ ст. 23[3].

тивномъ случаѣ, при значительномъ числѣ такихъ участковъ, передѣлъ земли, оставшейся въ общинномъ пользованіи, могъ бы оказаться не выполнимымъ.

Выдѣлъ чрезполосныхъ владѣній къ однимъ мѣстамъ по указу 9 ноября 1906 г. и закону 14 іюня 1910 г.—Въ соотвѣтствіи съ приведенными намѣреніями указъ 9 ноября, въ рядѣ своихъ статей, установилъ основанія, условія и порядки выдѣла надѣльныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ [1]). Порядокъ примѣненія этихъ статей былъ опредѣленъ особыми правилами 15 октября 1908 г. [2]), по которымъ производство дѣлъ по выдѣламъ было возложено, собственно, на уѣздные съѣзды, а но къ нему привлечены землеустроительныя комиссіи въ качествѣ посредническихъ и техническихъ учрежденій.

Законъ 14 іюня 1910 г. остался на почвѣ указа 9 ноября, но значительно расширилъ возможность выдѣла чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. Законъ этотъ предусматривалъ выдѣлы: 1) укрѣпленныхъ участковъ и 2) неукрѣпленныхъ полосъ общиннаго владѣнія.

Въ отношеніи первыхъ установлены слѣдующія правила;

Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли, имѣетъ право требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взамѣнъ этихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ къ одному, по возможности, мѣсту. Если выдѣлъ признанъ землеустроительною комиссіею неудобнымъ или невозможнымъ, то общество обязано удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой уѣздной землеустроительною комиссіею; если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, найдетъ опредѣленную комиссіею оцѣнку для себя невыгодной, то можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными участками въ прежнихъ границахъ. Но выдѣлъ къ одному, по возможности, мѣсту обязателенъ для общества, безъ права удовлетворять выдѣляющихся деньгами, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до постановленія приговора о передѣлѣ, и 2) внѣ общихъ передѣловъ: а) если выдѣла потребуетъ не менѣе одной пятой части домохозяевъ или, въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ 250,—не менѣе 50 домохозяевъ, и б) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ участка признанъ возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами [3]) Съ другой стороны, обязательный выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ, уже укрѣпленныхъ за

[1]) Указъ 9 ноября 1906 г. отд. I, ст. ст. 12—15.
[2]) Утверждены Мин. вн. дѣлъ и юст. и Главноупр. земл. и земл.
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{33} и 17^{34}.

отдѣльными домохозяевами, производится и безъ ихъ на то согласія: 1) когда того требуетъ болѣе половины домохозяевъ, оставшихся при общинномъ пользованіи, и 2) когда при выдѣлахъ пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ полосъ, которыя представляется необходимымъ включить въ границы участковъ, отводимыхъ выдѣляющимся [1]).

Домохозяевамъ, владѣющимъ землею на общинномъ правѣ, законъ 14 іюня предоставилъ право требовать выдѣла къ однимъ мѣстамъ по новой разверсткѣ при общихъ передѣлахъ, если требованіе это заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ [2]).

Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ производятся уѣздными землеустроительными комиссіями, разрѣшающими всѣ возникающіе при этомъ споры, въ томъ числѣ и споры между обществомъ и выдѣляющимся о неудобствѣ или невозможности выдѣла. Выдѣленные къ одному мѣсту участки подчиняются дѣйствію правилъ о надѣльныхъ земляхъ, какъ, впрочемъ, и самые выдѣлы, въ порядкѣ разсматриваемаго закона, допустимы только въ надѣльныхъ земляхъ, а въ отношеніи права на разработку нѣдръ тѣ же участки поставлены въ одинаковыя условія съ чрезполосными участками, укрѣпленными въ отдѣльную собственность. Наконецъ, основанія и порядки выдѣла распространены на участки, досрочно выкупленные по Пол. Вык., но не выдѣленные къ одному мѣсту [3]) [4]).

Подробности дѣйствій земл. комиссій по выдѣламъ были опредѣлены правилами Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ 19 іюня 1910 г.

Выдѣлъ отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ по Пол. Земл.—Выдѣлъ отрубныхъ участковъ составляетъ нынѣ одно изъ важнѣйшихъ дѣйствій, изъ числа предусмотрѣнныхъ Положеніемъ о землеустройствѣ и регулируемыхъ нынѣ только этимъ закономъ [5]).

Главнымъ содержаніемъ разсматриваемой операціи признается выдѣлъ *пашни*. При этомъ выдѣлъ заключается въ *сведеніи ея къ одному мѣсту*, и выдѣляемые разнымъ домохозяевамъ участки отводятся, по возможности, къ одному мѣсту, не допуская чрезполосности между этими участками и общинными землями (ст. ст. 35 и 40).

[1]) Общ. пол. ст. 17^{36}.
[2]) Общ. Пол. ст. 17^{35}.
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 17^{37}, 17^{39}, 17^{45} и 17^{20}.
[4]) Общ. Пол. ст. 17^{40}.
[5]) Пол. Земл. ст. ст. 35—41.

Въ видѣ *дополненія* къ основному содержанію выдѣла, т. е. къ отводу въ одно мѣсто пашни, можетъ быть исполнено, при извѣстныхъ условіяхъ, еще слѣдующее:

а) Усадебные участки выдѣляющихся могутъ быть переданы обществу съ прирѣзкой выдѣляющимся, взамѣнъ, соотвѣтственныхъ по площади участковъ полевой земли (ст. 36).

б) Одновременно съ выдѣломъ пахотной земли могутъ быть выдѣлены и закрѣпленные или подлежащія закрѣпленію прочія угодья. Въ угодьяхъ, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ производится въ натурѣ, а при невозможности устанавливается право участія въ пользованіи въ неизмѣнной долѣ. Если въ какомъ-либо угодьѣ, по роду его, установленіе пользованія въ опредѣленныхъ доляхъ совершенно невозможно, то за выдѣляющимися домохозяевами сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названнымъ угодьемъ на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. Особые выдѣлы изъ непахотныхъ угодій могутъ быть замѣнены прирѣзками смежныхъ угодій къ пахотному отрубу (ст. 39).

Выдѣлы отрубныхъ участковъ допускаются, при извѣстныхъ условіяхъ, въ отношеніи домохозяевъ, владѣющихъ землею на общинномъ правѣ и на правѣ подворно-чрезполосномъ, если послѣднее образовалось вслѣдствіе: а) укрѣпленія общинной земли въ отдѣльную собственность по закону 14 іюня; б) признанія цѣлыхъ обществъ перешедшими къ подворному владѣнію силою этого закона [1]); в) досрочнаго погашенія выкупного долга и вообще выдѣла изъ земель, обремененныхъ выкупными платежами, т. е. вообще по Пол. Вык. (ст. 41). Въ этотъ перечень не входятъ, такимъ образомъ, подворно-чрезполосныя владѣнія, образовавшіяся вслѣдствіе надѣленія цѣлыхъ обществъ на подворномъ правѣ или перехода къ подворному владѣнію цѣлыхъ общинъ по своимъ приговорамъ; вслѣдствіе выхода изъ общины по ст. 12 Общ. Пол. и Пол. Крест. Каз.

Процедура выдѣла отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ можетъ *возникнуть*: а) по требованію этихъ домохозяевъ; б) по требованію большинства домохозяевъ, оставшихся при общинномъ владѣніи и в) по распоряженію землеустроительнаго учрежденія.

По *требованіямъ выдѣляющихся* выдѣлы производятся:

а) При передѣлѣ общиною пахотныхъ земель, если требованіе о выдѣлѣ будетъ заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ (ст. 35).

б) При раздѣлѣ пахотныхъ земель между селеніями и частями селеній, если полосы желающихъ выдѣлиться затрогиваются раздѣломъ

[1]) Т. е. по ст. 171 Общ. Пол.

или выдѣлъ этихъ полосъ будетъ признанъ землеустроительною комиссіею возможнымъ безъ нарушенія существенныхъ интересовъ общины (ст. 35);

е) если выдѣла потребуютъ не менѣе $^1/_5$ всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50, если въ обществѣ не болѣе 250 дворовъ (ст. 36 п. 1);

г) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ участка признанъ возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами (ст. 36 п. 2);

д) если домохозяинъ, владѣющій землею на подворномъ правѣ, участвуетъ въ требованіи о выдѣлѣ земли селенію или части селенія [1]).

По *требованіямъ общины* выдѣлъ подворныхъ владѣльцевъ производится при передѣлахъ, а равно при всякаго рода выдѣлахъ, раздѣлахъ и разверстаніяхъ (ст. 37 п. а).

Наконецъ, *по распоряженію землеустроительнаго учрежденія* выдѣлъ подворныхъ владѣній производится:

а) При всякомъ землеустройствѣ, когда пожелавшій остаться при чрезполосномъ владѣніи подворный домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ надѣльныхъ полосъ, которыя представляется необходимымъ включить во вновь образуемыя владѣнія (ст. 37 п. б);

б) при выдѣлѣ земель селеніямъ, если подворный владѣлецъ входитъ въ составъ этихъ селеній, но на выдѣлъ не соглашается (ст. 27).

Въ отношеніи дополнительныхъ моментовъ выдѣла установлены слѣдующія условія.

Замѣна усадебныхъ участковъ прирѣзкой къ полевой землѣ допускается только по желанію выдѣляющихся (ст. 36). Точно также выдѣлъ непахотныхъ угодій производится по ходатайству выдѣляющихся (ст. 39). Замѣна выдѣловъ изъ непахотныхъ земель прирѣзкою земель къ пахотному отрубу совершается или по добровольному соглашенію сторонъ, или по требованію одной—общества или выдѣляющагося,—если иначе нельзя избѣжать вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности (ст. ст. 39 и 31).

Что касается до объема правъ, подлежащихъ реализаціи при выдѣлѣ отрубныхъ участковъ, то въ этомъ отношеніи прямыя указанія закона достаточно бѣдны и неполны. Изъ пашни выдѣляется укрѣпленное или «причитающееся по закону количество земли» (ст. 35). Изъ угодій, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи, выдѣлъ производится соразмѣрно количеству всѣхъ земельныхъ угодій,

[1]) Пол. Земл. ст. ст. 27 и 29.

состоящихъ въ раздѣльномъ пользованіи каждаго выдѣляющагося (ст. 39). Взамѣнъ усадебныхъ участковъ, оставляемыхъ выселяющимися, прирѣзка къ пахотному отрубу совершается въ размѣрѣ, «соотвѣтственномъ по площади» оставляемымъ усадьбамъ, но выселяющіеся сохраняютъ право безвозмезднаго пользованія своею прежнею усадебною землею въ продолженіи трехъ лѣтъ со времени вступленія въ силу постановленія о выдѣлѣ (ст. 36).

Наконецъ, напомнимъ, что при выдѣлахъ обществамъ предоставлено производить досрочные общіе передѣлы безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (ст. 38).

ГЛАВА X.

Полное, по цѣлымъ обществамъ, обособленіе владѣній отдѣльныхъ хозяйствъ.

Общія замѣчанія.—Переходъ цѣлаго общества отъ общиннаго владѣнія къ подворному—Признаніе обществъ, не производившихъ общихъ передѣловъ, перешедшими къ подворному владѣнію по закону 14 іюня 1910 г.—Условія признанія общины перешедшей къ подворному владѣнію.—Права отдѣльныхъ домохозяевъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Переходъ цѣлаго общества къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.—Полное, по цѣлымъ обществамъ, разверстаніе угодій на отрубные участки по Положенію о землеустройствѣ.

Общія замѣчанія.—Наряду съ дѣйствіями, направленными на обособленіе изъ земельной общности отдѣльныхъ хозяйствъ, съ оставленіемъ прочихъ, по прежнему, въ той же общности, крестьянскому законодательству извѣстны дѣйствія, направленныя на полное, по цѣлымъ обществамъ, обособленіе землевладѣнія отдѣльныхъ дворовъ. Соотвѣтственно различію формъ общности и различію въ степени обособленности землевладѣнія возможны и различныя формы такихъ дѣйствій. Основными являются двѣ:

а) Переходъ цѣлаго общества отъ общиннаго владѣнія къ подворно-чрезполосному и б) переходъ отъ внутренней чрезполосности, общинной или подворной, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.

Переходъ цѣлаго общества отъ общиннаго владѣнія къ подворному. Еще Положенія 1861 г., какъ мы видѣли, разрѣшали сельскому обществу перейти, въ полномъ составѣ, къ подворному владѣнію. Такъ, по общимъ правиламъ, сельское общество можетъ земли, пріобрѣтенныя въ собственность, раздѣлить между домохозяевами и предоставить каждому участокъ въ частную собственность [1]). Крестьянамъ владѣльческимъ, въ составѣ общества, было предоставлено замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, т. е., отмѣнивъ передѣлы и разверстку мірской земли, разбить ее, разъ на всегда, на

[1]) Общ. Пол. ст. 10.

подворные участки и раздать домохозяевамъ въ потомственное пользованіе; по отмѣнѣ общиннаго пользованія, общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ Право раздѣлить пріобрѣтенныя земли на подворныя участки было предоставлено и относительно земель, обремененныхъ ссудой, съ оговорками относительно распредѣленія выкупныхъ платежей, а также въ отношеніи земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, также съ оговорками относительно распредѣленія повинностей [1]).

По общимъ правиламъ, переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному совершается властью сельскаго схода, по приговору, постановляемому большинствомъ $^2/_3$ домохозяевъ. Приговоры эти не требуютъ утвержденія установленій по крестьянскимъ дѣламъ и подлежатъ контролю лишь на общемъ основаніи [2]). Для дѣйствительности приговоровъ о переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному не требуется отвода участковъ къ однимъ мѣстамъ; это можетъ быть сдѣлано впослѣдствіи [3]). Указанія границъ подворныхъ участковъ также не требуется [4]); обычно въ приговорѣ указывается лишь перечень владѣльцевъ и, тѣмъ или инымъ способомъ, размѣры подворныхъ участковъ. Общество не обязано сохранять за каждымъ домохозяиномъ то количество земли, которое находится въ его фактическомъ пользованіи въ моментъ составленія приговора, а имѣетъ право, при разбивкѣ мірской земли на подворные участки, принять то или иное основаніе [5]); при этомъ общество не связано срокомъ общаго передѣла [6]). Законъ не воспрещаетъ составлять приговоры о переходѣ къ подворному владѣнію лишь въ нѣкоторыхъ угодьяхъ, съ оставленіемъ прочихъ общественныхъ земель въ общинномъ пользованіи [7]). Но лѣсные надѣлы бывшихъ государственныхъ крестьянъ не могутъ быть разбиты на подворные участки [8]). Сельское общество въ правѣ распредѣлить на подворные участки совмѣстно надѣльную и ненадѣльную землю, съ обмѣномъ надѣльныхъ участковъ на внѣнадѣльные, безъ особаго договора о способѣ распредѣленія внѣнадѣльной земли по отношенію къ надѣльной [9]).

---

[1]) Пол. Крест. Влад. ст. ст. 20 и 21; Пол. Выкупн. ст. 111; Пол. Крест. Каз. ст. 32.

[2]) Общ. Пол. ст. ст. 62 п. 8 и 66; Ук. 2 деп. 1906 г. № 1531; 1908 г. № 4067; 1909 г. №№ 3247 и 3506; 1910 г. № 5318.

[3]) Ук. 2 деп. 1887 г. № 3663; 1886 № 263.

[4]) Ук. 2 деп. 1886 г. № 263.

[5]) Ук. 2 деп. 1910 г. № 1165.

[6]) Общ. Пол. прим. къ ст. 28.

[7]) Ук. 2 деп. 1905 г. № 476.

[8]) Уст. Лѣс. ст. 738; ук. 2 деп. 1907 г. № 62. См. также отд. VI зак. о землеустройствѣ.

[9]) Ук. 2 деп. 1906 г. № 1531.

По закону 14 іюня 1910 г., приговоры сходовъ о замѣнѣ общиннаго пользованія подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки считаются актами, удостовѣряющими право собственности на эти участки лицъ, указанныхъ въ приговорѣ [1]).

Если выкупная ссуда еще не уплачена, то сумма выкупныхъ платежей распредѣляется обществомъ между домохозяевами по величинѣ подворныхъ участковъ; въ этомъ случаѣ приговоръ о переходѣ къ подворному владѣнію долженъ быть засвидѣтельствованъ земскимъ начальникомъ и представленъ въ губернское присутствіе для свѣдѣнія и для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей. Точно также, въ отношеніи надѣльныхъ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, при раздѣлѣ этихъ земель на подворные участки, сумма выкупныхъ платежей, лежащихъ на всемъ обществѣ, раздѣляется между домохозяевами по величинѣ и качеству подворныхъ участковъ. Приговоры должны быть, прежде приведенія въ исполненіе, засвидѣтельствованы земскимъ начальникомъ и представлены въ губернское присутствіе для свѣдѣнія и утвержденія распредѣленія выкупныхъ платежей; губернское присутствіе наблюдаетъ, чтобы въ приговорахъ было непремѣнно означено количество земли въ каждомъ подворномъ участкѣ и сумма причитающихся съ него выкупныхъ платежей, а также недоимокъ въ этихъ платежахъ за прежнее время [2]).

Въ дѣйствительности, до недавняго времени, переходы цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному совершались очень рѣдко. Это обстоятельство объясняли, съ одной стороны, боязнью большинства обезземелиться, съ другой — тѣмъ, что переходы эти, сами по себѣ, рѣдко вели къ благосостоянію крестьянъ. Они производились большею частью не въ хозяйственныхъ цѣляхъ, а чтобы избавиться отъ круговой поруки и обезпечить за собою неприкосновенность размѣра надѣла. Во всемъ остальномъ, крестьяне, перешедшіе къ подворному владѣнію, ничѣмъ не отличались отъ общинниковъ, сохраняли тотъ же обязательный сѣвооборотъ и общій выпасъ скота, даже производили общіе передѣлы, только не количественные, а качественные, оставались при той же чрезполосности, иногда даже усиливавшейся вслѣдствіе наслѣдственныхъ раздѣловъ. Переходъ къ подворному владѣнію рѣдко велъ за собою улучшеніе хозяйства крестьянъ; иногда наблюдалось даже обратное явленіе. Встрѣчались даже, хотя очень рѣдко, случаи обратнаго возвращенія подворниковъ къ общинному владѣнію.

---

[1]) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 4.

[2]) Пол. Выкупн. ст. 111 и прим.; Пол. Крест. Каз. ст, 32, 34 и прим.

Сильнѣе проявлялось стремленіе къ раздѣлу общинныхъ земель на подворные участки въ мѣстностяхъ южныхъ и примыкающихъ къ Малороссіи и къ западнымъ губерніямъ, а также въ районахъ пригородныхъ, гдѣ земли вздорожали, такъ что занятіе земледѣліемъ стало невыгоднымъ.

Отъ общинъ, формально перешедшихъ къ подворному владѣнію, слѣдуетъ отличать тѣ, въ которыхъ передѣлы фактически съ давняго времени прекратились. Въ такихъ общинахъ фактически складывается подворный строй землевладѣнія. Но формально онѣ все-таки остаются общинами; возможность наступленія передѣловъ въ будущемъ, при возникшей надобности, здѣсь не исключена. Практикѣ извѣстны случаи, когда приступали къ передѣлу общества, въ которыхъ передѣла давно не было. Только въ отношеніи обществъ, которые не производили общихъ передѣловъ съ самаго надѣленія землею, возможность передѣловъ нынѣ, по закону 14 іюня 1910 г., формально преграждена.

Признаніе обществъ, не производившихъ общихъ передѣловъ, перешедшими къ наслѣдственному владѣнію. — По одному изъ коренныхъ правилъ закона 14 іюня 1910 г., земельныя общества, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія землей, признаются перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію (Общ. Пол. ст. 17[1]).

Такимъ образомъ, со времени опубликованія этого закона въ тѣхъ обществахъ уже не могутъ примѣняться общинные порядки, т.-е. упразднено право производить уравнительные передѣлы и каждый домохозяинъ сохраняетъ навсегда то количество земли, при которомъ его застало обнародованіе закона.

Подобнаго правила не было въ указѣ 9 ноября 1906 г.; оно введено по почину земельной комиссіи Государственной Думы. Въ мотивахъ указывалось, что въ общинахъ, въ которыхъ до сихъ поръ, со времени полученія земли въ надѣлъ, никакихъ передѣловъ не производилось, установился взглядъ, что земля пріобрѣтена отдѣльными домохозяевами, вслѣдствіе оплаты ими своихъ участковъ выкупными платежами. Если законъ не укрѣпитъ того строя, который сложился въ этихъ общинахъ совершенно добровольно, безъ какого-либо давленія, то онѣ подвергнутся значительному риску, такъ какъ облегченіе укрѣпленія земли въ отдѣльную собственность побудитъ лицъ, расчитывающихъ по передѣлу получить большее количество земли, чѣмъ они владѣютъ, усиленно добиваться таковаго; между тѣмъ подобный передѣлъ поколеблетъ издавна сложившійся строй землевладѣнія. Если община съ самаго начала не передѣлялась, то, слѣдовательно, фактически прекратилась въ качествѣ таковой; общинный духъ въ ней выдохся; правомъ передѣла такая община не дорожитъ, а, напротивъ, примѣненіе его считаетъ нежелательнымъ и несправедливымъ. Формальное прекращеніе въ такомъ обществѣ общиннаго владѣнія не произведетъ никакой ломки; оно закрѣпитъ только то, что сложилось по волѣ самой общины.

Съ другой стороны, упомянутое правило вызвало весьма рѣшительныя возраженія со стороны меньшинства членовъ законодательныхъ учрежденій, исходившаго изъ слѣдующихъ соображеній. Приведенное правило имѣетъ рѣзко принудительный характеръ — изъ общиннаго строя выводятся не отдѣльныя лица, а цѣлыя общества, и не только помимо ихъ воли, но даже безъ ихъ вѣдома, общества, въ которыхъ ни одинъ домохозяинъ не изъявилъ желанія выйти изъ общины. Между тѣмъ, общинное владѣніе пользуется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ преимуществами, напримѣръ, оно освобождаетъ отъ продажи участковъ за недоимки, что допущено въ качествѣ послѣдней мѣры взысканія въ отношеніи подворныхъ владѣльцевъ. Отсутствіе общихъ передѣловъ вовсе не свидѣтельствуетъ объ омертвѣніи общиннаго духа; помимо общихъ передѣловъ даже въ настоящее время, несмотря на запрещеніе закона 8 іюня 1893 г., широко практикуются частные передѣлы, являющіеся важнымъ проявленіемъ и свидѣтельствомъ дѣятельности общины. Нѣкоторыя общины не передѣляли пашни исключительно потому, что важнѣйшею частью ихъ надѣла являются другія угодья, которыя ими передѣляются; таковы, напримѣръ, общества, поселенныя по берегамъ Оки и Москвы и владѣющіе прекрасными заливными лугами, передѣляемыми чрезъ краткіе сроки. Примѣненіе закона на практикѣ вызоветъ немалыя затрудненія, по неустойчивости понятія общаго передѣла—этого понятія въ крестьянскомъ законодательствѣ нѣтъ,—и по затруднительности установить фактъ отсутствія или существованія такихъ передѣловъ съ начала 60-хъ годовъ. Вновь вводимая форма подворнаго владѣнія отличается малой устойчивостью, вслѣдствіе допущенія принудительнаго выдѣла отрубныхъ участковъ и неизбѣжно сопряженнаго съ такимъ выдѣломъ перемѣщенія подворныхъ полосъ остальныхъ домохозяевъ, и малой опредѣлительностью, такъ какъ переходъ къ подворному владѣнію не сопровождается непремѣннымъ и немедленнымъ закрѣпленіемъ правъ подворныхъ владѣльцевъ въ документахъ. Въ разсматриваемой мѣрѣ нѣтъ надобности, такъ какъ закрѣпленіе чрезполосицы само по себѣ не создаетъ благопріятныхъ условій для сельскаго хозяйства, а образованіе отрубного владѣнія и безъ того сильно отставало отъ укрѣпленія общинной земли въ отдѣльную собственность. Не слѣдовало опасаться и возникновенія передѣловъ въ непередѣлявшихся обществахъ, такъ какъ

установленное тѣмъ же закономъ 14 іюня право каждаго домохозяина закрѣпить свое фактическое пользованіе ограждало отъ уменьшенія владѣнія при передѣлѣ.

Условія признанія общины перешедшей къ подворному владѣнію.— На практикѣ примѣненіе правила о признаніи обществъ, не производившихъ общихъ передѣловъ, перешедшими къ подворному владѣнію вызвало не мало сомнѣній, главнымъ образомъ, по вопросу о *признакахъ отсутствія общихъ передѣловъ*. По этому поводу Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что цѣлью закона не было насильственное уничтоженіе общины, а лишь закрѣпленіе наслѣдственнаго владѣнія тамъ, гдѣ оно установилось фактически и отвѣчаетъ народному правосознанію. Съ этой точки зрѣнія не имѣетъ значенія, производились ли передѣлы съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ требованій закона, или съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ требованій, такъ какъ передѣлы, производившіеся съ нарушеніемъ формальныхъ требованій, свидѣтельствуютъ нерѣдко о большей жизненности общинныхъ началъ въ данномъ селеніи, нежели передѣлы, происходившіе въ законномъ порядкѣ. Поэтому общества, въ которыхъ общіе передѣлы происходили безъ составленія письменныхъ приговоровъ или хотя бы и съ составленіемъ такихъ приговоровъ, но безъ утвержденія ихъ въ установленномъ порядкѣ, должны признаваться сохраняющими общинное владѣніе и не подходящими подъ дѣйствіе ст. 17¹ Общ. Пол. Приведенными соображеніями надо руководствоваться и въ томъ, напримѣръ, случаѣ, если единственный незаконный общій передѣлъ обжалованъ нѣкоторыми членами, пока не будетъ возстановлена первоначальная разверстка; возвращеніе къ послѣдней, будучи уничтоженіемъ единственнаго передѣла, признается свидѣтельствующимъ о томъ, что въ средѣ общества взяло перевѣсъ тяготѣніе къ постоянному, наслѣдственному землепользованію, и потому такое общество признается утратившимъ общинное правосознаніе и подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 17¹ Общ. Пол. [1]).

Такъ какъ единственнымъ условіемъ для признанія обществъ перешедшими къ наслѣдственному владѣнію, по мысли законодателя, является отсутствіе общихъ передѣловъ, то *частные передѣлы*, т.-е. скидки и накидки надѣловъ, не должны быть принимаемы во вниманіе при примѣненіи ст. 17¹ Общ. Пол. [2]).

Признакомъ отсутствія общихъ передѣловъ, хотя и съ значительными оговорками, могло бы служить существованіе въ обществѣ разверстки по *ревизскимъ душамъ*. Но не слѣдуетъ полагать, что во

[1]) Разъясн. Мин. вн. д. 1910 г., № 39103 и друг.
[2]) Разъясн. Мин. вн. д. 1910 г., № 39566 и друг.

всѣхъ обществахъ, не производившихъ общихъ передѣловъ, должно сохраниться первоначальное число ревизскихъ надѣловъ и первоначальный размѣръ ихъ, существовавшій при надѣленіи крестьянъ. Въ обществѣ могли происходить частные передѣлы; оно такъ или иначе распоряжалось свободными надѣлами—выморочными, переселенческими и т. п.; эти надѣлы нерѣдко распредѣлялись между всѣми наличными домохозяевами, вслѣдствіе чего общее число надѣловъ становится меньше, а размѣръ каждаго надѣла — больше. Поэтому сохраненіе первоначальнаго числа ревизскихъ надѣловъ, существовавшаго при надѣленіи, и первоначальнаго ихъ размѣра не можетъ служить безусловнымъ критеріемъ при примѣненіи ст. 17¹ Общ. Пол.; общее число ревизскихъ надѣловъ могло уменьшиться и первоначальный размѣръ ихъ увеличиться, и, тѣмъ не менѣе, общество, если въ немъ не было общихъ передѣловъ, должно быть признано перешедшимъ къ подворному владѣнію [1]).

Переходъ непередѣлявшихся общинъ къ подворному владѣнію совершается *силою закона*, моментомъ этого перехода является обнародованіе закона. Если общество до обнародованія закона постановило приговоръ о передѣлѣ, но еще не привело его въ исполненіе—право на такое исполненіе сохраняется въ теченіе 10 лѣтъ,—то оно можетъ быть подведено подъ дѣйствіе ст. 17¹ Общ. Пол. только въ томъ случаѣ, если приговоръ о передѣлѣ остался неисполненнымъ въ теченіе давностнаго десятилѣтняго срока, такъ какъ законъ 14 іюня не имѣетъ обратной силы въ отношеніи матеріальныхъ правъ, которыя принадлежатъ обществамъ и отдѣльнымъ членамъ ихъ до его обнародованія, а съ постановленіемъ приговора о передѣлѣ общества получили право на приведеніе его въ исполненіе въ теченіе 10 лѣтъ. Если въ обществахъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. 17′ Общ. Пол., состоялись къ моменту обнародованія закона укрѣпительные приговоры и постановленія, еще не утвержденные уѣздными съѣздами, и, слѣдовательно, укрѣпленіе земли не можетъ поэтому считаться окончательно состоявшимся, то уѣздные съѣзды должны отмѣнять эти акты и передавать дѣла земскимъ начальникамъ для направленія въ порядкѣ составленія удостовѣрительныхъ актовъ [2]).

Въ качествѣ *мѣры надзора за охраненіемъ силы закона*, Мин. вн. дѣлъ предложило земскимъ начальникамъ, при повѣркѣ приговоровъ о передѣлахъ, удостовѣряться, не принадлежитъ ли общество, постановившее такой приговоръ, къ числу признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію; въ утвердительномъ случаѣ при-

[1]) Разъясн. Мин. вн. д. 1910 г., № 38573.
[2]) Разъясн. Мин. вн. д. 1910 г. № 39103 и № 41096.

говоръ не подлежитъ утвержденію, какъ постановленный несогласно съ законами [1]).

Въ послѣдней стадіи разсмотрѣнія закона 14 іюня 1910 г. въ законодательныхъ учрежденіяхъ (въ согласительной комиссіи) было обращено вниманіе на то, что надѣленіе землею сельскаго населенія до сихъ поръ еще не закончено повсемѣстно, и многія общества надѣлены въ сравнительно недавнее время. Отношеніе этихъ обществъ къ формамъ землевладѣнія, за краткостью времени, еще не успѣло опредѣлиться. Среди нихъ имѣются такія, члены которыхъ или вовсе не платили выкупныхъ платежей, или вносили эти платежи въ теченіе лишь непродолжительнаго срока; между тѣмъ, въ основаніе закона положена мысль, что въ собственность отдѣльныхъ членовъ вообще поступаютъ выкупленные ими участки надѣльной земли. Поэтому законъ 14 іюня 1910 г. былъ пополненъ въ томъ отношеніи, что дѣйствіе правила о признаніи непередѣлявшихся общинъ перешедшими къ подворному владѣнію не распространяется на *общества, надѣленныя землею послѣ 1 января 1887 г.* [2]); съ этого срока, какъ извѣстно, перешли на выкупъ большинство бывшихъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній. Общества, имѣющія коренной надѣлъ и дополнительный, отведенный послѣ 1886 г.—дополнительные надѣлы отводились въ большинствѣ случаевъ изъ вспомогательныхъ угодій—считаются перешедшими къ подворному владѣнію въ составѣ обоихъ надѣловъ, если никогда не передѣляли коренного надѣла, такъ какъ признаются утратившими общинное правосознаніе и фактически перешедшими къ наслѣдственному владѣнію [3]).

Права отдѣльныхъ домохозяевъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Что касается до существа и размѣра правъ признаваемыхъ въ непередѣлявшихся общинахъ за отдѣльными домохозяевами, то права эти опредѣляются въ полномъ соотвѣтствіи съ правами, установленными для укрѣпленія общинной земли въ собственность въ обществахъ, въ которыхъ не произведено передѣловъ по закону 8 іюня 1893 г.[4]), а именно, за отдѣльными дворами признается право собственности на участки, состоявшіе въ ихъ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи. Такимъ образомъ, переходъ къ подворному владѣнію совершается здѣсь въ условіяхъ полнаго сохраненія существующей внутренней чрезполосицы. Право на участіе въ пользованіи общественными угодьями,

[1]) Пол. Уст. Крест. ст. ст. 30 и 31; цирк. Мин. вн. д. 1910 г., № 42.
[2]) Общ. Пол. прим. къ ст. 17[1].
[3]) Разъясн. Мин. вн. дѣлъ 1910 г. № 36775.
[4]) Общ. Пол. ст. ст. 17[2] и 17[3].

передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, сохраняется въ неизмѣнной долѣ за отдѣльными домохозяевами въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія. Право на участіе въ пользованіи непередѣляемыми угодьями сохраняется за ними или въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, или, въ противномъ случаѣ, въ видѣ права на участіе въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. Размѣры правъ опредѣляются въ соотвѣтствіи съ землепользованіемъ къ моменту обнародованія закона 14 іюня 1910 г.

Въ соотвѣтствіи съ общими началами этого закона признаваемыя подворными права считаются личною собственностью домохозяина или, въ подлежащихъ случаяхъ, общею собственностью его съ другими членами семьи. Въ отношеніи права на разработку нѣдръ подворныя владѣнія, образовавшіяся по разсмотрѣнному правилу, приравнены къ подворнымъ владѣніямъ, образованнымъ въ порядкѣ укрѣпленія общинной земли въ отдѣльную собственность [1]).

При установленіи новой формы подворнаго владѣнія имѣлось въ виду, что послѣднее, вообще говоря, исключаетъ принудительные выдѣлы отрубныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Чтобы не создавать затрудненій для такихъ выдѣловъ, на общества, признанныя перешедшими къ подворному владѣнію силою закона, распространены основанія и порядки, установленные для выдѣла къ одному мѣсту участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность; то же начало сохранило и Положеніе о землеустройствѣ 1911 г. [2]).

Какъ указывалось выше, переходъ, на основаніи приведенныхъ правилъ, общества отъ общиннаго владѣнія къ подворному, съ превращеніемъ общинниковъ въ личныхъ собственниковъ, совершается силою закона, не требуетъ ни соотвѣтствующихъ заявленій заинтересованныхъ лицъ, ни распоряженій какихъ-лидо учрежденій, ни составленія какихъ-либо актовъ. Но въ послѣднихъ можетъ явиться надобность въ цѣляхъ *удостовѣренія* вновь образованныхъ правъ. Законъ 14 іюня установилъ общій порядокъ составленія и утвержденія актовъ, удостовѣряющихъ принадлежность подворныхъ и усадебныхъ участковъ даннымъ лицамъ [3]). Но въ отношеніи обществъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію, установленъ особый порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ [4]). Объ этомъ порядкѣ скажемъ ниже.

[1]) Общ. Пол. ст. 17[20].
[2]) Общ. Пол. ст. ст. 17[8], 17[34], 17[37], 17[38]; Пол. Земл. ст. 41.
[3]) Общ. Пол. ст. ст. 23[3] п. 8, 23[4] и 23[5].
[4]) Общ. Пол. ст. 17[4], 17[7], 23[3] п. 7.

Остается еще указать, что при разсмотрѣніи указа 9 ноября въ законодательныхъ учрежденіяхъ Министерство внутр. дѣлъ сообщило, что, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ по 28 губерніямъ, изъ 73.090 общинъ этихъ губерній вовсе не производилось общихъ передѣловъ со времени надѣленія въ 35.593 общинахъ; впрочемъ, свѣдѣнія эти возбудили сомнѣнія.

Переходъ цѣлаго общества къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ [1]).—Положенія 1861 года только въ одномъ мѣстѣ упомянули о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, а именно, Пол. Крест. Влад., устанавливая право общества замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, указывало, что, по отмѣнѣ общиннаго пользованія, крестьянское общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ [2]). При буквальномъ толкованіи приведеннаго правила, община, для перехода къ отрубному владѣнію, должна сначала пройти черезъ подворно-чрезполосное владѣніе. Но, конечно, для подобнаго толкованія нѣтъ никакого основанія въ существѣ дѣла. Поскольку община въ правѣ перейти къ подворному владѣнію, постолько она, разумѣется, въ правѣ перейти сразу къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ [3]). При этомъ переходѣ подлежали примѣненію всѣ тѣ правила, которыя приведены нами выше при разсмотрѣніи вопроса о переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному.

Сложнѣе обстоялъ вопросъ о переходѣ, по Положеніямъ 1861 г., отъ подворно-чрезполоснаго владѣнія къ отрубному. Прямого общаго указанія о возможности такого перехода въ нихъ не содержалось, кромѣ только что отмѣченнаго указанія о правѣ общества, по отмѣнѣ общиннаго владѣнія, развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ. Въ практикѣ сложилось даже представленіе, что разверстаніе подворныхъ обществъ на отрубные участки возможно только по единогласному желанію всѣхъ домохозяевъ. Только сравнительно недавно, незадолго до изданія указа 9 ноября, Сенатъ разъяснилъ, что крестьянскія общества съ подворнымъ владѣніемъ имѣютъ право постановлять, по большинству $^2/_3$ голосовъ, приговоры о замѣнѣ чрезполоснаго владѣнія хуторскимъ, при чемъ, общества обязаны обсудить вопросъ о соотвѣтственномъ вознагражденіи отдѣльныхъ членовъ за переносъ усадебныхъ строеній [4]).

---

[1]) Такъ какъ этотъ вопросъ за послѣднее время вышелъ за предѣлы собственно крестьянскаго права и относится нынѣ къ землеустроительному праву, то мы остановимся здѣсь на немъ лишь въ самыхъ краткихъ чертахъ.

[2]) Пол. Крест. Вл. ст. 21.

[3]) См. стр. 69—70.

[4]) Ук. 2 деп. 1903 г. № 7796; см. выше стр. 160.

Полное по цѣлому обществу разверстаніе угодій на отрубные участки заняло видное мѣсто въ современномъ землеустройствѣ, какъ одна изъ главнѣйшихъ землеустроительныхъ операцій. Начало ея положено въ указѣ 9 ноября, откуда она перенесена въ законъ 14 іюня. По этому закону, переходъ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ владѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ *простымъ* большинствомъ голосовъ, а переходъ къ такому же владѣнію цѣлыхъ обществъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ большинствомъ двухъ третей голосовъ [1]); приговоры эти считаются актами, удостовѣряющими право собственности на отрубные участки за лицами, которымъ они предоставлены [2]). Подробности производства разверстанія опредѣлялись особыми правилами Комитета по земл. дѣламъ отъ 19 марта 1909 г. [3]). Эти правила привлекли къ участію въ разверстаніи землеустроительныя комиссіи, но лишь въ качествѣ посредническихъ и техническихъ учрежденій, такъ какъ разверстаніе получало обязательную силу только вслѣдствіе принятія его сельскимъ сходомъ. Такимъ образомъ, разверстаніе совершалось, въ сущности, въ общемъ порядкѣ составленія общественныхъ приговоровъ. По закону 16 іюня 1912 г. приговоры обществъ о переходѣ къ отрубному владѣнію въ мѣстностяхъ, гдѣ не открыты землеустроительныя комиссіи и, слѣдовательно, приведенныя правила закона 14 іюня еще не замѣнены Пол. Земл.,—признаны подлежащими обязательной провѣркѣ на мѣстѣ земскимъ начальникомъ и утвержденію уѣзднымъ съѣздомъ.

Полное, по цѣлому обществу, разверстаніе угодій на отрубные участки по Пол. Земл.—По Пол. Земл. *главное содержаніе* этой операціи заключается въ разверстаніи *къ однимъ мѣстамъ всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія* (ст. 42). Слѣдовательно, разверстаніе можетъ охватить любое изъ вспомогательныхъ угодій раздѣльнаго пользованія при оставленіи даже главнаго угодья—пашни—неразверстаннымъ. Впрочемъ, по общимъ руководящимъ указаніямъ Наказа земл. ком. въ каждомъ случаѣ рекомендуется стремиться къ осуществленію землеустройства наиболѣе полнаго и совершеннаго типа.

Въ качествѣ *дополненія* къ основному содержанію разсматриваемаго землеустройства—разверстанія всѣхъ или нѣкоторыхъ угодій раздѣльнаго пользованія къ однимъ мѣстамъ—допускается слѣдующее:

---

[1]) Общ. пол. ст. ст. 37^1 и 37^2.

[2]) Общ. Пол. ст. 23^3.

[3]) До этихъ правилъ—Наказомъ 19 сент. 1906 г.

а) Домохозяева изъ числа тѣхъ, которые не владѣютъ своею землею на правѣ личной собственности, могутъ получить причитающееся имъ количество земли въ общинное владѣніе, въ отдѣльномъ участкѣ (ст. 42).

б) Въ общую разверстку могутъ быть также включены угодья, состоящія въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи (ст. 45).

в) Разверстаніе ограничивается вообще составомъ земель, владѣльцы коихъ по владѣнію именно этими землями объединены въ общество. Но, при извѣстныхъ условіяхъ, допускается включеніе, въ совмѣстное съ землями общества разверстаніе, земель, пріобрѣтенныхъ, сверхъ надѣла, нѣкоторыми членами общества; однако, земли, принадлежащія членамъ общества въ товариществѣ съ посторонними этому обществу лицами, могутъ быть включены въ общее съ землями общества разверстаніе лишь по предварительномъ выдѣлѣ такихъ земель изъ смѣшаннаго товарищества (ст. 43).

Въ отношеніи *условій возбужденія* разверстанія Пол. Земл. слѣдуетъ закону 14 іюня, а именно, разверстаніе производится по требованію: въ подворныхъ обществахъ—простого большинства, въ общинныхъ и смѣшанныхъ обществахъ—двухъ третей домохозяевъ, какъ общинниковъ, такъ и подворниковъ (ст. 42).

Для производства указанныхъ выше *дополнительныхъ частей* разверстанія установлены слѣдующія *условія*:

а) Общинникамъ причитающееся имъ количество земли отводится въ общинное владѣніе по заявленію ихъ, сдѣланному до повѣрки заявочнаго приговора (ст. 42).

б) Включеніе въ разверстку угодій, состоящихъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, производится по ходатайству владѣльцевъ, возбуждаемому приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ голосовъ всѣхъ домохозяевъ (ст. 45).

в) Для включенія въ совмѣстное съ землями общества разверстаніе земель, пріобрѣтенныхъ, сверхъ надѣла, нѣкоторыми членами общества, требуется: въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ отдѣльными членами общества—согласіе собственниковъ, а въ отношеніи земель товарищества,—согласіе товарищества, выраженное приговоромъ; при такомъ разверстаніи, тѣмъ членамъ общества, которые не имѣютъ земли, пріобрѣтенной сверхъ надѣла, причитающіеся имъ отрубные участки не могутъ отводиться за предѣлами общественной надѣльной земли, безъ ихъ на то согласія (ст. 43).

Что касается *объема правъ*, подлежащихъ принятію въ основаніе разверстанія, то въ этомъ отношеніи Пол. Земл. постановляетъ, что размѣры участковъ, причитающихся изъ общинныхъ угодій тѣмъ

домохозяевамъ, которые еще не укрѣпили этихъ угодій за собой въ личную собственность, опредѣляются въ соотвѣтствіи съ безспорнымъ, постояннымъ, неарендным пользованіемъ ихъ этими угодьями, если означенные домохозяева не постановятъ, по большинству $^2/_3$ голосовъ, иныя основанія разверстанія между ними угодій (ст. 44). Доли участія въ угодьяхъ, состоящихъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи, опредѣляются по соразмѣрности съ владѣніемъ въ угодьяхъ раздѣльнаго пользованія, если домохозяева не постановятъ, по простому большинству голосовъ, иныхъ основаній разверстанія (ст. 45).

Остается еще замѣтить, что 1) какъ мы уже указывали, Пол. Земл. даетъ разверстанію существенно иную, чѣмъ въ законѣ 14 іюня, постановку; если въ томъ законѣ проектъ разверстанія пріобрѣталъ рѣшающую силу вслѣдствіе принятія его обществомъ, и, слѣдовательно, отъ послѣдняго зависѣло распредѣленіе участковъ между домохозяевами и опредѣленіе размѣра и мѣстоположенія участковъ, то по Пол. Земл. эта власть перешла землеустроительнымъ учрежденіямъ; разверстаніе пріобрѣтаетъ обязательную силу вслѣдствіе постановленія этихъ учрежденій [1]).

2) Полное, по цѣлому обществу, разверстаніе угодій на отрубные участки можетъ быть осуществлено также въ болѣе сложномъ порядкѣ разверстанія на отрубные участки земель разнаго владѣнія, включенныхъ въ одну дачу разверстанія [2]). Этотъ порядокъ примѣняется тогда, когда въ разверстаніе необходимо, помимо земель, принадлежащихъ членамъ общества, включить еще земли постороннихъ лицъ или лежащія за предѣлами общества земли членовъ общества, если послѣдніе не желаютъ включить таковыя свои земли въ разверстку.

О повторныхъ разверстаніяхъ см. стр. 182—183.

---

[1]) Пол. Земл. ст. 122.
[2]) Пол. Земл. ст. 50.

ГЛАВА XI.

Акты на надѣльныя земли.

Порядокъ отчужденія подворныхъ участковъ.—Способы удостовѣренія права собственности на подворные участки при ихъ отчужденіи.—Общій порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ на подворные и усадебные участки.—Порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Форма актовъ и порядокъ ихъ выдачи.

Порядокъ отчужденія подворныхъ участковъ.—По общему праву акты о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, подъ опасеніемъ недѣйствительности, должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные, т. е. представляться на утвержденіе старшаго нотаріуса [1]). Крестьянскіе законы распространяли это правило и на отчужденіе подворныхъ участковъ [2]). Правда, крѣпостной порядокъ по отношенію къ отчужденію участковъ надѣльной земли признается сложнымъ, дорогимъ и малодоступнымъ; вопросъ объ упрощеніи его ставился на очередь [3]). Но въ законѣ 14 іюня 1910 г. не имѣлось въ виду разрѣшать этотъ вопросъ; въ цѣляхъ же объединенія дѣйствующихъ узаконеній и выраженія въ формѣ, вполнѣ ясной и опредѣленной, всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ правилъ, которыя разбросаны въ разныхъ Положеніяхъ, названный законъ постановляетъ, что отчужденіе участковъ надѣльной земли, составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ [4]). Такимъ образомъ, волостныя правленія не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію сдѣлки объ отчужденіи подворныхъ участковъ, что нерѣдко случалось.

Однако стремленіе облегчить оборотъ земель въ интересахъ мелкаго землевладѣнія побудило принять нѣкоторыя мѣры къ облег-

[1]) Пол. Нотар. ст. 66.

[2]) Пол. Вык. ст. 21, Пол. Крест. Каз. ст. 36, рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1904 г.

[3]) Въ проектѣ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи.

[4]) Общ. Пол. ст. 23[2].

ченію и упрощенію крѣпостного порядка. Такъ, по закону 14 іюня 1910 г. выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ; равнымъ образомъ и выписи утвержденныхъ актовъ могутъ быть старшими нотаріусами пересылаемы по почтѣ лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ихъ полученіе, или ихъ повѣреннымъ, либо наслѣдникамъ [1]). Съ другой стороны, исходя изъ главныхъ основаній своей земельной политики, направленной къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, законодательство послѣднихъ лѣтъ изыскивало способы къ облегченію пріобрѣтенія крестьянами участковъ земли путемъ освобожденія отъ уплаты сборовъ и пошлинъ, взимаемыхъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ. Въ этомъ направленіи изданъ цѣлый рядъ законовъ [2]). Спеціально къ надѣльнымъ землямъ относится одно правило закона 14 іюня 1910 г., по которому [3]) крѣпостные акты на участки надѣльной земли освобождаются отъ крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ и отъ гербового сбора, а равно отъ канцелярскихъ пошлинъ за выдачу изъ нотаріальнаго архива выписей, отъ сбора за наложеніе и снятіе запрещеній и отъ платы за публикацію о переходѣ права собственности и о вводѣ во владѣніе.

Способы удостовѣренія права собственности на подворные участки при ихъ отчужденіи.—По общимъ правиламъ, при отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, старшій нотаріусъ, для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, обязанъ справиться въ крѣпостныхъ и другихъ нотаріальныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества продавцу [4]). Въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ, образованіе, по разнымъ поводамъ и основаніямъ, подворнаго владѣнія не зарегистровывалось въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ, и подворные владѣльцы не имѣютъ никакихъ нотаріальныхъ документовъ на принадлежащія имъ земли, и, такимъ образомъ, сталкиваются съ формальными препятствіями

[1]) Общ. Пол. ст. 23[6]; Пол. Нотар. ст. 172[1]. См. также законъ 10 іюня 1910 г. объ измѣненіи порядка сношенія старшихъ нотаріусовъ, ипотечныхъ и крѣпостныхъ установленій съ лицами, совершающими крѣпостные и ипотечные акты.

[2]) См. законъ 22 апрѣля 1906 г., ст. 9 указа 27 августа 1906 г., законъ 24 мая 1909 г.

[3]) Общ. Пол. ст. 237

[4]) Пол. Нотар. ст. 168.

при ихъ отчужденіи. Въ виду этого, указъ 9 ноября, а за нимъ и законъ 14 іюня перечисляютъ тѣ акты, по коимъ образовалось подворное владѣніе, и признаетъ ихъ равносильными крѣпостнымъ и достаточными для удостовѣренія въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ принадлежности состоящаго въ подворномъ владѣніи участка лицу, его отчуждающему. Такими документами признаются[1]):

а) акты землеустройства сельскихъ обывателей, выданные крестьянскими и иными учрежденіями на участки, предоставленные въ надѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ;

б) вошедшія въ законную силу рѣшенія волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ[2]);

в) сдѣлки объ отчужденіи, совершенныя до 23 января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ, такъ какъ до этого срока такія сдѣлки, при извѣстныхъ условіяхъ, могли совершаться въ волостныхъ правленіяхъ[3]);

г) вошедшіе въ законную силу и приведенные въ исполненіе приговоры сельскихъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго владѣнія подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговоры о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ владѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ[4]);

д) утвержденные уѣзднымъ съѣздомъ приговоры сельскихъ сходовъ или постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ владѣніи[5]);

е) постановленія уѣздныхъ съѣздовъ и землеустроительныхъ комиссій объ обязательномъ выдѣлѣ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ, въ порядкѣ указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 іюня 1910 г.

Наконецъ, въ Пол. Земл. 29 мая 1911 г. прямо оговорено, что копіи постановленій землеустроительныхъ учрежденій съ принадлежащими къ нимъ планами, а въ подлежащихъ случаяхъ копіи и выкопировки однихъ плановъ признаются документами, удостовѣряющими принадлежность означенныхъ въ нихъ владѣній подлежащимъ владѣльцамъ на правѣ собственности[1]).

Общій порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ на подворные и усадебные участки.—Перечисливъ тѣ акты, которыми подворные владѣльцы могли бы подтверждать право собственности на подворные участки, современное законодательство обратило вниманіе на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ владѣльцы подворныхъ и усадебныхъ участковъ вообще не имѣютъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе своихъ правъ или документы эти слишкомъ несовершенны. Вслѣдствіе этого введенъ особый порядокъ составленія *удостовѣрительныхъ актовъ*, а именно, сельскимъ обществамъ предоставлено особыми приговорами удостовѣрять право собственности на подворные и усадебные участки.

Приговоры эти постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ участковъ, въ 30-тидневный, со дня заявленія, срокъ, простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся въ актахъ землеустройства, подворныхъ и усадебныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ. Въ приговорѣ должно быть указано: а) кому принадлежитъ участокъ и составляетъ ли онъ личную или общую собственность; б) общая площадь участка, а также размѣръ, родъ угодій и описаніе мѣстоположенія и границъ каждаго отруба и в) право владѣльца на участіе въ угодьяхъ общаго пользованія какъ передѣляемыхъ, такъ и непередѣляемыхъ, въ размѣрахъ пользованія этими угодьями ко времени составленія приговора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору обязательно долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца. Приговоръ обязательно записывается въ книгу, установленную для записи приговоровъ сельскаго схода. Волостной старшина обязанъ въ 7-ми дневный срокъ, по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу, въ присутствіи трехъ понятыхъ, и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на *утвержденіе земскаго начальника*. Въ 30-тидневный срокъ, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами. Приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя выше, или если будетъ возбужденъ

1) Общ. Пол. ст. 23[3].

2) Общ. Пол. ст. 125 п.п. 1 и 4, ст. ст. 142, 159 и 161.

3) Общ. Пол. ст. 110 п. 1 и прим. 1.

4) Общ. Пол. ст. ст. 62 п. 8, 66 п.п. 1 и 2; Пол. Вык. ст. 111; Пол. Крест. Влад. ст. 20; Пол. Крест. Каз. ст. ст. 32—34 и 44; и друг.

5) Общ. Пол. ст. ст. 17[22]—17[29] и указъ 9 ноября 1906 г. отд I. ст. ст. 6—9 и 17.

1) Пол. Земл. ст. 122.

споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда. Въ случаѣ отказа общества отъ составленія удостовѣрительнаго приговора или непостановленія его въ указанный срокъ, принадлежность участка, при отсутствіи спора о правѣ собственности на него, можетъ быть удостовѣряема постановленіемъ земскаго начальника о признаніи права собственности по давности владѣнія или инымъ основаніямъ [1]).

Порядокъ составленія удостовѣрительныхъ актовъ въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію.—Помимо общаго порядка составленія удостовѣрительныхъ актовъ на подворныя владѣнія и усадебные участки, законъ 14 іюня установилъ еще особый порядокъ составленія такихъ же актовъ на земли въ обществахъ, которыя признаны тѣмъ закономъ перешедшими къ подворному владѣнію, какъ не производившія общихъ передѣловъ со времени надѣленія землею [2]).

Порядокъ этотъ слѣдующій [3]).

Сельскіе и селенные сходы, въ упомянутыхъ обществахъ, имѣютъ право требовать составленія общихъ на все общество или селеніе актовъ, удостовѣряющихъ права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на состоявшіе въ ихъ пользованіи участки; такимъ же правомъ пользуются и отдѣльные домохозяева по отношенію къ участкамъ, составляющимъ ихъ собственность. Акты составляются земскимъ начальникомъ. Въ нихъ должны быть указаны тѣ же свѣдѣнія, что и въ укрѣпительныхъ актахъ, а именно: 1) за кѣмъ признана личная или общая съ другими членами семьи собственность на участки; 2) сколько разверсточныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа, признается въ собственности домохозяина; 3) число и, по возможности, мѣстоположеніе отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; 4) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и непередѣляемыхъ, съ указаніемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, неизмѣнной доли участія въ этихъ угодьяхъ, и 5) размѣръ и границы усадебнаго участка. Составленные земскимъ начальникомъ акты объявляются на сходѣ и представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда; заинтересованныя лица могутъ приносить туда же жалобы въ 30-тидневный срокъ, со дня объявленія актовъ на сходѣ. Уѣздный съѣздъ, въ отношеніи разсмотрѣнія и утвержденія актовъ, дѣйствуетъ примѣнительно къ порядку, установленному для укрѣпительныхъ актовъ, а именно: о днѣ разсмотрѣнія дѣла извѣщаются стороны и лица, подавшія жалобы, но явка ихъ необязательна. Постановленія земскаго начальника объ отказѣ въ составленіи акта, признанныя съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или удостовѣреннымъ обстоятельствамъ дѣла, отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія подлежащихъ постановленій, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ съѣздомъ; постановленія же о составленіи удостовѣрительнаго акта или отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія постановленія по указаніямъ съѣзда, или исправляются самимъ съѣздомъ. Постановленія уѣзднаго съѣзда почитаются окончательными. Подлинные акты хранятся въ уѣздномъ съѣздѣ. Каждый собственникъ имѣетъ право получить, въ удостовѣреніе права собственности на свой участокъ, либо выпись изъ акта, либо копію съ акта; выписи и копіи завѣряются предсѣдателемъ съѣзда.

1) Общ. Пол. ст. 23[3] п.п. 8 и 9 ст. ст. 23[4] и 23[5].

2) Общ. Пол. ст. 23[3] п. 7.

3) Общ. Пол. ст. ст. 17[4]—17[7].

Всѣ общества и селенія, по которымъ утверждены удостовѣрительные акты, хотя бы для отдѣльныхъ домохозяевъ, заносятся уѣзднымъ съѣздомъ въ особый списокъ, и о всѣхъ такихъ обществахъ сообщается податнымъ инспекторамъ [1]) [2]).

Форма актовъ укрѣпленія и порядокъ ихъ выдачи.—Законъ 14 іюня уполномочилъ Министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ юстиціи и Главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, на установленіе формы актовъ укрѣпленія и порядка ихъ выдачи [3]). По установленнымъ вслѣдствіе этого правиламъ [4]), по дѣ-

1) Цирк. Мин. вн. д. 1910 г. № 42.

2) Остается упомянуть еще слѣдующія разъясненія центральныхъ управленій.

1) Если домохозяинъ, укрѣпившій землю при дѣйствіи указа 9 ноября и входящій въ составъ общества, подлежащаго дѣйствію ст. 17[1] Общ. Пол., проситъ выдать удостовѣрительный актъ на усадебный участокъ, то такой актъ было бы наиболѣе правильнымъ выдавать въ порядкѣ ст. ст. 17[4]—17[7], такъ какъ выдача другихъ удостовѣрительныхъ актовъ на усадебные участки установлена только въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ (ст. 23[3] п. 9), а, съ другой стороны, ст. ст. 17[5] и 17[23] допускаютъ включеніе свѣдѣній о размѣрахъ и границахъ усадебныхъ участковъ въ удостовѣрительные акты, выдаваемые обществамъ, признаннымъ перешедшими къ наслѣдственному владѣнію (разъясн. Мин. вн. д. 1910 г., № 41096). 2) Земскіе начальники, получая заявленіе объ укрѣпленіи отъ крестьянъ, принадлежащихъ къ селеніямъ, въ коихъ не было передѣловъ, должны не отказывать въ разсмотрѣніи этихъ заявленій, а направлять ихъ въ порядкѣ составленія удостовѣрительныхъ актовъ; лица, не желающія получить удостовѣрительнаго акта, разумѣется, въ правѣ отъ выдачи имъ такового отказаться, заявивъ о прекращеніи дѣла (цирк. Мин. вн. д. 1910 г., № 77).

3) Общ. Пол. ст. 23[1].

4) Правила 19 іюня 1910 г. о порядкѣ выдачи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ, составляемыхъ на основаніи закона 14 іюня 1910 г.

ламъ объ удостовѣренія права собственности на участки надѣльной земли въ обществахъ, не производившихъ общихъ передѣловъ и признанныхъ перешедшими къ наслѣдственному владѣнію [1]), просителямъ выдаются копіи утвержденныхъ уѣздными съѣздами удостовѣрительныхъ актовъ, если акты эти составлены для отдѣльныхъ домохозяевъ, либо выписи, если акты составлены на цѣлыя общества. По дѣламъ объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ обществахъ съ общиннымъ и смѣшаннымъ владѣніемъ заявителямъ выдаются копіи утвержденныхъ уѣзднымъ съѣздомъ укрѣпительныхъ приговоровъ сходовъ и постановленій земскихъ начальниковъ. Копіи и выписи изготовляются уѣздными съѣздами, завѣряются предсѣдателями съѣздовъ и затѣмъ или выдаются непосредственно на руки заявителямъ, или, въ случаѣ невостребованія въ мѣсячный срокъ со дня утвержденія подлинныхъ актовъ, отсылаются въ волостныя правленія для вручения по принадлежности. Подлинные удостовѣрительные и укрѣпительные акты хранятся въ дѣлахъ уѣздныхъ съѣздовъ. По дѣламъ объ удостовѣреніи права собственности на усадебные участки при общинномъ владѣніи, а также на подворные участки при подворномъ владѣніи и на досрочно выкупленные надѣлы выдаются земскими начальниками завѣренныя копіи утвержденныхъ ими удостовѣрительныхъ приговоровъ или же копіи собственныхъ удостовѣрительныхъ постановленій. Подлинные удостовѣрительные приговоры и поставленія, со всѣмъ производствомъ, пересылаются земскими начальниками, по истеченіи каждаго года, въ уѣздные съѣзды для храненія.

Копіи и выписи актовъ пишутся на сѣро-синей плотной тряпичной бумагѣ съ государственнымъ гербомъ.

Въ случаѣ утраты актовъ, ходатайства о выдачѣ взамѣнъ ихъ новыхъ актовъ подаются въ уѣздный съѣздъ, который предварительно отсылаетъ изготовленныя къ выдачѣ копіи и выписи старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и выдаетъ ихъ просителямъ лишь по учиненіи этой отмѣтки.

При отчужденіи участковъ, полностью или частью, вмѣстѣ съ выписями нотаріальныхъ актовъ, старшему нотаріусу представляются имѣющіяся на рукахъ у собственниковъ копіи и выписи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ; предварительно утвержденія акта объ отчужденіи участка или части его, старшій нотаріусъ вноситъ участокъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, пріобщая къ дѣлу представленныя ему копіи и выписи.

КОНЕЦЪ.

---

1) Общ. Пол. ст. 171.

Р. С. Ф. С. Р. Библиотека Гос. Банковскаго Каз.-Канал. института